

Annotation

Никто не ожидал, что Вайолет Сорренгейл выживет в Военной академии Басгиат, включая саму Вайолет. Но как драконы устанавливают собственные законы, так и Вайолет устанавливает свои правила. Тем более что у нее есть определенные преимущества – ум, железная воля, преданные друзья и любовь Ксейдена Риорсона.

Однако одной решимости выжить становится мало. Ведь Вайолет знает столько тайн, что голова кругом! И даже драконьего огня может оказаться недостаточно, чтобы спалить всех ее врагов.

Что ж, добро пожаловать в революцию!

* * *

Ребекка Яррос

Часть перваяГлава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

Глава 36

Часть втораяГлава 37

Глава 38

Глава 39

Глава 40

Глава 41

Глава 42

Глава 43

Глава 44

Глава 45

Глава 46

Глава 47

Глава 48

Глава 49

Глава 50

Глава 51

Глава 52

Глава 53

Глава 54

Глава 55

Глава 56

Глава 57

Глава 58

Глава 59

Глава 60

Глава 61

Глава 62

Глава 63

Глава 64

Глава 65

Глава 66

Благодарности

Об авторе

Бонусные главы

Глава 9

Глава 16

* * *

Ребекка Яррос

Эмпирей 2. Железное пламя

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 18+

© Ребекка Яррос, текст, 2024

© ООО «РОСМЭН», 2024

Iron Flame

Copyright © Exactly as it appears in the original English language edition.

All rights reserved.

Translation copyright © 2024

This edition is published by arrangement with Alliance Rights Agency c/o Entangled Publishing, LLC

Edited by Liz Pelletier

Cover art and design by Bree Archer and Elizabeth Turner Stokes

Stock art by Peratek/Shutterstock

Interior map art Elizabeth Turner Stokes

Interior endpaper map art by Melanie Korte

Interior design by Toni Kerr

Перевод А. Злотницкой, А. Ионова, Н. Конча

Внутреннее оформление Юлии Тар и Полины Левиной

Ответственный редактор И. В. Бакулина

Художественный редактор Л. В. Чуплыгина

Технический редактор А. Т. Добрынина

Корректор И. И. Иванова

Верстка Е. В. Тё

* * *

Моим собратьям по недугу.

Не вся сила – физическая

Следующий текст был максимально точно переложен с наваррского на современный язык Есинией Нейлварт, куратором квадранта писцов в Военной академии Бастиат. Все события соответствуют действительности, а имена были сохранены, чтобы почтить мужество павших. Пусть души их будут преданы Малеку.

Часть первая

Глава 1

Настоящим фиксирую, что в 628 год от нашего объединения Аретия была сожжена драконом в соответствии с конвенцией об уничтожении движения сепаратистов. Те, кто бежал, выжили, а те, кто остался, погребены в руинах.

Общественное извещение 628.85, записано Цириллой Нейлварт

На вкус революция оказалась сладкой... На удивление сладкой.

Я смотрела на старшего брата, который сидел напротив меня за старым, потертым деревянным столом на кухне в цитадели Аретии, и жевала медовое печенье, которое Бреннан только что положил мне на тарелку. Было божественно вкусно. Действительно вкусно.

А может, все дело в том, что я не ела целых три дня – с тех пор, как одно считающееся вымышленным существо вонзило мне в бок отравленный клинок. Тот, что должен был меня убить, и убил бы, если бы не Бреннан. Который, улыбаясь, глядел, как я жую печенье.

Кажется, такого сюрреалистического опыта в моей жизни еще не было. Бреннан жив. Вэйнителы, темные заклинатели, оказались реальны – а я-то думала, что они существуют лишь в сказках! Бреннан жив. Аретия все еще стоит, хотя ее выжгли после Тирского восстания шесть лет назад. Бреннан жив. У меня появился новый шрам на животе, длиной в три дюйма, но я не умерла. А Бреннан... Он. Жив.

– Вкусное печенье, правда? – спросил он и взял себе еще одно с тарелки между нами. – Напоминает то, что пекли в Коллдире. Помнишь?

Но я молча продолжала жевать, уставившись на брата.

Он был так похож... на себя самого. И все же выглядел иначе, чем я его помнила. Раньше у него были каштановые кудри с рыжим отливом, а теперь волосы подстрижены очень коротко. В чертах лица больше не видно мягкости. И от уголков глаз протянулись морщины. Но сами глаза. И улыбка...

Это действительно был он.

И условие, которое он мне поставил: «Сперва съешь хоть что-нибудь, и я отведу тебя к драконам». О, в этом условии прямо-таки сквозила сама суть Бреннана.

Хотя... Не то чтобы Тэйрн хоть когда-то учитывал чужие условия, и это значило...

«Я тоже думаю, что для начала тебе следует поесть», – низкий, рокочущий голос Тэйрна наполнил мою голову.

«Угу-угу», – ответила я и мысленно потянулась к Андарне, глядя, как пробегающая мимо нашего стола работница кухни коротко улыбнулась Бреннану.

Андарна не отвечала, но я почувствовала мерцающую нить связи, протянувшуюся между нами. Только вот не такую золотую, как раньше. Я даже не могла толком за ней проследить – возможно, из-за того, что мой мозг до сих пор слегка тормозил. Андарна снова спала – неудивительно, она же потратила всю энергию! Скорее всего, после битвы в Рессоне ей придется отсыпаться с неделю или даже больше.

– Э-эй, ты так и не сказала ни слова. – Бреннан склонил голову. Он так делал всегда, когда пытался решить какую-нибудь задачу. – И это ненормально.

– Знаешь, что на самом деле ненормально? Смотреть, как я ем, – проглотив кусочек печенья, сказала я. Голос звучал все еще хрипло.

– Правда? – улыбнувшись, он пожал плечами, и при этом на его лице не было ни малейшей тени стыда. Зато на щеке появилась ямочка – единственное, что осталось неизменным в его внешности. – Несколько дней назад я был уверен, что никогда не увижу, как ты делаешь хоть что-нибудь. – Он откусил огромный кусок печенья. Кажется, аппетит у брата остался таким же хорошим, как и раньше, и это странным образом успокаивало. – К слову, можешь не благодарить за исцеление. Считай это подарком на двадцать первый день рождения.

– Спасибо.

Точно. Я ведь проспала свой день рождения. Не сомневаюсь, что мое балансирование на грани жизни и смерти стало тем еще праздником для всех обитателей замка – или дворца? – как бы он ни назывался.

Тут в кухню вошел Боди, кузен Ксейдена, – широким шагом, в военной форме, с рукой на перевязи и коротко подстриженный.

– Подполковник Айсрай, – сказал Боди, протягивая Бреннану сложенную депешу. – Только что пришло из Бастиата. Если вы захотите ответить, то всадник пробудет здесь до вечера.

Затем Боди улыбнулся мне, и я вновь подумала: как же он похож на Ксейдена! Эдакая более мягкая версия. Затем, кивнув моему брату, он развернулся и ушел.

Бастиат? Здесь еще один всадник? Сколько же их всего таких? И насколько велика эта самая... революция?

Вопросы рождались так быстро, что я решила составить список, хотя бы в голове.

– Подожди. Ты что, подполковник? И почему Айсрай? – спросила я наконец, почему-то решив, что сперва надо разобраться именно в этом.

– Мне пришлось сменить фамилию. По понятным причинам. – Бреннан взглянул на меня и развернул депешу, сломав синюю восковую печать. – И тебя изрядно удивит, как быстро двигаешься по карьерной лестнице, если все, кто выше, постоянно умирают.

Прочитав послание, он выругался, быстро встал и сунул депешу в карман.

– Мне нужно срочно встретиться с членами Ассамблеи, но ты спокойно доедай печенье, и через полчаса увидимся в холле. И я отведу тебя к твоим драконам.

Всю смешливость Бреннана как ветром сдуло, ямочка на щеке исчезла. Передо мной был уже не мой старший брат, а строгий офицер, которого я едва узнавала. Почти незнакомец.

Не дожидаясь моего ответа, он ушел с кухни.

Потягивая из кружки молоко, я смотрела на отодвинутый пустой стул, будто Бреннан вот-вот вернется. С трудом проглотив застрявшее в горле печенье, я вздернула подбородок, твердо решив больше никогда не сидеть просто так и не ждать возвращения брата.

Я встала из-за стола и вышла из кухни в длинный коридор. Наверное, Бреннан очень торопился, потому что его уже не было видно. Ковер с замысловатым узором заглушал мои шаги. Я дошла до огромного вестибюля с высоким сводчатым потолком и оказалась... Вау. Перед широкой, отполированной лестницей с массивными перилами, которая уходила вверх на три – нет, даже четыре – этажа.

Если до этого момента я была слишком поглощена стремлением догнать брата, чтобы обращать внимание на архитектуру, то теперь просто вытаращилась на все это великолепие. Каждая последующая лестничная площадка была чуть смещена относительно предыдущей, как будто сама лестница карабкалась вверх по горе, в которой когда-то давно высекли эту крепость. Утренний

свет лился из десятков маленьких окон – единственного украшения стены высотой в пять этажей над массивными двустворчатыми воротами. Казалось, окна образовывали некий узор, но я стояла слишком близко, чтобы оценить его полностью.

На это не хватало перспективы.. Что, впрочем, можно было считать метафорой моей жизни здесь и сейчас.

Двое часовых следили за каждым моим шагом, но когда я прошла мимо, не остановили меня. Что же, по крайней мере это значило, что я здесь не пленница.

Я пошла дальше по центральному коридору первого этажа и внезапно уловила эхо голосов из комнаты слева. В нее вели большие резные двери, и сейчас одна створка была распахнута. Приблизившись, я сразу же узнала глубокий, низкий голос Бреннана, и что-то в груди болезненно сжалось от таких знакомых интонаций.

– Это не работает, – сказал он. – Следующее предложение.

Я прошла дальше и попала в огромный холл, из которого вели два широких коридора – видимо, в другие крылья здания. Это место поражало воображение. Отчасти дворец, отчасти дом, а в целом – крепость. Толстые каменные стены – вот что спасло его от гибели шесть лет назад. Помнится, я читала, что родовое гнездо Риорсонов ни разу не захватывали враги и, насколько мне известно, оно пережило как минимум три осады.

Камень не горит. Именно так сказал Ксейден. Город – превратившийся теперь в маленький городок – тихо и скрытно отстраивался несколько лет прямо под носом у генерала Мельгрена. Когда дети казненных мятежников собирались по трое и больше, магические метки отступников каким-то непостижимым образом скрывали их помыслы от печати Мельгрена. У него нет возможности видеть исход битвы, в которой они планируют участвовать, потому что он не может «посмотреть», как здесь к ней готовятся.

Некоторые черты дома Риорсонов, начиная от его неприступности – здание вырублено в скале – и заканчивая мощными камнем полами и двойными дверями на входе, укрепленными сталью, напоминали мне Бастиат. Военную академию, которую я называла домом с тех пор, как моя мать заняла в ней позицию главнокомандующего. Но на этом сходство заканчивалось. Здесь помещение украшали настоящие произведения искусства, а не только бюсты героев войн, как в Бастиате. И я была почти уверена, что гобелен на стене – напротив дверного проема, возле которого сейчас стояли Боди и Имоджен, – это настоящий гобелен из Поромиэля.

Имоджен приложила палец к губам и жестом предложила мне встать между ней и Боди. Я подошла, заметив, что, пока я была без сознания, стриженные волосы Имоджен стали еще более ярко-розовыми. Очевидно, она чувствовала себя здесь как дома. И Боди тоже. О недавнем сражении напоминали только перевязь, фиксирующая сломанную руку Боди, и рассеченная губа Имоджен.

– Кто-то должен констатировать очевидное, – сказал пожилой мужчина с повязкой на глазу и ястребиным носом. Он сидел на дальнем краю стола, который протянулся во всю длину огромной комнаты, высотой в два этажа.

Редееющие седые волосы обрамляли его загорелое, обветренное лицо, изборожденное глубокими морщинами, а двойной подбородок низко свисал, как у антилопы гну. Он откинулся в кресле, положив ладонь на большой круглый живот.

За столом легко разместилось бы и тридцать человек, но сейчас за ним сидели только пятеро всадников, все в один ряд, и все смотрели в противоположную от двери сторону. Нас они не могли увидеть, разве что кто-то решил бы обернуться. Однако никто не решил. Бреннан расхаживал перед всадниками туда и обратно, но тоже не замечал нас.

Сердце застучало быстро и будто в самом горле, и я осознала, что мне понадобится некоторое время... чтобы привыкнуть к тому, что Бреннан жив. Каким-то образом это был одновременно мой брат, которого я знала, и абсолютно другой человек. И все же он здесь – живет, ходит, дышит и смотрит в этот самый миг на карту Континента, висящую на длинной стене и лишь немногим уступающую по размерам карте в зале инструктажа нашей академии.

А еще напротив карты, опираясь одной рукой на спинку большого кресла, стоит Ксейден и тоже смотрит на людей за столом.

Он хорошо выглядит, даже несмотря на синяки под глазами от недосыпа, ярко выделяющиеся на смуглой коже. Высокие скулы, темные глаза – которые обычно смягчаются, встречаясь с моими, – шрам, пересекающий бровь и заканчивающийся под глазом, витиеватая мерцающая метка отступника, виднеющаяся из-под воротника, и резкая линия рта, который я знаю так же хорошо, как и собственный... Все это делает его совершенным, идеальным в моих глазах, а ведь это только лицо. Что уж говорить о теле, которое в чем-то еще круче лица, а уж то, как он пользуется им, держа меня в объятиях...

Нет. Я тряхнула головой, обрывая эти сладкие мысли. Ксейден может быть сколь угодно красивым, сильным и ужасающе смертоносным – как ни странно, это ужасно меня заводит, – но я не верю, что он способен сказать мне правду о... Да о чем угодно. Это сильно ранит, учитывая, насколько фатально я в него влюблена.

– И что такое очевидное вы хотите констатировать, майор Феррис? – спросил Ксейден скупящим тоном.

– Это собрание Ассамблеи, – прошептал мне на ухо Боди. – Для голосования необходим кворум хотя бы из пяти человек, поскольку все семеро почти никогда не бывают здесь одновременно, а предложение принимается четырьмя голосами.

Я тут же отложила эту информацию куда-то на задворки памяти.

– А нам можно это слушать?

– Заседания открыты для всех, кто хочет присутствовать, – ответила Имоджен так же тихо.

– И мы присутствуем... в коридоре? – спросила я.

- Да, - отозвалась Имоджен, и дальнейших объяснений от нее не последовало.

- Возвращение - единственный выход, - продолжил Ястребиный Нос. - В противном случае мы рискуем всем, что уже сделали здесь. Вышлют поисковые патрули, а у нас недостаточно всадников, чтобы..

- Трудновато вербовать людей, оставаясь незамеченными, - перебила его маленькая женщина с блестящими черными, словно вороново крыло, волосами. Глядя на собеседника, она прищурилась, и темно-янтарную кожу возле уголков ее глаз прочертили морщинки.

- Давай не будем отклоняться от темы, Трисса, - проговорил Бреннан, потирая переносицу.

Переносицу точь-в-точь, как у нашего отца. То есть... их сходство просто поражало.

- Нет смысла увеличивать нашу численность без кузни, где мы могли бы ковать оружие. - Ястребиный Нос повысил голос. - К тому же нам до сих пор не хватает светочей, если ты не заметила.

- А как насчет наших переговоров на эту тему с виконтом Текарусом? - спокойным, звонким голосом спросил крупный мужчина с кожей цвета эбенового дерева, подергивая пальцами серебристую бороду.

Виконт Текарус? Такой дворянской фамилии я не встречала в архивах Наварры. К тому же у нашей аристократии в принципе нет такого титула - «виконт».

- Все еще работаем над дипломатическим решением, - ответил Бреннан.

- Да нет никакого решения. Текарус так и не смирился с оскорблением, которое ты нанес ему прошлым летом, - глядя на Ксейдена, хмыкнула пожилая женщина, мощью и статью напоминая боевую секиру. У нее были светлые волосы, обрезанные ровно по подбородок - квадратный подбородок алебастрового цвета.

- Я же говорил вам, что виконт ничего так просто не отдаст, - ответил Ксейден. - Этот человек собирает вещи. А не торгует ими.

- Ну, теперь-то он уж точно не будет с нами торговать, - парировала Боевая Секира, сузив глаза. - Особенно если вы не рассмотрите его последнее предложение.

- Да пошел он на хер со своими предложениями. - Голос Ксейдена прозвучал спокойно, но взгляд его стал острым, словно клинок, так что любой бы понял: с ним лучше не спорить. Вдобавок, чтобы показать, что собравшиеся здесь не стоят и минуты его времени, он обошел массивное кресло и медленно уселся, вытянув длинные ноги и расслабленно положив руки на подлокотники. Как будто ему не было никакого дела до происходящего - как здесь, так и в целом мире.

Тишина, воцарившаяся в комнате, была весьма показательна. Похоже, Ксейдена уважали в Ассамблее не меньше чем в Басгиате. Здесь я не знала никого, кроме Бреннана, однако готова была поспорить, учитывая наступившее молчание, что Ксейден – самое влиятельное лицо в этом зале.

«Это только пока, – напомнил мне Тэйрн с таким высокомерием, которое появляется лишь тогда, когда ты добрую сотню лет считаешься самым грозным боевым драконом на Континенте. – Прикажи людям проводить тебя в долину, как только закончишь с политикой».

– Нужно решение получше. Если мы не сумеем на ближайший год снабдить стаи оружием, пригодным для борьбы с вэйнителами, то мы больше не сможем сдерживать их наступление, – заметил Серебряная Борода. – И все, что мы сделали, окажется напрасным.

Мой желудок болезненно сжался. Год? Мы так скоро проиграем в войне, о которой я узнала всего несколько дней назад?

– И как я уже сказал, я работаю над дипломатическим решением вопроса о светоче. – Тон Бреннана стал более резким. – И мы настолько далеко отошли от темы, что я уже сомневаюсь, что явился на нужную встречу.

– Голосую за то, чтобы забрать светоч Басгиата, – предложила Боевая Секира. – Если наше поражение так близко, то выбора нет.

Ксейден бросил на Бреннана быстрый взгляд, смысл которого я не сумела с ходу расшифровать... И глубоко вздохнула, когда до меня наконец дошло: возможно, Ксейден знает моего брата гораздо лучше, чем я сама.

И он скрывал его. Скрывал от меня. Из всех секретов между нами этот самый болезненный, и это просто так простить невозможно.

«И что бы ты делала с этим знанием, если бы Ксейден им поделился?» – тут же спросил Тэйрн.

«Хватит привносить логику в спор чистых эмоций!» – ответила я, сложив руки на груди. Именно сердце не позволяет мне простить Ксейдена.

– Мы это уже обсуждали, – сказал Бреннан таким тоном, будто ставил точку. – Если мы заберем у Басгиата сердце кузни, Наварра не сможет восполнять запасы на аванпостах. Если чары падут, умрет бесчисленное количество мирных людей. Кто-то из вас готов нести за это ответственность?

И вновь воцарилось молчание.

– Тогда мы пришли к единому мнению, – подытожил Ястребиный Нос. – Пока у нас нет возможности снабдить стаи, кадетам придется вернуться.

Ох.

– Они говорят о нас, – прошептала я. Вот почему мы стояли, не показываясь им на глаза.

Боди кивнул.

– Ты необычайно молчалива, Сури, – заметил Бреннан, глядя на широкоплечую брюнетку с оливковой кожей и серебристой прядью в волосах. Кончик ее носа подергивался, словно у лисы.

– Предлагаю отправить всех, кроме двоих. – От беззаботного тона Сури у меня по позвоночнику пробежал холодок. Брюнетка тем временем принялась постукивать длинными костлявыми пальцами по столу, и кольцо с огромным изумрудом засверкало в солнечном свете. – Шесть кадетов могут лгать так же хорошо, как и восемь.

Восемь.

Ксейден, Гаррик, Боди, Имоджен, трое меченых, чьи имена я не успела узнать, и... я.

К горлу подкатила тошнота. Военные игры. Мы должны были завершить последнее состязание года в квадранте всадников Басгиата, а вместо этого вступили в смертельную схватку с существами, которых еще на прошлой неделе я считала вымышленными. А теперь мы... что ж, теперь мы здесь, в городе, который вроде как не существует.

Но не все мы добрались сюда.

Горло перехватило, и я моргнула, потому что глаза вдруг стало жечь. Солейл и Лиам не выжили.

Лиам. Светлые волосы и глаза небесно-голубого цвета тут же пришли мне на память, и в груди разлилась тоскливая боль. Его веселый смех. Его мимолетная улыбка. Его преданность и доброта. Все это исчезло. Лиам больше нет.

Всё потому, что он обещал Ксейдену защищать меня.

– Вернуться не должен никто, Сури. – Серебряная Борода откинулся в кресле и стал покачиваться на двух ножках, изучая карту за спиной у Ксейдена.

– Что ты предлагаешь, Феликс? – спросила Сури. – Быстренько основать собственную военную академию и проводить с ними все свое свободное время? Большинство из них не закончили обучение. И не принесут нам никакой пользы.

– Вы так говорите, будто кто-то тут вправе решать, возвращаться нам или нет, – перебил Ксейден, привлекая всеобщее внимание. – Мы примем во внимание совет Ассамблеи, но... для нас это будет не более чем совет.

– Мы не можем позволить тебе рисковать жизнью... – резко заговорила Сури.

– Моя жизнь равна жизни любого из них. – Ксейден указал на нас.

Глаза Бреннана встретились с моими и расширились от удивления.

Все пятеро всадников повернулись в нашу сторону, и я с трудом поборолла желание отступить, потому что все они сердито прищурились, увидев меня.

Кого эти люди видят перед собой? Дочь Лилит? Или сестру Бреннана? Я вздернула подбородок. Я и то и другое... и в то же время не только это.

- Нет, не любого, - сказала Сури, глядя прямо на меня. Ух. - Как ты мог позволить ей стоять там и подслушивать обсуждение Ассамблеи?

- Если вы не хотели, чтобы она слушала, стоило закрыть дверь, - ответил Боди, шагнув в комнату.

- Ей нельзя доверять! - Щеки Сури покраснели от злости, но в ее глазах я видела страх.

- Ксейден уже взял ответственность за нее. - Имоджен встала ближе ко мне. - Каким бы жестоким ни был этот обычай.

Мой взгляд метнулся к Ксейдену. Проклятье, о чем она вообще говорит?

- Я все еще не понимаю, к какому решению мы пришли в итоге, - проговорил Ястребиный Нос.

- Решение очень простое. Она стоит дюжины таких, как я, - сказал Ксейден, и его глаза полыхнули так, что дыхание замерло у меня в груди. Я бы даже могла подумать, что он говорит искренне... если бы не знала его лучше. - И я говорю не о ее печати. Я в любом случае рассказал бы ей обо всем, что здесь говорилось, так что ни к чему беспокоиться об открытой двери.

В моей груди вспыхнула искра надежды. Он и вправду завязал с секретами?

- Она дочь генерала Сорренгейл, - заметила Боевая Секира, и в ее голосе слышалось отчетливое разочарование.

- А я сын генерала Сорренгейл, - возразил Бреннан.

- Но за шесть лет ты не раз доказал свою преданность! - закричала Боевая Секира. - А она - нет!

Я почувствовала, как гнев опалил мне шею и обжег лицо. Они говорят обо мне так, словно меня здесь нет.

- Она билась на нашей стороне в Рессоне, - повысил голос Боди.

- Ее надо посадить под арест! - Сури оттолкнулась от стола и вскочила, ее лицо стало совсем красным, а взгляд метнулся к моим серебристым волосам, заплетенным в косу, уложенную в корону на голове. - Она может погубить все наши усилия из-за того, что теперь о нас знает.

- Согласен, - кивнул Ястребиный Нос, и я кожей почувствовала его ненависть. - Она слишком опасна, ее надо держать под замком.

Я напряглась, но сохранила безразличное выражение на лице - какое множество раз видела у Ксейдена - и опустила руки поближе к ножнам с кинжалами. Да, мое тело хрупкое, а суставы ненадежные, зато клинки я

метаю смертельно точно. И я ни хрена не позволю Ассамблее запереть меня здесь!

Я внимательно осмотрела всех членов Ассамблеи, чтобы оценить, кто представляет максимальную угрозу.

Бреннан выпрямился во весь рост:

– Зная о ее связи с Тэйрном, чьи узы с каждым следующим всадником становятся все сильнее? После смерти Наолина Тэйрн едва пришел в себя! Вы же понимаете, что, если она погибнет, черный дракон тоже умрет? Или вы хотите ее запереть, потому что ее жизнь связана с жизнью Риорсона? – Он кивнул на Ксейдена.

Разочарование было столь сильным, что я почувствовала горечь на языке. Неужели это все, чем я являюсь для Бреннана? Слабостью Ксейдена?

– Я один несу ответственность за Вайолет. – Голос Ксейдена стал еще ниже и теперь сочился чистой злобой. – А если меня недостаточно, так за нее поручились целых два дракона. Поручились за ее честные намерения.

Так. Довольно.

– Она, кстати, стоит прямо перед вами, – прорычала я и, надо признаться, испытала некоторое удовлетворение, увидев, как у членов Ассамблеи отпали челюсти. – Так что хватит говорить обо мне. Попробуйте уже поговорить со мной.

Ксейден вздернул уголок рта, и в его взгляде промелькнула гордость. Несомненная гордость за меня.

– Что вам от меня надо? – спросила я, шагнув через порог. – Надо пройти по парапету и доказать свою храбрость? Сделано. Надо предать свою страну, защищая жителей Поромиэля? Сделано. Надо хранить его секреты? – Я показала левой рукой на Ксейдена. – Сделано. Я сохранила все его секреты.

– Кроме того единственного, который действительно имел значение, – подняла бровь Сури. – Все мы знаем, как и почему вы оказались в Альдибаине.

Мое горло тут же сжалось от чувства вины.

– Это не... – начал было Ксейден, поднимаясь из кресла.

– Ее вины в том нет. – Серебряная Борода – Феликс – встал, загородив от меня Сури. – Ни один первокурсник не в состоянии противостоять чтению памяти, особенно когда это делает тот, кого считаешь другом. – Он посмотрел прямо на меня. – Но ты должна знать, что в Басгиате у тебя теперь есть враги. Тот же Аэнос больше тебе не друг. Он сделает все возможное, чтобы убить тебя за то, что ты увидела.

– Знаю... – с горечью произнесла я.

Феликс кивнул.

– Кажется, мы закончили с этим делом, – сказал Ксейден, глядя на Сури и Ястребиного Носа, сторбившихся под тяжестью поражения в споре.

– Надеюсь, утром у меня будут новости о Золии, – подвел итог Бреннан. – А текущее заседание Ассамблеи закрыто.

Члены совета встали из-за стола, отодвинув кресла, и один за другим прошли мимо нас. Имоджен и Боди стояли по обеим сторонам от меня, будто охраняя.

Ксейден тоже зашагал к выходу, но остановился передо мной:

– Мы направляемся в долину. Присоединяйся, когда закончишь тут.

– Я пойду с тобой.

Пожалуй, это последнее место на Континенте, где мне хотелось бы остаться без Ксейдена.

– Остайся и поговори с братом, – тихо проговорил он. – Кто знает, когда представится следующий шанс.

Я посмотрела поверх плеча Боди и увидела Бреннана посреди зала. Он стоял и ждал меня. Бреннан, всегда находивший на меня время, когда я была ребенком: утешавший, бинтовавший колени... Бреннан, оставивший дневник, благодаря которому я выжила на первом курсе. Бреннан... по которому я так скучала шесть лет.

– Иди к нему, – сказал Ксейден. – Мы не улетим без тебя и не позволим Ассамблее диктовать нам, что и как делать. Мы решим это вместе, восьмером. – Он посмотрел на меня долгим взглядом, от которого предательски сжалось сердце, а затем ушел прочь. Боди и Имоджен последовали за ним.

А я повернулась к брату, вооружившись длинным списком вопросов.

Глава 2

Именно долина над домом семьи Риорсон, согреваемая природной тепловой энергией, является его главным достоянием. Ведь там зародился драконий род Дубхмадинн, из которого происходят два величайших дракона нашего времени – Кодаг и Тэйрн.

Полковник Каори. Полевое руководство по драконам

Я затворила высокую дверь и направилась к Бреннану. Уж наше «собрание» было точно не предназначено для широкой публики.

– Ты наелась?

Он сидел на краю стола, точно так же, как делал в детстве. Эта поза была настолько... его, что невозможно было отвести взгляд. А что касается вопроса, то его я начисто проигнорировала.

– Так что, именно здесь ты провел последние шесть лет? – Мой голос дрогнул, почти сорвался.

Я была так рада, что Бреннан жив. Это единственное, что сейчас имело значение. Но я также не могла забыть о тех годах, когда горевала по нему. Когда он позволил мне горевать о нем.

– Да. – Его плечи опустились. – Прости, что заставил тебя поверить в мою смерть. Это был единственный выход.

И мы оба неловко замолчали. Что я должна была ответить на это? «Все в порядке, да вот только не совсем»? Я так много хотела ему сказать, о стольких вещах расспросить, но эти годы, проведенные врозь... их ведь не скинуть со счетов. Мы оба стали другими людьми.

– Ты выглядишь иначе. – Бреннан грустно улыбнулся. – Не в плохом смысле... Просто иначе.

– Когда ты видел меня в последний раз, мне было четырнадцать. – Я скорчила дурацкую рожу. – Правда, я до сих пор того же роста. Надеюсь, что рано или поздно произойдет скачок, но, как видишь, его не случилось.

– Вижу, – медленно кивнул он. – Я всегда представлял тебя в цветах квадранта писцов, но черный тебе идет. О боги... – Он вздохнул. – Облегчение, которое я испытал, узнав, что ты пережила Молотьбу, просто не поддается описанию.

– Ты знал? – Мои глаза вспыхнули. Значит, у него есть глаза и уши в Басгиате.

– Знал. А потом Риорсон притащил сюда тебя на грани смерти. – Бреннан посмотрел в сторону и кашлянул, медленно втянул воздух, прежде чем продолжить: – Я безумно рад, что получилось тебя вылечить. Что ты выжила в первый год учебы.

Искреннее облегчение в его глазах чуть ослабило мой гнев.

– Мира помогла.

И это еще мягко сказано.

– С доспехом? – угадал Бреннан с первого раза.

Да уж, ему тоже есть за что похвалить мою легчайшую броню из драконьей чешуи под кожаным летным костюмом.

Я кивнула:

– Она сама его сделала. А еще передала твою книгу. Ну, ту, что ты для нее написал.

– Надеюсь, она тебе пригодилась.

Я мысленно оглянулась на ту наивную, одинокую девочку, которая прошла парашют, а после этого год пыталась выжить в горниле квадранта всадников. И в результате эта девочка стала мной сегодняшней.

– Очень пригодилась.

Улыбка Бреннана погасла, и он посмотрел в сторону окна:

– Как там Мира?

– Скажу по своему личному опыту: ей бы жилось гораздо лучше, если бы она знала, что ты жив.

Не было смысла откладывать эти слова... это обвинение на потом. У нас и так слишком мало времени.

Бреннан вздрогнул:

– Наверное, я заслужил этот упрек.

Как я поняла, он ответил на незаданный вопрос. Знает ли Мира, что он жив? Не знает. Но должна бы.

– Как именно тебе удалось выжить, Бреннан? – Я переступила с ноги на ногу и скрестила руки на груди. – Где Мабх? Что ты здесь делаешь? Почему не вернулся домой?

– Отвечу по порядку. – Бреннан поднял ладони, словно защищаясь от атаки, и на одной из них я заметила шрам в форме руны, прежде чем брат вновь вцепился в край стола. – Наолин... Он был...

Бреннан стиснул зубы, как будто запрещая себе говорить.

– Предыдущим всадником Тэйрна, – медленно продолжила я за него, размышляя, не был ли Наолин кем-то большим для Бреннана, нежели просто «еще один из всадников». – У него была печать переброса энергии, и он умер, пытаясь тебя спасти, так, по крайней мере, говорил профессор Каори.

Тут мое сердце замерло.

«Мне жаль, что твой всадник умер, спасая моего брата».

«Мы не будем говорить о тех, кто был раньше». Голос Тэйрна прозвучал глухо и отстраненно.

Бреннан приподнял уголок рта.

– Я скучаю по Каори. Он хороший человек.

Потом вздохнул и вскинул голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

– Наолин справился. Но эта попытка стоила ему всего. Я очнулся на склоне скалы неподалеку. Мабх был ранен, но жив, а другие драконы.. – Темно-янтарные глаза Бреннана сверкнули. – Здесь есть другие драконы! Они спасли нас, спрятали в системе пещер в долине – там же, где скрывали жителей города после того, как его спалили.

Я нахмурилась, пытаюсь осознать смысл этих слов:

– Где сейчас Мабх?

– В последние несколько дней – в долине, присматривает за твоей Андарной. Вместе с Тэйрном, Стаэль и – с того момента, как ты очнулась – Риорсоном.

– Так вот где был Ксейден? Охранял Андарну? – Это несколько смягчило мою злость. А я-то думала, что Риорсон откровенно меня избегает. – Так почему ты здесь, Бреннан?

Он пожал плечами так, словно ответ был очевиден:

– Я здесь по той же причине, по какой ты сражалась в Рессоне. Потому что не могу оставаться в стороне, под защитой чар Наварры, и смотреть на то, как невинные люди умирают от рук темных заклинателей. Лишь потому, что наше руководство слишком эгоистично, чтобы помочь. По этой же причине я не вернулся домой. Я не мог лететь в Наварру, которую мы сотворили – и продолжаем творить, – и, тьма ее побери, смотреть в глаза нашей матери и слушать, как она оправдывает эту ложь! Я отказался жить во лжи.

– Зато заставил меня и Миру жить с ложью в сердце. – Эта фраза прозвучала куда злее, чем мне хотелось. А может, я просто была гораздо более зла, чем мне казалось.

– Я сделал выбор, в котором сомневаюсь каждый день. – Сожаление в глазах Бреннана было таким глубоким, что я тяжело вздохнула и взяла себя в руки.
– Я полагал, что о тебе позаботится папа...

– Он и заботился.. А потом умер. – У меня перехватило горло, и я отвернулась, словно для того, чтобы взглянуть на карту. А потом подошла поближе, чтобы разглядеть детали. В отличие от карты в Басгиате, на которой обновления касались лишь нападений грифонов на границах, эта отражала реальность, которую от нас скрывали в Наварре. Пустоши – полуостров на юго-востоке, покинутый драконьим племенем после того, как генерал Дарамор разорил эти земли во время Великой войны – были полностью багровые. И пятно это тянулось в сторону Брайевика, за реку Даннес.

Огромное количество ярко-красных и оранжевых флажков отмечали места новых сражений. Красным была утыкана не только океанская восточная граница провинции Кровла, вдоль залива Малека. Очаги сражений виднелись также к северу на равнинах, они распространялись, словно болезнь, отдельные точки горели даже в Сигнисене. А вот оранжевые были рассыпаны в основном вдоль реки Стоунвотер, которая вела прямо к границе Наварры.

- Значит, сказки говорят правду. Вэйнителы выбирают из Пустошей и выпивают магию из земель - засуха, продвигаясь от города к городу.

- Ты видела это своими глазами. - Бреннан подошел ко мне.

- А виверны?

- Мы знали об их существовании уже несколько месяцев, но ни один из кадетов не был в курсе. До текущего момента мы ограничивали информацию, которую получал Риорсон и остальные, ради их собственной безопасности. Теперь кажется, что, возможно, это было ошибкой. Мы знаем, что существуют как минимум две породы. Одни выдыхают синий огонь, а другие - более быстрые - зеленый.

- Сколько их? - спросила я. - Где их создают?

- Создают? Что ты имеешь в виду?

- Создают, - повторила я. - Ты что, не помнишь сказки, которые папа читал нам? Там сказано, что вэйнителы создают виверн. Они транслируют силу внутрь виверн. Думаю, именно поэтому те виверны, у которых не было всадников, умерли. В тот момент, когда я убила темных заклинателей. У них просто источник силы пропал.

- Ты помнишь все, что отец нам читал? - Бреннан озадаченно уставился на меня.

- Эта книга все еще у меня.

Как здорово, что Ксейден зачаровал мою комнату в Басгиате и никто не найдет там драгоценные сказки, пока мы здесь.

- погоди. Ты хочешь сказать, что ничего не знал об их создании? И понятия не имел, откуда они берутся?

- Именно так.

- Очень утешительно звучит, - пробормотала я, чувствуя, как кожу покусывают электрические разряды. Встряхнула руками и шагнула к центру большой карты. Оранжевые флаги были ужасно близко к Золии, второму по значению городу Брайевики. В котором располагалась их летняя академия Клиффсбейн. - Тот, с серебряной бородой... Он сказал, что у нас есть в запасе год, чтобы все исправить?

- Феликс. Он самый мудрый среди членов Ассамблеи, но в данном случае я думаю, что он ошибается. - Бреннан взмахнул рукой, очерчивая линию по границе Пустошей, вдоль реки Даннес. - Красные флажки - это стычки за

последние несколько лет, а оранжевые – за последние несколько месяцев. Видишь, как быстро они расширяют наступление? Я не только о количестве виверн, но и о захваченных территориях. Думаю, они сконцентрировались на движении вверх по течению Стоунвотер, и у нас есть от силы месяцев шесть, пока они не наберут достаточно сил, чтобы вторгнуться в Наварру. Но Ассамблею эта версия событий вряд ли устроит.

Шесть месяцев. Я сглотнула желчь, вдруг затопившую горло. По словам матери, Бреннан всегда был великолепным стратегом. И я ставлю на то, что в оценке ситуации он прав.

– Судя по общей тенденции, они движутся на северо-запад, к Наварре. Рессон – исключение, как и вон тот флаг... – Я показала на оранжевый флажок, который отмечал точку примерно в часе полета на восток от Рессона.

В памяти у меня тут же всплыла высушенная, выжженная земля вокруг того места, где когда-то был процветающий торговый пост. Эти два флага – не просто случайность. Это точечные удары по нетронутой территории.

– Мы думаем, что железная коробочка, найденная Гарриком в Рессоне, – это что-то вроде приманки. Но нам пришлось уничтожить ее до того, как мы полностью ее исследовали. Такая же шкатулка, найденная в Джанне, уже была пустой. – Бреннан покосился на меня. – И судя по всему... их сделали в Наварре.

Я впитывала информацию, медленно дыша и думая, какой смысл для Наварры создавать эти приманки – ну, кроме как использовать одну из них, чтобы погубить нас в Рессоне.

– Ты действительно думаешь, что они сначала попробуют атаковать Наварру? Вместо того, чтобы захватить земли Поромиэля, которые сейчас являются гораздо более легкой добычей?

– Действительно. Их выживание зависит от этого... Как и наше от того факта, сможем ли мы их остановить. И все же Мельгрэн считает, что чары более чем надежны и не стоит предупреждать население об опасности. Либо он боится все рассказать людям, чтобы они не решили, будто мы не такие уж и хорошие парни. Восстание Фена показало руководству, что гораздо проще контролировать счастливых людей, чем недовольных или – того хуже – напуганных.

– И все же им удастся скрывать правду, – прошептала я.

В определенный момент нашего прошлого одно поколение наваррцев переписало историю, вымарав взйнителй из тех знаний, которые нам дают в школах... И все потому, что мы не желали рисковать собственной безопасностью, предоставляя для войны с темными заклинателями материал, питающий наши пограничные чары.

– Да, но ведь отец всегда пытался рассказать нам об этой тайне. – Голос Бреннана смягчился. – В мире драконьих всадников, грифоньих летунов и темных колдунов...

- Вся власть в руках писцов... - Они пишут тексты для публичных заявлений. Они хранят записи. Они пишут нашу историю. - Как ты думаешь, папа знал?

Мысль, что отец выстроил все мое существование вокруг фактов и знаний, но утаил самое важное, была непостижима.

- Предпочитаю верить, что нет. - Бреннан грустно улыбнулся мне.

- Слухи будут распространяться тем быстрее, чем вэйнителы ближе к границе. Всю правду не получится скрыть. Кто-то увидит их. Кто-то должен увидеть.

- Да, и наша революция будет готова к этому. К тому же, как только тайное станет явным, уже не нужно будет держать меченых под присмотром командования. И мы потеряем доступ к кузнице Басгиата.

Опять он сказал это слово: «революция».

- Вы и вправду считаете, что сможете победить.

- Почему ты так думаешь? - Брат резко повернулся ко мне.

- Потому что вы называете это революцией, а не восстанием. - Я вздернула бровь. - Отец не только тирскому языку нас обучил. Вы сравниваете себя с Феном Риорсоном и думаете, что сможете избежать его судьбы.

- Мы обязаны победить, иначе нам конец. Всем нам. Наварра думает, что за чарами безопасно, но если чары падут? Если они не настолько сильны, как считает командование? Они и так работают на пределе. Не говоря уже о людях, которые живут за пределами чар. Так или иначе, нас переплюнули, Ви. Мы ни разу не видели, чтобы вэйнителы так успешно действовали под предводительством одного лидера, как в Рессоне. И Гаррик сказал, что один из них сбежал.

- Мудрец. - Я вздрогнула, обхватив себя руками. - Так его называла та, которая меня ранила. Думаю, он был ее учителем.

- Они учат друг друга? У них там что, открылась школа вэйнителов? Просто охерительно. - Бреннан покачал головой.

- А еще вас не защищают чары, - заметила я. - Здесь их нет.

Защитный магический щит, созданный драконами Долины, не достает до официальных горных границ Наварры, и все юго-западное побережье Тиррендора - включая Аретию - открыто. Этот факт никогда не имел значения, когда мы считали грифонов единственной опасностью, поскольку они не способны летать достаточно высоко, чтобы достичь вершины скалы.

- Нет, - согласился брат. - Хотя, как ни странно, в Аретии есть камень чар - спящий. По крайней мере, я думаю, что это он. Меня ни разу не подпустили в Басгиате к действующему, чтобы сравнить их в деталях.

Я подняла брови. Еще один камень чар?

- Я думала, во время Объединения был создан всего один.

- Ага. А я думал, что вэйнителы - это миф, и драконы - единственный ключ к усилению чар. - Бреннан пожал плечами. - Но искусство создания новых защитных чар в любом случае утрачено, так что на данный момент это в некотором роде памятник. На который, правда, приятно поглядеть.

- У вас есть камень чар... - пробормотала я, а мысли так и кружились в голове.

Если бы у революционеров появились чары, то оружие не понадобилось бы. Если бы они смогли создать собственную защиту, то, возможно, сумели бы расширить ее на территории Поромиэля, так же, как Наварра выкручивала свои чары на максимум. Хотя бы некоторых соседей мы бы тогда обезопасили..

- Спящий камень. Беспольный. То, что нам действительно нужно - так это проклятый светоч, который усиливает драконий огонь и позволяет ковать особые кинжалы, единственное действенное против вэйнителов оружие. Это наш единственный шанс.

- Но что, если камень чар не бесполезен? - У меня заколотилось сердце. Нам говорили, что существует лишь один и границы его чар уже максимально широки. Но если есть еще... - То, что в наши дни никто не знает, как создать новые защитные чары, вовсе не значит, что это знание нигде не хранится. Например, в Архивах. Это информация, которую мы бы точно не стерли. Наоборот, на всякий случай оставили бы под несколькими уровнями защиты.

- Вайолет, о чем бы ты ни думала - не надо. - Бреннан потер подбородок большим пальцем. Это всегда было признаком того, что он нервничает. Удивительно, как все эти мелочи сейчас всплывали в памяти. - Считаю, что Архивы - вражеская территория. Оружие - единственное, что позволит выиграть эту войну.

- Но у тебя нет ни кузницы, ни достаточного числа всадников, чтобы защитить ее. Если Наварра поймет, что ты задумал... - Паника коснулась меня холодными лапками и поползла вниз по позвоночнику, словно паук. - И ты действительно считаешь, что выиграешь эту войну с помощью охапки кинжалов?

- Ты говоришь так, будто мы уже обречены. А это неправда. - Он сжал челюсти так, что на щеке задергалась мышца.

- Первое восстание было разгромлено меньше чем за год. И еще несколько лет назад я думала, что оно забрало и тебя.

Брат не понимал. Не мог понять. Он ведь не хоронил родных.

- Однажды я уже видела, как горели твои вещи.

- Ви... - Бреннан поколебался секунду, а потом обхватил меня и притянул к себе в объятия, покачивая, будто я снова была ребенком. - Мы учли ошибки Фена. Мы не нападём на Наварру, как он, и не провозгласим независимость. Мы сражаемся прямо у них под носом, и у нас есть план. Что-то уничтожило

вэйнителеев шестьсот лет назад во время Великой войны, и мы изо всех сил ищем это оружие. Кинжалы помогут нам продержаться до тех пор, пока мы не найдем искомое и заполучим светоч. Возможно, пока мы не готовы, но к моменту, когда Наварра обнаружит нас, мы будем во всеоружии.

Однако его тон был не слишком убедителен.

Я отстранилась и сделала шаг назад.

– Армия... она у вас есть? Сколько всего сейчас революционеров? И сколько за это время погибли?

– Лучше бы тебе не знать точных цифр... – Бреннан явно напрягся, но потом снова потянулся ко мне. – Я и так подвергаю тебя опасности, рассказывая слишком много. По крайней мере, до тех пор, пока ты не научишься защищаться от Аэтоса.

Я почувствовала, как что-то в груди сжалось, мешая дышать, и вновь отстранилась. Выскользнула из его объятий.

– Ты говоришь, как Ксейден.

Я не могла справиться с горечью, которой теперь сочился мой голос. Оказывается, влюбленность приносит тот блаженный кайф, о котором толкуют поэты, лишь если тебя безусловно любят в ответ. А если твой избранник хранит секреты, которые ставят под угрозу все и всех, кто тебе дорог? В то время как твоя любовь даже помереть прилично не может. А вместо этого превращается в жалкое страдание. Так вот как называлась боль в моей груди: страдание.

Ибо по сути своей любовь – это надежда. Надежда на завтрашний день. Надежда на то, что еще может случиться. Надежда на то, что твой любимый, которому ты доверила все, будет хранить и защищать тебя. Надежда, говорите? Эту дрянь уничтожить сложнее, чем дракона.

В этот момент под кожей у меня словно прокатилась гулкая волна, и тепло согрело щеки: в ответ на всплеск эмоций внутри меня поднялась сила Тэйрна. По крайней мере, я теперь знала, что она у меня еще есть. Яд вэйнителеев не сумел ее уничтожить, забрать у меня навсегда. Я все еще оставалась собой.

– А-а-а... – протянул Бреннан и одарил меня взглядом, смысл которого я не могла истолковать. – А я-то думал, что это он выбежал отсюда так быстро, как будто у него задница горит. Неприятности в стране наслаждений?

Я прищурилась:

– Лучше тебе не знать.

Он хохотнул в ответ:

– Эй, я же спрашиваю это у своей сестры, а не у кадета Сорренгейл.

– Угу. Только вот ты вернулся в мою жизнь примерно пять минут назад после шестилетнего отсутствия, во время которого ты притворялся мертвым. Так что извини, но я не собираюсь сразу открывать тебе все подробности личной жизни и любовных переживаний. А как насчет тебя? Ты женат? Дети есть? Есть тут кто-то, кому ты, по сути, лгал на протяжении всех отношений?

Бреннан вздрогнул:

– Партнера нет. Детей тоже. И я тоже не готов об этом болтать. – Он засунул руки в карманы кожаной куртки и вздохнул. – Слушай, не хочу казаться ослом. Но детали – это не то, что тебе следует знать, пока ты не научишься стабильно держать щит против считывания памяти..

Я содрогнулась при мысли о том, что Даин может прикоснуться ко мне и увидеть все это. Увидеть Бреннана.

– Ты прав. Не говори мне ничего.

Глаза брата сузились.

– Ты слишком легко согласилась.

Я покачала головой и направилась к двери, бросив через плечо:

– Нужно уходить, пока я еще кого-нибудь не убила.

Чем больше я вижу здесь, тем большей помехой становлюсь. Для планов Бреннана. Для планов революции. И чем дольше мы здесь... О, небо. Остальные.

«Нам нужно возвращаться», – сказала я Тэйрну.

«Знаю».

Бреннан догнал меня: встревоженный взгляд, крепко сжатые челюсти.

– Не уверен, что возвращение в Басгиат – это лучший вариант для тебя.

Но, вопреки этим словам, он все же открыл передо мной дверь.

– Нет. Но это лучший вариант для тебя.

* * *

К моменту, когда мы – Бреннан, его оранжевый кинжалохвост Мабх, а также Тэйрн и я – добрались до Стаэль, я уже дико нервничала. Огромная темно-синяя кинжалохвостка стояла в тени нескольких высоченных деревьев, будто охраняла что-то. Или кого-то. Андарну. Стаэль зарычала на Бреннана, обнажив клыки и сделав к нему угрожающий шаг. Она полностью выпустила

когти, и теперь лапа ее выглядела как идеальное оружие из нескольких острых «клинков».

– Эй, это мой брат! – предупреждающе крикнула я, становясь между ним и драконицей.

– Она знает, – пробормотал Бреннан. – Просто не любит меня. Никогда не любила.

– Не принимай на свой счет, – сказала я прямо в морду Стаэль. – Ей никто не нравится, кроме Ксейдена, и меня она всего лишь терпит. Пусть я и роднее им с каждым днем...

«Словно опухоль», – ответила мне драконица по общей для пятерых ментальной связи, исключив Ксейдена. А потом покачала головой, и это движение отозвалось у меня где-то внутри.

Теневая, мерцающая связь на краю сознания стала сильнее и словно потянула к себе.

– Кстати, куда идет Ксейден, – сказала я брату.

– Это охуительно странно. – Бреннан сложил руки на груди и посмотрел мне за спину. – Вы всегда чувствуете друг друга?

– Типа того. Все дело в связи между Стаэль и Тэйрном. Я бы сказала, что постепенно к этому привыкаешь... но нет. – Я вошла под сень деревьев, и Стаэль сделала мне большое одолжение – не заставила просить подвинуться. Она сама сделала два шага вправо, чтобы я могла пройти между ней и Тэйрном прямо к...

Так. Какого. Хрена?

Это не могла быть... Нет. Невозможно.

«Сохраняй спокойствие. А то она отреагирует на твое волнение и проснется в ярости», – предостерег Тэйрн.

Я тарашилась на спящего дракона, который был почти вдвое больше, чем несколько дней назад, и пыталась привести мысли в порядок. Соотнести то, что видела, с тем, что сердце уже знало благодаря связи между нами.

– Это... – Я качнула головой, чувствуя, как пульс пускается в галоп.

– Не ожидал... – тихо протянул Бреннан. – Риорсон упустил несколько деталей в отчете сегодня утром. Никогда раньше не видел, чтобы дракон рос так быстро.

– У нее черная чешуя.

Даже несмотря на то, что я наконец произнесла эти слова, в их реальность все еще с трудом верилось.

«У драконов золотистое оперение только в раннем детстве, когда они птенцы». Голос Тэйрна звучал необычайно терпеливо.

– Она выросла так быстро... – сдавленно проговорила я. – Это из-за использования силы. Мы заставили ее вырасти. В Рессоне. Она остановила время слишком надолго. Мы – я – заставили ее вырасти.

Я повторяла это раз за разом, не в силах замолчать.

«В конце концов это произошло бы, Серебристая, пусть и не так быстро».

– Она еще будет расти? – Я не могла оторвать взгляд от Андарны.

«Да. Теперь ее можно назвать подростком, если пользоваться человеческими словами. Нам надо вернуть ее в Долину, чтобы она могла погрузиться в Сон-без-сновидений и завершить процесс взросления. И еще должен тебя предупредить, пока она не проснулась... Принято считать, что это опасный возраст».

– Опасный? Андарна в опасности? – Мой взгляд переместился к Тэйрну, который не отвечал ужасающе долго. На протяжении целого удара сердца.

«Нет. Опасный для всех, кто вокруг. Вот почему подростки тоже не допускаются к формированию связи. Им не хватает терпения, чтобы взаимодействовать с людьми. Или возрастного опыта. Или мудрости», – проворчал Тэйрн.

«Угу. У людей все так же.

Подросток, надо же. Просто великолепно.

«Так же. Только у людей нет таких зубов, и огонь они не выдыхают».

Чешуя Андарны была настолько глубокого черного цвета, что в мерцающем солнечном свете, пробивающемся сквозь листву, казалась переливчато-фиолетовой. Кстати, цвет чешуи у драконов передается по наследству, а это значило...

«Подожди-ка. Она все же твоя? – спросила я Тэйрна. – Клянусь богами, если это еще один секрет, который ты от меня скрыл, я...»

«Я уже говорил тебе в прошлом году, что она не наш отпрыск, – ответил Тэйрн, вздернув голову – будто от обиды. – Черные драконы встречаются редко. Однако встречаются».

– И мне повезло сформировать связь сразу с двумя? – возразила я, глядя Тэйрну в глаза.

«Технически она была золотой, когда вы выбрали друг друга. И сама не знала, какого цвета в итоге будет ее чешуя. Лишь некоторые Старшие могут почувствовать пигмент птенца, пока он еще в гнезде. К слову, если верить Кодагу, в прошлом году вылупилось еще два черных дракона».

– Все равно не легче.

Ровное дыхание Андарны позволило мне наконец уверить себя, что она в порядке. Огромная... но в порядке. Я узнавала в ней знакомые черты: плавные линии морды, скрученные, словно в спираль, рога, даже то, как она сложила крылья во сне... Это и вправду была она. Только больше.

- Если там на хвосте у нее окажется утренняя звезда...

«Хвосты - это предмет выбора и насущной необходимости, - возмущенно хмыкнул Тэйрн. - Тебя там вообще хоть чему-то учили?»

- Вы не слишком-то открыты для познания. - Я была уверена, что профессор Каори просто слюной бы изошел, узнай он что-то подобное.

Теневая связь в моем разуме окрепла.

- Еще не проснулась? - Глубокий, низкий голос Ксейдена заставил мое сердце пуститься вскачь, как всегда.

Я обернулась и увидела его рядом с Бреннаном. Там же, в траве по пояс, стояли Имоджен, Гаррик, Боди и остальные дети отступников, в том числе трое незнакомых. Двое парней и одна девушка. Вдвойне неловко: мы сражались в одной битве, а до этого я лишь мельком видела их в коридорах. Я даже имен не смогла вспомнить и почувствовала себя крайне неловко. Впрочем, в Басгиате не то чтобы приветствовалась дружба вне своего отряда.

Или отношения, если уж на то пошло.

«Я каждый день своей жизни буду зарабатывать твое доверие». Воспоминания о словах Ксейдена словно заполняли пространство между нами, когда мы смотрели друг на друга.

- Мы должны вернуться. - Я сложила руки на груди, готовясь к бою. - Что бы ни говорила Ассамблея, если мы не вернемся, они убьют каждого кадета с меткой отступника.

Ксейден кивнул, как будто он уже пришел к такому же выводу.

- Они поймут тебя на любой лжи, которую ты выдумаешь, и казнят тебя, Вайолет, - возразил Бреннан. - По данным нашей разведки, генерал Сорренгейл уже знает, что вы пропали.

Ее не было на трибуне в тот момент, когда раздавали приказы на Военные игры. В этом году за игру отвечал полковник Аэтос, ее помощник.

Она не знала.

- Наша мать не позволит им меня убить.

- Повтори еще раз, - мягко сказал Бреннан. Он склонил голову совсем как отец, я даже моргнула от удивления. - И попытайся убедить себя в том, что и вправду имеешь в виду именно это. Лояльность генерала руководству

настолько велика, что она могла бы вытатуировать у себя на лбу: «Да-да, там воюют вэйнителы, а теперь вернись в класс».

- Это не значит, что она убьет меня. Я могу заставить ее поверить в нашу историю. Она захочет поверить, если буду говорить именно я.

- Думаешь, не убьет? Да она отправила тебя в квадрант всадников!

Что ж, верно сказано.

- Да, отправила, и знаешь что? Я стала всадницей. Мама может быть кем угодно, но она не позволит полковнику Аэтосу или даже Маркему убить меня без доказательств. Ты не видел ее после того, как не вернулся домой, Бреннан. Она была... опустошена.

Брат сжал кулаки.

- Я знаю, какие зверства она сотворила во славу меня.

- Ее там не было, - вмешался один из парней, которых я не знала. Он поднял руки, привлекая всеобщее внимание, и дождался, пока все к нему обернулись. Он был ниже ростом, чем остальные, с нашивкой на плече «третий отряд, секция Пламени». Темно-русые волосы и круглое лицо с розовыми щеками напомнили мне лица крылатых мальчишек, которых обычно изображали у ног Амари, когда возводили ее статуи.

- Ты серьезно, Киаран? - Незнакомая брюнетка подняла ладонь ко лбу, защищая бледное лицо от солнца, и я увидела нашивку второкурсницы: «первый отряд, секция Пламени». Она удивленно посмотрела на собеседника, вздернув брови. - Ты что, защищаешь генерала Сорренгейл?

- Нет, Эйя, не защищаю. Но ее не было рядом, когда раздавали эти приказы. - Он хмуро помолчал и добавил: - К тому же в этом году за Военные игры отвечал полковник Аэтос.

Киаран и Эйя. Я перевела взгляд на последнего незнакомого мне худощавого парня, который сдвинул очки на заостренный темно-коричневый нос.

- Извини, а тебя как зовут?

Теперь мне казалось неправильным не знать их всех по именам.

- Майсен, - ответил он, коротко улыбнувшись. - И если тебе от этого станет легче, - он посмотрел на Бреннана, - то я тоже думаю, что в этом году генерал Сорренгейл не имела отношения к происходящему на играх. Аэтос довольно громко заявлял о том, что все это планировал его отец.

Гребаный Даин.

- Спасибо. - Я повернулась к Бреннану. - Я готова поспорить на собственную жизнь, что она не знала, что нас ожидало в Рессоне.

- А на наши тоже поспоришь? - спросила Эйя, которую я явно не убедила. Потом она посмотрела на Имоджен в поисках поддержки и... не получила ее.

- Голосую за то, чтобы возвращаться, - сказал Гаррик. - Придется рискнуть. Если мы не вернемся, остальных убьют, а нам нельзя обрубать поставки оружия из Бастиата. Кто за?

Одна за другой все руки поднялись. Кроме рук Ксейдена и Бреннана.

Ксейден стиснул зубы, и между его бровями появились две глубокие морщины. Я знала это выражение. Он что-то обдумывал и взвешивал.

- Мы спрашиваемся с Аретией, а вы спрашиваетесь со своими жизнями ровно в ту секунду, когда Аэтос коснется Ви, - сказал ему Бреннан.

- Я обучу ее, как закрыться, - ответил Ксейден. - У нее лучшие щиты среди всех первоодок, натренировалась отсекал Тэйрна. Ей только осталось научиться держать их поднятыми все время.

Я не спорила. У Ксейдена был прямой доступ к моему сознанию через ментальную связь, так что совместные тренировки - оптимальный вариант.

- А пока она не научится отсекал этого любителя читать память? Как ты заставишь его держаться подальше от Вайолет, если тебя не будет рядом? - продолжал Бреннан.

- Я воспользуюсь его самой большой слабостью. Его гордостью. - Губы Ксейдена растянулись в жестокой улыбке. - Если все согласны, то мы вылетим, как только Андарна проснется.

- Мы согласны, - ответил за нас всех Гаррик, а я с трудом сглотнула комок в горле.

Это было правильное решение. Которое могло погубить всех нас.

Тут за спиной у меня раздался шорох, я обернулась и увидела, как Андарна поднимается. Она медленно моргала, глядя на меня золотистыми глазами, и неуклюже скребла свежевыросшими когтями. Я чувствовала радость и дикую нежность, пока она пыталась встать. Андарна напоминала мне новорожденного жеребенка. Крылья и ноги были непропорционально большими, дрожали и подламывались, когда она пыталась держаться прямо. Она ни за что не выдержит полета. Я сомневалась даже, что она сумеет просто перейти поле.

- Привет, - сказала я ей, улыбаясь.

«Я больше не могу останавливать время». Она внимательно смотрела на меня, и золотистый оценивающий взгляд напоминал мне о Презентации.

- Знаю. - Я кивнула, изучая медные прожилки в ее зрачках. Интересно, они всегда там были? Или нет?

«Ты не разочарована?»

- Ты жива. Ты сохранила жизнь всем нам. Как я могу быть разочарована? - У меня сжалось сердце, когда я смотрела в немигающие глаза драконицы и

очень тщательно подбирала слова. – Мы всегда знали, что этот дар с нами, пока ты малышка. А ты, моя дорогая, больше не малышка.

В груди Андарны заклокотал рык, и я от удивления подняла брови.

– Ты... ты в порядке?

Проклятье, чем я вообще этот рык заслужила?

«Подростки», – проворчал Тэйрн.

«Я в порядке, – отгрызнулась Андарна, прищурившись на Тэйрна. – Мы улетаем. Сейчас же».

Она взмахнула крыльями, но раскрылось только одно, драконицу повело и швырнуло вперед.

Из-за деревьев выскользнули тени Ксейдена и обвилились вокруг груди Андарны, не давая ей упасть и пропахать мордой землю.

Что ж. Просто охуенно.

– Я... эмм... думаю, нам надо внести несколько изменений в сбрую на груди у Тэйрна, – заметил Боди, пока Андарна раскачивалась, пытаюсь сохранить равновесие. – Это займет несколько часов.

«Ты можешь отнести ее обратно в Долину? – спросила я Тэйрна. – Она теперь... огромная».

«Мне случалось убивать и за меньшие оскорбления».

«Так драматично».

«Я могу лететь сама», – возразила Андарна, наконец перестав шататься с помощью теней Ксейдена.

«Обязка – она просто на всякий случай», – пообещала я, но Андарна в ответ посмотрела на меня очень скептически.

– Давайте сделаем все быстро, – сказал Ксейден. – У меня есть план, но нам надо вернуться в течение сорока восьми часов, чтобы он сработал. Из них только сутки чистого времени займет перелет.

– А что будет через сорок восемь часов? – спросила я.

– Выпускной.

Нет момента такого же радостного, волнующего и разочаровывающего, как выпускной в квадранте всадников. По сути, это единственный момент, когда я искренне завидовал пехоте. Уж те-то парни знают, как провести торжественную церемонию.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

Летное поле Бастиата было все еще темным и казалось совсем пустынным, когда мы приблизились к нему за час до рассвета, который лишь готовился обнять склоны гор солнечными лучами. Наш отряд делал все, лишь бы остаться незамеченным.

«Все это ничего не значит, вас могут засечь при посадке», – заметил Тэйрн. Его крылья работали сильно и мерно, несмотря на то что последние восемнадцать часов он летел сюда из Аретии почти без остановок. Времени на то, чтобы доставить Андарну в Долину незамеченной, оставалось совсем мало. И если мы его упустим, все птенцы будут в опасности.

«До сих пор не понимаю, почему Эмпирей согласился на связь драконов с всадниками-людьми. Зная, что теперь придется охранять потомство не только от грифонов, но и от тех самых людей, которым они должны, по идее, доверять».

«Это очень хрупкое равновесие, – ответил Тэйрн, наблюдая за ландшафтом внизу. – Первые шесть всадников, которые пришли к драконам шестьсот лет назад, отчаянно пытались спасти свой народ. Те драконы образовали первый Эмпирей и связали людей только для того, чтобы защитить свои выводки от вэйнителей, которые представляли большую угрозу. У нас ведь нет больших пальцев, чтобы плести заклятия или руны. Однако обе стороны не были полностью честны, обе использовали друг друга по своим собственным причинам и не более того».

«Мне никогда не приходило в голову что-то скрывать от тебя».

Тэйрн сделал странное движение гибкой шеей и резко повернул голову, чтобы посмотреть на меня слегка сузившимися глазами, а затем снова стал разглядывать местность внизу.

«Я ничего не могу сделать, чтобы исправить ситуацию последних девяти месяцев, кроме как ответить на вопросы, которые волнуют тебя больше всего. Прямо сейчас».

«Знаю», – тихо ответила я.

Хотелось бы, чтобы его слова перебили едкий вкус предательства. Мне придется справиться с ним. Забыть. Я это знала. Тэйрн связан брачными узами со Стаэль, так что у него, по крайней мере, была причина скрывать от меня все, что он делал. И я не могла винить Андарну в том, что она

была ребенком, который просто следовал примеру старших. А вот Ксейден – совсем другое дело.

«Мы приближаемся. Приготовься».

«Кажется, в этом году нам следовало поработать над приземлением в прыжке», – пошутила я, крепко держась за луку седла. Тэйрн снижался, и мой вес смещался вперед. Мое тело будет наказывать меня за часы, проведенные в седле, но это ощущение летнего ветра, бьющего в лицо, я бы ни на что не променяла.

«В прыжке? При ударе тебя разорвет на части», – возразил он.

«Точно ты этого не знаешь», – вклинилась Андарна, используя, похоже, свою новую стандартную форму ведения разговора – говорить Тэйрну, что он не прав.

В груди Тэйрна раздался рык, от которого завибрировало седло подо мной и ремни, прижимающие Андарну к драконьей груди.

«Я бы поостереглась, – сказала я ей, сдерживая улыбку. – Он может внезапно устать и сбросить тебя».

«Он слишком горд для этого».

«И это говорит дракон, который двадцать минут отказывался надеть сбрую», – тут же парировал Тэйрн.

«Ладно, детишки, не будем спорить».

Мои мышцы напряглись, и ремень на бедрах впился в кожу, когда Тэйрн нырнул, проносясь над краем горы Басгиат, и перед нами снова открылся вид на летное поле.

«Все еще пустынно», – заметил дракон.

«Знаешь, прыжки – это маневр, обязательный для второго курса». Не тот, который я хочу освоить, но это не меняет требований академий.

«В отработке которого ты не будешь участвовать», – проворчал Тэйрн.

«Может быть, я буду возить ее, раз ты не хочешь», – встряла Андарна, и последнее ее слово закончилось зевком размером примерно с дракона.

«Может быть, тебе стоит потренироваться в посадках, прежде чем отправлять нашу подневольную в полет на встречу с Малекком?»

Ох. Это будет долгий год.

Мой желудок ухнул вниз, когда Тэйрн опустил в каньон с так хорошо известным мне летным полем.

«Я высажу Андарну в Долине, а затем вернусь и покружу неподалеку».

«Тебе нужен отдых».

«Отдыха не будет, если они решат вас казнить».

От беспокойства в его голосе у меня перехватило горло.

«Зови, если хотя бы на мгновение заподозришь, что все идет не по вашему сценарию».

«Все будет по-нашему, – заверила я его. – Сделай одолжение, скажи Сгаэль, что мне нужно поговорить с Ксейденом на выходе с поля».

«Держись крепче».

Земля устремила нас навстречу, и я потянулась к ремню, перекинутому через бедра, пальцами нащупывая пряжку, а Тэйрн взмахнул крыльями, чтобы замедлить посадку. Но все равно в момент касания земли меня бросило вперед, и я с силой вжалась в сиденье, прежде чем отстегнуть ремень.

«Забери ее отсюда», – сказала я Тэйрну, перебираясь на его плечо и не обращая внимания на то, что, кажется, все мои мускулы осмелились заболеть и занять разом.

«Не рискуй понапрасну», – ответил он, когда я соскользнула с его передней лапы, которую из-за Андарны ему пришлось держать под неудобным для меня углом.

Мои ноги врезались в землю, и я, спотыкаясь, пошла вперед, стараясь сохранять равновесие.

«Я тоже тебя люблю», – прошептала я, повернувшись, чтобы похлопать по лапе его и Андарну, а затем рванулась вперед, чтобы убраться с их пути.

Тэйрн мотнул головой вправо, туда, где как раз быстро и жестко приземлялась Сгаэль, а ее всадник готовился спрыгнуть на землю – в том же эффектно стиле.

«Предводитель крыла прибыл».

Я знала: он будет моим командиром еще несколько часов... Если только мы переживем их. Ксейден соскочил на траву и по широкой дуге направился ко мне, давая Тэйрну пространство для маневра.

Сгаэль взлетела следом за ним и Андарной, и тут же – драконы остальных бунтовщиков. Что ж, теперь мы были сами по себе.

Я подняла очки на лоб и расстегнула молнию на куртке. В июле в Басгиате было ужасно душно, даже в такую рань.

– Ты действительно велела Тэйрну передать Сгаэль, что хочешь поговорить со мной? – спросил Ксейден, а первые лучи солнца окрасили верхушки гор за его спиной в пурпурный цвет.

– Да. – Я провела ладонями по ножнам, проверяя, не сместились ли кинжалы во время полета, и мы зашагали прочь с летного поля, чуть впереди остальных, направляясь к ступеням, которые обведут нас вокруг Полосы и приведут обратно в квадрант.

– Ты помнишь, что можешь... – Ксейден повернулся ко мне, картинно постучал себя по лбу и пошел спиной вперед.

Я сжала кулаки изо всех сил, чтобы не смахнуть с его лба прядь темных, развевающихся на ветру волос. Еще несколько дней назад я бы безусловно прикоснулась к нему. Проклятье, я бы запустила пальцы в его волосы и притянула к себе для поцелуя.

Но это было тогда, а это... сейчас.

– Разговор в таком формате кажется слишком... – Боги, почему это так трудно? Такое ощущение, что мы вновь оказались на стартовой линии своего рода полосы препятствий, которую, я уверена, он тоже не готов проходить заново. Я пожалала плечами. – Слишком интимным.

– А у нас с тобой все разве без интима? – Ксейден поднял брови. – Я могу вспомнить не один и не два случая, когда держал тебя весьма...

Я рванулась вперед и закрыла ему рот ладонью.

– Не надо. – Игнорировать взрывную химию между нами весьма сложно и так, без напоминаний об общих чувствах и воспоминаниях. Физически наши отношения – или как их еще можно назвать? – были идеальны. Даже лучше, чем идеальны. Они бесконечно сексуальны и вызывают привыкание. По всему моему телу разлилось тепло, когда Ксейден поцеловал чувствительную кожу в центре ладони. Я тут же опустила руку. – Мы идем на мероприятие, которое, несомненно, превратится в суд, если не в казнь, а тебе все бы шутить.

– Поверь, я не шучу. – Когда мы подошли к ступенькам, он наконец развернулся по ходу движения и стал спускаться первым, оглядываясь на меня через плечо. – Удивлен, что ты еще не засыпала меня льдом, но я точно не шучу.

– Я злюсь на тебя за то, что ты скрываешь от меня информацию. Игнорирование тебя этого не исправит.

– Хорошо. О чем ты хотела поговорить?

– У меня есть вопрос, над которым я размышляю еще с Аретии.

– И ты только сейчас говоришь мне об этом? – Ксейден бросил на меня недоверчивый взгляд, шагая по ступенькам. – Общение – не твоя сильная сторона, не так ли? Не волнуйся. Мы будем работать над этим, вместе с возведением щитов.

– Это так... иронично с твоей стороны. – Теперь мы начали подниматься по тропинке к квадранту, солнце уже висело высоко в небе справа от нас, и его лучи играли на двух мечах, которые Ксейден пристегнул к спине. – Есть ли у движения писцы, которых оно может считать друзьями?

- Нет. - Цитадель вставала перед нами, ее башни выглядывали из-за края хребта, через который проходил туннель. - Я знаю, что ты выросла, доверяя многим из них...

- Не говори больше ничего. - Я покачала головой. - Не надо, пока я не смогу защитить себя от Даина.

- Честно говоря, я уже подумывал о том, чтобы отказаться от этого плана и просто сбросить его с парашюта.

Ксейден говорил вполне серьезно, и я не могла его винить. Он никогда не доверял Даину, а после произошедшего во время Военных игр я на девяносто девять процентов была уверена, что с моим доверием тоже покончено. Именно этот один процент, постоянно кричащий мне о том, что когда-то Аэнос был моим лучшим другом, и являлся самым неприятным.

Тот самый процент, который заставлял меня сомневаться, знал ли Даин, что ждало нас в Альдибаине.

- Может сработать, но я не уверена, что не пострадает тот самый эффект доверия, которого мы добиваемся.

- Ты все еще не доверяешь мне?

- Ты хочешь получить однозначный ответ?

- Учитывая время, которое мы еще можем провести наедине, пожалуй, да. - Ксейден остановился перед высокими дверями, ведущими в туннель.

- Доверяю. Свою жизнь... В конце концов, это и твоя жизнь тоже.

Остальное зависело от того, насколько он будет откровенен со мной, но сейчас, наверное, было не время для разговора о состоянии наших отношений.

Клянусь, в его глазах мелькнуло разочарование, прежде чем он кивнул, а затем оглянулся на остальных шестерых, быстро нас догонявших.

- Я прослежу, чтобы Аэнос держал руки при себе, но тебе, возможно, придется подыграть.

- Сначала дай мне самой попробовать разобраться с этим. Потом ты можешь делать все, что считаешь нужным.

И тут нас прервал звон колоколов в Басгиате, возвещающий о наступлении того самого часа. У нас оставалось всего пятнадцать минут до того, как кадеты придут на последнее в этом году... на этом курсе построение.

Ксейден расправил плечи, когда к нам подошли остальные, и его лицо превратилось в нечитаемую маску.

- Всем понятно, что сейчас произойдет?

Это не тот человек, который просил у меня прощения за сокрытие секретов, и уж точно не тот, который в Аретии поклялся вернуть мое доверие. Нет, этот Ксейден – командир крыла, который расправился с каждым нападавшим в моей спальне, не откладывая мести на завтра, так легко, словно это было всего лишь тренировкой.

– Мы готовы, – сказал Гаррик, разминая шею, словно ему нужно было разогреться перед боем.

– Готов. – Майсен кивнул, поправляя на носу очки.

Остальные повторили его слова.

– Давайте сделаем это. – Я вздернула подбородок.

Ксейден пристально посмотрел на меня, затем кивнул.

У меня от ужаса свело живот, когда мы шагнули в туннель, освещенный магическими огнями. Подойдя к выходу, мы обнаружили, что дверь открыта. Ксейден прижал меня к себе, и я не стала сопротивляться. Ибо у нас были все шансы на арест – ровно в тот миг, как мы шагнем на территорию квадранта, или того хуже, на смерть – в зависимости от того, что о нас здесь знали.

Сила нарастала во мне, пульсировала под кожей, готовая вырваться, если понадобится. Но, пересекая мощный камень двор, мы никого не увидели. У нас оставалось всего несколько минут, пока это пространство не заполнится кадетами и преподавателями.

Первые кадеты, которых мы встретили, были из Второго крыла. Они выходили из общежития во двор чванливо, с наглыми улыбками на лицах.

– Смотрите, кто наконец-то здесь? Уверен, вы думали, что точно выиграете, а, Четвертое крыло? – с ухмылкой проговорил всадник с волосами, выкрашенными в темно-зеленый цвет. – Однако ж выкусите! Второе крыло забрало все, а вы просто опоздали! Да что там, просто не явились!

Ксейден не удосужился даже посмотреть в их сторону, когда мы проходили мимо. Зато Гаррик, шедший с другой стороны от меня, поднял средний палец.

– Думаю, никто не в курсе, что произошло на самом деле, – прошептала Имоджен.

– Тогда у нас есть шанс, что план сработает, – ответила Эйя, и солнечный свет отразился от сережки в ее брови.

– Конечно, никто не знает, – пробормотал Ксейден. Он посмотрел вверх, на крышу учебного корпуса, я проследила за его взглядом, и сердце сжалось при виде огня, пылающего в яме на вершине самой дальней башни. Несомненно, он ждал подношений Малеку – за тех кадетов, которые не пережили Военные игры. – Расскажи они о нас – и их собственная игра была бы раскрыта.

У входа в общежитие мы все обменялись взглядами, а затем бесшумно разошлись, согласно плану. Ксейден шагнул за мной по коридору, и мы вместе свернули в жилой блок, который я привыкла считать домом последние девять месяцев... Но сейчас меня интересовала не моя комната.

Я оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что нас никто не видит, пока Ксейден открывал дверь Лиамы. Справившись, он помахал мне, и я проскользнула под его рукой в комнату, запалив магический огонек над головой.

Когда Ксейден тихо прикрыл за нами дверь, на меня навалились горе и боль. Лиам спал в этой кровати еще несколько ночей назад. Он занимался за этим столом. Он работал над деревянными фигурками на прикроватной тумбочке.

– Ты должна действовать быстро, – напомнил мне Ксейден.

– Хорошо. – Я кивнула и направилась к столу Лиамы.

Там не было ничего, кроме книг и набора ручек. Потом проверила гардероб, комод и сундук у изножья кровати, но все тщетно.

– Вайолет, – тихо шепнул Ксейден, стоящий на страже у двери.

– Знаю. Сейчас, – ответила я через плечо.

С того момента, как Тэйрн и Стаэль прибыли в Долину, каждый дракон знал об их возвращении, а значит, каждый член руководства квадранта тоже был осведомлен, что мы здесь.

Я приподняла угол тяжелого матраса и с облегчением выдохнула, схватив перетянутую шнурком пачку писем, а затем вернула матрас на место и поправила простыню.

– Есть.

Я не буду плакать. Не сейчас, ведь мне еще придется прятать находку в своей комнате. Но что будет, если кто-то придет сжигать мои вещи... очень скоро?

– Пойдем.

Ксейден открыл дверь, и я оказалась в коридоре в тот самый момент, когда Рианнон – моя самая близкая подруга в квадранте – вышла из своей комнаты с Ридоком, еще одним из наших товарищей по отряду.

Вот... дерьмо.

– Ви! – Рианнон удивленно открыла рот, бросилась ко мне и схватила за плечи. – Ты здесь!

Она стиснула меня в объятиях, и я на долю секунды позволила себе расслабиться в кольце ее рук. Казалось, я не видела подругу целую вечность, а не шесть дней.

- Я здесь, - заверила я ее, сжав письма в одной руке и обхватив Рианнон другой.

Она еще раз стиснула мои плечи, потом отстранилась и с таким выражением на лице посмотрела мне в глаза, что я тут же почувствовала себя полным дерьмом из-за лжи, которую придется сказать.

- Все говорили... Я думала, что ты умерла. - Рианнон взглянула на Ксейдена.
- Я думала, что вы оба умерли.

- Еще была версия о пропаже без вести, - добавил Ридок. - Но, учитывая, с кем ты была, мы все ставили на смерти. И я рад, что мы ошиблись.

- Обещаю, я объясню все позже, но сейчас... можешь сделать мне одолжение? - прошептала я, чувствуя, как тоскливо сжимается горло.

- Вайолет, - тихо проговорил Ксейден.

- Мы можем ей доверять! - Я оглянулась на него. - И Ридоку тоже.

Ксейден выглядел совсем не радостным. Да-а, похоже, мы и вправду вернулись домой.

- Что от нас требуется? - спросила Ри, озабоченно нахмутив брови.

Я отступила на шаг, затем сунула письма ей в руки. Ведь в семье Рианнон тоже не всегда соблюдался обычай сжигать все подряд. Она поймет.

- Мне нужно, чтобы ты сохранила их для меня. Спрячь их. Не позволяй никому... сжечь их. - Мой голос сорвался.

Рианнон посмотрела на письма, и ее глаза расширились. А потом плечи опустились, а лицо некрасиво сморщилось.

- Что за... - начал было Ридок, посмотрел ей через плечо и осекся. - Вот дерьмо.

- Нет, - прошептала Рианнон, но я знала, что это она говорит не мне. - Только не Лиам. Нет.

Она медленно подняла взгляд на меня. Посмотрела прямо в глаза, в которые словно горячего пепла насыпали. Я с трудом проговорила:

- Обещай, что не позволишь забрать эти письма, когда они придут за его вещами, если я не... - Я не сумела закончить.

Рианнон кивнула.

- Ты ведь не ранена? - Она снова осмотрела меня и заморгала, глядя на швы на летной куртке там, где лезвие вэйнительницы проделало во мне дыру.

Я покачала головой. Я не лгала. Ну, почти. Ведь мое тело сейчас было совершенно здорово.

- Нам пора идти, - сказал Ксейден.

- Ребята, увидимся на выпускном. - Я одарила их бледной улыбкой, делая шаг к Ксейдену. Чем дальше друзья будут держаться от меня, тем безопаснее в обозримом будущем.

- Как ты это делаешь? - прошептала я Ксейдену, когда мы свернули за угол в переполненный людьми главный коридор общежития для первокурсников.

- Что делаю?

Его руки были опущены, двигались в такт шагам спокойно и расслабленно. Однако Ксейден постоянно оценивал маневры окружающих и клал мне ладонь на поясницу в те моменты, когда опасался, что мы можем разделиться. Мы двигались в гуще толпы, и на одного человека, который был слишком занят, чтобы заметить нас, приходился другой - который смотрел вдвойне внимательно, когда мы оказывались рядом. А каждый из меченых в нашем поле зрения едва заметно кивал Ксейдену, давая понять, что их уже предупредили.

- Обманываешь тех, кто тебе дорог. - Наши взгляды столкнулись.

Сейчас мы проходили мимо одного из бюстов Первых Шестерых и следовали за толпой мимо широкой винтовой лестницы, соединяющей общежития старших курсов.

Ксейден стиснул зубы.

- Ви.

Я подняла руку, останавливая его:

- Это не оскорбление. Мне нужно знать, как это делается.

Мы оторвались от толпы курсантов, выходящих во двор, и Ксейден целеустремленно направился к ротонде, распахнул дверь и пропустил меня вперед. А я увернулась от руки, которую он попытался положить мне на задницу.

Это Зинхал, должно быть, улыбался нам, потому что зал был благословенно пуст - ровно секунду, которая понадобилась Ксейдену, чтобы затащить меня за первую же колонну. Красный дракон скрыл нас от всех, кто мог пройти по ротонде, соединяющей все крылья квадранта.

Конечно, через мгновение сводчатый зал наполнился голосами и шумом шагов, но за массивной колонной нас никто не увидит, и именно поэтому мы выбрали это место для встречи. Я отметила, что за другими колоннами, по бокам от нас, пусто. Либо все остальные находились на другой стороне ротонды, либо мы пришли первыми.

- Между прочим, я не лгу тем, кто мне дорог. - Ксейден понизил голос, встретившись со мной взглядом, и я отстранилась, прижавшись спиной к мраморной колонне. Он наклонился ко мне совсем близко, так, что я видела только его лицо. - И, проклятье, я никогда не лгал тебе. Но искусство

говорить выборочную правду – это то, чем тебе придется овладеть, иначе мы все погибнем. Я знаю, что ты доверяешь Рианнон и Ридоку, но ты не можешь сказать им всю правду, как ради них самих, так и ради нас. Знание подвергнет их опасности. Ты должна уметь хранить правду в тайне. Если ты не можешь лгать своим друзьям, держи дистанцию. Понимаешь?

Я напряглась. Конечно, я это понимала, но то, что он сказал это так открыто, пронзило, словно удар ножом в живот, возвращая меня к прошлому, к нашим проблемам.

– Я понимаю.

– Я никогда не хотел, чтобы ты попала в такое положение. Ни с твоими друзьями, ни тем более с полковником Аэтосом. Это была одна из многих причин, почему я никогда не говорил тебе.

– Как давно ты знаешь о Бреннане? – Возможно, сейчас не самое подходящее время для вопроса, но вдруг это единственное время, которое у нас осталось?

Ксейден медленно выдохнул:

– Я знал о Бреннане с момента его смерти.

Мои губы приоткрылись, и что-то трепыхнулось в самом сердце, уменьшив тяжесть, которая поселилась там со времен Рессона.

– Что?

– Ты не уклонился от ответа. – Должна признать, я была слегка удивлена.

– Я обещал тебе ответы. – Он покачал головой. – Но я не могу обещать, что тебе понравится все, что ты услышишь.

– Я всегда предпочту правду.

Интересно, что это «все»?

– Это ты сейчас так говоришь. – Язвительная улыбка искривила его губы.

– И всегда буду говорить. – Звуки шагов, разговоры – кадеты шли на построение – не давали забыть, что мы совсем не одни здесь, но мне нужно было, чтобы Ксейден все понял. – Если последние несколько недель что-то и доказали тебе, так это то, что я не убегу от правды, как бы тяжело это ни было и чего бы это ни стоило.

– Да. Последние недели стоили мне тебя. – Все мое тело напряглось, а Ксейден зажмурился. – Проклятье. Я не должен был этого говорить. – Он снова распахнул глаза, качая головой, и от ужасного страдания в его взгляде у меня сжалось сердце. – Я знаю, все из-за того, что я не сказал тебе. Я понимаю. Но когда жизнь всех вокруг зависит от того, насколько хорошо ты умеешь лгать, нелегко понять, что именно правда может спасти. – Его плечи вздрогнули от краткого, порывистого вздоха. – Если бы я мог

сделать все это снова, я бы поступил по-другому, честно... но я не могу, и мы здесь. Пришли к тому, к чему пришли.

- Пришли... - А я даже не могла толком понять, к чему именно пришли. Я переступила с ноги на ногу и продолжила: - Если ты, конечно, имеешь в виду свое обещание говорить мне теперь обо всем...

Ксейден вздрогнул, и у меня замерло сердце.

- Ты ведь расскажешь мне все, как только я смогу нормально поднимать щиты, верно? - Все, что я могла сейчас сделать, это сдержаться: не вцепиться в него и не начать трясти. Сильно. - Ты обещал! - Он не может так со мной поступить. Нет. - «Я расскажу все, что ты попросишь, и все, что не попросишь». Это были твои слова.

- Все, что касается меня самого.

О, блядь, он сделал это. Опять.

Я покачала головой:

- Это не то, что ты обещал.

Ксейден подался было ко мне, но я вздернула подбородок, как бы говоря ему: только попробуй. И он, как умный человек, замер на месте.

Провел рукой по волосам и вздохнул:

- Послушай, я отвечу на любой вопрос, который ты захочешь задать обо мне. Боги, я хочу, чтобы ты спрашивала, чтобы ты узнала меня достаточно хорошо, чтобы доверяла, даже если я не могу рассказать тебе всего. - Он кивнул, как будто эти слова были включены в первоначальное обещание, хотя мы оба прекрасно знали, что это не так. - Потому что ты влюбилась не в обычного всадника. Ты влюбилась в лидера революции, - прошептал он настолько тихо, что слова едва донеслись до моих ушей. - В какой-то мере... у меня всегда будут секреты.

- Ты что, прикалываешься?

Я позволила гневу вырваться наружу в надежде на то, что тот сожжет душевную боль от слов Ксейдена. Бреннан лгал мне шесть лет, позволяя оплакивать свою смерть, хотя все это время он был охренительно жив. Мой старый друг украл мои воспоминания и, возможно, отправил меня умирать. Моя мать построила всю мою жизнь на лжи. Я даже не понимаю теперь, каким книгам верить, и он думает, что я не стану требовать от него полной, абсолютной честности?

- Я не прикалываюсь. - В тоне Ксейдена не было ни тени извинения. - Но это не значит, что я не впущу тебя в свою душу, как обещал. Я открытая книга, когда дело касается...

- Того, что хочешь ты. - Я качнула головой. - Но это не сработает. Не для меня. Не в этот раз. Я не могу снова доверять тебе без полной искренности. И точка.

Ксейден моргнул, словно мне действительно удалось его ошеломить.

– Полной. Искренности! – потребовала я. В принципе, как любая разумная женщина от человека, который держал в тайне судьбу ее брата, не говоря уже о целой войне. – Я могу простить тебя за то, что ты держал меня в неведении до сегодняшнего дня. Ты сделал это, чтобы спасти жизни, возможно, даже мою. Но с этого момента – полная и абсолютная честность или...

Боги, неужели мне придется это сказать?

Неужели я действительно собираюсь предъявить ультиматум Ксейдену, мать его, Риорсону?

– Или что?

Он наклонил голову набок, и взгляд его стал острым, словно кинжал.

– Или я постараюсь разлюбить тебя, – выплюнула я.

Удивление вспыхнуло в его глазах за секунду до того, как уголок рта приподнялся в ухмылке.

– Удачи тебе. Я пробовал это в течение пяти месяцев. Дай мне знать, если у тебя получится.

Я нервно засмеялась, совершенно не находя слов, и тут ударил колокол, возвещая о начале построения.

– Пора, – сказал Ксейден. – Держи щиты поднятыми. Блокируй всех, как мы тренировались по пути сюда.

– Я даже тебя не могу заблокировать.

– Ты увидишь, что меня труднее всего заблокировать.

Его ухмылка так бесила, что я сжала кулаки, – просто так, лишь бы чем-то заняться.

– Эй, не хотелось бы портить такой важный момент, – громко прошептал Боди где-то слева от меня, – но это был последний звонок. То есть сигнал для нас, что пора начать этот кошмар.

Ксейден бросил на кузена выразительный взгляд, но кивнул. Восемь человек одновременно вышли к центру ротонды.

У меня перехватило горло, когда со двора донесся голос, зачитывающий список погибших.

– Я не умру сегодня, – прошептала я себе.

– Очень надеюсь, что ты прав, – сказал Гарри Ксейдену, когда мы застыли перед открытой дверью. – Было бы прискорбно проучиться все три года, а потом сдохнуть в день выпуска.

– Я прав.

Ксейден шагнул наружу, и мы все последовали за ним на солнечный свет.

– Гарри Тэвис. Ксейден Риорсон. – Голос капитана Фитцгиббонса, который зачитывал список погибших, разносился над головами построившихся кадетов.

– Мне очень неловко, но! – воскликнул Ксейден.

И все повернулись в нашу сторону.

Глава 4

Поскольку драконы свирепо охраняют как своих детенышей, так и любую информацию об их развитии, о периоде Сна-без-сновидений известно всего четыре факта. Во-первых, это важный период быстрого роста и развития. Во-вторых, его продолжительность варьируется от породы к породе. В-третьих, как следует из названия, это сон без сновидений, и, в-четвертых, они просыпаются голодными.

Полковник Каори. Полевое руководство по драконам

В тот момент, когда мы шли к помосту – Ксейден на два шага впереди всех, – мое сердце стучало быстрее, чем колибри машет крыльшками. Ксейден двигался без страха, его плечи были расправлены, голова высоко поднята, но гнев виделся в каждом целеустремленном шаге, в каждой напряженной линии его тела.

Я тоже подняла подбородок и сосредоточилась на помосте впереди, гравий хрустел под моими ботинками, и этот звук заглушил не один вздох удивления от кадетов по левую руку от меня. Может, я и не обладала уверенностью Ксейдена, но вполне могла ее изобразить.

– Вы.. не умерли.

Капитан Фитцгиббонс, писец квадранта всадников, поглядел на нас широко раскрытыми глазами из-под серебряных бровей и выронил список погибших, а его обветренное лицо стало такого же бледно-кремового цвета, как и его форма.

– Очевидно, что не умерли, – ответил Ксейден.

Комендант Панчек, с раскрытым ртом повернувшись к нам, выглядел почти комично. А через несколько секунд моя мать и полковник Аэтос поднялись, загораживая ему обзор.

Есиния шагнула к списку погибших – даже отсюда было видно, как широко распахнуты ее глаза под кремовым капюшоном. Наклонившись, она потянулась к свитку и быстро сложила пальцы в несколько знаков.

«Я счастлива, что ты жива».

«Я тоже», – ответила я, и тут меня охватило тошнотворное чувство. Знает ли Есиния, чему на самом деле учит ее квадрант? За те месяцы и годы, что мы учились вместе, никто из нас не имел ни малейшего представления об этом.

С каждым нашим шагом щеки полковника Аэтоса все больше краснели. Он внимательно оглядывал нашу группу из восьми человек, несомненно, отмечая, кто здесь есть, а кого нет.

Генерал Сорренгейл на мгновение задержала на мне взгляд, и край ее рта при этом дернулся чуть вверх. Это выражение чувств я со страхом определила как... почти гордость, но затем она вновь профессионально скрыла все эмоции, вернувшись на дистанцию, которую безупречно соблюдала в течение последнего года. Открывшись лишь на один удар сердца. Однако мне хватило этого, чтобы понять: я была права. В глазах моей мамы не было гнева, страха или шока. Только облегчение.

Она не участвовала в плане Аэтоса. Теперь я точно это знала.

– Не понимаю, – сказал Фитцгиббонс двум писцам, стоящим позади него, а затем обратился к Панчеку: – Они не мертвы. Почему их имена передали для списка погибших?

– Почему они были внесены в список погибших? – спросила моя мать полковника Аэтоса, сузив глаза.

Мимо пролетел холодный ветерок, и хотя он принес кратковременное облегчение от удушающей жары, я знала, что он означает: генерал в ярости. Я непроизвольно посмотрела в небо, но там все еще царила мирная синева. По крайней мере, мать не вызвала бурю. Пока что.

– Они пропали шесть дней назад! – прорычал Аэтос, и с каждым гневным словом его голос становился все громче и громче. – Естественно, мы объявили их погибшими, но, очевидно, нам следовало бы обвинить их в дезертирстве и неисполнении обязанностей.

– Вы хотите обвинить нас в дезертирстве? – Ксейден поднялся по ступенькам на помост, и Аэтос отступил на шаг, в его глазах мелькнул страх. – Вы послали нас в бой и собираетесь вменить нам дезертирство?

Ксейдену не нужно было кричать, чтобы его голос разносился над всем строем.

– О чем он говорит? – спросила моя мама, переводя взгляд с Ксейдена на Аэтоса.

Ну что ж, погнажи..

– Понятия не имею, – пробурчал Аэтос.

– Мне было поручено вывести отряд за пределы чар в Альдибаин и сформировать там штаб для Военных игр Четвертого крыла, что я и сделал. Мы остановились передохнуть на ближайшем к границе озере, и на нас напали грифоны. – Ложь слетала с языка Ксейдена так же легко, как и правда, что одновременно впечатляло... и бесило, потому что мне он врал ровно так же.

Мать моргнула, а густые брови Аэтоса сошлись в линию.

– Это было внезапное нападение, и они застали Деи и Фуэл врасплох. – Ксейден слегка повернулся, как будто разговаривал с крыльями, а не докладывал ситуацию руководству. – Они умерли. У них не было ни единого шанса.

В моей груди разрасталась боль, перехватывая дыхание. Кадеты вокруг нас зароптали, но я не отводила глаз от Ксейдена.

– Мы потеряли Лиаму Майри и Солейл Телери, – добавил Ксейден, а затем посмотрел на меня через плечо. – И мы чуть не потеряли Сорренгейл.

Генерал повернулась и где-то секунду смотрела вниз, на меня, так, будто она не просто мой командир. В ее глазах плескались беспокойство и ужас. Она смотрела так, будто была просто... моей матерью.

Я кивнула, и боль в груди усилилась.

– Он лжет, – обвиняюще перебил полковник Аэтос.

Уверенность, прозвучавшая в его голосе, заставила меня на мгновение поплыть от мысли, что мы можем не справиться с задачей, что нас могут убить на месте, прежде чем мы успеем убедить мою мать.

«Я рядом, за линией хребта», – сказал мне Тэйрн.

– Дыши, – шепнул Гаррик. – Или ты потеряешь сознание.

Я медленно втянула воздух и сосредоточилась на том, чтобы выровнять сердцебиение.

– Какого я должен врать? – Ксейден наклонил голову и посмотрел на полковника Аэтоса с чистым, неприкрытым презрением. – Но если вы не верите мне, то генерал Сорренгейл может узнать правду от собственной дочери.

А теперь время моей реплики.

Я неспешно поднялась по ступенькам на массивный деревянный помост и встала по левую сторону от Ксейдена. По моей шее стекал пот: утреннее солнце безжалостно нагревало черную кожу летного костюма.

– Кадет Сорренгейл? – Мать сложила руки на груди и посмотрела на меня, ожидая объяснений.

Тяжесть пристального внимания от всего квадранта была почти невыносимой, и я дважды кашлянула, прежде чем сказать:

– Это правда.

– Ложь! – закричал Аэтос. – Не может быть, чтобы двух драконов уничтожила стая грифонов! Это невозможно! Мы должны разделить их и допросить по отдельности.

Я судорожно сглотнула.

– Вряд ли в этом есть необходимость, – ответила генерал, ледяным дуновением отбрасывая назад пряди моих волос, растрепавшихся в полете. – И я бы пересмотрела ваше предположение о том, что Сорренгейл лжет.

Полковник Аэтос ощутимо напрягся.

– Расскажите мне, что именно там случилось, кадет Сорренгейл. – Мама качнула головой из стороны в сторону и посмотрела на меня взглядом, знакомым мне с детства. Именно этот взгляд я встречала, когда объединялась с Мирой и Бреннаном, чтобы скрыть какую-нибудь шалость.

«Выборочная правда, – напомнил Ксейден. – Не говори неправды».

Он, блядь, говорил так, будто это офигеть как просто.

– Мы вылетели к Альдибаину как и было приказано. – Я смотрела генералу Сорренгейл прямо в глаза. – Как сказал Риорсон, мы остановились у озера примерно в двадцати минутах полета от границы чар, чтобы напоить драконов, и разделились. Я видела только двух грифонов, появившихся со своими всадниками, но все произошло слишком быстро. Я даже не успела понять, что именно происходит... – Держи себя в руках. Я провела рукой по карману, ощущая гребни маленькой резной Андарны, над которой Лиам работал перед смертью. – Дракон Солейл был убит, а Деи просто выпотрошили. – На глазах навернулись слезы, но я быстро поморгала, пока зрение не прояснилось. Мама реагирует только на силу. Если я проявлю хоть малейший признак слабости, она сочтет мой рассказ истерикой. – У нас не было ни единого шанса за пределами чар, генерал.

– А потом? – спросила мама, совершенно безэмоционально.

– Потом я держала голову Лиама, пока он умирал, – заявила я, стараясь, чтобы подбородок не дрожал слишком сильно. – Мы ничего не могли сделать для него, когда Деи умер. – Мне потребовалась секунда, чтобы запихнуть воспоминания и эмоции в дальний уголок сознания, в плотно закрытую ото

всех коробку. Наш план сработает. – И не успело его тело остыть, как меня пронзили кинжалом. Лезвие было покрыто ядом.

Мамины глаза вспыхнули, и она отвела взгляд.

Теперь я посмотрела на полковника Аэтоса.

– Но когда мы прилетели в Альдибаин за помощью, мы не нашли там ни единого человека. Зато обнаружили депешу, в которой говорилось, что командир крыла Риорсон может по своему усмотрению сторожить соседнюю деревню или мчаться в Эльтувал.

– Вот она. – Ксейден полез в карман и достал скомканный приказ по Военным играм. – Не знаю, какое отношение имеет уничтожение чужой деревни к Военным играм, но мы не стали задерживаться для выяснений. Кадет Сорренгейл умирала, и я предпочел сохранить то, что осталось от моего отряда. – Он протянул маме приказ. – Я решил спасти вашу дочь.

Она выхватила у него бумагу и застыла.

– Нам потребовалось несколько дней, чтобы найти человека, способного исцелить меня, хотя я не помню, как меня исцелили, – продолжила я. – И как только моя жизнь оказалась вне опасности, мы полетели сюда. Мы прибыли примерно полчаса назад, и я уверена, что Айтсир может это подтвердить.

– А тела? – спросил Аэтос.

Вот дерьмо.

– Я...

Я не имела ни малейшего понятия об этом. Ксейден лишь упоминал о похоронах Лиама.

– Сорренгейл не знает, – ответил Ксейден. – Она была в бреду из-за яда. Как только мы поняли, что в Альдибаине помощи не найти, половина отряда полетела обратно к озеру и сожгла тела всадников и драконов, а я повел другую половину на поиски помощи. Если вам нужны доказательства, то вы можете найти их в сотне ярдов от озера или на поляне к востоку или посмотреть на свежие шрамы наших драконов.

– Достаточно. – Мама сделала паузу, несомненно, подтверждая правдивость наших слов у своего дракона, затем медленно повернулась к полковнику Аэтосу. И хотя он всегда был на несколько дюймов выше нее, сейчас вдруг показался мне на голову меньше. На поверхности помоста расплзлся иней. – Это ваш почерк. Вы оставили стратегически ценный форпост за границей без защиты ради Военных игр?

– Это было всего на несколько дней. – У полковника хватило ума отступить на шаг. – Вы же пообещали, что в этом году игры будут проводиться по моему усмотрению.

- И очевидно, что в вашем усмотрении нахер отсутствует здравый смысл, - отчеканила генерал Сорренгейл. - Я услышала все, что мне нужно было услышать. Исправьте список погибших, расположите курсантов по их местам и начните выпуск, чтобы новые лейтенанты могли добраться до своих крыльев. Жду вас в своем кабинете через тридцать минут, полковник Аэтос.

От облегчения у меня чуть не подкосились колени. Она мне поверила. А отец Даина изображал теперь полную готовность подчиняться приказам.

- Да, генерал.

- Ты выжила после ранения отравленным лезвием. В битве, куда тебя бросили... первогодкой, - сказала мне мать.

- Да.

Она кивнула, и довольная полуулыбка искривила ее рот всего на мгновение.

- Может быть, ты сильнее похожа на меня, чем я думала.

Не говоря больше ни слова, мама прошла между мной и краем помоста и направилась вниз по лестнице. Мороз мгновенно рассеялся, и, когда полковник повернулся к нам с Ксейденом, шаги генерала почти уже не были слышны.

Похожа на нее? Это последнее, чего я сейчас хотела.

- Тебе это с рук не сойдет, - прошипел Аэтос, почти беззвучно.

- Что именно не сойдет с рук? - ответил Ксейден так же тихо.

- Мы оба знаем, что вовсе не грифоны отвлекали тебя от миссии, - брызнув слюной, бросил полковник.

- Что же еще могло задержать нас и уничтожить двух драконов и их всадников? - Я сузила глаза и дала волю своей ярости. Из-за него погибли Лиам и Солейл. Нахер его. - Конечно, если вы считаете, что существует другая угроза, вы должны поделиться этой информацией с остальным квадрантом, чтобы мы могли должным образом подготовиться.

Он посмотрел на меня:

- Я так разочарован тобой, Вайолет.

- Остановитесь, - резко сказал Ксейден. - Вы играли и проиграли. Вы не можете раскрыть нас, не раскрыв одновременно то... ну, ничего не раскрыв, не так ли? - Жестокая улыбка исказила губы Ксейдена. - Но лично я думаю, что все это легко решается посланием генералу Мельгрону. Наверняка он видел, чем закончилась наша битва с грифонами.

Я с удовлетворением наблюдала за тем, как меняется выражение лица полковника.

Но Мельгрэн ничего не мог опровергнуть или подтвердить, и Аэтос, очевидно, знал об этом.

- Полагаю, мы свободны? - спросил Ксейден. - Не уверен, что вы заметили, но весь квадрант сейчас пристально наблюдает за происходящим. Так что если вы не хотите, чтобы я развлек их более подробными рассказами...

- Вернитесь. В строй. Немедленно, - выдавил Аэтос сквозь стиснутые зубы.

- С радостью. - Ксейден подождал, пока я спущусь по ступенькам, и двинулся следом.

- Все решено, - сказал он Гаррику. - Верни всех в строй.

Я оглянулась через плечо и увидела, как Фитцгиббонс в замешательстве качает головой, внося правки в свиток с именами погибших. А потом направилась к своему отряду. Имоджен и Ксейден шли по бокам от меня, справа и слева.

- Вам не нужно провожать меня обратно, - прошептала я, не обращая внимания на пристальные взгляды кадетов, мимо которых мы проходили.

- Я обещал твоему брату, что разберусь со всеми Аэтосами.

- С Даином я справлюсь сама. - Хотя быстрый удар по яйцам был бы неуместен, не так ли? Жаль-жаль. - В прошлом году мы попробовали твой способ. Теперь попробуем мой.

Имоджен подняла брови, но ничего не сказала.

- Вайолет! - Даин покинул строй и бросился к нам, когда мы добрались до второго отряда секции Пламени.

От беспокойства и облегчения, проступивших на его лице, сила застыла у меня в руках.

«Ты не можешь убить его здесь», - предупредил Ксейден.

- Ты жива! Мы слышали... - Даин потянулся ко мне, и я отшатнулась.

- Тронешь меня, и, клянусь богами, я отрублю тебе твои поганые руки, и пусть любой всадник квадранта вышибет тебя нахер в следующем раунде испытаний, Даин Аэтос.

Отовсюду послышались удивленные вздохи, но мне было плевать, кто там что услышал.

«Вайоленс как она есть». Тон Ксейдена звучал насмешливо, но лицо его оставалось непроницаемо серьезным.

- Что? - Даин замер на месте, его брови взлетели чуть ли не до линии роста волос. - Ви, ты же не...

- Именно. - Я положила руки на ножны у бедер.

- Тебе придется поверить ей на слово. И на самом деле... - Ксейден не потрудился понизить голос. - Если ты не поверишь, я лично обижусь. Она сделала свой выбор, и это был не ты. И никогда не будешь. Я знаю точно. Она это знает. Весь квадрант это знает.

Ох, легче было бы сдохнуть прямо здесь и сейчас. Мои щеки запылали жаром. Попастся в летной куртке Ксейдена перед Военными играми - это одно. А вот выставить нас на всеобщее обозрение - когда я не уверена, что есть мы - совсем другое.

Имоджен ухмыльнулась, и я тут же подумала, что надо бы врезать ей локтем в бок.

Даин завертел головой по сторонам, и его лицо так покраснело, что даже на подбородке проступили багровые пятна. Все кадеты смотрели прямо на него.

- Что еще? Ты собираешься угрожать мне убийством, Риорсон? - наконец выговорил Даин, и отвращение на его лице было так похоже на отцовское, что я похолодела.

- Нет. - Ксейден покачал головой. - Зачем мне это делать, если Сорренгейл вполне способна справиться сама? Она не хочет, чтобы ты прикасался к ней. Я уверен, что все в квадранте слышали ее. Этого должно быть достаточно, чтобы ты держал руки при себе. - Он наклонился и добавил тихим шепотом: - Но если вдруг этого не произойдет, каждый раз, когда ты просто подумаешь о том, чтобы дотронуться до нее, я хочу, чтобы ты вспоминал одно слово.

- И какое же? - процедил Даин.

- Альдибаин. - Ксейден отступил, но его угрожающий взгляд даже у меня вызвал дрожь.

Тем временем Панчек вновь призвал всех кадетов к вниманию. Даин напрягся, но промолчал.

- Ни слова в ответ? Интересно. - Ксейден склонил голову набок, изучая лицо Даина. - Вернитесь в строй, Даин Аэтос, пока я не потерял всякую видимость вежливости... говоря от имени Лиама и Солейл.

Даин побледнел и отвел взгляд, после чего вернулся на свое место во главе нашего отряда.

Взгляд Ксейдена на мгновение встретился с моим, после чего командир направился во главу Четвертого крыла.

Я должна была догадаться, что удар по гордости Даина - то еще зрелище. Кадеты переместились, освобождая место для нас с Имоджен, и тут я увидела своих друзей. И почувствовала, что кожа на щеках уже за малым не горит от стыда.

- Это было... интересно, - прошептала мне Рианнон. Глаза ее были красные и опухшие.

- Это было горячо, - прокомментировала Надин, стоявшая рядом с Сойером.

- Любовные треугольники могут быть такими ужасно... неловкими, ты не находишь? - спросила Имоджен.

Я бросила на нее убийственный взгляд: как она могла согласиться с намеком - то есть даже не намеком - Ксейдена? Но она лишь беззастенчиво пожала плечами.

- Боги, как я по вам скучала. - Голубая полоска в коротких светлых кудряшках Квинн качнулась, когда она задела плечом Имоджен. - Военные игры - отстой. Вы не так уж много пропустили.

Капитан Фитцгиббонс снова вышел на помост, и пот ручьями стекал по его лицу, когда он продолжил с того самого места... на котором мы его прервали.

- Пока семнадцать, - прошептала Рианнон.

Последнее испытание на Военных играх всегда смертельно опасно, и только сильнейшие всадники доживают до дня выпуска... Но Лиам был сильнейшим в нашем году, и это его не спасло.

- Солейл Телери. Лиам Майри, - возвестил капитан Фитцгиббонс.

Я с трудом заставляла себя дышать и боролась с жжением в глазах, а остальные имена будто слились в единое целое, пока писец не закончил список, отдавая души умерших Малеку.

Никто из нас не плакал.

Комендант Панчек прокашлялся, и, хотя не было необходимости магически усиливать голос - за последний год нас стало гораздо меньше, чем в начале прошлой осени, - он, кажется, не смог удержаться.

- Кроме воинских похвал, для всадников нет слов похвалы. Наша награда за хорошо выполненную работу - право дожить до распределения на воинскую службу, дожить до следующего звания. В соответствии с нашими традициями и стандартами, те из вас, кто закончил третий год обучения, теперь произведены в лейтенанты армии Наварры. Выйдите вперед, когда назовут ваше имя, чтобы получить приказ. Утром вы отправитесь на действительную службу.

Третьекурсников вызывали по секциям, начиная с Первого крыла, и каждый получил бумаги с назначением, прежде чем покинуть двор.

- Как-то не очень... эффектно, - прошептал Ридок сбоку от меня, заслужив угрожающий взгляд от Дайна, который стоял на два ряда впереди.

Да пошел он.

- Просто хочу сказать, что за три года жизни в этом месте надо бы выдавать пожизненный запас эля. А еще закатить вечеринку такую охуенную, что наутро никто ничего не помнил бы, - пожал Ридок плечами.

– Вечером еще погуляем, – сказала Квинн. – Что они там пишут, кстати? Кого-то... забыли?

– Распределяют третьекурсников, которых считали мертвыми, – пояснил Хитон из заднего ряда.

– Как ты думаешь, кто будет нашим новым командиром крыла? – прошептала Надин у меня за спиной.

– Аура Бейнхэвен, – ответила Рианнон. – Она отлично показала себя на Военных играх, и Второе крыло победило. Но и Аэтос неплохо справился на месте Риорсона.

Тем временем вызвали Хитона и Эмери.

Я смотрела на все это, вспоминая тех, кто начинал с нами учебный год, но так и не закончил его. Первокурсников, которые теперь либо похоронены у подножия Басгиата в бесконечных рядах камней, либо их тела забрали домой, чтобы упокоить. Второкурсников, которые никогда не увидят третьей звезды на своих плечах. Третьекурсников, как Солейл, которые были уверены, что окончат академию, но пали на последнем шаге.

Может быть, это место и есть то, чем назвал его грифоний всадник – фабрика смерти.

– Ксейден Риорсон, – громко объявил комендант, и мой пульс подскочил, когда Ксейден шагнул вперед, чтобы получить распределение. Последний третьекурсник в строю.

Тошнота подступила к горлу, живот скрутило, и я покачнулась. К утру он уйдет. Уйдет. Тщетно уговаривая себя, что я буду видеть его раз в несколько дней из-за брачных уз Тэйрна и Стаэль, я не могла унять панику, заставляющую дышать все чаще и чаще. Его не будет здесь. Ни на матах для поединков, там, где он тренировал меня и заставлял быть лучше. Ни на боевом инструктаже. Ни на летном поле.

Наверное, я должна была бы радоваться этому, но никак не получалось.

Панчек снова занял свое место на трибуне и провел ладонями по аккуратным линиям мундира, как бы разглаживая его.

«Я найду тебя, прежде чем уйду». Голос Ксейдена пробился сквозь мой щит и кружащиеся мысли, а затем исчез, когда Ксейден вышел со двора и направился в сторону жилых корпусов.

По крайней мере, мы сможем попрощаться. Или поссориться на прощание. Неважно.

– Поздравляю новых лейтенантов, – проговорил Панчек. – Остальные должны явиться на вещевой склад, чтобы сменить форму и получить новые нашивки. С этого момента второй курс становится третьим, а первый – вторым, со всеми вытекающими отсюда привилегиями. Новые назначения будут вывешены сегодня вечером в общежитии. Вы свободны.

Во дворе раздался общий громкий рев, и меня тут же обнял Ридок, потом Соьер, потом Рианнон и даже Надин.

Мы сделали это. Мы официально стали второкурсниками.

Из одиннадцати первогодок, которые пришли в наш отряд в течение курса – как до, так и после Молотьбы, – остались только мы пятеро.

Пока еще пятеро.

Глава 5

После смерти троих заключенных во время допросов, проводимых майором Бертоном Варришем, майор Варриш, по мнению командования, должен быть уволен в запас вплоть до дальнейших распоряжений.

Депеша генералу Мельгрону от подполковника Дегренси, форпост Сэмарра

Всадники гуляют с тем же размахом, с каким сражаются. А во время сражений нам приходится порой охуительно сложно.

К вечеру, когда солнце начало садиться, в зале собраний воцарилось такое буйство, какого я еще не видела. Все собрались вокруг столов – или, в случае Второго крыла, на столах, – заставленных блюдами с едой и кувшинами со сладким вином, пенистым элем и лавандовым лимонадом, в котором явно присутствовала доля дистиллированного спирта.

Только стол на помосте пустовал. В этот момент в зале не было ни командиров крыльев, ни командиров секций, ни даже командиров отрядов. Если не считать звезд на плечах, обозначающих годы службы в Бастиате, все мы сегодня были равны, даже новоиспеченные лейтенанты.

В голове у меня катался приятный гул, вызванный лимонадом и двумя серебряными звездами на плече.

– Шантара? – подняв брови, спросила Рианнон, наклоняясь вперед, чтобы посмотреть мимо меня на Ридока, который сидел по другую сторону. – Из всех привилегий, которые дает второй курс, ты с нетерпением ждешь именно этого? Это всего лишь слухи.

Деревня, снабжающая Бастиат, всегда была открыта для второкурсников из квадрантов целителей, писцов и пехоты, но не для всадников. Нам запретили

там появляться еще десять лет назад, после того как в результате драки сторел местный бар.

– Я просто говорю, что слышал. Они наконец отменяют запрет, и это прекрасно, а то мы за год уже перетрахались тут все со всеми, – заявил Ридок, широко обводя кружкой зал. – Так что я с нетерпением жду даже тени возможности проводить в Шантаре вечерок-другой в неделю.

Надин усмехнулась, сверкнула глазами и перекинула через плечо фиолетовые волосы, чтобы они не попали в кувшин с вином. Потом наклонилась через стол, чтобы чокнуться кружкой с Ридоком.

– Да уж, да уж... Здесь все становится слегка... – Она сморщила носик пуговичкой и посмотрела мимо Сойера на другие отряды в нашем крыле, – знакомо. Готова поспорить, что к третьему курсу это будет казаться прямо-таки кровосмесительством.

Мы все рассмеялись, и никто из нас не упомянул об очевидном. По статистике, треть кадетов нашего года не доживет до третьего курса, но сейчас мы были Железным отрядом: мы потеряли меньше всех курсантов между парашютом и Полосой. И поэтому я предпочитала думать сегодня позитивно и буду так думать еще пять дней и ночей – в это время нашей единственной обязанностью будет подготовка к прибытию первокурсников.

Рианнон сунула одну из своих косичек себе под нос и нахмурила брови, передразнивая Панчека:

– Вы же знаете, что поездки в Шантару предназначены только для поклонения богам, кадет.

– Эй, я никогда не говорил, что не загляну в храм Зинхала, чтобы выразить богу удачи свое почтение. – Ридок положил руку на сердце.

– То есть ты молишься, чтобы тебе немного повезло, пока остальные курсанты в городе? – прокомментировал Сойер, вытирая пену от эля с веснушчатой верхней губы.

– Срочно меняю ответ, – быстро сказал Ридок. – Я с нетерпением жду возможности пообщаться с членами других квадрантов в любое время увольнительной.

– У нас будут увольнительные? – весело спросила я.

Может, у нас и появится несколько свободных часов, по сравнению с первокурсниками, но зато будет куча более трудных предметов.

– Да, и я использую каждый свободный час, который мы получим. – Его ухмылка стала окончательно озорной.

Рианнон оперлась на локти и подмигнула мне.

– Так же как ты будешь использовать каждую секунду, которую сможешь провести с неким лейтенантом Риорсоном.

Мои покрасневшиеся от алкоголя щеки разгорелись еще больше.

- Я не..

За столом раздалось гулкое «бууу».

- Да все же видели, как перед Военными играми ты появилась в его летной куртке, - хмыкнула Надин. - А после утреннего представления? Я тебя умоляю. - Она закатила глаза.

Точно. После того, как он сказал мне, что у него всегда будут от меня секреты.

- Лично я с нетерпением жду возможности написать письма родным, - сказала Рианнон, явно встраивая в разговор, чтобы спасти меня, а тем временем к нам подошли Имоджен и Квинн и уселись рядом с Надин. - Слишком давно я не общалась со своей семьей.

Мы с Ри обменялись еле заметными улыбками. Конечно, никто из нас не упоминал о том, что несколько месяцев назад мы тайком выбрались из Монсеррата, чтобы повидаться с ее семьей.

- Никаких дежурств! - добавил Соьер. - Я больше никогда не буду мыть посуду!

Я больше никогда не буду толкать библиотечную тележку вместе с Лиамом.

- Присоединяюсь, дежурства - отстой, - согласилась Надин, подвигая кувшины с алкоголем к Имоджен и Квинн.

Еще пару месяцев назад Надин выбесил бы сам факт присутствия Имоджен рядом - из-за ее метки отступника. Я надеялась, что новые лейтенанты, носящие тот же знак, не столкнутся с дискриминацией на новом месте службы. Хотя в Монсеррате я воочию убедилась, что многие смотрят на меченых так, словно это они, а не их родители поддержали восстание.

Но опять же, учитывая, что именно я знаю сейчас, все были правы, не доверяя им. И не доверяя мне.

- Второй курс - самый лучший, - сказала Квинн, наливая эль из кувшина в оловянную кружку. - Все привилегии и только часть ответственности третьего курса.

- Но связи между квадрантами - это, безусловно, самый лучший плюс, - добавила Имоджен, улыбнувшись и тут же поморщившись от боли в рассеченной губе.

- Я ровно так и сказал! - Ридок врезал кулаком по воздуху.

- У тебя что, губа разошлась, когда вы.. - Надин осеклась.

За столом внезапно стало тихо.

Я опустила глаза, рассматривая лимонадные пузырьки в своей кружке. Алкоголь не заглушал чувство вины, которое тяжело легло на мои плечи. Может быть, Ксейден прав. Если я не смогу лгать своим друзьям, то мне стоит держаться на расстоянии, чтобы их не убили.

– Да, – сказала Имоджен, бросив взгляд в мою сторону, но я не подняла глаз.

– Я до сих пор не могу поверить, что вы, ребята, видели настоящий бой, – серьезно проговорил Ридок, вся игривость которого словно угасла. – Не Военные игры – которые и так были страшны до жути, когда Аэнос подменял Риорсона, – а настоящих, реальных грифонов.

Я крепче сжала свою кружку. Как я могу сидеть здесь и вести себя так, будто я все тот же человек, когда то, что случилось в Рессоне, изменило все мои убеждения?

– Как это было? – тихо спросила Надин. – Если вы, ребята, конечно, не против, что мы спрашиваем?

Да, я, блядь, охуительно против.

– Я всегда знал, что когти грифонов острые, но чтобы завалить дракона... – Голос Соьера прервался.

Костяшки пальцев побелели, под кожей закипела сила, когда я вспомнила красные вены возле злых глаз той вэйнительницы, приземлившейся за мной на спину Тэйрна.

И взгляд Лиама, когда он понял, что Деи не выживет.

«Это естественно – интересоваться, – напомнил мне Тэйрн. – Особенно когда им кажется, что твой опыт может подготовить их к битве».

«Они должны заниматься своими делами, – возразила Андарна, и ее голос был хрипловат, словно она погрузилась в сон. – Им всем лучше не знать».

– Ребята, может, сейчас не... – начала было Рианнон.

– Все было охерительно отстойно, – сказала Имоджен, громко стукнув кружкой по столу. – Хотите правду? Если бы не Риорсон и Сорренгейл, мы все были бы мертвы.

Я подняла на нее взгляд.

Из всех фраз, какие Имоджен когда-либо говорила мне, эта была больше всего похожа на комплимент.

В ее бледно-зеленых глазах я не увидела ни жалости, ни защитной язвительности. Только уважение. Ее розовые волосы упали на щеку, когда она наклонила голову ко мне.

– Мне бы хотелось, чтобы ничего этого не случилось. Но те из нас, кто был там, на своей шкуре почувствовали весь ужас того, с чем мы воюем.

Мое горло сжалось.

- За Лиама, - отчеканила Имоджен, поднимая кружку и нарушая неписаное правило, согласно которому мы не говорили о погибших кадетах после того, как их имя зачитано из списка.

- За Лиама. - Я тоже подняла кружку, и все за столом сделали то же самое.

Мы молча выпили. Этого недостаточно, но хотя бы так.

- Хотите специальный совет для второкурсников? - спросила Квинн после некоторого затишья. - Не сближайтесь с первогодками, особенно до тех пор, пока Молотьба не покажет, кого из них на самом деле стоит узнать поближе. - Она скорчила гримасу. - Просто доверьтесь мне.

Что ж, это отрезвляет.

Мерцающая тень моей связи с Ксейденом усилилась, обволакивая разум, как второй щит, и я оглянулась через плечо. Он стоял на другом конце зала, прислонившись к стене рядом с дверью и сунув руки в карманы летной формы. Ксейден говорил с Гарриком, но не отрывал взгляд от меня.

«Развлекаешься?» - спросил он, с раздражающей легкостью преодолевая мои щиты.

Дрожь осознания пробежала по моей коже. Смешивать алкоголь и Ксейдена - определенно не лучшая идея.

Или, наоборот, самая лучшая?

«Что бы ни происходило в твоей прекрасной голове, я здесь именно для этого».

Даже с такого расстояния я увидела, как темнеет его взгляд.

Стоп. Он в летной одежде, и он собрался уходить... Мое сердце замерло.

Ксейден кивнул в сторону двери.

- Я сейчас вернусь, - сказала я, поставила кружку и, слегка покачиваясь, выбралась из-за стола. Так. Больше никакого лимонада.

- Надеюсь, ты шутишь, - пробормотал Ридок. - Иначе ты разрушишь все мои фантазии, когда дело дойдет до этого самого.

Я закатила глаза, затем пробралась через весь хаос зала к Ксейдену.

- Вайолет. - Его взгляд пробежал по моему лицу, задержавшись на щеках.

Мне так нравилось, как он произносит мое имя. Конечно, сейчас алкоголь преобладал над логикой, но я так хотела услышать это снова.

- лейтенант Риорсон.

На его воротнике блестела серебряная полоса нового звания, но никаких других знаков, которые могли бы выдать его личность в случае попадания в плен, не было. Ни знака подразделения. Ни характеристик печати. Он мог быть любым лейтенантом в любом крыле, если бы не метка на его шее.

– Привет, Сорренгейл, – сказал Гаррик, однако я не могла оторвать глаз от Ксейдена, совсем, даже чтобы просто взглянуть на его друга. – Хорошо справилась сегодня.

– Спасибо, Гаррик, – ответила я, придвигаясь ближе к Ксейдену.

Он передумает и пропустит меня до конца. В самую глубину души и секретов. Он должен.

– Боги... – Гаррик покачал головой. – Сделайте нам всем одолжение и разберитесь с этим дерьмом между вами. Встретимся на летном поле.

Он хлопнул Ксейдена по плечу и ушел.

– Ты выглядишь... – Я вздохнула. У меня никогда не получалось ему врать, а уж туман в голове сейчас и вовсе не помогал. – Очень хорошо выглядишь в офицерской летной форме.

– Она почти точно такая же, как учебная. – Уголок его рта приподнялся, но пока это сложно было назвать улыбкой.

– Ты и в учебной неплохо выглядел...

– Ты... – Ксейден наклонил голову, – пьяна, не так ли?

– Я приятно навеселе, а не пьяна. – Это звучало совершенно бессмысленно, но точно. – Пока. Хотя ночь только начинается... И я не уверена, слышал ли ты, но нам нечего делать в течение следующих пяти дней, кроме как готовиться к приему первокурсников и веселиться.

– Хотел бы я остаться, чтобы посмотреть, чем ты занимаешься все это время. – Он лениво посмотрел на меня, и его взгляд потеплел, как будто он вспомнил, как я выгляжу обнаженной, и мой пульс тут же пустился вскачь. – Прогуляешься со мной?

Я кивнула и вышла за ним из зала. В коридоре Ксейден поднял рюкзак, который был прислонен к стене, и небрежно закинул его на плечо, как будто на спине у него уже не висели два меча.

Группа кадетов толпилась возле доски объявлений, словно в любую секунду там мог появиться новый список с другими именами, если на старый недостаточно внимательно смотреть.

Ага, и в центре этого веселья был Даин. Конечно.

– Ты не будешь ждать завтрашнего утра, чтобы уйти? – негромко спросила я Ксейдена, пока мы шагали по каменному полу, а шаги отражались эхом от стен.

– Они предпочитают, чтобы лидеры крыльев освобождали свои комнаты первыми, так как новые ребята любят быстро заселяться. – Он посмотрел на толпу вокруг доски объявлений. – И поскольку, я полагаю, ты не предложишь место в своей постели...

– Я не настолько пьяна, чтобы совершить подобный промах, – уверила я его, пока он открывал дверь в ротонду. – Я уже говорила, что не сплю с мужчинами, которым не доверяю, и если ты не дашь мне полную информацию...

Я покачала головой и тут же пожалела об этом, едва не потеряв равновесие.

– Я завою твоё доверие, как только ты поймешь, что тебе не нужно полное раскрытие правды. Просто наберись смелости и начни задавать вопросы, на которые ты действительно хочешь получить ответы. Не беспокойся о постели. Мы вернемся туда. Предвкушение нам на пользу.

Ксейден улыбнулся – действительно, блядь, улыбнулся, – и это почти заставило меня пересмотреть свое решение.

– Я сказала, что мы не вместе, пока ты не дашь мне единственное, что мне нужно, – честность, – а ты отвечаешь: «Это хорошо для нас»? – Я рассмеялась, спускаясь по лестнице, и так, смеясь, по инерции пронеслась мимо двух каменных колонн. – Как высокомерно.

– Уверенность – это не высокомерие. Я не проигрываю драки, которые выбираю. И нам обоим позволено иметь границы. Не только ты устанавливаешь правила в наших отношениях.

Я вздрогнула от намека на то, что проблема именно во мне.

– Хочешь затеять со мной драку?

Мир слегка покачнулся, когда я подняла глаза на Ксейдена.

– Я затеваю драку ради тебя. Есть разница.

И тут выражение его лица стало жестким: к нам приближались полковник Аэтос и неизвестный всадник в звании майора.

– Риорсон. Сорренгейл. – Рот полковника искривился в саркастической улыбке. – Так приятно видеть вас обоих сегодня вечером. Ксейден, вы так скоро отправляетесь на фронт? Южному крылу повезло, ведь у него будет такой способный всадник.

У меня перехватило дыхание. Ксейдена распределили не в гвардию, как большинство лейтенантов. Его отправили на фронт?

– Я бы сказал, что вернусь раньше, чем вы успеете соскучиться по мне, – ответил Ксейден, разводя руками, – но ходят слухи, что вы разозлили генерала Сорренгейл и вас перевели в далекий прибрежный аванпост.

Лицо полковника пошло пятнами.

– Меня здесь может и не быть, но и вы будете появляться не так часто. Только раз в две недели, согласно вашим новым приказам.

Что? Мой желудок подпрыгнул, и мне потребовалась вся сила воли, чтобы остаться на ногах, а не свалиться мешком на пол.

Майор сунул руку в нагрудный карман своей безупречно отглаженной формы и достал два сложенных письма. Его черные волосы были идеально причесаны, ботинки начищены до блеска, улыбка совершенно безжалостна.

Во мне всколыхнулась сила, реагируя на угрозу.

– Кстати, Вайолет, – проговорил полковник Аэнос, – это новый заместитель коменданта, майор Варриш. Он здесь, чтобы, как говорится, подлатать корабль. Мы здесь немного расслабились. Разболтались. Естественно, нынешний исполнительный комендант квадранта будет по-прежнему следить за деятельностью академии, но Варриш на новой должности подчиняется только Панчеку.

– Кадет Сорренгейл, – поправила я полковника. Вице-комендант? Охуенно.

– Дочь генерала, – произнес Варриш, оценивающе оглядывая меня и задерживая взгляд на каждом моем кинжале. – Очаровательно. Я слышал, что вы слишком хрупкая, чтобы продержаться год в квадранте.

– Мое присутствие здесь говорит об обратном.

Ну и уебок.

Ксейден взял оба приказа, стараясь не касаться рук Варриша, затем отдал мне тот, на котором было написано мое имя. Личные сургучные печати Мельгрена мы сломали одновременно.

Настоящим приказом кадету Вайолет Сорренгейл предоставляется двухдневный отпуск один раз в четырнадцать дней, который будет использоваться только для полетов с Тэйрном непосредственно к месту службы или из места службы Стаэль. Любое другое отсутствие на занятиях будет рассматриваться как наказуемый проступок.

Я стиснула зубы, чтобы не выдать полковнику ту реакцию, узреть которую он так явно хотел, и, аккуратно сложив приказ, засунула его в карман брюк. Полагаю, у Ксейдена то же самое. Итак, одна встреча в семь дней. Тэйрн и Стаэль никогда не разлучались более чем на три дня. Неделя? Они будут почти постоянно страдать. Это непостижимо.

«Тэйрн?» – я мысленно потянулась к дракону.

Он заревел так громко, что у меня заложило мозги.

- Драконы сами раздадут приказы, - спокойно сказал Ксейден, убирая бумагу в карман. - Полагаю, мы о них узнаем. Со временем.

Полковник Аэтос кивнул, затем перевел взгляд на меня.

- Знаете, меня беспокоил наш предыдущий разговор, пока я кое-что не вспомнил.

- И что же это? - спросил Ксейден, явно теряя терпение.

- Тайны - плохой рычаг давления. Они умирают вместе с теми, кто их хранит.

Глава 6

Квадранты подчиняются правилам академии. Никто об этом не говорит открыто, однако всадник в первую очередь должен руководствоваться Кодексом, который зачастую отменяет правила, по которым живут квадранты.

Определенно, всадники устанавливают свои собственные правила.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

То, что у меня забурлило в животе, определенно не имело никакого отношения к лимонаду. Я преисполнилась уверенности: полковник Аэтос намекнул, что убьет нас при первой же возможности.

- Хорошо, что у нас нет тайн, - ответил ему Ксейден.

Улыбка Аэтоса вдруг стала более мягкой, такой, которую я помнила с детства, и это превращение выглядело жутковато.

- Будь осторожна с теми, с кем делишься своими военными историями, Вайолет. Мне бы не хотелось, чтобы твоя мать потеряла одну из своих дочерей.

Какого хрена? Энергия уже потрескивала в кончиках моих пальцев. Аэтос еще мгновение смотрел на меня, убеждаясь, что я верно поняла его мысль, затем повернулся и без лишних слов ушел из ротонды. Варриш последовал за ним.

- Он только что тебе угрожал, - прорычал Ксейден, и его тени выползли из-за окружавших нас колонн.

– И Мире.

Если я расскажу кому-нибудь о том, что произошло на самом деле, Аэнос нацелится и на нее. Что же. Сообщение принято. Сила бурлила в моих венах, ища выхода. Гнев только подстегивал энергию, которая стремительно набирала мощь, грозя разорвать меня на части.

«Давай выйдем на улицу, пока ты не разрушила все вокруг», – сказал Ксейден, протянув мне руку.

Я позволила ему обхватить мою ладонь, сосредоточившись на том, чтобы сдержать молнию, и мы вышли во двор. Но чем сильнее я старалась усмирить силу, тем жарче она становилась, и как только мы оказались под темным небом, я вырвала руку у Ксейдена, а сила вырвалась из меня, ошпаривая каждый нерв.

Молния озарила ночное небо, поразив точку во дворе примерно в сорока футах от нас. Во все стороны полетел гравий.

– Блядь!

Ксейден сплел из теней щит и швырнул его, чтобы поймать камни, прежде чем они успеют попасть в кого-нибудь из курсантов.

– Видимо, алкоголь не ослабляет твою печать, – медленно произнес он. – Но есть и хорошая новость – здесь все из камня.

– Простите! – закричала я разбегающимся кадетам, кривясь от стыда, – что за неуправляемое дерьмо, а? – Забудь о моей защите. Квадрант нуждается в защите от меня. – Сделав глубокий вдох, я повернулась лицом к Ксейдену. – Южное крыло? Это ты выбрал его для службы?

Командирам крыльев всегда предоставляли возможность выбрать место службы. Раньше.

– К сожалению, другого выбора уже не было. Я буду в Сэмаре. Сегодня я потратил почти весь день на упаковку и отправку большей части своих вещей.

Это самый восточный форпост Южного крыла, где пересекаются границы провинций Кровла и Брайевик, и до него день полета.

– У них будет всего несколько часов вместе. После длинного перелета.

– Да. Стаэль очень злится.

– Пожалуй, Тэйрн тоже.

Я потянулась к Андарне – на случай, если она еще не заснула.

«Ты совсем потеряла связь с реальностью, если думаешь, что я сейчас готова к нему приблизиться, – тут же ответила она хриплым заспанным голосом. – Он не в духе. Совсем».

«Ты должна спать».

Андарна уже должна была погрузиться в Сон-без-сновидений. Я до сих пор не знала, что именно это значит, а Тэйрн не очень-то стремился отвечать на вопросы о секретах воспитания драконов, но он настаивал, что сон в течение следующих двух месяцев очень важен для роста и развития Андарны. Я не могла не задаться вопросом: а вдруг это просто хитрый способ избежать большей части мерзкого, угрюмого подросткового периода у драконов.

Как по команде, Андарна ответила, зевая: «Спать? И пропустить всю драму?»

– У нас будет всего несколько часов, чтобы.. – прошептала я, отводя взгляд от напряженного лица Ксейдена. – Ну, знаешь. Чтобы передать информацию. Друг другу.

Теперь двор напоминал мне бальный зал – все разумные существа покинули вечеринку, остались лишь вусмерть пьяные и принявшие неверные решения. Как, нахер, мы с Ксейденом собираемся исправить то, что есть – или чего нет – между нами, если у нас не будет для этого времени?

– Почти уверен, что именно так и задумано. Они будут разделять нас как можно дольше и как можно чаще. Нам придется максимально использовать то время, которое мы получим.

– Сегодня я не так сильно тебя ненавижу, – шепнула я.

– Это из-за алкоголя. Не волнуйся, завтра ты снова будешь меня презирать.

Ксейден протянул руку, и я не отступила, когда он обнял меня за плечи.

Тепло распространилось по всему моему телу. Ксейден снова оказывал на меня поистине магическое влияние.

– Послушай меня. – Он понизил голос и мягко прижал к себе, бросив косой взгляд на группу подвыпивших курсантов, наблюдавших за нами. – Подыграй мне.

Я кивнула.

– Я вернусь через семь дней, – громко проговорил он, обращаясь, по сути, к окружающим кадетам. «Стаэль и Тэйрн не смогут разговаривать на расстоянии. Они будут чувствовать эмоции, но не более того. И помни: руководство прочитает каждое наше письмо». Он наклонился, и всем остальным показалось, что мы заключили друг друга в прощальные объятия, что, впрочем, было не так уж далеко от истины.

– За семь дней многое может произойти. – Я осознала, что самое главное он говорит мне мысленно. – Что же мне делать, пока тебя нет?

– Ничего особо не изменится, – заверил он меня, достаточно громко и для посторонних ушей. «Не влезай в то, что захочет проверить Боди. И остальные».

У него был весьма уверенный взгляд.

– Ты действительно не собираешься меняться, не так ли? – прошептала я, чувствуя, как становится трудно дышать.

«Речь идет не о нас. За тобой будут следить все кому не лень, и у тебя нет метки отступника, чтобы скрыть действия от Мельгрена. Если ты решишь связаться с Боди и остальными, то поставишь под угрозу все, ради чего мы работаем».

Еще одна группа кадетов подошла ближе, направляясь к ротонде.

С этим трудно спорить. Особенно учитывая тот факт, что мои планы требуют действий в одиночку.

– Я буду скучать по тебе. – Ладонь Ксейдена у меня на плече напряглась, когда пара всадников из Третьего крыла подошла слишком близко. «Полностью доверять можно только тем, кто был с нами на Рессоне». – Подумай, сколько свободного времени у тебя появится, ведь не придется постоянно тренировать меня на матах. – Я поддалась непреодолимому желанию прикоснуться к нему, подняла руки и приложила к его груди, чтобы почувствовать пальцем ровный стук сердца. И тут же обвинила алкоголь в полной неадекватности своих мыслей.

– Я бы предпочел не свободное время, а чтобы ты лежала подо мной на этих самых матах. – Ксейден обхватил мою талию: «Что касается других меченых, то не стоит им доверять. Пока не стоит. Они знают, что не могут убить тебя, но некоторые из них будут рады, если ты пострадаешь, учитывая, кем является твоя мать».

– И вновь эта старая песня, да? – Я попыталась улыбнуться, но моя нижняя губа слишком сильно дрожала. На самом деле я не была расстроена тем, что он улетает. Вовсе нет. Это говорил во мне лимонад.

– Эта песня никогда не стихала, – напомнил Ксейден тихо, несмотря на то что сейчас рядом с нами никого не было. – Выживи, и я вернусь через семь дней.

Его рука мягко скользнула по моей шее, а большой палец прошелся по подбородку. Ксейден наклонился ко мне, и теперь его губы были на расстоянии одного дюйма от моих.

– Сегодня нам удалось сохранить друг другу жизнь. Все еще не доверяешь мне?

Мое сердце замерло. Я почти чувствовала вкус его поцелуя, и, боги, как же я хотела этого.

– Доверяю. Свою жизнь, – шепнула я.

– И это все?

Я чувствовала его дыхание у себя на губах.

- Это все.

Доверие нужно заслужить, а он даже не пытался.

- Очень жаль, - шепнул он, отстраняясь. - Но, как я уже сказал, предвкушение - это прекрасно.

Здравый смысл с неловкой грацией пробился сквозь туман похоти. Ради всех богов, что я чуть не сделала?

- Не надейся. - Я сверкнула глазами, но, кажется, моему тону не хватило решительности. - Между нами ничего не происходит, помнишь? Это твой выбор. Я имею полное право вернуться в зал собраний и выбрать того, кого захочу, чтобы согреть свою постель. Кого-нибудь более... обычного.

Это был блеф. Может быть. Или алкоголь. А может, я просто хотела, чтобы Ксейден чувствовал ту же неопределенность, что и я.

- Ты имеешь полное право, но ты этого не сделаешь. - Он медленно улыбнулся.

- Потому что тебя невозможно заменить? - Это прозвучало вовсе не как комплимент. Скорее как ругательство. По крайней мере, я проговорила это именно так.

- Потому что ты все еще любишь меня. - Уверенность в его глазах определенно подрывала мое самообладание.

- Отъебись и отвали, Риорсон.

- Я бы отвалил, но ты вцепилась в меня смертельной хваткой. - Он выразительно поднял бровь.

- Фу! - Я убрала руки с его талии и отступила назад. - Иди.

- Увидимся через семь дней, Вайоленс. - Ксейден шагнул назад, в сторону туннеля, ведущего к летному полю. - И постарайся не спалить это место, пока меня не будет.

Я смотрела ему вслед до тех пор, пока не убедилась, что он ушел совсем далеко... за пределы видимости. Потом я постояла еще пару минут, медленно дыша, пока не убедилась, что эмоции под контролем. Что, мать его, со мной происходит? Как я могла хотеть человека, который отказывается говорить мне всю правду? Что за игра с этим пресловутым «спроси меня о чем угодно»? Как будто у меня есть хоть малейшая догадка, о чем именно спрашивать...

- Он вернется, - сказала Ри, подходя ко мне сзади. В руках у нее была какая-то бумага, а в глазах светилось радостное волнение, несмотря на мрачный тон ее слов.

- Меня это не должно волновать. - И все же я обхватила себя за плечи, как будто мне было нужно, чтобы меня держали. Крепко. Как делал это он. - Тебя что-то тревожит?

- Вы поссорились? - Рианнон убрала бумагу в карман.

- Это что? - эхом отозвалась я. - Ты получила приказ? - Обычно он означал лишь одно. Я ухватила ее за плечи и улыбнулась: - Верно?

Она скорчила рожицу:

- У меня есть хорошие и плохие новости.

- Давай сначала плохие.

Это мой новый девиз.

- Аэтос - наш новый командир крыла.

У меня упало сердце.

- Этого следовало ожидать. А какие хорошие новости?

- Сианна, его заместитель, перешла в управление всей секцией. - Тут улыбка Ри засияла ярче, чем свет любого магического шара. - И еще... перед тобой новый командир нашего отряда.

- Да! - Я прямо-таки завизжала от восторга и заключила ее в объятия. - Поздравляю! Ты будешь потрясающей! Да ты уже такая!

- Мы празднуем? - громко спросил Сойер с другого края двора.

- Абсо-бля-лютно! - возопил Ридок и бросился к нам, расплескивая эль из кружки во все стороны. - Командир отряда Маттиас!

- Каков ваш первый приказ, госпожа командир отряда? - спросил подскочивший к нам Сойер, а следом подбежала Надин.

Ри оглядела каждого из нас и кивнула, словно приняв сложное решение:

- Живите!

Я улыбнулась и подумала: если б это было так просто...

Глава 7

Все запросы на книги в Архивах Басгиата должны фиксироваться в истории выдачи. Кадет, не выполнивший это требование, получит строгий выговор, а если какая-то книга будет им утеряна - подвергнется наказанию.

Полковник Дакстон. Руководство по совершенствованию работы в квадранте писцов

– Никогда раньше не видел этой аудитории, – сказал Ридок пять дней спустя, опускаясь на сиденье рядом со мной. Овальное помещение, расположенное на третьем этаже и очень похожее на амфитеатр, постепенно заполнялось кадетами. Сегодня мы впервые пришли на занятие по политинформации.

Нас распределили по секциям и отрядам внутри крыльев, в результате чего мы теперь занимали второй ряд по правой стороне аудитории – напротив Первого крыла с другой стороны амфитеатра.

Шум за окном нарастал: гражданские уже приезжали на завтрашний День новобранца, но в стенах квадранта было по-прежнему тихо. Мы провели эту неделю, готовясь к прибытию первогодков, осваивая свои роли на парапете и выпивая слишком много по ночам. Это, безусловно, делало прогулки по коридорам ранним утром бесконечно интересными.

– Так мы никогда раньше не были второкурсниками, – ответила Рианнон, сидевшая с другой стороны от меня. Ее письменные принадлежности были разложены на столе в идеальном порядке.

– Хорошо сказано, – кивнул Ридок.

– Наконец я вас нашла! – Надин скользнула на скамью рядом с Ридоком, перебинтованной рукой в лангетке откинув с лица выбившиеся пряди фиолетовых волос. – Как это я раньше не бывала в этой аудитории?

Рианнон только покачала головой.

– Мы никогда раньше не были второкурсниками, – сообщила я Надин.

– Верно. Логично. – Она достала вещи из сумки и бросила ее на пол себе под ноги. – Кажется, в прошлом году ни один из наших классов не находился так далеко по коридору.

– Что у тебя с рукой? – спросила Рианнон.

– А, ерунда. – Надин подняла лангетку, чтобы мы все смогли ее рассмотреть. – Я вчера вечером поскользнулась на ступеньках и вывихнула запястье. Но не волнуйтесь, целители сказали, что Нолон предложит мне заменить его завтра перед парапетом. Он измотан после Военных игр.

– Ему точно нужен отдых, – проговорила Рианнон, качая головой.

– Хотелось бы, чтобы у нас был отдых, как в других квадрантах, – заявил Ридок, постукивая ручкой по столу. – Пять или шесть дней за пределами крепости, чтобы просто отдохнуть.

– Нет уж, спасибо, я еще не пришла в себя после шести дней за пределами крепости, – попыталась пошутить я.

Лицо Ри окаменело, а остальная часть нашего отряда притихла.

Проклятье. Это была не самая лучшая шутка, но я до смерти устала. Ибо нет никакого смысла в попытках заснуть, если тебе раз за разом снится Рессон.

– Я рядом, если захочешь поговорить.

Добрая улыбка на лице Ри мгновенно заставила меня почувствовать стыд за то, что я так ей и не открылась.

Хотела ли я поговорить? Безусловно. Смогу ли я это сделать? Не после того, как Аэнос дал понять, что не стоит делиться историями о войне. Он уже нацелился на Миру, и я не собиралась подставлять под удар и свою лучшую подругу. Может быть, Ксейден прав. Если я не смогу лгать, то все мои друзья будут в большей безопасности, если я стану держаться на расстоянии.

– Добрый день, второкурсники, – проговорил высокий всадник, выходя на середину зала между рядами сидений. Его голос прозвучал гулко и громко, и кадеты постепенно затихли. – Я капитан, – он поморщился, почесывая аккуратную бородку, которая была слегка темнее его светло-золотистой кожи, – то есть профессор Грейди. Как вы уже поняли, я новичок и еще не привык к должности, а также к тому, что вокруг меня снова толпа детей, средний возраст которых двадцать один год. Давненько я не был в квадранте.

Профессор повернулся к другому концу аудитории – той части, где не было сидячих мест – и пальцем поманил к себе тяжелую деревянную кафедру. Малая магия заставила ее двигаться, и кафедра с визгом понеслась по полу. Грейди остановил ее движение раскрытой ладонью, вновь обернулся к нам и облокотился на край столешницы.

– Так-то лучше... Поздравляю с тем, что вы пережили первый год. – Он медленно обвел глазами аудиторию. – Здесь восемьдесят девять человек. По словам писцов, вы – самый малочисленный второй курс со времен Первых Шестерых.

Я посмотрела на пустые задние ряды Первого крыла. В прошлом году мы знали, что у нас самое малое количество драконов, желающих связать себя узами, но видеть собственными глазами, насколько нас на самом деле мало... это обескураживало.

«Драконов стало меньше, – сказала я Тэйрну, зная, что Андарна погрузилась в Сон-без-сновидений несколько дней назад. – Это потому, что Эмпирей знает о вэйнителях?»

«Да».

Я почти расслышала в голосе Тэйрна разочарованный вздох.

«Но нам нужно все больше всадников. А не меньше».

Это же бессмысленно!

«В Эмпирее по-прежнему нет единого мнения, стоит ли нам вмешиваться, – проворчал Тэйрн. – Не только люди хранят секреты».

Но Андарна и Тэйрн уже сделали свой выбор, в этом я была уверена.

– ...Но второй год принесет свои трудности. – Я с усилием переключила внимание на слова профессора Грейди. – В прошлом году вы научились ездить на драконах, которые выбрали вас. В этом году узнаете, что делать, если вы с них упадете. Добро пожаловать на курс выживания всадника, или сокращенно КВВ.

– Что это за херня? – пробормотал Ридок.

– Не знаю, – прошептала я, выписывая буквы КВВ на чистом листе тетради, открытой передо мной.

– Но ты же знаешь все! – Его глаза расширились.

– Очевидно, не все.

Похоже, в последние дни это стало основной тенденцией моей жизни.

– Не знаете, что это такое? – с ухмылкой спросил профессор Грейди, глядя прямо на Ридока. – Хорошо, значит, наша тактика работает. – Он качнулся на каблуках и скрестил ноги. – КВВ засекречен не просто так, поэтому мы весьма ценим ваши искренние реакции по этому поводу.

– Ну уж нет. Никому не нужны мои искренние реакции, – пробормотал Ридок.

Я еле сдержала улыбку и покачала головой.

– В рамках КВВ вас научат выживать, если вы окажетесь разлучены со своим драконом в тылу врага. Это основной курс второго года обучения, кульминацией которого являются две полные аттестации. Вы должны их пройти, чтобы продолжить обучение в Басгиате, одну через несколько недель... а другую примерно в середине года.

– Проклятье, а что они делают с всадником, который не прошел аттестацию?
– тихо спросила Рианнон.

Все члены моего отряда посмотрели на меня.

– Понятия не имею.

Кэролайн Эштон из Первого крыла подняла руку. У меня по спине пробежал холодок, когда я вспомнила, как она была близка с Джеком Барлоу – всадником, который намеревался убить меня, пока я не убила его.

– Да? – поднял брови профессор Грейди.

- Что именно означает «примерно в середине года»? - встав, спросила Кэролайн. - Или «через несколько недель»?

- Точную дату вы не узнаете, - ответил он. Эштон недоверчиво хмыкнула, садясь обратно на свое место. - И я вам ее не открою, сколько бы вы ни закатывали глаза. Никто из профессоров не скажет. Все просто - мы хотим, чтобы вы были удивлены. Но мы также хотим, чтобы вы были ко всему готовы. В этой аудитории я буду обучать вас ориентированию, технике выживания и тому, как выдержать допрос, если вы попадете в плен.

Мой желудок перевернулся, а сердце забилося с удвоенной силой. Попытки. Он говорил о пытках. А у меня теперь была информация, ради которой могли подвергнуть пыткам. Вот ведь совпадение.

- И вы в любой момент можете предстать перед трибуналом - в рамках отчетности по нашему предмету, - продолжал профессор Грейди. - Вас могут забрать из любой точки квадранта.

- Они собираются нас похищать? - задыхнулась Надин, и в ее голосе прозвучал настоящий страх.

- Похоже на то, - пробормотал в ответ Сойер.

- Здесь всегда происходит что-то подобное, - добавил Ридок.

- Мы с другими экспертами будем давать вам обратную связь во время этих испытаний, так что к моменту проведения полной оценки вы сможете выдержать... - Грейди качнул головой, словно тщательно подбирая слова. - Ну, сможете выдержать ту мясорубку, через которую мы собираемся вас пропустить. Послушайте того, кто это пережил: если вы не сломаетесь во время допроса, то все будет в порядке.

Рианнон подняла руку, и профессор Грейди кивнул.

- А если мы сломаемся? - спросила она.

Веселье тут же покинуло лицо профессора.

- Не стоит, - просто ответил он.

* * *

Спустя час после занятий по политинформации мое сердце все еще учащенно билось, и я отправилась в единственное место, которое обычно успокаивало мои расшатанные нервы, - в Архивы.

Шагнув через порог, я втянула носом запах пергамента, чернил и - тут не могло быть ошибки - клея для переплета и сделала долгий, успокаивающий выдох. Книжные стеллажи занимали всю огромную комнату, и каждый стеллаж

был выше Андарны, правда, не дотягивал до Тэйрна. И заполнены они были бесчисленными томами по истории, математике, политике – тем, что, как я полагала раньше, являлось квинтэссенцией знаний обо всем Континенте. И ведь когда-то мне казалось, что подниматься по лестницам до самого верхнего ряда книг – самое страшное занятие в жизни.

Теперь я просто жила в условиях постоянной опасности со стороны вице-коменданта Варриша, с угрозами Аэтоса, тайной революции, из-за которой нас всех могли убить в любой момент, а с этого дня еще и в предвкушении неминуемых пыток в рамках обучения. Как же я скучала по лестницам!

После пяти дней наблюдения за расписанием дежурных писцов я наконец-то увидела в нем имя Есинии, а значит, пора было приступать к делу.

Ни во что не ввязываться? Хрена с два. Я не собиралась сидеть и ничего не делать, пока мой брат и Ксейден рискуют собственными жизнями. Не тогда, когда я была уверена, что ответ на вопрос о защите Аретии и мирных жителей Поромизля находился прямо здесь, в Басгиате. Может, в рядах революции и не числился писец, но у революции была я. И если был хоть малейший шанс, что мы сможем выиграть эту войну без оружия, которое еще не создали или не нашли, то я им воспользуюсь. Или хотя бы изучу эту возможность.

Только писцы имели право пройти за длинный дубовый стол у входа, поэтому я остановилась рядом и провела рукой по знакомому спилу. Я ожидала дежурного, водя пальцами по знакомой текстуре и шрамам на дереве. Если подготовка к карьере писца и научила меня чему-то, так это терпению.

Боги, как же я скучала по этому месту. Я скучала по тому, чем, как мне тогда казалось, станет моя жизнь. Какой она станет. Простой. Тихой. Благородной. Но я не скучала по той девушке, которой я была, той, которая не знала своих сил. По той, которая верила всему, что читала, с непоколебимой уверенностью, как будто простой акт написания чего-то на чистом листе делал это откровением.

Вскоре из-за стеллажа показалась невысокая фигура в кремовых штанах и тунике с капюшоном, и впервые в жизни я занервничала при виде Есинии.

«Кадет Сорренгейл», – показала она знаками, чуть приподняв уголки губ и откинув капюшон. Ее волосы теперь были длиннее, каштановая коса доходила почти до пояса.

«Кадет Нейлварт, – ответила я, улыбаясь при виде подруги. – Мы, должно быть, здесь одни, раз меня так восторженно приветствуют».

Писцам категорически не рекомендовалось проявлять эмоции. В конце концов, их работа заключалась не в интерпретации, а в фиксации событий.

«Да, – махнула рукой Есиния и мельком взглянула мне за спину. – Ну, кроме Наси».

«Он спит, – заверила я. – Чем ты там занимаешься?»

«Чиню переплеты, – ответила она. – Почти все ушли готовиться к завтрашнему приезду новых курсантов. Тихие дни, мои любимые».

«Я помню».

Раньше мы почти каждый тихий день проводили за этим столом, готовясь к экзамену или помогая Маркему... или моему отцу.

«Я слышала о... – Лицо Есинии побледнело. – Мне очень жаль. Он всегда был очень добр ко мне».

«Спасибо. Мне его очень не хватает».

Я сжала кулаки и помолчала. То, что я скажу дальше, либо приблизит нас к истине... либо убьет меня.

«В чем дело?» – спросила Есиния, прикусив губу.

Она была первая среди кадетов своего курса. Это значило, что она, вероятно, пыталась получить степень адепта, высшую у писцов. Каждый куратор квадранта должен иметь степень адепта. Это значило, что Есиния не только проводила больше времени с Маркемом, чем другие писцы, но и почти никогда не покидала Архивы.

Тошнота подступила к горлу при мысли о том, что, возможно, я не смогу... не должна ей доверять.

Может быть, не зря в движении нет писцов?

«Я хотела спросить, нет ли у вас каких-нибудь старых книг об основании Бастиата? Например, что-нибудь о том, почему они выбрали именно это место для возведения чар?» – прожестикуюлировала я.

«Чар?» – медленно ответила она.

«Я готовлю аргументы для дебатов по истории. Почему Бастиат выстроили именно здесь, а не в Коллдире».

Вот она, моя первая настоящая ложь. В этом утверждении не было ничего даже условно правдивого. Как и не было возможности взять свои слова обратно. К лучшему или к худшему, но сейчас я была предана своему делу – спасению от войны как можно большего числа людей.

«Конечно. – Есиния улыбнулась. – Подожди здесь».

«Спасибо».

Через десять минут она передала мне два тома, написанных более ста лет назад, и, прежде чем уйти, я еще раз поблагодарила подругу.

Ответ на вопрос о защите Аретии находится в Архивах. Точно. Он должен быть там.

И я просто обязана найти его до того момента, когда нас уже ничто не спасет – даже чары.

Глава 8

Одно дело, когда ты в первый год ступаешь на парапет.

Но наблюдать за тем, как бесчисленные кандидаты расстаются на нем с жизнью, тоже сродни смерти.

Постарайся не смотреть на них.

Книга Бреннана, с. 84

С этой стороны День новобранца выглядел несколько иначе. Я облокотилась на один из зубцов крепостной стены и посмотрела вниз, с башни главного корпуса академии. В этот момент колокола пробили девятый час утра. Я невольно отметила, какой длинной была очередь, но не стала рассматривать лица отдельных кандидатов, которые один за другим скрывались в здании, чтобы подняться к нам по длинной винтовой лестнице. К парапету.

Мне не нужны были новые лица в ночных кошмарах.

– Они поднимаются, – сказала я Рианнон, которая стояла рядом, держа перо и свиток.

– Выглядят нервными, – заметила Надин, безрассудно высовываясь далеко за край башни, чтобы увидеть кандидатов, выстроившихся несколькими этажами ниже.

Надо сказать, нервничали не только они. Я сейчас находилась всего в четырех шагах от Даина и его крадущих память рук, которые могли вырвать из моей головы любой секрет.

Я закрылась щитами, как учил меня Ксейден, и принялась фантазировать о том, как спихну Даина с башни. За все эти дни он сделал ровно одну попытку заговорить со мной, но я ее жестко пресекла. А выражение его лица? Какое, Малек его раздери, право он имел выглядеть... убитым горем?!

– А ты не нервничала? – спросила Рианнон у Надин. – Лично я бы не справилась без Ви.

Я пожала плечами и запрыгнула на стену, заняв место слева от Ри.

- Я лишь дала тебе немного сцепления. Чутьочку. А у тебя самой хватило смелости и равновесия, чтобы перебраться на ту сторону.

- Сейчас нет такого дождя, как во время нашего парашюта. - Надин посмотрела в безоблачное июльское небо и вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. - Надеюсь, их выживет больше. - Она бросила взгляд в мою сторону. - Ты небось думала в прошлом году, что генерал Сорренгейл задержит бурю и повысит твои шансы пройти по парашюту.

- Ты совершенно не знаешь мою мать.

Она не стала бы вызывать бурю, чтобы убить меня, если бы я струсилась, но точно не стала бы останавливать ее ради моего спасения.

- В этом году только девяносто один дракон согласился на связь, - проговорил Даин, прислонившись спиной к стене рядом со входом на парашют. Он занял точно такую же позицию, как Ксейден в прошлом году, и у него на плече был такой же знак отличия - командир крыла. Из-за этого засранца погибли Лиам и Солейл, а в награду он получил повышение. Вот так. - Больше кандидатов не означает больше всадников.

Он посмотрел в мою сторону, но быстро отвел взгляд.

Надин открыла деревянную дверь наверху башни и посмотрела вниз, на лестницу.

- Они примерно на полпути.

- Хорошо. - Даин оттолкнулся от стены. - Помните о правилах. Маттиас и Сорренгейл, ваша задача - записывать и отправлять новобранцев на парашют. Не вовлекайтесь слишком, и...

- Мы знаем правила. - Я уперлась руками в стену у себя за спиной, на уровне бедер, и в который раз задалась вопросом, когда же сегодня прилетит Ксейден.

Может быть, тогда я смогу наконец взяться за три книги об узелковом плетении изделий в традиционном тирском стиле. Книжки, которые он положил на столе в моей новой комнате на втором этаже. Не то чтобы я нуждалась в новом хобби, но...

Но была еще записка, которую Ксейден оставил на стопке. «Тогда, на парашюте, я сказал именно то, что имел в виду. Даже когда я не с тобой, для меня существуешь только ты». Это не требовало объяснений.

Он сражался.

- Отлично, - медленно проговорил Даин, в упор глядя на меня. - А Надин...

- Я тут просто так. - Надин пожала плечами и принялась выдергивать нитки из обрезанного рукава своей рубашки. - Не было никакой работы, и я скучала... Ну и вот.

Даин хмуро глянул на Рианнон:

– Неплохо справляешься, командир отряда.

Ну и задница же он.

– Нет никаких правил начет того, что в башне во время испытания парашютом может находиться только три всадника, – возразила она. – И не зли меня сейчас, Аэнос. – Она подняла взгляд от своего идеально пронумерованного списка и вскинула палец. – И если ты хотя бы подумаешь о том, чтобы заставить меня обращаться к тебе более уважительно, я напомню, что Риорсон проделывал охренительно большую работу, не нуждаясь в том, чтобы все ему подчинялись.

– Потому что он запугал всех до смерти, – пробормотала Надин. – Ну, всех, кроме Вайолет.

Я едва не улыбнулась, но это желание пропало, стоило мне только взглянуть на Даина: он нахмурился, явно не находя слов.

– Поскольку мы здесь одни, – сказала Рианнон, – давайте посплетничаем. Что вы знаете о новом вице-коменданте?

– О Варрише? Ничего, кроме того, что он люто упертый и считает, что квадрант разболтался за годы после его выпуска, – ответил Даин, с облегчением меняя тему. – Еще он дружит с моим отцом.

Что как бы его характеризует.

– Да, тут у нас теперь настоящий курорт, – саркастически ответила Рианнон.

Надо сказать, после Рессона я начала понимать, в чем смысл испытаний, которые доводят нас до предела. Лучше разбиться здесь, чем потерять друзей убитыми сразу после выпуска.

– Вот и они, – проговорила Надин, отступая с дороги первых кандидатов, которые, тяжело дыша, добрались до вершины башни.

«Они выглядят такими юными», – сказала я Тэйрну, опираясь на стену и жалея, что не стала более тщательно обматывать левое колено сегодня утром. Пот уже ослабил повязку, и сползающая ткань дико раздражала меня.

«Ты тоже юная», – ответил он с низким рычанием. Тэйрн страшно злился последние два дня, и я не могла его в том винить. Разрывался между желанием и долгом: хотел полететь к Сгаэль и не мог допустить, чтобы я понесла наказание за его действия.

Взгляд первой кандидатки замер на фиолетовых волосах Надин, потом перескочил на мою макушку с серебристой косой, уложенной короной.

– Имя? – спросила я.

– Джори Бьюэлл, – ответила девушка, с трудом переводя дыхание.

Высокая, в хороших сапогах и, похоже, с хорошо сбалансированным рюкзаком, но на парашюте лишнее напряжение мускулов будет работать против нее.

– Поднимайся на парашют, – приказал Даин. – Как только окажешься на той стороне, назовешь свое имя хранителю списка.

Джори кивнула, и Рианнон записала ее имя под номером один.

В голове пронеслись все советы, которые Мира давала мне в прошлом году, но сейчас мне нельзя было их озвучивать. Теперь это совсем другое испытание – стоять и ничего не делать, пока кандидаты рискуют своими жизнями, пытаюсь стать... нами.

Для многих из них мы станем последними людьми, которых они увидят в жизни...

– Удачи.

И это все, что я могла сказать.

Девушка шагнула на парашют, а перед нами появился следующий кандидат. Рианнон записала его имя, а Даин выжидал, пока Джори пройдет треть пути, прежде чем разрешить парню отправиться следом.

Я наблюдала за первыми кандидатами, и сердце стучало где-то в горле, когда я вспоминала свой ужас и неуверенность перед парашютом в прошлом году. Но когда на четверти дистанции один из них поскользнулся и рухнул, а пропасть внизу быстро поглотила его последние крики, я перестала следить за тем, доберутся ли будущие кадеты – или мертвецы – до другого края. Просто не могла.

Через два часа я спрашивала их имена, уже не пытаюсь запоминать, лишь отмечала особо агрессивных. Например, настоящего быка с глубокой ямкой на подбородке: он, ни секунды не колеблясь, сбросил с парашюта тощего рыжеволосого кандидата, который замешкался в середине пути.

Какая-то крошечная часть меня умерла при взгляде на эту жестокость, и я с трудом заставила себя вспомнить, что каждый кандидат находится здесь по собственному выбору. Все они были добровольцами, в отличие от других квадрантов, куда берут призывников, сдавших вступительные экзамены.

– Джек Барлоу-младший, – пробормотала Рианнон себе под нос.

Даин вздрогнул и покосился в мою сторону.

Медленно выдохнув, я повернулась к следующему в очереди, стараясь забыть, как Барлоу уложил меня в лазарет в прошлом году. Я содрогалась при воспоминании о том, как в тот день на матах он вливал в меня чистую злобу, и под его хваткой мои кости буквально трещали...

– Им... – Я поперхнулась и в шоке уставилась на парня, воздвигшегося передо мной. Выше Даина, но ниже Ксейдена, мускулистый, с волевым подбородком, и

хотя его темно-русые волосы были короче, чем в последний раз, когда я его видела, я бы узнала эти черты, эти глаза где угодно.

– Кэм?

Какого вэйнителя он здесь делает?

Зеленые глаза парня вспыхнули от удивления, затем он моргнул, узнавая.

– Аарик... Грейкасл.

Его второе имя я знала, но это?

– Ты его выдумал? – прошептала я ему. – Потому что звучит ужасно.

– Аарик. Грейкасл, – повторил он, стиснув зубы, и вздернул подбородок с тем же неповторимым высокомерием, которое я уже видела в каждом из его братьев и особенно в его отце. Даже если бы я не узнала его после десятков встреч, когда жизнь и служба наших родителей приводили нас в одну комнату, эти поразительные зеленые глаза выдали бы его так же, как мои волосы всегда выдавали меня. Не-е-ет. Он не обманет никого, кто когда-либо встречался с его отцом или братьями.

Я бросила взгляд на Даина. Тот изумленно глазел на Кэма... то есть Аарика.

– Ты.. уверен? – спросил Даин, и беспокойство в его глазах на секунду превратило его в друга моего детства... но ненадолго. Та версия Даина, на которую я всегда могла положиться, умерла в тот день, когда он украл мои воспоминания и отправил нас на стычку с вэйнителями. – Ступишь на паркет, и назад дороги не будет.

Аарик кивнул.

– Аарик Грейкасл, – повторила я для Рианнон, которая записала имя, но явно понимала: что-то здесь не так.

– А твой отец знает? – шепнул Даин, обращаясь к Аарику.

– Это не его дело, – ответил тот, подходя к паркету и передергивая плечами. – Мне уже исполнилось двадцать.

– Да уж. Этот факт будет иметь весомое значение, когда он поймет, что именно ты затеял, – возразил Даин, нервно проводя рукой по волосам. – Он просто убьет нас всех.

– Ты, что ли, собираешься ему сказать? – спросил Аарик.

Даин покачал головой и посмотрел на меня так, будто просил совета. Отличный, блядь, командир крыла, просто отличный.

– Хорошо, тогда сделай одолжение и не обращай на меня внимания, – сказал Аарик Даину. Но не мне.

- Четвертое крыло, секция Пламени, второй отряд, - тихо проговорила я. Может, мне удастся убедить остальных держать личность этого парня в тайне, даже если они его узнают.

У Даина просто отпала челюсть.

- Не сегодня, - отрезала я, качнув головой.

И он захлопнул рот. Как рыба.

Аарик поправил рюкзак и начал перебираться на парапет, а я не могла, просто не могла заставить себя на это смотреть.

- Кто это? - спросила Рианнон.

- Официально? Аарик Грейкасл, - буркнула я.

Подруга подняла бровь, и внутри меня заворчалось чувство вины.

Между нами и так было слишком много секретов, а этот.. я могла ей раскрыть. И она заслуживала знать, ведь я только что направила его в наш отряд.

- Только это строго между нами, - шепнула я, и Рианнон охотно кивнула. - Это третий сын короля Таури.

- Вот дерьмо! - Она оглянулась через плечо на парапет.

- Еще какое. И я могу гарантировать: отец не ведает, что творит его сынок.

Особенно после того, как старший брат Аарика погиб во время Молотьбы три года назад.

- Должно быть, этот год будет легким, - саркастически пробормотала Рианнон, а затем без промедления пригласила следующего кандидата. - Имя?

- Слоун Майри.

Я повернула голову, и мое сердце чуть не выскочило из груди. Те же светлые волосы, только длинные, развевающиеся на ветру. Те же небесно-голубые глаза. Та же метка восстания, обвивающая руку. Младшая сестра Лиама.

Рианнон уставилась на нее во все глаза.

Даин выглядел так, словно встретил призрака.

- Через букву «у», Сло-ун, - пояснила девушка, направляясь к ступенькам и нервно заправляя волосы за уши. При очередном порыве ветра они разлетятся и залепят ей лицо, сбив с шага на парапете.

Я не могла этого допустить.

Я обещала Лиаму присматривать за ней.

- Стоп. - Я прыгнула со стены, достала из нагрудного кармана узенькую кожаную полоску, которую всегда носила с собой, и протянула девушке. - Собери волосы. Лучше всего заплести косу.

Слоун вздрогнула.

- Ви... - начал было Даин.

Я взглянула на него через плечо. Это из-за него Лиам не пришел сюда, чтобы поддержать младшую сестру и дать ей дельные советы. Ярость пробежала по моим венам, нагревая кожу.

- Еще слово вякнешь, и я сброшу тебя с этой башни, Аэнос.

Энергия без осознанного призыва затопила меня, и, рассекая небо по горизонтали, над нами полыхнула молния.

Упс.

Даин быстро отвернулся, недовольно бормоча, что сегодня проиграл все возможные бои.

Слоун, помедлив, забрала у меня кожаную ленту, затем скрутила волосы - просто и быстро, - завязала их лентой.. Все это время она неотрывно смотрела на меня с высоты трех дюймов, на которые возвышалась надо мной.

- Вытяни руки в стороны для равновесия, - продолжала я наставления. От осознания риска, на который шла младшая сестра Лиама, к горлу подкатывала тошнота. - Не позволяй ветру сбивать тебя с шага.

Раньше это были слова Миры, а теперь - мои.

- Смотри на камни впереди себя и не опускай взгляд ниже. Если рюкзак начнет соскальзывать, бросай. Лучше потерять его, чем жизнь.

Слоун взглянула на мои волосы, потом на две нашивки на уровне сердца. Символ Второго отряда - за победу в Битве отрядов на первом курсе. И ветвящаяся в четырех направлениях молния.

- Ты Вайолет Сорренгейл.

Я кивнула, чувствуя, что язык словно прилип к горлу. Я не могла подобрать нужных слов, чтобы сказать, как я сожалела о ее потере. Все, что приходило на ум, казалось недостаточным.

Тем временем выражение лица Слоун изменилось, и в ее глазах появилось нечто, очень похожее на ненависть. Девушка наклонилась ко мне и тихим голосом, так, что лишь я услышала, произнесла:

- Я знаю, что произошло на самом деле. Из-за тебя погиб мой брат. Он умер за тебя.

Я побледнела от нахлынувших непрощенных воспоминаний... Деи врезается в виверну, которая преследует Тэйрна... Лиам перелетает через мое седло... Он такой тяжелый... Я стискиваю зубы от вспыхнувшей в руках боли, пытаюсь удержать его от падения...

- Да. - Я не могла отрицать этого. И не могла отвернуться, чтобы не смотреть ей в глаза. - Мне так жаль...

- Шла бы ты прямиком в посмертие, - прошептала Слоун. - Именно это я имею в виду. Надеюсь, никто не отдаст твою душу Малеку. Надеюсь, он отвергнет ее. Лиам стоил дюжины таких, как ты, и я хочу, чтобы ты вечно расплачивалась за то, чего ты стоила мне, чего ты стоила всем нам.

Да, в ее глазах определенно полыхала чистая ненависть.

Мое сердце заледенело, будто я уже оказалась там, куда меня послала сестра Лиама.

«Это не твоя вина», - проговорил Тэйрн.

«Моя». И если я сейчас же не возьму себя в руки, то снова подведу Лиама.

- Можешь меня ненавидеть, - бросила я Слоун, отходя в сторону и открывая путь к парапету. - Просто сделай одолжение и вытяни свои гребаные руки в стороны, а то встретишь Лиама раньше, чем я. Сделай это ради него. Не ради меня.

Да уж. Именно таким заботливым и нежным наставником я и надеялась стать для сестры Лиама.

Слоун отвела взгляд и шагнула на парапет.

Тут же пошатнулась от ветра, и мое сердце гулко ухнуло.

- Чего это Майри такая злая? - спросила Рианнон.

Я покачала головой. Я просто... не могла. Не сейчас.

А мгновение спустя упрямая девица наконец-то развела руки в стороны и пошла по парапету. Я не отвернулась. Я следила за каждым гребаным шагом младшей сестры Лиама, как будто мое будущее было связано с ее. Мое дыхание перехватило, когда Слоун споткнулась на полпути, и я вздохнула полной грудью лишь тогда, когда она достигла противоположной стороны.

- Она сделала это, - прошептала я Лиаму. А затем спросила следующую фамилию.

В итоге с парапета, согласно спискам, упал семьдесят один кандидат.

На четыре больше, чем в прошлом году.

* * *

Через час после подсчета квадрант выстроился по три колонны на крыло, и хранительница списков начала называть имя за именем, распределяя первогодков по отрядам.

Наш отряд был уже почти укомплектован, а Слоун все еще не появилась.

Я искала ее во дворе до построения, но либо она пряталась от меня.. либо я от нее. Это был единственный логичный ответ на вопрос, почему Слоун не нашлась.

Теперь же Надин, Ридок и я ждали позади восьми первокурсников, переминающихся с ноги на ногу и являющих собой живое воплощение беспокойства. Аарик стоял на ряд впереди, прямо-таки идеально выпрямившись и расправив плечи, но опустив голову как можно ниже, рядом с рыжеволосой девушкой с лицом чуть ли не чисто-зеленого цвета.

Страх, исходящий от новобранцев, был осязаем. Он блестел в каждой капельке пота, катившейся по шее коренастого парня в двух рядах впереди, дрожал в каждом звуке, с которым обкусывала ногти брюнетка рядом с ним. Первогодки просто источали страх.

- Мне кажется или это охуеть как странно? - спросил Ридок справа от меня.

- Именно что странно. Охуеть как, - согласилась Надин. - Мне хочется сказать им, что все будет хорошо..

- Врать невежливо, - проговорила Имоджен. Она стояла позади нас вместе с Квинн, которая выглядела откровенно скучающей, зевая и подравнивая кинжалом кончики своих белокурых локонов. - Не привязывайтесь к ним. До Молотьбы все они - драконье мясо.

Коренастый темнокожий парень оглянулся через плечо и посмотрел на Имоджен широко раскрытыми глазами.

Она вскинула на него глаза и обвела указательным пальцем круг, без слов приказывая ему повернуться. Он послушался.

- Будь хоть немного вежливой, - шепнула я ей.

- Я стану вежливой в ту же секунду, когда пойму, что у них есть шанс тут задержаться, - ответила Имоджен.

- А мне показалось, ты совсем недавно говорила, что врать - это невежливо, - с ухмылкой возразил Ридок, осуждающе качнув головой. Острые пики на голове, в которые он сегодня уложил свои темные волосы, даже не шелохнулись.

Я моргнула, затем наклонилась ближе и посмотрела на его шею:

- Что это? Ты сделал татуировку?

Он улыбнулся и оттянул воротник, демонстрируя чернильный драконий хвост в форме кинжала, уходящий дальше под мундир.

- Он тянется к моему плечу, к печати Аотрома. Круто, правда?

- Крутейше. - Надин кивнула в знак одобрения.

- Безусловно, - согласилась я.

Тем временем к нам в отряд вызвали Визию Хоулинн. Ее имя звучало странно знакомо, и, когда она появилась и встала в строй на два ряда впереди, я вспомнила почему. От воротника до линии роста волос, изгибаясь вдоль правой стороны ее лица, тянулся шрам от ожога. Визия - второгодница. В прошлом году на Молотьбе она выжила, но с трудом, разгневав оранжевого кинжалохвоста.

И в этот момент Слоун вызвали в Первое крыло.

- Проклятье, - пробормотала я. Как, блин, я должна помогать ей, находясь в другом крыле?

- Я бы посчитала это благословением, - тихо сказала Надин. - Она не слишком похожа на твою фанатку.

Даин шагнул на помост и что-то тихо проговорил Ауре Бейнхэйвен, командиру Первого крыла. Кинжалы, пристегнутые к ее предплечьям, блеснули в солнечном свете, когда она кивнула в ответ. Даин бросил взгляд в мою сторону, затем перешел к хранительнице списков на краю помоста, и та приостановилась, подняв перо в воздух. И затем что-то исправила в своих записях.

- Поправка! - крикнула хранительница, и ее голос звонко разнесся над толпой. - Слоун Майри - Четвертое крыло, секция Пламени, второй отряд!

Да! Мои плечи тут же опустились и расслабились. Вот это облегчение.

Даин вернулся на свое место, не обращая внимания на укоризненный вид вице-коменданта Варриша. А потом бросил на меня быстрый взгляд, который я не смогла истолковать. Перевод Слоун к нам - это предложение мира, что ли?

Хранительница свитка продолжала выкрикивать имена, распределяя первокурсников по отрядам.

Слоун появилась через минуту или две, и едва она открыла рот, как стало понятно: мое облегчение преждевременно.

- Нет. Я отказываюсь. Я буду в любом отряде, кроме этого.

Ох.

Рианнон сдвинулась со своего командирского места и бросила на Слоун взгляд, который тут же заставил меня порадоваться, что я никогда не выступаю ее противником.

– Майри! Неужто ты думаешь, что мне не посрать на твое мнение?

– Майри? – Соьер оглянулся на меня, и новая нашивка на его плече тут же заставила меня улыбнуться. Он был фантастически правильным выбором на роль заместителя Ри.

– Сестра Лиама, – сказала я ему.

У Соьера отвисла челюсть.

– Ни хрена ж себе... – Ридок перевел взгляд с меня на Слоун.

– Ни хрена, – ответила я. – О, и если ты не заметил, она меня уже обожает.

– Я не могу быть с ней в одном отряде! – Слоун посмотрела на меня с чистой, концентрированной ненавистью.

Но ее волосы все еще были заплетены, так что я сочла это победой. Она может ненавидеть меня, но, возможно, послушается хотя бы ровно настолько, чтобы остаться в живых.

– Прекрати проявлять неуважение к командиру отряда и встань в строй, Слоун, – прошипела Имоджен. – Ты ведешь себя как избалованная аристократка.

– Имоджен? – Слоун вздрогнула.

– Быстро. Встать. В строй, – приказала Рианнон. – И это не просьба, кадет.

Слоун побледнела и встала в строй перед Надин, заняв последнее свободное место для первокурсников.

Рианнон проскользнула мимо Надин и наклонилась поближе ко мне.

– Я уверена, что эта девушка хочет твоей смерти, – шепнула она. – Для этого есть какая-то причина, о которой я должна знать? Может, мне стоит попробовать обменять ее на кого-то из другого отряда?

Да. Из-за меня погиб ее брат. Он поклялся защищать меня и потерял своего дракона и жизнь, выполняя это обещание. Но я не могла сказать этого так же, как не могла сказать подруге, что за нашими границами живут вэйнителли.

У меня желудок скрутило от мысли, что придется лгать Ри.

Нет. Не лгать. Говорить правду выборочно.

- Она винит меня в смерти Лиамы, - тихо ответила я. - Пусть остается. По крайней мере, если она будет в отряде, согласно Кодексу, она не сможет меня убить.

- Ты уверена? - Ри нахмурила брови.

- Я обещала Лиаму, что позабочусь о ней. Она остается, - кивнула я.

- Что Аарик, что Слоун... Идеальный набор «типичных» новобранцев для отряда, - тихо подытожила Рианнон.

- Мы тоже когда-то были нетипичными новобранцами, - ответила я.

- Верно подмечено. А теперь погляди-ка на нас. Живые и все такое. - Ри чуть заметно улыбнулась и вернулась на свое место в строю.

Лучи полуденного солнца натурально поджаривали двор, и в какой-то момент я подумала, как далеко мы сегодня от помоста, где стояли командиры крыльев с комендантом Панчеком. Его волосы шевелил утренний ветерок, а сам он оценивающе смотрел на строй академии. Что ж, вербовка этого года закончена. Теперь мы снова начнем умирать. Фактически сразу.

Но не я. За последний год я танцевала с Малекком чаще, чем это положено, и каждый раз говорила ему, чтобы он отвалил. Может быть, Слоун права, и я ему теперь просто не нужна.

«Ты взволнована». В тоне Тэйрна чувствовалось беспокойство.

«Я в порядке». Так и должно быть, верно? В порядке. Неважно, кто умирает рядом с нами или кого мы убиваем во время тренировок или войны. Мы в порядке.

Церемония наконец началась: со зловещего и в то же время напыщенного приветствия Панчека первокурсникам и нашему новому вице-коменданту, затем Аура произнесла удивительно вдохновляющую речь о чести защищать наш народ, после чего слово взял Даин, явно подражая Ксейдену.

Но он не Ксейден.

Послышался звук бьющих крыльев, и по двору разнеслись судорожные вздохи первокурсников. Я медленно втянула воздух, когда шесть драконов - пять, принадлежащих лидерам крыльев, и одноглазый оранжевый кинжалохвост, которого я не узнала, - сели на стены крепости за помостом.

Этот оранжевый выглядел норовистым, его взгляд метался по строю, а хвост то и дело подергивался, но никто из них не выглядел так грозно, как Стаэль, или так ужасающе, как Тэйрн. Я опустила взгляд и принялась счищать ворсинки со своего темного мундира.

Крики первокурсников отразились от каменных стен, когда когти драконов заскрежетали, вонзаясь в стыки каменной кладки. Тяжелый булыжник рухнул вниз, всего в нескольких футах от помоста, но ни один из всадников на нем даже не вздрогнул. Теперь я понимала, почему Даин так спокойно относился ко всему этому в прошлом году.

Среди этих драконов не было ни одного, который рискнул бы навлечь на себя гнев Тэйрна, задумав спалить меня. Они прекрасны на вид? Безусловно. Устрашающи? Конечно. У меня даже слегка участился пульс. И да, красный дубинокхвост Ауры смотрел на курсантов, как на обед, но я знала: это в основном для того, чтобы вычислить слабых... Рыжую прямо передо мной стошнило, рвота забрызгала гравий и сапоги Аарика, когда кадетка согнулась пополам и судорожно закашляла.

Фу, как мерзко.

Слоун переминалась с ноги на ногу, словно решая, бежать или нет.

- Не двигайся, и все будет в порядке, Майри, - громко сказала я. - Они подождут тебя, если ты побежишь.

Она тут же застыла, но руки ее сжались в кулаки.

Хорошо. Злиться сейчас было лучше, чем бояться. Драконы уважают гнев. Трусов они истребляют.

- Будем надеяться, что остальные не примут эстафету блевоты, - пробормотал Ридок и сморщил нос.

- Да уж, эта не выживет, если сделает так же на Презентации, - прошептала Иможден.

Да эти первокурсники обделаются, если Тэйрн хотя бы просто пролетит мимо. Он почти в два раза больше любого из драконов, сидящих на стене.

«Не захотел применить свои навыки запугивания в этом шоу?» - спросила я у Тэйрна.

«Я не участвую в салонных фокусах», - ответил он, и насмешка в его голосе заставила меня улыбнуться.

Тем временем Даин все еще что-то говорил. Он отчаянно пытался заработать авторитет, но у него ничего не получалось. Он же не Ксейден.

«Что ты знаешь об оранжевом майора Варриша? Он выглядит... нестабильным». И голодным.

«Солас там?» Голос Тэйрна стал резче.

«Солас - это одноглазый оранжевый кинжалохвост?»

«Да. - Похоже, он был не рад этому. - Не своди с него глаз».

Странно, но допустим. Я смотрела на Соласа, а тот пристально наблюдал за курсантами единственным здоровым глазом.

- Треть из вас будет мертва к июлю следующего года. Если вы хотите носить черный мундир, то заслужите это! - кричал Даин, и его голос становился громче с каждым словом. - Вам придется работать для этого каждый день!

Кэт вонзил красные когти в каменную кладку, наклонился над головой Даина, в то время как мечевидный хвост у него за спиной извивался, словно змея, и обдал толпу горячим дыханием, от которого у меня свело желудок. Та-а-ак. Кажется, Даину надо проверить зубы у Кэт. Должно быть, там застряла кость с клочками разлагающегося мяса или еще что-то мерзкое.

Во дворе раздались крики: первокурсник справа – из секции Хвоста – покинул строй и устремился к парапету, протискиваясь между другими курсантами.

Нет, нет, нет.

– У нас тут беглец, – пробормотал Ридок.

– Проклятье.

У меня замерло сердце, когда двое других новобранцев из Третьего крыла тоже поддались панике и бросились к выходу на парапет, дико размахивая руками. Ничем хорошим это не кончится.

– Похоже, это заразно, – добавила Квинн, когда они пронеслись мимо.

– Блядь, они действительно думают, что у них получится? – Имоджен вздохнула, опустив плечи.

Трое беглецов едва не столкнулись возле проема в стене внутреннего двора, за которым находился парапет.

«Следите за Соласом!» – закричал Тэйрн.

Я посмотрела на оранжевого дракона Варриша, и вовремя: тот сузил единственный глаз до щели и повернул голову, одновременно сделав гулкий, рокошущий вдох. Мое сердце бухнуло в груди, я оглянулась через плечо и увидела, что беглецы уже приближаются к парапету. В прошлом году драконы не позволили им зайти так далеко...

Солас играл с ними, но под таким углом...

Вот дерьмо!

Одноглазый вытянул шею, опустил голову ужасающе низко и, раскрыв пасть, выгнул язык. В драконьем горле забилась огонь...

– Ложись! – закричала я, бросилась к Слоун, сшибла ее с ног и прижала к земле, закрыв своим телом, насколько это было возможно.

И в тот же миг у нас над головами полыхнуло жаркое пламя.

К чести Слоун, она не закричала, когда я закрыла ее от огня, как только сумела, но душераздирающие вопли позади были узнаваемы безошибочно. Я приоткрыла глаза и увидела, что Аарик закрывает собой рыжую кадетку, буквально лежа на ней под нескончаемым потоком огня.

Рев Тэйрна заполнил мою голову, и печать на спине вспыхнула так, словно на нее вылилась кипящая лава. Крик застыл глубоко в горле, я не могла дышать в этом огненном ужасе, не говоря уже о том, чтобы подать голос.

Но жар рассеялся так же быстро, как и возник, и я наконец вдохнула драгоценный кислород, прежде чем оттолкнуться от гравия и встать на ноги. Кадеты вокруг тоже медленно поднимались, а я обернулась, чтобы посмотреть на последствия.

Кадеты в задних рядах нашей секции – те, кто услышал мой крик и успел упасть на землю, – выжили. Те, кто не успел это сделать, – нет.

Солас уничтожил беглецов, одного из наших первокурсников и по меньшей мере половину третьего отряда.

Вокруг воцарился хаос.

«Серебристая!» – требовательно вопил Тэйрн.

«Я жива!» – закричала я в ответ, но понимала, что он чувствует мою боль, которую пока еще скрадывал адреналин. Запах – боги, запах серы и горелой плоти мертвых курсантов – заставил мое горло сжаться от подступившей желчи.

– Ви, твоя спина... – прошептала Надин, протягивая ко мне руку и тут же отводя ее. – Она... обгорела.

– Насколько все плохо? – Я дернула за полы мундира, и он... остался у меня в руках. Ткань на спине прогорела насквозь, однако броня из драконьей чешуи осталась невредима.

Ридок провел ладонями по поникшим, опаленным пикам своих волос, а я огляделась по сторонам, проверяя, что с остальными. Увидела, что Квинн и Иможден спешат на помощь пострадавшим третьего отряда. Вот Сойер. И Рианнон.

Мы обменивались быстрыми взглядами, молча задавая один и тот же вопрос и отвечая на него. Мы все были целы.

Я испустила долгий вздох, и голова закружилась от облегчения.

– Он не... не прожег твою броню, – сказала Надин.

– Хорошо.

Слава богам за драконью чешую.

– Ты как? – спросила я Слоун, когда она, дрожа, выпрямилась и в шоке обвела взглядом пожарище на месте третьего отряда.

Аарик помог рыжей подняться на ноги.

– Слоун! Ты ранена?

- Нет... - Она скорее дрогнула, чем кивнула.

- В строй! - Голос Панчека прогрохотал над всем этим хаосом. - Всадники не должны уклоняться от огня!

Ни хрена подобного. Кто не упал на землю, тот уже мертв.

Широко раскрытые глаза Дайна встретились с моими. Он либо так же поражен случившимся, как и я, либо действительно хороший актер. И должно быть, все остальные командиры крыльев тоже ничего такого не предполагали, потому что выглядели одинаково потрясенными.

Снова оглянувшись на то, что осталось от третьего отряда, я увидела, как Имоджен смотрит на груды пепла рядом. Словно почувствовав мой взгляд, она медленно подняла голову.

- В строй! Сейчас же! - потребовал Панчек.

Имоджен, пошатываясь, пошла куда-то вперед, и я перехватила ее на полпути.

- Имоджен?

- Киаран, - прошептала она. - Киаран мертв.

Земля качнулась под ногами. Не может быть, чтобы это... это сделано намеренно, не так ли?

- Имоджен...

- Не надо, - предупредила она, глядя в сторону.

Мы восстановили строй, и слово взял майор Варриш - абсолютно невозмутимый, несмотря на то, что его дракон минуту назад уничтожил нескольких всадников. Ни в чем не провинившихся, не нарушивших строй, а некоторые вообще были уже связаны с драконами.

- Не только первокурсники день за днем зарабатывают право носить летную форму Бастиата! - прокричал Варриш, и я готова была поклясться, что он обращается прямо ко мне. - Крылья сильны лишь настолько, насколько силен их самый слабый всадник!

Ярость переполнила мою грудь, обжигающе горячая и, несомненно, не моя.

Девушка с черно-синими волосами в двух рядах впереди меня рванулась прочь от нашего отряда, и мое сердце замерло, когда Солас вновь наклонил голову. Кэт предупреждающе толкнул его, однако пасть оранжевого распахнулась...

О. Боги.

Я снова чуть не рухнула на землю, но тут позади меня раздался знакомый, как биение собственного сердца, шум крыльев. И гнев, переполняющий меня при каждом вдохе и выжигающий все прочие эмоции, превратился в нечто

более смертоносное – в чистую ярость. На стену позади нас приземлился Тэйрн. Его крылья взмыли так высоко, что почти коснулись крыши жилого корпуса, а хвост сбил ряд камней рядом с парапетом.

Первокурсники завопили, спасаясь бегством.

– Тэйрн! – закричала я – с некоторой долей облегчения, – но прорваться сквозь абсолютную ярость, пронизывающую его, было невозможно. Мой взгляд метался между Тэйрном и драконами, сидящими за помостом.

Все драконы предводителей крыльев подались чуть назад, включая Кэт, но Солас остался на месте. Его язык выгнулся, когда грудь Тэйрна расширилась.

«Ты не имеешь права сжигать то, что принадлежит мне».

Слова Тэйрна поглотили все мои мысли, когда он сокрушительно заревел, глядя на Соласа. Все закрыли уши руками, в том числе и я: все тело вибрировало от оглушительного звука, горячий воздух обдавал шею.

Когда рев стих, драконы предводителей крыльев разом отодвинулись подальше от Соласа, но тот стоял твердо, лишь сузил глаз до золотистой щели.

– Ох, ебать, – прошептала Надин.

Да, примерно так все и обстоит, да.

Тэйрн вытянул шею вперед, высоко над нашим отрядом, а затем громко щелкнул зубами в сторону Соласа – знак явной угрозы.

Мое сердце колотилось так быстро, что удары практически слились воедино.

Солас издал короткое, хриплое рычание, а затем по-змеиному дернул головой. Его когти сжимались и разжимались на краю стены, и, когда он наконец взмыл в небо, я замерла не дыша. Удаляясь, он очень быстро махал крыльями. Очень.

Тэйрн вскинул голову, наблюдая за полетом, а затем обратил внимание на помост и выдохнул клуб сернистого пара, взъерошившего густые черные волосы Варриша.

«Думаю, он правильно истолковал твой посыл», – сказала я Тэйрну.

«Если Солас снова приблизится к тебе, он знает, что я сожру его человека целиком и позволю ему гнить во мне, пока его сердце еще бьется. А потом заберу второй глаз, который когда-то так милостиво оставил этому крылатому мерзавцу».

«Звучит... красиво». Я не стала затрагивать вопрос об истории их взаимоотношений, поскольку волны гнева все еще накатывали на Тэйрна одна за другой, словно удары грома.

«Предупреждение должно действовать. До поры до времени...»

Тэйрн переступил с лапы на лапу и, ударив крыльями, взлетел со стены. Вокруг нас взметнулся гравий.

Панчек вернулся на трибуну, но рука его слегка подрагивала, когда он провел пальцами по рдеющим волосам на голове, а затем по медалям на груди.

– Так. На чем же мы остановились?

Варриш неотрывно смотрел на меня, и его ощутимая ненависть наполняла мой рот горьким привкусом.

У меня появился личный враг.

Глава 9

И тогда зеленые драконы, потомки Уэйнелойдсих, что славились своей рассудительностью и мудростью, ради блага всех драконов отдали свои земли в горах Стального хребта, на которых плодились с древних времен, и Первые Шестеро создали защитные чары Наварры в том месте, где ныне стоит академия Басгиат.

Грато Бернелл, куратор квадранта писцов. Объединение Наварры: история выживания

На следующее утро я проснулась в холодном поту, когда за моим окном, выходящим на восток, только разгорался бледный рассвет. После приснившегося кошмара меня еще трясло от прилива адреналина.

Как обычно, с тех пор, как Ксейден уехал, я плотно перемотала колени и быстро оделась – натянула легкую тренировочную форму поверх доспеха, не туго заплела косу и вышла из комнаты.

Пока я сбегала по винтовой лестнице, сердце все еще бешено колотилось, я никак не могла стряхнуть с себя остатки кошмаров – ярких и правдоподобных, которые неизменно приходили, как только я засыпала. Если засыпала.

Я стлотнула горечь. В Рессоне один из вэйнителей с алыми венами вокруг пылающих злобой глаз сбежал. И кто знает, сколько их еще, сколько вэйнителей подбираются к нашим границам прямо сейчас, пока мы живем своей жизнью.

На первом этаже туда-сюда сновали первокурсники, спеша выполнить свои поручения, но двор, к счастью, оказался пуст, и воздух был свежее, чем вчера, – чувствовалось, что скоро польет дождь.

Я согнула ногу, прижала пятку к бедру сзади, растягивая мышцы. Хотя я обильно намазалась мазью, ожог на спине все еще болел, пусть и в сто раз меньше, чем вчера.

– Тебе же говорили, что второкурсникам можно дрыхнуть лишний час? Отсутствие утренних дежурств – один из плюсов, которыми мы наслаждаемся. – Имоджен подошла ко мне, легко ступая по гравию.

– Ага, это плюс для тех, кто может спать. – Я принялась растягивать мышцы на другой ноге. – А ты что тут делаешь?

– Решила составить тебе компанию. – Она тоже начала делать растяжку – разминая не только ноги, но и мышцы шеи. – Хотя и не понимаю, за каким хреном ты каждое утро бегаешь.

У меня похолодело сердце.

– Откуда ты знаешь, что я бегаю по утрам? Если Ксейден думает, что мне и в этом году нужна нянька... – Я тряхнула головой, не в силах закончить эту мысль. Он должен был прилететь вчера, но не прилетел – что взбесило Тэйрна, а меня... обеспокоило.

– Не переживай. Ксейден не знает. Просто моя комната как раз над твоей, и, скажем так, я тоже не дружу со сном в последнее время. – Взгляд Имоджен метнулся к ротонде, из которой вышли кадеты.

Даин. Сойер. Рианнон. Боди. Я заметила почти всех командиров Четвертого крыла.

Углядев нас, Ри и Сойер тут же направились к нам.

– Ну так что, Сорренгейл, зачем мы бегаем? – снова спросила Имоджен, заканчивая растяжку.

– Потому что я не умею бегать. Короткая дистанция – еще ничего, но на длинной... я не дотяну.

Не говоря уже о том, что мои суставы не выдержат.

Имоджен пристально посмотрела мне в глаза, и я прочитала на ее лице удивление.

Боди чуть задержался и теперь шел через двор. Его походка была так похожа на походку Ксейдена, что на миг мне показалось – это он.

– Ты чего так рано встала? – сунув под мышку блокнот, спросила Рианнон, когда они с Сойером подошли к нам.

– А ты чего? – вымученно улыбнулась я. – Хотя, как я понимаю, у руководства собрание.

- Ага. - Ри взгляделась в мое лицо и обеспокоенно нахмурилась. - Ты в порядке?

- Сто процентов. И как собрание? - Жалкая попытка вести непринужденный диалог, когда в голове у меня все еще прокручивались жуткие картины Рессона из моего кошмара.

- Нормально, - ответил Соьер. - Боди Дюррана перевели из секции Хвоста в секцию Пламени.

- Пришлось сделать перестановки из-за того, что бо́льшая часть третьего отряда вчера спорела, - пояснила Рианнон.

- Ну да. Понятно. - Я оглянулась. Через пять секунд Боди подойдет к нам. И если он догадается, как мне тяжело, то непременно расскажет Ксейдену. А пытаться его отговорить у меня просто нет сил. - Слушайте, мне надо бежать.

- Куда? - спросила Рианнон.

- Просто бежать, - честно сказала я. - Бегать.

Рианнон вздернула подбородок и нахмурилась еще сильнее.

- Ты никогда не занималась бегом.

- Надо же когда-то начинать, - попыталась отшутиться я.

Ри переводила взгляд с меня на Имоджен и обратно.

- С Имоджен?

- Ага, - ответила та. - Как оказалось, мы теперь вместе занимаемся бегом.

Ровно в этот момент подошел Боди и удивленно вскинул брови.

- Вдвоем? - Рианнон все так же смотрела то на меня, то на Имоджен. - Не понимаю.

«Если ты не можешь лгать своим друзьям, держи дистанцию».

- Нечего тут понимать. Мы просто бегаем. - От фальшивой улыбки, которую я старательно натянула, у меня чуть лицо не треснуло.

Боди подозрительно прищурился.

- Вы опоздаете на завтрак.

- Не опоздаем, - заверила Имоджен. - Если стартуем сейчас. - Она посмотрела на Боди и добавила: - У меня все под контролем.

- Пусть бегут, - сдался Боди.

- Но... - начала было Рианнон, пытаюсь заглянуть мне в глаза. Как будто если заглянет, сможет прочитать ответы. Да, Имоджен тренировала меня в прошлом году, но Ри прекрасно знает, что Имоджен мне не подруга.

- Пусть бегут, - повторил Боди, и на этот раз по тону было ясно: это приказ командира секции.

- Тогда до встречи? - спросила Ри.

- До встречи, - ответила я не совсем искренне и, не сказав больше ни слова, побежала через двор к туннелю. Бежать по гравию - сложно, но меня это устраивает. Сложно - то, что мне нужно.

Имоджен легко меня нагнала.

- В каком смысле «не дотянешь»?

- Что?

Мы добрались до двери.

- Ты сказала, что не дотянешь. - Имоджен первой схватилась за ручку, не позволяя мне открыть дверь. - Когда я спросила, зачем ты бегаешь. Что ты имела в виду?

Первая мысль была - не говорить Имоджен. Но потом я подумала: она тоже была там, она тоже не может спать.

- Солейл не дотянула. - Я посмотрела в глаза Имоджен, но выражение ее лица оставалось непроницаемым. Клянусь богами, кажется, ничто не может ее ранить. Завидую такой стойкости. - Солейл упала, и тогда она ее убила. Она забирала силу у земли. У всего, что касалось земли. В том числе у Солейл и Фуэл. Я все видела. Я вижу это каждую ночь, стоит мне закрыть глаза. Земля выгорала так быстро, и я знаю, что я бы... я бы не успела убежать. Если Тэйрна не будет рядом, я не смогу убежать. На длинной дистанции я не дотяну.

Я попыталась сплотить комок в горле и не смогла. В последнее время кажется, что ком в горле у меня всегда.

- Не дотянешь, - подтвердила Имоджен и распахнула дверь в туннель. - Мы обе пока недостаточно сильны. Но это пока. Идем.

* * *

- Так странно сидеть высоко, - сказал Ридок слева от меня, когда чуть позже в тот же день мы пришли на первый инструктаж в этом году. Мы сидели в верхних рядах и смотрели с высоты на первокурсников, занимавших значительно больше трети пространства.

В огромной аудитории, устроенной амфитеатром, третьекурсникам сидячих мест не хватило, и они стояли вверху у стены. Не считая зала собраний, это было единственное помещение, способное вместить всех кадетов из квадранта всадников. Но пройдет несколько недель, многие погибнут, и мы все сможем сесть перед огромной – в несколько этажей – картой Континента.

Я сразу вспомнила карту в Аретии. Бреннан сказал, что осталось всего шесть месяцев до того, как вэйнителы попытаются пробить защитные чары – и тем не менее на этой карте перед нами все, как обычно.

– Видно отсюда получше, – сказала Надин, сидевшая справа.

– Уж точно гораздо виднее верх карты, – поддержала Рианнон, выкладывая на парту тетрадь. Ри тоже сидела справа от меня. – Как пробежалась? С удовольствием?

– Не то чтобы с удовольствием, но с пользой. – Я достала тетрадь и ручку, поморщившись от боли в ногах, и проверила, что щиты на месте. Не терять бдительность оказалось сложнее, чем я думала, и Тэйрн всегда был рад ткнуть меня, если я ослабляла защиту хоть на секунду.

– Только посмотрите на несчастных первокурсников с их перьями и чернильницами, – с усмешкой проговорил Ридок, перегнувшись через стол, чтобы получше рассмотреть нижние ряды.

– Не так давно мы тоже не умели пользоваться малой магией и не могли писать ручками, – заметила Надин. – Так что не делай вид, будто мы лучше них.

– Но мы же лучше, – с широкой улыбкой ответил Ридок.

Надин закатила глаза, а я невольно улыбнулась.

По каменной лестнице слева от нас спустилась профессор Девера со своим любимым длинным мечом за спиной. Ее черные волосы были подстрижены короче, чем раньше, а темно-коричневый бицепс пересекала свежая рана с неровными краями.

– Говорят, на прошлой неделе она была с Южным крылом, – шепнула Рианнон.

У меня похолодело внутри. Видела она что-то или нет? И если видела, то что?

– Добро пожаловать на ваш первый инструктаж, – начала профессор Девера.

Я особенно не вслушивалась, пока она говорила первокурсникам все то же, что и нам в прошлом году: чтобы не удивлялись, если кадетов третьего курса призовут до окончания учебы – как на службу в приграничье, так и на другие задачи для поддержки своего крыла. Взгляд Деверы прошелся по первокурсникам, потом поднялся выше – она встретилась со мной глазами и на секунду улыбнулась так, будто мной гордится. Затем она перевела взгляд выше и стала объяснять, как важно понимать текущую обстановку возле наших границ.

– И наконец, во время инструктажа вы будете слушаться не только своего преподавателя из всадников, но и писца. – Профессор Девера подняла руку и указала на лестницу, по которой уже спускался, приподняв полы своего бежевого одеяния, полковник Маркем.

У меня напряглись все мышцы. Так хотелось выхватить кинжал и метнуть его в спину этого предателя. Он все знает. Иначе и быть не может. Он же сам написал гребаный учебник по истории Наварры, по которому учатся все всадники. И всего год назад я была его лучшей ученицей, он выделял меня, верил, что я многого достигну в квадранте писцов.

– Обращаться с полковником Маркемом следует так же уважительно, как с любым другим преподавателем, – говорила между тем профессор Девера. – В Басгиате он главный специалист не только по истории, но и по современной военно-политической ситуации. Возможно, некоторые из вас уже слышали, что сводки с фронта сперва попадают в Басгиат и только потом идут в Коллдир к королю. Так что знайте: вы получаете самую свежую информацию.

Я посмотрела вниз, туда, где сидели Аарик и Слоун вместе с другими первокурсниками из нашего отряда. Надо отдать должное Аарику – он не шелохнулся и даже не поморщился. Стоит Маркему взглянуть на Аарика, и он его узнает. И все же, если Аарик с новой прической не будет высовываться, у него есть шанс остаться незамеченным.

По крайней мере до тех пор, пока его папочка не объявит, что сын пропал из своей золоченой кровати в Коллдире.

– Итак, первым делом мы с вами обсудим, – хмуря седые брови, заговорил Маркем, наконец спустившись, – не одну, а целых две атаки грифонов, случившиеся на этой неделе.

По аудитории пробежал шепот.

– Первая... – Профессор Девера вскинула руку и с помощью малой магии переместила один из флажков от края карты к Брайевику – пограничной провинции Поромиэля. – Первая произошла в деревне Сайпен, высоко в Эсбенских горах.

Всего в часе лета от Монсеррата.

Теперь слышен был только скрип перьев и шорох ручек по бумаге.

– Вот что нам известно. – Маркем сложил руки за спиной. – Стая грифонов атаковала в два часа ночи, когда почти все жители деревни спали. Нападение было внезапным, и, поскольку Сайпен находится за пределами защитных чар, Восточному крылу стало известно о нападении только несколько часов спустя.

Я опустила плечи, но продолжала писать, изредка поглядывая на карту. Сайпен лежит на высоте шести тысяч футов, грифоны не любят такую высоту. Что они там искали? Кажется, надо бы почитать о том, что там есть, в этих горах, вместо того, чтобы копаться в истории шестисотлетней давности,

пытаюсь понять, почему военную академию построили именно здесь, а не на западе в Коллдире.

– Нападение на Сайпен заметили три дракона, патрулировавшие территории у ближайшего форпоста. Но к тому времени, как они прибыли на место, было слишком поздно. Запасы украдены, дома разрушены. В пещерах чуть выше деревни обнаружили одного из атаковавших, но ни он, ни его грифон не объяснили нам причины нападения, так как были сожжены на месте.

Разумеется. Пленник не сможет рассказать, что на самом деле они борются с вэйнителями, если его сразу уничтожить.

– Так им и надо, – пробормотал Ридок, качая головой. – Нападать на мирных людей!

Но нападали ли они на гражданских? Маркем ни слова не сказал о человеческих жертвах, только о разрушениях.

Я обернулась и поглядела туда, где стояла, скрестив руки на груди, Имоджен, а рядом с ней Боди и Квинн. Имоджен встретилась со мной глазами и поджала губы, но тут же снова перевела взгляд на Маркема.

Блин. Хотела бы я стоять рядом с ними, спросить, что они думают. Или хотя бы с Эйей – вон она в уголке со своим третьим отрядом. Я ее почти не знаю, но, по крайней мере, ей известна правда. Однако больше всего мне хотелось бы поговорить с Ксейденом. Мне нужны ответы на вопросы, на которые он не хочет отвечать.

– Вторая атака... – Профессор Девера подхватила с помощью малой магии следующий флажок и повела его к югу. Все, что я съела на завтрак, перевернулось у меня в желудке, когда она наконец отметила флажком место. – Три дня назад был атакован форпост Альдибаин.

Я ахнула, выронила ручку – звук, с которым она ударилась о столешницу, звонко разнесся по аудитории.

– Ты в порядке? – шепнула Рианнон.

– Кадет Сорренгейл, вы что-то хотели сказать? – спросил Маркем и, вскинув голову, посмотрел на меня со своим обычным совершенно непроницаемым выражением. Но одна бровь была чуть приподнята – точно так же, как бывало, когда он пытался вытянуть из меня правильный ответ.

Я знаю, что он знает о происходящем за границами Наварры, но сказал ли ему полковник Аэтос, что я тоже знаю?

– Нет, сэр, – ответила я и подхватила ручку, прежде чем она скатилась со стола. – Я просто удивилась. Когда вы готовили меня в квадрант писцов, вы говорили, что прямые атаки на наши форпосты – большая редкость.

– И? – Он подался вперед, облокотившись на кафедру, и постучал кончиком пальца по своему крупному носу.

– А в прошлом году был атакован Монсеррат. И я подумала, значит ли это, что противник сменил тактику и готов чаще нападать на наши форпосты?

– Интересное замечание. Мы с писцами рассматриваем такую версию. – Он улыбнулся – далеко не дружелюбно, – оттолкнулся от кафедры и, сцепив руки за спиной, коротко мне кивнул.

Профессор Девера покосилась на Маркема и сказала:

– Обычно мы начинаем с первокурсников. Так вот, еще кое-что по поводу нападения на Альдибаин. Противник атаковал незадолго до полуночи, когда девять из двенадцати драконов отсутствовали – они патрулировали территорию. По нашим оценкам, нападавших было около двух дюжин. Их уничтожили наши три дракона с поддержкой со стороны пехоты. Двое из нападавших смогли пробраться во внутренние помещения форпоста, где и были обнаружены и убиты.

«Щиты!» – проревел Тэйрн, и я поспешно вернула защиту на место.

«Я даже не заметила».

«Они уже давно должны быть для тебя, как одежда», – еще более ворчливо, чем обычно, сказал Тэйрн.

«В смысле?»

«Ты ж наверняка почувствуешь воздух на коже, если забудешь одеться».

И правда.

– Альдибаин? Это не то место, куда вас послали? – спросила Рианнон.

Я кивнула. Надеюсь, среди погибших нет тех летунов, с которыми мы бок о бок сражались в Рессоне.

Первокурсникам разрешили задавать вопросы.

В каком построении нападали грифоны в Альдибаине?

Как обычно клином.

Эти две атаки связаны?

У нас нет оснований, чтобы установить между ними связь.

Вопросы сыпались один за другим, но все не по делу. Я начала скептически поглядывать на первокурсников. Никакого критического мышления, а ведь оно им пригодится! Впрочем, возможно, так же на нас смотрели старшие в том году.

Наконец Девера позволила и старшим курсам подключиться к обсуждению.

Рианнон тут же подняла руку.

- Как вы думаете, противнику могло быть известно, что форпост освободят на время Военных игр - и он попытался воспользоваться моментом?

Вот именно!

Профессор Девера и Маркем переглянулись.

- Да, это возможно, - после паузы проговорила профессор Девера.

- Но они опоздали, а значит, поздно получили информацию, так? - продолжила рассуждать Рианнон. - Форпост был пуст всего ничего, верно? Несколько дней?

- Пять, - сказал Маркем. - А нападение произошло через восемь дней после того, как наши силы туда вернулись. - Он скользнул по мне взглядом и оглядел верхние ряды. - Рядом, на территории Поромиэля, находится торговый пост Рессон, где пару недель назад произошли беспорядки. Мы предполагаем, что это нарушило коммуникацию с нашим форпостом.

Беспорядки?

Сила поднялась во мне так стремительно, что кожу здорово припекло изнутри.

Девера снова искоса посмотрела на Маркема:

- Обычно мы не даем готовые ответы.

Маркем хохотнул и опустил голову:

- Прошу прощения, профессор Девера. Я сегодня немного не в форме. В последние дни мало спал.

- Бывает.

Я подняла руку:

- В какие именно внутренние помещения пробрался противник? Где их обнаружили?

- Возле оружейной.

Блин. Я кивнула. Они пытались достать оружие. Защита туда не дотягивается, но, если командованию известно, что рядом взъинители, могу поспорить, партию кинжалов точно доставили. Бреннану катастрофически не хватает оружия. Конечно, они попытаются его добыть. Надо привозить им больше.

- Что бы вы сделали на месте командира Альдибаина? - обратилась Девера к аудитории, и Кэролайн Эштон подняла руку.

- Я бы удвоила патрули на ближайшие несколько недель, чтобы продемонстрировать силу, и, может быть, уничтожила пару деревень в Поромиэле.

Рианнон тихо фыркнула.

- Напомни мне не вставать у нее на пути, - пробормотал Ридок.

- Чтобы отомстить? - уточнил Даин. - Мечь - не наш метод. Перечитай в Кодексе раздел о военных действиях, Эштон.

Сказал тот, кто послал меня на смерть.

- Он прав, - вмешалась Девера. - Мы всеми силами охраняем наши границы, но мы не уничтожаем мирных людей.

Ага, вы просто не торопитесь их спасать. Но знает ли об этом профессор Девера? Блядь, я хоть кому-то могу верить?

Но... что, если все это неправда? Что, если атаквали виверны и вэйнителы, а не грифоны? Может быть, все, что нам тут говорят, это ловко сфабрикованная ложь.

- Сколько наших всадников пострадало в Альдибаине, кроме того, что один убит? - спросила я.

- Четверо, включая меня, - ответила Девера, показав на шрам на руке. - Это мне подарок от лучницы с отличным глазомером.

Ну вот и рухнула моя версия про вэйнителы.

Еще полчаса мы обсуждали текущую ситуацию, и наконец нас отпустили. В толпе я оторвалась от своего отряда и поспешила к Боди.

Я догнала его на выходе из дверей.

- Сорренгейл? - удивленно сказал он, когда мы протиснулись в коридор.

- Я хочу помочь, - прошептала я. Наверняка я могу еще что-то, а не только искать ответы в книжках.

- Да твою ж мать! - Боди схватил меня за локоть и втащил в первую попавшуюся нишу. - У меня приказ: даже близко не подпускать тебя ни к какой «помощи». - В тесной нише он возвышался надо мной прямо-таки угрожающе, и вид у него был страшно раздраженный.

- Его тут нет, а ты все равно выполняешь его приказы? - Я поправила рюкзак на плече. Мимо проходили кадеты квадранта всадников.

- Эта тактика не сработает. Да, я выполняю его приказы. - Боди пожал плечами и, подсунув ручку под гипс на руке, попытался почесать кожу.

- А я-то думала, ты самый разумный в этой компании. - Я вздохнула. - Ну послушай, если ты позволишь мне помочь, мы могли бы предотвратить эти, как я понимаю.. попытки добыть оружие. - Подбирать обтекаемые фразы было ужасно глупо, но нас тут любой мог подслушать. - Дай мне задание.

- Я действительно самый разумный. - Боди ухмыльнулся и покачался на пятках. - И еще жить хочу. А твое дело - пережить второй год обучения и усилить свои щиты, Сорренгейл.

- Она надеялась, что ты разрешишь ей включиться в наши игры? - К нам подошла Имоджен.

- Надеялась, но не вышло, - ответил Боди и скрылся в толпе.

- И как после этого идти на занятия, будто ничего не происходит? - спросила я Имоджен, когда мы в толпе кадетов двинулись к главной лестнице, которая вела в учебное крыло.

- Тебе надо только делать вид, будто ничего не происходит, - тихо сказала Имоджен и махнула Квинн, которая ждала нас вместе с Рианнон. - Мы все подписались на это, когда попали в Басгиат. - Она сместила сумку и повернула руку, так что мне стала хорошо видна метка отступника у нее на запястье. - И нравится тебе это или нет, ты теперь одна из нас. Настолько, насколько тот, у кого нет такой штучки, вообще может войти в наш круг.

Я снова поправила лямку своего тяжелого рюкзака и кивнула. Я вдруг поняла, что знаю слишком мало, чтобы помочь меченым, и в то же время слишком много, чтобы свободно общаться со своими друзьями.

- Эй, идем обедать? - спросила Имоджен у Квинн.

- Точно, - ответила та.

Они вместе двинулись вперед, а Рианнон пошла рядом со мной.

- Я думала, Квинн обедает со своей подругой, - сказала Ри.

- Она же выпустилась.

- А, верно. - Ри вздохнула и понизила голос до шепота: - Я хотела поговорить с тобой перед завтраком, но не получилось. Мне кажется, преподаватели от нас что-то скрывают.

Я споткнулась на ровном месте и чудом удержала равновесие, не выставив себя посмешищем.

- Чего?

Она не должна ничего знать. Просто не должна. Я потеряла Лиама и еле пережила его смерть. Если что-то случится с Рианнон, я не вынесу.

- Мне кажется, что-то происходит в квадранте целителей, - прошептала Ри.
- Я вчера отвела первокурсника к Нолону, после того, как церемония обернулась пепелищем, и выглядел Нолон ужасно. Серьезно, он едва стоял на ногах. Я спросила его, все ли с ним в порядке, а новый вице-комендант заявил, что у Нолона есть дела поважнее, чем вести беседы с кадетами, и буквально увел его в комнату за маленькой дверью в дальнем конце лазарета, который теперь охраняют. Я уверена, что-то они там прячут.

Я несколько раз открыла и закрыла рот, не находя слов. Я чувствовала разом и недоумение, и облегчение.

– Может, они привели к нему всадников, которых ранили у границы, – предположила я. Раз у Нолона нет сил, понятно, почему Боди до сих пор носит гипс.

Ри покачала головой:

– С каких это пор сращивание пары костей может так истощить целителя?

– А может, они притащили сюда пленного поромизельца, – вмешался Ридок, втискиваясь между нами. – Нолон его чинит, а Варриш ломает. Я слышал, как один из третьекурсников говорил, Варриш славится пытками.

Ри покачала головой:

– А ты славишься своими длинными ушами.

Извинившись перед друзьями, я не стала с ними обедать, а взяла свой поднос и забилась в альков в общем зале, чтобы за едой дочитать «Объединение Наварры».

К сожалению, потратив целый час на книгу, я поняла, что знаю большинство фактов, которые перечисляет автор, описывая величие объединения разрозненных земель и жертвы, на которые пошли люди и драконы во имя мира. Меня охватила досада, раздражающая, как порез от бумаги. Понятно, что вряд ли в первой же книге мне бы попались все секреты создания чар, но ведь было бы приятно хоть раз получить что-то на блюдечке.

Пока я переодевалась у себя в комнате и шла в спортзал, где ждал мой отряд, я думала, не попросить ли Есинию принести мне книгу о Первых Шестерых.

– Ненавижу оценочные бои в начале года, – пробормотала я, вставая между Ри и Надин.

– Неудивительно, учитывая, чем они для тебя закончились в прошлый раз, – бросил Ридок, стоявший рядом с Сойером.

Первый спарринг был между двумя первокурсниками. Ри то и дело бросала на меня тревожные взгляды. К концу, когда Визия – второгодка – уложила на мат мощную девицу с рыжими кудряшками, которая вчера наблевала на Аарика, Ри уже откровенно хмурилась.

И не она одна на меня смотрела. Слоун, переминавшаяся с ноги на ногу у края мата, испепеляла меня взглядом, как будто мечтала и правда сжечь.

– Бэйлор Норрис и Миша Левин! – профессор Эметтерио, который вел у нас рукопашный бой, вызвал первокурсников, стоявших рядом со Слоун. А потом снова склонил свою бритую голову над блокнотом, который держал в своих огромных, как лопаты, лапах.

Вот гадство. Я правда не хочу знать их по именам. Коренастый парень с тревожными глазами встал напротив брюнетки, которая вчера грызла ногти.

- Ты в порядке? - спросила я Ри, когда брюнетка каким-то чудом опрокинула крепкого парня на мат. Впечатляет.

- Это я должна у тебя спросить, - прошептала в ответ Ри. - Ты на меня сердишься?

- Что? - Я оторвалась от поединка, где девчонка задавала жару, и посмотрела на Ри. - С какой стати мне на тебя сердиться?

- Ты начала бегать с Имоджен, не хочешь с нами обедать... создается впечатление, что ты меня избегаешь. Я знаю, это глупо, но мне ничего другого не приходит в голову: разве только ты обиделась, что вчера я выбрала Сойера своим заместителем, а не тебя. И если так, дай мне объяснить...

- Стой! Что? Нет. - Я покачала головой и прижала руку к груди. - Ничего подобного! Я совершенно не подхожу на роль заместителя, учитывая, что раз в две недели мне надо улетать в Сэмарру, чтобы Тэйрн мог увидеться со Стаэль.

- Правда же?

Я кивнула, и взгляд карих глаз подруги потеплел.

- Я тоже так подумала, - выдохнула Ри с облегчением.

- Соьер - отличный выбор, и я совсем не хочу командовать. - Собственно, я пытаюсь быть как можно более незаметной. - Я совсем на тебя не сержусь.

- И ты не избегаешь меня?

- А вот из меня получился бы отличный заместитель! - влезла Надин и спасла меня от необходимости отвечать на вопрос. - Но хорошо хоть, что ты не выбрала Ридока. Он бы решил, что это отличная возможность еще больше упражняться в остроумии.

Видимо, не так тихо мы беседовали, как нам казалось.

Миша уверенно победила Бэйлора, и Эметтерио вызвал следующую пару.

- Слоун Майри и... - зачитал он. - Аарик Грейкасл.

- Я хочу драться с ней. - Слоун указала на меня кинжалом.

Она что, шутит? Но нет, явно нет. Вздохнув, я скрестила руки на груди и, глядя на младшую сестру Лиама, покачала головой

- О боги, Слоун! - весело фыркнула Имоджен. Она стояла слева вместе с Квинн. - Ты правда хочешь отправиться на тот свет в первый же день?

- Она что, тебя похвалила? - шепнула мне Рианнон.

- Похоже, да. Хотя это странно.

- Я могу ее победить, - заявила Слоун, сжимая кинжал так, что костяшки побелели. - Ты сама мне в том году писала, что у нее суставы выскакивают только так. Вряд ли победить ее очень сложно.

- Серьезно? - Я осуждающе уставилась на Имоджен.

- Позволь объяснить. - Имоджен прижала руку к сердцу. - В прошлом году ты мне не сильно нравилась, помнишь? Нужно время, чтобы к тебе проникнуться.

- Супер. Приятно слышать, - язвительно ответила я.

- Майри, мне глубоко наплевать, какие у тебя претензии к Сорренгейл. - Эметтерио вздохнул так тяжело, будто кадеты его смертельно утомили уже в самом начале года. - Я знаю, кто ее тренировал, и не поставлю ее против первокурсников. - Вскинув темную бровь, он покосился на Имоджен. - Я тоже недооценил ее в том году. - Затем он повернулся к Слоун и сказал строго: - А теперь сдай оружие и марш на мат вместе с Грейкаслем.

Слоун разоружилась и встала перед Аариком. Тот был на пять дюймов выше, а еще у него за плечами были годы тренировок у лучших тренеров. Но все же она сестра Лиама, а значит, должна суметь постоять за себя.

- Кто, кто здесь Сорренгейл? - раздался низкий голос откуда-то сзади.

Второкурсники обернулись. Позади нас стоял тот бугай с первого курса, который сбросил рыжего паренька с парашюта. Когда он шел к нам, прижав руки к бокам, я заметила у него на плече нашивку Второго крыла.

- Ты сегодня популярна, - с улыбкой шепнула мне Надин и, развернувшись к первокурснику, игриво сказала: - Привет, я Вайолет Сорренгейл. - Она указала на свои фиолетовые волосы. - Видишь? Как тебе моя прическа? Если ты хотел мне что-то сказать...

Он схватил ее за голову, крутанул и сломал шею.

Глава 10

Не в первый раз кандидат пробирается в квадрант всадников с единственной целью - убить кадета, которого ему заказали. Мне очень жаль, что целью стала Мира, но рад сообщить, что она быстро устранила угрозу. У вас есть враги, генерал.

Официальное письмо коменданта Панчека генералу Сорренгейл

Удар сердца.

Огромный первокурсник отпускает тело Надин.

Удар сердца.

Тело с вывернутой под неестественным углом шеей с жутковатым стуком падает на пол.

Надин мертва.

Нет! Опять!

- Надин! - закричала Рианнон и рухнула на колени рядом с телом.

- Надин? - переспросил бугай, и его темные брови сошлись в одну линию.

- Какого хрена ты творишь?! - рявкнул Эметтерио.

- Никто не вмешивается! - скомандовала я. У меня в руке оказались два кинжала - я даже не заметила, как их вытащила.

Бугай перевел взгляд с тела Надин на меня: осмотрел кинжалы и волосы.

- Я Вайолет Сорренгейл.

Сердце у меня тревожно колотилось, но я не позволю, чтобы еще кто-то погиб из-за меня. Не дожидаясь реакции бугая, я перехватила кинжалы щипковым хватом и метнула один за другим. Но первокурсник, оказавшийся удивительно быстрым для детины такого размера, успел закрыться руками. Оба кинжала вошли в его предплечья по самую рукоятку.

Вот дерьмо.

«Вайолет!» - закричала Андарна.

«Спи!»

Я укрепила щиты, заслоняясь ото всех. Ксейдена нет. Лиам погиб из-за того, что защищал меня.

И неважно, почему этот тип хочет меня убить. Главное: достаточно ли я сильна, чтобы выжить.

С недовольным рычанием бугай выдернул окровавленные кинжалы из предплечий и уронил на пол. Это он зря. Пусть он на целый фут выше - без кинжалов ему со мной не справиться. Но какой же он все-таки огромный... Мне придется нелегко.

«Перестань делать большие движения, которые тебе не по размеру» – совет, который дал мне Ксейден в прошлом году. И сейчас эти слова прозвучали у меня в голове так четко, будто он стоял рядом. Да, я должна использовать свое преимущество – скорость.

Я рванула к противнику, он замахнулся своими кулачищами, целясь мне в голову, но я с разбега упала на колени и, не обращая внимания на боль от резкого приземления, проскользила по полу и перерезала бугаю коленное сухожилие.

Он заорал и повалился вперед, как гребаное дерево.

– Вайолет! – закричал Даин откуда-то сзади.

Я поднялась на ноги и развернулась к бугаю. Он уже перекатился на спину, как будто боль ему совсем не мешала. Однако с подрезанным сухожилием встать он толком не сможет. Зато может дотянуться до моего кинжала – одного из двух, валяющихся на полу, – и метнуть его в меня.

Что он и сделал.

– Блядь! – Я увернулась от своего собственного клинка, и в ту же секунду бугай пнул меня здоровой ногой.

Его ботинок врезался мне в бедро сзади. Удар был такой силы, что я отлетела. Секунду полета я видела только потолок, а потом грохнулась на спину, травмировав бедренный сустав. Головой я ударилась о пол с такой силой, что на секунду ослепла – белоснежная вспышка, жаркая боль и звон в ушах. Ну хотя бы я не напоролась на кинжал, который он в меня кинул. Кстати, у меня в руке каким-то образом оказался очередной клинок – правда, перед глазами так плыло, что вместо одного лезвия я видела два.

Бугай схватил меня за правое бедро и потащил – моя кожаная форма противно заскрипела, скользя по натертому полу. И я не могу вогнать кинжал ему в руку – иначе проткну свои же мышцы.

Поэтому я решила нанести удар в предплечье, но толком не достала, и он отделался царапиной. Сердце колотилось у меня в горле. Вокруг кричали мое имя. Но они не должны вмешиваться. Я второкурсница, а этот ублюдок не из моего отряда.

Бугай не ослабил хватку и все так же тащил меня к себе. Я проехала по луже его крови, намочила всю спину и волосы.

Если я не сумею освободиться, мне конец.

Как только я оказалась достаточно близко, я ударила противника левой ногой в челюсть, но он все равно не отпустил меня. Крепкий засранец.

Я снова ударила – и на этот раз послышался хруст. Я сломала ему нос. Кровь залила лицо ублюдка, но и это его не остановило. Он вскинулся и навалился на меня, пригвоздив к полу своим чудовищным весом.

Блядь. Блядь. Блядь.

Я замахнулась кинжалом, но бугай перехватил мою правую руку и прижал ее к полу. Другой рукой он стал сжимать мое горло.

– Сдохни уже наконец, – прохрипел он, склоняясь ближе ко мне. Его голос донесся до меня сквозь гул в ушах.

Мне все сильнее не хватало воздуха. Его лицо оказалось прямо перед моим, почти вплотную, и тогда он прошептал:

– Тайны умирают с теми, кто их хранит.

Глаза у него были светло-карие, но веки красноватые, как будто он под чем-то.

Полковник Аэтос.

Страх охватил мое сознание, сметая щиты. Но это был не мой страх.

И сейчас я должна игнорировать страх Тэйрна. Иначе конец.

А я не позволю себе сдохнуть от рук какого-то безымянного первогодка.

Перед глазами уже темнело, когда я выхватила свободной левой рукой еще один кинжал из ножен на груди и воткнула его бугаю в спину – так, как учил Ксейден, целясь в почку. Раз. Два. Три. Я била снова и снова, даже не знаю, сколько раз, пока хватка ублюдка не ослабла, пока он не обмяк, придавив меня своей тушей.

Легкие горели. Из последних сил я попыталась спихнуть гребаного бугая. Он был тяжелый, как бык, но в конце концов мне удалось чуть сдвинуть тело и выбраться из-под него.

Воздух – прекрасный, бесценный воздух – наполнил мои легкие.

Глядя на балки на потолке, я лежала и жадно хватала воздух, не обращая внимания, что горло горит огнем. Все болело. Все тело было одним сплошным комком боли.

– Вайолет? – Даин присел рядом со мной. – Ты в порядке?

«Тайны умирают с теми, кто их хранит».

Нет, я не в порядке. Твой отец подослал ко мне убийцу.

Я заставила себя отстраниться от боли, перекатилась и встала на карачки. То и дело подступала тошнота, приходилось медленно вдыхать через нос и выдыхать через рот.

– Скажи что-нибудь, – испуганно прошептал Даин.

Я медленно придвинула руки к ногам и села на колени, подняла голову, морщась от каждого вдоха.

- Ви... - Даин встал и протянул мне руку. В глазах у него явно читалось знакомое беспокойство за меня.

Вот уж хер!

Я собрала всю силу, чтобы укрепить щиты.

- Не смей. Ко мне. Прикастаться, - прохрипела я и медленно поднялась, чувствуя, как все на меня смотрят. Голова закружилась, но я переждала, а потом собрала свои кинжалы. На глазах у всех я вытерла клинки о форму мертвого бугая и убрала их в ножны.

Страх, который клубился на границе сознания, сменился облегчением.

«Я в порядке», - сообщила я Тэйрну и Андарне.

- Маттиас и Хенрик, унесите тела, - приказал Даин. А возможно, не Даин. У меня так звенело в ушах, что я с трудом разбирала звуки дальше двенадцати дюймов.

Передо мной появился Эметтерио и спросил:

- Можно тебя осмотреть?

Очевидно, я слишком громко рявкнула на Даина, чтоб меня не трогал.

Убедившись, что щиты на месте, я кивнула. Эметтерио взял мое лицо в ладони и заглянул в глаза. Заслонил свет, потом поднял руку. Снова резко подступила тошнота.

- У тебя сотрясение. Я могу отпустить тебя с занятия.

Он взял меня за запястья, придерживая, чтобы меня не качало.

- Не надо.

Не хотелось и в этом году покинуть оценочные бои раньше времени.

- Я за ней присмотрю, - сказала Имоджен и подхватила меня под локоть.

Эметтерио поджал губы и прищурился.

- Да не буду я ее убивать. Честное слово! - Имоджен притянула меня к себе, но не обняла, а просто позволила к ней прислониться.

Идеально.

- Тебя только что чуть не задушили, кадет Сорренгейл, - заметил Эметтерио.

- Мне это не впервой, - прохрипела я. Казалось, будто все горло исполосовали лезвиями. - Я останусь. Со мной все будет в порядке.

Он вздохнул, но в итоге кивнул, пошел на свое место у края мата и поднял блокнот, который, видимо, выронил, когда все началось.

- Его подослал Аэтос, - шепнула я Имоджен. - Похоже, на нас открыли охоту.

Боги, надеюсь, не поэтому Ксейден вчера не прилетел!

Светло-зеленые глаза Имоджен округлились. Но тут к нам подошел Ридок и встал с другой стороны от меня.

- Да блин, Сорренгейл! - пробормотал он и предложил мне руку. Но я не стала на нее опираться.

- То одно, то другое, верно? - Я вымученно улыбнулась, и все вместе мы медленно пошли к мату.

Имоджен и Ридок касались меня плечами, не позволяя мне шататься. И это меня устраивало.

- Вероятнее всего, его подослали, чтобы запугать твою мать, - сообщил Эметтерио, качая головой. - Так было и с твоей сестрой, когда она тут училась.

Первокурсники глазами, полными ужаса, глядели на залитый кровью мат. Я заметила, что Даин, Рианнон и Соьер исчезли. Ну да, они, наверно, унесли тело Надин и безмянного бугая-первокурсника.

Надин погибла, потому что назвалась мной.

Тяжелая, вязкая скорбь готова была захватить меня, хотелось упасть на колени и рыдать, но я не могла себе этого позволить. Не сейчас, не на глазах у всех. Я спрятала свое горе глубоко внутри - там, где прятала все опасные эмоции.

Слоун и Аарик посреди мата смотрели на меня с удивлением разной степени. По крайней мере, на лице Аарика было куда больше беспокойства, чем у Слоун.

- Кто-нибудь уберет тут, наконец? Драться мы собираемся? - спросила я, стараясь не обращать внимания на неприятную струйку крови, стекающую по шее. Лучше стоять тут в крови противника, чем лежать в своей собственной.

- А ты, Майри, еще хотела ее вызвать, - фыркнул один из первокурсников с дальнего конца мата.

У него глубоко посаженные карие глаза и брови домиком, широкая, квадратная челюсть. Но я не знаю, как его зовут. И, блядь, я не хочу этого знать!

Я и так знаю Слоун и Аарика - это уже слишком много.

Я знала Надин.

Мы так и стояли плечом к плечу, пока первокурсники вытирали кровь. Потом смотрели на спарринги. Я отмечала каждую ошибку у Слоун – и этих ошибок было много. Вообще говоря, она дерется так, будто не готовилась во всадники.

Но этого не может быть. Лиам дрался лучше всех на курсе, и все меченые знают, что им придется поступать в квадрант всадников. Нет, конечно, она готовилась.

– Ты уверена, что это сестра Лиама? – спросил Ридок.

Имоджен тяжело вздохнула:

– Да. Она не росла рядом с теми, кто умеет драться, и это видно.

Аарик легко уложил ее на лопатки шесть раз подряд.

Вот дерьмо. Это все усложняет. Проследить, чтобы Слоун дожила до конца года, будет непросто.

Час спустя я сидела на физике под присмотром Ри. Я чувствовала, как чужая запекшаяся кровь стягивает мою кожу, как все на меня смотрят, но только выше вскидывала голову. Когда звон в ушах утих, стало полегче, но тошнило все равно невыносимо.

Я пропустила ужин и не разрешила Ри проводить меня до комнаты. Я пошла сама, медленно поднимаясь по лестнице на этаж второкурсников, и каждая косточка, каждая мышца, каждый сустав – все болело.

За секунду до того, как я взялась за ручку своей двери, я почувствовала, как к моему сознанию скользнула знакомая черная, как ночь, тень.

Меня охватило облегчение. Я распахнула дверь и увидела Ксейдена. Скрестив руки на груди, он стоял, прислонившись к стене между столом и кроватью, и вид у него был такой, будто он готов убить любого – впрочем, как и всегда.

– Прошло восемь дней, – выдавила я и поморщилась.

– Знаю. – Он оттолкнулся от стены и в три шага пересек комнату. – Судя по тому, что Тэйрн показал Стаэль, надо было мне послать командира на хер и явиться раньше.

Он взял мое лицо в ладони – и ощущения были совсем не такие, как когда меня так же держал Эметтерио. Ксейден оглядел меня – ярость в его глазах резко контрастировала с нежными прикосновениями.

– Кровь не моя.

Горло горело, будто я глотала огонь.

– Хорошо. – Ксейден чуть расслабился и перевел взгляд на синяки у меня на шее.

- Я даже не знаю, как его зовут.

- Я знаю.

Он убрал руки, и мне тут же стало их не хватать.

- Его подослал полковник Аэнос, - сказала я.

Ксейден коротко кивнул:

- Прости, что не убил его раньше.

- Первокурсника или Аэтоса?

- Обоих. - Он даже не улыбнулся моей попытке пошутить. - Тебе надо помыться и обработать травмы.

- Ты теперь офицер и не можешь убивать кадетов направо и налево.

- Зря ты так думаешь.

* * *

- Как там в Сэмаре? - спросила я Ксейдена несколько часов спустя.

Я помылась и теперь сидела скрестив ноги на своей кровати и хлебала суп, который Ксейден принес мне из главной столовой. Глотать было больно, но Ксейден прав: я должна есть, мне нужны силы.

- Гляди-ка, задаешь вопросы! - Уголок его рта дернулся вверх.

Ксейден откинулся на спинку кресла в углу, где сидел и правил кинжалы кожаным лоскутом. Пока я мылась, он снял летнюю куртку. Трудно поверить, но в новой форме он выглядел еще лучше. Я отметила, что и офицерскую форму он не украсил нашивками. Когда Ксейден учился в Басгиате, он носил только эмблему Четвертого крыла и нашивку командира крыла.

- Сегодня я не в настроении препираться по поводу нашей игры в вопросы. - Я метнула на него взгляд и заметила рядом с ним на полке две книги, которые дала мне Есиния. Сейчас, когда Ксейден опять напомнил, что у него есть от меня секреты, рассказывать ему о своем исследовании расхотелось.

- Я хочу, чтобы ты спрашивала о том, что тебя интересует. И это не игра. Ты и я - не игра. - Он сосредоточенно водил лезвием по кожаной полоске. - А в Сэмаре... все иначе.

- Односложные ответы - не совсем то, что нужно.

Ксейден поднял голову:

- Мне приходится заново доказывать, что я чего-то стою - в самом суровом форпосте. Это... бесит.

Я улыбнулась. Его всегда что-нибудь бесит.

- Они плохо к тебе относятся?

- Из-за этого? - Он коснулся острием кинжала метки отступника у себя на шее.

- Да.

Ксейден пожал плечами:

- Мне кажется, дело скорее в фамилии, чем в метке. К Гаррику старшие всадники относятся лучше - и я очень этому рад.

Я положила ложку в миску.

- Мне жаль.

- Да нет, могло быть хуже. Вдобавок из-за моей печати мало кому хочется со мной связываться. - Он убрал кожаный лоскут в рюкзак, сунул в ножны последний кинжал и встал. - Ты сама все знаешь. Тебя тоже встречают по фамилии.

- И все же мне кажется, тебе приходится хуже.

- Только внутри границ.

Ксейден перевернул мой корсет, который сушился на стуле, а потом подошел ко мне и сел на кровать. Она не такая большая, как та, на которой он спал в прошлом году, но на двоих места хватит, если я предложу ему остаться. Но я не предложу. И до чего же невыносимо, что он так близко, а я не могу его поцеловать. А спать с ним рядом? Я точно сломаюсь.

- Верно. - Я отставила миску на тумбочку и взяла расческу. В коридоре послышался голос Рианнон, потом звук закрывшейся двери - она ушла к себе. Это мне кое о чем напомнило. - Перед отъездом ты наложил чары на мою дверь?

Ксейден кивнул.

- Да, со звукоизоляцией, между прочим. - Он закинул ногу, уложив щиколотку на колено другой ноги, но так, чтобы не испачкать кровать сапогом. - Односторонней, конечно. Ты слышишь все, что происходит в коридоре, но никто не слышит, что ты делаешь внутри. Я подумал, тебе это может пригодиться.

- Зачем? Если я никого не могу сюда привести?

- Ты можешь привести кого угодно.

- Серьезно? - ядовито спросила я, проводя расческой по мокрым волосам. - Рианнон вот попыталась зайти, а оказалась на другом конце коридора.

На губах Ксейдена мелькнула тень улыбки.

- В следующий раз скажи ей, чтоб взяла тебя за руку. Войти может любой, кто к тебе прикасается.

- Погоди-ка. - На секунду я даже перестала расчесываться. - Я думала, ты зачаровал дверь, чтобы попасть внутрь могли только мы с тобой. Нет? - Я продрала расческу через спутанные кончики.

- Это же твоя комната, Вайолет. - Мне пришлось сглотнуть, когда я увидела, как он сжал пальцы, наблюдая, как расческа скользит по моим волосам. - Чары пропустят любого, кого ты проведешь в комнату. - Он кашлянул и чуть подвинулся, когда я снова провела по волосам. - А также меня, извини мне мой эгоизм.

«Просто обожаю твои волосы. Если захочешь поставить меня на колени или победить в споре, просто распусти их. Я сразу пойму».

От воспоминания у меня перехватило дыхание. Неужели прошло всего несколько месяцев? Кажется, что это было так давно и в то же время буквально вчера.

- То есть ты установил чары так, чтобы я могла привести кого угодно?.. - спросила я, приподняв брови. - И добавил звукоизоляцию, на случай если..

- На всякий случай. - От жара в его взгляде у меня дрогнуло сердце. - Что бы ты ни задумала, никто ничего не услышит. Даже если соберешься разломать шкаф.

Расческа выскользнула у меня из пальцев и шлепнулась на колени, но я быстро взяла себя в руки. Ну более-менее.

- На вид этот довольно прочный. Это в прошлом году у меня в комнате был какой-то хлипкий шкафчик.

Тот, который мы разнесли в дрова, когда наконец добрались друг до друга.

- Проверим? - Ксейден окинул взглядом шкаф. - Могу поспорить, мы легко с ним справимся, как только ты полностью выздоровеешь.

- В Басгиате невозможно полностью выздороветь.

- И то верно. Только скажи, Вайолет. - Казалось, от его взгляда у меня начнется жар. - Всего три слова.

Три слова?

Да не дождется! Чтобы я сказала, что хочу его! У него и так слишком много надо мной власти.

- «Могли бы» и «нужно» - разные вещи, - наконец проговорила я. С Ксейденом моя сила воли всегда летит к Малеку. Одно прикосновение, и я кинусь ему в объятия, соглашусь на любую крупницу правды, какую он соизволит мне предоставить, вместо всей правды целиком, которую я заслуживаю... нет, которая мне необходима! - А нам точно это не нужно.

- Тогда расскажи, как прошла неделя. - Он ловко сменил тему.

- Я не смогла отсмотреть их всех. На парапете. Я пыталась и не смогла.

Ксейден нахмурился:

- Ты была в башне?

- Да. - Я подвинула больные колени вбок. - Я обещала Лиаму, что помогу Слоун, а чем бы я ей помогла со двора? А она, блин, меня ненавидит! - Я горько хохотнула.

- Тебя невозможно ненавидеть. - Он встал и подошел к своему рюкзаку, лежавшему у стены. - Поверь мне, я пытался.

- Это ты поверь мне: у нее отлично получается. Она хотела вызвать меня на бой. - Я откинулась на спинку кровати. - Она винит меня в смерти брата. Не то чтобы безосновательно...

- Ты не виновата в том, что Лиам погиб, - оборвал меня Ксейден. Я видела, как он весь напрягся. - Я виноват. Если Слоун нужно кого-то ненавидеть, пусть ненавидит меня! - Он стукнул себя в грудь и поставил рюкзак на стол.

- Ты не виноват.

Не первый раз мы ведем этот спор и, что-то мне говорит, не последний. Пожалуй, вина так велика, что ее хватит на двоих.

- Виноват. - Он принялся копаться в рюкзаке.

- Ксейден...

- Сколько кандидатов погибло в этом году? - Он вытащил сложенный лист и закрыл рюкзак.

- Слишком много.

Даже сейчас мне слышатся их крики.

- Всегда слишком много. - Ксейден снова сел на кровать - на этот раз ближе, так, что мои колени коснулись его бедра. - И это хорошо, что ты не можешь спокойно смотреть, как они гибнут. Это значит, ты - все еще ты.

- А не превратилась в кого-то другого? - Его лицо было непроницаемо. После разговора о Лиаме он отстранился, и чувствовать это оказалось очень больно. - Потому что мне кажется, что я становлюсь другой. Я даже не хочу

знать первокурсников. Не хочу знать их имена. Я не хочу страдать, когда они гибнут. Кто я после этого?

- Второкурсница. - Ксейден сказал это совершенно спокойно, точно так же, как в том году сказал, что не может спасти всех меченых, только тех, кто сам готов бороться.

Иногда я забываю, каким жестоким он может быть.

Каким жестоким он может быть ради меня.

- Я и раньше видела, как люди гибнут. В прошлом году смерть окружала меня.

- Это не то же самое. Видеть, как гибнут твои друзья, такие же, как ты, - на Полосе, на Молотьебе, на вызовах и даже в бою - это одно. Мы все здесь на волоске от смерти, и это готовит нас к тому, что ждет потом. Но когда гибнут младшие... - Он покачал головой и склонился ко мне.

Я вцепилась в расческу, чтобы машинально не потянуться ему навстречу.

- В первый год многие из нас лишаются жизни, - мягко проговорил Ксейден и заправил прядь волос мне за ухо. - Во второй - те, кто выжил, лишаются человечности. Так и должно быть - иначе мы не станем эффективными воинами. Не забывай, что выковать из нас оружие - цель Бастиата.

- Сделать бесчувственными к смерти?

Он кивнул.

В дверь постучали. Я вздрогнула, а Ксейден нет. Он со вздохом встал и пошел открывать.

- Уже? - спросил он, возможно, специально стоя так, что мне было не видно, кто там.

- Уже. - Я узнала голос Боди.

- Дай мне минуту.

Не дожидаясь ответа, Ксейден закрыл дверь. Я спустила ноги с кровати.

- Я пойду с тобой.

- Нет. - Он присел передо мной, держа в руке листок, который достал из рюкзака. - Сон - лучшее лекарство. Лучше только Нолон, но, насколько я знаю, ему сейчас не до того.

- Тебе тоже надо спать, - заспорила я. У меня перехватило дыхание. У нас было всего несколько часов, я не готова вот так его отпустить. - Ты же полдня сюда летел.

- Мне надо много чего успеть до утра.

- Дай я помогу!

Блин, теперь я его умоляю.

- Потом, не сейчас. - Ксейден протянул руку, как будто хотел коснуться моей щеки, но не коснулся. - Но я прошу тебя быть очень внимательной, когда через неделю ты полетишь ко мне. А пока... вот. - Он сунул мне в руку сложенный лист.

- Что это? - спросила я, разглядывая лист.

- Ты как-то сказала, что я боюсь совсем тебе не понравиться, если ты меня по-настоящему узнаешь.

- Я помню.

- Но каждый раз, когда мы оказываемся вместе, мы то тренируемся, то сражаемся. У нас нет времени для прогулок у реки и всякого такого, что могло бы сойти здесь за романтику. - Ксейден нежно сжал мою руку, и я почувствовала все мозоли, которые он натер, упражняясь с оружием. - Но я обещал тебе, что найду способ, чтобы ты узнала меня. Это он, и другого пока нет.

Я посмотрела ему в глаза, и сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

- До встречи в Сэмарре. - Он встал, подхватил рюкзак, забрал два своих меча, стоявших у стены.

У двери он обернулся и посмотрел мне в глаза.

- Третий этаж, южное крыло, вторая дверь справа. Чары тебя пропустят.

Его комната в гарнизоне.

- Дай угадаю: звукоизоляция и надежные чары, которые пропускают только меня, тебя и того, кого ты захочешь привести?

При мысли о том, что Ксейден там ломает шкафы с какой-то другой девушкой, меня чуть не стошнило только что съеденным супом.

Да, мы не вместе, но ревности чужда логика.

- Нет, Вайолет. - Ксейден поднял мечи, одним отточенным движением убрал их в петли у рюкзака и усмехнулся: - Только тебя и меня.

И он ушел, прежде чем я успела хоть что-то сказать.

Трясушимися руками я развернула листок... и улыбнулась.

Ксейден Риорсон написал мне письмо.

Глава 11

Гаррик – мой лучший друг. Его отец был правой рукой моего отца, так что Гаррик – это, считай, мой Даин, только надежный. А Боди – мне почти как брат. С тех пор как погиб Лиам, никого ближе у меня нет. Он всегда где-то рядом, на полшага позади.

Из восстановленной переписки лейтенанта Ксейдена Риорсона и кадета Вайолет Сорренгейл

Несколько дней спустя я, закинув руки за голову, шла с Имоджен после утренней пробежки и ждала, когда перестанет колоть под ребрами. Улыбка сама собой расплывалась на моем лице. Мы вошли во двор за целых полчаса до завтрака.

Он написал мне письмо! И я прочитала его столько раз, что уже выучила наизусть. В нем не было ничего даже близко опасного – никаких секретов революции, никаких намеков на то, чем я могла бы помочь, – но это и понятно, о таком писать слишком рискованно. Нет, все даже лучше. Он писал о себе. Небольшие детали, факты его прошлого – например, что во время восстания он сидел на крыше дома Риорсонов и надеялся, что отец вернется домой и скажет, что все закончилось.

– Ты улыбаешься, как сумасшедшая, третий день подряд, – проворчала Имоджен, когда мы проходили мимо помоста и она машинально заглянула под него, убеждаясь, что там не скрывается убийца. – Как вообще можно быть довольной в такую рань?

Не могу ее винить. Я тоже на взводе после того, что случилось во время оценочных боев. И Боди, и Эйя тоже.

– Несколько ночей без кошмаров и в такую рань никто не пытается меня убить.

Я опустила руки. Сегодня мне удалось пробежать больше, чем раньше.

– Ну конечно, дело именно в этом. – Имоджен покрутила головой, разминая шею. – Может, уже помиритесь наконец?

Я пожала плечами:

– Он мне не доверяет. И я не могу доверять ему полностью. Все сложно. – Но как же я скучаю по тем временам, когда могла видеть его тут каждый день. Дождаться субботы просто невозможно. – К тому же даже если у людей нереальная химия, это еще не значит, что у них должны быть отношения более серьезные, чем просто секс...

- Ой нет! - Имоджен тряхнула головой и заправила розовую прядь за ухо. - Я пыталась закончить разговор, а не начать. Я готова с тобой бегать и тренировать тебя в зале, но, чтобы обсуждать твою личную жизнь, у тебя есть друзья. Помнишь про них? Это те люди, которых ты старательно игнорируешь в последнее время.

Даже думать об этом не хочу.

- А мы разве не друзья?

- Мы.. - Имоджен поморщилась. - Коллеги-заговорщики, заинтересованные в том, чтобы помочь друг другу выжить.

Я заулыбалась еще шире:

- О-о-о, да ты, я вижу, любишь меня все больше.

Имоджен прищурилась, глядя мимо меня, - она заметила что-то у внешней стены.

- Святая Данн! Что делает писец в нашем квадранте в это время?

Я вздрогнула, заметив Есинию, притаившуюся в нише у стены.

- Расслабься. Она нам не враг.

Имоджен нарочито закатила глаза:

- То есть ты теперь шугаешься от наших второкурсников, но водишь дружбу с писцами?

- Я дистанцировалась от них, чтобы не приходилось им врать. И я давным-давно дружу с Еси... Знаешь что? Я не обязана тебе ничего объяснять! Пойду узнаю, чего хочет моя подруга. - Я ускорила шаг, но Имоджен не отстала.

«Привет! - сказала я Есинии, когда добралась до ниши - за ней начинался туннель, который вел к комнатам кадетов. - Все в порядке?»

«Мне нужно было с тобой поговорить...» - Ее брови в тени капюшона удивленно взлетели, когда она посмотрела на Имоджен, которая оглядывала ее оценивающе, будто готовилась к поединку.

- Все нормально, - заверила я Имоджен, одновременно переводя это на язык знаков. - Есиния не будет меня убивать.

Наклонив голову, Имоджен теперь разглядывала бежевую сумку в руках Есинии.

«Я не буду ее убивать, - показала знаками Есиния. В ее карих глазах было искреннее удивление. - Я даже не знаю, как это делается».

«Вайолет тоже готовилась стать писцом, но вполне знала», - заметила Имоджен, быстро водя руками.

Есиния моргнула.

Я укоризненно покосилась на Имоджен.

«Ладно, – наконец ответила знаками Имоджен. – Но если она воткнет в тебя наточенное перо, я не виновата».

«Прости», – извинилась я за Имоджен, когда та ушла.

Есиния нахмурилась:

«Тебя пытаются убить?»

Я развернулась спиной к нише, чтобы видеть двор.

«Сегодня четверг. Я всегда рада тебя видеть, но в чем дело?»

Писцы почти не бывают в квадранте всадников, если только не помогают капитану Фицгиббонсу.

«Два дела», – ответила Есиния.

Мы сели на скамейку, и Есиния достала из сумки книгу «Дар Первых Шестерых» – на вид ей было не меньше ста лет.

«Ты говорила, что хочешь почитать про первых всадников в каком-нибудь старом источнике. Вот самая старая книга на эту тему, которую разрешено выносить из Архивов. Снова готовишься к дискуссии?»

Я положила книгу на колени и попыталась подобрать слова. Я чувствовала, что Есинии можно доверять, но после Даина я опасалась полагаться на свою интуицию. К тому же ей не стоит знать лишнего – это для нее же опасно.

«Вроде того. Спасибо, что нашла книгу, но необязательно было ее приносить самой, я бы зашла».

«Я решила: зачем тебе ждать, когда будет моя смена. И ты говорила, что бегаешь по утрам... – Есиния несколько раз глубоко вздохнула – ясный признак того, что она пытается собраться с мыслями. – Неприятно это признавать, но мне нужна твоя помощь». – Она вытащила из сумки потрепанную книгу и протянула мне.

Я взяла ее, поглядела на отходящий корешок и затертые углы.

«Я перевожу ее и не могу понять пару предложений. Она на древнем люцерийском, и, насколько я помню, ты знаешь этот мертвый язык. – Есиния покраснела и обернулась на туннель, освещенный магическими огнями, как будто боялась, что кто-то из писцов может увидеть. – У меня будут неприятности, если узнают, что я обращалась за помощью. Адепты не должны так делать».

«Я умею хранить секреты».

Я с грустью вспомнила, как в детстве мы с Даином обменивались секретными посланиями на этом языке.

«Спасибо. Я знаю почти все остальные языки», – показала Есиния знаками, ее руки двигались нервно, а губы были поджаты.

«Ты знаешь гораздо больше, чем я».

Мы улыбнулись друг другу. Я открыла книгу на том месте, где лежала закладка, и вгляделась в округлые иероглифы логосиллабической письменности.

Есиния показала на предложение: «Вот тут я не понимаю».

Я быстро пробежалась по тексту от начала абзаца, чтобы не ошибиться, и знаками передала ей перевод, по буквам показав последнее слово – имя древнего царя, который жил за тысячи лет до того, как возникла Наварра.

«Спасибо». Она записала перевод в тетрадку.

Древний царь. Я открыла первую страницу и вздохнула. Книге всего двадцать пять лет.

«Она скопирована вручную с оригинала, – пояснила Есиния. – Примерно за пять лет до того, как в квартале появился печатный станок».

Конечно. В Архивах нет ни одного текста древнее четырехсот лет, если не считать свитки времен Объединения.

Чувствуя, как пот постепенно высыхает у меня на шее, я перевела для Есинии еще несколько предложений с разных страниц. Я сама удивилась, как много помню, хотя не пользовалась люцерийским целый год. Закончив последний отрывок, я вернула книгу подруге. Если поспешу, успею помыться до завтрака.

«Мы сейчас убираем все материалы на древних языках из общедоступного сектора Архивов – переводим, чтобы с ними было проще ознакомиться, – сообщила Есиния с радостной улыбкой и сунула в сумку книгу и тетрадь. – Приходи как-нибудь посмотреть, сколько мы уже сделали».

«Всадников же не пускают дальше стола библиотекаря», – напомнила я.

Есиния усмехнулась: «Для тебя я сделаю исключение. По субботам в Архивах почти всегда пусто, тем более сейчас, когда большинство третьекурсников разъехалось на каникулы».

Внезапно воздух прорезал крик. Я вскинула голову. На той стороне двора два всадника волокли из учебного корпуса второкурсника из Третьего крыла, а за ними шел профессор Маркем.

Во имя Амари, что за фигня?

Есиния побледнела и глубже спряталась в тень. Второкурсника протащили в здание общежития, откуда туннель через ущелье вел в основное здание Бастиата.

«Кажется... – показала Есиния знаками, прерывисто дыша. – Кажется, это я виновата».

Я резко развернулась к ней:

«Что?»

«Этот всадник вчера запросил книгу, и я зафиксировала запрос. – Она склонилась ко мне ближе, в глазах – нарастающая паника. – Я не могла не записать. Так положено по...»

«...протоколу», – закончили мы синхронно.

Я кивнула.

«Ты ничего плохого не сделала. А что за книга?»

Есиния покосилась на двери, за которыми скрылись всадники.

«Мне надо идти. Спасибо».

Я не стала выпытывать, какую книгу брал второкурсник, только потому, что в глазах подруги был подлинный ужас. Посмотрев на томик, лежавший у меня на коленях, я запоздало поняла, насколько на самом деле опасны мои изыскания.

* * *

– Подождите меня! – крикнула Рианнон, проталкиваясь сквозь толпу всадников, когда на следующий день мы стояли у Полосы, дожидаясь своей очереди, чтобы подняться по ступенькам на летное поле.

– Мы тут!

Я помахала Ри и оглядела ближайших всадников, проверяя, не готовы ли они достать оружие. Кадетам в своем отряде я доверяю на сто процентов, но только им. Любой может пырнуть меня в толпе, и я истеку кровью, даже не узнав, кто меня прикончил.

– Тут что-то не то, – пробормотал Соьер, разглядывая карту из домашнего задания. – Не могу ответить на четвертый вопрос, сколько ни считаю высотные отметки.

- На севере смотри, - подсказала я и постучала ногтем по нижней части сложенной карты. - Ты не в том секторе ищешь ответ. Можешь мне поверить - я вчера Ридока спрашивала.

- Фу! Ненавижу эти пехотные глупости, - проворчал Сойер, запихивая карту в карман.

- Почему ты не можешь просто признать, что я бог ориентирования на местности, и попросить о помощи? - поддразнил Ридок Сойера и, увидев, что Рианнон наконец добралась до нас, воскликнул: - А, вот и начальство! Я думал, начальство не должно опаздывать.

- Начальство было на собрании, - парировала Ри и показала нам пачку писем. - И начальство получило почту!

На секунду в сердце вспыхнула надежда, сменяя мою привычную настороженность, - но только на секунду: я тут же постаралась ее уничтожить.

Рианнон стала раздавать письма.

- Ридок. Сойер. Так, это мне, - она убрала письмо в низ стопки. - И Вайолет.

«Он бы не стал!» - сказала я себе, когда взяла письмо, и все же затаила дыхание, прежде чем открыть незапечатанный конверт.

Вайолет, прости, что не написала сразу. Только сейчас поняла, какой сегодня день. Ты теперь второкурсница!

Я расстроилась. И это просто позор!

- Кто пишет? - спросила Рианнон. - Ты огорчилась?

- Мира. И нет, я не огорчилась... - пробормотала я, чуть продвигаясь по очереди.

- Но ты надеялась, что письмо от другого лейтенанта, - догадалась Ри и посмотрела на меня с теплом.

Я пожала плечами.

- Ну я же не дура, - ответила я, но голос предательски дрогнул.

- Ты скучаешь по нему? - спросила Ри тише. Мы почти дошли до лестницы.

Я кивнула:

- Скучаю, хотя не должна.

- Вы вместе? - прошептала Рианнон. - Ну, все знают, что вы с ним спите, но у вас что-то случилось?

Я глянула вперед, чтобы убедиться, что Соьер и Ридок погружены в свои письма. Пожалуй, этой частью правды я могу с ней поделиться.

- Нет, уже не вместе.

Рианнон удивленно нахмурилась:

- Почему? Что произошло?

Я открыла было рот - и закрыла. Так, даже эта частичка правды тянет за собой проблемы. Что же мне сказать? Боги, почему все стало так сложно?!

- Ты можешь мне довериться, я пойму, - с напряженной улыбкой проговорила Рианнон. Я понимала: мое недоверие ее обижает, и от этого чувствовала себя полным дерьмом.

- Знаю, - ответила я.

К счастью, мы как раз начали подниматься по узкой лестнице, так что у меня появилось время подумать.

Мы поднялись на летное поле - широкую площадку, со всех сторон окруженную горами, - и мое сердце замерло, когда я увидела драконов, стоящих в том же порядке, как их всадники на плацу. Драконов так много, они такие разные - и все сильные, прекрасные, рядом с ними ты чувствуешь себя песчинкой, - невозможно не испытывать восхищение.

- Это никогда не будет казаться чем-то обычным, верно? - с широкой улыбкой проговорила Рианнон, когда, вслед за Соьером и Ридоком, мы пошли вдоль строя.

- Никогда, - согласилась я.

Мы улыбнулись друг другу, и я сломалась. Своей лучшей подруге я должна сказать правду, хотя бы настолько, насколько могу.

- Ксейден был нечестен со мной, - выпалила я. - Мне пришлось с ним расстаться.

Глаза Рианнон вспыхнули.

- Он тебе врал?

- Нет. - Я стиснула письмо Миры. - Но он не сказал мне всей правды. И сейчас не говорит.

Рианнон вскинула бровь:

- У него другая? Я с радостью помогу тебе стереть в порошок этого подлого кобеля вместе с его подлыми тенями, если вы договорились быть вместе, а он...

- Нет-нет! - Я рассмеялась. - Ничего подобного. - Мы прошли мимо драконов Второго крыла. - Просто... - Ну вот, опять эта фраза. - Просто все сложно. Кстати, как там твоя подруга Тара? Я давно ее не видела.

Рианнон вздохнула:

- У нас сейчас совсем нет времени. Это обидно, но, может, в следующем году станет легче, когда мы не будем командирами отрядов.

- Возможно, станете командирами крыльев.

Я попыталась спрятать улыбку. Из Ри вышел бы отличный командир крыла.

- Возможно. - Она зашагала увереннее. - Кстати, если ты теперь свободна, замечу, что пара ребят из Второго крыла сильно похорошели со времен Военных игр. - Ее глаза загорелись. - Или мы могли бы отправиться в выходные в Шантару и затусить с пехотинцами! - Рианнон подняла палец. - Целители тоже ничего, но с писцами я ни за что. Их мантии - это слишком. Но если тебе они нравятся, я не осуждаю. Я просто к тому, что мы теперь второкурсники, и, если хочется расслабиться, наши возможности бесконечны.

Секс с незнакомцем - может быть, это то, что мне нужно, чтобы забыть о Ксейдене, но я так не хочу.

Мы шли по полю, и Рианнон вглядывалась в мое лицо, будто пыталась разгадать загадку.

- Блин. Ты все еще влюблена в него!

- Я... - Я вздохнула. - Все сложно.

- Это ты уже говорила. - Она попыталась держать лицо, но я все равно заметила тень разочарования. Ей было обидно, что я ничего не объясняю. - Мира что-то пишет о войне?

- Даже не знаю. - Я пробежала глазами по строчкам. - Ее направили в Альдибаин. Пишет, что готовят там разве что чуть лучше, чем наша мать. - Я невольно рассмеялась, перевернула страницу, и веселье тут же как рукой сняло, когда я увидела, что жирными черными линиями вычеркнуты целые абзацы. - Что за... - Я посмотрела на следующую страницу, тоже всю перечеркнутую, и дочитала конец. Мира писала, что заглянет в Сэмарру и мы можем там встретиться, когда я полечу туда в следующий раз.

- Что не так? - спросила Рианнон, отрываясь от своего письма, когда мы проходили мимо драконов Третьего крыла.

- Цензура. - Быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не увидит, я показала ей листки.

Ри выглядела потрясенной.

- Кто-то вычеркнул часть письма? Кто-то читал твое письмо?!

- Оно не было запечатано.

Я убрала листки в конверт.

- Но кто это мог быть?

Мельгрэн. Варриш. Маркем. Кто угодно - по поручению Аэтоса. Моя мать. Вариантов много.

- Не знаю. - И это не ложь, ну не совсем.

Я убрала письмо во внутренний карман летной куртки и, поморщившись, снова ее застегнула. В кожаной одежде в такую гребаную жару - отвратительно. Но я знала, что, когда мы поднимемся в воздух через несколько минут, я буду рада, что тепло одета.

Во втором ряду красный дракон предупреждающе пыхнул паром, когда кадет из Третьего крыла подошел слишком близко - и мы все поспешили убраться.

Тэйрн - самый крупный дракон на поле - ждал меня со скучающим видом. На спине у него поблескивало в солнечных лучах седло. Я огорченно вздохнула, когда подошла ближе и увидела, что между его передними лапами нет Андарны.

- Эй, а Тэйрн ничего не говорил про нового черного дракона в Долине? - бросил Ридок через плечо, когда мы прошли мимо драконов секции Когтя.

Драконов нашей секции возглавлял Тэйрн, хотя по рангу Рианнон и Соьер были выше меня.

Когда Ридок это спросил, я чуть не споткнулась от удивления.

- Чего?

- Знаю, звучит как бред, но, клянусь, я слышал, как Каори говорил что-то о том, что недавно видели еще одного черного дракона. Каори чуть не плясал от радости.

- Тэйрн?

Если профессор драконоведения знает про Андарну, это жопа.

«Всего несколько драконов видело, как она заходила в пещеры, чтобы погрузиться в Сон-без-сновидений. Ее попробуй спрячь».

Круто.

- Может, это был Тэйрн, - сказала я Ридоку. - Или другой, не новый.

- Каори считает, новый. - Ридок поднял брови. - Сама спроси.

- Ага. - Я сплотнула. - Может, спрошу.

И тут я не соврала.

Ребята пошли вперед к своим драконам.

Тэйрн вытянул левую лапу, чтобы я могла подняться, но вдруг выпрямился.

«Слева», – предупредил он, и на меня легла чья-то тень.

Я резко развернулась, одновременно вскидывая ментальные щиты.

Ко мне неспешно подошел Варриш, сцепив руки за спиной. Не иначе как он не человек – на высоком лбу майора в такую жару не было ни капли пота.

– Ага, Сорренгейл, вот вы где.

Как будто Тэйрна можно не заметить.

– Майор Варриш. – Я держала руки на уровне бедер, чтобы быстро достать кинжалы, если понадобится, и гадала про себя, какая у него печать. Нашивку он не носит. А значит, либо слишком уверенный в себе, как Ксейден, и считает, что слухи о нем широко расходятся, либо его печать засекречена.

– Славное ожерелье. – Он указал на зеленоватые синяки у меня на шее.

Я подняла голову выше.

– Спасибо. Оно недешевое. Кое-кому стоило жизни.

– А, верно. Я что-то слышал о том, как вас чуть не убил первокурсник. И рад видеть, что вы не умерли от стыда. Но, как я понимаю, вы привыкли быть на волоске от смерти, если слухи о вашей хрупкой конституции верны.

Я ненавижу его на сто процентов. Но приятно знать, что, если он попытается убить меня сейчас, Тэйрн проглотит его одним махом.

Варриш сдвинулся влево и нарочито внимательно заглянул мне за спину:

– Я думал, у вас два дракона.

Пот стекал по моей спине.

– Два.

– Но я вижу только одного. – Он посмотрел на Тэйрна. – А где же золотой? Перехвост, о котором я столько слышал? Я надеялся увидеть эту малышку.

Тэйрн издал грозный рык и вытянул шею надо мной, так что огромные капли его слюны шлепнулись на землю прямо у ног Варриша.

Майор напрягся и сделал шаг назад, хотя и постарался сохранить на лице насмешливое выражение.

– У этого дракона всегда был очень скверный характер.

- Он не любит, когда вторгаются в его личное пространство.

- Вижу, и ваше он тоже оберегает. Скажите мне, Сорренгейл, не смущает ли вас, что ваш дракон дает вам очевидное преимущество перед другими кадетами?

- Если вы о том, как после парашюта он остановил бессмысленное уничтожение всадников, связанных с драконами, то нет - меня это ни капли не смущает. Видимо, только дракон с очень скверным характером может остановить другого дракона со скверным характером.

«Напомни ему, что я обещал сожрать его живьем».

«Не думаю, что это мне поможет», - сказала я Тэйрну.

«А я бы хотела посмотреть, как он слопает этого напущенного индюка», - услышала я сонный голос Андарны.

«Спи давай», - буркнула я. Тэйрн говорил, что она должна спать еще месяц.

Варриш прищурился, глядя мне в глаза, и улыбнулся ледяной улыбкой:

- Так вот насчет перьевоста...

- Она не может нести всадника. - Я не соврала. Андарна не летала с тех пор, как очнулась в Аретии. - Я летаю на Тэйрне. А Андарна присоединится, когда будут более простые маневры.

- Пусть явится на следующей неделе. Это приказ.

Тэйрн снова зарычал.

- Драконы не подчиняются приказам людей.

Я чувствовала, как во мне просыпается сила, звенит под кожей, покалывает в кончиках пальцев.

- Конечно нет. - Варриш ухмыльнулся, будто я сказала что-то смешное. - Но ты подчиняешься, верно?

«Дерзкий человечиска», - прошипел Тэйрн.

Я вскинула голову и промолчала. Все, что я могу добавить, наверняка повлечет наказание.

- Как сказал мне полковник Аэнос, - начал Варриш, отступая шаг за шагом, - ваш отец писал книгу о перьевостых драконах, которых уже сотни лет никто не видел, и вдруг вы получаете именно перьевоста. Подозрительная история.

- Случайное совпадение, - поправила я. - Вы хотели сказать «случайное совпадение».

– Совпадение? – задумчиво повторил Варриш, отступая еще дальше. Он уже прошел мимо Боди.

У меня засосало под ложечкой.

«Совпадение?»

«Я ничего не знаю об исследованиях твоего отца», – сказал Тэйрн.

Андарна промолчала.

– Всадники! – Голос Каори разнесся по всему полю. Боди встал рядом со мной. – Сегодня с нами третьекурсники, и не просто так. Они покажут нам, как выполнять приземление в прыжке.

Он указал на небо.

С запада к площадке приближался Кэт. На мгновение красный мечехвост заслонил солнце, а потом помчался вниз.

– Он не тормозит, – пробормотала я, отчасти желая, чтобы Даин свалился.

– Скоро начнет, – сказал Боди. – Но не сильно.

У меня отвисла челюсть. Даин сидел на корточках на плече у Кэта. Когда Кэт нырнул к летному полю, Даин раскинул руки, чтобы не потерять равновесие. Кэт замедлился, и я затаила дыхание, глядя, как Даин соскользнул по ноге дракона и устроился на его пальце – и все это в полете.

Елки-палки.

«Для тебя это слишком опасно», – заявил Тэйрн.

«Да для любого живого существа это слишком опасно», – проворчала я.

Кэт расправил крылья, чтобы сбросить скорость, и Даин спрыгнул на выжженную солнцем траву прямо перед учителями, пробежал немного по инерции и остановился.

Третьекурсники захлопали, а стоявший рядом со мной Боди не шелохнулся.

– Вот поэтому Аэтос – командир крыла! – крикнул Каори. – Идеальное исполнение. Приземление в прыжке эффективнее всего, когда надо быстро включиться в бой на земле. К концу этого года все вы сможете так приземляться на стену форпоста. Слушайте внимательно, и тогда обучение пройдет безопасно. Если же начнете делать по-своему, погибнете раньше, чем коснетесь земли.

Да, блядь, ни за что!

«Придется кое-что менять», – сообщил Тэйрн.

- Сегодня мы начнем с самого простого - научимся перебираться на плечо дракона, - продолжал Каори.

«Что мы можем изменить, чтобы я так смогла?» - спросила я Тэйрна.

«Я не говорил, что менять что-то нужно нам, - фыркнул Тэйрн. - Наблюдающий за драконами изменит свои требования, или я пообедаю раньше срока».

Я подумала о том, что в войне, которая нас ждет, этот маневр совершенно бесполезен.

- Каори не знает, что на границе, - шепнула я Боди.

Он покосился на меня:

- Почему ты так думаешь?

- Если бы знал, то учил бы нас, как поскорее убраться с земли, а не спрыгнуть на нее.

* * *

- Передай ему, что над следующей партией мы еще работаем, - сообщил мне Боди несколько дней спустя, когда мы шли через залитое лунным светом летное поле.

- Партией чего? - спросила я, поправляя рюкзак на плечах.

- Он знает чего. - Боди коснулся лица и поморщился, когда его пальцы скользнули по темному синяку на челюсти. - И скажи ему, что это сырец. Они топят печи день и ночь, так что мы не смогли... - Он умолк. - Просто скажи ему, что это сырец.

- Я чувствую себя чем-то вроде письма. - Я бросила на него короткий взгляд. Короткий - потому что надо было смотреть под ноги. Не хватало еще, чтобы я вывихнула лодыжку, споткнувшись на неровной земле, накануне двенадцатичасового перелета.

- Да, передавать ему информацию через тебя надежнее всего, - признал Боди.

- Притом, что я ни хрена не понимаю.

- Вот именно. - Боди кивнул. - Так безопаснее. По крайней мере, до тех пор, пока ты не научишься при любых условиях защищаться от Аэтоса. В прошлый приезд Ксейден собирался тебя учить, но потом...

- Меня чуть не задушили.

Зато с начала этого учебного года меня пока пытались убить всего один раз. Впрочем, через неделю начинаются вызовы.

- Да, и это его сильно обеспокоило.

- Понимаю. Если я внезапно отправлюсь на тот свет, это доставит ему неудобства, - пробормотала я, слушая вполуха. Проклятье. Вызовы уже через неделю. Надо будет проверить список, кого с кем поставят, и пора мне вернуться к ядам.

- Ты же знаешь, что для него это серьезно, - произнес Боди поучительным тоном, чем тут же напомнил мне Ксейдена. - Я никогда не видел, чтобы он..

- Давай не будем.

- ...за кого-то так волновался...

- Нет, серьезно. Хватит!

- ...включая даже Катриону.

Я резко на него посмотрела:

- Что еще за Катриона?

Боди поморщился и сжал губы:

- Есть шанс, что по пути до Сэмарры ты забудешь, что я сказал?

- Нет.

Я споткнулась - то ли камень подвернулся под ногу, то ли от своих мыслей сбилась с шагу. Но я не свалилась. По крайней мере, буквально. А вот мысленно я провалилась в водоворот вопросов. Кто такая Катриона? Всадница из старших? Какая-то девушка из Аретии?

Боди потер шею и вздохнул:

- Ясно. И что, совсем-совсем ни малейшего шанса? Просто вашим драконам же надо видаться каждую неделю, так что скоро Ксейден прилетит сюда, а я совсем не в настроении огрести, особенно после очередного покушения.

Я схватила его за руку и застыла.

- Очередного покушения?

Боди снова вздохнул:

- Да. Второй раз на этой неделе на меня попытались напасть в ванной.

Я вытаращилась на Боди. Сердце гулко стучало.

- Ты в порядке?

Он дерзко улыбнулся:

– Я уничтожил какого-то говнюка из Второго крыла, хотя был совершенно голый, и при этом отделался синяком. Так что да, я в порядке. Но вернемся к тому, почему тебе не стоит говорить о том, что я ляпнул, моему вспыльчивому кузену, с которым ты спишь...

– Знаешь что, Боди? – Я снова зашагала по полю. Раз он не хочет обсуждать покушения, нам не о чем разговаривать. – Я недостаточно хорошо тебя знаю, чтобы обсуждать с тобой, с кем я сплю и с кем не сплю, – бросила я ему через плечо.

Боди сунул руки в карманы и качнулся на пятках.

– Совершенно справедливо.

– И это только одно...

На нас легла тень Тэйрна, и уже через секунду он приземлился перед нами.

Боди смущенно улыбнулся:

– Твой дракон спас нас от очень неловкого разговора.

«Полетели уже!» – рявкнул Тэйрн. За грубость я на него не обижалась. В последние дни он стал просто невыносим, но я могла его понять. Когда эмоции Тэйрна прорывались внутрь меня, я чувствовала его боль остро, как нож в сердце.

– Он спешит, – пояснила я Боди. – Спасибо, что проводил меня.

«Люди!»

– Ох, блядь, – выдохнул Боди, когда магические огни залили светом все летное поле, как перед началом Военных игр.

– Кадет Сорренгейл, вам придется отложить вылет, – раздался голос Варриша, усиленный малой магией.

Мы обернулись и увидели Варриша в сопровождении двух всадников.

Тэйрн зарычал.

Мы с Боди переглянулись. Троица шла к нам.

«Что будем делать, если они попытаются нас остановить?» – спросила я Тэйрна.

«Ужинать».

Фу!

- Я думал, вы отбываете утром, - с масляной улыбочкой проговорил Варриш, а два всадника встали по бокам от меня и Боди. По знакам различия я увидела, что оба - старшие лейтенанты, как Мира, и старше по званию, чем Ксейден.

- Прошло две недели. Я в увольнительной.

- Верно. - Варриш посмотрел на меня, моргнул, перевел взгляд на всадницу слева от меня и приказал: - Нора, обыщи ее рюкзак.

- Прошу прощения? - Я сделала шаг назад.

- Рюкзак, - сказал Варриш. - Согласно пункту четвертому статьи первой Кодекса...

- Кадет обязан предоставить для осмотра свои личные вещи по требованию командира, - закончила я.

- А! Ты знаешь Кодекс. Молодец. Рюкзак.

Я стлотнула. Повела плечами, чтобы рюкзак соскользнул со спины, подхватила его и протянула влево, по-прежнему не сводя глаз с Варриша. Всадница забрала рюкзак.

- Вы можете идти, кадет Джрран, - бросил Варриш.

Боди шагнул ближе ко мне, и всадник, который стоял рядом с ним, тоже придвинулся. В свете магических огней я разглядела нашивку у него на форме - он управляет огнем.

- Я командир отряда кадета Сорренгейл, и она подчиняется непосредственно мне. Согласно пункту четыре статьи два Кодекса, дисциплинарные меры в первую очередь принимает непосредственный командир и только затем, при необходимости, сообщает в кадровую службу. Я не хочу пренебрегать своими обязанностями, а потому должен лично убедиться, обнаружится ли у нее в рюкзаке... то, что вы там ищете.

Варриш, прищурившись, смотрел, как Нора вываливала все из моего рюкзака на землю.

Ну вот, осталась я без чистой смены одежды.

За моей спиной Тэйрн склонил голову набок и глухо зарычал. Под таким углом он легко может спалить двоих, не задев нас, так что нам останется только разделаться с третьим.

От драконьего гнева по спине побежали мурашки. Я сжала кулаки, хотя как это поможет мне сдержать силу, ревушую в венах?

- Это в самом деле было необходимо? - спросил второй лейтенант.

- Он сказал обыскать, - бросила Нора, а потом подняла глаза на Варриша. - Одежда, - сообщила она, перебирая мои вещи. Потом с опаской покосилась на

Тэйрна, и я заметила, что руки у нее дрожат. – Учебник по физике для второго курса, руководство по ориентированию на местности и расческа.

Варриш протянул руку:

– Дайте сюда книги.

– Хотите освежить в памяти физику? – спросила я, радуясь, что не взяла с собой «Дар Первых Шестерых». Хотя пользы от этой книги оказалось немного. Единственное новое, что я из нее почерпнула, – Первые Шестеро вообще-то не были первыми всадниками. Просто первыми, кто выжил.

Варриш не ответил. Он листал книги, выскивая тайные записи на полях. Я увидела, как у него заходили желваки, когда он понял, что ничего нет.

– Довольны? – Я нервно барабанила пальцами по бедру.

– Мы закончили. – Он швырнул книги на кучу одежды. – Жду вас обратно через сорок восемь часов, кадет Сорренгейл. И помните: поскольку ваш перьевост не явился сегодня на занятие, пока вас нет, я буду размышлять о наказании для вас.

На этом все трое пошли обратно, и магические огни гасли вслед за ними один за другим. Вскоре все поле погрузилось в темноту, если не считать небольшого освещенного участка вокруг нас.

– Ты знал, что так будет. – Я сердито воззрилась на Боди, который, присев на корточки, складывал мои вещи обратно в рюкзак. – Поэтому и вызвался меня проводить.

– Во-первых, покушения продолжаются. На Имоджен и Эйю сегодня напали, когда они выходили с собрания третьекурсников... А во-вторых, да, мы предполагали, что тебя могут обыскать, и хотели убедиться, – признался Боди.

Они могли погибнуть! Сердце испуганно заколотилось. Но я поскорее постаралась запихнуть страх в тот уголок, куда я прятала все свои эмоции в этом году. Все эмоции, кроме злости.

– Вы использовали меня?! – Я дернула язычок молнии, застегнула рюкзак и натянула лямки на плечи. – И даже меня не предупредили? Дай угадаю – это Ксейден придумал.

Боди поморщился:

– Это был эксперимент. А ты – независимая переменная.

– А гребаная зависимая тогда кто?

Вдали раздался звон колоколов.

– Тэйрн. Все, полночь, вам пора, – сказал Боди. – Чем дальше вы откладываете вылет, тем меньше времени останется у Тэйрна и Стаэль.

«Вот именно».

– Боди, хватит обращаться со мной, как с пешкой в вашей игре, – сердито начала я, распаляясь все больше. – Хотите, чтобы я помогла? Просто попросите! И даже слышать не хочу про мое неумение выставлять щиты. Это еще не повод ввязывать меня в свои игры и даже не предупредить!

– Согласен, – смущенно проговорил Боди.

Я кивнула и взбежала по вытянутой лапе Тэйрна. В свете луны и тусклых магических огней я легко отыскала седло. Да и вообще по спине Тэйрна я могу лазать даже в полной темноте, что и доказала в Рессоне.

За седлом обнаружили два мешка – каждый раза в два больше моего рюкзака.

«Хорошо, что меня они не обыскали», – бросил Тэйрн.

Я дважды моргнула.

«А мы везем...»

«Да. А теперь залезай в седло, а то вдруг они передумают, и мне придется поджарить твоих командиров. И не сомневайся, у нас будет серьезный разговор с твоим командиром крыла о том, что тебя не предупредили».

Пристроив свой рюкзак, я села в седло и пристегнула кожаные ремни.

«Полетели к ним», – сказала я.

Тэйрн сделал несколько шагов назад, чтобы не зацепить Боди, и взмыл в ночное небо. Его сильные крылья несли нас к линии фронта... и Ксейдену.

Глава 12

Стаэль видела, как я на Молотьбе убил кадета, который издевался над Гарриком. Она уверяет, будто выбрала меня за то, что я безжалостный. Но по-моему, я просто напоминаю ей моего дедушку.

Из восстановленной переписки лейтенанта Ксейдена Риорсона и кадета Вайолет Сорренгейл

Пейзаж вокруг Сэмарры был таким же суровым, как и ее гарнизон.

Мы находились высоко в Эсбенских горах, в паре миль от восточной границы с Поромизлем. Вокруг высились горные пики, покрытые снегом даже сейчас, в разгар лета. До ближайшей деревушки полчаса лету. Даже ни одного торгового поселения рядом. Да, Сэмарра была на редкость уединенным местечком.

«Будь осторожна, – сказал Тэйрн, когда мы приземлились на поле. – Новичкам в таких местах очень трудно».

И конечно, именно сюда послали Ксейдена!

«Со мной все будет в порядке, – пообещала я. – И мои щиты на месте».

Но на всякий случай я проверила свою мысленную библиотеку, где училась управлять своей силой. Заметив, что из-под дверей пробиваются лишь узкие, размытые полоски света от моих связей, я зашагала веселее. Да, у меня явно уже неплохо получается.

Я направлялась ко входу в гигантскую крепость – ее темно-красная кладка четко вырисовывалась на фоне холодного синего неба. Судя по всему, форпост устроен примерно так же, как Альдибаин или Монсеррат, только был раза в два больше. Здесь располагались две роты пехотинцев, а также восемнадцать драконов с всадниками.

Я заметила, как что-то раскачивается высоко на стене, на уровне четвертого этажа. Это оказалась клетка с заключенным в нее пехотинцем.

«Хм, ну дела».

Интересно, этот солдат провисел тут всю ночь, учитывая, что сейчас восемь утра?

У меня стало пульсировать в венах все сильнее и сильнее. Я пошла по рампе к подъемным воротам, возле которых стояли двое часовых. Мимо протопал отряд, видимо направлявшийся на утренний обход.

«Это из-за чар», – подсказал Тэйрн.

«В Монсеррате они так сильно не ощущались», – заметила я.

«Здесь чары сильнее. К тому же у тебя уже манифестировалась печать, и ты теперь лучше будешь ощущать чары».

Я почувствовала напряжение в его тоне. Оглянулась через плечо и увидела, что пехотинцы опасно обходят Тэйрна по краю поля.

«Тут меня защищать вовсе не обязательно, – сказала я, поднявшись на рампу. – Это же форпост. Я в безопасности».

«По ту сторону гор, в миле от границы заметили группу грифонов. Мне только что сообщила Стаэль. Ты будешь в безопасности только тогда, когда окажешься за высокими стенами. Или рядом с командиром крыла».

Я не стала ему напоминать, что Ксейден больше не командир моего крыла. По спине у меня пробежал холодок.

«Что за грифоны? Дружественные?»

«Что для тебя „дружественные“?»

Супер. Это не просто форпост, это форпост на самом-самом передке.

Когда я прошла мимо часовых, они, заметив мою летную форму, расправили плечи, но ничего не сказали.

«Что-то непохоже, чтобы эти ребята знали о стае грифонов по ту сторону гор».

«Очевидно, для них это обычное дело».

Час от часу не легче.

«Вот, гляди: я за высокими стенами, а значит – в безопасности», – сказала я Тэйрну, зайдя во внутренний двор крепости.

Ну, по крайней мере, тут намного прохладнее, чем в Басгиате. Хотя вряд ли мне бы понравилось здесь зимой. Да, честно говоря, и в Аретии тоже.

«Если понадобится – зови. Я буду неподалеку».

Секунду спустя я услышала у себя за спиной шум крыльев.

Ага, конечно! Буду я его звать! Да я постараюсь полностью от него отгородиться в ближайшие двадцать четыре часа! Я уже как-то раз была свидетелем свидания Тэйрна и Стаэль, когда еще не научилась его блокировать, и больше не хочу.

Я прошла мимо нескольких отрядов пехоты на построении, отметила для себя, что госпиталь находится справа, как и в Монсеррате. Странно, но я здесь одна в черном. Где же остальные всадники?

подавив зевок (в седле особо не поспишь), я нашла вход в казармы, которые занимали всю южную часть крепости. В коридоре было сумрачно. Я прошла мимо кабинета писцов и обнаружила лестницу в самом конце коридора. Когда я поднималась по ней, у меня возникло неприятное ощущение дежавю.

Дыши глубже.

Это не заброшенный форпост. Там, внизу, не поджидают вэйнители со стаей виверн. Просто эта крепость построена так же, как и почти все остальные, по одному и тому же проекту.

Я открыла дверь на третий этаж. Вокруг – ни души. Странно. По одну сторону коридора были окна, выходящие во внутренний двор, по другую – деревянные двери, расположенные на одинаковом расстоянии одна от другой. Я взялась за ручку второй двери, и сердце у меня бешено заколотилось. Дверь со скрипом отворилась. Я ощутила, как меня обдало знакомой энергией

– она волной прошла по моей коже, оставляя за собой холодок. Это я прошла сквозь чары Ксейдена и оказалась в его комнате.

Внутри никого.

Вот блин.

Вздыхнув от разочарования, я поставила рюкзак рядом с его столом.

Обстановка в комнате была аскетичной. Минимум необходимой мебели. Сбоку дверь, которая, видимо, вела в соседнюю комнату. Но кое-где все же виднелись приметы того, что здесь жил Ксейден. Вот его книги на полках в шкафу у окна, вот стойка с оружием – она раньше стояла в его комнате в Бастиате, вот два меча возле двери – как будто он вот-вот вернется за ними.

Хоть какой-то уют этой комнате придавали только толстые черные шторы (их всегда вешали в комнатах всадников – это необходимость, когда ты часто отправляешься в ночные патрули) и плюшевое темно-серое покрывало на кровати. Очень большой кровати.

Нет. Не стоит думать об этом.

Что мне делать, если Ксейдена здесь нет? Судя по оставленным мечам, он явно не на задании. Я закрыла глаза и сосредоточилась, пытаюсь отыскать тень, которую можно почувствовать, только если Ксейден где-то поблизости. Я ведь нашла его тогда на парапете, значит, и сейчас смогу.

Он рядом, но наверняка выставил щиты, иначе бы уже проявил себя, почувствовав, что я недалеко. Мне вдруг показалось, что связь тянет меня куда-то вниз, как будто Ксейден где-то... подо мной.

Выйдя из комнаты и закрыв за собой дверь, я отправилась туда, куда меня тянуло, – к лестнице и стала спускаться. Прошла мимо арки над входом на второй этаж – за ним виднелся широкий каменный холл с дверями, мимо входа на первый этаж и наконец оказалась на нижнем подземном этаже. Здесь лестница заканчивалась, а вместе с ней – и солнечный свет. Магические огни тускло освещали два коридора в основании крепости, оба они были не особо привлекательны. Пахло сырой землей и металлом.

Из правого коридора доносились громкие крики, эхом отражаясь от стен и каменного пола. Связь потянула меня именно в эту сторону, я подчинилась и в двадцати ярдах от лестницы увидела двух охранников-пехотинцев. Заметив мою форму, они сразу пропустили меня в комнату, вырубленную в основании крепости.

Я вошла и замерла – шум тут стоял просто оглушающий.

Что здесь, твою мать, происходит?

С десятков всадников или больше – все в черном – стояли вдоль стен этой комнаты без окон, больше похожей на склад, чем на жилое помещение. Опираясь на деревянные поручни, всадники с интересом следили за тем, что происходит на примитивной арене, вырытой в центре.

Я шагнула к поручню и оказалась между пожилым всадником с седой бородой и девушкой на пару лет старше меня. Тут я увидела, кто был внизу, и у меня чуть не остановилось сердце.

Ксейден. С голым торсом.

Второй всадник тоже был без рубашки. Они с Ксейденом кружили по арене друг напротив друга с поднятыми кулаками, как во время обычного боя. Но вместо привычного мата под ногами у них была утрамбованная земля, усеянная подозрительными красными и бурыми пятнами.

Они были одного роста, но соперник был более массивным, как Гаррик, – фунтов на двадцать тяжелее сухопарого, мускулистого Ксейдена.

Всадник попытался ударить Ксейдена в лицо, и я вцепилась в поручень, затаив дыхание. Ксейден легко увернулся и ударил соперника в ребра. Зрители вокруг радостно зашумели и, как мне показалось, стали передавать друг другу деньги.

Это не тренировка, а настоящая драка.

И, судя по тому, как ударил Ксейден, он явно дерется вполсилы.

– А почему они... – начала я, обращаясь к девушке справа – судя по знакам различия, та была в звании лейтенанта, – но не договорила, потому что в этот момент Ксейден резко втянул голову в плечи и увернулся от очередной атаки. Потом он снова ловко отпрыгнул назад, не позволяя сопернику нанести удар, и его темные глаза сверкнули.

Сердце бешено колотилось у меня в груди. Какой же он все-таки быстрый!

– Дерутся? – закончила за меня девушка.

– Да. – Я не отрывала глаз от Ксейдена, который тем временем нанес несколько быстрых ударов сопернику по почкам.

– На эти выходные только одна увольнительная, – объяснила девушка, подвинувшись ко мне. – Она досталась Джаррету. Но и Риорсону тоже нужна.

– Они дерутся за увал? – На мгновение я перевела взгляд с Ксейдена на всадницу.

У нее были короткие каштановые волосы, резкие, птичьи черты лица, подбородок украшал шрам размером с отпечаток большого пальца.

– Надо – возьми. Правило подполковника Дегренси. Что-то нужно? Тогда дерись. Хочешь, чтобы никто это не отнял? Сумей отстоять.

– То есть им приходится драться за увалы? Но это же жестоко! – А также несправедливо, неправильно и вообще ужасно. – Разве это не вредит морали всего крыла?

Ксейден дерется, чтобы Стаэль смогла побыть немного с Тэйрном, а он сам – со мной.

– Жестоко? Да нет, – фыркнула девушка. – Они же дерутся без оружия. Без печатей. Так, на кулаках. Если где и бывают действительно жестокие драки, так это в прибрежных форпостах – им там так скучно, что они вымещают злость друг на друга. – Она подалась вперед и вскрикнула – Ксейден отразил очередной удар, а потом схватил Джаррета за плечи и повалил на спину. – Проклятье! Я думала, Джаррет с ним справится.

Горделивая улыбка медленно расплылась у меня на лице.

– Он с ним никогда не справится. – Я покачала головой и посмотрела на Ксейдена с нежностью, а он терпеливо ждал, когда Джаррет снова встанет. – Ксейден с ним просто играет.

Повернувшись, всадница оценивающе поглядела на меня. Но мне сейчас было наплевать, что она там про меня думает, – я смотрела, как Ксейден наносит быстрые, продуманные удары один за другим.

– Ты ведь та самая, да? – спросила всадница, задержав взгляд на моих волосах.

– Та самая – это кто?

Ну вот, начинается.

– Сестра лейтенанта Сорренгейл.

Не дочь генерала Сорренгейл.

Не кадет, с которым вынужден возиться Ксейден из-за Тэйрна.

– Ты знакома с моей сестрой? – Так и быть, она заслужила моего взгляда.

– У нее охренительно мощный хук справа. – Всадница провела костяшками пальцев по шраму на подбородке.

– Это точно, – согласилась я и широко улыбнулась.

Видимо, ее шрам – подарок Миры.

Ксейден тем временем ударил Джаррета в челюсть, да так, что кости затрещали.

– Судя по всему, и у Риорсона тоже.

– Это правда.

– Ты в нем так уверена. – Всадница снова повернулась к арене.

– Ага.

Моя уверенность в Ксейдене так глубока, что больше похожа на... презрение к остальным. Но до чего же он красив! В свете магических огней четко вырисовывался каждый напряженный мускул на его груди и животе, черты лица были резко очерчены. А когда он поворачивался спиной, видны были все сто семь шрамов под печатью Стаэль.

Я любовалась им и ничего не могла с собой поделать. Его тело было произведением искусства, доведенным до смертоносного совершенства. Мне знаком каждый его дюйм, и все же я стою и смотрю на него, открыв рот, так, будто впервые увидела Ксейдена без рубашки. По идее, это не должно было меня возбудить, но боги, как же ловко он двигается, какой убийственной грацией наполнен каждый его выпад..

Н-да. И все-таки возбудилась.

Мне это не на пользу, но отрицать тоже бессмысленно: меня с головы до пят притягивает каждая частичка Ксейдена. И не только его тело. Но и... вообще всё в нем. Даже темные стороны его души, безжалостные, готовые уничтожить любого, кто встанет между ним и его целями, даже эти стороны притягивают меня, как гребаное пламя мотылька.

Когда я смотрела, как Ксейден передвигается по арене, играя со своим соперником, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди, да и сама грудь вздымалась гораздо чаще, чем при обычном дыхании. Я так соскучилась по его тренировкам с Гарриком. Соскучилась по нашим с ним тренировкам, когда он раз за разом бросал меня на мат, и я ощущала на себе его мускулистое тело. Соскучилась по тем милым моментам, когда мы встречались взглядами в переполненном холле, и, конечно, по тем временам, когда Ксейден был только мой.

Я любила его до боли и сейчас не могла вспомнить, почему я лишаю себя этой любви.

Всадник слева от меня что-то прокричал, Ксейден поднял голову и встретился взглядом со мной.

В его глазах промелькнуло удивление. А соперник тем временем размахнулся и ударил Ксейдена в челюсть с такой силой, что у меня похолодело в животе.

Я ахнула – голова Ксейдена мотнулась от удара.

Пошатываясь, он отступил назад, к великой радости всадников вокруг меня.

«Хватит играть, пора уже с ним покончить», – сказала я ему, воспользовавшись нашей связью впервые с Рессона.

«Всегда кровожадная».

Ксейден смахнул капли крови с рассеченной нижней губы и, слегка улыбнувшись, набросился на Джаррета.

Джаррет попытался ударить еще и еще, но промахнулся.

Тогда Ксейден нанес два удара, один за другим, вложив в них всю силу, – совсем не так, как он дрался до этого. Джаррет потерял равновесие и упал на четвереньки на землю. Медленно покачал головой. Из рта у него капала кровь.

– Твою ж мать, – сказала всадница, стоявшая рядом со мной.

– Я же говорила.

Ничего, что я самодовольно ухмыляюсь? Я просто физически не могла сдержаться.

Вокруг воцарилась тишина. Ксейден сделал шаг назад, потом протянул руку.

С минуту Джаррет не двигался, только тяжело дышал. Потом оттолкнул протянутую руку и дважды стукнул в пол. Кое-кто из всадников недовольно простонал – да, я не ошиблась, они и правда передавали друг другу монеты, – еще кое-кто неуверенно похлопал пару раз. Сплюнув кровь, Джаррет выпрямился и кивнул Ксейдену в знак уважения.

Судя по всему, поединок – если его можно так назвать – закончился.

Всадники потянулись мимо меня к двери.

Сказав что-то Джаррету, Ксейден стал подниматься по металлическим скобам, вделанным в стену в дальнем конце арены.

Поднявшись, он взял рубашку, которая висела на поручне, и пошел ко мне. В его взгляде было столько страсти, что мое и без того гудевшее тело чуть не запылало. Нет, серьезно, я не могу вспомнить, почему лишаю себя этого мужчины.

– Что ж, похоже, он выиграл увал, – объявила стоявшая рядом со мной девушка. – Кстати, меня зовут Корнелия Сахали.

– Вайолет Сорренгейл. – Я понимала, что это невежливо, но я не могла даже посмотреть на нее. Невозможно было отвести взгляд от Ксейдена, который подходил к нам.

Ксейден потрогал языком ранку на нижней губе, как бы оценивая, насколько все серьезно, потом надел рубашку. Шоу закончилось, и, по идее, я должна была бы остыть, но увы. Меня сейчас не остудило бы и ведро снега с горных вершин. От меня буквально шел пар.

Боги, он сводит меня с ума.

Неважно, что он меня обидел, что не доверял мне.

Я не знаю даже, доверяю ли я ему сама.

Но как же я его хочу!

– Молодец, Риорсон, – сказала Ксейдену лейтенант Сахали. – Я скажу майору, чтобы он снял тебя с патруля на сорок восемь часов.

- Двадцать четыре, - поправил Ксейден, не сводя с меня глаз. - Мне нужно всего двадцать четыре часа. Остальные двадцать четыре пусть остаются у Джаррета.

Потому что я улечу.

- Как хочешь.

Лейтенант утешительно похлопала Джаррета по плечу, проводила его до двери и сама вышла следом.

Мы остались одни.

- Ты рано, - сказал Ксейден, но в его взгляде читалось все что угодно, кроме упрека.

Я приподняла бровь, стараясь не обращать внимания, что у меня так и чешутся руки до него дотронуться.

- А ты недоволен?

- Нет. - Он медленно покачал головой. - Просто я думал, ты прилетишь ближе к полудню.

- Как оказалось, Тэйрн умеет летать очень быстро, когда ему не приходится иметь дело с восстанием.

Блин, почему мне вдруг стало так трудно дышать? Будто бы воздух слишком густой. Сердце у меня зашло, когда я посмотрела на губы Ксейдена.

Он уже убивал за меня, так чего же меня так взволновала эта его драка за увал?

- Вайолет... - Ксейден произнес мое имя тихим, низким голосом, как бывало, только когда мы были одни и раздеты. Совсем раздеты.

- Что?

Как же мне хочется прикоснуться к его коже!

- Скажи, что за мысли крутятся в твоей хорошенькой головке. - Он шагнул еще ближе, вторгаясь в мое личное пространство, но не трогая меня.

Боги, мне же так хочется, чтобы он до меня дотронулся, пусть даже это и не самая лучшая идея. Прямо скажем - плохая.

- Больно? - Я коснулась своей губы, показывая место, где она была разбита у Ксейдена.

Он покачал головой:

- Бывало и хуже. Это мне за то, что поднял щиты, чтобы сосредоточиться на драке. Иначе я бы тебя почувствовал. Посмотри на меня. - Ксейден взял

меня за подбородок большим и указательным пальцами, заставляя приподнять голову, и заглянул мне в глаза. – О чем ты думаешь? Я вижу, как ты на меня смотришь, но мне нужны слова.

Я хочу его. Неужели это так трудно сказать? Но мой язык онемел. Если я поддамся этому невыносимому желанию, что это будет значить для него?

Что я – человек.

– Я едва сдерживаюсь, чтобы не отнести тебя к себе в комнату и продолжить наш разговор там. – Ксейден провел указательным пальцем по моему подбородку, а большим – по нижней губе.

– Только не к тебе. – Я покачала головой. – Ты. И я. Кровать. Не самая лучшая идея, по крайней мере сейчас. – Слишком соблазнительно.

– Насколько я помню – а я не ошибаюсь, потому что частенько это вспоминаю, – мы и без кровати неплохо справляемся. – Другой рукой он обхватил меня за талию.

Мои бедра напряглись.

– Вайолет?

Мне нельзя целовать его. Нельзя. А что будет, если все же поцелую? Мир рухнет? Тем более это же не в первый раз. Вот блядь. Я точно не удержусь. По крайней мере сейчас.

– Теоретически, если бы мне хотелось, чтобы ты меня поцеловал, но только поцеловал и все... – начала я.

И не успела закончить – он тут же стал меня целовать.

Да! Это то, что мне нужно! Я открыла губы, и он сразу проник ко мне своим языком и погладил им мой. Застонал, и этот стон отозвался в каждой моей косточке. Я обняла его за шею.

Дома. От его поцелуя я ощутила себя наконец-то дома.

Тяжелая дверь захлопнулась, а меня прижали к грубому камню стены. Подхватив меня под бедра, Ксейден поднял меня на один уровень с собой, продолжая исследовать языком мой рот – так, будто больше ему такого случая не представится. Будто целовать меня для него важнее, чем дышать. Или именно так целовала я его в ответ. Какая разница. Неважно, кто кого целует, главное – не останавливаться.

Я сцепила ноги за его спиной, и наши тела слились в одно целое. Я ощущала свое прерывистое дыхание и жар, исходивший от наших тел, просачивавшийся сквозь его рубашку и мою кожаную куртку. И внезапно поняла, что мне явно не хватит одного только поцелуя.

Это была плохая идея – как будто меня всего лишь поманили тем, чего я так сильно желала. Но и остановиться я уже не могла. Казалось, ничего нет, кроме этого поцелуя. Ни войны. Ни лжи. Ни тайн. Только его губы, его

руки, гладившие мои бедра, его страстное желание, такое же, как и у меня. Вот как я бы хотела жить – чтобы ничего не волновало, кроме наших с ним чувств.

«Как долбаный мотылек на пламя», – непроизвольно вырвалось у меня по ментальной связи.

Ксейден словно притяжение земли – притягивает меня к себе одним своим существованием.

«Я не против, если ты меня обожжешь».

Погоди-ка, я другое имела в виду..

Подставив руку мне под голову, чтобы я не оцарапалась о грубую кладку стены, он нацелился на еще более глубокий поцелуй. Да, сукин сын, возьми меня, да, глубже! Еще! Мне все казалось мало. Мне никогда не будет достаточно.

Между нами струилась энергия, с каждым поцелуем, с каждым малейшим движением языка Ксейдена она становилась все горячее. Мою кожу опаляло пламя страсти, оставляя за собой мурашки, поселяясь глубоко внутри. Там оно бушевало вовсю, напоминая то и дело о том, что Ксейден отлично знает, как утолить мою неутолимую жажду.

За один вздох он каким-то удивительным образом умудрялся и распалить мою страсть, и удовлетворить ее.

Я зарылась руками в его волосы, а он стал целовать мне шею. Вот он добрался до нужной точки чуть выше воротника летной куртки – и стал безжалостно покрывать ее поцелуями. У меня зашло сердце.

Я таяла в его в руках.

«Как же я скучал по твоему запаху, – будто простонал он по мысленной связи. – По нашим объятиям».

Я снова притянула его к своим губам. Он впустил мой язык в свой рот, и я застонала от наслаждения: я тоже соскучилась по его запаху, по его поцелуям, по нему самому.

Если расстегнется хоть одна пуговица на моей куртке, я расстегну и все остальные.

От поцелуев Ксейдена я как будто снова оживала. Я не чувствовала себя так с тех пор, как... блин, я даже и не помню. С тех пор, как он в прошлый раз целовал меня.

Он легонько сжал меня за талию, потом погладил кончиками пальцев у меня под грудью. Хер с ней, с этой курткой. Надо ее снять. И рубашку тоже. И доспех. Все, что отделяет меня от Ксейдена.

Я нащупала пуговицы.

Но Ксейден сбавил темп, и его поцелуи из настойчивых и глубоких превратились в маняще медленные и точные.

«Нам пора остановиться».

«А если я не хочу?»

Вслух я выдавила из себя только недовольный стон. Я не хочу останавливаться, не хочу возвращаться в реальность, в которой мы с Ксейденом не вместе, пусть даже именно я инициатор нашего разрыва.

– Придется, иначе я не смогу выполнить условие «только поцеловать» из твоего гипотетического вопроса. – Он нежно закусил мою нижнюю губу, а его рука легла на мою попу. – Блядь, как же я тебя хочу!

– Тогда не останавливайся. – Я пристально посмотрела ему в глаза, чтобы он понял, что я действительно этого хочу. – Мы можем просто заниматься сексом. В прошлом году именно так и делали... Ну, правда, это не совсем сработало.

– Вайолет... – простонал он. Он как будто умолял меня, я по глазам видела, какая буря у него в душе, и от этого у меня заньло в груди. – Ты даже не представляешь, как мне хочется стянуть брюки с твоей очаровательной задницы и трахать тебя, пока ты не охрипнешь, выкрикивая мое имя, пока не обессилеешь, кончая снова и снова так, что у тебя не будет и мысли когда бы то ни было покинуть мою постель, пока твои молнии не сожгут все деревья в округе. – Его ладонь легла на мою шею сзади. – Пока ты не вспомнишь, как нам хорошо вместе.

– Я никогда и не забывала, – простонала я.

Я вся дрожала.

– Я имею в виду не только в сексе. – Ксейден наклонился и нежно поцеловал меня.

Это было приятно, так сладко. Но я не готова чувствовать эту нежность. Не с ним. Со страстью я справлюсь. Но не с этим.

– Ксейден, – прошептала я и покачала головой.

Секунду он смотрел мне в глаза, а потом слегка улыбнулся, явно пытаюсь скрыть разочарование.

– Вот именно. – Ксейден бережно поставил меня и придержал за талию – колени у меня дрожали. – Я хочу тебя больше жизни. Я хочу, чтобы ты смотрела на меня так, как раньше, но я не буду добиваться этого с помощью секса. Я не буду использовать секс, чтобы тебя вернуть. – Он взял мою руку и положил мне на грудь. – Я хочу быть вот здесь.

Я широко распахнула глаза. От внезапного понимания у меня свело живот.

– Так я и думал. – Он вздохнул, но не так, будто признает поражение, а просто очень печально. – Ты мне до сих пор не доверяешь. Но я понимаю

тебя. И все же я хочу выиграть войну, а не сражение. Чувствую себя дураком, что так говорю. А впрочем, я всегда веду себя по-идиотски, когда дело касается тебя.

- Чего? - удивленно выдохнула я.

Видимо, он не очень-то хорошо все помнит, потому что обычно именно я вела себя по-идиотски из-за него.

- Давай договоримся... - Он глянул на мои губы. - Я буду целовать тебя, когда ты захочешь - просто не могу сдержаться, когда ты рядом...

- Когда я захочу? - Я вскинула брови.

Что, блядь, происходит?

- Да, когда ты захочешь. Потому что, если я буду целовать тебя, когда я захочу, я просто навсегда прилипну к твоим губам. - Ксейден сделал пару шагов назад, и мне сразу стало не хватать его прикосновений, тепла, исходящего от его кожи. - Прошу тебя, Вайолет, не предлагай мне свое тело, если не готова предложить себя всю. Я хочу не просто трахать тебя, мне нужно больше. Хочу услышать те заветные три слова.

Я посмотрела на него с открытым ртом. Он хочет услышать не «я тебя хочу», а «я тебя люблю»!

- Для меня все это в новинку. - Ксейден провел рукой по волосам. - И поверь, я сам удивлен не меньше тебя.

- Прости, но разве не ты в прошлом году сказал, что мы спокойно можем заниматься сексом до тех пор, пока не испытываем друг к другу нежных чувств? - Я сложила руки на груди.

- Вот видишь - я же говорю, что веду себя по-идиотски. - Он посмотрел на балки под потолком так, будто ожидал найти там ответы на свои вопросы. - В прошлом году я воспользовался бы любым способом, чтобы вернуть тебя. Но те три дня, когда ты была без сознания, я просто сидел рядом, смотрел на тебя и думал о том, что мог сделать по-другому. - Когда он снова взглянул на меня, в каждой черточке его лица читалась уверенность. - Вот я и пытаюсь делать по-другому.

Так, видимо, за последний месяц мы поменялись ролями.

- Я пытаюсь доказать тебе, что я тебя достоин. - Ксейден открыл дверь, пропустил меня вперед, положив руку мне на талию, и мы пошли по коридору. - Сейчас ты все еще мне не доверяешь, но когда-нибудь станешь доверять.

- Конечно. Как только у тебя не останется от меня секретов.

Он так говорит, будто это я во всем виновата!

Он тяжело вздохнул:

- Если мы хотим быть вместе, тебе придется научиться доверять мне вместе со всеми моими секретами.

Я схватилась за перила и стала подниматься по лестнице, перешагивая через две ступеньки.

- Этого никогда не будет.

- Будет, - сказал Ксейден и, когда мы добрались до первого этажа, сменил тему: - Ты проголодалась?

- Мне бы сперва помыться. - Я сморщила нос. - От меня наверняка страшно воняет после восьми часов полета.

- Тогда иди в мою комнату, а я принесу еды. - Он опустил руку, и мы пошли по коридору.

Когда мы вошли в его комнату, Ксейден махнул на дверь слева:

- Там - моя собственная ванная.

- Не может быть... - протянула я. - С чего бы у молодого лейтенанта была своя ванная, если даже у Миры нет!

- Ты очень удивишься, если узнаешь, чего можно добиться, когда никто не хочет делить личное пространство с сыном Фена Риорсона, - тихо отозвался Ксейден.

У меня похолодело в груди. Я не нашлась, что ему сказать на это.

- Да ладно, не переживай. Вон у Гаррика и других всадников одна ванная на пятерых. Давай мойся, я скоро вернусь. - Он снова махнул на дверь слева.

Через час я была уже чистая и сытая. Ксейден сидел за столом и возился с чем-то похожим на маленький арбалет, а я, устроившись на его кровати, расчесывала мокрые волосы. Я улыбнулась - все было так привычно: Ксейден занимается оружием, а я сижу рядом на кровати.

- Тэйрна они не обыскивали? - спросил он, не поднимая головы.

- Нет, зато выпотрошили мой рюкзак.

Я заметила на тумбочке возле кровати серый камень размером с ладонь, украшенный черной руной. Рядом лежала травинка со взлетного поля, я смахнула ее на пол.

- А Стаэль не обыскивали?

Ксейден покачал головой:

- Только меня. И Гаррика. И всех остальных молодых лейтенантов из Бастиата с меткой отступника.

- Они знают, что ты вывозишь что-то из Басгиата. - Свесившись с высокой кровати, я положила расческу к себе в сумку. - Дай мне точильный камень.

- Подозревают, да. - Ксейден достал из правого верхнего ящика стола тяжелый серый точильный камень и осторожно передал мне, так, чтобы наши пальцы не соприкоснулись, и сразу вернулся к своему оружию.

- Спасибо.

Я взяла камень и достала из ножен на бедре один из кинжалов.

Моя жизнь зависит от остроты клинков. Но сейчас мне просто нужно было занять руки, ведь следующий вопрос задать было нелегко. Получалось, что теперь я от него кое-что скрываю.

- Там, у озера, до Рессона, - начала я, тщательно подбирая слова, - ты сказал, что убить вэйнителя можно только тем, что дает силу нашим чарам.

- Да. - Ксейден откинулся на спинку стула, подняв одну бровь и забыв о своем арбалете.

- Видимо, кинжалы выкованы из металла, который питает чары, - предположила я. - Того самого сплава, о котором говорил Бреннан.

Выдвинув нижний ящик, Ксейден покопался среди вещей и достал кинжал - точную копию того, которым я убила вэйнителя. Он подошел к мне и протянул кинжал рукояткой вперед.

Я взяла его и тут же ощутила тяжесть и едва различимый звон, исходивший от клинка. Мне стало дурно - то ли от пропитавшей его энергии, то ли от воспоминания о том, что произошло в прошлый раз, когда я держала в руке такой же кинжал. Глубоко вздохнув, я напомнила самой себе, что сейчас я не на спине Тэйрна. Никто не собирается убивать ни меня, ни моего дракона. Я в комнате Ксейдена. В комнате, защищенной чарами. В безопасности. В самом безопасном месте на всем Континенте.

Клинок был серебристым, обоюдоострым, а рукоятка - такая же матово-черная, как и у кинжала, которым я дралась в Рессоне, и того, который в прошлом году я нашла в столе у своей матери. Я провела пальцами по наверхию, - оно было серого цвета и украшено на торце руной.

- Наверхие из того самого сплава, - сказал Ксейден, подсев ко мне на кровать. - Из особого сплава разных металлов. Он сам не обладает никакой энергией, но может... хранить энергию в себе. Сами чары исходят из Долины рядом с Басгиатом, но на далекое расстояние их не хватает. А вот тут, - он тронул наверхие, - достаточно энергии, чтобы напитать чары и расширить их зону покрытия. Чем больше этого сплава в каком-нибудь месте, тем сильнее там чары. Здесь, внизу, вся оружейная забита оружием с особым сплавом, который питает чары. Подробности не разглашаются, но ясно одно: места для форпостов выбраны не случайно, они закрывают слабые точки на нашей границе.

- Но почему чары слабеют, если их все время питает этот сплав? - Я провела большим пальцем по руне, и во мне тут же всколыхнулась моя собственная энергия, посылая разряды в воздух.

- Потому что в нем хранится не очень-то много энергии. Когда она закончится, навершие нужно будет снова насытить.

- Погоди. Насытить энергией?

- Да. Насыщение - это передача неактивной энергии какому-либо объекту. Всадник должен заполнить навершие кинжала своей собственной энергией, и такая способность есть далеко не у каждого. - Ксейден многозначительно посмотрел на меня. - Даже не проси. Сегодня вечером мы не будем разбирать, как это происходит.

- А этот сплав всегда используют только для кинжалов?

Ксейден покачал головой:

- Нет. Так стали делать незадолго до восстания. Я думаю, у Мельгрена было видение о предстоящей битве, и эти кинжалы играли важную роль - с помощью особого сплава он победил. После того как Стаэль выбрала меня на Молотьбе, мы стали тайком переправлять по два-три кинжала дружественным отрядам, с которыми могли связаться.

- Нужно построить в Аретии кузницу, чтобы можно было делать сплав и оружие из него.

- Да. Пламя в горне может разжечь дракон, он у нас есть, и не один. А еще нужно усилить драконье пламя, иначе оно недостаточно горячее, чтобы создать сплав, - объяснил Ксейден.

Кивнув, я посмотрела на навершие из серого сплава. Как от такой маленькой детали может зависеть спасение целого континента?

- То есть нужно просто сделать навершие из сплава и можно легко убить вэйнителя?

Ксейден расплылся в улыбке:

- Ну, все немножко сложнее.

- Как ты думаешь, что появилось раньше? - спросила я, разглядывая кинжал.
- Чары? Или возможность напитать их энергией? Или и то и другое одновременно?

- Это секретная информация. - Он забрал у меня кинжал и положил в ящик стола. - Давай-ка мы лучше поработаем над твоими щитами, а не над защитой всей Наварры.

Я зевнула:

- Я устала.

«Аэтосу будет все равно». Он легко скользнул ко мне в голову.

– Ладно. – Опершись руками о кровать, я откинулась назад и стала быстро, один за другим, выстраивать щиты. – Дерзай!

Ксейден улыбнулся, и я тут же пожалела, что бросила ему вызов.

Глава 13

При назначении наказания возможно учесть мнение непосредственного командира, однако главное слово остается за комендантом.

Кодекс драконьих всадников, пункт 5, статья 7

«Ты, случайно, не знаешь, как создать чары?» – спросила я Тэйрна на следующий день, когда мы подлетали к Басгиату с юго-востока, щурясь от яркого солнца.

Из-за встречного ветра лететь пришлось на пару часов дольше, и мышцы бедер у меня не просто возмущались, а уже готовы были устроить революцию.

«Что бы ты там себе ни думала, мне не шестьсот лет».

«Ну я спросила на всякий случай – вдруг ты скрываешь от меня тайные драконьи знания».

«Конечно, я скрываю тайные драконьи знания, но не о чарах. – Плечи у него напряглись, приподнялись, крылья сбавили темп. – Нам приказано лететь сразу на тренировочную площадку. Там тебя будут ждать Карр и Варриш».

Желудок будто ухнул куда-то, хотя высоту мы не меняли.

«Он предупреждал, что придумает мне наказание за то, что Андарна не пришла на занятие. Но я как-то не восприняла угрозу всерьез».

Тэйрн зарычал, и этот низкий, глухой рык прокатился по всему его огромному телу.

«А чего бы ты хотела?»

«У меня нет выбора». От плохого предчувствия у меня комок встал в горле.

«Выбор всегда есть».

Тэйрн так и не сменил направления, хотя ему скоро придется повернуть к тренировочной площадке.

Я справлюсь с любым наказанием, лишь бы только Андарна была в безопасности.

«Почти прилетели».

Через час я поняла, что мне придется не столько справляться, сколько тупо терпеть.

– Еще раз, – приказал профессор Карр.

Мы стояли на вершине горы, где обычно тренировали мою печать, и редкие седые волосы профессора развевались на ветру.

Сложно представить, что это всего лишь... предупреждение.

На меня навалилась усталость, но я знала, что жаловаться не стоит. Я уже успела пожаловаться, где-то на двадцать пятом подходе, – и профессор Карр всего лишь что-то записал в табличке в своем блокноте, пока майор Варриш спокойно наблюдал, устроившись неподалеку.

– Еще раз, кадет Сорренгейл, – повторил приказ майор Варриш со светской улыбкой, как будто ничего особенного не происходило.

Драконы Карра и Варриша – Брейган и Солас – стояли как можно дальше, рискуя сорваться с вершины. На тринадцатом подходе Тэйрн набросился на них и щелкнул своей огромной пастью в дюйме от их шей. Я в первый раз увидела, как драконы, мелко семеня, помчались прочь.

– Если не хотите попасть в карцер, – добавил майор.

Из пасти Тэйрна, стоявшего позади меня, вырвался протяжный и низкий рык, он впился когтями в скалу. Но больше он ничего не мог поделать. Его связывали законы Эмпирея, а меня – правила академии. Если я их нарушу, то попаду в карцер – и уж лучше я вызову тысячу самых больших молний, чем проведу хотя бы ночь в клетке на милости у Варриша.

Заметив, что я застыла на месте, Карр умоляюще посмотрел на меня, а потом быстро глянул на майора.

Со вздохом я подняла дрожащие от перенапряжения руки и попыталась захватить силу Тэйрна. Потом постаралась зафиксироваться в своей мысленной библиотеке, чтобы не упасть в огонь, в котором могла сгореть. Сила росла с каждой секундой. Лицо у меня покрылось капельками пота, пот сбегал и по спине – я как могла старалась обуздать эту силу.

Злость. Страсть. Страх. Молнии всегда возникали, когда меня обуревала какая-нибудь сильная эмоция. Сейчас мне дает силу гнев. Я вызвала обжигающую энергию и отпустила ее. Небо вновь разрезала яркая молния, угодив в соседнюю вершину.

- Двадцать два, - записал Карр.

Им все равно, умею ли я правильно целиться. Не волнуют их ни то, какой силы молнии я могу вызвать, ни как я ими управляю. Они хотят просто меня измотать, а мне нужно выстоять до последнего, чтобы не будить Андарну.

- Еще раз, - приказал Варриш.

Проклятье. Мне казалось, будто я спораю заживо. Я расстегнула куртку, чтобы хоть немного выпустить наружу внутренний жар.

«Вайолет?» - сонно позвала меня Андарна.

Во мне вспыхнуло чувство вины - ярче, чем мои молнии.

«Все хорошо», - успокоила я Андарну.

«Просьпаться во время взросления очень опасно, - проговорил Тэйрн. - Спи».

«Что происходит?» - внезапно резко спросила она.

«Ничего особенного. Я справлюсь».

И это не совсем ложь, да?

- Майор, я ни разу не видел, чтобы она создавала больше двадцати шести молний за час. Если будете настаивать, она может перегреться и стореть, - сказал Карр Варришу.

- Ничего страшного, выдержит. - Варриш посмотрел на меня так, будто знал это наверняка.

Будто он был в Рессоне и видел, как я одну за другой метала молнии в виверну. Если он - образец самоконтроля, то я просто счастлива, что не такая.

- Если она на секунду потеряет концентрацию или окончательно выдохнется, она сторит, - предупредил Карр, нервно поглядывая по сторонам. - Одно дело - наказать ее за неподчинение и совсем другое - убить.

- Еще раз, - приказал мне майор, приподняв брови. - Если только твоя золотистая красавица, отказавшаяся явиться в должное время, не соизволит заглянуть к нам. Тогда обойдемся всего тремя дополнительными подходами.

«Это все из-за меня?»

Я съежилась, в животе у меня похолодело.

«Вот что бывает, когда дракон делает неправильный выбор, - вмешался Тэйрн. - Солас зря дал силу этому варвару».

– Я не собираюсь ставить на ней варварские опыты, – усмехнулся Варриш, как будто услышав Тэйрна. – Просто хочу, чтобы она запомнила, что должна подчиняться приказам.

«Терпеть его, блядь, не могу», – сказала я Тэйрну.

«Я чувствую, что ты почти выдохлась! Я сейчас прилечу...» – начала Андарна.

«Даже не думай! Иначе все перьяхвосты в Долине будут в опасности, – напомнила я. – Ты что, хочешь, чтобы такие садисты, как Варриш, смогли устанавливать связь с маленькими дракончиками?»

Андарна в отчаянии заворчала.

Тэйрн покачал крыльями, чтобы ветер хоть немного охладил мою пылающую кожу.

– Ну? – Варриш кутался в плащ, в то время как от меня поднимался горячий пар.

Тэйрн зарычал.

– Люди не отдают приказы драконам, даже вы. – Я с трудом подняла руки и стала собирать силу.

На сороковом подходе колени у меня подломились, и я рухнула на камни. Чтобы не покалечиться, я успела подставить левую руку. Резкая боль обожгла плечо – кажется, от удара случился подвывих. Во рту вдруг собралось слишком много слюны – меня затошнило. Прижимая к себе левую руку, я с невероятным усилием заставила себя встать на колени, чтобы не опираться на больную руку.

Вытянув шею, Тэйрн так громко зарычал на Варриша и Карра, что блокнот профессора выпал у него из рук, сорвался со скалы и полетел вниз.

«Серебристая больше не может!» – крикнул он.

«Они тебя не слышат», – напомнила я, с трудом преодолевая боль и едва дыша.

«А их драконы слышат».

– Если она погибнет, у вас будут проблемы не только с генералом Сорренгейл, но и с генералом Мельгреном. Ее печать – это оружие, о котором в этой войне мечтают все генералы. – Карр посмотрел в пустоту между мной и Варришем. – А если и этого недостаточно, чтобы вести себя осторожнее, вице-комендант, подумайте о том, что с ее смертью вы лишитесь поддержки сразу двух драконов из числа самых могущественных на Континенте. Плюс лейтенанта Риорсона с его даром управлять тенями.

– А, ну да. Эта досадная любовная связь. – Варриш поцокал языком, потом посмотрел на меня, склонив голову набок – так, будто я была для него всего лишь любопытным подопытным зверьком. – Еще раз. Чтобы доказать, что вы готовы исполнять приказы, в отличие от вашего дракона.

«Серебристая...»

«Я сделаю, как он хочет».

Я с трудом поднялась на ноги, надеясь, что смогу выставить руку, если прижму левый локоть покрепче к телу.

Я сделаю, как он хочет, – ради Андарны, ради все остальных маленьких дракончиков в Долине.

Мышцы стонали и дрожали, в левое плечо будто вонзили кинжал, но я подняла руки и снова потянулась за силой Тэйрна. Когда связь установилась, через меня опять прошла волна энергии.

Я направила ее наружу, и вспыхнула очередная молния.

Но тут мои руки свело судорогой, их будто выкручивали, и вместо того, чтобы выпустить энергию, я удержала ее в себе.

Вот блядь! Я никак не могла ее сбросить.

«Серебристая!» – закричал Тэйрн.

Сила плескалась во мне, и разряд получился слишком долгим. Молния ударила в северный хребет и отсекла огромную глыбу. Та покатила по склону, а молния все не унималась, полосая скалы как будто раскаленным клинком.

Я застыла. Я не могла опустить руки. Даже пальцами пошевелить.

Я сейчас погибну.

Тэйрн. Стаэль. Ксейден. Мы все погибнем. Во мне переплелись страх и боль, и меня охватила паника – неудивительно, но сейчас мне никак нельзя было паниковать.

«Оборви ментальную связь!» – прокричал Тэйрн.

Молния продолжала полосовать скалы, и я услышала вдалеке крик Андарны.

Во мне полыхал огонь. С диким воплем я рванула в свою внутреннюю библиотеку.

Молния погасла, я повалилась на спину, на переднюю лапу Тэйрна и распростерлась у него между когтями. Каждый вдох давался мне с огромным трудом.

Карр с силой сплотнул.

– Достаточно на сегодня.

Я не могла подняться.

Посмотрев на разрушения, которые сотворила моя молния, Варриш повернулся ко мне:

– Восхитительно. Вы двое будете просто незаменимы, когда научитесь подчиняться. – Он повернулся и пошел к Соласу. Его плащ развевался на ветру. – Это первое и последнее предупреждение, кадет Сорренгейл.

Меня как будто пнули в живот, но я уже ничего не соображала, я словно горела изнутри.

Подошел Карр, приложил руку к моему лбу и присвистнул:

– У вас сильный жар. – Он глянул на Тэйрна. – Пусть ваш дракон отнесет вас во внутренний двор. Сами вы не дойдете. Поешьте и примите холодную ванну. – В его взгляде промелькнуло нечто похожее на жалость. – И хотя я всегда помню, что драконы нам не подчиняются, постарайтесь упрямить Андарну явиться в следующий раз. Вы – редкая, могущественная печать, кадет Сорренгейл. Мне бы не хотелось проводить ваши тренировки так, как сегодня.

Я не печать, я – человек.

Но мне было так жарко, и я так устала, что не смогла произнести эти слова вслух. Да и какая разница – он все равно не видит во мне человека. Карр всегда был таким. Для него каждый из нас – просто совокупность способностей и сил. Я дышала как можно глубже, но даже холодный горный ветер не мог погасить пламя, бушующее в моих жилах.

Обхватив меня лапой и осторожно зажав между двумя когтями, чтобы не выронить, Тэйрн взмыл в воздух, а Карр остался на скале.

Мгновение спустя мы уже летели под облаками. Или час спустя. Время не имело значения. В отличие от боли, которая вынуждала меня сдаться, выпустить душу из клетки моего тела.

«Не смей сдаваться!» – рявкнул Тэйрн.

Он мчался со мной к Бастиату, причем так быстро, как мы еще ни разу с ним не летали. Меня обдувал ветер, и это было приятно, но он не заглушал огонь внутри – там, где легкие будто пылали, а костный мозг плавился.

Подо мной пеленой проносились горы и равнины, и вот уже впереди выросли знакомые стены академии. Но Тэйрн пролетел над внутренним двором и стал спускаться в долину позади него.

Река. Вода. Холодная. Чистая. Вода.

«Я уже вызвал подмогу».

В последнюю минуту он резко затормозил, подавшись вверх, и меня замотало из стороны в сторону. Тут же скрутило живот.

«Задержи дыхание».

В следующее мгновение я влетела в воду с такой силой, что испугалась, как бы не сломать себе что-нибудь. Вода накрыла меня с головой, ледяная, с подтаявших за лето ледников. От резкого перепада температуры мне показалось, что меня сейчас разорвет на части.

Я с детства знала, что такое боль, но этой агонии я просто не могла выдержать.

Я беззвучно вскрикнула, и изо рта у меня вырвались пузыри воздуха. Я по-прежнему болталась в когтях у Тэйрна, и вода вымывала жар из моего тела, спасительно охлаждая меня и одновременно молотя резкими струями с неистовой силой.

Тэйрн высунул мою голову из воды, и я стала хватать ртом воздух.

«Почти закончили», – сказал он мне, по-прежнему держа меня в ледяной воде.

Сильное течение безжалостно терзало меня, но температура постепенно падала. И вот наконец вода погасила последние языки пламени у меня внутри.

– Вайолет! – прокричал кто-то с берега.

Зубы у меня стучали от холода, а пульс замедлился.

– Вот так. – Тэйрн добрался до берега – я и не заметила, что все это время он стоял вместе со мной в воде – и опустил меня в высокую летнюю траву под деревьями, которые росли вдоль берега Якобоса.

Я лежала, отчаянно пытаюсь вздохнуть. Сердце билось все медленнее.

Собрав все свои силы, я заставила легкие разойтись и вобрать в себя воздух.

– Вайолет! – донесся откуда-то справа голос Имоджен, а еще через пару секунд она опустилась рядом со мной на колени. – Что с тобой случилось?

– Слишком. Много. Молний.

Мне на плечи набросили грубое одеяло. Я дрожала всем телом, с носа, с подбородка, с расстегнутой летней куртки, которую я каким-то чудом не потеряла по пути сюда, капала вода. Ледяной холод внутри меня сменил жар, но зато теперь наконец я могла нормально дышать.

– Вот дерьмо. – Боди устроился рядом со мной с другой стороны, попытался обнять меня за плечи, потом отпустил.

– Ты такая... красная. – Это Эйя. Да, кажется, она.

– Глэйн говорит, ты чуть не сторела, – проговорила Имоджен, осторожно погладив меня по спине. – Ей Тэйрн сказал. Что нам делать, Вайолет? Ты – единственная из всех моих знакомых можешь вызывать молнии.

- Мне. Нужно. Просто... - проговорила я в такт клацанию зубов и перекатилась на бок, поджав ноги. - Прийти. В себя. - Я посмотрела на ствол знакомого дуба перед собой и попыталась собраться с силами.

- Квер говорит, что теперь, когда она охладилась, ей нужно поесть, - сказал Боди.

- Зеленый знает, что делать, - уверенно заявила Эйя. - Надо ее накормить.

- Как это произошло? - спросила Имоджен. - Тебя заставил Карр?

Я кивнула:

- И Варриш.

Передо мной появилось смуглое лицо Боди.

- Вот блядь. - Он плотнее закутал меня в одеяло. - Это все из-за Андарны?

- Да.

Боди широко раскрыл глаза.

- Не может быть! - воскликнула Имоджен. - Он использовал твою печать, чтобы наказать тебя за то, что Андарна не появилась на тренировке по пилотажу?

- Какой же мудака, - процедила Эйя, запуская руку в свою густую черную шевелюру, и переглянулась с Боди.

Через пару минут у меня уже хватило сил, чтобы самой укутаться в одеяло. Мышцы работают, и то хорошо. Я с тоской посмотрела на дуб, на его толстый ствол, на котором были отметины, когда-то нанесенные двумя моими кинжалами.

Мне нужен Ксейден.

Нет, он не смог бы остановить Варриша. Нет, мне не нужна его защита. Мне не нужно, чтобы он отнес меня в мою комнату. Мне просто... нужен сам Ксейден. Он - единственный, кому бы мне сейчас хотелось рассказать о том, что произошла на вершине.

- Надо как-то отвести ее в общежитие, - заметила Имоджен.

- Я разберусь, - пообещал Боди, пристально посмотрев на меня. - Этого больше не повторится.

«Скажи людям, что я все улажу с драконами», - сказал Тэйрн.

«Но как?..»

«Просто доверься мне».

Это прозвучало как приказ.

- Тэйрн говорит, что сам все уладит. - Я перекатилась вперед и встала.

Боди осторожно поддержал меня и нахмурился, когда я поморщилась от боли.

- Я готова. Идем.

- Ты можешь идти? - спросил Боди.

Я кивнула и посмотрела на дуб за его спиной.

- Мне так его не хватает, - прошептала я.

- Да. Мне тоже.

Я шла сама. А они просто шагали рядом со мной по сотням ступеней винтовой лестницы, которая вела от основания стен к общежитию. Вокруг царил тишина, которую нарушал лишь звук наших шагов.

Никто не решался сказать вслух о том, о чем мы все думали. Если Андарна не появится на следующем построении, новое наказание Варриша я вряд ли переживу.

* * *

- Ты уже тренировала приземление в прыжке? - спросила Имоджен в пятницу.

Слоун снова швырнули на мат, и мы поморщились, стоя неподалеку в спортивном зале, спиной к стене, чтобы никто не смог подкрасться сзади. А вот у Слоун завтра вся спина будет в синяках.

Рианнон была здесь потому, что договорилась о дополнительных тренировках между нашими первокурсниками и первокурсниками из Третьего крыла. Мы же с Имоджен пришли сюда в обычной форме в перерыве между занятиями только для того, чтобы посмотреть, как тренируется Слоун, которой катастрофически не хватало мастерства. Мы надеялись, что за неделю ее навыки улучшились, но нет.

- Тэйрн не разрешает мне вылезать из седла, - тихо сказала я, как будто он не подслушивал меня все время, с той самой тренировки на вершине, когда я чуть не сторела.

«Я все слышу», - проворчал дракон.

«Потому что подслушиваешь».

Кожа у меня все еще была красной и болела, касаться спиной стены было неприятно.

Я поерзала, а потом отступила от стены. Я почти полностью оправилась после той страшной тренировки на вершине, остались только ожоги, похожие на солнечные, но они ужасно раздражали меня.

«Укрепи щиты, и мне не придется за тобой приглядывать».

– Отказываешься выполнять маневры? Не приводишь на занятия Андарну? – Имоджен притворно ахнула. – Да ты настоящая бунтарка! – Она посмотрела мне в лицо, потом глянула на мою шею. – Друзья все еще думают, что ты просто потеряла контроль во время тренировки?

Я кивнула:

– Если бы они узнали, что случилось на самом деле, они бы не отходили от меня ни на шаг.

– И ты была бы в безопасности, – заметила Имоджен.

– А они – нет, – отрезала я. Тут даже говорить не о чем.

– Следи за соперником! – прокричала Ри, когда Слоун подошла к краю мата.

Но Слоун на секунду глянула себе под ноги. Ее противник тут же этим воспользовался. Первокурсник нанес ей сокрушительный удар в челюсть, и Слоун распростерлась на мате.

Мы с Имоджен поморщились.

– Эй, Томас! Это же спарринг, а не настоящий бой! – рявкнула Ри командиру отряда из Второго крыла.

– Прости, Ри. Джейсек, притормози, – сказал командир отряда.

– Херово. – Имоджен сложила руки на груди и покачала головой. – Понимаю, что Джейсек сейчас озлоблен, но я еще никогда не видела, чтобы он бил с такой силой.

– Джейсек? Нэвил Джейсек?

Второкурсник из Третьего крыла. Мы с Есинией видели, как его схватил Маркем. А пару дней назад этот Нэвил был уже в списке погибших.

– Это его младший брат, – сказала Имоджен.

– Блин. – Мне стало жалко парня, хотя у Слоун ведь тоже погиб брат. – Кажется, Маркем его убил, – прошептала я.

Имоджен вскинула брови:

– Потому что он вовремя не вернул какую-то книжку?

- Думаю, он запросил такую книжку, которую просить не стоило. Да, понимаю, это звучит странно. Но иначе почему его нашли забитым до смерти в его комнате?

- Н-да. - Имоджен ненадолго задумалась. - Может, и так. Если только он был одним из нас.

Для остальных эта смерть вполне вписывалась в «особенно кровавое» начало учебного года, как это назвал Панчек. Я - единственная из нас, на кого было совершено всего одно покушение.

- Будь осторожнее со своей подружкой в балахоне, если уж писцы, как оказалось, решают, кому из всадников умереть.

- Есинию можно не бояться, - возмутилась я, но тут же прикусила язык: Джейсека схватили потому, что она зафиксировала его запрос.

- Все, заканчивайте, - сказал командир отряда из Второго крыла после того, как Слоун снова швырнули на мат.

- Я в порядке, продолжаем! - воскликнула Слоун, поднимаясь на ноги и стирая тыльной стороной ладони кровь с губ.

- Точно? - спросила Ри. По голосу было ясно: она уверена, что это идиотское решение. Впрочем, мы все были того же мнения.

- Абсолютно. - Слоун снова приняла боевую стойку.

- Она так и ждет, чтобы ее наказали, - заметила Имоджен. - Как будто ей прямо хочется, чтобы ее отметелили.

- Не понимаю. - Передо мной встал Аарик, и я подвинулась, чтобы лучше видеть Слоун. - Я думал, всех меченых с детства учат драться.

- Смотря где у кого прошло детство. - Имоджен подалась вперед вместе со мной. - К тому же после того, как Ксейден стал получать повышения... многие семьи, взявшие нас на воспитание, перестали нас тренировать, по крайней мере, судя по тому, что я слышу от первокурсников. Ей повезло, что она не оказалась в списке участников настоящих боев на этой неделе.

Джейсек снова бросил Слоун на мат - кажется, уже в сотый раз - и приставил колено к ее горлу, намекая, что победил. В реальном бою у Слоун сейчас были бы огромные проблемы.

- Первый бой у нее в понедельник, и, скорее всего, ей здорово надерут задницу. Если она вообще останется жива. - Я достала из ножен кинжал, подбросила его и поймала за острый кончик - будто мои умения могли ей как-то помочь, учитывая, что она со мной даже разговаривать не хочет.

- В понедельник? - медленно повернувшись, Имоджен уставилась на меня. - А ты откуда знаешь?

Блин. Ну ладно, она и так знает почти все секреты, из-за которых меня могут убить.

- Долго рассказывать... Из дневника моего брата.
- И с кем будет драться Слоун? - Она снова повернулась к мату.
- Ты даже не спросишь о дневнике, которого у меня не должно быть?
- Не-а. В отличие от некоторых, я не считаю, что обязана знать то, что для других - глубоко личное.

Жирный намек. Я фыркнула:

- Ну да. Но ты и не спишь со мной.
- Вот еще! Ты меня абсолютно не интересуешь. Хотя так-то в постели я великолепна. - Слоун снова швырнула на мат, на этот раз лицом вниз, и Имоджен поморщилась. - Нет, правда, с кем ей придется драться?
- С тем, кого ей не победить.

С первокурсницей из Третьего крыла, которая двигается так, будто училась драться с рождения. Я почти час искала того, кто покажет мне эту девчонку в спортивном зале.

- Я предложила ей помочь, - тихо проговорила Имоджен. - Но она отказалась.
- Ну охереть теперь. - Я снова поймала кинжал и подбросила его чисто автоматически. - А почему?

Имоджен вздохнула:

- Понятия не имею. Она погибнет из-за своего гребаного упрямства.

Я посмотрела, как сестра Лиама пытается побороть Джейсека, который навалился на нее всем телом, на ее потное, красное лицо, и медленно вздохнула, сжав пальцы на рукояти кинжала. По негласному правилу квадранта нужно позволить сильным как можно скорее избавиться от слабых, пока они не стали обузой для всего крыла. Как всадница, я должна была спокойно уйти отсюда. Пусть Слоун сама барахтается и получит по заслугам. Но как подруга Лиама, я просто не могла смотреть, как убивают его сестру.

- Только не в этот понедельник.
- У тебя вдруг проявилась печать Мельгрена? - насмешливо спросила Имоджен, убрав за ухо длинную прядь розовых волос.
- Все! Бой окончен! - громко объявила Ри, и я вздохнула с облегчением.
- Не совсем. - Я отыскала глазами будущую соперницу Слоун. - Мне нужно кое-что сделать после физики, но вечером я жду тебя в тренажерном зале. - Тем, что у меня есть хоть какие-то мышцы, я обязана Имоджен, с прошлого года истязавшей меня в зале.

- Кстати, как у тебя с физикой? - спросила Имоджен, саркастически улыбаясь, - она отлично знала, что я не справлюсь без помощи Рианнон.

Я - одна из лучших учениц по истории, географии и другим дисциплинам, общим у нас с писцами, но физика? Нет, физика не мое.

- Привет, Ви! - Кто-то вдруг обхватил меня за плечи, и бешеный удар моего сердца гулко отозвался в ушах.

Только не это. Опять.

Мышечная память сработала мгновенно. Резко развернувшись, я вырвалась, выставила вперед левую руку, уткнувшись в кожаную куртку и застав нападавшего врасплох, оттолкнула от себя, вжав спиной в стену. В ту же секунду я приставила к его горлу с татуировкой клинок, зажатый у меня в правой руке.

- Эй, эй! - Ридок вскинул руки, удивленно выпучив глаза. - Вайолет!

Я быстро заморгала. Кадык у него ходил вверх-вниз, то и дело задевая лезвие моего кинжала.

Это Ридок. Не убийца. А всего лишь Ридок.

По всему телу у меня гулял адреналин. Когда я опустила оружие, рука слегка дрогнула.

- Прости, - пробормотала я.

- За то, что чуть не перерезала мне сонную артерию? - Ридок шагнул в сторону и только тогда опустил руки. - Я знал, что ты очень быстрая, но чтобы, блин, настолько!..

Мне было ужасно неловко, я покраснела и не нашлась, что еще сказать. Я чуть не перерезала горло собственному другу. Я с трудом убрала кинжал в ножны.

- А не надо подкрадываться к людям сзади, - проговорила Имоджен - слишком уж спокойно, хотя сама держала в левой руке кинжал.

- Простите. Больше так не буду, - пообещал Ридок и с тревогой заглянул мне через плечо. - Я подумал, провожу-ка я тебя, Ви, на физику. Соьер уже ждет в дверях.

- Все хорошо? - спросила Ри, закинув рюкзак за спину и подходя ко мне.

- Все замечательно, - ответила Имоджен. - Кстати, из тебя вышел отличный командир отряда. Молодец, что договорилась о дополнительных тренировках для первокурсников.

- Э-э-э, спасибо. - Ри уставилась на Имоджен так, будто у той вдруг появился второй нос.

- До вечера. - Убрав кинжал в ножны, Имоджен понимающе посмотрела на меня - слишком понимающе, мне не нужно, чтобы она меня так хорошо понимала, когда я и сама не хочу себя понимать - и собралась уходить. - Пойду предложу свою помощь Майри. Еще раз.

Я кивнула.

- С тобой точно все хорошо? - спросила Ри, заметив, как я подняла свой рюкзак и, вздрогнув, чуть его не уронила.

Долбаный адреналин.

- Все прекрасно. - Я выдавила из себя самую искусственную улыбку за всю историю человечества. - Идем на физику. Ура! Физика!

Ри обменялась взглядом с Ридоком.

- Она наверняка просто переживает из-за контрольной. А тут еще я ее напугал, дурак. - Ридок потер горло, и мы направились к Союеру, ждавшему нас у дверей.

Рианнон удивленно посмотрела на меня:

- Вайолет! Ты же сказала, что уже написала контрольную! Мы могли бы позаниматься сегодня утром. Как же я буду тебе помогать, если ты мне не говоришь даже, что тебе нужна помощь!

Да, тут не поспоришь.

- Запомни: для выполнения любой фигуры пилотажа нужны два из трех элементов, - начала Ри, а Союер, откусив яблоко, открыл перед нами двери спортивного зала. - Скорость, сила и..

Когда мы оказались в учебном крыле, я стала внимательно оглядывать все возможные места, где может притаиться враг, - ниши, двери в кабинеты..

- Вайолет?

Я оторвалась от рассматривания лестницы впереди и посмотрела на Ри. Она как будто чего-то ждала от меня. А! Видимо, спросила что-то про аэродинамику.

- Высота, - ответил за меня Союер.

- Точно. - Я кивнула, и мы вышли на лестницу. - Высота.

- Ты меня просто убиваешь... - начала было Рианнон.

- Давай! - крикнул кто-то у нас за спиной.

Не успела я и пальцем пошевелить, как мне на голову надели мешок и я отключилась.

Глава 14

Между кадетами-всадниками и кадетами-пехотинцами всегда существует взаимное недоверие, которое нужно преодолеть. Всадники не верят, что у пехоты хватит смелости не сбежать с поля боя при виде драконов, а пехотинцы не верят, что драконы их не съедят.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

Я резко пришла в себя. Пахло чем-то едким. Я откинула чью-то руку, оказавшуюся у меня перед носом. Ага, нюхательная соль.

- Она очнулась, - объявила женщина в темно-синей форме и отошла переговорить с... профессором Грейди?

В ушах у меня звенело. Я села, вытянув ноги перед собой, и тут же связалась с Тэйрном.

«Что происходит?»

Глаза не могли привыкнуть к яркому свету. Похоже, мы в каком-то лесу.

«Курс, который людям не пришлось бы проходить, если бы они не вылезали из седла. Называется КВВ», - прорычал Тэйрн в ответ так недовольно, будто это его только что вырубил и вывезли из квадранта.

Справа от меня сидели Рианнон, Соьер и Ридок - они тоже не понимали, что происходит. Слева - четверо всадников-второкурсников, судя по знакам различия - из второго отряда секции Пламени Второго крыла. Они удивленно оглядывали лес вокруг. Мило, что не только нас притащили сюда.

«Ну, по крайней мере, нас никто не пытался убить».

Иначе нас бы всех уже давно перебили, учитывая, что я до сих пор толком не оклемалась.

«Все еще впереди, если мы не вернемся в Бастиат до завтра, когда прилетит Стаэль».

Вот дерьмо.

«Вряд ли занятие продлится больше одного дня».

Или нет?

«А если продлится, возвращайся в академию без меня».

Напротив нас сидели, поделившись на две группки, восемь кадетов пехоты – по крайней мере, судя по их синей форме – и переговаривались. Они все такие одинаковые. У четверых парней – короткие военные стрижки, у девушек волосы собраны в тугий пучок. На всех – одинаковая темно-синяя форма, одинаковые ботинки, одинаковое... да вообще все. Только имена на плашках слева на груди – разные, да у командиров отрядов (их тут двое) знаки различия на плечах.

Мы четверо в летней форме, но у всех она разная. В моей тонкой черной куртке спереди – длинные прорезы, чтобы я могла быстро выхватить кинжалы из ножен, закрепленных на доспехах по бокам под грудью. Рианнон ходила в тунике – ножны были вшиты в нее. Соьер предпочитал куртку с короткими рукавами, а оружие носил в ножнах на плечах. Ридоку же было лень сходить к швее, и он просто оторвал рукава у куртки, да и все. У нас не было плашек с именами, и у отряда из Второго крыла – тоже.

«Ага, а ты сама о себе позаботишься?»

Земля в лесу была мягкая и местами мокрая. Судя по тому, как солнечные лучи проникали сквозь ветки, мы были без сознания час, ну, может, два, – не больше. Кругом – одни деревья.

«Наверное, в этом и смысл таких занятий. – Я поморгала, пытаюсь собраться с мыслями. – Пообещай, что, если я застряну на этом курсе по ориентированию, ты слетаешь увидеться со Стаэль. Мы наверняка недалеко от Бастиата».

Профессор Грейди выдал каждому всаднику бурдюк с водой.

– Простите, что пришлось устроить вам резкую смену обстановки. Вот, пейте.

Мы откупорили бурдюки и стали пить. Вода была свежей и холодной, но... с каким-то странным привкусом. Едим, земляным. И еще в ней чувствовались какие-то горьковатые цветочные нотки, их я так и не смогла разобрать. Закупорив бурдюк, я поморщилась. Профессору Грейди надо бы почаще мыть эти бурдюки.

– Ты как? – спросила я Ри, которая проверяла свое оружие.

– Голова немного кружится, но в целом – нормально. А ты?

Я кивнула и быстро провела руками по бокам – к счастью, мои кинжалы были на месте. За спиной болтался рюкзак.

– Нас схватили на лестнице?

Я обернулась: Соьер потирал виски, а Ридок чесывал татуировку на шее.

– Да, последнее, что я запомнила. – Ри тоже кивнула, разглядывая кадетов, сидевших рядом и напротив.

- Кто-нибудь знает, где мы? - спросил Соьер пехотинцев, которые явно пришли в себя раньше нас.

Кадеты уставились на нас и не проронили ни слова.

- Я так понимаю - нет... - протянул Ридок.

- Мы тоже не знаем. - Всадник из Второго крыла, командир отряда, приветливо помахал нам рукой.

«Ты знаешь, где?..» - обратилась я к Тэйрну, но связь, обычно чистая и четкая, сейчас стала какой-то глухой, будто на нее набросили одеяло.

Когда я поняла, что и с Андарной не связаться, хотя я и не стала рисковать и задавать ей вопросы, во мне поднялась паника.

- Я не могу связаться с Тэйрном.

Ри встретила со мной взглядом и отозвалась, склонив голову набок:

- Блин. Я тоже не могу связаться с Фэйге. Как будто что-то...

- Глушит связь, - закончил за нее Соьер.

Я поставила бурдюк рядом с собой, остальные сделали так же. Что, во имя Данн, мы только что выпили?

- Нас отрезали от драконов, - прошептала всадница со светлой косой до плеч.

- Дыши ровнее, Мирабель, - посоветовал командир ее отряда, запустив смуглую руку в свои кучерявые волосы так, будто ему самому вполне подошел бы этот совет. - Вряд ли это надолго.

Ридок сжал кулаки:

- Это нечестно. Мне по фигу, даже если это сделали для занятия по ориентированию - нас нельзя отрезать от наших драконов.

- Томас? - подавшись вперед, Рианнон поглядела на кого-то за мной.

- Привет, Ри. - Командир отряда помахал ей рукой. - Это Бриза. - Он махнул в сторону девушки с бритой головой, коричневой кожей и быстрым, пронизательным взглядом; она коротко кивнула. - Мирабель. - Он указал на блондинку со следами от летных очков на бледных щеках и нашивкой мастера огня на плече; Мирабель помахала нам рукой. - А это - Коэн, - закончил представлять своих Томас.

Улыбчивый парень рядом со мной с короткими темными волосами и красновато-коричневой кожей вскинул руку.

- Привет, - кивнула Рианнон. - Это Соьер, Ридок и Вайолет.

На этом наш обмен любезностями закончился. Отметив что-то в блокноте, профессор Грейди кашлянул и сказал:

– Итак, раз все очухались, добро пожаловать на первый совместный курс ориентирования на местности. – Он вытащил из папки две свернутые карты. – Последние две недели вы учились читать карты и сегодня проверите свои знания на практике. Если бы это была настоящая военная операция, ваш отряд имел бы похожий состав.

Он отошел от женщины, которая, видимо, была преподавателем у пехотинцев, и мы увидели двух кадетов в голубом, сидевших рядом с девушкой-писцом. Та была не в обычной длинной робе, а в бежевых штанах и бежевой тунике с накинутым капюшоном.

– Воевать будут всадники и пехота, писец будет записывать, что происходит, а целители – ну и так понятно, для чего они. – Профессор Грейди махнул им рукой, и все трое отошли в конец строя пехотинцев.

Преподаватель пехотинцев в чине капитана вышла вперед и остановилась рядом с профессором Грейди.

– Кадеты, встать! – скомандовала она.

В ту же секунду пехотинцы вскочили и вытянулись по стойке «смирно».

Я невольно подалась назад. Первой мыслью было послать капитана пехотинцев на хер: я ей не подчиняюсь. И никто из всадников ей не подчиняется.

Профессор Грейди глянул на нас и кивнул.

Все восемь всадников поднялись на ноги, но вовсе не образцово. Как-то встали, да и ладно.

Посмотрев на нас, капитан пехоты едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

– Это – самый короткий курс, который вам предстоит пройти в нынешнем году, так что постарайтесь получше узнать друг друга. Четвертое крыло, вы закреплены за четвертым отрядом. – Она огляделась, и тут же кадет, стоявший перед ней, вскинул руку. – А Второе крыло закреплено за вторым отрядом, так всем будет проще. – Кадет слева подняла руку. – Ваша задача: отыскать место, отмеченное на карте, и обезопасить его. Когда вы с этим справитесь, вас вывезут отсюда.

Что-то слишком уж просто.

Профессор Грейди протянул нам обе карты, их забрала Рианнон и передала одну Томасу.

Один из пехотинцев хотел было тоже шагнуть вперед, но застыл на месте.

– Две карты, – объявил профессор Грейди. – Две команды, которые должны функционировать как один отряд. Вы не привыкли работать вместе. Вас даже не предупредили, что такое будет. Но ради безопасности Наварры все рода

войск должны уметь взаимодействовать. На службе вам не раз понадобится довериться тому, кто на земле или в воздухе. Основы этого доверия закладываются в Басгиате. – Он оглядел обе команды. – В случае удачи увидимся завтра днем.

Завтра днем?

У меня похолодело внутри. Тэйрн не увидится со Сгаэль, если только не согласится улететь без меня. А я... Я не встречу с Ксейденом, который прилетит всего на пару часов. А значит, придется ждать еще неделю минимум. Мне стало так обидно, как... не должно было бы.

– То есть нужно всего лишь найти отмеченное место и его обезопасить? Это наша цель? – спросил Соьер, разглядывая карту так, будто она сейчас его укусит.

Да, с картами у него явно не очень.

– Проще простого, – сказал Ридок, выпятив грудь.

– А, вот еще что, – вмешался профессор Грейди. – Нам пришлось немного уравнивать ваши шансы. Пехота занимается ориентированием на местности с первого курса, так что они в этом смыслят немного больше, чем вы.

Ридок напрягся.

Пехотинцы ухмыльнулись.

– И как вы, наверное, уже заметили, – профессор Грейди посмотрел на нас, всадников, – никто из вас не может связаться со своим драконом.

– И это беспредел, – громко заявил Ридок.

Девушка из пехоты ахнула.

– Да, верно, – согласился профессор Грейди. – И мы редко прибегаем к таким мерам. Ваши драконы недовольны не меньше вас. Вы все выпили отвар из определенных трав, который подавляет не только вашу связь с драконом, но и вашу печать. Понимаю, как это неприятно, но мы очень гордимся, что нам удалось разработать такой состав, так что, если будут какие-то побочные эффекты, обязательно доложите нам.

– Кроме того, что вы лишили нас самой важной связи на свете? – спросила Ри.

– Совершенно верно, – отозвался профессор Грейди.

Я попыталась собрать энергию, но ощутила лишь слабое покалывание в кончиках пальцев. Вот блядь. Я вдруг почувствовала себя такой... беззащитной. Блядь, блядь!

Профессор Грейди и капитан пехотинцев пошли между нашими командами, а я между тем стала прикидывать, из чего можно было бы сделать такой отвар.

Дойдя до последнего кадета из нашей команды, Грейди вдруг развернулся.

– Кстати, забыл сказать: кроме вас, в лес забросили еще одну такую же группу кадетов. Они на другом краю леса. Ваши драконы будут охотиться на них, а их драконы – на вас. Ну и еще вызвалось поучаствовать несколько несвязанных драконов.

Это еще что за нахуй? У меня заныл желудок.

Почти все пехотинцы побледнели, один даже покачнулся.

– Пехота, всадникам придется довериться вашим умениям в области ориентирования на местности, а вы сами не выживете без них при встрече с драконом. – Грейди отступил назад, пристально посмотрев каждому из всадников в глаза. – Постарайтесь сделать все возможное, чтобы уцелело как можно больше пехотинцев, хорошо? – Улыбнувшись, он развернулся и вместе с капитаном пехотинцев быстро скрылся в зарослях.

А мы остались одни, посреди этого ебаного леса, без припасов и наших драконов.

Мы посмотрели на пехотинцев.

Пехотинцы посмотрели на нас.

Целителям было явно не по себе, а писец уже раскрыла блокнот и взяла карандаш.

– Похоже, нас всех ждет веселенький денек, – пробормотал Ридок.

– Он что, думает, что мы можем погибнуть? – спросил самый маленький из целителей, и его оливковая кожа побелела.

– Разозлишь дракона – узнаешь, – отозвался Соьер.

– Все с тобой будет в порядке... – Я поглядела на плашку с именем. – Дайер.

Улыбнувшись ему, я подошла к писцу. Рыжие волосы обрамляли светло-розовое личико, все в веснушках. Низенькая девушка уставилась на меня, моргая короткими коричневыми ресницами.

– Аойфе? А что, писцов отправляют на занятия по ориентированию?

– Привет, Вайолет. На нашем курсе я лучшая из тех, кто учится полевой службе, а не работе в Архивах, – отозвалась она. – Ты – самая сильная из всадников. Дайер и Кельвин – лучшие кадеты на своем курсе. – Она пожалала плечами. – Видимо, начальство решило собрать самую сильную команду.

Ридок улыбнулся:

– То есть нас так просто не победишь?

– Ну да. – Писец едва сдержала улыбку.

– Тогда давайте сделаем все, чтобы нас никто и правда не победил, – сказала Рианнон и посмотрела в карту. – Томас, что скажешь?

Томас отдал свою карту Бризе, а сам склонился над той, которую держала Ри.

На карте было отмечено, куда нас привезли, и место, откуда должны забрать, но не было подписано, где мы вообще находимся. Потратив какое-то время на жаркие споры с пехотинцами, мы за два часа прошли четыре мили. Оставалось еще шесть. Вновь изучив карту, Рианнон и Ридок обсудили предстоящий путь с Томасом, показали карту всем нам и передали пехоте, чтобы договориться о том, куда мы теперь пойдём.

– Говорю же, мы в Парчильском лесу, – спорил с Рианнон кадет Придурок – он же Кельвин.

Последние четверть часа он еще не напоминал, что он командир отряда пехоты, так что наверняка напомнит с минуты на минуту.

– Эта карта не похожа ни на одну из карт Шедрика, а значит, мы идем в обратном направлении. Ни один ориентир не совпадает, – продолжал он.

– А я думаю, ты ошибаешься, – возразила Рианнон, стараясь не повышать голоса.

– Думаю, мы в Хэдденском лесу, – сказала Аойфе, не выпуская из рук блокнота, в котором она уже успела исписать три страницы. – Он ближе всего к Бастиату, и до него легко донести нас на лошадях – вряд ли нас принесли сюда драконы.

– Да, этот лес совсем рядом с академией, а значит, Тэйрн сможет слетать назад и увидеться со Стаэль, и при этом мы не будем испытывать боль от разлуки, – пробормотала я.

– Их командир отряда – копия нашего Аэтоса, – буркнул Ридок.

Я кивнула, едва удержавшись, чтобы не рассмеяться.

А вот Коэн, шедший справа от Ридока, запрокинул голову и расхохотался. Видимо, Даина неплохо знали не только в нашем крыле.

– А кто такой Аэтос? – спросила Тихоня слева от Аойфе.

Эта кучерявая брюнетка заговорила впервые за несколько часов. Однако все это время она пристально оглядывала своими карими глазами местность. Она очень напоминала Бризу, которая шла позади всех вместе с Томасом и Соьером. Очевидно, Тихоня и Бриза были самыми наблюдательными в нашей команде.

– Один из командиров нашего крыла, – ответила я. – Как ваш командир батальона.

– А. – Тихоня кивнула, а Рианнон и Придурок продолжили ругаться впереди. – Ваше крыло тоже разбито на секции?

- Ага.

Пейзаж вокруг не менялся. Все тот же лес с небольшими холмами, на которые было несложно забираться. Но, боги, как же здесь было жарко! Я сняла куртку и повязала ее на поясе еще час назад, оставшись в доспехах. Не представляю, как Аойфе выносила эту жару в капюшоне – она его так и не скинула.

- Отряд, секция, крыло.

- Что делать, если мы встретим дракона? – спросила Тихоня.

- Выберем жертву, – отозвался Ридок. – Бросим ее дракону и – бежать!

Тихоня в ужасе распахнула глаза.

- Хорошо придуриваться. – Я пихнула Ридока локтем. – Смотря какого он цвета. Лучше всего опустить глаза и отступить назад, – сказала я девушке. – Обычно драконов слышно издали.

- Так что есть время подготовиться к смерти, – добавил Коэн.

- О боги... – прошептала Тихоня.

- Класс! Теперь ты – мой любимый однокурсник! – воскликнул Ридок и обнял Коэна за плечи.

- Дайте-ка посмотреть карту, – попросила Бриза у нас из-за спины.

- У тебя что, своей нет? – фыркнул Кельвин.

Ри резко повернулась к нему.

- Отдай карту, иначе я отрежу ее вместе с твоими пальцами.

Кельвин сердито посмотрел на Ри, но карту отдал, и мы передали ее Бризе.

Блин, какая же высокая трава! Почти мне по пояс, особенно там, где нет тени от деревьев. Я ступила на толстый пучок травы, и нога у меня подвернулась. Ридок молча помог мне удержать равновесие, и мы продолжили карабкаться вверх по склону.

- Спасибо, – тихо поблагодарила я.

- Ты колени обвязала? – спросил он, озабоченно нахмурившись.

Я кивнула.

- Ага. А вот лодыжки – нет, я же не думала, что нам придется отправиться в поход.

- Если что, у меня есть чем обвязать, – сказал Дайер, шагавший позади нас.

- Спасибо, буду иметь в виду, - ответила я.

Какой-то пехотинец позади спросил:

- А писцы все такие молчаливые?

- Мне нужно записывать, что происходит, а не участвовать в этом, - отозвалась Аойфе.

- Участвуешь или нет, дракону на это наплевать, - заметил парень.

Я обернулась и пристально посмотрела ему в глаза:

- Я ни за что не позволю, чтобы дракон сожрал писца.

Рианнон повысила голос - очевидно, спор впереди разгорелся с новой силой.

- Потому что они ни за что не смогли бы вытащить нас из академии и привезти сюда всего за четыре часа.

- Это потому, что ваши драконы не умеют так быстро летать? - Кельвин был примерно на дюйм ниже Ри, так что легко мог сердито смотреть ей прямо в лицо.

- Это потому, что наши драконы не стали бы нести тебя, debil, - вмешался Ридок.

Аойфе фыркнула, Мирабель засмеялась, а за ней - и пехотинцы, которые шли позади.

Кельвин повернулся и пристально посмотрел на Ридока.

- Соблюдай иерархию. - Он постучал пальцем себе по плечу, где красовался вышитый треугольник под двумя дубовыми листьями.

- Да мне насрать на твою иерархию.

- Что, ты выше всякой там пехоты, да? - сердито спросил Кельвин.

- Строго говоря, когда мы летаем на драконах, да, мы выше пехоты, - кивнул Ридок. - А если ты спрашиваешь, лучше ли я тебя, то ответ, по моему, очевиден: да.

Вздыхнув, я на всякий случай стала следить за руками Кельвина - вдруг он схватится за короткий меч, который висел у него на поясе. Не самое ужасное оружие, но оно есть у каждого пехотинца, вне зависимости от роста и ранга. У них все такое... одинаковое.

А нас вытащили прямо из коридора, так что у Ридока с собой нет лука, который он предпочитает любому другому оружию. Да и у Соьера с Рианнон нет любимых мечей.

- Хватит его бесить, - сказала Рианнон, оглянувшись на Ридока, когда мы стали подниматься на очередной холм - может, с его вершины удастся что-то разглядеть, в отличие от предыдущего. - Нужно срочно найти воду, иначе нам придется туго.

Ридок ухмыльнулся:

- Но это же так прикольно!

Ри приподняла одну бровь.

- Ладно, ладно. - Он поднял вверх руки. - Пусть и дальше пребывает в иллюзии о собственной значимости.

- А, то есть ей ты согласен подчиняться... - протянул Кельвин.

- Она - командир моего отряда. А ты - нет.

- То есть ты уважаешь только командиров всадников, - не унимался Придурок.

Аойфе что-то сердито черкала в своем блокноте.

- Да заткнись уже, Кельвин, - сказал кто-то позади меня с явным раздражением.

- Хочешь, чтобы я тебя уважал? заслужи. - Ридок пожал плечами. - Пройди по парапету, преодолей Полосу, выживи в Молотьбе, и тогда мы будем на равных.

- Типа у нас в квадранте пехоты нет никакой похожей фигни? - возмутился кто-то из шедших сзади.

- Посмотрите на нее, - сказал Соьер, и я прямо почувствовала, как он указывает на меня. - Она установила связь не только с одним из самых огромных гребаных драконов на Континенте, но и с еще одним драконом. А потом, пару месяцев назад, участвовала в настоящей битве с грифонами и выжила. У вас в квадранте такое бывает?

Все кадеты вокруг нас замолчали. Даже Аойфе устала на меня, перестав записывать.

Как неловко. И к тому же это неправда. Никто из них не знает, с кем мы боремся на самом деле. А то, что я никому не говорю об этом... Это уже не вопрос моей безопасности, скорее напоминает преступное сокрытие важных фактов.

- Ты ведь Сорренгейл, да? - спросила Мирабель. - Дочка генерала? - она нахмурилась. - Это видно по волосам.

- Да, - какой смысл это отрицать.

- Твоя мама вселяет ужас, - прошептала Мирабель.

Посмотрев в пустоту между нами, Аойфе снова стала что-то записывать.

Я кивнула:

- Да. Это - одно из ее самых заметных свойств.

- Эй, ребята! - вдруг воскликнула Бриза позади нас. - Я поняла, почему нам кажется, будто мы идем не в том направлении!

- И почему же? - бросила Рианнон через плечо.

- Кельвин прав, но и ты тоже права. Просто нам дали разные карты!

В этот самый момент первые из нас взобрались наконец на вершину и... застыли на месте.

Рианнон вскинула руку, пытаясь остановить остальных, и тут даже у меня по спине поползли мурашки.

На склоне по другую сторону вершины притаился в засаде оранжевый мечехвост... нет, жалохвост! Увидев нас, он утробно зарычал. Вскинув головы, мы смотрели, как он медленно поднялся, заслоняя горизонт и размахивая своим огромным хвостом.

И тут я узнала в нем Бейд. Дракониху Джека Барлоу. По крайней мере, раньше она была именно его драконом.

- Амари, помоги нам, - в ужасе прошептал Кельвин.

Я почтительно опустила глаза, как учил нас Каори, но сердце у меня бешено колотилось, и я едва сдерживала панику.

- Оранжевые - самые непредсказуемые. Смотрите в землю. И не убегайте, - прошептала я. - Если побежите, она вас убьет. Постарайтесь никак не выдавать свой страх.

Твою ж мать, вот о чем надо было разговаривать, а не спорить о том, чей квадрант круче и в каком мы оказались лесу!

Я по привычке тут же попыталась связаться с Тэйрном, но связи не было. У меня похолодело в животе. В случае с любым другим драконом я бы поставила на то, что он не захочет нас испепелить, рискуя навлечь на себя гнев наших драконов, но за нами стояли пехотинцы. Это уже совсем другая история. К тому же в прошлом году я убила Джека. Так что любые ставки бессмысленны.

Бейд нечего терять. И, судя по клубам пара, от которого полегла вся трава и на моем лице выступил пот, она отлично меня помнит.

- Всадники! Выйдите вперед! - приказала Рианнон - видимо, она думала так же, как и я. - Пехота, охраняйте писца и целителей! - Она осторожно, не поднимая головы, искоса глянула на меня. - Вайолет, может, тебе стоит...

Так же не поднимая головы, я протиснулась мимо Кельвина вперед, заметив сбоку какое-то движение.

- Я не буду прятаться.

- Что вы делаете? Она же вас сожрет, - прошептал кто-то из кадетов.

Мельком обернувшись, я заметила, что Дайер, один из целителей, с раскрытым ртом смотрит прямо на Бейд.

Из глотки жалохвоста донесся рык. Извернувшись, я схватила Дайера за ляжку рюкзака с медикаментами и затолкала целителя себе за спину, передав Ридоку. Тот быстро отправил Дайера к пехоте и встал рядом со мной.

- Нет, не сожрет, - сказал Соьер, подойдя к Ридоку - теперь пехота была за нашими спинами. - Для этого мы и вышли вперед.

Повернув голову, Бейд раскрыла пасть и высунула язык. В эту минуту я увидела ее мутные золотистые глаза, которые она прищурила. Потом дракониха изогнула шею, как бы прицеливаясь, но вместо того, чтобы опустить голову и напасть, как обычно..

- Ри, она собирается спалить их поверх наших голов, как Солас, - резко выдохнула я.

Ри за секунду оценила ситуацию и решила, что нам делать.

- Второе крыло! - крикнула она. - Стойте на месте и прикрывайте пехоту!

Кадеты позади притихли, а Бейд тем временем впиалась когтями в землю и снова повернула голову, выбирая жертву.

- Она... Она... - пробормотал Кельвин.

- Опустит глаза и заткнись, - приказала Ри.

- От них, блядь, так и несет страхом, - прошептал Ридок справа от меня.

- Как думаешь, она на тебя сильно злится? - спросил Соьер, стоявший слева от Ри.

- Сильно. Она швырнула каменную глыбу на ее всадника. - Ридок вздохнул так, будто у нас реальные проблемы, и я не могла с ним не согласиться.

Бейд подалась назад и опустила голову на один уровень с нами. Под таким углом легче всего нас спалить, и у меня по спине пробежал холодок, но я подавила желание посмотреть на дракониху и по-прежнему глядела в траву под ногами.

Бейд стала обнюхивать нас по очереди, начав с Рианнон и перейдя к Союеру, и нас обдало горячим воздухом. Вот она выдохнула густое облако пара, и сзади раздались приглушенные крики пехоты. Добравшись до меня, Бейд снова выдохнула.

Я попыталась справиться с охватившим меня страхом. В прошлом году я вполне приняла бы смерть. Но в этом... в этом году у меня связь с одним из самых опасных драконов на Континенте.

Понимаю – ты меня ненавидишь. Но я принадлежу Тэйрну.

Конечно, если я погибну, Тэйрн может тоже умереть, но если он выживет, то вряд ли кто-то из драконов захочет ощутить на себе его гнев. Бейд подалась назад, а потом резко выбросила голову вперед, клацнув огромными зубами прямо у моего носа и обдав меня слюной.

Блядский. Нахуй.

Позади кто-то вскрикнул и бросился бежать. Только не это!

– Нет! Гвен! – крикнул Кельвин, но Тихоня метнулась влево и помчалась прочь.

Заметив движение, Бейд резко повернула голову. Сердце у меня заколотилось еще сильнее. Драконица раскрыла пасть – мне стал виден край ее взвившегося длинного языка...

– Всем лежать! – рявкнула Ри.

Другой командир отряда, Томас, бросился за Гвен. Ему удалось ухватить ее за ляжки рюкзака – так же, как я схватила чуть раньше Дайера, – и дернуть на себя. Он отшвырнул Гвен Кельвину, а мы повалились на землю. Тихоня упала у ног Кельвина. В ту же секунду ноздри у Бейд запылали.

Едва я прижалась грудью к земле, воздух вокруг накалился. Я закрыла глаза, как будто это заглушит крики позади.

– «Считается, что до объединения Наварры оранжевые драконы гнездились на севере Эсбенских гор. Впрочем, поскольку они отличаются непредсказуемым характером, многие из них выбирали для этого другие долины в тех же горах», – шептала я, стараясь унять бешено колотившееся сердце.

Поток пламени ударил в землю.

Мне никогда еще не было так страшно с тех пор, как я установила связь с Тэйрном, и уж точно – с тех пор, как у меня проявилась печать.

Пламя прекратилось, Бейд захлопнула пасть и снова повернула голову к нам. А потом сжалась, оттолкнулась и, взмыв в воздух, пролетела прямо над нами. Я опустила глаза, когда ее хвост с ядовитым жалом просвистел в футе от меня.

Секунда, и драконица скрылась из вида.

Мы поднялись на ноги, и всадники бросились туда, где только что был Томас, а теперь... ничего не было. Бриза оказалась у выжженного пятна первой. Она опустила дрожащие руки к обугленной земле, от которой все еще поднимался дым. Во рту у меня собралось много слюны, но я смогла подавить приступ тошноты.

А вот Мирабель не смогла – ее рвало в траву неподалеку.

– Томас... – Козн опустился на колени рядом с Бризой.

Сжав кулаки, Ри резко повернулась к перепуганной пехоте:

– Вот, мать вашу, почему мы говорили не бежать!

Глава 15

На втором году обучения есть один курс, о котором я не могу рассказать. Скажу только, что это ад.

Хочешь совет? Не беси чужих драконов.

Книга Бреннана, с. 96

На закате следующего дня, когда мы так и не нашли нужное место и нас не вывезли, стало ясно, что задание по ориентированию на местности мы провалили.

И все потому, что не додумались сразу сравнить две гребаные карты! И теперь мы без понятия, где находимся. На ногах уже давно вспухли и лопнули волдыри, кости ныли после сна на голой земле накануне, и мысль о том, что придется провести так еще одну ночь, чтобы утром продолжить бессмысленные скитания, выводила из себя так, что хотелось просто кричать.

Как так вышло, что такая простая вещь, как ориентирование на местности, нас добила?

Мы пошли назад, пересекли две речушки, по которым невозможно было сказать: они это на картах или нет; чудом избежали столкновения с красным кинжалохвостом, который выглядел вполне недобрым, но, к счастью, предпочел оказавшуюся поблизости корову группке усталых и голодных кадетов.

Я бросила рюкзак на землю рядом с Ридоком и уселась на склоне, где мы разбили лагерь. Прислонилась спиной к дереву, приготовилась нести караул и тут подумала, что узнала еще кучу имен.

Нет, в Басгиате пехотинцы гибнут реже, чем всадники. Но даже учитывая, что их очень много – в квадрате пехоты всегда больше тысячи кадетов, – когда они начнут службу... предстоящая война уничтожит их быстрее, чем нас.

– Ты поела? – спросил Ридок, вставая и стряхивая листья со штанов.

– После вахты поем. – Я оперлась на рюкзак. Два дня таскаюсь с ним, набитым учебниками. Впрочем, как и все. – Пехотинцы наловили кроликов. Вот-вот будут готовы.

– Они в этом намного лучше нас, – с завистью проговорил Ридок, проведя рукой по волосам. – Нас же не бросят тут навсегда, как думаешь?

– Я думаю, эффект их отвара рано или поздно сойдет на нет. – Я обернулась и увидела, что к нам идут Рианнон и кадет Дайер с мисками в руках. – И наши драконы не дадут нам погибнуть просто из-за того, что мы не умеем работать в команде и не в состоянии сравнить две карты. Хотя, может, и дадут. Может, мы это заслужили – в конце концов, из-за нашего упрямства погиб Томас.

– Это... – Ридок вздохнул и помахал Ри и Дайеру. – Привет, Ри. Я тут говорил, что это задание – чересчур. Как думаешь? Нет, правда: учиться пыткам – понятно. Ориентирование на местности – ладно. Как не попасть в плен – разумеется. Я даже понимаю, что выучить, какие насекомые съедобны, может быть полезным. Но это... Разве на передовой нас поджидают вражеские драконы?

– Ты не поверишь... – пробормотала я, от усталости потеряв бдительность.

– Что? – тут же спросила Ри.

– Я к тому, что мы же не знаем, как там на самом деле.

– Ну надеюсь, не стаи огнедышащих грифонов, – хмыкнул Ридок.

– Ага. – Склонив голову набок, Рианнон изучала мое лицо. Я пожала плечами.

Я выдавила улыбку:

– Привет, Дайер.

– Я принес тебе ужин. – Он смотрел на меня с таким пиететом, которого я никак не заслуживала.

– Это было необязательно, – сказала я.

– Ты спасла мою жизнь, кадет Сорренгейл. – Дайер передал мне миску с жареной крольчатинной. – Меньше, что я могу для тебя сделать, это принести еду.

– Спасибо. – Я поставила миску себе на колени. – Но лучше сделай одолжение: в следующий раз стой смиренно и не поднимай глаза.

Вот, кстати, еще одно, в чем пехота лучше. Все необходимое для выживания – в том числе базовые столовые приборы – они всегда таскают с собой, как будто готовы выступить в любую минуту. Да, нам точно есть чему друг у друга поучиться.

– Все, что скажешь. Я твой должник. Я обязан тебе жизнью.

Прежде чем я успела заверить Дайера, что ничего он мне не должен, Ридок хлопнул его по плечу:

– Я провожу Обязанного Жизнью в лагерь.

Я кивнула, и они стали подниматься на холм к лагерю. Дайер хороший, но ему надо отдохнуть – тоже ведь два дня без передышки таскался по этим глухим местам.

Ри села рядом со мной и перекинула косы на плечо.

– Ты знаешь, как там.

– Что? – выдохнула я, чуть не уронив миску.

– На вас же напали грифоны. – Она вытянула ноги и посмотрела на меня скептически. – А значит, ты-то точно знаешь, что там, на линии фронта, так?

– Так. – Я кивнула – слишком поспешно. А потом широко зевнула, прикрыв рот рукой. Мои силы на исходе, но я надеюсь продержаться еще пару часов, пока несущий караул.

Ри на секунду нахмурилась.

– Я покараулю. Тебе нужен сон.

– Я справлюсь, – заспорила я.

– Справишься. Но как командир отряда я должна следить за нуждами своих подчиненных. А тебе нужен сон. Считай, что это приказ. – По ее тону было ясно, что спорить бесполезно. Она действительно говорит сейчас не как моя подруга, а как командир отряда.

– Слушаюсь.

Я встала, стряхнула листья с кожаных штанов, подхватила рюкзак и миску и улыбнулась Ри вымученной улыбкой.

Я уже пошла к лагерю, когда она меня окликнула:

– Ви!

Я обернулась.

– С тобой что-то не то. – Рианнон говорила тихо, но в голосе звенела сталь. – С тех пор как ты вернулась, я ни разу не видела Андарну, ты

занялась бегом и выбрала себе в напарники Имоджен, ты не хочешь рассказать мне, что у вас с Ксейденом, и отказываешься обсуждать Военные игры. Тебе, наверное, кажется, что я не замечаю, как ты отдалилась ото всех, но это не так. Ты почти никогда не ешь с нами, а каждый раз, когда мы отправляемся в Шантару, ты запираешься у себя в комнате со своими книгами. – Она покачала головой и провела рукой по траве. – Если ты не готова говорить со мной, не можешь пока рассказать, что происходит, я понимаю.. это ничего.

– Да ничего не.. – Я попыталась заспорить, но сердце сжалось.

– Не надо, – мягко остановила меня Ри, глядя мне прямо в глаза. – Я с радостью тебя выслушаю, когда ты будешь готова, потому что мне важна наша дружба. Но, пожалуйста, ради нашей дружбы, не лги мне. Это меня оскорбляет.

Она отвернулась, а я так и не нашлась, что ответить.

В ту ночь я так и не уснула, но зато и кошмары не снились.

* * *

Повозки, запряженные лошадьми, прибыли на следующее утро. А с ними и преподаватели, подготовившие убедительную речь о нашем провале.

– Вы были в Хэдденском лесу, но не смогли этого понять, потому что не умеете работать в команде. Очевидно, что нам многому предстоит друг у друга научиться. – Профессор Грейди раздал нам бурдюки, а капитан пехотинцев выдала бурдюки своим. – При том, что вы – наши лучшие кадеты, не могу не сказать, что я разочарован, несмотря даже на то, что большинство из вас выжило.

Он разочарован, а Томас мертв.

Я вынула пробку и стала пить. Вкус был чуть резкий и сладковатый.

– В следующий раз мы дадим вам провизию, – пообещал Грейди. – Мы хотели посмотреть, как вы справитесь в первый раз, и посмотрели.

В первый раз. Супер. Значит, нам еще придется ходить по лесам.

Если раньше казалось, что мою связь с драконом приглушили толстым одеялом, то теперь его будто сдернули. Сила заструилась во мне. И я снова почувствовала себя собой.

«Тэйрн».

«Сзади», – тут же ответил дракон.

В воздухе раздалось хлопанье крыльев, лошади занервничали – и вот драконы приземлились на опушке, и земля задрожала под их лапами.

– Мать твою.. – прошептал Кельвин, отступая назад вместе с другими пехотинцами.

Ридок хлопнул его по плечу:

– Придется тебе к ним привыкать. Драконы будут на любом форпосте, куда бы тебя ни отправили служить после окончания.

– Да... но так близко? – выдохнул Кельвин.

– Возможно, ближе, – шепнул ему Ридок и кивнул.

Мы, семеро всадников, попрощались с пехотой и пошли к драконам.

– Никого не беспокоит, что они прервали нашу связь с драконами? Подавили печати? А потом все вернули, как будто даже не понимают, что это... – Сойер покачал головой. Даже по его походке было видно, насколько он зол.

– Нарушение границ? – подсказала я.

– Вот именно. И вдобавок получается, они могут лишить нас связи в любой момент.

«Раньше так не было, – сообщил мне Тэйрн и прищурился, глядя на профессора Грейди. – Только с этого года. И мне это не нравится. Я тебя слышал и чувствовал, но ты не могла мне ответить».

– Тэйрн тоже не в восторге.

Боги, как я устала. И какого хера командование ищет способы подорвать наши силы? Я чувствовала себя такой слабой, когда они отрезали меня от Тэйрна и Андарны – моих главных источников поддержки и магической энергии, и к тому же лишили меня печати, на которую я привыкла рассчитывать.

– Видишь? – сказала Рианнон. – Ты мне не верила, а я говорила тебе, что в этом году творится что-то странное. Двери в госпитале под охраной. Разработка эликсиров, которые подавляют связь. К тебе подослали убийцу.

– Панчек сказал мне, что кто-то хочет отомстить моей матери, и я не вижу причин с ним спорить, – проговорила я, тщательно балансируя между правдой и ложью.

– Ты вообще не видишь причин говорить. – Она метнула на меня резкий взгляд.

Мои тайны уничтожат нашу дружбу. Я чувствую, что она уже трещит по швам. Ри старается быть терпеливой, но она привыкла решать проблемы, а я сейчас – огромная проблема.

Когда я подошла, Тэйрн вытянул лапу.

«Пожалуйста, скажи мне, что ты увиделся со Стаэль».

Собрав последние силы, я каким-то образом все же забралась в седло.

«Я провел с ней пару часов. На больше я не мог тебя оставить. И то только после того, как Бейд от вас отстала».

«И они уже улетели?»

Почему у меня сердце разрывается? Скучать по Ксейдену – нелогично, и глупо, и вообще бесит – и все же я ничего не могу с собой поделать.

«Мы увидим их через неделю».

И почему, почему все во мне говорит, что этого не будет?

Глава 16

Отец надеялся, что я пойду в пехоту, как и он. Он считал всадников напыщенными придурками. В его защиту, мы именно такие, как он думал.

Из восстановленной переписки лейтенанта Ксейдена Риорсона и кадета Вайолет Сорренгейл

По возвращении у меня как раз оставалось время, чтобы навестить в Архивы, что я и сделала. Раз уж мне нельзя было увидеться с Ксейденом, я могла потратить время на исследования. Стоял уже поздний день, когда я привела себя в порядок и спустилась туда. Увидев Есинию, работающую с Аойфе за одним из столов, я улыбнулась.

Услышав мои шаги, Аойфе и Есиния взглянули на меня и помахали руками, и я ответила им тем же.

Я остановилась возле одного из столов и положила на него книгу, которую я принесла вернуть. Девушки что-то быстро обсудили, после чего Аойфе поднялась и направилась в заднюю часть Архивов.

Есиния тем временем подошла ко мне. В руках она держала блокнот, очень похожий на тот, который Аойфе прихватила на занятие по ориентированию на местности.

«Ты чего здесь забыла в воскресенье?» – поинтересовалась я.

Есиния положила блокнот на поцарапанную дубовую столешницу и принялась объяснять:

«Помогаю Аойфе переделать ее записи в официальный рапорт. Она взяла небольшой перерыв. Хочешь посмотреть, что она записала?»

Есиния протянула мне блокнот.

«Еще бы».

Я кивнула, взяла блокнот и пробежалась глазами по аккуратным строчкам Аойфе. Ее рассказ был поразительно точным, он включал даже те маленькие детали, которые пропустила я сама, например, о двух кадетях-пехотинцах, вызвавшихся помогать целителям, поскольку именно в этом заключалась их работа в отряде. Их обязанности были распределены для каждого задания. Я положила блокнот на книгу.

«Это невероятно».

«Рада видеть, что он точен. – Есиния покосилась через плечо, словно бы проверяя, одни ли мы. Мы были одни. Она продолжила: – Сложность в том, чтобы уловить истину, а не просто записать факты. Истории могут меняться в зависимости от того, кто их рассказывает».

Если бы она только знала. И как только кадеты вроде Есинии со временем могли эволюционировать в кого-то вроде Маркема?

«Могу я задать вопрос? Какую книгу запросил Джейсек? Ту, из-за которой его задержали и потом убили?» – спросила я прежде, чем успела хорошенько подумать.

Глаза Есинии округлились.

«Его убили?»

Я кивнула:

«Да, через несколько дней после того, как его забрал Маркем».

Лицо подруги сравнялось оттенком с цветом ее мантии.

«Он искал отчет о приграничном нападении, которого не было. Я сказала ему, что в наших записях нет такого события, но он возвращался трижды. Он был уверен, что отчет должен быть, ведь во время этого нападения погибла его семья. Я записала его запрос и доложила командованию в надежде, что ему помогут, но...» – Она опустила руки и затрясла головой, на глазах навернулись слезы.

«Это не твоя вина», – знаками показала я, но Есиния не ответила.

Тут до меня дошло, что Маркем точно так же в прошлом году мог приказать увести и меня, но я по-прежнему здесь. И этому было только одно

логическое объяснение. Я покосилась по сторонам, убеждаясь, что мы все еще одни.

«В прошлом году ты не доложила о том, что я приходила за книгой, которой не оказалось в Архивах».

Ее глаза удивленно распахнулись.

«Ведь не доложила?»

Мои руки дрожали, пока я складывала пальцы в знаки. Проклятье. Плохая идея. Есиния окажется в опасности, если я втяну ее в это. Но никто лучше ее не поможет мне в поисках, а у нас остались считанные месяцы.

«Нет».

«Почему?»

Я должна была знать. От ее ответа зависело все.

«Поначалу мне было стыдно, что я не смогла ее найти. – Есиния шмыгнула носом. – А затем потому... что я не смогла ее найти. – Она обвела взглядом пустые Архивы. – У нас должны храниться копии любой книги, изданной в Наварре. И вот ты говоришь мне, что прочитала книгу, которой у нас нет».

Я кивнула.

«А затем я поискала про виверн, – последнее слово она вывела по буквам, потому что не существовало отдельного знака, его обозначающего. – И ничего не нашла. У нас нет записанных сказок или легенд, подобных тому, что ты прочитала».

«Я знаю».

Сердце забилось чаще. Мы ступали на опасную территорию.

Есиния нахмурила брови:

«Будь это любой другой всадник, я бы сочла, что его дырявая память неверно сохранила название книги или даже ее тему в целом. Но ты.. ты – это ты».

Я начала медленно выводить знаки, чтобы она ничего не упустила:

«Название было правильным. Я нашла копию».

Есиния ахнула:

«Но это значит, что наши Архивы неполны. Существуют книги, о которых у нас нет записей».

«Да».

А теперь наши речи зашли на территорию прямой измены. Я не могла рассказать подруге все не только ради ее безопасности, но и потому... но и потому, что могла в ней ошибаться.

«Я направила запросы в другие библиотеки в поисках более широкой подборки народного творчества, но мне ясно дали понять, что наша коллекция наиболее полна».

Есиния озабоченно нахмурилась.

«Да».

Боги, мне даже не приходилось ничего ей говорить, она догадывалась обо всем сама.

«Кто-нибудь знает о том, что ты делала?»

«Я намекнула, что коллекционирование забытых сказок и легенд из приграничных регионов – моя личная страсть. – Она поморщилась. – Затем я намекнула, что подумываю сама составить новый том в качестве выпускной работы на третьем курсе. Я солгала».

Есиния поджала губы и опустила руки.

«В последнее время я только это и делаю. – Убедившись, что мы по-прежнему одни, я продолжила: – Ты докладывала о каких-то моих просьбах в этом году?»

«Нет».

Великая Данн! Если ее уличат в нарушении правил, перед ней не просто закроется дорога адепта. Ее исключат из Бастиата – и это в лучшем случае. Если Есиния говорила правду, она уже многим рисковала из-за меня.

«Ты что-то ищешь. Я поняла это в ту же секунду, как ты солгала о подготовке к дебатам. – Есиния пристально посмотрела мне в глаза. – Ты – ужасная лгунья, Вайолет».

Я рассмеялась:

«Я работаю над этим».

«Ты можешь рассказать мне, что ты ищешь? Я не стану докладывать о твоих запросах. Не стану, если ты думаешь о том же, о чем и я».

«О чем же»

«Что наши Архивы неполны или по незнанию... – Она сделала глубокий вдох. – Или намеренно».

«Помощь мне может тебе навредить... – Мой желудок скрутился в узел. – Даже убить. Нечестно втягивать тебя во что-то опасное».

«Я могу о себе позаботиться. – Есиния вскинула подбородок, и ее следующие жесты получились очень резкими. – Скажи, что тебе нужно».

Но что еще я могла рассказать, не подвергая ее еще большей опасности? Не рискуя разоблачить нас?

Я понятия не имела, могла ли Есиния сопротивляться Даину или любому другому чтецу воспоминаний. Так что я явно не могла ничего спрашивать о битвах или вэйнителях. Но мне этого и не требовалось.

«Мне нужны наиболее полные тексты о том, как Первые Шестеро наложили защитные чары».

«Защитные чары?»

Глаза Есинии зажглись.

«Да».

Это самый простой запрос, который можно было легко объяснить желанием узнать, как усилить нашу защиту... если Есинию кто-то спросит.

«Но никто не должен знать, что это я интересуюсь, я ищу. От этого зависит не только моя жизнь. Чем текст древнее, тем лучше».

Есиния отвела взгляд и задумалась. Мне казалось, что она думает целую вечность. Есиния имела на это полное право, она имела право осознать, насколько плохо это может кончиться для нас обеих. Это не просто вылетевшая из памяти просьба подруги. Это предательство всего ее квадранта, всего ее обучения. Затем она перевела взгляд на меня.

«Я не могу рисковать прямо сейчас, Аойфе может увидеть. Но постараюсь на этой неделе достать тебе книгу, о которой вспомнила первой. Я могу давать тебе книги только по одной, потому что отсутствие большего количества могут заметить. Обычно я работаю в Архивах по субботам, в этот день тут спокойнее всего. И если в той книге не будет нужной тебе информации, я дам тебе следующую. Но приходи только по субботам». – Она выразительно выгнула брови, выводя два последних слова.

«Когда здесь спокойнее всего», – понимающе кивнула я.

Меня разрывали противоположные эмоции – надежда и страх от того, что я могу навлечь на подругу беду. Глянув ей за спину, я увидела возвращающуюся Аойфе.

«Аойфе идет, – знаками показала я, держа руки вне поля зрения другого писца. – Спасибо».

«Но есть кое-что, что я попрошу взамен», – быстро вывела Есиния, повернувшись спиной так, чтобы Аойфе не видела ее руки.

«Только скажи что».

* * *

- Думаешь, у Слоун есть шанс? - спросила у меня Ри в понедельник, когда мы наблюдали за первыми вызовами.

Живот у меня от волнения сводило так, словно это меня сейчас вызовут на мат. Проклятье, да если бы меня сейчас вызвали вместо Слоун, я бы и то себя лучше чувствовала.

- Она победит, - искренне ответила я.

Я сложила и убрала в карман письмо, оставленное Ксейденом на моей кровати, - я перечитала его уже четыре раза. Тем временем на мат вышел Аарик. Я посмотрела по сторонам и заметила стоявшую вместе с первым отрядом Эйю. Я улыбнулась ей, она ответила мне тем же. С тех пор как она помогла мне после почти полного моего выгорания, у нас установились довольно странные отношения. Мы были если и не подругами, то приятельницами.

Оказалось, что Ксейден знает Эйю еще с тех пор, как им было по десять лет. Ее мать играла довольно активную роль в правительстве Тиррендора, занимая место в совете. А ведь при этом она была всадницей, что довольно необычно. На самом деле большинство аристократии предпочитало служить в пехоте, прямо как отец Ксейдена, потому что всадникам не рекомендовалось занимать места своих родителей. Мало того что офицеры пехоты могли обойтись всего несколькими годами службы, а мы служили всю жизнь, так еще и слишком много мощи в руках одного человека было способно напугать любого короля.

- Ты уже простила его за то, в чем он там тебе солгал? - Ри бросила многозначительный взгляд на мой карман, затем скрестила руки на груди и уставилась на парочку первогодков, толкающих друг друга у края мата. - Хватит страдать херней!

Они тут же прекратили.

- Впечатляет, - улыбнулась я, но улыбка быстро померкла. - Сложно что-то обсуждать с ним, пока мы видимся раз в неделю.

- Сраные первогодки, - пробормотала Ри, затем взглянула на меня. - Верно подмечено. Но на этих выходных ты должна выкроить немного времени. Эй, Ридок уже говорил тебе, что вчера встретил Нолона?

- Он лишь сказал, что был вынужден отвести одного из первогодков в лазарет, - ответила я, вопросительно выгнув бровь.

- Тристена, - она кивнула, - это тот кучерявый, которому волосы вечно в глаза лезут.

- Да какая разница, как его зовут. Парень, который сломал предплечье. - Я не хотела знать их имена. Я уже чувствовала себя в ответе за Слоун, которая в тот момент как раз нервно раскачивалась из стороны в сторону, стоя у самого мата. Эмоционально привязываться к большому количеству первокурсников попросту безрассудно. - Ридок говорит, что Нолон смог заняться им только после обеда, а ведь в лазарете была лишь горстка других кадетов.

- А когда он вышел из той тайной комнаты, которую ему оборудовал Варриш в задней части лазарета, он был вместе с заклинателем воздуха, который выглядел столь же изможденно, - встрял Ридок, протискиваясь между нами. - Так что Нолон, очевидно, не в лучшей форме. Парню нужно отдохнуть с месяц.

Аарик прописал своему противнику такой удар в челюсть, что у того голова просто откинулась назад.

- Я бы поставил семерку, - прокомментировал Ридок.

- По десятибалльной шкале? Твердая восьмерка, - возразил стоявший с другой стороны от Рианнон Соьер. - Идеальное исполнение. - Затем он понизил голос, чтобы его слышали только мы. - А я все еще придерживаюсь теории пыток. Готов поспорить, у них там ездок на грифонах или кто-то подобный.

- Ты действительно считаешь, что он там людей пытается? - поинтересовалась Рианнон, еще больше понизив голос.

- Понятия не имею. - Я моргнула, когда Аарик с такой скоростью ткнул своего противника локтем в челюсть, что даже Ксейден бы оценил. - Мне кажется, для таких целей они бы скорее использовали подвалы. Те, что под академией.

- Нет, ну это точно девятка! - воскликнул Соьер.

- Девятка, - согласился Ридок, хлопнув в ладоши.

Я засмеялась, а затем ахнула, когда Аарик закончил поединок, сломав своему оппоненту нос ребром ладони. Эметтерио провозгласил его победителем, а проигравшему хватило порядочности подняться с мата прежде, чем он оторвал руку от разбитого носа.

Крови натекло прилично.

Соьер с Ридоком разразились аплодисментами, оба выкрикивая оценки.

- Боги, он умеет драться! - Ри одобрительно кивнула, пока Аарик занимал свое место.

- Это несложно, когда у тебя лучшие учителя, - прошептала я, радуясь, что хотя бы об этом секрете она знает.

- Папочка его не искал? - Рианнон покосилась на меня.

- Очевидно, нет.

Поединки вокруг нас подошли к концу, и профессора объявили следующих противников.

- Слоун Майри и Даша Фабррен! - выкрикнул Эметтерио.

- Эй, Ри... - Я слотнула. Отряды поменялись, но наш сохранил свой мат - преимущество от выигранной в прошлом году нашивки Железного отряда.

- Мм?

- Помнишь, я говорила, что Слоун выиграет?

- Да, я помню твой коммент десятиминутной давности, - поддразнила меня Рианнон. Пара первогодков хлопнула Слоун по плечу и, как я надеялась, подбодрила ее, пока она шла к мату прямо перед нами.

- Ага. Так вот... - Проклятье, если я ей расскажу, сочтет ли Ри своим долгом сдать меня? Нет, в этом-то и проблема. Если я попрошу, она поможет мне проникнуть в долбаные Архивы.

«Если ты не можешь лгать своим друзьям, соблюдай дистанцию». Но это еще одна вещь, о которой мне не нужно ей врать.

Даша присоединилась к Слоун на мате. Ее блестящие черные волосы были заплетены в плоский гребень, протянувшийся от кончика лба до затылка. Она маленькая и все еще сохранила бледность первокурсницы, редко бывающей на солнце, но оттенок ее кожи и близко не походил на тот зеленоватый, который приобретала Слоун.

На губах Даши виднелось смазанное малиновое пятнышко, подсказавшее мне, что она полакомилась одним из тех глазированных пирожных, поднос с которыми я еще до завтрака оставила на столе ее отряда. Теперь, приглядевшись, я заметила, что такой же малиновый оттенок играет на губах почти всех членов ее отряда.

Ох, ну что ж. Не могла же я знать, какое именно пирожное съест Даша.

- Если ты собираешься передумать и сказать мне, что она проиграет, то не говори. - Рианнон покачала головой. - Я и так достаточно нервничаю по этому поводу.

- И я, - добавила Имоджен, заняв пустое место справа от меня.

- Нас таких трое, - произнесла Квинн, усаживаясь рядом с ней. - Она не просто первокурсница.

- Нет, - согласилась я, заметив, что даже Даин наблюдает за ее боем, сидя рядом с соседним матом. Подумать только, в прошлом году я действительно мечтала завести с ним отношения. - Ри, - я понизила голос, - она не проиграет.

Рианнон прищурилась:

- Ты чего это задумала?

- Если ты чего-то не знаешь, то не будешь чувствовать себя виноватой, говоря об этом. Просто доверься мне.

Пока соперницы приветствовали друг друга и принимали боевые стойки, я как можно небрежнее сунула руку в карман и откупорила маленький стеклянный флакон.

Ри взгляделась мне в глаза, кивнула и повернулась к противникам.

Первокурсницы осторожно кружили друг вокруг друга на мате, а я осторожно поворачивала флакон в руке, позволяя бесцветному порошку осесть в складках между ладонью и пальцами. Затем я сжала руку в кулак и прижала к боку. Даша как раз нанесла первый удар, угодив Слоун аккурат в скулу. Удар рассек девушке кожу.

- Проклятье, - пробормотала Имоджен, - давай, Майри, соберись, выше руки!

За нашими спинами раздался крик. Мы обернулись и увидели лежавшего на мате первокурсника, уставившегося в потолок безжизненными глазами. Проклятье. Убийство оппонента во время вызовов не приветствовалось. Но и не наказывалось. Во имя укрепления крыльев на этих матах были сведены не одни счета.

Внезапно я перестала чувствовать себя такой виноватой из-за своих планов.

Девчонки продолжали кружить друг против друга. Внезапно Даша высоко выбросила ногу и зарядила Слоун по нетронутой части лица с такой силой, что голова сестры Лиама дернулась в сторону, и только потом тело последовало за ней. Перевернувшись в воздухе, Слоун упала на спину.

- Это было быстрее, чем я ожидала, - произнесла Ри встревоженным голосом.

- Да и я.

Я поднесла кулак ко рту и пошевелилась, перемещая вес и стараясь выглядеть такой же обеспокоенной, какой я себя чувствовала. Даша следом за Слоун опустилась на мат. Противники находились всего в метре от меня, так что мне не придется пробираться вокруг мата.

- Пригнись, - прошептала я Имоджен.

Она подчинилась беспрекословно.

- Давай, Майри!

Я тоже пригнулась. Паника подступила к горлу при виде ошеломленного выражения, появившегося на лице Слоун, пока Даша наносила ей удар за ударом. Кровь оросила мат.

Ну все, довольно.

Я дождалась Дашиного выдоха, потом слегка разжала руку и кашлянула. Сильно. Даша сделала вдох и нанесла еще один удар.

Затем она встряхнула головой, и ее глаза потускнели.

- Вставай, Слоун! - заорала я, глядя девушке прямо в глаза.

Даша уселась на задницу, яростно моргая и трясая головой с такой силой, словно она весь вечер провела в пабе.

Слоун перевернулась на бок и уперлась ладонями в мат.

- Немедленно! - приказала я.

Глаза Слоун налились гневом, и она метнулась в сторону Даши.

Даша сжала ладонь в кулак и попыталась ударить противницу, но промахнулась, а вот Слоун плечом воткнулась напрямик Даше в живот. Под таким углом она весь дух из нее должна была выбить.

Отлично. У нее оставалась одна секунда, от силы две.

Слоун обошла Дашу сзади и захватила ее шею в самый слабый удушающий прием, что я когда-либо видела. Но, слушайте, это работало.

- Сдавайся, - потребовала Слоун.

Даша резко рванула вперед, силы и сосредоточенность вернулись к ней.

- Сдавайся! - на этот раз прокричала Слоун, и я затаила дыхание.

Боги, если я неправильно все рассчитала и преимущество вновь перейдет к Даше...

Наконец Даша опустила руку и дважды ударила по мату.

Я облегченно расправила плечи, когда Эметтерио провозгласил победителя.

- Что ты сделала? - прошептала Имоджен, не глядя на меня.

- То, что нужно было.

Первокурсники встали, и мы следом. Но, в отличие от них, мы не спотыкались, передвигая ноги.

- Ты говоришь в точности как Ксейден, - произнесла Имоджен.

Я уставилась на нее.

- Расслабься, это комплимент. - Она улыбнулась. - Лиам сейчас невыразимо тебе благодарен.

Я стлотнула комок в горле.

- Неплохо, - произнесла Рианнон, покосившись на меня, после чего проследила за тем, как Слоун занимает свое место среди остальных первокурсников нашего отряда. - Но и не хорошо.

- Я дам этому поединку шесть баллов, - прокомментировал Ридок. - Она не проиграла, так что это всяко выше пяти.

Мат заняла следующая пара.

После того как все поединки закончились, я посмотрела на Имоджен и кивнула в сторону Слоун прежде, чем направиться к ней.

- Дай мне секунду, - на ходу попросила я Рианнон.

Имоджен нагнала меня.

- Майри, - произнесла я, дойдя до края мата и поманив Слоун пальцем.

Слоун гордо вскинула подбородок, но хотя бы подошла. О вещах, о которых я хотела с ней поговорить, не кричат на весь зал.

- Ого, - произнесла Имоджен, указав на правый глаз Слоун. - Он вот-вот заплывет.

- Я же выиграла, разве нет? - спросила девушка дрожащим голосом.

- Ты выиграла, потому что ради тебя я вывела из строя Дашу, - тихо пояснила я, широко раскрыв ладонь и показывая все еще заметные остатки порошка на коже.

- Нет, - Слоун покачала головой, - я выиграла честно и справедливо.

- Боги, как бы я хотела, чтобы это было правдой, - выдохнула я. - Порошок ардис в сочетании с ранее принятой дозой измельченного лилибея дезориентирует человека на минуту, возможно, на две, в зависимости от дозы. Эффект схож с опьянением. Поодиночке они лишь слегка расстраивают тебе желудок. Вместе? - Я приподняла бровь. - Сохраняют тебе жизнь.

Слоун открыла и закрыла рот. Дважды.

- Проклятье, - улыбнулась Имоджен, покачиваясь на каблуках. Мимо, направляясь к двери, проходили кадеты. - Ты именно так одолела своих первых соперников в прошлом году? Коварно, Сорренгейл. Изобретательно, но коварно.

- Я сделала это ради твоего брата, - произнесла я Слоун, не сводя с нее взгляда, пусть даже тлеющая в ее глазах ненависть прожигала мне душу. - Он был одним из моих ближайших друзей, и, когда он умирал, я пообещала ему присматривать за тобой. Так что вот она я, присматриваю за тобой.

- Мне не нужна...

- Неверная тактика, - наставительным тоном произнесла Имоджен. - Тебе бы следовало сказать спасибо.

- Я не стану ее благодарить, - прошипела Слоун, не сводя с меня взгляда.
- Если бы не она, Лиам был бы жив.

- Полная херня! - отрезала Имоджен. - Ксейден приказал...

- Она права, - перебила я. - Он был бы жив. И я скучаю по нему каждый гребаный день. И поскольку я очень его любила, я приму твою ненависть. Ты можешь думать обо мне все, что хочешь, Слоун, если это поможет тебе пережить еще один день. Но ты должна тренироваться. Ты должна принимать нашу помощь.

- Если Малек хочет, чтобы я присоединилась к брату, да будет так. Лиам в помощи не нуждался, - заявила Слоун, но была в ее взгляде и маленькая толика страха, подсказывающая, что большая часть ее слов - пустое бахвальство. - Он справлялся со всем самостоятельно.

- Нет, не справлялся, - возразила Имоджен. - Вайолет спасла его во время Военных игр. Лиам свалился со спины Деи, и именно Вайолет и Тэйрн полетели за ним и поймали.

Слоун ошеломленно приоткрыла рот.

- Предлагаю сделку. - Я шагнула к ней ближе. - Ты будешь тренироваться, чтобы не погибнуть. Не со мной. Мне не нужно быть частью твоего процесса развития. Но если Имоджен того захочет, ты будешь встречаться с ней каждый день. И ты пойдешь на это, потому что у меня есть кое-что, что ты захочешь получить.

- Крайне сомневаюсь. - Слоун скрестила руки на груди, но быстро заплывающий глаз подпортил впечатление от гордого жеста.

- У меня есть пятьдесят писем, которые Лиам написал тебе.

Глаза Слоун округлились. Имоджен уставилась на меня.

- Проклятье! - воскликнула она. - Ты не шутишь?

- Не шучу. - Я не сводила взгляда со Слоун. - И если ты будешь принимать участие во всем, что, по мнению Имоджен, тебе нужно, то в конце каждой недели я буду выдавать тебе по одному письму.

- Все его вещи сторели, - пробормотала Слоун. - Они были принесены в жертву Малеку, как и положено.

- Непременно извинюсь перед Малеком, как только встречу с ним, - заверила я. - Если тебе нужны письма брата, ты будешь тренироваться.

Ее лицо покраснело.

- Ты утаишь от меня письма моего брата? Если они действительно существуют, то должны принадлежать мне. Ты действительно кусок дерьма!

- В этом конкретном случае я думаю, что Лиам одобрил бы. - Я пожалала плечами. - Дело твое, Слоун. Приходи на тренировки, тренируйся, живи и получай по письму в неделю. Или нет. - Не дожидаясь очередного язвительного ответа, который она могла бы из себя исторгнуть, я развернулась и ушла, направляясь к тому месту, где меня дожидался мой отряд и Рианнон.

- Ты просто... - Догнав меня, Имоджен покачала головой. - Но теперь я понимаю.

- Что?

- Почему Ксейден на тебя запал.

Я фыркнула.

- Ну, правда. - Она развела руками. - Ты пиздец умная. Гораздо умнее, чем я тебя считала. Готова поспорить, ты постоянно его бесишь. - На ее губах расплылась улыбка. - Как славно!

Я закатила глаза.

- И ты заставила Слоун согласиться прийти завтра на тренировку, - добавила Имоджен. - Рискованный был ход, но он сработал.

Настал мой черед улыбаться.

* * *

На следующий день Есиния принесла мне «Полную историю Первых Шестерых» - не только текст трехсотлетней давности, но и с пометкой «секретно» на форзацах. Я тоже выполнила свою часть уговора, передав ей «Сказки Пустошей».

Затем каждую секунду, свободную от наставлений профессора Грейди, читающего целые лекции о том, насколько мы не способны сдержать свое эго, и бесполезных инструктажей, я пыталась провести за книгой.

Но даже несмотря на то, что книга достаточно подробно описывала межличностные отношения Первых Шестерых и даже слегка затрагивала их боевой опыт во время Великой войны, она просто называла врага генералом Дарамором, а наших союзников - островными королевствами.

Что не шибко мне помогло.

В субботу Есиния принесла мне следующую книгу - «Жертвоприношение драконов», - написанную одним из предшественников Каори и объясняющую, почему в качестве места для установления защитных чар был выбран именно Басгиат.

«Зеленые драконы, особенно происходящие от линии Круэдуайн, имеют особенно устойчивую связь с магией, что, по мнению некоторых, является прямым следствием их более здравомыслящей, защитной натуры», – шепотом повторяла я той ночью, собирая вещи для полета в Сэмарру.

Абсолютно ничего не могло испортить мой вечер. Ведь утром я должна была увидеться с Ксейденом.

Однако, открыв дверь, я удивленно распахнула глаза. Вместо Боди на пороге стоял Варриш и два его прихвостня. Я мысленно поставила зарубку поблагодарить Ксейдена за защитные чары, что не позволили ему войти. Быстрый шаг назад поместит меня вне пределов его досягаемости.

– Расслабься, Сорренгейл. – Варриш улыбнулся так, словно это не он едва не убил меня своим маленьким наказанием. – Я пришел просто проверить твой рюкзак и проводить тебя к Тэйрну.

Я стянула рюкзак с плеч и протянула вице-коменданту, стараясь не позволять ему коснуться моей кожи, – так Варриш смог бы просочиться сквозь чары. Затем, вместо того чтобы оглянуться и проверить, надежно ли спрятана моя запрещенная книга, я перевела взгляд на его прихвостней и принялась наблюдать за тем, как они вываливают мои вещи на пол.

– Все чисто, – произнесла женщина и оказалась достаточно мила, чтобы сложить все мои пожитки обратно.

– Превосходно. – Варриш кивнул. – Тогда мы просто проводим тебя к твоему дракону. Нельзя быть излишне бдительным, особенно с учетом всех этих нападений, случившихся за последние несколько недель. – Он наклонил голову. – Впрочем, забавно, что большая часть атак оказалась направлена на тех, кто пропал во время Военных игр, ты не находишь?

– Не уверена, что когда-нибудь найду нападения «забавными», – ответила я. – И мне не нужен эскорт.

– Вздор. – Варриш сделал шаг назад и жестом указал в сторону коридора. – Мы же не хотим, чтобы что-нибудь случилось с дочерью генерала Сорренгейл.

Мой пульс участился.

– И это не предложение. – Его улыбка померкла.

Я машинально проверила ножны, чтобы убедиться, что все кинжалы на месте, затем вышла в коридор. Чары потянулись за мной, когда я покинула их защиту. Следующие пятнадцать минут я тщательно выверяла каждый шаг, стараясь ни разу не оказываться на расстоянии вытянутой руки Варриша или дистанции удара.

– Я заметил, что на этой неделе у вашего отряда нет летных маневров, – произнес Варриш, пока мы шли по летному полю по направлению к Тэйрну.

«Если он подойдет хотя бы на шаг больше допустимого, я его съем», – пообещал мне Тэйрн, и я задыхалась нормально.

– Нам сперва нужно залечить несколько травм, полученных после приземлений на ходу.

– Хм-м... – Он жестом указал на Тэйрна, словно бы приглашая меня забраться на собственного дракона. – Что ж, как ты вскоре убедишься, это приняли к сведению. Полагаю, на следующей неделе я увижу твоего маленького золотого дракончика.

Андарна.

«Она в безопасности на самой глубокой стадии Сна-без-сновидений. Ты увидишь ее через несколько недель», – сообщил Тэйрн.

«То же самое ты говорил на прошлой неделе, – быстро ответила я, забираясь в седло. – До прошлого года я и не задумывалась, что самое безопасное место может оказаться на спине у дракона».

«До прошлого года я мог счесть тебя закуской». – Он расправил плечи и взлетел.

Добравшись до Сэмарры, я поняла, почему Варриш упомянул о том, что отсутствие летных маневров принято к сведению.

Я, может, и прилетела в Сэмарру, вот только Ксейден оказался на суточном дежурстве в оперативном центре.

А туда у меня допуска не было.

Глава 17

Многие историки предпочитают игнорировать жертвы, принесенные как людьми, так и драконами ради установления первых защитных чар вокруг Наварры, в пользу прославления духа объединения. Но я не буду закрывать глаза на понесенные потери, будь то древние места обитания каждого конкретного драконьего рода или мирные жители, которые не пережили массовую миграцию, вызванную открытием границ Наварры.. или погибли, когда мы их закрыли.

Майор Деандра Навин. Жертвоприношение драконов

– Боди не может и дальше переносить маневры нашего отряда, иначе это заметит не только Варриш, – сообщила мне в среду Имоджен, пока мы в окружении моря черных мундиров шли по центральной лестнице на инструктаж.

- Тэйрн собирается на Эмпирей по поводу Андарны, но до тех пор, пока она не проснется от Сна-без-сновидений, все равно абсолютно ничего нельзя будет сделать.

Имоджен вздохнула:

- Как там дела с Ксейденом?

Я чуть не споткнулась о последнюю ступеньку.

- Ты хочешь поговорить о моих отношениях с Ксейденом сейчас?

- У тебя есть время, пока мы идем на инструктаж. - Она сморщилась, словно попробовала что-то кислое. - Так что, если тебе нужно.. поговорить, это твой шанс. Я заметила, что ты по-прежнему отталкиваешь своих друзей, а это - ошибка.

Ну что ж, в таком случае...

- Во-первых, Ксейден велел мне держать дистанцию, если я не могу им врать. А во-вторых, учитывая наше ориентирование на местности, которое мы завалили, и график дежурств Ксейдена, мне кажется, что командование намеренно держит нас порознь. Нас так наказывают за то, что я не смогла привести Андарну. И пусть и в закодированном виде, но в том письме, которое Ксейден оставил на моей койке, он говорит то же самое.

Это письмо быстро стало моим самым любимым, потому что в нем он подробно рассказывал о том, какой была его жизнь до восстания. Оно также заставило меня задуматься о том, кем бы стал Ксейден, если бы по-прежнему жил в той реальности.

- Это довольно.. странно, - произнесла Имоджен, хмуря брови и изучая коридор на наличие угроз.

- Согласна. - Я тоже внимательно следила за каждой парой рук, которые могла видеть. - Слишком уж много подобных совпадений за последние две недели, чтобы они не были намеренными.

- О нет, вот это-то я как раз отлично понимаю, - ответила Имоджен, мельком глянув на меня. - Будь у меня власть, я бы сама первым делом разлучила вас двоих. Будучи сами по себе, вы со своими печатями способны на жуткие вещи. Но вместе? Вы - долбаная угроза. Мне показалось странным, что он пишет тебе письма.

- Почему? На мой взгляд, это довольно.. мило.

- Именно. С каких пор Ксейден вдруг стал таким милым и стал писать письма? - Она покачала головой. - Да он даже разговаривать не любит.

- Мы пытаемся проработывать наше общение. - Получилось, как будто я его защищаю.

- В конечном итоге ты собираешься снять его с крючка за то, что он держал тебя в неведении, не так ли? - Судя по взгляду Имоджен, именно так мне и следовало поступить. Она вытащила из кармана две булавки. - Быстрее отвечай. Мы почти на месте.

- А ты можешь любить того, кто не может быть с тобой откровенен? - поинтересовалась я.

- Во-первых, - она открыто меня пародировала, - мы сейчас говорим не о моей любовной жизни. Для этого у меня есть лучшая подруга Квинн. - Быстрыми, уверенными движениями она заколола самую длинную прядь своих розовых волос. - Во-вторых, мы постоянно утаиваем различную засекреченную информацию. У тебя были бы те же проблемы с любым всадником, с кем бы ты ни встречалась.

- Это не... - Ну ладно, в словах Имоджен была логика, но она совершенно не поняла того, что хотела донести я. - Ну хорошо, допустим, ты с кем-то встречаешься, и однажды из его гардероба вылетает боевой топор...

- Гардероба? Вот теперь я практически мечтаю, чтобы ты снова продолжила изливать душу Рианнон. - Имоджен покачала головой.

- ...и едва тебя не убивает. Разве ты не захотела бы изучить остальную часть гардероба, чтобы убедиться, что там нет других готовых прилететь тебе в спину боевых топоров?

Мы почти добрались до зала для инструктажей.

- Боевой топор есть всегда.

Мы подошли к залу, и Имоджен кивнула Эйе, которая беседовала с Боди. Я удивленно уставилась на синяк под глазом Эйи и, по всей видимости, сломанный нос.

- Потому что это нормально?

- Потому что тебе не нужно нормально. Если бы ты хотела кого-то нормального, то встречалась бы с Аэтосом. - Имоджен пожала плечами. - Проклятье, здесь уже все собрались... Но тебе был нужен Риорсон. Если ты думаешь, что он не прячет чего-то покрупнее пары боевых топоров, то ты злишься не на того человека. Потому что лжешь сама себе.

Я открыла рот... и закрыла. Мы протолкались через широкие двери и вошли в зал для инструктажей. Поскольку в нем не было окон, которые пропускали бы лучи палящего солнца, зал был желанным убежищем от липкой августовской жары.

- Ой, смотри, твое время вышло. - Имоджен вздохнула с очевидным облегчением.

- Ты прям очень помогла.

Мне не хватало разговоров с Ри.

– Хочешь настоящий, содержательный совет? – Имоджен взяла меня под локоть и оттащила к лестнице, возле которой собирались третьекурсники. – Ну хорошо. Никто не сдает ориентирование на местности с первого раза. Мы – эгоистичные засранцы, которые не могут смириться с собственными ошибками. Инструктор просто хочет, чтобы вы почувствовали себя плохо из-за этого, и это работает. Не говоря уже о том, что тебе стоит волноваться о более серьезных проблемах, чем красивые мужчины. Например, как бы тебе пережить остальную часть КВВ, в том числе протоколы допросов, во время которых из тебя смеха ради все дерьмо выбьют... или, я не знаю, отправки на войну. И ты меня спросила, хочу ли я поговорить о твоих отношениях, и вот что из этого следует: ты прекрасно осознаешь, что по-прежнему в них находишься...

Я вспыхнула.

– Это не...

– Я еще не закончила. – Третьекурсник из Первого крыла подобрался слишком близко, и она его отпихнула. – Тебе не обязательно отталкивать от себя всех, с кем ты не можешь быть полностью откровенной. Это Риорсон считает, что с ним этот вариант сработал. Но он не сработал, откуда и все твои проблемы с ним. А еще кажется, что ты нужна своей подруге, поэтому иди уже. – Имоджен указала на лестницу позади меня, и, обернувшись, я увидела прислонившуюся к стене Ри.

Стоя рядом с Тарой, Рианнон с встревоженным видом читала какую-то бумагу, даже не замечая спускающихся по лестнице кадетов.

Я начала спускаться по лестнице по направлению к Ри, уклоняясь по пути от не в меру ретивых первокурсников.

– Я уверена, что это просто ерунда, – как раз когда я подошла, произнесла Тара, похлопав Ри по плечу. – Покажи его Маркему после инструктажа. Ну, мне пора. – Она заправила черные волосы за уши и улыбнулась, увидев меня. – О, привет, Вайолет!

– Привет, Тара! – Я помахала ей вслед, пока она направлялась в сторону мест, которые занимало Первое крыло. – Все в порядке, Ри? – поинтересовалась я, прекрасно понимая, что у подруги есть полное право оттолкнуть меня точно так же, как я отгородилась от нее.

– Я не знаю... – Рианнон вручила мне бумагу. – Я получила его сегодня утром вместе с письмом от родителей. Они говорят, такие листы у них по всей деревне.

Я взглянула на бумагу, и у меня глаза из орбит полезли, но в следующий миг я уже справилась со своим выражением лица. Лист такого же размера, как стандартные объявления, которые писцы прибывают к столбам во всех деревнях Наварры, но наверху нет номера официального оповещения.

БЕРЕГИТЕСЬ НЕЗНАКОМЦЕВ, ИЩУЩИХ ПРИЮТ.

- Что за херь? - пробормотала я.

- Вот и я о том же подумала, - ответила Ри. - Читай дальше.

ВО ВРЕМЕНА БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫХ НАРУШЕНИЙ НАШИХ СУВЕРЕННЫХ ГРАНИЦ МЫ РАССЧИТЫВАЕМ НА ВАС, ЖИТЕЛИ НАШИХ ПРИГРАНИЧНЫХ ДЕРЕВЕНЬ. СТАНЬТЕ НАШИМИ ГЛАЗАМИ И УШАМИ. БЕЗОПАСНОСТЬ ВСЕГО КОРОЛЕВСТВА ЗАВИСИТ ОТ ВАШЕЙ БДИТЕЛЬНОСТИ. НЕ ДАВАЙТЕ ПРИЮТ ЧУЖАКАМ. ВАША ДОБРОТА МОЖЕТ УБИТЬ.

- Ваша доброта может убить, - тихо повторила я, пока мимо проталкивались другие кадеты. - А что еще за нарушения границ?

- Что тут у нас? - спросил Маркем, выхватывая бумагу у меня из рук.

- Это прислали из моей деревни, - объяснила Ри.

- Вот, значит, как. - Он покосился на меня, а затем - на Рианнон. - Благодарю за то, что принесли это в класс. - И, не сказав больше ни слова, он двинулся дальше.

- Мне так жаль, - проямлила я.

- Ты ни в чем не виновата, - ответила Рианнон. - Я бы все равно показала ему этот листок после инструктажа. Если кто-то и способен это объяснить, то только он.

- Разумеется. - Я выдавила из себя улыбку. - Давай займем наши места.

Мы пробрались к нашим местам, уселись рядом с Сойером и Ридоком и разложили свои вещи.

- Как твои родители? - поинтересовалась я у Ри, стараясь, чтобы смена темы прозвучала естественно.

- Хорошо, - она улыбнулась, - после того как в Монсеррат перебросили еще одну пехотную роту, их магазинчик процветает.

Я моргнула. Это больше, чем был способен вместить форпост.

- Доброе утро, - поздоровался профессор Маркем, и его голос разнесся по всему залу. В руках он держал бумагу Рианнон. - Сегодня мы поговорим о битвах, которые не так очевидны. Один из ваших однокурсников получил вот это. - Он зачитал содержимое документа вслух, и его интонация превратила очевидное предостережение в страстную мольбу.

Маркем закончил читать, а профессор Девера так и стояла, скрестив руки на груди и уставившись в пол.

– Это региональное уведомление, – пояснил Маркем, – поэтому на нем и не стоит номера официального оповещения. Мы наблюдаем тревожное количество попыток перехода границы рядом с нашими горными деревнями и стратегически важными форпостами. Почему это опасно?

Я крепче сжала ручку. Мирные поромизельцы бегут от нового наступления? По желудку прокатилась волна тошноты. Чары смогут защитить и больше людей, но с того дня, как мы вернулись в Басгиат из Аретии, я ни на шаг не приблизилась к ответу. Все книги, которые я прочитала, упоминают это славное достижение, но ни одна не раскрывает, каким образом оно было достигнуто. Если ответ и содержится в Архивах, то он надежно спрятан.

– Потому что мы не можем знать их намерений, – ответил какой-то первокурсник. – Потому мы и держим границы закрытыми.

Маркем кивнул.

Но когда мы закрыли границы? Сразу же после объединения? Или ближе к 400 году, когда, как я полагала, мы и вычеркнули из книг реальную историю? Я заерзала на стуле – моя сила росла прямо пропорционально моему разочарованию. За каждым вопросом должен следовать ответ. Моя жизнь всегда была устроена именно так. До сих пор еще не возникало ни одного вопроса, ответ на который я не могла найти за несколько часов работы в Архивах. А теперь я не была уверена, что могу доверять найденным там ответам. Ничто более не имело смысла.

Кончики пальцев закололо, а следом быстро пришел и жар.

«Серебристая!» – В голосе Тэйрна прозвучала предостерегающая нотка.

«Я знак».

Я сделала глубокий вдох и попыталась запихнуть эти чувства в аккуратную маленькую коробочку, в которой хранились все мои неудобные эмоции, плотно сжав щиты вокруг себя.

– Это может быть новая тактика! – воскликнул какой-то третьекурсник позади нас. – Проникновение на наши форпосты под ложным предлогом.

– Именно. – Маркем снова кивнул.

Девера переступила с ноги на ногу и затем подняла голову, оглядывая нас. Неужели она знала? Боги, как я хотела, чтобы она знала! Я хотела, чтобы она была именно таким хорошим человеком, каким я ее считала. А что насчет Каори? Эметтерио? Грейди? Заслуживал ли хоть кто-то из моих профессоров доверия?

– Еще больше тревожит пропаганда, которую эти поромизельцы приносят с собой – сфабрикованные заявления от их собственного руководства, утверждающие о гибели целых городов в результате жестоких нападений. – Профессор Маркем сделал паузу, словно бы раздумывая, говорить ли нам остальное, но я-то знала, что пауза служила лишь для драматических целей. – Они утверждают, что эти нападения совершили драконы.

Ебанный. Лжец. Краска залила мои щеки, и я быстро отвела взгляд, когда Маркем посмотрел в мою сторону. Покалывание превратилось в гул, энергия копилась, давила изнутри, ища выход.

Среди курсантов поднялся недовольный ропот.

– Можно подумать, драконы станут уничтожать города, – пробормотала Рианнон, покачивая головой.

Они бы не стали, а вот виверны – стали бы. И уже уничтожали.

Маркем вздохнул.

– Однако это уведомление не означает, что мы лишены сострадания. На самом деле впервые за несколько сотен лет мы санкционировали тайные миссии, теперь уже, разумеется, завершённые, для разведки этих самых городов.

Я с такой силой сжала ручку, что ее корпус протестующе хрустнул. Сила пробежала вдоль кожи, поднимая волоски на предплечье.

– Ты в порядке? – спросила Рианнон.

– В полном.

– Ты уверена? – Она многозначительно посмотрела на мою руку.

Моя ручка начала дымиться. Я уронила ее на парту, затем потерла ладони, словно это действие способно было рассеять текущую по моим жилам энергию.

– Выполнявшие миссии отряды сообщили, что все эти поромизельские города целы и невредимы. Это привело нас к тому же выводу, что и вас. Все это – лишь новая тактика, призванная сыграть на нашем сострадании. – Маркем произнес это с такой уверенностью, что я была готова зааплодировать его актерскому мастерству. – Профессор Девера?

Девера кашлянула.

– Я читала эти отчеты сегодня утром. Там ни слова не говорится о разрушениях.

Чьи отчеты? Писцам нельзя доверять.

– Что и требовалось доказать. – Маркем покачал головой. – Полагаю, сейчас самое подходящее время посвятить нашу дискуссию эффективности пропаганды и той роли, которую гражданские могут сыграть в поддержке военных действий. Ложь – мощнейший инструмент.

Уж кому, как не ему, об этом знать.

Каким-то образом я умудрилась просидеть остаток инструктажа до конца и ничего ненароком не поджечь. Затем я в спешке собрала вещи и как можно быстрее протолкалась к выходу.

Оказавшись в коридоре, я туго затянула лямки рюкзака, чтобы он не бил мне в спину при каждом шаге, и понеслась дальше. Мучительный жар собрался в тугую спираль, готовясь выплеснуться наружу, и, наконец выскочив во двор, я буквально упала вперед и взмахнула руками, выпуская его.

Энергия пронзила меня, и рядом с внешними стенами ударила молния – но достаточно далеко, чтобы до укреплений долетели только поднятые в воздух камешки.

Я почувствовала присутствие Тэйрна на самом краю моего сознания, но он не собирался читать мне нотации.

– Вайолет? – Передо мной остановилась Рианнон. Ее грудь тяжело вздымалась – она явно гналась за мной.

– Я в порядке, – соврала я.

Боги, лгать становилось на удивление легко, а ведь единственное, о чем меня просила подруга, было именно не лгать.

– Ну разумеется! – Она указала на двор.

– Мне нужно идти... – Я начала пятиться от Ри, в горле образовался комок размером с целый квадрант. – Я опоздаю на КВВ, поделишься записями?

– Разумеется, ведь это как раз тот предмет, на который стоит опаздывать, – с сарказмом ответила Рианнон. – Что может быть важнее изучения техник сопротивления допросу?

Я покачала головой, затем сорвалась с места и сбежала до того, как ляпнула очередную ложь. В общежитие. Вниз по лестнице. Через туннель. Через мост. Через квадрант целителей. Я остановилась уже на подходе к Архивам, да и тогда только остановилось мое тело, но не мысли.

Охранник был на посту, но он не стал оспаривать мое право пройти через большую круглую дверь в Архивы. Пахло бумагой, клеем и отцом. Запах заполнил мои легкие, и пульс замедлился, а стоявший в горле комок рассеялся.

А затем я поняла, что за столами сидело как минимум две сотни писцов и все они как один сверлили меня взглядами. После этого гулко бьющееся в моей груди сердце снова набрало скорость.

Что, во имя Амари, я наделала?

«Ты определенно утратила весь контроль и здравый смысл и направилась туда, где, по твоему мнению, ты могла его обрести», – прорычал Тэйрн.

Логично. Не то чтобы я его спрашивала, конечно.

«Только что спросила».

Высокая фигура в кремовой мантии повернулась и оглядела меня с ног до головы.

- В настоящий момент Архивы закрыты для всадников.

- Я знаю, - кивнула я.

И все же я была тут.

- Что мы можем для вас сделать? - поинтересовалась профессор тоном, предлагающим мне поискать какое-нибудь другое место для пребывания.

- Мне лишь нужно...

Что? Вернуть книгу, которой у меня не должно быть?

Один из писцов, сидевших в трех рядах от меня, неожиданно встал, прошел вперед, наградив меня недоверчивым взглядом, а затем, встав ко мне спиной, обратился к профессору на языке жестов. Есиния.

Профессор кивнула, и Есиния двинулась в мою сторону. В ее взгляде пылал невысказанный вопрос: «Какого ж хера?»

«Прости», - знаками сообщила я.

Она свернула направо и двинулась в сторону, и я пошла следом, заметив по пути, что теперь стопки книг скрывают нас от остального класса.

«Ты чего творишь? - поинтересовалась она. - Тебе нельзя здесь сейчас находиться».

«Я знаю, я случайно сюда попала...»

Я стянула с плеч рюкзак и принялась в нем рыться, затем выудила книгу и вручила Есинии с таким видом, словно мы заранее обо всем договорились.

Подруга перевела взгляд с меня на книгу, затем вздохнула, отступила на несколько шагов и, скорчив гримасу, запихнула книгу на полку, на которой ей явно было не место.

«Ты выглядишь расстроенной».

«Прости, - повторила я. - У тебя будут неприятности из-за меня?»

«Разумеется, нет. Я сказала ей, что ты нетерпеливая и заносчивая всадница и для всех нас будет лучше, если я сразу тебе помогу. Все это правда. - Есиния покосилась на кадетов поверх полка. - Это не может подождать до субботы?»

Я начала было кивать, но затем отрицательно затрясла головой.

«Мне нужно читать быстрее».

Есиния внимательно вгляделась в мое лицо, затем две складки пролегли у нее между бровями.

«Я спросила тебя, что ты ищешь, а следовало бы спросить, что случится, если ты этого не найдешь».

«Умрут люди. – Мой желудок скручивался в узел с каждым выведенным мною знаком. – Это все, что я могу сказать».

Есиния пару минут обдумывала мои слова.

«Ты хотя бы рассказала об этом своим товарищам по отряду, раз уж ты так боишься поделиться со мной?»

«Нет, – я запнулась, подбирая слова. – Я не могу допустить, чтобы еще хоть кто-то умер из-за меня. Я и так уже подвергла тебя слишком большой опасности».

«Ты предоставила мне выбор. Неужели ты думаешь, что они не заслуживают того же? – Когда я ничего не ответила, Есиния наградила меня разочарованным взглядом. – Я принесу тебе новую книгу сегодня вечером. Встретимся на мосту в восемь. – Она приблизилась ко мне вплотную. – По субботам, Вайолет. Иначе ты нас погубишь».

Я кивнула.

«Спасибо тебе».

Глава 18

И лишь когда мы довели чары до их истинных пределов, значительно расширив зону их действия по сравнению с тем, что мы сперва считали возможным, расширив настолько, что теперь я начинаю сомневаться в возможности их поддержания, мы определили границы Наварры, с сожалением понимая, что не все граждане выигрывают от их защиты.

Путешествие Первых Шестерых, записанное с чужих слов

Автор: Сагар Олсен, 1-й куратор квадранта писцов, ВАБ.

Перевод на общий язык: капитан Мэдилин Кэлрос, 12-й куратор квадранта писцов, ВАБ.

Перевод и редакция для академического изучения: полковник Финеас Картленд, 27-й куратор квадранта писцов, ВАБ

- А ты рано, - ляпнула я, когда Ксейден субботним утром открыл дверь моей комнаты и обнаружил, что я лежу на полу в окружении всех моих книг по истории и тех двух, что одолжила Есиния.

Проклятье, у меня же встреча с ней меньше чем через час!

Он моргнул и закрыл за собой дверь.

- И тебе привет.

- Привет, - ответила я, смягчившись. Однако радость при виде его слегка померкла, когда я заметила, какого размера мешки у него под глазами. - Прости, я не рассчитывала увидеть тебя до полудня, и то при условии, что они позволят тебе прийти, и... Ты выглядишь изможденным.

Ксейден даже двигался медленнее, чем обычно. Не сильно, но я заметила.

- Это именно то, что хочет услышать каждый мужчина.

Он сложил мечи у двери и бросил свой рюкзак на пол рядом с ними. Словно там им самое место. Словно эта комната частично принадлежала и ему. Словно его комната в Сэмарре частично принадлежала мне. Ни один из нас не просил себе отдельных помещений.

Может, я и не могла полностью ему доверять, но и обходиться без него было невыносимо.

- Я не сказала, что ты не красавчик. Я намекнула, что тебе надобно отдохнуть. - Я кивком указала на кровать. - Тебе следует вздремнуть.

От его ответной улыбки у меня замерло сердце.

- Ты считаешь меня красавчиком?

- Можно подумать, ты об этом не знаешь. - Я закатила глаза, отвела взгляд и перелистнула страницу «Путешествия Первых Шестерых, записанного с чужих слов». - А еще я считаю, что ты пахнешь так, будто провел в полете двенадцать часов. - Это было не совсем правдой, но я надеялась, что это хоть немного уймёт его безразмерное эго, которому я и так уже успела польстить.

- Боги, я скучал по тебе! - Ксейден рассмеялся и сорвал с себя кожаную куртку, обнажив короткие рукава летней формы и неприлично мускулистые руки.

Я постаралась отделаться от желания забыть обо всех заботах на пару часов и разложить его на этом самом полу и попыталась сконцентрироваться на тексте перед глазами.

- Думаешь, кто-нибудь донесет на меня за то, что я воспользовался душевой? - Ксейден уже рылся в рюкзаке.

- Я думаю, никто здесь не донесет на тебя, даже если ты совершишь хладнокровное убийство, что уж говорить о приеме ванны.

- Лейтенантам так-то не полагается спать в комнатах кадетов во время посещения академии, - напомнил он. - Так что кое-какие правила мы нарушаем.

- Когда это тебя заботило. - Проиригнорировав намек, что он собирается спать здесь, я оторвала взгляд от книги и немедленно об этом пожалела, увидев, что на Ксейдене уже нет рубашки. Да помогут мне боги, если он снимет с себя еще что-нибудь.

- А я и не говорю, что это заботит меня прямо сейчас. - Ксейден встал, держа в руках стопку чистой одежды, которую достал из рюкзака. - Я просто не хочу, чтобы тебя наказывали за мои поступки. Я думал, они найдут способ отправить тебя сегодня на маневры или просто запереть куда подальше.

- Я тоже. - Я взглянула ему в глаза, и осознание распространилось по каждой клеточке моего тела. - Не сомневаюсь, что на следующей неделе они запихнут тебя в самый темный подвал, поэтому нам следует максимально насладиться этой.

- У нас с тобой явно разное понимание слова «насладиться». - Ксейден указал на разбросанные вокруг меня книги.

- Не совсем. - Я быстро пробежала страницу глазами и переключилась на следующую. - Думаю, мы могли бы прекрасно насладиться друг другом, проведя весь день в постели, но поскольку ты обозначил границы, то вот она я, сижу тут в окружении скучных, несексуальных книг.

- Скажи эти три коротких слова, и я раздену тебя в считанные секунды! - Он посмотрел на меня с таким пылом, что у меня перехватило дыхание.

- Я хочу тебя. - Весь день. Каждый день.

«Это не те три слова, что я имел в виду. - Ксейден хорьком проскользнул в мои мысли. - И почему ты без щитов?»

- Что ж, зато эти три слова ты получишь без полного разоблачения. - Я отвела взгляд в сторону. - И здесь кроме нас никого нет.

- Хм... - Он наградил меня взглядом, значения которого я не смогла расшифровать. - Я скоро вернусь.

- Не так уж ты и воняешь, - прошептала я. Мне не хотелось выпускать его из поля зрения даже на секунду.

- Сделай ко мне хоть шаг, и ты заберешь эти слова обратно.

Ксейден ушел, а мне пришлось прикладывать все силы, чтобы сконцентрироваться на книге, а не на мысли о том, что он сверкает голым задом где-то неподалеку.

Мне нужно было лишь искренне рассказать ему о своих чувствах, и после этого я могла его заполучить. Его тело, по крайней мере. Но разве это не

было всем, что я имела раньше? Какая ирония, моя собственная правдивость могла избавить меня от страданий, когда я так жаждала его откровенности. Полагаю, в этом мы с ним были похожи: оба жаждали большего, чем был готов рискнуть другой.

Несколько минут спустя Ксейден вернулся обратно, и комната тут же стала меньше. А может, дело было вовсе не в нехватке воздуха – может, это сердце мое забилось чаще, и мне стало труднее дышать.

– Быстро ты! – Я успела прочитать только двадцать или около того страниц, но не стала даже пытаться спрятать те две книги, которые мне нужно было вернуть. Едва ли он сможет понять, какие из них мои, а какие я одолжила. Чем меньше мне придется скрывать, тем лучше.

– Я мог бы придумать множество инсинуаций, но воздержусь. – Ксейден запихнул грязные шмотки в рюкзак, уселся в кресло и наклонился вперед, опираясь локтями на колени. Затем он подобрал с пола одну из книг. – Откуда у тебя столько? В прошлом году их было меньше.

– В основном из моей старой комнаты, еще до поступления в академию. – Я просмотрела очередную страницу и вздохнула. Эта книга в основном содержала сфокусированные на писцах истории о Великой войне, причем весьма сильно отредактированные. Лишь один пассаж расплывчато касался обнаружения возможности расширять поле действия чар. – Я упаковала их еще до парапета и думала, что мама отправит их на хранение. Однако она оказалась более сентиментальной, чем считали мы с Мирой. Книги остались там, где я их и оставила. – И это было удивительное открытие. В моей старой комнате ничего не тронули, словно в любой момент ожидали моего возвращения. – Тебе действительно стоит поспать.

Есиния разозлится, если я пропущу нашу встречу.

– «Полковник Дакстон. Руководство по совершенствованию работы в квадранте писцов», – прочитал он на корешке.

– Она оказалась не такой полезной, как я думала, когда впервые открыла ее, – пошутила я.

– Я бы сказал, что нет. – Ксейден отложил книгу в сторону, а затем склонил голову набок и прочитал название той, что лежала передо мной. – «Путешествие Первых Шестерых, записанное с чужих слов».

– Да. – Пульс мой ускорился, а в желудке появилось то самое чувство невесомости, которое обычно возникало, когда Тэйрн резко нырял вниз. Мне следовало спрятать долбаные книги.

«А может, ты хотела, чтобы он узнал», – встрял Тэйрн.

«Иди займи себя чем-нибудь».

– Домашнее задание?

Я не ответила, и Ксейден нахмурился.

- Для исследования.

По какой-то причине, которую я сама не могла определить, я провела черту и не собиралась откровенно лгать ему.

- Что-то я ничего не помню о Первых Шестерых... - Ксейден вперился в меня прищуренными глазами. - Ты от меня что-то скрываешь.

Проклятье. Он знал. Или угадал. Это было быстро.

- Вайолет! - Он практически рычал. Он определенно знал. - Почему ты изучаешь Первых Шестерых?

- Для Аретии. - Я оторвалась от книги. В ней все равно не оказалось ничего полезного.

Ксейден сделал глубокий вдох, и тени полезли из-под стула, клубясь вокруг его ног словно темный туман.

- Но на самом деле для тебя, - тихо призналась я.

Он продолжал сидеть настолько неподвижно, что я даже не была уверена, что он дышит.

- Бреннан сказал тебе, что у нас есть камень чар. - Ксейден тщательно подбирал каждое слово. Тени задвигались, словно руки, - они собрали все книги, кроме той, которая лежала передо мной, и сложили их в стопки. - Я его на хуй убью.

- За что? За то, что он был со мной более откровенен, чем ты? - Я захлопнула книгу. - Расслабься, он не то чтобы дал мне твой дневник или что-то в этом роде.

- Я не веду дневник, но это было бы куда предпочтительнее! - рявкнул он. - Поиски информации о самой засекреченной линии обороны Наварры тебя прикончат.

- Гражданские бегут к нашим границам, никто в Наварре не знает правды, а Аретии нужно защищать себя - чтобы защитить всех тех людей, которых вы, как мне кажется, собираетесь принять, когда вэйнителы неизбежно достигнут Тиррендора. - Я прижала старый фолиант к груди. - Вы же собираетесь принять всех этих людей, не так ли?

- Разумеется.

- Хорошо. - По крайней мере, моя вера не была напрасна. Я покосилась на часы на столе. Через двадцать минут я должна вернуть книгу.

- Но мы собираемся защищать Тиррендор силой оружия.

- Позволю себе не согласиться. И я продолжу поиски до тех пор, пока не выясню, как именно Первые Шестеро создали чары, чтобы мы смогли повторить этот процесс в Аретии. - Я вскинула подбородок.

– Никто не знает, как они были изначально сделаны – только как поддерживать их. – Ксейден поднялся со стула, и тени последовали за ним – показатель его настроения. – Это утерянная магия, и ты не можешь отрицать, что ее утратили намеренно.

– Кто-то знает, – возразила я, отслеживая его передвижения. – Кто-то должен был оставить записи на случай, если чары откажут. Мы не стали бы уничтожать единственную вещь, способную нас спасти. Мы бы спрятали ее так, чтобы не смогли уничтожить.

– И как ты собираешься найти эти записи, не уведомляя писцов о своих поисках? – поинтересовался Ксейден, остановившись у моей кровати, сцепив руки за головой и пронзив меня взглядом, который в прошлом году обратил бы меня в бегство.

Я с такой силой захлопнула рот, что он мог услышать клацанье моих зубов.

Ксейден закрыл глаза и сделал один глубокий вдох, затем другой.

– Эта книга, которую ты прижимаешь к себе, как младенца. Она не твоя, не так ли?

– В настоящий момент она находится в моем распоряжении.

– Вайолет... – Я практически слышала, как он мысленно считал до десяти.

– Ну, хорошо. Я позаимствовала ее из Архивов. Ты всерьез собрался наорать на меня за попытку помочь?

– Кто знает? – Ксейден задал вопрос настолько тихим тоном, что уж лучше бы наорал. Он всегда наиболее опасен, когда настолько спокоен.

– Подруга.

Он широко распахнул глаза.

– Есть причина, по которой мы не лезем в гребаные Архивы. Это бьющееся сердце врага. – Ксейден сверлил меня взглядом. – У нас нет там друзей.

– Ну, у меня есть. – Я медленно поднялась на ноги. – И если я не пойду туда прямо сейчас, то опоздаю и не смогу вернуть книгу вовремя. Так что почему бы тебе не вздремнуть, пока я...

– Я иду с тобой.

– Хера с два! – Я запихнула книгу в одолженную Есинией сумку. – Ты ее до усрачки напугаешь. Я ничего не рассказывала ни о тебе, ни об Аретии, ни о том, что творится за нашими границами, так что расслабься.

Вот только он и не подумал.

– Она знает лишь, что ты собираешь засекреченную информацию. Я не собираюсь расслабляться, зная, что ты подвергаешь себя опасности.

- Ты подвергаешь себя опасности каждый день! - Кажется, мои щеки вспыхнули от гнева.

Кто-то постучал в дверь. Ксейден вздохнул и рывком распахнул ее.

- О! - Рианнон отшатнулась и чуть не врезалась в Ридока и Сойера. - А я и не знала, что вы сегодня здесь, лейтенант Риорсон. - Она покосилась на меня. - Ви, мы хотели спросить, не смотаешься ли ты с нами в Шантару..

- Она занята, - ответил Ксейден, взяв меня за руку.

- Не будь засранцем. - Я вырвала руку из его хватки.

- Ого... - Ридок выгнул бровь, а я повернулась к Ксейдену.

«Я поступила в точности так, как ты сказал. Я все утаила от своих друзей! - Мой взгляд прожигал его насквозь. - Так что не будь с ними засранцем».

«В точности, как я сказал? - Он наклонился ко мне, и его лицо замерло в дюйме от моего. - Утаив от меня свои поиски?»

У меня просто челюсть отвисла.

«Ты всерьез собрался стоять тут и меряться секретами?»

«Это не то же самое». Он поморщился.

«Это абсолютно то же самое! - Я схватилась за лямку сумки, чтобы избежать искушения ткнуть ему в грудь пальцем. Да как он смеет! - Я изучаю чары ради тебя».

«А почему, ты думаешь, я так зол?» Напряжение в его глазах, в его позе, в его тоне не уступало моему.

«Потому что ты не любишь, когда секреты утаивают от тебя».

- А что тут происходит? - поинтересовался Сойер.

- Я... эм... - Ридок почесал макушку. - Мне кажется, они ссорятся.

«Это было... и как долго ты скрываешь это от меня?» - поинтересовался Ксейден.

- Но они же даже... не разговаривают, - пробормотала Рианнон.

«Ни хрена я от тебя не скрывала. Просто сообщала правду выборочно».

Ксейден отшатнулся, словно я его ударила.

- Простите, ребята. - Я повернулась к друзьям. - Поверьте, я бы с радостью смоталась с вами в Шантару, но, к сожалению, мне нужно сделать одно важное дело. Может, в следующие выходные?

- Ты будешь в Сэмаре. - Ксейден скрестил руки на груди.

Как это вообще возможно, так любить и одновременно так ненавидеть одного и того же человека?

Рианнон переводила взгляд с него на меня, затем остановилась на мне.

– Тогда через неделю? – тихо предложила она.

Я кивнула.

Ее брови нахмурились в немом вопросе.

– Я в порядке. Заверяю вас. Повеселитесь там хорошенько. – Я вымучила из себя улыбку. – Я дам вам знать, если мне понадобится спрятать труп.

Ридок закашлялся, и Соьер похлопал его по спине.

– Мне кажется, она имеет в виду тебя, – произнесла Рианнон, лукаво поглядывая на Ксейдена.

– Я в этом не сомневаюсь.

– Пошли, – предложил Соьер, возглавляя процессию.

– Мы участвуем, – обернувшись, кивнула Ри. – Я никогда не передвигала ничего такого крупного, как ты, но готова поспорить, если я достаточно разозлюсь, моя печать позволит закопать тебя, даже не потревожив землю. – Наградив Ксейдена убийственным взглядом на прощание, она ушла следом за парнями.

Ксейден вздохнул и закрыл дверь.

– У тебя весьма верные друзья.

– Не то слово, – согласилась я. – Просто помни: ты сказал, когда придет время, я должна поведать им о том, что творится у них под носом.

Он лишь едва слышно хмыкнул в ответ.

– Мне нужно идти.

– Я злюсь, потому что ты скрыла это от меня, – перебил меня Ксейден, – но я в ярости от того, что ты подвергаешь себя риску ради меня. Это не то, с чем я могу смириться.

– Я ничем не рискую. Ей я могу доверять. – Я потянулась к дверной ручке, и Ксейден отступил в сторону. От злости он поджал губы, но остановиться меня заставила тень страха в его глазах. Если бы у меня была возможность узнать, что в Сэмаре для него на самую толику безопаснее, я бы этого хотела. Даже несмотря на то, что он засранец. – Ну хорошо. Если ты обещаешь не пугать ее, то можешь пойти со мной.

– Я могу контролировать свои эмоции, – надулся он.

Я изогнула бровь.

– Я просто хочу с ней познакомиться! – Ксейден выставил перед собой ладони.

– Чтобы ты мог понять, стоит ли ей доверять? Просто посмотрев на нее? Даже ты не настолько силен. – Я открыла дверь и вышла в коридор. – За мной.

– Я знаю. Я просто невероятный знаток людей. – Ксейден вышел следом, закрыв за собой дверь.

– Твое эго просто безгранично.

Мы вышли в центральный коридор.

– И тот факт, что я позволила тебе пойти со мной, вовсе не означает, что я перестала на тебя злиться.

– Аналогично.

Мы поравнялись с группой курсантов, и Ксейден положил руку мне на поясницу.

– Тебе вовсе не обязательно меня касаться, чтобы все подумали, что у тебя есть причина здесь быть. Все и так знают, что мы..

– Знают, что мы что? Ты достаточно ясно дала понять, что мы не вместе.

Минуточку... это что, обида в его голосе? Ненавижу, когда мой гнев угасал. В гневе легче жить.

Мы спустились по центральной лестнице, прошли мимо первого этажа, где большая часть кадетов отделилась от группы, и оказались на подуровне квадранта.

Здесь настоящий лабиринт из туннелей, но я хорошо знала дорогу.

– Ты бы никогда не сидел сложа руки, если бы знал, что можешь помочь. Просить меня поступить иначе попросту... оскорбительно, – прошептала я, когда мы остались в туннелях одни. – Я достаточно умна, чтобы справиться с Архивами.

– А я никогда и не говорил, что ты не гениальна. Я даже не сказал, что твой план не гениален. Я лишь сказал, что ты подвергаешь себя опасности, а я лишь прошу тебя быть честной со мной. – Магические огни мерцали у нас над головой, пока мы шли к крытому мосту, пересекавшему каньон между квадрантом всадников и основным зданием. – Варриш довел тебя практически до полного выгорания, и об этом ты мне тоже не рассказала. – Ксейден зло клацнул зубами. – Как и о том, что выбросила силу посреди двора после инструктажа.

– Как ты узнал? – Я Варриша в письме не упоминала.

- А ты думала, Боди мне не расскажет? - Его тени устремились вперед, открыли дверь, и мы ступили на мост. Я не думала, что когда-нибудь привыкну к тому, с какой небрежностью Ксейден пользуется своей силой.

- Я надеялась, что нет, - признала я.

- Ты должна рассказывать мне о подобном дерьме, Вайолет.

- И что бы ты сделал? Прилетел сюда и убил его? Он же вице-комендант.

- Я обдумывал это. - Тем же способом Ксейден открыл и следующие двери.

- Боди чудесным образом находит причины, которые позволяют нашему отряду пропускать маневры, - поведала я, пока мы шли по главному зданию мимо лазарета.

- И как долго это будет работать? У нас появится в два раза больше шансов найти решение, если ты расскажешь мне, что происходит.. - Ксейден резко повернул голову и схватил меня за руку, остановив посередине коридора.

Но нас уже заметили.

«Быстро выставляй щиты».

«Но это же Нолон», - отметила я и все же подняла щиты, терзаемая чувством вины за то, что вообще позволила им упасть. Я продолжала надеяться, что наступит обещанный Ксейденом момент, когда щиты станут моей второй натурой, но пока что мне приходилось прилагать усилия, чтобы просто удерживать их на месте.

- Нолон? - У меня челюсть отвисла, когда я увидела, как сильно похудел восстановитель. Его кожа висела столь же свободно, как и его черная форма, а когда он попытался мне улыбнуться, в его глазах отсутствовал обычный блеск.

- Вайолет. Рад тебя видеть. - Нолон покосился на Ксейдена, заметил, как тот покровительственно обнимает меня за талию. - Вы остановились, потому что полагаете, будто я собираюсь причинить вред юной девушке, которую я лечил последние шесть лет, Риорсон? Или вы считаете, что никто не знает, что вы двое проводите вместе каждую свободную минуту своих увольнительных? Заверяю вас, я бы никогда не подверг жизнь Вайолет опасности, и все уже знают.

Я высвободилась из хватки Ксейдена.

- Почему ты стоишь посреди коридора? Ты выглядишь так, будто того и гляди рухнешь без сил.

«О, а у тебя сегодня для всех наготове комплименты».

Мне определенно требовались щиты получше, если уж Ксейден так легко их преодолевал.

- Кое-кого жду. - Нолон поскреб отросшую за несколько дней щетину. - И, полагаю, отдых мне не повредит. Это очень тяжкий труд - восстанавливать душу. А я занимаюсь этим уже несколько месяцев. - Уголок его рта приподнялся в улыбке, но я не смогла определить, шутит он или нет. - У тебя все в порядке? Я что-то не припомню, чтобы меня в этом году вызывали восстанавливать тебя.

- Я в порядке. Разве что вывихнула плечо пару недель назад и... - Я не знала, правда ли Нолон так близок к Варришу, как предполагали мои друзья. Эта мысль заставила меня остановиться и не упоминать о выгорании. - И мне очень хорошо удавалось следить за коленями. Сломанных костей тоже нет.

- Хорошо. - Нолон кивнул. Дверь за нашими спинами открылась. - Это хорошо.

- Я здесь! - Мимо нас пронеслась Кэролайн Эштон. - Простите за опоздание.

- Пунктуальность ценится, - наставительно произнес Нолон и повернулся ко мне. - Окажи нам обоим услугу и оставайся целой, Вайолет.

- Обязательно, - пообещала я.

Кэролайн мельком глянула на меня, после чего они оба исчезли в лазарете, и дверь тихо закрылась за их спинами.

- Что-то она не выглядела пострадавшей, - заметила я, когда мы снова двинулись в сторону Архивов.

- Не выглядела, - согласился Ксейден. - Должно быть, навещает другого кадета из Первого крыла. А вот Нолон выглядит так, словно сам вот-вот выгорит. В последнее время повреждений было больше обычного?

- Я ничего такого не слышала. Ридок думает, что они используют Нолона для допросов. - Я скорчила гримасу. - Но я не могу понять, шутит он или нет. С Ридоком никогда не поймешь.

- Хм, - вот и все, что он ответил, пока мы шли по туннелям, направляясь к самой нижней точке Бастиата. Чем глубже мы спускались, тем прохладнее делался воздух и тем больше в груди росла горечь потери.

- О чем ты думаешь? Ты как-то притихла, - заметил Ксейден, когда мы миновали лестницу, ведущую наверх, к главному зданию.

- Ни о чем.

- Ты не можешь требовать от меня неоднозначных ответов и не давать их мне самой.

Справедливо.

- Мой отец любил это место. Он пришел в восторг, когда мою мать перевели сюда, ведь это означало, что у него появится полный доступ к Архивам. - Я улыбнулась от воспоминания. - Ему нравилось поддерживать записи и

библиотеки на тех форпостах, где мы были расквартированы, но для любого писца это место – вершина карьеры. Это их храм.

Мы сделали последний поворот, и в поле зрения показалась дверь в Архивы. Круглый вход диаметром в три метра охранял один-единственный писец – кадет Нася, спящий на своем стуле.

– Хорошо защищенный храм. – Ксейден наградил соню презрительным взглядом.

– Пообещай, что будешь вести себя хорошо. – Я сжала его локоть, показывая, что не шучу. – Она – мой старый друг.

– Как и Аэтос.

Я прищурилась.

– Если она – настоящая подруга, ей не о чем беспокоиться.

– Слушай, если бы она хотела меня сдать, она бы сделала это еще в прошлом году, когда я попросила «Сказки Пустошей», – сказала я, когда мы вошли в Архивы.

– Ты попросила что? – Он закатил глаза и глубоко вздохнул.

Архивы снова были пусты, хвала Зинхалу, потому-то Есиния и выбрала субботу.

– Перед тем как Мира дала мне эту книгу в Монсеррате, я попыталась запросить ее здесь. Тогда я не думала об этом как о чем-то запрещенном. Но никто не показался у меня на пороге. Никто не уволок меня в подземелье и не оттяпал голову. Потому что. Мы. Подруги.

Ксейден ничего не ответил. Показалась Есиния. Подойдя ближе, она явно растерялась и замедлила шаги, переводя взгляд с меня на Ксейдена и обратно.

«Он со мной», – знаками показала я, пытаясь улыбнуться.

– Прекрати ее пугать!

– Я просто стою тут.

– Этого достаточно. Поверь мне.

«Ты нашла то, что искала?» – знаками поинтересовалась Есиния. Она то и дело косилась на Ксейдена, нервно покусывая губу.

«Нет. – Я передала ей сумку, и Есиния закинула ее на плечо. – Они все слишком недавние... и расплывчатые».

Она задумчиво сжала губы.

«Может, нам стоит перейти к истории чар в общем?» – предложила я.

«Дай мне пару минут, у меня появилась идея».

«Спасибо, что помогаешь нам», – знаками показал Ксейден.

Есиния кивнула и скрылась между книжными стеллажами.

– Ты знаешь язык знаков? – прошептала я.

– Ты знаешь тирский, – ответил Ксейден, – а он гораздо менее распространен.

Между нами воцарилось неловкое молчание – спор по-прежнему не давал нам покоя. По крайней мере, мне. Я никогда не понимала, что чувствует он, что и было одной из наших проблем. Используя в разговоре с Есинией слово «нам», Ксейден связал себя со мной. Если Есиния сдаст меня, его затянет следом.

«Попробуй эти две, – предложила вернувшаяся Есиния и протянула мне сумку. – Я также возвращаю тебе твою книгу. Спасибо, что позволила ее прочитать».

«Что ты о ней думаешь?» – спросила я, с тревогой осознавая, что Ксейден наблюдает за нами.

То, что она скажет дальше, свяжет ее судьбу с ним.

«Чистый фольклор с хорошими историями. – Есиния склонила голову набок. – Это был ограниченный тираж, но явно напечатанный на станке. Но не настолько ограниченный, чтобы не передавать один экземпляр в Архивы после публикации. – Взгляд, которым она меня наградила, был полон ожидания. – Это... довольно странная тема, чтобы не включать ее в Архивы, тебе не кажется?»

Я стлотнула комок в горле.

«Кажется».

Позади меня напрягся Ксейден.

«Как я и сказала, интригующе. Увидимся через субботу?»

Я кивнула, и, поблагодарив Есинию еще раз, мы ушли. На выходе мы миновали спящего на страже Насю, который уже начал похрапывать.

Мы преодолели уже половину туннеля, прежде чем Ксейден заговорил:

– Скажи мне, какая еще книга в сумке. – Похоже, спор продолжал бурлить и внутри него.

– «Сказки Пустошей».

Не было никакого смысла лгать ему.

- Ты отдала ей «Сказки»? Почему? - Голова Ксейдена наклонилась в мою сторону. Он остановился посреди туннеля и нежно взял меня за локоть. В его глазах плескался страх.

- Я одолжила ей «Сказки». Потому что она попросила.

- Имея этот текст на руках, она могла тебя сдать. - Теперь в его глазах пылал гнев.

- А если бы я донесла, что она не записывает мои запросы, ее уволок бы Маркем. - Я покрепче обхватила лямки сумки. - Чтобы иметь значение, доверие должно работать в обе стороны.

- В обе стороны, но ты запираешься от меня, пока я изо всех сил стараюсь перед тобой открыться!

Сказал человек, который даже ни разу не признался, что любит меня. Если вообще любит. Боги, как же я устала делать первый шаг всякий раз, как имела с ним дело. И сегодня - совсем не тот день, чтобы делать очередной.

- Ага. До тех пор, пока ты можешь держать свои секреты при себе. Тебе ни разу не приходило в голову, что все вот это, - я показала на него и на себя, - потому, что ты мне не доверяешь? - Я сделала шаг назад. - Ты ждешь от меня полного и безоговорочного доверия, но ты не даешь мне того же. Должно. Работать. В обе. Стороны.

- Это я-то тебе не доверяю? - Тени закружились вокруг лодыжек Ксейдена, последовав за ним, когда он развернулся и направился прочь по туннелю. - Увидимся позже. Мне нужно найти Боди.

Собрались обсуждать свои революционные дела, других вариантов не было. А меня оставили на обочине. Опять.

- Это все, что ты хочешь мне сказать? - окликнула Ксейдена я, разочарование сковало все мои мышцы.

- Из того, что я хочу сказать прямо сейчас, ничего хорошего не выйдет, Вайолет, - обернувшись, ответил он. - Так что вместо того, чтобы выкапывать еще более глубокую яму с помощью слов, о которых я пожалею позже, я собираюсь взять небольшую паузу и сделать что-то продуктивное.

У меня на кончике языка вертелись слова о том, что он не имеет права выбирать, когда мы вступаем в драку, но он попросил паузу, и я решила поступить как разумный взрослый и предоставить ее ему.

Когда я проснулась на следующее утро, вторая половина моей постели осталась нетронутой, а его вещи исчезли. Мое сердце непроизвольно сжалось при мысли, что Ксейден отправился обратно на передовую, что каждый из нас может погибнуть в любой момент, а последние слова, которыми мы друг с другом обменялись, были сказаны в гневе.

Глава 19

Драконы не подчиняются прихотям человека.

Полковник Каори. Полевое руководство по драконам

Когда два дня спустя я вместе со всем своим отрядом шла мимо драконов Первого и Второго крыла, направляясь на двухдневные летные маневры, мое сердце отчаянно колотилось.

Стоявший перед Четвертым крылом Каори нервно переминался с ноги на ногу. Варриш рядом с ним сверлил меня таким пристальным взглядом, что у меня мурашки по спине забегали. Он словно мысленно подсчитывал в уме, сколько ударов он собирается из меня выжать в наказание за то, что я не смогла привести Андарну. А судя по виду приземлившегося за его спиной Соласа, не спускавшего с меня свой единственный золотистый глаз, Варриш даже не будет ждать до завтра.

Потому что он со своего места явно заметил, что Андарны здесь нет. И, что еще хуже, он был этому рад.

Тем утром мы с Карром добрались до двадцати семи ударов в час, прежде чем моя температура поднялась, и он выглядел разочарованным. Нас, таким образом, стало двое, поскольку я не поразила ни одну из целей, в которые метила. После всего этого мои руки казались мертвым грузом. Если Варриш заставил бы меня снова подниматься на эту гору, я была не уверена, что спущусь.

– С этим оранжевым что-то не так, – заметила Рианнон, поправляя летные очки.

Мы как раз поравнялись с Третьим крылом.

– Ты имеешь в виду, что он без задней мысли поджег третий отряд? – поинтересовался Ридок, застегивая свою летную куртку.

– А Варриш выглядит таким.. собранным. – Соьер потянулся. – Даже несколько надменным, понимаете, о чем я?

В отличие от меня, Соьер видел только его внешнюю оболочку. Я дышала носом и выдыхала ртом, борясь с тошнотой, которая грозила вытеснить мой завтрак обратно.

– Они определенно странная парочка, – согласилась Ри, когда мы достигли драконов секции Когтя.

Сегодня на летном поле не было никого из третьекурсников, поэтому у драконов второго курса оказалось полно места, чтобы расположиться с комфортом, но да упасут всех боги, если Тэйрн не встанет в первый ряд словно главнокомандующий. Я уже видела его голову, возвышавшуюся над всеми остальными драконами, и была уверена, что услышала его раздраженный вздох.

Варриш наградил меня вежливой улыбочкой, но блеск в его глазах заставил ослабнуть выставленные в Архивах щиты – организм закачивал из них энергию, готовясь к бою.

– А почему он так на тебя смотрит? – поинтересовался Сойер, встав так, чтобы скрыть меня от взгляда Варриша. – Он всегда так улыбается, словно... – Он покачал головой. – Никак не могу подобрать нужное слово.

– Словно он знает что-то такое, чего не знаешь ты, – закончила за него Рианнон, обходя по широкой дуге красного дубинохвоста из первого отряда. – Может, у него какие-то счета к твоей матери? Может, они чего не поделили?

– Я ничего такого не слышала. – Мои друзья не знали даже половину того, что знала я, да и откуда бы, если я ничего им не рассказывала. – Но он одержим Андарной. – Что ж, вот им хотя бы часть правды.

– Она в порядке? – поинтересовался Сойер. – Я уже давно ее не видел.

– Она много отдыхает. – Я мысленно смирилась с крайними страданиями в виде необходимости носить полное кожаное облачение в застойную жару конца лета, затем начала застегиваться на все пуговицы – мы как раз достигли Тэйрна. – Она может выполнять простые маневры, но то, что мы делаем прямо сейчас? Полеты строем и повороты на время? Нет никакого смысла заставлять ее проходить через такое. – Выборочные истины.

– Логично. – Сойер ткнул меня локтем в бок. – Увидимся наверху!

– Ты что-то нервничаешь, – заметила Ри, когда парни ушли. – Все в порядке?

– В полном. – Я вымучила из себя улыбку и постаралась подумать о чем-то другом, кроме того, что будет, когда я окажусь в руках у Варриша.

«Тэйрн, Варриш выглядит пугающе довольным отсутствием Андарны».

«С этим я справлюсь».

– Ну разумеется... – Рот Ри искривился в печальном подобии улыбки, затем она повернулась и направилась к топчущейся сбоку от Тэйрна Фэйге.

– Вот блядь, – пробормотала я, потирая переносицу. Что бы я сейчас ни сказала, это все одно будет не то.

«Когда Ри все узнает, она ни за что меня не простит».

«Простит, – ответил Тэйрн, слегка наклонив голову, но не стал опускать плечо, когда я поравнялась с его левой лапой. – У людей память комаров. Это драконы таят обиду».

«Я забуду, что ты это сказал», – поддразнила я его.

«Осторожней». – Тэйрн резко крутанул головой, и я повернулась в ту же сторону, одновременно вытаскивая кинжал.

– Вы же не планируете нападать на профессора, Сорренгейл, не так ли? – Варриш с застывшей улыбкой покосился на мое оружие. – Тем более на вице-коменданта.

Глухое рычание зародилось в глотке Тэйрна, и он приоткрыл пасть ровно настолько, чтобы видны были кончики его клыков.

– В этом году я нападаю на любого, кто глуп настолько, чтобы подкрасться ко мне сзади. – Я расправила плечи и вздернула подбородок.

– Хм... – Варриш отклонился в сторону и посмотрел за переднюю ногу Тэйрна.
– Сегодня с тобой нет этого маленького дракончика?

– Очевидно, что нет. – Страх стиснул мне горло.

– Какая жалость! – Майор вздохнул, затем повернулся ко мне спиной, и его сапоги зашуршали по сухой траве, когда он направился к Соласу. – Для тебя маневры закончены, Сорренгейл.

Мое сердце ухнуло в пятки.

– Что, простите?

Тэйрн сместился в сторону и обхватил меня передней лапой, чтобы я оказалась под защитой его грудной чешуи.

– О, пока ты еще не просишь прощения. – Варриш обернулся и на секунду нахмурился, заметив позу Тэйрна. – Но обязательно будешь. Мои предупреждения явно не сработали, поэтому я обвиняю тебя в халатном исполнении своих обязанностей за отказ твоего маленького дракона явиться на маневры. Ты сядешь на своего Тэйрна и отправишься к месту отбытия своего наказания под присмотром профессора Карра.

«Этому не бывать».

Тэйрн полностью опустил голову и принял защитную позу.

– Что происходит? – Ри быстро шла обратно, ее взгляд метался между мной и Варришем.

– Очевидно, первого наказания было недостаточно, чтобы вразумить вашего подчиненного, командир секции Маттиас, так что нам потребуется второе. – Варриш моргнул, наклонив голову. – И будучи вице-комендантом, я не обязан

перед вами объясняться. А теперь потрудитесь развернуться и направиться на маневры, иначе понесете наказание вместе с ней.

«Не будет никакого наказания! – взревел Тэйрн, и, судя по тому, как внезапно вскинулись все драконы на поле, включая Соласа, они все его услышали. – Не в твоей власти призвать дракона!»

Потребовалась секунда, чтобы мысли дошли до всадников, и Варриш напрягся.

– Возможно, твой дракон мне и не подчиняется, Сорренгейл, но ты состоишь под моим командованием. Так что если ты и дальше не хочешь исследовать эту тонкую грань между выгоранием и смертью, то сядешь на своего дракона и явишься...

«Даже самый слабый дракон не подчиняется прихотям самого могущественного из людей, а ты таким явно не являешься».

Тэйрн щелкнул челюстями, и этот звук разнесся по всей долине.

Фэйте удивленно дернула головой, ее золотистые глаза расширились.

«Андарна тебе не подчиняется. – Тэйрн устремился вперед, его голова и грудь так низко припадали к земле, что едва не задевали мне волосы, и Варриш отступил назад. – Я тебе не подчиняюсь».

Вот дерьмо. Это все может очень быстро закончиться очень плохо.

– Но она, – Варриш указал на меня, – она – подчиняется.

«Неужели?»

Тэйрн метнулся вперед, мимо Варриша, его хвост рассек воздух над моей головой, и дракон с душераздирающим ревом рванул напрямик к Соласу. Солас попытался прильнуть к земле и прикрыть самое уязвимое место – шею, но Тэйрн был быстрее, больше и гораздо сильнее. Он уже добрался до своего противника и сомкнул свои огромные челюсти на горле Соласа.

Массивные клыки Тэйрна нашли щели между чешуйками Соласа и пронзили его кожу. Я ахнула, а Каори устремился прочь с поля боя.

Варриш повернулся и застыл, увидев малиновые ручейки, стекающие по оранжевой чешуе шеи Соласа.

«Тэйрн...»

Что с ним сделает Эмпирей, если он убьет Соласа?

«Только всадник может быть вице-комендантом Басгиата, – предупредил Тэйрн, а Солас издал сдавленный звук – наполовину рык, наполовину визг. – Без дракона ты не всадник».

О боги. Мое сердце ушло в галоп.

- Ну хорошо! - прокричал Варриш, сжав кулаки. - Она не понесет наказания за то, что ее дракон отказался явиться!

«Недостаточно хорошо. - Я в ужасе смотрела, как Тэйрн еще сильнее сжал хватку на шее Соласа. - Дело в тебе».

Солас издал полурык-полустон и попытался хлестнуть противника хвостом, отчего кровь потекла из его ран еще быстрее, но он был вполтину меньше Тэйрна и, хвала Данн, не смог его достать.

- Ну хорошо! - Варриш пошатнулся, и на долю секунды мне стало его жаль. - Хорошо! - повторил он, выставив перед собой руки. - У людей нет власти призывать драконов.

Рианнон подошла ближе, и ее рука коснулась моего плеча. Тем временем Фэйге угрожающе опустила голову, как и Аотром, и Слизег... Проклятье, да все драконы, которых я только могла заметить в поле моего зрения, принимали ту же позу.

«Извинись», - низким, резким голосом потребовал Тэйрн.

- Прошу прощения. - Голос Варриша треснул.

«Извинись перед той, кого Андарна сочла достойной своей связи».

Я попыталась сплотнуть, но во рту пересохло.

- Он что, только что... - прошептала Рианнон.

- Похоже, что да. - Я кивнула.

«Мне не нужно его извинение, Тэйрн. Правда. Мне довольно и того, что я сегодня не умру».

«Его извинение нужно мне, Серебристая! - прогремывал в моей голове голос моего дракона. - Пока Андарна в Сне-без-сновидений, я говорю за нее».

Варриш повернулся ко мне, в его взгляде перемешались ненависть и ужас.

- Я... прошу прощения. Не в моей власти призывать какого-либо дракона.

«На колени».

Рианнон втянула ртом воздух, а Варриш рухнул на колени.

- Прими мои искренние извинения. Ты и твой дракон. Оба твоих дракона.

«Я принимаю!»

Я резко перевела взгляд на Тэйрна.

- Я принимаю! - прокричала я вслух на случай, если он не услышал меня мысленно.

С влажным, чавкающим звуком Тэйрн извлек клыки из шеи Соласа и высокомерной походкой направился обратно, даже не удосуживаясь опустить голову или прикрыть шею. Мы с Рианнон оказались в тени, когда Тэйрн заслонил солнце у нас над головами.

А Варриш смотрел на меня с такой жгучей ненавистью, что я чувствовала ее жар всем телом. За его спиной Солас прорычал что-то в моем – и Тэйрна – направлении и снялся с места, оставив на траве лужи крови. Только после того, как Солас улетел, Варриш поднялся на ноги. И мне не требовались слова, чтобы ясно и четко услышать его мысли, когда он наградил меня последним убийственным взглядом и направился к краю летного поля и лестнице, ведущей к Полосе.

«Проблема решена».

Тэйрн повернул голову, наблюдая за полетом Соласа, и все драконы на летном поле вновь выпрямились.

Но мой пульс не успокоился и даже не замедлился. Сердце сковывал ужас. Может, Варриш был моим врагом и прежде, но сейчас у меня возникло чувство, что к числу моих лютых ненавистников добавился и Солас.

* * *

– Я была уверена, что он отменит твою увольнительную после того, как Тэйрн едва не прикончил Соласа, – произнесла Рианнон три ночи спустя, направляясь со мной к летному полю.

– Я тоже, – призналась я. Колокола академии отзвонили без пятнадцати полночь. – Я не сомневаюсь, когда Солас исцелится, он со мной поквитается. Или что похуже.

– Прошла уже пара дней. – Ри покосилась на меня, и хотя между нами была всего пара десятков сантиметров, расстояние казалось непреодолимым. – Ты действительно собираешься заставить меня применить на тебе кое-что из изучаемых нами новых тактик допроса, чтобы выбить из тебя правду? Ты бы предпочла, чтобы я выбрала эмпатический или более конфронтационный подход?

– Насчет чего? – Я ткнула ее в плечо.

Она раздраженно покачала головой:

– Касательно маленькой ремарки Варриша о том, что тебя однажды уже наказывали.

– А. Точно. – Я сделала глубокий вдох и, пока мы проходили Полосу, сосредоточилась на своих шагах. – Пару недель назад он разозлился, что

Андарна не в состоянии выполнять маневры, и заставил меня в качестве наказания тренировать свойства моей печати.

- Он что сделал? - Ри повысила голос. - Почему ты нам не сказала?

- Я не хотела, чтобы он отыгрался еще и на вас. - Это простейшая правда.

- А на тебе он, значит, отыгрывается? - недоверчиво поинтересовалась подруга.

- Он не любит, когда ему не удастся добиться своего.

Я поправила рюкзак на плечах и скорчила гримасу, когда мы приблизились к лестнице рядом с Полосой. Будет очень больно. Во время вчерашних вызовов я вывихнула колено, но я хотя бы победила.

- Тебе действительно нет нужды провожать меня всю дорогу до поля. Уже поздно, - я попыталась сменить тему прежде, чем она попробует поглубже копнуть о Варрише.

- Я не возражаю. Мне кажется, мы вообще перестали видеться.

Боги, я чувствовала себя очень виноватой. И расстроенной. И... одинокой. Мне не хватало моих друзей.

- Прости меня... - Это все, что я могла сказать. - Сложно поверить, что первокурсники вот-вот начнут тут тренироваться...

Я оглядела Полосу - пять препятствий, которые первокурсники должны были преодолеть, чтобы получить допуск к Презентации.

- Скорее уж умирать на ней. - Ри буквально выплнула эти слова.

- И это тоже.

Мое колено протестовало с каждым шагом, угрожая подогнуться на каждой ступеньке, на которую я ступала, но повязка удерживала его на месте, пока я хромала вперед, проводя рукой по грубому камню с обеих сторон лестницы.

- И ведь это совершенно бесполезно, - Ри покачала головой, - просто еще один способ отсеять слабых или, что еще хуже, неудачливых.

- Это не так.

Как бы мне ни хотелось это признавать, Полоса играла свою роль.

- Seriously? - Ри добралась до конца лестницы и теперь поджидала меня.

- Seriously. - Я вышла на летное поле. - Полоса заставила меня взглянуть на все под другим углом. Я не могла пройти ее тем же способом, как ты, как все остальные, и мне пришлось хорошенько подумать. Полоса научила меня, что я могу найти другой путь и все равно выжить. - Внезапно в памяти всплыл эпизод, как я на спине Тэйрна сражалась с тем вэйнителем, и моя рука сжала пустой воздух, словно по-прежнему держала тот кинжал.

- Я просто не считаю, что Полоса стоит потерянных тут жизней. Большая часть того, что тут происходит, не стоит того.

- Это не так, - тихо возразила я.

- Как ты можешь такое говорить? - Ри остановилась и повернулась ко мне. - Ты же была здесь, когда упала Аурелия. Может, в глубине души ты думаешь, что она стала бы обузой для крыла, если бы дожила до Молотъбы? Да она была потомственной всадницей!

Я взглянула на усыпанное звездами небо, сделала глубокий вдох и только потом посмотрела на Рианнон.

- Нет, конечно нет. Я считаю, что из нее получилась бы просто невероятная всадница. Куда лучше меня, уж в этом сомнений нет. Но я также знаю, что...
- Я не смогла произнести следующие слова. Они застряли в горле, удерживаемые воспоминанием о том, как широко распахнулись глаза Аурелии за секунду до падения.

- Как бы я хотела, чтобы ты хотя бы раз произнесла то, что думаешь. Я совсем перестала тебя понимать.

- Ты не хочешь этого знать. - С самого своего возвращения я не была с ней более откровенной.

- Очень хочу, Вайолет! Здесь только мы. Поговори со мной!

- Поговорить с тобой, - повторила я, словно все было так просто, и почувствовала, как внутри меня что-то треснуло под весом наших общих разочарований. - Ну, как скажешь. Да, это ужасно, что Аурелия упала. Что она умерла. Но я считаю, что я стала лучшей всадницей, проведя здесь это время, увидев ее смерть и поняв, что если я не заставлю собственную задницу двигаться, то стану следующей.

- Это... ужасно. - Рианнон уставилась на меня так, словно видела впервые в жизни.

- Как и все, что поджидает нас там. - Я развела руками. - Эта сраная Полоса создана не только для того, чтобы преодолеть ее физически. Но и для того, чтобы преодолеть страх, что мы не справимся. Чтобы преодолеть ее после того, как мы стали свидетелями гибели наших друзей на ней. Парашют, Полоса, Презентация - все они кажутся чрезмерными, пока мы здесь, но они готовят нас к чему-то гораздо худшему, когда мы окажемся там. И пока ты не... - Я покачала головой. - Ты не знаешь, каково там, Ри. Ты не сможешь понять.

- Конечно не знаю, - ответила она, ее тело напрягалось с каждым словом. - Ты же со мной не разговариваешь! Ты или бегаешь с Иможден, или сидишь взаперти и читаешь, или проводишь каждое свободное воскресенье с Риорсоном. И меня это устраивает: я хочу, чтобы ты получала всю поддержку, какая тебе может потребоваться, но... ты вообще никак со мной не разговариваешь, так что откуда мне что-либо знать? Не забывай, Лиам был и моим другом!

- Тебя там не было! - Мой гнев вырвался из коробки, в которую я с таким усердием его упрятала, и сила заструилась сквозь меня, обжигая вены. - Ты не сжимала его в объятиях, не видела, как свет угасает в его глазах, не понимала, что физически с ним все в порядке, но он умирает, потому что в нескольких метрах лежит выпотрошенная Деи. Ничего из того, что я пыталась перед этим сделать, не имело значения! Боги, как же крепко я его сжимала. - Мои ладони сжались в кулаки, ногти вонзились в плоть. - Я едва не вывихнула руки, такой он был тяжелый, но я держала его! И это не имело значения! - Ярость обжигала мне горло, поглощала меня полностью. - Ты не видела, что нас там ждет! Что заставляет меня бегать каждое ебаное утро!

- Ви, - прошептала Рианнон, разом обмякнув.

- А выражение его лица? - Мой голос сорвался. Глаза жгло от воспоминания о голове Лиама у меня на руках. - Ты не видишь его всякий раз, как ложишься спать. Ты не слышишь, как он умоляет тебя позаботиться о Слоун. И ты совершенно точно не слышишь, как кричит Деи...

Я запрокинула руки за голову, сцепив пальцы, и отвела взгляд в сторону, ведя войну с горечью, болью и непрекращающимся чувством вины и, как обычно, проигрывая. Есть только эта коробка и блаженная пустота. Я знала, что она досягаема, нужно было лишь обрести немного самоконтроля, но слова не переставали срываться с моих губ. Казалось, будто мой рот оборвал все связи с мозгом, и бал правили эмоции.

- И как бы ужасно это ни было, как бы бессердечно ни звучало, но наблюдение за тем, как падает Аурелия, как стораает Приор, да даже как вызванная мной лавина рушится на ебучего Джека Барлоу, подготовило меня к тому моменту, когда мне пришлось оставить тело Лиама на земле и вступить в бой. Если бы я просто сидела рядом с ним и горевала, как мне и хотелось, никого бы из нас здесь не было. Иможден, Боди, Ксейден, Гаррик - все - мы все были бы мертвы. Есть причина, по которой они хотят, чтобы мы наблюдали за смертью своих друзей, Ри! - Я ткнула себя пальцем в грудь. - Мы - оружие, а это место - точильный камень. - Энергия в моем теле рассеялась, а тепло угасло.

Мое сердце сжалось при виде полного опустошения на лице Рианнон.

Взмахи крыльев Тэйрна стали громче по мере его приближения, и этот звук помог мне унять сердцебиение.

- Прости, - прошептала я. - И я рада, что ты не знаешь, каково оно там. - Быстро заморгав, я смогла разогнать собравшиеся в уголках глаз слезы. - Я благодарна за каждый день, что у тебя нет таких воспоминаний. Благодарна за то, что и ты, и Соьер, и Ридок там не были. Я не пожелала бы такого дня даже своему злейшему врагу, что уж говорить о лучшей подруге. И хотя я в последнее время больше помалкиваю, ты по-прежнему остаешься моей ближайшей подругой. - Но подруги говорят друг другу правду. Рассказав ей правду, я подвергну ее опасности, но если не расскажу, то оставлю неподготовленной, такой же, как мы в тот день. Вот дерьмо. - И ты права. Мне следовало поговорить с тобой. Ты тоже потеряла Лиама. У тебя есть полное право знать...

«Нет, – раздался в моей голове голос Тэйрна, и ветер ударил в спину в ту секунду, когда он приземлился рядом со мной. – Всадник Соласа».

– Добрый вечер, кадет Сорренгейл. – Слева от нас материализовался майор Варриш. Магические огни вспыхивали у него над головой, пока он обходил валуны, за которыми стояли его прихвостни. – Кадет Маттиас. Кажется, я прервал вашу беседу.

Прихвостни последовали за ним.

О боги. Я же почти...

«Но ты не забралась», – произнес Тэйрн.

– Сэр? – Удивленный взгляд Рианнон метался между мной и вице-комендантом.

– Вы знаете правила, кадет. – Варриш преодолел разделявшее нас расстояние и указал на землю. – Или вы будете спорить, что теперь и вовсе не подчиняетесь моим приказам?

Тэйрн опустил голову и глухо зарычал.

Предчувствие стиснуло мое горло, и я отошла в сторону, уводя Ри с пути Варриша. Возмущение здесь не помогло бы, так что я стянула рюкзак с плеч, открыла его и вывалила содержимое на землю. Затем потрясла открытым рюкзаком, чтобы показать, что он пуст.

– Довольны?

– Еще нет, но однажды. – От улыбки Варриша у меня похолодело в желудке. – Я терпелив.

Один из приспешников майора осмотрел мои вещи и даже заглянул внутрь рюкзака, чтобы убедиться, что он действительно пуст, затем отдал вещи мне.

– Наслаждайся своей увольнительной, пока можешь. – Варриш кивнул. Его улыбка, словно приклеенная, не сползала с его лица. Все трое развернулись и покинули летное поле.

– Уроды... – Я опустилась на корточки, и Ри повторила мое движение, помогая мне собрать вещи. – Спасибо.

– Это вообще нормально?

– Да. – Мы поднялись, как только все собрали.

«Мы рады, что они снова тебя не обыскали сегодня?»

«О да».

– Но почему? – Ри растерянно нахмурилась. – Что происходит? Это не может быть связано с Андарной.

– Они никогда полностью не доверяли фамилии Ксейдена. – И правильно делали. Я снова закинула рюкзак за спину. – Мне правда очень жаль, что я так взорвалась на тебя. Мне нет оправдания.

– Не извиняйся. – Рианнон грустно улыбнулась. – Пусть уж лучше ты кричишь на меня, чем молча делаешь вид, будто все в норме.

Что ж, по крайней мере, одну правду я ей могла сказать.

– Ничего не в норме.

Глава 20

С тех пор как умер мой отец, я забыл, что значит быть любимым. Затем я вошел в этот квадрант и стал именно тем монстром, который был всем нужен, и ни разу не пожалел об этом. Но потом ты подарила мне эти слова, и я вспомнил... и почти потерял тебя. Я стараюсь стать лучше ради тебя, как и обещал, но ты должна знать, что этот монстр по-прежнему здесь, он велит мне использовать каждую бессердечную часть меня, чтобы заставить тебя вернуть свои слова.

Из восстановленной переписки лейтенанта Ксейдена Риорсона и кадета Вайолет Сорренгейл

Земля устремилась нам навстречу. Тэйрн расправил крылья, замедляя снижение, и мы приземлились на летном поле Сэмарры.

«Мы придумаем что-то еще, – спорил Тэйрн, – даже если ты переместишься мне на плечо и успешно соскользнешь в седло», – при этих словах он вздрогнул.

Большую часть последних двух часов мы провели в спорах о том, рискну ли я когда-либо попробовать приземление в прыжке. Ответ Тэйрна был прост: нет.

«Ты не можешь изменить выпускные требования».

Я расстегнула ремень и вздрогнула от боли в бедрах, которые слишком долго провели в одном положении.

«Я никогда не пытался», – заявил Тэйрн, затем его голова резко повернулась в сторону поляны, и он выжидательно наклонился, высматривая движение за линией деревьев.

Я улыбнулась, поняв, что Стаэль где-то рядом.

«Давай сойдемся на том, что мы поищем какое-то решение, которое удовлетворит выпускным требованиям, не сломав каждую кость в твоём теле», – быстро предложил он.

«Согласна».

Надо запомнить, что спорить с Тэйрном имеет смысл только тогда, когда у него есть дела поважнее.

Забравшись на спинку седла, я попыталась отстегнуть сумки и из-за спешки едва не потеряла равновесие.

«Если ты сверзишься с моей спины и свернешь свою нетерпеливую шею, умрем мы все».

«Потому что я нетерпелива. – Я надела маленький рюкзак на спину и закинула по более тяжелой сумке на каждое плечо. – Не могу поверить, что ты позволил кому-то забраться наверх и пристегнуть сумки. Я впечатлена твоей сдержанностью».

«На самом деле командир секции привязал сумки к седлу до того, как я его надел».

«А я-то подумала, что ты наконец-то эволюционировал».

Пока я пробиралась по спине Тэйрна, мое колено пульсировало от боли, но я почти забыла о ней, стоило мне только опустить щиты и почувствовать, как теневая связь опутывает мой разум.

Вопреки всем инстинктам я заставила себя вернуть ментальные щиты на место. После того, на чем мы расстались в прошлые выходные, я понятия не имела, чего ожидать от Ксейдена, но он, неважно как сильно мы друг на друга злились, наверняка ожидает, что мои щиты будут подняты. Надежно закрепив сумки, я соскользнула по спине Тэйрна и при приземлении перенесла весь вес на здоровое колено.

«Иди найди Стаэль», – посоветовала я Тэйрну, а затем направилась через поле примятой травы к возвышавшейся над ней крепостью.

«Я подожду, пока ты окажешься внутри. Как и всегда».

«Ты зря тратишь время».

Я чувствовала, как его предвкушение отдается в моих жилах, но не пыталась его заблокировать. По крайней мере, хоть один из нас счастлив. Но вот то, что произойдет позже? Мысли об этом я заблокировала так, словно от этого зависела моя жизнь.

«Тогда иди быстрее».

Я засмеялась и похромала вперед. Боги, какими же тяжелыми были эти сумки... да еще и странным образом вибрировали от энергии. Видимо, они уже были наделены силой.

Целая рота пехоты выскочила из арочного входа мне навстречу, когда я добралась до вершины каменного пандуса. Проклятье, я была прямо у них на пути!

– Всадник! – рявкнул их командир.

Прежде чем я успела отскочить в сторону, рота разделилась ровно посередине и обогнула меня с обеих сторон.

Пехотинцы бежали так близко ко мне, что я чувствовала поднятый ими ветерок. Я была словно бульжник посреди бурной реки. Я стояла совершенно неподвижно, чтобы избежать столкновения, и, пока солдаты пронеслись мимо, боялась даже дышать.

Когда меня миновали последние пехотинцы, я выдохнула и направилась во двор. Немного подождав, когда впереди пройдет группа целителей, я заметила идущего мне навстречу Ксейдена. Выражение его лица было совершенно непроницаемым. Мое сердце сначала замерло, затем забилось с удвоенной силой, но я заставила себя двинуться вперед.

Я не знала, как это вообще возможно, но мне одновременно хотелось запрыгнуть на этого человека и со всей дури врезать ему по голени.

Во дворе позади Ксейдена стояла группа всадников, но они превратились в размытое черное пятно, потому что я не могла отвести от него глаз, не могла смотреть на что-то еще. Какой бы сложной ни была наша связь, она также была совершенно проста. Стоило Ксейдену показаться на горизонте, и все остальное переставало существовать для меня.

«Мне придется тебя поторопить, и я заранее за это извиняюсь», – быстро произнес он на ходу, проникая сквозь мои щиты с такой легкостью, словно они были тонким кружевом.

«Что еще нового?» – Я остановилась, заметив, что все, кто находился между нами, старались как можно скорее убраться с пути Ксейдена.

«У тебя есть примерно две секунды, чтобы решить, хочешь ли ты говорить со мной сегодня ночью в уединенной обстановке».

Нас разделяло не больше трех метров.

«Не уверена, что ты хочешь остаться со мной наедине, учитывая, что я привезла с собой», – ошетибилась я. И это первые его слова мне после того, как он отбрил меня на прошлой неделе?

«Выбирай».

«Да. Разумеется, я хочу поговорить с тобой наедине».

«Тогда вели мне поцеловать тебя. Даже если это просто напоказ».

Ксейден почти поравнялся со мной, но и не думал останавливаться.

«Что?»

«Сейчас же, Вайолет. Или сегодня ночью ты спишь в чьей-то другой комнате».

Его взгляд буквально требовал от меня мгновенного ответа. Точно. Он же еще несколько месяцев назад сказал, что будет целовать меня только тогда, когда я попрошу. Он потянулся ко мне, одна рука скользнула мне по затылку, вторая притянула за талию, и наши тела соприкоснулись.

Все мои чувства разом перегрузило.

«Поцелуй меня». Просто напоказ.

– Я скучал по тебе, – произнес он за секунду до того, как наши губы соприкоснулись.

«Ты бросил меня», – обвинительно заявила я, нежно покусывая его нижнюю губу.

«Поругаемся позже. – Он провел рукой по моей щеке и прижал большой палец чуть выше подбородка. – А сейчас поцелуй меня так, словно ты действительно этого хочешь».

«Ну раз ты так вежливо просишь...»

Я раскрыла губы и немедленно пожалела о каждой секунде, что я провела без его поцелуев.

Я всхлипнула от первого же прикосновения его языка к моему. Ксейден прижал меня к себе еще крепче, все сильнее погружаясь в поцелуй. Да. Одного прикосновения было достаточно, чтобы мир вокруг нас прекратил существовать. Это всё вокруг. Струющаяся в воздухе вокруг нас энергия меркла по сравнению с силой, текущей по моим венам, с жадой, проснувшейся внутри меня, пока мы оба боролись за контроль над поцелуем.

Ксейден выиграл. Он поглощал меня, пожирая каждую мысль в моей голове за исключением желания еще сильнее прижаться к нему. Сумки соскользнули с моих плеч, с глухим стуком упали на землю, я обвила руками его шею и прильнула к нему. Я целовала его с такой страстью, словно моя жизнь зависела от этого, и наклоняла шею под идеальным углом. Он нашел его даже не пытаясь, углубляя поцелуй, воруя маленькие кусочки моей души с каждым движением своего языка, орудуя им с таким мастерством, что мне совершенно не хотелось ему сопротивляться.

Я не могла представить, почему мне вообще когда-либо хотелось ему сопротивляться.

Зачем мне было отказывать себе во взрывном удовольствии целовать Ксейдена? Ведь именно тогда мы обретали смысл. Когда ничего другого не имело значения, ничего, кроме ощущения его губ, движений его языка за

моими зубами, горящей во мне жажды, которую только он мог полностью утолить. Мое сердце гулко заколотилось в груди, тело воспарило, а руки зарылись в его мягкие волосы.

Невесомой. Он заставлял меня чувствовать себя совершенно невесомой, словно я могла парить только на волнах окатывающих меня ощущений.

Боги, как же я хотела его трахнуть. Прямо так. Только мы.

«Вайолет...» – застонал Ксейден.

– Да еб вашу мать! – В мой маленький уголок небес ворвался чей-то знакомый голос, и тут-то я все и вспомнила.

Это должно было быть напоказ, и вот она я, совершенно потеряла себя в нем. Посреди двора. На виду у только боги знают кого. А это чувство невесомости? Все потому, что Ксейден оторвал меня от земли и прижал к груди своей могучей рукой.

«Хороший получился показ?»

Я медленно отстранилась, на прощание прикусив ему губу.

«К Малеку показ!»

Его глаза пылали тем же жаром, от которого я была готова взорваться. По крайней мере, теперь не я одна теряла контроль. Я знала это выражение его лица. Он завелся так же, как я.

Ксейден снова поцеловал меня, отбросив изысканную утонченность в пользу необузданной требовательности, и я растаяла.

– Отпусти мою сестру, Риорсон. Ты продемонстрировал свою точку зрения.

Тот знакомый голос... Я резко крутанула головой, прерывая поцелуй.

– Мира?

Она постукивала пальцами по скрещенным на груди рукам, но ее строгое выражение лица – до мурашек напоминавшее нашу мать – продержалось всего одно мгновение, после чего Мира расплылась в улыбке.

– Рада тебя видеть, Ви.

– Ты что здесь делаешь? – улыбнулась я, когда Ксейден отпустил меня. Я переступила через брошенную сумку, чтобы обнять сестру.

– Со вчерашнего дня я дислоцирована здесь. – Мира крепко обняла меня, потом положила руки мне на плечи, по привычке слегка оттолкнула и принялась осматривать на предмет смертельных ран.

– Я в порядке, – заверила я.

- Ты уверена? - Руки Миры заскользили по моей голове, затем она поднялась на цыпочки, чтобы взглянуть на меня сверху вниз. - А мне кажется, что ты очень сильно головой ударилась, раз решилась спутаться вот с этим вот.

Я моргнула. Ну и что мне предполагалось на это ответить?

«Подыграй мне, или сегодня вечером ты будешь ночевать в ее комнате, а не в моей», - велел Ксейден.

«Она высказала свою точку зрения весьма решительно».

- Эмм, ну... - Проклятье, я действительно не хотела лгать сестре больше необходимого.

- Я отнесу твои вещи в свою комнату, - произнес Ксейден, помогая мне снять со спины рюкзак. Затем он подхватил с земли обе сумки.

- Спасибо, - машинально ответила я.

Ксейден наклонился и поцеловал меня в лоб.

- Я сегодня на дежурстве.

- Нет, - прошептала я, мой живот скрутило от разочарования. Это же практически лишало нас времени на разговор по душам - вероятно, в этом и была вся суть.

«Полагаю, мы не можем спорить, если не будем разговаривать».

«У нас будет время позже», - пообещал он.

- Повеселитесь тут вместе с сестрой. Увидимся вечером. - Ксейден заправил выбившуюся прядь моих волос за ухо и нежно провел кончиками пальцев по щеке.

- Хорошо.

Если бы это не было напоказ, я бы растеклась тут лужицей. А этот пылающий жар в его взгляде? Я мгновенно согрелась, несмотря на прохладный горный воздух.

- Не позволяй ей ничего поджигать, - бросил он на прощание Мире и направился в сторону коридора по соседству с юго-западной лестницей.

Я фыркнула, но не могла отвести от него взгляд, пока он уходил.

«Не опускай щиты».

«Тебя-то они не блокируют».

«Я же говорил тебе, что со мной сложнее, чем с большинством остальных, - ответил он. - Все равно не опускай их. Тебе нужно беспокоиться не только обо мне».

- Он... несет твои сумки в свою комнату за тебя, - медленно произнесла Мира, переводя взгляд с удаляющейся спины Ксейдена на меня и обратно.

- Ага, - кивнула я. Или нет? Боль в груди приобрела оттенок горечи. Может, он просто понес эти сумки к месту встречи, а меня оставил с Мирой, чтобы отвлечь? Как же меня бесило, что я не могла доверять ему, он - мне, и мы не могли выбраться из этого тупика.

- Вот дерьмо, - пробормотала Мира.

- Что? - вздохнула я, когда Ксейден исчез в здании.

- Ты же не просто с ним трахаешься, ты на него запала! - Она уставилась на меня так, словно я весь разум потеряла.

Я посмотрела на сестру и, хотя понимала, что мне следует соврать, не смогла себя заставить. Не об этом.

- Не совсем.

- Кого ты пытаешься обдурить? Он тебя практически сожрал тут, а теперь ты смотришь ему в спину этими большими щенячьими глазами, которые практически сочатся... - Мира, не сводя с меня пристального взгляда, сморщила нос, словно учуяла что-то плохое. - Что это вообще такое? Тоска? Увлечение?

Я закатила глаза.

- Любовь? - Она выплюнула это слово словно нечто ядовитое, и, должно быть, я чем-то себя выдала, потому что чувство отвращения на ее лице сменилось шоком. - О нет. Ты в него влюбилась, не так ли?

- Ты не можешь понять этого, просто посмотрев на меня, - возразила я, напрягшись.

- Фу. Пошли метать ножи.

* * *

Бреннан жив. Бреннан жив. Бреннан. Жив. Это все, о чем я могла думать, пока мы опустошали ножны, швыряя кинжалы в деревянные мишени, которые располагались в задней части маленького зала для спаррингов на первом этаже в северной части форпоста. Куда ему было до ямы на южной стороне крепости, где я впервые увидела сражающегося Ксейдена.

Отвратительно хранить секреты от Рианнон, но от невозможности рассказать Мире, что Бреннан жив, я чувствовала себя худшим человеком на Континенте.

- Я - последний человек на свете, который будет судить тебя за то, с кем ты спишь, - начала Мира.

- Так не суди. - Я подбросила свой предпоследний кинжал, схватила его за острие, метнула и угодила мишени в шею.

- Ну, если не брать в расчет устав, потому что тут у нас неуставные взаимоотношения, - Мира не глядя воткнула следующий клинок мишени в грудь, - с офицером, я хочу сказать, что, если все пойдет плохо, вы будете вынуждены терпеть друг друга до самого конца ваших карьер.

- Но ты не судишь? - Я швырнула свой последний кинжал и попала в шею мишени Миры.

- Ну хорошо, возможно, я сужу. - Она пожала плечами, и мы направились к мишеням. - Но ты - моя единственная сестра, мне позволено волноваться о тебе.

Вот только ее брат тоже жив. В детстве они с Бреннаном были неразлучны. Если кто из нас и заслуживал знать, что он жив и здоров, так это Мира.

- Не нужно обо мне беспокоиться.

Я один за другим вытаскивала кинжалы из дерева и прятала в ножны.

- Ты - второкурсница. Разумеется, я буду беспокоиться. - Мира, выдергивая свои клинки, покосилась через плечо на двух всадников, сражающихся на мате позади нас, и поинтересовалась шепотом: - Как там КВВ?

- Мы потеряли всадника на первом же ориентировании. Две карты?

- Да, это вынос мозга. - Мира крепко сжала губы. - Но я тебя спрашивала не об этом.

- Ты беспокоишься о допросах, - предположила я, пряча в ножны одиннадцатый кинжал.

- Они избьют тебя до полусмерти, просто чтобы посмотреть, сможешь ли ты это вынести. - Мира не глядя вытащила мой кинжал из горла своей мишени. - И по тому, как ты сломаешься...

- Я могу справиться с болью. - Я повернулась к ней. - Я живу в боли. Я практически построила там дом и полностью обеспечиваю экономику. Я смогу справиться со всем, что они мне предложат.

- После Военных игр КВВ занимает второе место по числу смертей второкурсников, - тихо признала Мира. - А поскольку они берут для испытаний по одному-два отряда за раз, никто не замечает увеличения числа смертей, но... они увеличиваются. Если ты не сломаешься, они могут случайно запытать тебя до смерти, а если сломаешься, они убьют тебя за это. - Взгляд Миры упал на мой клинок в ее руке, и она озадаченно нахмурилась.

- Ну, меня ждет пара дерьмовых дней, но я справлюсь. Я же дожила до этого момента.

Ломать кости для меня как обычный вторник.

- С каких пор ты пользуешься тирскими кинжалами? - Мира изучила черную рукоятку и руну на навершии. - Я не видела таких рун... какое-то время.

- Ксейден дал.

- Дал? - Она вернула мне кинжал.

- Я выиграла у него парочку на вызове в прошлом году. - Я вложила кинжал в ножны по соседству с его собратьями, и усмехнулась, увидев скептическое выражение лица сестры. - Так что, да, можно сказать, он их мне отдал.

- Хм. - Мира склонила голову набок и изучающе уставилась на меня, как и всегда, замечая гораздо больше, чем мне бы хотелось. - Они выглядят сделанными на заказ.

- Так и есть. Их тяжелее выбить из руки, чем обычные, и они не такие тяжелые.

Пока мы шли обратно к линии броска, она не сводила с меня взгляд.

- Что? - Я почувствовала, что краснею. - У него шкурный интерес в сохранении моей жизни. Я знаю, он тебе не нравится, и ты ему не доверяешь...

- Он - Риорсон, - ответила Мира. - Тебе тоже не следует ему доверять.

- Я и не доверяю, - призналась я и отвернулась.

- Но ты влюблена в него. - Она разочарованно вздохнула и снова метнула кинжал в мишень. - Это... я даже не знаю, что это, но первыми на ум приходят слова «нездоровые отношения».

- Это просто мы, - пробормотала я и сменила тему: - И вообще, почему командование разместило тебя здесь? - Я выбрала точку в верхней части живота своей мишени и поразила ее. - Сэмарра защищена чарами, а ты - ходящий щит. Пустая трата твоей печати.

Моя сестра - щит.

Почему, во имя Малека, я не догадалась спросить ее о чарах раньше? Возможно, ответ скрывался не в книге. Возможно, ответ скрывался в Мире. В конце концов, ее печать дает возможность расширять действие чар, оставаться под их защитой даже за пределами обычного действия барьера.

Мира покосилась на яростно сцепившихся всадников.

- Полагаю, они беспокоятся об атаках на этот форпост, потому что Сэмарра - один из главных поставщиков энергии для поддержания чар. Если это место падет, огромная часть границы станет уязвимой.

- Потому что чары выстроены на манер домино? - Я швырнула второй кинжал и поморщилась, поскольку не проявила должной осторожности и напрягла ноющее колено.

- Не совсем. Что ты вообще об этом знаешь? - Мира не глядя метнула еще один клинок и угодила точно в цель.

- Долбаная позерша, - пробормотала я. - Есть хоть что-то, в чем ты не преуспеваешь?

- Яды, - ответила Мира, метнув точно в цель третий кинжал. - Никогда не испытывала к ним такой склонности, как ты и Бреннан. А возможно, у меня просто никогда не хватало терпения так долго сидеть смиренно и слушать уроки отца. А теперь расскажи мне, что ты знаешь о чарах. Этому не учат до третьего курса, а все, что дальше - засекречено.

- Я много читаю. - Я пожала плечами и взмолилась Зинхалу, чтобы это выглядело небрежно. - Я знаю, что они исходят от камня чар в Долине. Это потому, что там расположены гнездовья драконов. И еще чары усиливаются источниками энергии на границе для того, чтобы расширить их зону действия в некоторых местах и укрепить нашу защиту.

Все это общеизвестные знания, ну или хотя бы доступны для изучения.

Мира швырнула еще один нож.

- Здесь они вплетены в землю, - тихо произнесла она, пока всадники позади продолжали схватку. - Представь себе зонт. Камень чар - это стержень, а сами чары принимают форму купола, простирающегося над всей Наваррой. - Она обвела нужную форму руками. - Но как спицы зонтика крепче всего у стержня, так же и чары к тому моменту, как достигают земли, становятся слишком слабыми, чтобы чего-то добиться без усиления.

- Которое предоставляет сплав, - прошептала я. Мое сердце забилося быстрее.

- И драконы. - Мира кивнула, затем у нее между бровями появилась встревоженная складка. - Ты знаешь о сплаве? Теперь этому учат? Или это папа...

- Значит, это хранящийся на форпостах сплав протягивает спицы зонтика вперед, - продолжила я, подкидывая и ловя кинжал исключительно благодаря мышечной памяти. - В некоторых случаях они протягивают зону действия чар в два раза дальше от изначального радиуса, не так ли?

- Так.

- А из чего он сделан?

- А вот это уже явно выше твоего уровня допуска, - фыркнула Мира.

- Ну и ладно. - Мне стало немного обидно от того, что она мне не рассказала. - Но как ты сплетаешь новые чары? Допустим, нужно защитить новое место типа Альдибаина...

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Я играла с кинжалом и надеялась, что Мира сочтет мои действия небрежными.

– Никак. – Она покачала головой. – Мы сплетаем только расширения. Ты словно ткешь огромный гобелен: просто добавляешь нити к уже существующим. И мы не сможем дотянуть чары до Альдибаина. Мы уже пытались. Но кто тебе рассказал?

– Так вот как работает твоя печать? – Я перестала подбрасывать кинжал. – Потому что ты практически ходячие чары, не так ли?

– Не совсем. Можно сказать, я протягиваю чары за собой. Иногда могу проявлять их самостоятельно, но для этого мне нужно быть рядом с форпостом. Как будто я просто еще одна нить. Что на тебя нашло? – Мира швырнула еще один кинжал и угодила точно в центр.

– А ты знаешь, как работает камень чар? – спросила я, понизив голос до шепота.

– Нет. – В ее взгляде вспыхнуло пламя. – А теперь бросай, пока любопытные уши не стали подслушивать.

Я послушно метнула клинок.

– Эта информация куда выше моего уровня допуска... и твоего. – Следующий кинжал сестры вонзился в точности по соседству с предыдущим. – Почему ты спрашиваешь?

– Просто любопытствую.

– Не надо. Все это засекречено не просто так. – Мира попала очередным кинжалом в цель. – Эта информация доступна только тем, кто должен о ней знать. Как и любая другая засекреченная информация.

– Точно. – Я выдавила из себя улыбку и метнула следующий клинок с несколько большей силой, чем требовалось. Пора сменить тему. Может, она знала, может, нет, но мне рассказывать точно не собиралась. – К слову о засекреченной информации, ты, случайно, не была в каком-нибудь разрушенном поромизельском городе? – Я успокаивающе вскинула руки, когда Мира уставилась на меня во все глаза. – Спокойно, это больше не секретная информация. Нам об этом рассказали на инструктаже.

– Нет, – ответила сестра, – но я видела один разведывательный отряд, пока мы с Тейном были в патруле.

Мой желудок скрутило.

– Ты знаешь кого-то, кто был на этих заданиях?

– Нет. – Еще один нож, еще одно попадание. – Но я читала рапорты. Вам их тоже раздали?

Я покачала головой.

- А ты веришь рапортам? - получилось не так небрежно, как я надеялась.

- Ну разумеется. - Мира искала в моих глазах ответы, которые я не была готова ей дать. - А с чего бы мне им не верить? А с чего бы тебе им не верить? - Она сделала какое-то быстрое движение руками, и внезапно шум от борющихся всадников исчез. Этот звуковой щит, наподобие того, который она использовала в Монсеррате - меньшая магия, но все равно достаточно сложная, и я ее пока не освоила. - Говори, что с тобой происходит. Немедленно.

Меня швырнули в битву с темными заклинателями, там я потеряла одного из своих ближайших друзей, сразилась верхом на моем драконе с настоящим вэйнителем, а затем меня исцелил оказавшийся совсем не мертвым брат.

- Ничего.

Мира наградила меня особым взглядом, который всегда развязывал мне язык, когда мы были детьми.

Я колебалась.

Если на всем Континенте и был один-единственный человек, которому я могла рассказать, это была Мира.

- Мне просто кажется странным, что ты не знаешь никого, кто был на этих заданиях в Поромизэле. Ты же всех знаешь. И с чего ты решила, что видела именно такой разведывательный отряд? - спросила я.

- Потому что я видела с десятков драконов вдаль, на юге, за границей. Что это еще могло быть, Вайолет? - Мира наградила меня скептическим взглядом.

Вот оно. Вот подходящий момент, чтобы сказать ей правду. Шанс перетянуть ее на правильную сторону этого конфликта, чтобы она смогла увидеть брата. Виверны. Она видела виверн. Но если бы я рассказала ей, то рискнула бы далеко не только своей жизнью. Сердце защемило, и все же я должна была...

Ксейден никогда бы не смог меня понять - у него не было сестры.

- Не знаю, - прошептала я. - А что, если это были виверны?

Ну вот. Вот я и сказала.

Мира моргнула и отшатнулась от меня.

- Повтори?

- Что, если ты видела виверн? Что, если это они уничтожают поромизельские города, поскольку мы обе точно знаем, что это не драконы. - Я крепко сжала рукоятку своего последнего кинжала. - Что, если там идет целая война, о которой мы ничего не знаем?

Плечи сестры поникли, а во взгляде появилось сочувствие.

- Надо меньше читать сказок, Ви. Тебе хотя бы удалось нормально отдохнуть после нападения грифонов? Говоришь так, словно все еще не восстановилась толком. - Забота в ее голосе сломала меня так, как ничто больше не смогло бы. - В первый раз в бою всегда тяжело, тем более первокурснику. Но если ты не будешь высыпаться и не сможешь проявить стойкость... Всадники должны быть стойкими, Вайолет. Ты понимаешь, что я говорю?

Разумеется, она мне не поверила. Я бы сама себе не поверила. Но Мира - единственный человек в мире, который абсолютно и безоговорочно меня любит. Бреннан позволил мне поверить в его смерть - до сих пор позволял бы в нее верить. Мать никогда не видела во мне что-то кроме обузы. Ксейден? Я даже не хотела говорить об этом.

- Нет. - Я медленно покачала головой. - Я очень плохо сплю.

Мира предоставила мне предлог, и я ухватилась за него. Грудь сдавило тяжестью.

Она вздохнула, и облегчение в ее глазах сняло с моих плеч часть груза.

- Это все объясняет. Я могу порекомендовать тебе несколько действительно классных чаев, которые обязательно тебе помогут. Пошли, давай вытащим кинжалы и уложим тебя в постель. У тебя за плечами долгий перелет, а мне все равно через несколько часов на дежурство. - Мира повела меня к мишеням.

- Ты на дежурстве с Ксейденом? - спросила я, чтобы как-то разогнать тишину, воцарившуюся, пока мы доставали из дерева кинжал за кинжалом.

- Нет, он в операционном центре, куда...

- Знаю, знаю, у меня нет доступа.

- Мне нужно в патруль. - Мира приобняла меня за плечи. - Не волнуйся. Мы снова проведем вместе немного времени, когда ты прилетишь сюда в следующий раз. Ты же бываешь здесь раз в две недели?

- Верно.

* * *

Небо уже почернело, когда снявший рубашку Ксейден скользнул в постель, и это движение пробудило меня от беспокойного сна. В комнату проникало достаточно лунного света, чтобы, когда он повернулся ко мне, я смогла различить резкие, прекрасные черты его лица. Достаточно лунного света, чтобы я смогла разглядеть серебряный шрам на уровне сердца, который я каким-то образом пропустила в бойцовых ямах. Он что, был ранен в Рессоне?

- Ты не спишь. - Ксейден оперся на локоть и подпер рукой голову.

- Я теперь плохо сплю. - Я натянула легкое летнее одеяло на плечо - можно подумать, он ни разу не видел меня в меньшем количестве одежды, чем та ночная рубашка, которая была на мне сейчас. - И во мне нет сил ссориться с тобой сегодня.

- Значит, мы не будем ссориться.

- Ведь это так просто. - Даже мой сарказм устал.

- Это именно так просто, если мы так решим. - Его взгляд скользил по моему лицу, смягчаясь с каждой секундой.

- Который сейчас час?

- Чуть за полночь. Я хотел поговорить с тобой раньше, но случился инцидент...

- Мира! - Я резко вскочила, меня насквозь пронзил страх.

- Она в порядке. Все в порядке. Просто какие-то гражданские попытались пересечь границу, и пехота... была этим недовольна.

- Пехота была недовольна?

- Солдаты их всех перебили, - тихо признал Ксейден. - Здесь такое постоянно случается, просто об этом не рассказывают на инструктажах в Бастиате. Ложись, - мягко предложил он. - Мира в полном порядке.

Мы убиваем гражданских? Эта информация поступила прямо в коробку с неудобными эмоциями.

- Я едва не рассказала ей сегодня, - шепотом призналась я, когда моя голова коснулась подушки; я продолжала шептать, даже зная, что здесь нас никто не услышит. - Несмотря на всю мою злость на тебя, ты был прав, что не доверял мне, ведь я едва ей не рассказала. Я даже намекнула, в надежде, что она сообразит и додумает. - Я горько рассмеялась. - Я хотела, чтобы она знала. Чтобы она увидела Бреннана. Я хотела перетянуть ее на нашу сторону. Я просто... - В горле встал комок.

Ксейден протянул руку и коснулся моей щеки. В его взгляде не было упрека или даже осуждения, хотя я только что дала ему повод закрыться от меня до конца наших дней. Его молчание, тихое принятие во взгляде побудили меня продолжать.

- Я просто чувствую... тяжесть, - выдохнула я. - У меня не осталось никого, кто знал бы меня такой, какая я есть. Парень, которого я считала своим лучшим другом, едва нас не прикончил. Я утаиваю секреты от Рианнон, от моей сестры, от... тебя. Во всем мире нет ни одного человека, с кем бы я была полностью честна.

- Я не очень-то помогал тебе довериться мне, - произнес Ксейден, поглаживая пальцем мою щеку. - Я по-прежнему все усложняю. Но мы с тобой - непростые люди. То, что мы с тобой построим вместе, должно быть

достаточно крепким, чтобы выстоять в бурю. Или в войну. Простым путем мы такого не добьемся.

Что мы построим вместе. От этих слов мое безрассудное сердце сжалось.

– Мне следовало сказать тебе, что я читаю книги о чарах. – Я положила ладонь на его теплую руку. – Я знала, что ты, скорее всего, запретишь мне это, а я, вероятно, все равно это сделаю, но по большому счету я не рассказала тебе просто потому... – Я не смогла заставить себя даже произнести это.

– Потому что я тоже тебе не все рассказываю. – Палец Ксейдена снова погладил меня по щеке. – Ты намеренно провела такую границу. Придумала себе секрет, потому что я не поделился с тобой всеми своими.

Я кивнула.

– Ты можешь иметь секреты. В этом-то все и дело. Но я бы предпочел, чтобы они не рисковали всем, ради чего я работал последние несколько лет... или твоей жизнью. И да, я по-прежнему зол по поводу писца, но сегодня мы не будем ссориться. Мне просто нужно знать важные вещи. Я не буду утаивать информацию, которая может повлиять на твои решения, и тебя я прошу о том же. – Его палец продолжал свой неспешный успокаивающий танец по моей щеке.

Я вообще не хотела, чтобы у нас были секреты, но Ксейден уже довольно четко дал понять, что это не изменится. Так что, возможно, пришла пора попробовать другую тактику.

– Как долго ты будешь хранить это оружие?

Уголок его рта изогнулся в улыбке.

– Я увижусь с отрядом летунов недели через две.

Проклятье, сработало.

– Ты ответил!

– И правда. – Ксейден улыбнулся, и у меня заныло в груди. – Как все прошло с Варришем?

– Тэйрн едва не оторвал Соласу шею, и это сработало: пропуск Андарной маневров сошел нам с рук. Но в будущем это способно навлечь на меня еще большие проблемы. – По моему лицу расплылась мимолетная улыбка. Вы бы только поглядели на нас: мы общались без ссоры.

– Мы будем следить за ситуацией. Я немного переживаю, что убью Варриша, если он снова доведет тебя до выгорания. – В голосе Ксейдена не было насмешки, и я знала, что он говорит серьезно.

– А зачем ты после выпуска оставил мне книгу по ткацкому мастерству? – Я сменила тему, растерянно тряхнув головой. – И полоски ткани? Ты считаешь, что я внезапно решу заняться рукоделием?

- Просто подумал, что это поможет тебе занять руки. - Он повел плечом, но коварный блеск в его глазах говорил, что тут скрывается что-то еще.

- Так мне стоит держать это в тайне от остальных кадетов?

- Я просто подумал, что ты захочешь изучить еще один аспект тирской культуры. Я могу сплести каждый узел в этой книге. - Ксейден улыбнулся. - Будет забавно выяснить, сможешь ли ты за мной угнаться.

- В плетении узлов? - Интересно, он со Стаэль в последнее время не падал?

- В культуре, Вайоленс. - Он скользнул рукой вниз по моей шее, а затем его взгляд миглом посерьезнел. - Тебе снятся кошмары о Рессоне? Ты поэтому не можешь спать?

Я кивнула.

- Мне снятся миллионы различных вариантов того, как мы могли проиграть. Иногда мне снится, что это Имоджен погибла, или Гаррик, или... ты. - Именно после таких снов у меня не получается снова заснуть, после снов, где их заклинатель отнимает у меня Ксейдена.

- Иди сюда... - Он обнял меня за талию и привлек к себе.

Я прижалась спиной к его груди. Боги, мы не спали так с той ночи, как уничтожили мою комнату. Тепло наполнило каждый миллиметр моей обнажившейся кожи, прогоняя холод из костей. Боль в груди усилилась.

- Расскажи что-нибудь правдивое, - получилась мольба, совсем как в прошлом году.

Ксейден вздохнул и прижался ко мне еще теснее.

- Я знаю, какая ты на самом деле, Вайолет. Даже когда ты утаиваешь от меня что-то, я знаю тебя, - пообещал он.

И я знаю о нем достаточно много, чтобы стать реальной проблемой, когда в рамках КВВ начнутся допросы.

- Я все еще недостаточно сильна, чтобы вытеснить тебя с помощью щита. - Однако прямо сейчас, пока его рука обнимала меня за талию, я не была уверена, что мне вообще это надо.

- Я - не подходящая мера для твоего таланта, - произнес Ксейден, уткнувшись в обнаженный участок моего плеча, и у меня по всему телу побежали мурашки. - В день, когда ты сможешь полностью заземлить нашу связь, я умру. Мы оба умрем. Я тоже не могу тебя полностью заблокировать, вот почему ты смогла найти меня даже с поднятыми щитами, где-то на подуровне. Может, ты и не сумеешь протиснуться внутрь, но ты хотя бы будешь в курсе, что я где-то рядом. Ты точно так же можешь приглушать эмоции Тэйрна и Андарны, но не сможешь полностью их заземлить.

У меня перехватило дыхание.

- То есть мне может хватить сил, чтобы заземлить Даина?
- Да, если твои щиты останутся нетронутыми в течение всего времени.
- Из чего сделан сплав? – спросила я, опьяненная от знания, что я могу не выпустить Даина в свое сознание.
- Смесь талладия, еще нескольких руд и скорлупы драконьих яиц.

Я удивленно заморгала, как от самого ответа, так и от того факта, что он мне его дал.

- Скорлупа драконьих яиц? – Это... странно.
- Она металлическая и еще долго несет в себе магию после того, как дракон вылупился. – Губы Ксейдена скользнули по моей шее, он сделал вдох, затем долгий выдох. – А теперь засыпай, пока я не позабыл о всех своих благопристойных намерениях.
- Я могу напомнить тебе о некоторых весьма веселых и крайне неблагопристойных намерениях. – Я чуть шевельнулась, но он закинул на меня ногу, накрепко прижав к кровати.

- Ты готова сказать мне эти три коротких слова?

Я напряглась.

- Похоже, что нет. Спи, Вайолет. – Ксейден ласково обнял меня. – Ты меня любишь, – прошептал он мне на ухо.
- Прекрати напоминать. Я думала, мы договорились сегодня не ссориться. – Я повозилась, устраиваясь поудобнее.

Исходящее от Ксейдена тепло убаюкивало и быстро затягивало в это сладкое место между бодрствованием и беспометством.

- Может, я не тебе напоминаю.

Глава 21

Миграция Первого года – одно из главных достижений объединения Наварры. Какой праздник человеческого духа – оставить позади жизнь, полную войны, и вступить в эпоху мира, смешать людей, языки и культуры со всех концов Континента и сформировать единое, сплоченное общество, единственной целью которого является общая безопасность.

Полковник Льюис Маркем. Наварра, неотредактированная история

Я решила, что приземление в прыжке все-таки станет причиной моей смерти.

Утро четверга я начала с рукой в перевязи, прижатой ремнями к туловищу, чтобы обездвижить плечо – спасибо вчерашним маневрам. Оказалось, Тэйрн был прав, и хотя я смогла добраться до его плеча, мое тело не очень хорошо перенесло удар от самого приземления. На этот раз мы с ним пришли к согласию – до выпуска нам нужно будет внести правки в этот процесс.

– Как ты себя чувствуешь сегодня? – поинтересовалась Рианнон, пока мы шли на наш общий с Третьим крылом урок истории на втором этаже.

– Словно Тэйрн ссадил меня на землю, а я просто продолжила идти, – ответила я. – Это не первое мое растяжение. Целители говорят, мне придется носить перевязку четыре недели. Я бы сказала, что две. Наверное. – Если я буду носить перевязь дольше, мое имя окажется первым на доске вызовов после Молотьбы.

– Ты могла бы попросить Нолона... – начал было Ридок, но запнулся, увидев мое выражение лица. – Что? Только не говори, что Варриш запретил тебе обращаться к восстановителям.

– Нет, я ничего такого не слышала, – возразила я, пока мы пробирались к нашим местам. – Я внесу свое имя в список Нолона, но мне сказали, что он крайне занят, и пока я буду ждать, плечо уже само заживет.

Ри наградила меня взглядом, буквально кричащим «Я же тебе говорила», но я лишь быстро качнула головой. Сейчас было не самое подходящее место и время для обсуждения ее конспирационных теорий – даже если нам все больше начинало казаться, что в них присутствует хотя бы частичка правды. Я еще никогда не слышала о восстановителе с листом ожидания длиной в месяц.

Четверг – мой второй любимый день недели. Никаких маневров, никакого КВВ, никакой физики. Я вытащила тяжелый учебник и конспекты, сделанные к сегодняшнему заданию, – для меня это скорее обзор. Во всем этом предмете не было ничего, что бы я не изучала прежде с отцом или Маркемом – и во что бы я до сих пор могла без проблем верить.

Затем я достала пару полосок яркой голубой ткани, оставленной мне Ксейденом, и положила на колени. Я уже освоила два узла из его книги и намеревалась освоить еще два к тому моменту, как он появится здесь в субботу. Это был довольно нелепый вызов, но я не собиралась его проигрывать. Даже перевязь меня бы не остановила.

– Интересно, кто же придет нас учить, – произнес Соьер, перешагивая через спинку своего стула и садясь рядом с Ридоком слева от меня. – Я только что видел, как большая часть руководства направилась в сторону летного поля.

Мое сердце замерло.

– Что? – Только очень крупное нападение могло заставить все руководство покинуть Бастиат. Я повернулась, чтобы взглянуть в окно позади нас, но вид на двор ничем мне не помог.

– Причем они бежали. – Соьер двумя пальцами изобразил бегущего человечка.
– Это все, что я знаю.

– Доброе утро, – произнесла профессор Девера, входя в класс. С натянутой улыбкой она прошла мимо трех рядов столов и стульев в начале комнаты. – Сегодня я заменяю профессора Левини, его срочно вызвали в связи с атакой на Восточное крыло. – Девера быстро осмотрела его заваленный стол, затем взяла лежавшую сверху книгу. – Вы все узнаете завтра на инструктаже, но пока что у нас всего одна потеря. – Профессор кашлянула и оторвала взгляд от книги. – Майсен Санборн. Некоторые из вас должны его знать, поскольку он только недавно выпустился.

Майсен. О боги, нет. Его лицо всплыло у меня в памяти, я представила, как он с улыбкой поправляет очки. Возможно, это всего лишь совпадение. Не было никакого смысла в масштабной атаке только для того, чтобы прикрыть одну-единственную смерть... ведь правда же?

– Разве что его устранили во время нападения, – пробормотала я себе под нос. Мы даже не были друзьями. Я едва его знала, но теперь из десяти человек, посланных в Рессон, в живых осталось только шестеро.

– Что? – Ри наклонилась ко мне. – Вайолет?

Я быстро моргнула и схватилась за лежащий на коленях кусок ткани.

– Ничего.

Ри нахмурилась, но откинулась обратно.

– Я вижу, он собирался обсудить с вами второе вторжение в Сигнисен триста двадцать восьмого года. – Девера потерла шею. – Но, по правде говоря, я не вижу в этом никакого практического смысла.

– Как и большинство из нас, – прошептал Ридок, постукивая ручкой по учебнику, и сидевшие рядом усмехнулись.

– Но представим, что мы это сделали, – продолжила Девера, проводя рукой по выцветшему шраму, резко выделявшемуся на теплом коричневом плече. – Всем следует знать, что в результате четырехдневной истерики Сигнисен был поглощен Поромиэлем, в составе которого он и находится последние триста лет. История и текущие события связаны, потому что одно влияет на другое. – Она покосилась на висящую на стене карту, которая была раз в пять меньше той, что в зале для инструктажей. – Кто-нибудь может мне рассказать, в чем разница между поромиэльскими провинциями и нашими?

Комната затихла.

- Это важно, кадеты! - Девера оперлась на стол профессора Левини. Когда никто не ответил, она посмотрела на меня и выразительно изогнула бровь.

- Провинции Поромиэля сохраняют свою индивидуальную культурную идентичность, - ответила я. - Уроженцы Сигнисена с большей долей вероятности будут считать себя сигни, чем поромиэльцами. В отличие от наших провинций, которые объединились под защитой первых чар, выбрали единый язык и переплели культуры всех шести провинций в одно единое, целое королевство, - я почти дословно процитировала книгу Маркема.

- За исключением Тиррендора, - заметил кто-то слева от меня. Третье крыло. - Они так и не уловили смысл слова «единый», не так ли?

Желудок скрутило в узел. Мудила.

- Нет. - Девера указала на парня пальцем. - Вот этого мы делать не будем. Именно такие комментарии угрожают единству Наварры. Теперь. Сорренгейл подняла интересный вопрос, который, как я понимаю, некоторые из вас упустили. Наварра выбрала единый язык, но чей это язык? - обратилась она к кому-то из секции Хвоста.

- Провинций Коллдир, Диконшир и Эльсум, - ответила девушка.

- Именно, - Девера обвела нас точь-в-точь таким же взглядом, как во время инструктажей, когда она хотела, чтобы мы не только поразмыслили над ответами, но и сами придумали вопросы. - А это значит что?

- Что провинции Люцерас, Моррейн и Тиррендор утратили свои языки, - ответил Сойер, ерзая на стуле. Он был родом из Люцераса, расположенного вдоль жутко холодного северо-западного побережья. - Технически они пожертвовали языками добровольно, во имя Объединения, но за исключением нескольких заимствованных слов это теперь мертвые языки.

- Правильно. Всегда есть цена, - ответила Девера, четко проговаривая каждое слово. - Это не значит, что оно того не стоило, но восстания случаются именно тогда, когда мы забываем, какую цену заплатили ради того, чтобы жить под защитой чар. Расскажите мне, какие еще жертвы мы принесли. - Она скрестила руки на груди и принялась ждать. - Да бросьте. Я не призываю вас совершить измену. Я прошу привести исторические факты на занятии по истории для второкурсников. Чем мы пожертвовали ради Объединения?

- Путешествиями, - ответил кто-то из секции Когтя. - Здесь мы в безопасности, но за границей нам не рады.

Как и мы не рады чужакам.

- Хорошее замечание, - кивнула Девера. - Наварра, может, и крупнейшее королевство на всем Континенте, но далеко не единственное. Да и на острова мы больше не ездим. Что еще?

- Мы потеряли значительный пласт нашей культуры, - ответила сидевшая в двух рядах от нас девушка с довольно заметной меткой восстания, обвивавшей руку. Секция Хвоста, кажется. - Не только язык. Наши песни,

наши фестивали, наши библиотеки. Все, что было на тирском, пришлось заменить. Единственный уникальный элемент, который нам удалось сохранить, это руны. Они играют слишком важную роль в нашей архитектуре, чтобы их тоже можно было заменить.

Как те руны, что украшали мои кинжалы. Как те, что на колоннах храма в Аретии. Как те, что я сейчас плела на коленях.

- Да, - каким-то образом Девере удалось сделать так, чтобы это слово одновременно звучало и сочувственно, и резко. - Я не историк. Я - тактик, и я не могу даже представить объемы утраченных нами знаний.

- Все книги перевели на общий язык, - возразил какой-то парень из Третьего крыла. - Фестивали по-прежнему происходят. Песни по-прежнему поют.

- А что было утрачено при переводе? - поинтересовалась тирская девушка. - Ты знаешь?

- Разумеется, нет, - оскалился парень. - Это же мертвый язык для всех, кроме горстки писцов.

Я уткнулась носом в тетрадку.

- То, что какую-то там книгу не сохранили на тирском, еще не значит, что ты не можешь пойти в Архивы и прочитать ее в переводе на общий!

Этот надменный, высокомерный тон меня просто взбесил.

- На самом деле не можешь. - Я бросила матерчатые полоски на колени. - Во-первых, никто не может просто так зайти в Архивы и прочитать все, что ему вздумается. Во-вторых, ты должен составить запрос, однако любой писец вправе отказать тебе в выдаче книги. В-третьих, только часть изначальных писцов говорила на тирском, а это значит, что для перевода всех книг с тирского на общий потребовались бы сотни лет. И в-четвертых, насколько мне известно, в наших Архивах нет исторических книг старше четырех сотен лет. Это все шестое, седьмое или восьмое издания. Логика подсказывает, что она права. - Я указала рукой на девушку. - Мы многое потеряли при переводе.

Парень явно намеревался со мной поспорить, однако Девера его опередила:

- Кадет Требор, на вашем месте я бы учла то обстоятельство, что кадет Сорренгейл провела в Архивах больше времени, чем кто-либо еще в этой комнате. А затем я бы крайне тщательно подумала над разумными аргументами. - Профессор изогнула бровь.

Парень из Третьего крыла обжег меня яростным взглядом и откинулся на спинку стула.

- Мы потеряли наш фольклор, - произнесла Рианнон.

Все мускулы в моем теле напряглись.

Девера наклонила голову:

- Продолжай.

- Я родом из приграничной деревни возле Сигнисена, - проговорила Рианнон. - Большая часть нашего фольклора пришла с другой стороны границы, скорее всего, в результате миграции Первого года. И, насколько мне известно, ничего из этих историй не записано. Они сохраняются только в устной форме. - Она покосилась на меня. - На самом деле мы с Вайолет обсуждали это в прошлом году. Люди, родившиеся в Коллдире, или Люцерасе, или других провинциях, воспитаны на другом фольклоре. Они не знают этих историй, и с каждым поколением мы теряем их все больше. - Ри посмотрела налево, затем направо. - Я уверена, у всех нас есть похожие истории, в зависимости от того места, где мы выросли. Соьер знает истории, которые не знает Ридок. Ридок знает истории, которые не знает Вайолет.

- Невозможно, - возразил Ридок. - Вайолет знает все.

Соьер засмеялся, а я закатила глаза.

- Отличное замечание! - Девера кивнула, ее рот изогнулся в удовлетворенной улыбке. - А что же дала нам миграция Первого года?

- Более цельную культуру, - ответила девушка из секции Хвоста. - Не только в наших провинциях, но и по всему Континенту. И она дала тем, кто жил на землях, сейчас ставших Поромизлем, шанс оказаться под защитой чар, им было нужно только решиться на переезд.

Один год. Вот и все, что дала им всем Наварра прежде, чем закрыть границы.

А если вы не могли позволить себе перевезти семью, не могли рискнуть отправиться в полное опасностей путешествие... Ни в войне, ни в ее последствиях не было ничего доброго.

- Правильно, - ответила Девера. - А это значит, что, если вы сойдетесь в бою с отрядом ездоков на грифонах, есть все шансы, что вы наткнетесь на дальнего родственника. Вопрос, который мы все должны задавать себе, поступая на службу, звучит ли так: стоят ли все наши жертвы безопасности граждан Наварры?

- Да! - Ответ звучал со всех мест, и некоторые всадники кричали громче остальных.

Но я молчала, потому что знала - цену платила не только Наварра, но и все, кто остался по ту сторону наших границ.

* * *

В полдень зал гудел от предвкушения. Это были последние вызовы на ближайшие несколько месяцев. Начиная со следующей недели первокурсникам предстояло беспокоиться о Полосе, а затем о Презентации и Молотье. Ну а второкурсники скоро начнут исчезать целыми отрядами на несколько дней, чтобы научиться противостоять пыткам.

Веселые времена.

На наш мат вызвали отряд из секции Хвоста.

– Я реально надеюсь, что меня сегодня вызовут. – Ридок подпрыгивал на цыпочках. – Я в настроении надрать пару задниц.

– В таком случае ты один такой. – Я затянула ремень перевязи поверх брони. Бросив взгляд по ту сторону мата, я кивнула Имоджен, которая разговаривала со Слоун, и вопросительно изогнула бровь.

Имоджен с улыбкой кивнула в ответ, без слов поведав мне, что Слоун готова к сегодняшнему вызову. Рианнон и Соьер также проверяли своих знакомых первокурсников, пока преподаватели боевых искусств вызывали на соседние маты первые пары. Я покосилась на Аарика, но он, как обычно, полностью сконцентрировался на предстоящем ему бое и сверлил взглядом мат, отнесясь от всего остального.

– Как думаешь, насколько серьезным было то нападение на Восточное крыло? – поинтересовался Ридок. – Наверное, что-то из ряда вон выходящее, раз половина нашего руководства отсутствует целый день.

Достаточно серьезно, чтобы убить Майсена.

– Спекуляции только питают слухи, – произнес Даин, встав слева от меня.

Вот блядь. Я умудрялась избегать встречи с ним несколько недель. Я сдвинулась вправо, к Ридоку, и как могла усилила щиты.

– А лучше не замечать, что половина профессоров вылетела отсюда с такой скоростью, словно чары рухнули? – поинтересовался Ридок.

– Чары не рухнули. – Даин скрестил руки на груди и едва удостоил его взглядом. – Если бы они рухнули, ты бы узнал.

– Думаешь, мы бы это почувствовали? – уточнил Ридок.

– Нас бы тоже вызвали, – ответила я. – Да и драконы бы нам сказали.

– А ты не можешь у мамы поинтересоваться? – Ридок наклонил голову.

– У женщины, которая знала, что я отсутствовала неделю, а затем велела мне встать в строй, когда поняла, что я выжила в своем первом боевом задании? Ага, я уверена, она уже бежит делиться со мной свежими данными. – Я саркастически показала большой палец.

Профессор Эметтерио объявил первую пару на нашем мате, и я одновременно испытала и ужас, и облегчение от того, что не знала этих имен.

- Ты наконец-то начала со мной разговаривать? - спросил Даин.

- Нет! - Я не удостоила его даже взглядом, а чтобы окончательно донести свое к нему отношение, обошла Ридока и встала там.

- Брось, Вайолет! - Даин тоже обошел Ридока, а затем протиснулся между мной и Квинн. - Однажды тебе придется поговорить со мной. Мы друзья с тех пор, как тебе исполнилось пять!

- Мы больше не друзья. И я заговорю с тобой тогда, когда у меня пропадет желание всадить тебе кинжал в грудь по самую рукоятку. - Я отошла прежде, чем желание прирезать ворующего воспоминания мудилу пересилило меня.

- Ты не сможешь вечно от меня бегать.

Показав Даину средний палец, я обогнула край мата и заняла место рядом с Рианнон.

- Это что сейчас было? - поинтересовалась она, поморщившись, когда наш первогодок пропустил удар в живот.

- Даин вел себя как мудака, как обычно.

Иногда самый простой ответ - самый лучший.

Наш первокурсник ударил в ответ, угодив противнику из секции Хвоста прямо в губы, во все стороны брызнула кровь.

- Я не понимаю. - Ри растерянно взглянула на меня, затем наклонилась поближе, чтобы Даин не расслышал ее шепот. - Я так поняла, на выпускном они с Риорсоном пиписьками мерялись. Но ты больше вообще не разговариваешь с Аэтосом. Я думала, он твой лучший друг. Да, вы с ним отделились друг от друга за прошлый год, но чтобы вообще не разговаривать больше?

- Был. - Я следила за Даином, который шел к профессору Эметтерио. - Он был моим лучшим другом. - Целых пятнадцать лет у меня не было никого ближе. Я думала, он станет для меня всем.

- Слушай, я принципиально начну его ненавидеть, если такова теперь наша позиция. Никаких проблем. Но я тебя знаю: ты не отворачиваешься просто так от людей, разве что они причинили тебе боль. Так что скажи мне, как твоей подруге, он тебя обидел? - тихо поинтересовалась Ри. - Или это что-то такое, о чем мы не говорим?

Мое горло сжалось.

- Он кое-что украл у меня.

- Серьезно? - Ее взгляд буквально сверлил меня. - Тогда доложи о нарушении Даином Кодекса. Он не должен быть нашим командиром крыла.

Знала бы она, что воровал наш прошлый командир крыла!

– Все несколько сложнее... – Сколько я могла ей рассказать, чтобы не сболтнуть слишком много?

Наш первогодок перехватил инициативу, зажав ногу соперника в захвате «лук-и-стрелья», после чего тот быстро сдался.

Мы заплодировали. Пока что все выглядело отлично, и наш отряд вполне мог снова победить в этом году. Особенно с учетом того, как штамповал победы Аарик.

Эметтерио посмотрел на Даина, затем прокашлялся. Я сделала глубокий вдох, ожидая, что он назовет имя Слоун.

– Ты уверен? – поинтересовался профессор.

– Я в своем праве как лидер крыла. – Даин разоружился, отстегнул ножны и бросил их на краю мата.

Что за херня, в самом деле?

– Я этого и не отрицаю. – Эметтерио потер мясистой рукой свою бритую голову. – Следующий поединок. Даин Аэтос против Вайолет Сорренгейл.

Желудок скрутился в узел. Если мои щиты не выдержат, я обреку на смерть всех в Аретии и каждого отступника в этом квадранте.

Глаза Иможден разве что из орбит не вылезли, когда она взглянула на меня. Затем она быстро попятилась и тут же исчезла в толпе. Куда это она? Здесь нет Ксейдена, чтобы он вмешался, как в прошлом году. Я осталась сама по себе.

– Ни за что! – Рианнон покачала головой. – Она ранена.

Ну, может, не совсем сама по себе.

– И когда это имело значение? – возразил командир другого отряда.

Дышать. Нужно не забывать дышать.

– Это полная херня! – Я посмотрела Даину прямо в глаза, но он просто скрестил руки на груди.

Ясно. Мне не отвертеться от этого поединка. Даин – командир нашего крыла. Он мог вызывать кого хочет и когда хочет, прямо как Ксейден в прошлом году. Какая ирония! Я находилась в куда меньшей опасности, когда Ксейден в первый раз уложил меня на лопатки. Тогда я рисковала только своей жизнью, но сейчас я могла погубить людей, которые мне дороги.

«Держи щиты изо всех сил», – велел Тэйрн, и его волнение охватило меня, подняв волоски на шее.

Совершенно безоружный, Даин ступил на мат. Но я видела его в деле. Пусть он и не Ксейден, но он смертельно опасен и без кинжалов, а у меня одна рука не действовала.

– Прекрати! – крикнул подскочивший ко мне Боди. За его спиной маячила Имоджен. А, она побежала за самым близким к Ксейдену человеком, которого могла найти. Логично. – У нее же рука в долбаной перевязи, Аэтос!

– Когда я проверял в последний раз, ты был лидером секции. – Даин прищурился. – А твой кузен больше не лидер крыла. Теперь я им командую.

Все мышцы на шее Боди напряглись.

– Ксейден тебя убьет, – пообещал он.

– Да, но ничего не поделаешь. Его здесь пока нет. Все в порядке, – солгала я Боди, потянувшись за первым кинжалом. – Просто помни, кто меня учил. – Я говорила не о рукопашном бое, и, судя по взгляду, которым меня наградила Боди, он тоже это понял.

– Можете оставить кинжалы, если с ними вы чувствуете себя увереннее, кадет Сорренгейл, – разрешил Даин, становясь в центре мата.

Мои брови взлетели вверх.

– Ты же знаешь, что она достаточно хороша, чтобы убить тебя с такого расстояния? – напомнил ему Боди.

– Она не станет. – Даин наклонил голову в мою сторону. – Я же ее старейший друг. Ты не забыла?

– Вот только это явно не дружеское поведение, – возразила Рианнон.

Глубоко вздохнув, я основательно, как учил Ксейден, закрепила каждый кирпичик моих щитов, затем шагнула на мат, держа в здоровой руке кинжал. Если мне придется выбирать между жизнью Даина и спасением Ксейдена, я не буду колебаться.

Эметтерио дал сигнал к началу поединка, и мы с Даином принялись кружить по мату.

– Только тронь мое лицо, и я тебя выпотрошу, – предупредила я.

– Заметано, – ответил он и в ту же секунду рванулся ко мне.

Я знала его стиль и легко увернулась от первой атаки, оказавшись вне зоны досягаемости. Даин всегда был хорош в поединках, и его назначение на пост командира крыла не было продиктовано кумовством.

– Ты стала быстрее. – Он улыбнулся так, словно гордился мной.

– Ксейден научил меня паре трюков.

Даин вздрогнул, затем атаковал, снова целясь в туловище. Я перехватила кинжал рукоятью вверх, уклонилась от замаха, а затем рванулась вперед и ударила рукоятью Даина в челюсть.

- Да! - воскликнул Ридок, но я не сводила взгляд с Даина.

Даин моргнул, затем подвигал челюстью.

- Проклятье!

На следующий раз он действовал быстрее. Было непросто уворачиваться без второй руки для равновесия, но мне удавалось держаться, пока Даин не застал меня врасплох и не сбил с ног ловкой подсечкой.

Я с такой силой ударилась о мат, что плечо вспыхнуло от боли, такой сильной, что у меня звезды перед глазами заплясали. Я закричала. Но будь я проклята, если в следующее мгновение, когда Даин прижал меня к мату, оперевшись рукой мне в ключицу, мой кинжал не оказался у его горла.

Щиты. Нужно держать щиты.

- Я просто хочу поговорить с тобой, - прошептал он, и его лицо находилось в опасной паре дюймов от моего.

Боль меркла по сравнению с ледяным ужасом, охватившим меня от столь близкого присутствия Даина.

- А я просто хочу, чтобы ты оставил меня в покое. - Я твердо держала клинок там, где он мог его почувствовать. - И это не пустая угроза, Даин. Если ты попробуешь коснуться хотя бы одного из моих воспоминаний, то истечешь кровью здесь, на этом мате.

- Так вот что имел в виду Риорсон, когда сказал про Альдибаин, не так ли? - спросил Даин тоном столь же мягким, как его взгляд. Взгляд таких знакомых глаз человека, на которого я так долго привыкла полагаться. Как вообще до такого дошло? Пятнадцать лет самой тесной дружбы, что я когда-либо знала, а теперь я могла лишить его жизни одним движением руки.

- Ты прекрасно знаешь, что он имел в виду, - тихо ответила я.

Даин нахмурился:

- Что я рассказал отцу о твоём воспоминании.

- Ты украл его! - поправила я.

- Но это был лишь обрывок. Просто Риорсон сказал тебе, что летал в Альдибаин со своим кузеном. - Он выжидательно уставился на меня. - Второгодкам не положена увольнительная для подобных полетов, поэтому я и рассказал отцу. Я знаю, что на вас напали по пути туда, но я не мог знать...

- Ты сказал: «Я буду по тебе скучать», - почти прошипела я. - А затем послал меня на смерть, послал Лиаму и Солейл на смерть! Ты знал, что ждало нас там?

- Нет... - Даин покачал головой. - Я сказал, что буду по тебе скучать, потому что ты выбрала его. Я говорил тебе, что я кое-что знаю о нем, что у него есть неизвестные тебе причины ненавидеть тебя, но ты все равно выбрала его. Я знал, что прощаюсь с любым шансом на то, что мы с тобой когда-нибудь будем вместе. Я понятия не имел, что вас там поджидают грифоны.

- Если ты ждешь, что я в это поверю, то ты серьезно меня недооценил. И мне известны все причины, по которым Ксейден может меня ненавидеть, и ни одна из них не имеет значения.

- Ты знаешь о шрамах на его спине? - спросил Даин, и я поймала себя на мысли перерезать ему горло просто для того, чтобы он от меня отвязался.

- Сто семь шрамов по числу отступников, за которых он несет ответственность? Да. Тебе придется придумать что-то получше...

- А ты знаешь, кто нанес ему эти раны?

Я моргнула, и... чтоб он сдох! - он увидел в моих глазах тень сомнения.

- Сдавайся! - закричал Соьер, стоя у края мата.

- Моя рука в данный момент несколько занята, - ответила я, не сводя взгляда с Даина.

- Вайолет... - начал было Даин.

- Может, ты и был моим давним другом, моим самым лучшим другом, но все это умерло в тот день, когда ты нарушил мои границы, украл мои воспоминания и отправил Лиаму и Солейл на смерть. Я никогда не прощу тебя за это! - Я чуть нажала на лезвие, и на коже Даина проступила кровь.

В его взгляде мелькнуло что-то, похожее на опустошение.

- Это сделала твоя мать, - выдохнул Даин и медленно поднялся, сначала на колени, убрав вес с моего тела, а затем и на ноги. - Она выиграла, - бросил он, уходя с мата. - Я сдаюсь.

Это не могло быть правдой. Моя мать не могла нанести Ксейдену сто семь ран! Даин просто пытался залезть мне под кожу. Какое-то время я просто лежала, пытаюсь успокоить разогнавшийся пульс. Затем я убрала кинжал в ножны, перекатилась на живот и неуклюже поднялась на ноги.

Эметтерио назвал имена следующих соперников, а я ушла с мата и заняла свое место между Рианнон и Боди с таким видом, словно ничего не случилось.

- Вайолет?

Невысказанный вопрос во взгляде Боди заставил меня покачать головой:

- Он меня не тронул.

Да, все секреты в моей голове были в безопасности.

Боди кивнул и ушел. Тем временем на мат вышел Аарик. Его соперником оказался какой-то парень из секции Хвоста, который выглядел так, словно у него были все шансы прервать серию побед Грейкасла.

- Пошли пройдемся, - потребовала Рианнон, стиснув зубы. - Немедленно.

- Ты что, пользуешься своей должностью?

- А мне нужно? - Ри скрестила руки на груди.

- Нет, разумеется нет, - вздохнула я и последовала за подругой поближе к стене.

- Это было как-то связано с тем, что он украл? - поинтересовалась Рианнон. - Он совершенно очевидно не пытался тебя победить.

- Да, - ответила я, разминая мышцы шеи. Адреналин медленно покидал кровь, и на меня нахлынула тошнота.

Ри ждала, что я что-нибудь добавлю, но не дождалась и вздохнула:

- Ты весь день сама не своя. Это все из-за нападения?

- Да. - Я покосилась на Имоджен и увидела, что та наблюдает за нами. Знала ли она о смерти Майсена?

- Ты всерьез думаешь, что я буду вытягивать из тебя ответы? - Ри развела руками. - Клянусь Амари, если ты еще раз ответишь мне «да»...

Я промолчала.

- Знаешь, я слышала, что ты говорила на уроке истории. - Плечи Рианнон поникли. - Насчет устранения.

Твою ж виверну.

- Ну да, полагаю, сказала.

Ри изучающе посмотрела на меня:

- Кто еще из того вашего отряда погиб? Кроме Майсена.

Наши взгляды встретились, и мое сердце глухо стукнуло.

- Киаран. Он числился в третьем отряде. - Я не говорила подруге ничего из того, что не знали бы все остальные.

- И на тебя напали в день оценки. На Имоджен нападали дважды после парашюта. Как и на Боди и Эйю. - Ри прищурилась. - Печать Даина засекречена. Что он украл, Вайолет?

Боги, как быстро она обо всем догадалась. Она заслуживала знать столько правды, сколько я могла ей дать.

- Воспоминание, - медленно ответила я.

Ее глаза сверкнули.

- Он умеет читать воспоминания.

Я кивнула:

- Никто не должен об этом знать.

- Я умею хранить секреты, Вайолет. - Во взгляде Рианнон промелькнула обида, и я почувствовала, как распустилась еще одна нить нашей дружбы, словно я сама за нее потянула.

За нашими спинами раздались восторженные возгласы, но мы не обернулись.

- Я знаю, - прошептала я. - И я безоговорочно тебе доверяю, но не все эти тайны принадлежат мне. - Ужас прочно впился когтями мне в живот. Она обо всем догадается, это был лишь вопрос времени. И тогда ее жизнь окажется в такой же опасности, как и моя.

- Даин украл одно из твоих воспоминаний, - повторила Ри, - а теперь ты думаешь, что всадники, которые были с тобой во время Военных игр, становятся мишенями.

- Остановись, - взмолилась я. - Окажи нам обоим услугу и просто... - Я покачала головой. - Остановись.

Рианнон нахмурилась:

- Ты увидела что-то такое, что не должна была видеть, не так ли?

Она наклонила голову, затем отвела взгляд.

Я затаила дыхание. Я знала этот взгляд. Она думала.

- Это то воспоминание, которое он украл?

- Нет. - Я выдохнула. Хвала богам, она промахнулась. Мое внимание привлекло движение справа, я повернулась и увидела идущего в нашу сторону Аарика. Он держался за левое запястье.

- Проклятье. Кажется, Кэм пострадал.

- Что убило Деи? - спросила Рианнон.

Внезапно из комнаты откачали весь кислород, со всего Континента откачали весь кислород, но мне удалось как-то наполнить легкие воздухом и повернуться к ней.

- Ты уже знаешь эту часть истории.

- Но не от тебя, - тихо ответила она, сощуриив глаза. - Ты держала на руках Лиама, а затем тебе пришлось драться. Вот что ты сказала. Что. Убило. Деи? - С каждым ее словом я нервничала все сильнее. - Это был другой дракон? Вот что там произошло?

- Нет! - Я решительно затрясла головой, а затем повернулась к поравнявшемуся с нами Аарику. - Проиграл наконец?

Он фыркнул:

- Разумеется, нет. Но я сломал запястье. - Он кивнул Рианнон. - Предполагается, что мне нужно сообщить об этом тебе.

- Я отведу его в лазарет, - сообщила я.

- Вайолет... - начала было Ри, ясно намекая, что она не считает наш разговор законченным. Но он закончился.

- Прекрати. - Я повернулась к Аарику спиной и понизила голос до шепота: - И никогда больше не спрашивай меня об этом. Пожалуйста, не заставляй меня лгать тебе.

Ри отшатнулась и ошеломленно уставилась на меня.

- Пойдем, - бросила я Аарику и направилась к выходу, запихивая случившееся с Ри в почти переполненную коробку.

Аарик быстро нагнал меня. Первый этаж академического крыла был пуст, и наши шаги гулким эхом разносились по коридорам.

- Так где ты сейчас находишься, по мнению своего отца? - спросила я, когда мы повернули в сторону ротонды. Я отчаянно пыталась отвлечься от всего, что я успела сболтнуть Рианнон, и от того, что так и не сказала.

- Он думает, будто я в турне по случаю своего двадцатого дня рождения, - ответил Аарик, потирая рукой квадратный подбородок и презрительно морщась. - Бухаю и трахаюсь по всему королевству.

- Звучит гораздо веселее, чем все, чем мы тут занимаемся. - Я толкнула дверь здоровой рукой.

- А что из этого не весело? - поинтересовался он, пройдя вперед и тоже открыв следующую дверь здоровой рукой. - А у нас с тобой на двоих комплект целых рук.

Я ухмыльнулась. Мы вошли в коридор общежития.

– Как всегда очарователен, Кэм.. – Я поморщилась. – Аарик. Прости. Это был очень долгий день. – И мне хотелось лишь одного – рассказать Ксейдену о том, как он прошел, но он прилетит лишь через два дня.

Мы направились вниз по лестнице, и хотя Аарик был примерно одного роста с Ксейденом, он сбавил шаг, и я легко могла за ним поспевать.

– А она быстро все схватывает, не так ли? – спросил он, когда мы достигли туннелей.

Волоски у меня на шее встали дыбом. Я подняла взгляд на Аарика.

– Схватывает что?

– Они скрыли это не так уж и хорошо, как думают. – Аарик сжал зубы. – Это легко понять, если знать, куда смотреть. Лично меня насторожили кинжалы, которые начали носить мои охранники. – Он покосился на меня. – С такими маленькими металлическими дисками.

Мое сердце забилось так громко, что стук отдался в уши. Кинжалы. Металлические диски.

– И от них стало сложнее ускользнуть, – поморщился он. – Они не признаются отцу в том, что потеряли меня, пока у них не будет иного выбора. Я лишь надеюсь, что это будет после Молотьбы. Он ни шиша не сможет сделать после Молотьбы. Драконы не подчиняются даже королям.

– Вот дерьмо. – Предчувствие сдавило грудь так, что, казалось, вот-вот треснут ребра. Я схватила Аарика за здоровую руку, остановив перед самым туннелем в лазарет. – Ты знаешь, не так ли?

Аарик изогнул бровь, свет магических огней отразился в его королевских зеленых глазах.

– А зачем еще я, по-твоему, сюда пришел?

Глава 22

В какой-то момент, скорее всего на втором году обучения, вы поймете, что доверие, которое вы испытываете к друзьям или семье, меркнет в сравнении с преданностью, которая развивается у вас к вашему отряду.

Быстрее. Мне нужно бежать быстрее. Страх стискивает мне горло, а приливная волна смерти гонится за мной по выжженному солнцем полю туда, где, повернувшись спиной, ждет Тэйрн.

Вокруг меня завывает ветер, заглушая все остальные звуки, даже мое собственное сердцебиение. Тэйрн умрет, даже не поняв, что его убило.

Возле кончика его крыла сверкает золото.

Боги, нет. Андарна. Она тоже здесь. Но ее не должно здесь быть!

Волна накатывает мне на пятки, превращая землю под ногами в выжженную пустошь.

– Некуда бежать, всадница.

Человек в капюшоне, появившись из ниоткуда, преграждает мне дорогу и вскидывает руку.

Невидимая сила сбивает меня с ног и поднимает в воздух, полностью обездвигив. Волна смерти останавливается, а ветер затихает, словно бы человек остановил само время.

Он перекладывает посох в другую руку, затем скрюченными пальцами откидывает толстый, темно-бордовый капюшон мантии, открывая изможденное белое лицо и зачесанные назад редкие волосы. Тени подчеркивают впадины щек и острые скулы на пугающе молодом лице, его сухие губы потрескались, как земля за моей спиной, но открыть рот и изо всех сил попытаться закричать меня заставили его красные глаза и паутина вздувшихся вен, покрывших его виски и щеки.

Вэйнитель.

– Какое разочарование, – произносит он таким тоном, словно читает мне лекцию. – В твоих руках кроется такая сила, а ты снова и снова убегаешь, используя одни и те же не работающие приемы и рассчитывая на что? – Он склоняет голову набок. – Что ты сможешь сбежать?

Ужас охватывает меня целиком, ребра все сильнее сжимаются вокруг легких, и я выдавливаю слабый писк, которого явно недостаточно, чтобы предупредить Тэйрна и Андарну.

– От меня не убежишь, всадница, – шепчет вэйнитель, его пальцы поглаживают, но не касаются моей щеки. – Сразись со мной и умри или присоединись ко мне и проживи целую вечность. Другого выбора нет, ты не сможешь сбежать от меня, ведь я столетиями ждал кого-то, обладающего такой силой, как ты.

– Да пошел ты.. – Может, я и говорю это шепотом, но поддерживаю эти слова каждой клеточкой своего тела.

– Значит, ты выбираешь смерть. – Он выглядит таким.. разочарованным, когда опускает руку.

Взывает ветер, и я падаю на землю. Крик пронзает мое тело, волна агонии прокатывается по коже и костям, высасывая самую суть моей энергии, пока я не...

...проснулась. Сердце бешено стучало, кожа стала липкой, а пальцы сжимали кинжал с черной рукояткой.

Это был просто сон. Просто сон. Просто сон.

* * *

- И куда мы идем? - поинтересовалась я у Ксейдена в воскресенье, когда он открыл дверь моей комнаты и поманил меня за собой.

- В кузницу Бастиата, - ответил он, когда мы вышли из академического крыла в пустой двор. Наконец-то настало то время года, когда температура снаружи сравнялась с температурой внутри. Осень вступала в свои права.

Сердце сжалось, когда я поняла, что Ксейден ведет меня туда, откуда они воруют оружие, - и что это значит. Он включал меня в дело.

- Спасибо за доверие. - Слова не могли выразить все, что я чувствовала.

- Пожалуйста. - Ксейден взглянул на меня, и что-то в выражении его лица поменялось. - Заработаю ли я доверие в ответ?

Я кивнула и отвела взгляд прежде, чем успела сделать что-то безрассудное, например, произнести те три маленьких слова, которые он от меня ждал, потому что у нас тут важный момент. Но и я могла поделиться с ним одним секретом.

- Я нашла текст, в котором говорится, что Первые Шестеро не просто сплели чары, но и сами вырезали первый камень чар.

- Мы это знали.

- Но не были уверены. - Мы спустились к туннелям, ведущим на летное поле, и я кивнула одному из первокурсников: Ченнинг? Чапман? Чаран? Проклятье, его точно звали как-то так. Я запомню его имя через пару недель, после Молотьбы. - В тексте сказано «первый камень чар», и если они вырезали этот камень здесь, существует неплохая вероятность, что они вырезали и второй в Аретии. Я на верном пути.

- Хорошо. - Он открыл дверь в туннели, и я вошла внутрь.

- Я знаю, что искать, но не уверена, где.

- В смысле? - спросил Ксейден, когда мы двинулись к лестнице.

Мое сердце радостно билось от предвкушения, что я наконец-то увижу кузню и посмотрю на светоч, в котором так отчаянно нуждалась революция.

- Мне нужен рассказ из первых уст, воспоминания одного из Шестерых. Мой отец рассказывал, что как-то раз видел эти записи, так что я знаю: они существуют. Вопрос в том, сохранились ли они в оригинале или же их перевели и отредактировали до бесполезности...

Мы повернули на лестницу и остановились как вкопанные.

Майор Варриш.

- А, рад вас видеть, лейтенант Риорсон, - оскалился он в своей привычной манере.

Страх сжал мое сердце. У Ксейдена при себе достаточно контрабанды, чтобы казнить его пару десятков раз.

- Жаль, не могу ответить тем же, - ответил Ксейден.

- Нашел! - крикнул Варриш куда-то себе за спину. - А вам не нужно направляться в сторону главного общежития, Риорсон? Именно там расквартированы приезжающие сюда офицеры. - Его взгляд устремился ко мне.

Мне потребовалась вся сила воли, чтобы не отступить.

- Вот вы где, кадет Сорренгейл! - искренне улыбнулся мне профессор Грейди, спускаясь по лестнице. Он придерживал Ридока, руки которого были связаны за спиной.

Ридок наградил меня предупреждающим взглядом, и страх тяжело осел у меня в груди.

Нет. Только не сегодня. Нас забирали.

- Оказывается, вас довольно сложно застать врасплох, - заметил профессор Грейди с ноткой восхищения в голосе. - Ваша дверь никому не позволяет войти. - Он покосился на Ксейдена, на обнаженную метку восстания прямо под его челюстью. - Полагаю, Вайолет должна благодарить за это вас, поскольку второкурсники не умеют накладывать чары. Это усложнило ее доставку на допрос.

- Я не собираюсь за это извиняться. - Ксейден нахмурился, когда из-за угла рядом с профессором Грейди появились приспешники Варриша - те двое, что обычно вываливали мои пожитки на летное поле. Один сопровождал Рианнон, второй - Соьера, руки которых тоже были связаны за спиной.

Похоже, очередь на допрос дошла и до моего отряда... а я едва не увидела суть всех здешних тайн. Я заставила себя дышать, отчаянно сражаясь с тошнотой.

– Она в увольнительной. – Ксейден оттащил меня в сторону и спрятал за своей спиной. – И восстанавливается после повреждения. – Тени скользнули по краям лестничной клетки, поднялись в воздух и сформировали стену высотой по пояс. – «Он воспользуется этой возможностью, чтобы убить тебя в отместку за то унижение, которое Тэйрн заставил испытать его и Соласа».

«Ты не можешь этого знать».

«О, поверь мне, его намерения крайне ясны».

– Нет, это ты в увольнительной, – возразил Варриш, в глазах которого плескалась радость. – А кадет Сорренгейл направляется на тренировку. – Он ткнул пальцем в стену из теней и поморщился. – Как интересно. Неудивительно, что ты столь желанен. Вы двое вместе – это действительно нечто.

«Ты не сможешь защитить меня от этого, как не мог защитить во время Молотьбы, – сказала я Ксейдену, выходя из-за его надежной спины. – Ты знаешь, что это правда».

«Во время Молотьбы ты не была моей», – возразил он.

«Я и сейчас не твоя», – напомнила я.

– Со мной все будет в порядке, – вслух сказала я. – Опустит барьер.

– Послушайся свою маленькую подружку, – предложил Варриш. – Мне бы так не хотелось сообщать, что ты ослушался прямого приказа, или предпринимать что похуже, например, отменять ее увольнительную на следующие выходные. Здесь вы решительно бессильны.

Ох, проклятье. Нельзя так вести дела с Ксейденом. Прямые приказы только повышают его решимость их ослушаться. А разлучать Тэйрна и Стаэль на две недели – это гораздо больше, чем они могли вынести.

– Я не состою под вашим командованием и не обязан подчиняться вашим сраным приказам. И я никогда не бываю бессилен. Она не сможет переносить пытки, и если ее долбаный командир крыла не способен ее защитить, это сделаю я.

«Стаэль! – Я потянулась к единственной ниточке, которую старалась избегать любой ценой. – Если он не уступит, они отменят мою увольнительную на следующей неделе!»

– Насколько сильно ты пострадала? – озабоченно поинтересовался Грейди.

– Вывихнула плечо на прошлой неделе, – ответила я.

«Я выбрала его именно за неспособность уступить», – напомнила мне Стаэль.

«Ты мне не помогаешь. Повторить тебе, что он несет?»

«Ну хорошо. Но только ради того, чтобы закончить уже этот разговор».

– Ее командир крыла занят другими делами, – произнес Варриш. – И продолжайте спорить со мной. Вы правы. Вы мне не подчиняетесь. Но, как я вынужден был напомнить ее дракону, Сорренгейл мне подчиняется. Или вы не слышали о ее дисциплинарном наказании? Мне бы так не хотелось повторять его только для того, чтобы вы усвоили урок, лейтенант. Впрочем, вы всегда можете к нам присоединиться.

Ксейден улыбнулся, но это была не та улыбка, что согревала мне сердце. Это был жестокий, угрожающий, превращающий каждую клетку моего тела в лед оскал, который я впервые увидела на помосте в тот день, когда он еще был моим командиром крыла.

– Однажды, майор Варриш, нам с вами предстоит серьезный разговор. – Ксейден убрал теневой барьер и, вскинув бровь, посмотрел на меня. «Ты обратилась к Спаэль?»

«Я не собираюсь извиняться за то, что спасла твою задницу от твоего упрямства. – Я протянула здоровую руку профессору Грейди, и тот, шагнув вперед, осторожно привязал ее ко второй, висевшей на перевязи. По крайней мере, он не стал выворачивать мое поврежденное плечо за спину, но, проклятье, ну и тугие же эти веревки. – На моем столе лежит книга, которую нужно вернуть в Архивы».

В глубине ониксовых с золотыми крапинками глаз Ксейдена пылал гнев.

«Я прослежу за этим».

– Увидимся на следующей неделе, – прошептала я. «Скажи ей, что на странице триста четыре упоминается текст, который я бы хотела прочитать следующим».

– На следующей неделе, – кивнул Ксейден. Сжав кулаки, он смотрел, как Варриш проводит меня мимо остальных членов отряда. «Вайоленс, помни! Лишь твоё тело хрупкое. А саму тебя, твою суть не сломить».

«Не сломить», – повторяла я про себя, пока профессор Грейди уводил нас прочь.

Глава 23

Процессы, которые проходят за закрытыми дверями для того, чтобы превратить молодых кадетов в полноценных всадников, способны вывернуть желудок даже самым стойким. Тем, кто склонен к тошноте, не стоит любопытствовать.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

«Ключ – в ящике моего стола».

До смешного банальная фраза, но тем не менее именно ее мне потихоньку сообщили после того, как мы прошли на тренировочную площадку. Вход в нее оказался так хорошо спрятан в скале под стенами квадранта всадников, что я ни разу его не замечала за все те годы, что жила здесь. До него на удивление легко было добраться с учетом его предназначения.

Прихожая лишенной окон, охраняемой пещеры оказалась не так уж и плоха по меркам пыточных камер. Она могла бы даже сыграть роль небольшого кабинета. Центр помещения занимал большой деревянный стол, по одну его сторону стоял стул с высокой спинкой, по другую – еще два. Нас разоружили еще при задержании, и наше оружие заняло приличную часть столешницы.

Но пожалеть о съеденном завтраке меня заставили два следующих помещения. Обе двери были усилены сталью, в обеих – зарешеченные оконца, в настоящий момент прикрытые стальной заслонкой.

– Всем вам сообщили секретную информацию, которую вы должны сохранить, – сказал профессор Грейди, проведя нас в правое помещение. Центр куполообразной комнаты занимали поцарапанный деревянный стол с шестью стульями рядом, а вдоль каменных стен выстроились пять деревянных кроватей без матрасов. Я отчаянно понадеялась, что закрытая дверь в стене ведет в уборную, в противном случае ситуация в течение этих двух дней будет весьма неловкой.

– Присаживайтесь. – Грейди пригласил нас за стол.

Все подчинились, и деревянные ножки стульев скрежетали по каменному полу, пока мы занимали места, справляясь без помощи рук. Мы с Рианнон сели напротив Сойера и Ридока.

– Пока что мы находимся в учебной обстановке. Помните, что это значит? – Профессор Грейди возник за спиной Сойера и моментально развязал ему руки.

– Это значит, что мы еще не действуем по сценарию, – ответила Рианнон. – И можем задавать вопросы.

– Правильно. – Профессор перешел к Ридоку и повторил свои манипуляции. – На самом деле цель этого упражнения заключается в том, чтобы помочь вам пережить плен, – заверил он. – Эти два дня несут исключительно учебную функцию. – Он перешел ко мне и с неожиданной мягкостью развязал веревку. – Это оценка.

– Чтобы вы знали, на какие кнопки нажимать в реальной ситуации? – пробурчал Ридок, потирая запястья.

– Именно, – улыбнулся профессор Грейди. – Будет ли это весело? Ни капельки. Собираемся ли мы проявить к вам снисхождение? И не мечтайте. – Как только мои руки обрели свободу, он перешел к Рианнон. – Вице-

комендант Варриш, похоже, заинтересовался вашим отрядом. Вне всяких сомнений, из-за того, представительницу какой семьи мы имеем тут в лице кадета Сорренгейл. Так что, похоже, к сожалению, в этой ситуации оценивать будут нас всех.

Двое всадников внесли подносы с едой и оловянными кружками и оставили их на столе. Галет с головой хватит на нас четверых, а еще они принесли кувшин с чем-то напоминающим клубничный джем.

- Ешьте, пейте, - кивнул профессор Грейди, указывая на подносы. - Как только мы запустим сценарий, такой возможности у вас не будет. - Он позволил себе улыбнуться. - Есть еще нашивка, которую можно получить, если вам удастся сбежать. Хотя за последние десять лет это ни одному отряду не удалось.

- Считайте, она уже наша, - заявил Ридок.

- Уверенность. - Грейди кивнул Ридоку. - Мне нравится это во второгодках. - Он направился было к двери, но обернулся. - Я дам вам знать, когда испытание начнется. До этого каждый из вас должен поведать остальным какой-либо свой секрет. Желательно что-то такое, что еще никому не известно. И да, мы будем пытаться его из вас вместе с теми секретными фразами, которые вам уже сообщили. Если вспомните механизмы защиты, которым вас должны были обучить, это прекратится, вы и заметить не успеете. Каждый окончивший академию всадник сидел на вашем месте и прошел через то, что вам предстоит пережить. Верьте в себя. Мы делаем это не с вами, а для вас. - И, одарив нас последней обнадеживающей улыбкой, профессор вышел, закрыв за собой дверь.

Рианнон немедленно подскочила к двери и внимательно осмотрела решетки и закрытую заслонку.

- Сразу скажу вам, что они не звуконепроницаемые. Но если мы будем говорить шепотом, нас никто не должен слышать. - Она дернула за ручку. - И мы здесь заперты.

Сойер разложил еду по четырем тарелкам.

- Здесь все так... цивилизованно, - заметила я, когда он поставил передо мной мою порцию.

Рианнон проверила вторую дверь.

- Хвала богам, это уборная.

- Любопытно, не лишат ли нас ее на время испытания, - задумчиво проговорил Ридок, размазывая джем по галете единственным выданным нам ножом.

- Проклятье, надеюсь, нет, - покачал головой Сойер, забирая у него нож. - Как думаете, к нам приведут кого-то еще? - кивнул он на пятую кровать.

- По статистике, до этого момента в каждом отряде доживает пять второгодок, - пояснила я, дотянувшись до одной из кружек. - Мы потеряли Надин.

На несколько секунд воцарилась тишина.

- Ну, больше мы никого не потеряем. Все мы четверо доживем до выпуска, - решительно заявила Рианнон. Она взяла кружку, понюхала и отставила в сторону. - Пахнет как яблочный сок. Ну, хорошо. Мы не знаем, сколько времени у нас есть, так что давайте начинать. Выберите любой секрет и поделитесь им с остальными. - Нож с джемом перешли к ней. - Я начну. Когда мы в прошлом году останавливались в Монсеррате, мы с Вайолет выбрались наружу, чтобы я могла повидать семью.

- Вы... что? - вскинул брови Сойер.

- А вы рискованные! - Ридок наконец проглотил застрявший в горле кусок. - Не знал, что ты способна нарушать правила, Вайолет.

- О, Вайолет полна секретов, не так ли? - Рианнон выразительно посмотрела на меня и передала мне нож.

- Неужели? - Я с некоторой агрессией принялась размазывать джем по своей галете.

- Ого. - Ридок перевел взгляд с меня на Рианнон и обратно. - Вы типа поссорились?

- Нет, - хором ответили мы с Ри и переглянулись. Затем наши плечи опустились, и подруга со вздохом отвернулась. Похоже, именно здесь и пролегает черта. То, что нам предстоит пережить, находится прямо между нами.

- У нас все хорошо, - решительно кивнула Ри.

Почему-то от ее слов мне стало лучше. Не сильно, но хоть чуточку.

Я вгрызлась в галету и стала жевать как можно более тщательно на случай, если то, что они для нас припасли, позже вызовет у меня тошноту. Мне нужен был такой секрет, из-за которого никого из них не убьют.

- Я не сказал родителям, что остался на второй год, - ровным тоном проговорил Сойер, глядя строго в свою тарелку. - Они даже не задались вопросом, получив от меня первое письмо в этом году. Они предположили, что кадеты квадранта всадников не могут писать письма первые два года, и я не стал их разубеждать. Не хочу, чтобы они разочаровались во мне.

- Ты не разочарование, - мягко сказала я, беря кружку. - Уверена, они рады уже просто тому, что ты жив. Многие из нас не дожили до этого момента.

- Согласен. - Ридок кивнул, обхватив ладонями свою кружку. - Я боюсь змей.

- Дерьмовый секрет, - хмыкнул Сойер.

- Подкинь мне змею, и ты увидишь насколько. Ну и вы этого не знали, так что, на мой взгляд, это считается. - Ридок пожал плечами. - Предполагается, что в Басгиате мы не можем проявлять слабость, разве не так? Так вот, это моя слабость. Я ору от страха, словно гребанный сопляк, всякий раз, как вижу змею.

Все посмотрели на меня. Ну, поехали.

- Я влюблена в Ксейдена Риорсона.

Мира. Они. Кажется, я могу произнести эти слова всем, кроме него.

- Не хочу разрушать твои иллюзии, но это не секрет, - покачал головой Ридок.

- Нет, секрет, - уперлась я, крепче стискивая кружку.

- Не-а! - И Сойер туда же. - Не секрет.

- Давно уже не секрет, - добавила Ри, награждая меня первой настоящей улыбкой за несколько недель. - Тебе придется придумать что-нибудь получше.

Предполагается, что они станут моим центром, моей основой, моим надежным убежищем. Вот почему сослуживцам запрещено убивать друг друга. Вэйнителли. Виверны. Кинжалы. Заклинания. Андарна. Бреннан. Аретия. У меня слишком много секретов, и ни один не сделает их жизнь безопаснее. Они все лишь пребывают в блаженном неведении.

- А у меня не может быть тот же секрет, что и у Рианнон? - с надеждой спросила я.

- Нет, - ответили все трое хором.

Что-то. Должно же быть что-то, чем я могу с ними поделиться и что подготовит их к неизбежному.

- Наша пехота убивает поромизельских гражданских на границе.

- Что? - Сойер наклонился поближе, на побледневшем лице проступили веснушки.

- Это невозможно... - выдавил Ридок.

Рианнон молча уставилась на меня.

- Это случилось, когда я была в Сэмарре. - Я посмотрела в глаза каждому из друзей. - Это происходит независимо от того, рассказывают нам об этом на инструктажах или нет. Ну как, достаточно подходящий секрет?

Все трое кивнули. Я отвела взгляд, но краем глаза заметила, что Рианнон все еще изучающе смотрит на меня.

- Хорошо, - сказала я и подняла кружку. Остальные повторили мой жест. Поднося кружку ко рту, я вдохнула... - Стойте! Не пейте это. - Я отставила кружку подальше с таким видом, словно внутри оказался яд.

- Что за?.. - нахмурился Ридок, все же опустив свою кружку на стол.

- Пахнет, как та вода, которую нам дали перед ориентированием на местности, - шепотом ответила я.

Ри с Сойером тоже поставили кружки.

- Они хотят заблокировать нашу связь с драконами, - произнес очевидное Сойер.

- И притупить наши печати, - добавила Рианнон. - Кто-нибудь успел выпить?

Мы все покачали головами.

- Хорошо. Не подавайте виду. Притворитесь, что нас заземлили. - Ри быстро встала и направилась к двери уборной. Мы последовали за ней, и все по очереди вылили содержимое кружек в сортир. - Человек может прожить без воды три дня, а нас здесь не будет уже завтра. Как бы нам ни хотелось пить, мы выживем. Мы справимся.

Теперь я поняла, почему именно галеты. Во рту такое ощущение, будто я ела песок.

- Мы справимся, - решительно повторил Сойер, когда мы вернулись к столу и заняли свои места.

- На хрен завтра. Я предлагаю выбраться сегодня вечером, - прошептал Ридок. - У охраны должны быть ключи. Ты же перенесешь их сюда, верно? - уточнил он у Ри.

- Сквозь стены - еще нет, - покачала она головой. - Скоро смогу, но, увы, не сейчас.

- А ты можешь согнуть или расплавить металлические петли? - Этот вопрос Ридок адресовал Сойеру. - Проклятье, я могу только вытянуть влагу из воздуха и протолкнуть лед в замочную скважину. - Он повернулся ко мне.

- Я абсолютно бесполезна в этой ситуации. - Я откинулась на спинку стула.

Дверь открылась, и вошел профессор Грейди.

- Мы не можем связаться с нашими драконами, - заявила Ри, вскинув подбородок. - Вы нас обманули.

- Урок номер один, - ответил Грейди, подняв палец. - Мы всегда в рамках сценария.

Десять минут спустя мы выяснили, что находилось во втором помещении - не очень-то и много. Ридоку, Рианнон и Сойеру велели сесть рядом возле

каменной стены и заковали в кандалы. По обе стороны от них остались места еще как минимум для шестерых, и висевшие над нами магические огни высвечивали каждое пятно засохшей крови на камнях.

- Полагаю, это место для меня? - спросила я профессора Грейди, разглядывая заляпанный чем-то подозрительным деревянный стул в центре комнаты и оковы, лежавшие возле подлокотников и ножек. Мое сердце колотилось так, словно у него был шанс выскочить из груди и сбежать из этого помещения. Под стулом виднелся слив, но я отказывалась думать, для чего он нужен.

- Именно. - Грейди сделал приглашающий жест, и я села, игнорируя все позывы к бегству. Когда он приковал мою правую руку к подлокотнику, я едва не задохнулась от приступа паники. Затем он проделал ту же процедуру с обеими моими ногами. Левая рука осталась в перевязи.

- Теперь я вас оставляю.

- Вы... что? - Ридок дернулся, но кандалы не поддались.

- Я прочитаю все отчеты и дам вам совет перед экзаменом, - пояснил Грейди. - Но мы уже давным-давно поняли, что доверие между кадетами лучше всего вырабатывается, если вопросы задаем не мы. - Он посмотрел на каждого из нас по очереди. - Помните, чему вас учили. Они попытаются разделить вас, натравить друг на друга или заставить думать, что разговор - это акт милосердия. Используйте те стратегии, о которых вы читали. Полагайтесь друг на друга. Я буду прямо у входа. Доберетесь до меня - заслужите эту нашивку. Удачи. - Профессор улыбнулся так, будто это не он оставлял нас на избиение, и ушел.

- А сейчас подходящее время признаться, что я не читал эту часть? - с нервным смешком выдал Ридок, как только мы остались одни.

- Нет! - Рианнон обожгла его взглядом.

- Вайолет, ты как? - спросил Соьер.

- Я единственная сижу на стуле, так что у меня ощущение, будто я вас в чем-то превосхожу.

Попытка пошутить не удалась, так как позади меня открылась дверь. В помещение вошли двое всадников, мужчина и женщина, которых я раньше не видела. Мужчина наградил нас улыбкой.

- Ну, привет! Вы все - пленники, выбранные для допроса, - проговорил он, прислонившись к стене рядом с Соьером, но оставшись вне его досягаемости. Это был самый обычный, ничем не примечательный в плане роста, внешности или прически человек. Я могла бы десятки раз пройти мимо него в залах Бастиата или на любом из аванпостов и ни разу не обратить на него внимания. То же самое можно было сказать и о женщине. Вероятно, умение оставаться незапоминающимися входило в список обязательных требований для подобной работы.

Женщина покружила вокруг меня, словно стервятник, выскивающий уязвимое место. Я гордо вздернула подбородок, стараясь не показывать страха.

– Каждый из вас обладает нужной нам информацией, – продолжил мужчина. – Выдайте ее нам, и все тут же закончится. Вот так все просто.

– Моя карта лежит под матрасом, – поспешно сказал Ридок.

У меня отвисла челюсть.

– А, приверженец стратегии «немедленно начинай лгать, чтобы они не поняли, когда ты говоришь правду», – улыбнулся мужчина. – Хороший выбор. К сожалению для тебя, мой навык схож с навыком лейтенанта Норы и связан с функциями вашего тела. Говоря простым языком, я буду знать, когда ты лжешь. А ты лжешь.

Женщина резко выбросила руку и ударила меня по щеке тыльной стороной ладони с такой силой, что моя голова дернулась в сторону. В голове взорвалась боль, я быстро поморгала и провела языком по зубам. Крови нет.

«Серебристая!»

«Не сейчас!»

Я заземлила связь, чтобы избавить Тэйрна от переживаний.

– Вайолет! – вскрикнул Ридок, пытаясь вырваться из оков.

– Все нормально, – сказала я им, всем им. Я проделала то же, что и всегда – разделила боль и преодолела ее, выдавив из себя улыбку. – Видите? Я в порядке.

Рианнон быстро справилась со своей тревогой, но Сойер даже не попытался скрыть отвращения к нашим тюремщикам.

– Ты – самое слабое звено. Поэтому мы начали с тебя, – пояснила женщина, и ее тихий голос просто сочился презрением. – Мы прочли досье каждого из вас. – Она присела на корточки рядом со стулом и оглядела меня с головы до ног. С особым вниманием она осмотрела волосы, очаг жара на щеке, на которой наверняка отпечатались ее пальцы, и, наконец, перевязь.

– Как такая слабачка, как ты, смогла пережить первый год обучения?

– Вы трое буквально тащили ее, не так ли? – спросил мужчина, глядя на моих товарищей. – Как несправедливо возлагать подобное бремя на первогодков.

– Не говорите им ничего, что можно использовать против вас, – приказала Рианнон.

Женщина рассмеялась:

– Можно подумать, мы чего-то не знаем. – Она медленно поднялась. – Давай, рассказывай.

- Да пошла ты.

Я приготовилась к неизбежному, и действительно, ее рука снова пошла на сближение с моим лицом. На этот раз я почувствовала кровь, но зубы вроде остались на месте. Я выстроила вокруг пылающего очага ментальную стену и представила, что накрыла боль куполом, прямо как себя щитами.

- Неплохой рот для генеральской дочери, - фыркнула женщина.

- А от кого, ты думаешь, я его унаследовала?

На долю секунды маска спала, и женщина искренне улыбнулась:

- А как насчет этого? Если кто-нибудь раскроет свой секрет, я не разобью эту прелестную мордашку.

- Понадобится нечто большее, чтобы сломать нас, - сухо заметила Рианнон.

- С языка сняла. Не смотрите, - велела я товарищам и приготовилась.

На этот раз женщина ударила меня по другой стороне лица, немного выше, и моя скула взорвалась от боли. По крайней мере, так я это ощутила. Волна боли вызвала у меня тошноту, затем превратилась в тупую пульсацию. Зрение в правом глазу затуманилось, по щеке потекло что-то влажное.

- Может, она и не ключ ко всему, - сказала женщина, отойдя от меня и направившись к остальным. - Может, вам всем до смерти надоело прикрывать ее. - Она запустила пальцы в волосы Ридока и вскинула ему голову. - А может, она такая сильная только для себя. - Женщина размахнулась и ударила Ридока кулаком в лицо. Кровь и слюна оросили камни рядом с его головой.

Ярость взяла верх над болью, и я рванулась вперед, но не только мои руки и ноги оказались прикованы - ножки стула были прикручены к полу.

Женщина перевела взгляд на меня.

- В твоих силах это остановить.

Новый удар.

Я закрыла глаза. А когда до меня донесся звук следующего удара и стон, очень пожалела, что не могла закрыть еще и уши. И еще. И снова. Когда я открыла глаза - поправка, один глаз, - досталось уже каждому из нас.

- Теперь пусть посидят, - хмыкнул мужчина. - Через пару часов они размякнут.

Женщина согласно кивнула, и они оставили нас, закрыв дверь. Но не заслонку.

- Что ж, дерьмово вышло, - сплюнул кровь Соьер.

- Вайолет, твой глаз... - тихо сказала Рианнон.

- Он заплыл, а не вывалился. - Я дернула здоровым плечом.

- Если это было вступлением, что же дальше? - спросил Ридок. На его щеке зияла кровоточащая рана.

- Они попытаются настроить нас друг против друга, - ответила Рианнон. - Но мы не сломаемся. Согласны?

- Согласны, - хором ответили мы.

Хуже всего не боль и не заплывший глаз. Хуже всего - часы ожидания, незнание того, когда палачи вернутся и что вытворят дальше. А затем «чего похуже» просто случится, и у нас появится еще больше синяков и ссадин по всему телу.

Я готова была поклясться, что последний удар обеспечил Сойеру сотрясение мозга.

Сколько же еще нам осталось продержаться?

«Сколько времени?» - спросила я Ксейдена, отпустив щиты лишь настолько, чтобы можно было общаться.

«Почти полночь, - тут же ответил он. - Ты...»

«Не продолжай. Ты знаешь, что тут происходит».

«Ты права. Знаю».

- Почти полночь, - тихо передала я остальным. - Нам все еще нужно продержаться целую ночь.

- Тэйрн следит за колоколами? - спросил Сойер, повернувшись лицом к прикованной руке, чтобы стереть с лица кровь.

- Не совсем...

Открылась дверь, и вошел мужчина с оловянной кружкой в руке.

- Кто хочет пить? - Он опустился рядом с Сойером, загородив от меня его лицо. - Смотри, вот вода. Прямо здесь. Тебе даже не надо выдавать свой секрет. Достаточно рассказать личную тайну кого-то из них. - Он указал на остальных. - Это даже не будет считаться. Это просто маленькая деталь, которая ничего не значит.

- Да пошел ты.

- Какая жалость. - Мужчина наклонил голову. - Ты просто еще недостаточно хочешь пить. Не волнуйся. Еще захочешь.

Он перешел к Рианнон, затем к Ридоку, затем ко мне. Мы все ответили ему одинаково.

- Сплоченная группа, не так ли?

Меня прошиб холодный пот, когда в помещение вошел Варриш и оглядел нас всех с плохо скрываемой радостью.

- Да, сэр, - ответил мужчина.

Варриш потер подбородок.

- Обычно к этому моменту кто-то да выдает личный секрет, разве нет?

- Так точно, сэр.

В моей душе, потеснив страх, вспыхнула гордость.

Варриш наклонился, щелкнул по зеленой нашивке Железного отряда на груди Ридока.

- Полагаю, именно так они ее и заработали в прошлом году. - Он встал и вздохнул. - Это занимает слишком много времени.

- Сэр, мы используем стандартную тактику допроса, - сказала появившаяся на пороге женщина.

- Тогда хорошо, что я здесь! - Его жизнерадостное настроение насторожило и напугало меня больше кулаков женщины. - Это моя компетенция - допросы. И у меня есть как раз то, что ломает их в рекордное время. - Майор шагнул к выходу, выглянул в коридор и поманил кого-то пальцем: - Ну же, входите, не стесняйтесь.

Глаза Рианнон вспыхнули, ее взгляд заметался между дверным проемом и мной. И страх, который я в нем увидела, буквально ударил меня под дых.

- Полагаю, вы все знаете командира крыла Аэтоса?

Глава 24

Каждые несколько лет появляется отряд, который превосходит все ожидания. Они поднимаются по карьерной лестнице, завоевывают каждую нашивку, побеждают в каждом испытании. А затем они необъяснимым образом колеблются, а потом и падают. Это называют эффектом выгорания: они горят слишком быстро и слишком ярко, чтобы выдерживать такие темпы. Грустная история на самом-то деле, но смотреть, как члены отряда оборачиваются друг против друга, хоть немного, но занятно.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

В поле моего зрения появился Даин, оглядел моих друзей, а затем повернулся ко мне, и мое сердце разбилось о каменный пол. Когда он заметил мое избитое, опухшее лицо, его глаза округлились.

– Вайолет.

«Здесь Даин».

Я буквально окаменела от страха и все же смогла связаться с Ксейденом. Этого не может быть. Даин знал явно не так много, но.. сколько?

«Уже иду».

В голосе Ксейдена было достаточно льда, чтобы понять, в насколько глубокую яму я угодила.

«Ты ничего не сможешь сделать».

Я усилила щиты, влив в них всю свою ментальную энергию и даже черпая силу для их укрепления у Тэйрна, в два ряда выстраивая стену вокруг моих ментальных Архивов.

– Я не понимаю, – нахмурился Сойер, – почему здесь командир нашего крыла?

– Он защищает ее, как и положено командиру, по словам Риорсона, – с надеждой в голосе сказал Ридок. – Ведь так?

– Не так, – ответила я, не отводя взгляда от рук Даина.

– По правилам все всадники должны быть здоровы перед началом процедуры допроса! – рявкнул Даин, оторвав от меня взгляд и обращаясь к Варришу. – Кадет Сорренгейл явно нездорова.

Я даже моргнула от удивления.

– Какой буквоед. – Варриш цокнул языком. – В правилах говорится «следует», а не «должны быть». Гораздо более реалистичен сценарий, в котором пойманный всадник будет ранен.

– Что я здесь делаю? – глухо спросил Даин.

– Проверяете теорию, – улыбнулся Варриш. – Но пока мы ждем прибытия нашего гостя, вам следует попрактиковаться на ней. – Он указал на меня.

Гостя? Мой страх сменился гневом.

«Нет, не приходи! Варриш хочет проверить, слышишь ли ты меня. Кажется, он проверяет микстуру для заземления связи».

«Если он заглянет тебе в память, под угрозой окажется все движение».

«А если ты заявишься сюда, размахивая тенями, он поймет, что я что-то скрываю, и это превратится в настоящий допрос. У тебя нет выбора. Придется поверить, что ты достойно меня подготовил».

В теории спасение звучит здорово, но на практике оно погубит нас всех.

«Вайолет...»

Мольба в его голосе едва не сломала мою решимость. Я поставила на место последний кирпич и заблокировала Ксейдена.

– Вы хотите, чтобы я?.. – Даин вопросительно поднял брови.

– Да. Использовали на ней свою печать. Только для того, чтобы вытянуть секретную фразу, разумеется.

– Моя печать засекречена.

– И кадет Сорренгейл уже знает, в чем она заключается, – проговорил Варриш таким тоном, будто не видел в этом ничего страшного. – Не так ли? Вот почему она так злится на вас. Она винит вас в том, что случилось с ее друзьями. – Он шагнул вперед. – Просто поразительно, что можно узнать из простого наблюдения.

Даин покачал головой:

– Я не буду этого делать.

– И на ком вы тогда будете практиковаться, чтобы развить свою способность после недавних событий? У нас тут заканчиваются гражданские, которых Нолон мог бы заштопать. А если вы думаете, что она не поделилась вашим маленьким секретом с остальным своим отрядом, то вы слишком хорошего о ней мнения.

Твою ж мать. Если Карр – мой учитель, то Варриш – учитель Даина. Какая же печать у нашего вице-коменданта?

Даин напрягся, его взгляд встретился с моим.

Я не стала ничего отрицать. Не могла. Я – плохая лгунья, а поскольку в комнате находился искатель лжи – или как там называется его способность, – мне лучше было держать рот на замке.

– Вот для чего нужна ваша способность. Вы – первая линия обороны, Аэтос. Она могла бы быть поромианской шпионкой или ездоком на грифонах. Вы могли бы спасти все королевство, просто вырвав секреты из ее памяти. – Варриш посмотрел на меня как на подопытное животное. – Вы могли бы увидеть, что на самом деле случилось в тот день, когда были убиты двое меченых... – Он наклонил голову. – Убиты грифонами, не так ли, кадет Сорренгейл? Правда ждет, командир крыла Аэтос, и вы единственный можете до нее добраться.

Вдох. Выдох. Я сфокусировалась на том, чтобы успокоить сердцебиение и выдержать взгляд Даина.

- Твою ж мать, - пробормотал Ридок. - Он на такое способен?

Я не сводила взгляд с Даина. Как он может быть так знаком и в то же время быть настолько чужим? Он - все тот же мальчик, с которым я вместе лазала по деревьям, тот самый юноша, к которому я прибегала всякий раз, когда что-то шло не так... Но теперь он же виновен в смертях Солейл и Лиама.

- Вы могли бы узнать, что она в нем нашла, - прошептал Варриш, подобравшись вплотную к Даину. - Почему она выбрала его, а не вас. Разве вы не хотите этого знать? Все ответы прямо перед вами. Нужно только узнать, где их найти.

Должна признать, ублюдок тошнотворно убедителен.

Обещание войны в глазах Даина заставило мое горло сжаться, и, когда он потянулся к моему лицу обеими руками, я максимально выгнула шею, стремясь откинуться назад настолько далеко, насколько позволял стул.

- Нет... - выдавила я.

- Нет, - повторил Даин, опустил руки и, отведя взгляд в сторону, бросил Варришу: - Я не буду участвовать в оценочном допросе кадета, ранее получившего травму.

Затем он повернулся и вышел из комнаты.

Я позволила себе дышать, и воздух с трудом протиснулся в легкие сквозь все еще сдавленное горло.

Рианнон встретила со мной взглядом и с видимым облегчением закрыла глаза.

- Что ж, это было разочаровывающе и неудачно, - проговорил Варриш, и я впервые увидела у него на лице недоумение. - Долбаный последователь правил. Что ж, полагаю, придется вернуться к привычным методам. - Он замахнулся и, прежде чем я успела собраться с силами, ударил меня по вывихнутому плечу.

Безумная боль подавила все мои чувства.

И меня накрыла тьма.

* * *

Когда я открыла глаза, то увидела низко склонившегося надо мной Нолона. Я подскочила на деревянной койке, и он отшатнулся.

- А вот и она, - хмыкнул Нолон, усаживаясь на стоящий рядом с кроватью стул.

- Который час? - Я огляделась по сторонам и заметила сидевших на соседних койках Рианнон, Соьера и Ридока. Судя по их виду, они не сильно пострадали с тех пор, как я отключилась.

С тех пор, как Варриш выбил мне сустав.

Я осторожно повела плечом, затем посмотрела на Нолона. Я исцелена. Еще побаливает, но и все на этом. И видеть я теперь могу обоими глазами.

Нолон кивнул.

- Уже утро, - заметила Ри, морща лоб от беспокойства. - Наверное.

Я потянулась к Ксейдену, но связь снова утратила прозрачность. Его не было.

- Вице-комендант вызвал меня для твоего исцеления, - наклонившись ко мне, тихо сказал Нолон. - Чтобы он мог бить тебя снова и снова до тех пор, пока ты не сломаешься. Мне приказано оставаться поблизости до самого конца твоего допроса, который он продлил до завтра.

В животе скрутился тугой узел.

- А разве это нормально? - спросил Соьер, поставив локти на колени.

- Нет, - ответил Нолон, не сводя с меня взгляд. - Он хочет знать то, что знаешь ты, Вайолет. - Он потянулся ко мне и ласково сжал мою руку. - Это стоит твоего молчания?

Я кивнула.

- Стоит того, чтобы смотреть, как пытаются твоих товарищей по отряду?

Я поморщилась, но снова кивнула.

- Кажется, я слишком долго был поглощен другими делами. - Он вздохнул и поднялся на ноги. - Проводишь меня до двери?

Я спустила ноги на пол, затем встала и осторожно сделала несколько шагов. Рианнон тут же подхватила меня сопровождать.

- Лучше бы тебе найти отсюда выход, - прошептал Нолон, а потом сказал в открытую заслонку: - Я здесь закончил.

Дверь открылась, и Нолон сбежал.

- Я запрю, - сказал он кому-то в коридоре, и, пока закрывалась дверь, его взгляд через окошко встретился с моим. С лязгом опустился засов... но не заслонка.

Рианнон дернула меня вниз, и мы обе присели.

- Я тут подумал о другом моем пациенте, - небрежно произнес Нолон.

- А что с ним? - спросил Варриш.

- Он снова провел ночь в госпитале. Сорренгейл после исцеления проспиг час или около того, не хотите пока пройти со мной, вдруг пригодятся ваши особые навыки? Возможно, я что-то упускаю.

Мы с Рианнон обменялись растерянными взглядами.

- Думаете, сеансы перестают приносить результат? - В голосе Варриша отчетливо слышны настороженные нотки.

- Я думаю, что сделал для него все возможное, - ответил Нолон. - Но мне не хотелось бы сидеть здесь весь день и тратить время, пока она спит..

- Хорошо, идем, - решает Варриш. - Все равно остальные на завтраке. Но только быстро!

- Отлично, поспешим.

Спустя мгновение соседняя дверь открылась и закрылась.

Мы с Рианнон медленно встали и выглянули в окошко.

- Кажется, мы остались одни, - шепнула она.

- Согласна.

- Нам нужно выбираться отсюда, - обратилась Рианнон к парням. - Я уверена, что Варриш действительно может убить Вайолет.

Сердце у меня екает: о Данн, она действительно это сказала.

- Ты серьезно? - Соьер выпучил глаза, а вот Ридок молча переводил взгляд с Рианнон на меня и обратно.

- Однажды он уже довел меня до выгорания, - тихо призналась я.

Парни переглянулись и встали.

- А теперь я задам очевидный вопрос, - проговорил Ридок, подойдя ближе. - Что такого знаешь ты, но не знаем мы?

Я оглядела всех троих.

- Если я вам расскажу.. а поверьте мне, я думала об этом.. вас прикут к тому стулу. Я не могу этого позволить.

- А давай ты позволишь нам самим решать, кто на какой риск готов идти. - Соьер хрустнул пальцами и покрутил плечами, уже поглядывая на дверь.

- Меньшая магия не работает, - пробормотал Ридок, протянув руку к замку.

- Верное замечание, Соьер. Но это... - Я покачала головой. - Дело не во мне.

- Прямо сейчас - в тебе, - заметила Рианнон. - Дело в твоём спасении. В остальном разберемся после. Соьер, действуй.

- Уже.

Мы отошли, и он поднес руки к верхней петле. Его пальцы дрожали, но металл тут же задымился, а затем начал плавиться. По двери потекли раскаленные капли.

- Быстрее, пока ты нас тут случайно не заварил, - распорядился Ридок.

- Сам бы что-нибудь поплавил, - буркнул потный Соьер, сидя на корточках и плавя нижнюю петлю.

Всё! У меня даже ноги подкосились от облегчения. Мы выберемся отсюда!

Дверь качнулась, и мы с Рианнон бросились к парням, выставив над ними руки. Деревянное полотно стало медленно заваливаться внутрь, и мы поймали ладонями, кажется, самую тяжелую дверь в истории дверестроения. Это отдалось вспышкой боли в моем только что залеченном плече.

- Свалите! - приказала Рианнон.

Парни поспешно выбрались из-под двери и помогли нам опустить ее на пол.

- Нам следует подумать об отставке, - хмыкнул Ридок, выходя из комнаты. - Из нас бы получились отпадные воры.

- На драконах, - согласно кивнул Соьер.

- Неудержимые, - с улыбкой добавил Ридок.

Мы остановились у стола только затем, чтобы забрать свое оружие. С каждым клинком, который я вкладывала в ножны, паника уходила, и я чувствовала себя все менее уязвимой.

- Готовы? - спросила Рианнон, крепко сжав в руке меч.

Думаю, я не единственная, кто презирает чувство беспомощности.

Мы втроем кивнули и направились к выходу. На долю секунды нас окутала надежда.

- Это замок схожего типа. Меньшая магия на нем не работает, - прошипел Соьер, протянув руки к входной двери.

- Я не... - В мои ребра справа ударил жар. Такое же чувство я испытывала всякий раз, когда проходила сквозь защитные заклинания моей двери. Я взглянула на ножны с правой стороны и с удивлением отметила, что

подаренный Ксейденом кинжал покраснел и... это от него шли эти горячие волны. Я достала его из ножен, приложила к петле и зачем-то провела пальцем по наверхию.

Раздался металлический щелчок, и мы все уставились на замок.

- Что за хрень? - Соьер вскинул брови.

- Понятия не имею. Это... невозможно.

Кинжалы не открывают двери. Но и ощущение тепла пропало.

- Кто-нибудь, прекратите пялиться и попробуйте открыть дверь, - приказала сзади Ри.

Дотянувшись до ручки, я задержала дыхание и потянула на себя.

Дверь приоткрылась.

- Вот дерьмо.

Это совпадение. Должно быть совпадением. Магия так не работает.

- Потом дерьмо, а сейчас побег, - скомандовала Ри. - Идем!

- Точно. - Я убрала клинок в ножны и распахнула дверь.

Глава 25

Если мы когда-нибудь решим вторгнуться на вражескую территорию - чего мы никогда не сделаем, - я бы выбрал первой целью город Золия. Уничтожьте академию Клиффсбейн, и вы уничтожите целые поколения летунов на грифонах.

Лейтенант Лирон Панчек. Тактика: личные мемуары

Мы выбежали из пещеры на утренний воздух, и лучи восходящего солнца ударили нам по глазам. Заслонившись руками, мы пошли по высокой траве, которая захватила все пространство от утесов до кромки леса.

- Где ты взяла эти кинжалы? - поинтересовалась Рианнон, когда мы были уже на полпути к дубам.

– Ксейден. – Я даже не подумала о том, чтобы солгать. – Он заказал их для меня.

– Надо же, какая неожиданная радость! – раздался за нашими спинами голос профессора Грейди.

Мы обернулись, и я выхватила из ножен два кинжала. Я скорее навещу Малека, чем вернусь в то помещение. Но я еще вернусь... на итоговый экзамен.

«Подумаешь об этом позже», – велел Тэйрн.

«Я в порядке, спасибо, что спросил».

«Разумеется, ты в порядке. Я умею выбирать».

Профессор Грейди улыбнулся и, поставив кружку на большой камень, поднялся со стула, который расположился в нескольких метрах от двери в скалистом утесе.

Рианнон рванулась к нему, замахнулась мечом словно для удара и протянула вперед вторую руку.

– А теперь мы заберем эту нашивку!

* * *

Следующие несколько дней Даин избегал встречаться со мной взглядом, а я не пыталась с ним заговорить. Да и что я могла сказать? «Спасибо за единственный приличный поступок, который сохранил мне жизнь?»

– Я просто говорю, что плохо тратить каждые выходные на полеты в Сэмарру или посиделки в твоей комнате с Риорсоном, – произнес Ридок, пока мы поднимались по лестнице академического крыла, направляясь на инструктаж.

– А ты предлагаешь... – Я бросила на него взгляд и поморщилась: щека была все еще иссиня-черная.

Благодаря Нолону на мне не осталось ни следа. Едва ли это справедливо.

Пока мы были на допросе, мы пропустили смерть первогодка, Тристена, на полосе препятствий. Мы пропустили построение, где его имя внесли в список погибших. Это тоже несправедливо.

– Быть нормальной второгодкой и время от времени выпускать пар, – ответил за Ридока Сойер, идущий с другой стороны от меня. После допроса товарищи практически не выпускали меня из своего поля зрения.

- Я в порядке, - заверила я их обоих. - Такое случается, когда пара драконов выбирает всадников с разных курсов. - Через двадцать четыре часа я должна уже быть в седле на пути к Ксейдену.

- Именно поэтому так обычно и не делают, - пробормотал Ридок.

- Первый отряд потерял одного, - произнесла подошедшая Рианнон, когда мы добрались до второго этажа. - Они вышли с допроса около часа назад. Завтра в списке погибших добавится имя Соррель.

Мое сердце замерло. Испытание допросом забрало уже двоих второодок.

- Девчонки, которая потрясающе стреляла из лука? - ахнул Соьер.

- Да, - тихо ответила Рианнон, вклиниваясь между нами.

Мимо прошел писец в накинутом на голову капюшоне, и я не смогла понять, кто это был. Странно. Обычно писцы появляются в квадранте только на оглашение списка погибших, ну или когда Маркему нужны дополнительные люди.

- Она сломалась? - спросил Ридок. - Или ее сломали?

- Я не... - Рианнон запнулась, да и мы остановились, когда несколько кадетов из Первого крыла отлепились от стен и преградили нам дорогу. - Чем вам помочь?

Все второодки. Я опустила руки поближе к кинжалам.

- Вы же сбежали, верно? - шепотом спросила Кэролайн Эштон. - Ребята рассказывают о вашей новой нашивке. - Она показала на свое плечо, на то место, где мы теперь носили серебряный кружок с черным ключом.

- Ее значение засекречено, - ответил Соьер.

- Мы просто хотим знать, как вы это сделали, - прошептала Кэролайн, пока толпа других кадетов, направляясь в зал для инструктажа, оттесняла нас в сторону. - Ходят слухи, что им понадобился целый день, чтобы заново подготовить комнату для допросов после вас.

Она сказала «комнату», а не «комнаты». Значит, и в самом деле никто об этом не говорит.

- Мы можем лишь дать вам тот же самый совет, что вы уже слышали. Не ломайтесь, - включилась в разговор Рианнон.

- Держитесь вместе, - добавила я, решительно смотря в глаза Кэролайн.

- А вы все разве не должны быть на инструктаже? - громко спросил подошедший сзади Боди. Одного его взгляда хватило, чтобы все поспешили к двери.

- Тэйрн сообщил мне, что Стаэль вчера ночью сильно сердилась, - сказала я Боди, когда мы двинулись дальше. - Мне следует о чем-то знать?

- Я ничего такого не слышал.

Пройдя через широкие двойные двери в зал для инструктажа, мы разделились.

Мы с товарищами по отряду начали спускаться по ступенькам, но что-то было не так. Кадеты подбирали валявшиеся на каждом сиденье листовки, и обычный гул сменился громким ропотом, в котором прорезались отдельные восклицания.

- Что происходит? - поинтересовался Ридок.

- Пока не понимаю, - ответила я.

Мы прошли мимо первых кадетов в нашем ряду, пробираясь к своим местам, и я увидела на наших сиденьях небольшие листки.

Я взяла листок со своего места, прочитала заголовок, и мои колени подкосились.

ЗОЛИЯ СГОРЕЛА В ДРАКОНЬЕМ ПЛАМЕНИ

ВЫДЫХАЮЩИЕ СИНЕЕ ПЛАМЯ ДРАКОНЫ И ИХ ВСАДНИКИ СОЖГЛИ ТРЕТИЙ КРУПНЕЙШИЙ ГОРОД В ПРОВИНЦИИ БРАЙЕВИК. ХОТЯ ЗАЩИТНИКИ ГОРОДА ДОВЛЕСТНО СРАЖАЛИСЬ, ДВУХДНЕВНАЯ БИТВА ЗАКОНЧИЛАСЬ ПОРАЖЕНИЕМ. ВСЕ, КТО НЕ УСПЕЛ БЕЖАТЬ, ПОГИБЛИ. ПОТЕРИ ОЦЕНИВАЮТСЯ В 10 000 ЧЕЛОВЕК, СРЕДИ ПОГИБШИХ - ГЕНЕРАЛ ФЕНЕЛЛА, КОМАНДУЮЩИЙ ГРИФОНЬИМ ФЛОТОМ БРАЙЕВИКА. ВСЕ ТОРГОВЫЕ МАРШРУТЫ В ГОРОД ЗАКРЫТЫ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ЖЕРТВ.

Два дня назад.

Моя рука задрожала. Повернувшись назад, я осмотрела аудиторию, переводя взгляд с одного третьекурсника на другого, пока не нашла Боди и Имоджен.

- О боги, - прошептала сидевшая рядом Рианнон.

Боди и Имоджен испуганно переглянулись, а затем их взгляды встретились с моим. И что же нам делать? Боди напряженно покачал головой, показывая, что он и сам не знает.

Поскольку самым разумным было привлекать к себе как можно меньше внимания, я повернулась лицом к карте и уселась на свое место.

- Это правда? - спросил Соьер, внимательно изучая обратную сторону листовки.

- Выглядит... правдиво? - Ридок почесал шею. - Это что, какая-то проверка? Типа сумеем ли мы отличить официальные новости от пропаганды?

- Я так не думаю, - медленно ответила Рианнон, глядя на меня.

Но я не сводила взгляда с лекторского места и профессора Деверы, которой только что вручили одну из агиток.

«Пожалуйста, будь той, кем я тебя считаю».

Глаза Деверы на секунду округлились, после чего профессор повернулась лицом к карте и задрала голову вверх. Я была готова жизнь свою поставить на то, что она смотрела туда же, куда и я - на маленький кружок у подножия Эсбенских гор, возле реки Стоунвотер, означавший Золию. Наверное, часах в четырех лета от нашей границы.

- Вайолет? - Рианнон повысила голос, словно бы уже не первый раз звала меня по имени.

- Что за суматоха нынче утром? - зычно поинтересовался спускающийся по лестнице Маркем. Кто-то передал ему листок.

- Что ты думаешь? - спросила Ри, нахмурившись.

- Бумага похожа на нашу, - вгляделась я в свой листок, - но лично я ни разу не встречала заграничную. Шрифт такой же, как у всех печатных машин, которые я видела. Печати нет, ни наваррской, ни поромизельской. - Проведя пальцем по крупным буквам заголовка, я размазала надпись. - Его напечатали меньше двадцати четырех часов назад. Чернила еще не высохли.

- Но это правда? - повторил свой предыдущий вопрос Соьер.

- Шансы, что кто-то привез все эти агитки с самой границы, близки к нулю, - ответила я. - Так что если ты спрашиваешь, напечатали ли их в Поромизеле...

Резко вскинув голову, я увидела, как побагровевший Маркем что-то сказал сидевшей возле прохода Кэролайн Эштон. Она вскочила с места, взбежала по лестнице и скрылась за дверью.

- Это напечатали здесь, - прошептала я, холодея от страха. Если те, кто это сделал, оставили хоть какие-то следы, они уже могут считать себя трупами.

- Значит, это не правда? - Соьер вопросительно поднял брови, и веснушки на его лбу исчезли в морщинах.

- То, что это напечатали для распространения здесь, еще не означает, что это ложь, - объяснила я, - но и не гарантирует обратного.

- Мы бы этого не сделали, - возразил Соьер. - Мы бы ни за что не стали уничтожать мирный город!

- Внимание! - крикнул Маркем, и его шаги загрохотали по лестнице вниз.

Но шум не затих.

– Если кто-то решил бы распространить новости таким образом, первым делом надо было послать образец в типографию на одобрение писцам, – быстро произнесла я, зная, что времени мало. – После утверждения образца ушли бы часы на настройку печатного пресса, даже если этим занялись бы несколько писцов. Но это неофициальный документ. Печати нет. Так что это или фальшивка, созданная специально для нас, или же... это правда. Несогласованная правда.

Именно это я бы сказала, если бы не знала правды. А положила руку на сердце, я не была уверена, что агитка содержит достоверную информацию.

– Всадники! – проревела повернувшись к нам Девера. – Тихо!

И в зале воцарилась тишина.

Маркем с безмятежным лицом встал рядом с профессором Деверой. Если бы я не знала его так хорошо, я бы подумала, что он практически наслаждается хаосом. Но я заметила, как он потирает указательный палец о большой.

Что бы он ни сказал дальше, это не входило в его планы изначально.

– По всей видимости, – Маркем обвел собравшихся открытой ладонью, – вы все не готовы к сегодняшнему упражнению. Мы собирались продолжить нашу дискуссию о пропаганде, но теперь я вижу, что переоценил вашу способность отреагировать на простую агитку, подобную этой, без массовой истерии.

Все оскорбление было произнесено бесстрастным и монотонным тоном. Внезапно я снова почувствовала себя подростком, самооценка которого полностью зависела от мнения этого человека о моем интеллекте и самоконтроле.

– Проклятье. – Ридок съезжился на своем сиденье. – Это было... грубо.

– Это же Маркем, – тихо ответила я. – Ты что, думал, только всадники могут быть жестокими? Слова способны выпотрошить не хуже клинка, и он в этом мастер.

– Представим, что мы действительно это сделали и кто-то слил эту информацию, – покосилась на меня Рианнон. – Ты знаешь его лучше всех нас. Каким будет его следующий шаг?

– Начнем с того, что я не думаю, будто мы нападаем на мирных жителей по ту сторону границы. – И это правда. Мы просто ничем им и не помогали. – Но если листовки напечатал не Маркем, то он будет сеять сомнения, менять тему разговора и отвлекать.

– На самом деле прямо сейчас нам нужно обсудить два более насущных вопроса, – холодным лекторским тоном продолжил Маркем. – Так что передайте эти бумажки влево. Их заберут, чтобы обсудить тогда, когда вы станете более... рациональными.

По залу прошла рябь – все спешили выполнить распоряжение. Я не хотела отдавать свою, но это привлекло бы ненужное внимание.

Профессор Девера быстрыми точными движениями сложила свой экземпляр вчетверо и убрала в карман.

– Ну правда. – Маркем покачал головой. – Вы должны были в считанные секунды понять, что это вражеская пропаганда.

Сеять сомнения. Вынуждена признать, что он хорош. Стопки агиток достигли края рядов, сидящие там кадеты начали передавать их вперед, и гора бумаги росла все больше и больше по мере того, как опускалась вниз.

– Когда это за всю историю Наварры мы собирали отряд, состоящий исключительно из синих драконов? – Маркем смотрел на нас как на неразумных детей. Словно мы вообще ничего не знали и не понимали.

Умно. Как же он умен. Теперь, когда все листовки были собраны, каждый кадет в комнате будет задаваться вопросом о точной формулировке. Каждый кадет, кроме всадников, понимавших значение всего предложения, сосредоточится только на слове «пламя».

– Что ж, как я и сказал, – Маркем хлопнул в ладоши и вздохнул, – мы вернемся к сегодняшнему уроку, когда будем готовы. Прямо сейчас приступим к первому вопросу на повестке дня, а потом нас ждет празднование.

Смена темы закончена. Пора отвлекать внимание.

– Я не был уверен, что этот день наступит. Поэтому, надеюсь, вы простите нас за то, что держали в секрете месяцы тяжелой работы полковника Нолон. Мы не хотели разочаровывать вас, если он не смог бы осуществить то, что, возможно, станет величайшим достижением в истории любого восстановителя.

Не хотел нас разочаровывать? Я едва удержалась, чтобы не закатить глаза.

Маркем протянул руку в сторону двери и улыбнулся:

– Несколько месяцев назад он был погребен под тяжестью горы. Однако Нолон исцелил кость за костью в его теле, чтобы вернуть в ваш квадрант.

Погребен... под тяжестью горы?... Быть того не может! Меня словно ударили под дых, и барабанный бой крови, пульсирующей в моих ушах, заглушил поднявшийся в зале гул.

– Да ни в жизнь, – сквозь мою панику прорвался голос Ридока.

«Тэйрн?»

Я не смогла заставить себя посмотреть.

«Проверяю». Его резкий, напряженный тон напомнил мне Рессон.

– Давайте же все вместе поприветствуем вашего собрата-всадника Джека Барлоу! – Маркем начал аплодировать. К нему присоединились все

собравшиеся в зале для инструктажа, и громче всех, пока по лестнице спускались две фигуры, хлопали всадники из Первого крыла.

Дышать. Вдох. Выдох. Я буквально заталкивала воздух в легкие, а Рианнон взяла меня за руку и крепко сжала.

– Это он, – произнесла Ри. – Это правда он.

– Ты обрушила на эту жалкую задницу целый утес. – Соьер медленно хлопал, но его действия были лишь показухой. – Как там могло остаться что-то для исцеления?

Покосившись влево, я наконец набралась смелости посмотреть.

Та же грузная фигура. Те же светлые волосы. Те же черты лица. Те же руки, едва не задушившие меня во время испытаний в прошлом году... прямо перед тем, как я убила его во время Военных игр, когда манифестировала моя печать.

Спустившись на несколько рядов ниже нас, Джек и сопровождавшая его Кэролайн Эштон повернулись и пошли мимо других второкурсников. Теперь все обрело смысл. Секретность. Ее посещения госпиталя. Утомленность Нолона.

Джек остановился возле пустого места в ряду своего отряда, медленно повернулся и кивнул, принимая аплодисменты. У него было смиренное лицо человека, понимающего, что он получил второй шанс, которого абсолютно не заслуживал. А затем Джек принялся рыскать взглядом по рядам.

Взгляд его льдистых голубых глаз встретился с моим. Любые сомнения, которые у меня еще оставались, скоростижно скончались. Это он. Сердце стукнуло так отчаянно, что подскочило к самой глотке.

– Может, он выучил урок? – высоким от пустой надежды голосом спросила Рианнон.

– Нет, – ответил Ридок, опуская руки. – Он определенно попытается убить Ви. Снова.

Глава 26

Восстановители – не целители. Целители связаны Кодексом Крайтона, они поклялись всегда помогать в минуту нужды и не причинять вреда ни единому живому человеку. Восстановители – всадники. Они приносят присягу только Кодексу. Они могут с такой же легкостью навредить, что и исцелить.

Майор Фредерикс. Современное руководство для целителей

- Утешил! - прошипела Рианнон.

Мы все смотрели на долбаного Джека Барлоу. Слабая, почти нежная улыбка на миг коснулась его губ, и мы все затихли, когда он кивнул мне, а затем быстро отвернулся и сел на свое место.

- Это что за херня сейчас была? - поинтересовался Ридок.

- Понятия не имею.

Впервые со времен парашюта во взгляде Джека было что-то кроме чистой злобы.

«Это он, - прорычал Тэйрн. - Бейд скрывала правду все эти месяцы».

«Я поняла».

Я бы спросила, как дракон может утаить что-либо в Долине, но ведь и про Андарну знали далеко не все.

«Будь настороже все время», - предупредил Тэйрн.

Рианнон стиснула мою руку и поежилась.

- Может, несколько месяцев среди мертвецов изменили его характер.

- Может. - Соьер прищурился, словно пытался пробурить взглядом дыру в затылке Барлоу. - Но лучше бы нам снова его убить.

- Мне нравится этот план, - согласился с ним Ридок.

- Давайте пока будем просто присматривать за ним, - предложила я, заставив свой голос звучать как можно ровнее.

Аплодисменты тем временем наконец утихли, позволяя собрать мысли в кучку.

Джек жив. Допустим. Он - далеко не худшее, с чем мне пришлось столкнуться за прошлый год. Я справилась даже не с одним, а с двумя вэйнителями. С помощью Ксейдена уничтожила целую стаю виверн. Может, Джек изменился. Может, нет. В любом случае, мои навыки рукопашного боя и печати стали намного лучше, а я что-то сомневалась, чтобы у него было время тренироваться в лазарете.

Ридок, Соьер и Рианнон смотрели на меня так, словно ждали, что я вот-вот отращу хвост и начну изрыгать пламя.

- Да все со мной в порядке, - заверила я их. - Правда. Прекратите пялиться.

У меня нет опции быть не в порядке.

Все трое одарили меня скептическими взглядами разной степени серьезности, затем повернулись к преподавателям.

Маркем кашлянул и в наступившей тишине сказал:

– Теперь перейдем ко второму насущному вопросу.

Он кивнул профессору Девере.

– Вчера вечером произошло беспрецедентное нападение на один из наших крупнейших форпостов, – произнесла она, расправив плечи и оглядывая зал.

Среди кадетов поднялся ропот.

– Снова? – пробормотала Рианнон. – Да что за херня там творится?

Она отпустила мою руку и начала делать записи.

Сконцентрироваться. Мне надо сконцентрироваться.

– И вот это, кадеты, уже не домыслы. Не пропаганда. Не игра. – На последнем слове Девера покосилась на Маркема. – Это нападение беспрецедентное не только потому, что после предыдущего прошло совсем немного времени, но и потому, что в нем участвовали сразу три стаи.

Она вскинула острый подбородок.

Я покосилась на карту, заставляя свой разум заработать.

Моя первая догадка – это Пелхем на границе с Сигнисеном, но был еще Келдави на границе с Брайевигом, он едва не пал на прошлой неделе. Может, летуны осознали наши слабости?

– Они напали на Сэмарру вскоре после заката, когда большая часть отряда уже завершала дневное патрулирование.

Воздух застыл в легких, а сердце замерло. Теперь Девера привлекла мое полное и безраздельное внимание. Я забыла и про Джека Барлоу, и про листовки с поромизельскими новостями – все померкло в сравнении с этими словами профессора Деверы.

Они живы. Они должны быть живы.

Я не могла представить жизнь без Миры.. и Ксейдена? Невозможно даже представить себе подобную вероятность.

О боги, Стаэль же злилась сегодня ночью. Я полностью опустила щиты и попыталась отыскать связь, которую на таком расстоянии даже не смогла бы почувствовать. И тем не менее я искала.

«Тэйрн?»

Я хотела связаться с драконом, но беспокойство переполнило меня, подавляя любую логическую мысль. Оно было не мое, однако с тем же успехом могло бы принадлежать мне. Сердце замерло от нехорошего предчувствия.

– Трое всадников, не участвовавших в патруле, успешно защитили форпост. Их победа просто поразительна. Но хотя никто из всадников не погиб, – Девера покосилась на меня, – один получил серьезные ранения.

Нет! Отрицание, быстрое и резкое.

По моим венам побежали гнев и ужас.

Профессор Девера почесала левую сторону шеи и отвернулась.

– У вас есть вопросы?

Левая сторона шеи.

Метка восстания у Ксейдена.

С Мирой все в порядке, но Ксейден... Я не могла здесь находиться. Не могла оставаться тут, когда должна была быть там. Других вариантов просто не существовало. «Здесь» больше не имело значения. Попросту не существовало.

– Мне надо идти! – Я подхватила с пола сумку и перекинула ремень через плечо.

– Они прорвались на территорию форпоста? – спросил кто-то из передних рядов.

– Ви? – Рианнон попыталась ухватить меня за руку, но я уже протискивалась вдоль заполненного ряда к лестнице.

– Кадет Сорренгейл! – окликнул меня профессор Маркем.

Отвечать ему нет времени. Для меня не существовало ничего, кроме этой непреодолимой тяги. Мое тело даже не принадлежало мне, потому что меня тут не было.

– Кадет Сорренгейл! – закричал мне вслед Маркем. – Тебе никто не давал увольнительную!

«Во двор», – пронеслась в моей голове воля Тэйрна.

Мы с ним были на одной волне, не желая ждать, пока я доберусь до летного поля. До тех пор, пока мы оба хотели одного и того же, не имело значения, от кого исходила эта неконтролируемая тяга, от меня или от Тэйрна.

– Вайолет! – прокричал кто-то мне в спину, и я услышала позади поспешные шаги.

Джек Барлоу жив. Я выхватила кинжал из ножен на бедре и повернулась лицом к угрозе.

– Ого! – Боди вскинул руку. В другой он сжимал рюкзак. – Я не хочу, чтобы ты замерзла насмерть на пути туда. – Он достал из рюкзака свою летную куртку и протянул мне.

– Спасибо. – Я взяла куртку и надела ее рваными движениями, подчиняясь чужой воле.

Боди прав. Без куртки мне конец. Хорошо, что летные очки всегда лежали в сумке.

– Я не могу остаться. Не могу объяснить. Не могу здесь находиться.

– Это Тэйрн, – понимающе кивнул Боди. – Ну, беги.

И я побежала.

Глава 27

К третьему году всадник должен развить полный контроль над своими щитами. В противном случае в момент крайнего стресса он будет не только подвержен влиянию эмоций своего дракона, но и полностью контролироваться им.

Полковник Каори. Полевое руководство по драконам

Мы приземлились в Сэмарре на закате, я к тому моменту уже находилась в полном эмоциональном раздвиге. Я не могла даже заставить себя побеспокоиться о том, какое возмездие ожидает меня по возвращении в Бастиат. Я справлюсь с любым наказанием, какое придет в голову Варришу.

Каждую минуту восьмичасового полета я старалась отделить свои чувства от эмоций Тэйрна, но мне это не удалось, а он явно пребывал в первобытном режиме.

Должно быть, именно поэтому у меня в груди образовалась огромная дыра, грозившая поглотить все мои логические мысли, если в самое ближайшее время я не увижу Ксейдена. Именно из-за отчаянного желания Тэйрна увидеть Стаэль живой и невредимой, а вовсе не из-за моего собственного беспокойства за Ксейдена так отчаянно колотилось мое сердце. В конце концов, если бы Ксейден оказался при смерти, Стаэль проинформировала бы нас об этом, как только мы подлетели достаточно близко, чтобы драконы смогли общаться между собой. По крайней мере, в этом меня заверяла едва функционирующая логическая часть моего мозга.

Это все Тэйрн виноват. Но если это не так? Насколько сильно ранили Ксейдена?

Возможно, Спаэль сказала Тэйрну, что Ксейден выжил, и я сама могу убедиться, как сильно ему досталось, но я все равно считала каждую секунду, пока стражники поднимали решетки. Усиленные меры безопасности были необходимы по протоколу и, учитывая вчерашнее нападение, абсолютно оправданны, и все равно каждое промедление сказывалось на моих натянутых до предела нервах.

Я осознавала, что Тэйрн все еще влияет на мои эмоции, однако этот факт не означал, что я была в состоянии их контролировать.

Как только решетка поднялась достаточно, чтобы под нее можно было поднырнуть, я так и поступила. В кои-то веки мои габариты сыграли в мою пользу. Я оказалась внутри форпоста еще до того, как решетка проделала четверть пути вверх.

Внутри царил организованный хаос. По всему двору валялись куски каменной кладки, самые маленькие из которых были в половину меня меньше, а самые крупные – вдвое больше. Одного взгляда наверх было достаточно, чтобы понять, откуда именно они упали. На северной стене красовались подпалины – должно быть, летуны прорвали периметр.

Целители работали на сортировочной станции в южной части крепости, территория вокруг них была заполнена ранеными пехотинцами. Но среди синих мундиров не было видно черной формы. Как и кремовой.

– Вайолет? – окликнула меня Мира, спускаясь с северо-западной лестницы, которая, как я знала, вела к операционной. Ни хромоты, ни перевязок, ни крови я не заметила. С ней все было в порядке. Как и сказала Девера, ранен был только один всадник, и это не Мира.

– Где он? – Я на ходу сдернула летные очки и спрятала в сумку.

– Что ты здесь делаешь? – Она ухватила меня за плечи и осмотрела своим привычным взглядом. – Ты должна была прилететь только в субботу.

– Ты не пострадала?

– Нет. – Мира качнула головой. – Меня тут не было. Я находилась в патруле.

– Хорошо, тогда скажи, где он, – резким тоном попросила я, озираясь в поисках Ксейдена. Проклятье, Тэйрн по-прежнему подавлял все мои эмоции, и я не могла его почувствовать.

– У тебя нет увольнительной, не так ли? Боги, ну тебе и всыпят, когда ты вернешься. – Мира вздохнула. Надо было отдать ей должное, она не сражалась в битвах, в которых не могла победить. – Он в тренировочном зале. Как я поняла, только благодаря твоему парню у нас все еще есть этот форпост.

Он – не мой парень. Не совсем.

– Спасибо! – Я отвернулась и, не говоря более ни слова, отправилась в тренировочный зал. Я любила сестру, я была рада, что с ней все в порядке, но все эти чувства были погребены под царапающим душу отчаянным стремлением увидеть Ксейдена.

В крепости уже велись восстановительные работы, но ведущий к тренировочному залу коридор пустовал. Зачем Ксейдена вообще отнесли для восстановления сюда? Он что, был не в состоянии подняться по ступенькам в свою комнату? Дыра у меня в животе увеличилась в размерах. Насколько же сильно он пострадал?

Когда я вошла в зал, магические огни с лихвой компенсировали угасающий за тремя огромными окнами вечерний свет. Но никакого импровизированного лазарета я не разглядела.

Минуточку. Что? Я моргнула.

Ксейден сражался на мате. В облегчающей форме с короткими рукавами для тренировок. И металл двух его тяжелых мечей звенел о металл мечей Гаррика.

– Ты сегодня медленный, – отчитывал Ксейден друга, безжалостно наступая.

Он двигался так же, как и всегда, со смертоносной эффективностью и с полной концентрацией. Не было никакого сомнения – он был здоров и в великолепной форме. Охватившая меня волна облегчения позволила сделать первый настоящий вдох с тех пор, как я покинула Бастиат, но она быстро угасла.

Коснуться его. Мне отчаянно необходимо коснуться его.

– Ничего. Не. Могу. С. Этим. Поделаться, – возразил Гаррик, парируя все выпады Ксейдена.

– Быстрее! – Ксейден наносил удар за ударом, ловко избегая ответных. Каждый взмах его меча переплавлял беспокойство, пережитый ужас и страдания в гнев.

Ксейден невредим, а я как последняя дура позволила эмоциям выйти из-под контроля, позволила своей любви к нему одержать верх над здравым смыслом. И это моя вина, не Тэйрна. Но дикость, сквозь которую я не могла прорваться? Это стопроцентная вина черной «утренней звезды»: мне не удалось настолько заземлить связь, чтобы полностью обрести контроль над собой.

Я показалась в поле зрения Ксейдена, его глаза на мгновение округлились, а затем он ударил Гаррика локтем в лицо и повалил его на мат.

Ой.

Гаррик растянулся на мате, мечи выскользнули из его рук.

– Проклятье!

– Мы закончили, – бросил Ксейден, даже не обернувшись. Он уже направлялся ко мне, широкими шагами преодолевая разделявшее нас расстояние. – Я заземлил связь. Что ты здесь делаешь? – Его глаза расширились, словно он мог чувствовать все еще бушующий во мне хаос. – Вайоленс, ты в порядке?

– Что я здесь делаю? – Я выплевывала каждое слово, осматривая его в поисках ран, о которых говорила Девера. Я что, неверно истолковала ее жест? Неужели я зря прилетела? Мои руки задрожали. – Понятия не имею!

– Это не ты.. – Его взгляд скользнул по мне.

– Я знаю! – крикнула я. Меня разрывало между желанием расплакаться от счастья, что он жив и вроде бы невредим, и необходимостью разрушить весь этот зал – всю эту крепость – просто из-за того, что он вообще подвергался опасности. – Я не могу от него отделаться.

– погоди. – Ксейден сбросил сумку с моих плеч и крепко прижал меня к груди.

Я обхватила его руками, зарылась лицом в его шею и глубоко задышала. Он пах мятой, кожей и моим... проклятье, я что, чувствую его запах?

Ксейден провел нас напрямик в душевую тренировочного зала, и я мельком заметила полированные каменные стены, приоткрытые высокие, застекленные окна и ряд широких скамеек по центру, стоявших вдоль трех водосточков, не сильно отличающихся от таких же в Басгиате. Ксейден двинул рукой, тенями закрыв дверь, а затем он нажал на рычаг на стене. Из ближайшего желоба полилась вода, окатив нас ледяным холодом.

Я ахнула, вздрогнула от шока и холода, и в этот миг я ничего больше не могла чувствовать.

– Заземляй связь, – велел Ксейден. – Сейчас же, Вайолет.

Я продралась сквозь ледник своего разума и расставила по местам выпавшие кирпичи моих щитов. Эмоции Тэйрна были достаточно притуплены, чтобы я могла претендовать на некое подобие контроля.

– Проклятье, как холодно, – выдавила я, стуча зубами.

– Ну, вот и все. – Ксейден нажал на другой рычаг, и вода потеплела. – Что на них такое нашло, если тебя отправили в увольнительную раньше? – Он встревоженно нахмурился и отпустил мои плечи.

Мы продолжали стоять под потоками воды.

Мой разум снова принадлежал мне, хотя я по-прежнему чувствовала бьющиеся о мои щиты эмоции Тэйрна.

– Если честно, то я в самоволке...

– Тебе не давали увольнительной? – Его голос опустился до того опасного уровня, который приводил в ужас всех, кроме меня. – Но ты ведь знаешь,

что Варриш собирается... – Ксейден запнулся. – Это чья еще на тебе летная куртка?

– Seriously? – Я вытянула руки, позволяя теплу проникать в каждую клеточку моего тела. – На ней нашивки третьего года обучения, знаки Четвертого крыла и командира отряда. Чья, по-твоему, на мне летная куртка?

Ксейден стиснул зубы, по лицу его стекала вода.

– Это куртка Боди, сраный ты собственник.

Ответ, кажется, не особо помог.

– Ты серьезно сейчас? – Я расстегнула куртку и начала снимать ее, но влажная кожа прилипла к моей, и потребовалось время, чтобы выдернуть руки из рукавов. – Я сбежала с инструктажа в ту же секунду, как Девера намекнула мне, что ты ранен. Да, я ушла без разрешения. Затем я восемь часов провела на летящем на головокружительной скорости, абсолютно утратившем здравый рассудок Тэйрне, который подумал, что раз ты ранен, то и Стаэль пострадала. А сейчас ты выкидываешь какое-то собственническое, завистливое «чья это на тебе куртка» дерьмо просто потому, что твой двоюродный брат понял, что я настолько запаниковала, что не позаботилась прихватить собственную? – Я пристально посмотрела на эту жалкую метафорическую задницу и швырнула куртку на пол. – Да катись ты дракону в задницу!

Уголок его рта изогнулся в улыбке.

– Ты беспокоилась за меня?

– Уже нет. – У меня перед глазами плясали красные точки. Как он вообще мог находить это забавным?

– Но беспокоилась. – Лицо Ксейдена медленно расплылось в улыбке, а глаза зажглись. – Ты беспокоилась за меня. – И он потянулся ко мне.

– Ты находишь это смешным? – Я сделала шаг назад и наткнулась спиной на скользкую от воды стену.

– Нет. – Он слегка наклонил голову, и улыбка пропала с его губ. – Кажется, ты немного злишься, что я не обиваю пороги Малека. Ты бы предпочла, чтобы я истекал кровью в лазарете?

– Нет! – Ну разумеется Ксейден не понимал. Может, его жизнь и зависела от моей, но он не испытывал тех же чувств, что и я. Он хотел меня, даже говорил мне, что запал на меня, но ни разу не говорил, что любит. – Я не злюсь на тебя за то, что ты не пострадал. Я бы никогда не пожелала тебе зла. Я злюсь на себя за то, что повела себя так безрассудно, была так поглощена тобой, так плохо контролировала свои эмоции, что просто рванула к тебе как... как... – Как влюбленная маленькая дура. – А ты, ты всегда такой спокойный и собранный, всегда так владеешь собой. Ты бы дождался точной информации, и я уверена, никогда бы не позволил эмоциям Стаэль поглотить тебя...

Ксейден закатал влажный рукав на правой руке, и я осеклась, увидев сморщенную ярко-красную линию, протянувшуюся от верхней части плеча до середины бицепса. Она была толщиной в дюйм сверху и раза в три шире внизу. Его явно восстанавливали, и если остался такой большой шрам, то он, должно быть, едва всю руку не потерял.

– Ты действительно пострадал, – прошептала я, и гнев разом покинул меня. В груди стало тесно. Наверное, боль была просто жуткая. – С тобой все в порядке? – Я задала этот вопрос, хотя минуту назад видела, как он буквально уничтожил Гаррика на тренировке.

– Я в порядке. Писец, должно быть, отправил отчет до того, как из Восточного крыла прибыл восстановитель. – Ксейден поправил рукав, скрыв шрам. – И ты ошибаешься насчет меня. Я бы не стал ждать точной информации, если бы услышал, что тебя ранили. – На этот раз я не стала отступать, когда он потянулся ко мне. Его рука обвила мою талию, а ладонь легла на поясницу, уводя нас из-под струй воды. Несколько дюймов между нами – одновременно подарок и проклятие, когда он наклонился. – Я не всегда спокоен или собран, и я никогда не контролирую себя, когда дело касается тебя.

Мое сердце подпрыгнуло в груди от этих слов, от постоянного напряжения, которое возникало между нами, от ощущений, которые распространились по мне от одного прикосновения. Не только вода меня согревала.

– Даже сейчас я не делаю то, что должен.

– И что же?

– Не тащу твою задницу на тренировочный мат, чтобы ты превратилась в горячую, потную и нющую от боли массу после пары десятков раундов. – Ксейден оскалится. – Потому что я просил никогда не рисковать своей жизнью ради чего-то настолько банального, как разговор со мной! И тем не менее именно так ты и поступила. Опять.

– Я согласна на все, кроме спаррингов. – Проклятье, я даже не задумалась. – И не тебе меня наказывать. Ты мне больше не командир.

– О, я знаю. Каким-то образом нам обоим было гораздо проще, пока ты мне подчинялась. Когда дело касается меня, ты жаждешь полного разоблачения, так? Как тебе такое для начала? – Ксейден сверлил взглядом мои губы. – Я бы поступил точно так же, поскольку, когда дело касается тебя, я становлюсь таким же безрассудным, как и ты по отношению ко мне.

Мую грудь пронзила острая, сладкая боль. Боги, как же мне хотелось в это верить. Но мне также хотелось большего. Мне нужны были те же три слова, которые он требовал от меня. Я провела языком по нижней губе, и его глаза вспыхнули, когда комнату заволочло паром.

– Ты беспокоилась за меня.

В первый раз его это позабавило. Во второй порадовало. Сейчас голос Ксейдена звучал так, будто для него это стало откровением.

- Разумеется, я за тебя беспокоилась.

Медленно, давая мне все шансы отстраниться, Ксейден притянул меня к себе. Исходящий от него жар проникал в каждую замерзшую клеточку меня, и все жгучее беспокойство, которое я испытывала во время полета сюда, весь кипящий гнев, в которое превратилось беспокойство, трансформировался в другую, куда более опасную форму жара.

Проклятье, как же я его хотела. Хотела прикоснуться к каждому дюйму его кожи, почувствовать биение его сердца рядом с моим, чтобы убедиться, что он действительно в порядке. Я хотела, чтобы он был рядом со мной, внутри меня, так близко, как это вообще возможно. Я хотела, чтобы он заставил меня забыть о существовании мира за пределами этой комнаты, за пределами нас обоих.

- И ты рванула сюда, даже не забежав за своей курткой. - Ксейден медленно, мучительно медленно опускал голову.

Я кивнула.

- Потому что ты все еще любишь меня, - прошептал он мне в ухо за мгновение до поцелуя.

Слава богам, Ксейден не стал ждать моей реакции, ведь я не была уверена, что у меня хватит сил на отказ, особенно учитывая то, как он играл с моей нижней губой, нежно ее покусывая, а потом проводя по ней языком. Это было слишком хорошо, слишком правильно, слишком... слишком.

Впервые после Аретии он не стал дожидаться моей просьбы. Впервые его пресловутый самоконтроль дал трещину. Впервые он решил рискнуть и нарваться на отказ и поцеловал меня просто потому, что хотел, и, забери меня Малек, это именно то, чего я хотела - чтобы он нуждался во мне.

Я приглашающе приоткрыла губы - не только потому, что хотела его, но и потому, что он действовал на основе признания, которое мне не нужно было у него выпытывать или даже просить. Он застонал, его руки обнимали меня, и поцелуй стал точно таким, каким он назвал себя, - безрассудным. Ощущение, как его язык скользил по моему, а затем требовательно поглаживал, оказалось сродни фитилю, поднесенному к пороховой бочке. Я вспыхнула.

Потребность, похоть, желание - что бы это ни было - протанцевало по моему позвоночнику и собралось в источник непрекращающейся пульсирующей боли между бедрами. Я поднялась на цыпочки, обвила шею Ксейдена руками, но мы по-прежнему не были близки настолько, насколько желали оба.

Пальцы Ксейдена стали расстегивать пуговицы моей рубашки, и я нехотя выпустила его из объятий, чтобы он смог стянуть с меня одежду. Рубашка шлепнулась на пол где-то слева от меня. Я дернула Ксейдена за рукав, отчаянно желая почувствовать его тело, и он послушался: схватил ворот и стянул одежду через голову, обнажив теплый влажный торс.

Я целовала шрам над его сердцем, проводила руками по его бокам, обводя пальцами твердые впадины и бороздки на животе. Во всем мире не

существовало ничего, что могло бы сравниться с ним. Ксейден – полное, идеальное совершенство, годы тренировок и полетов вытесали его идеальное тело.

– Вайолет... – Он наклонил голову и поцеловал меня, жарко и глубоко, затем медленно и мягко, меняя темп, заставляя меня желать большего.

Мои руки скользили по линиям его спины, пока он водил пальцами по влажным, распущенным прядям моей косы, затем он потянул меня за волосы, заставив откинуть голову, и коснулся губами моей шеи.

Ксейден прекрасно знал, где я наиболее чувствительна, и, проклятье, он пользовался каждой унцией этих знаний, посасывая и облизывая то место сбоку от моего горла, от чего у меня подгибались колени, а пальцы впивались в его тело.

– Ксейден, – простонала я, и мои руки заскользили по изгибам его ягодиц.

Мой. Этот мужчина – мой. По крайней мере, прямо сейчас. По крайней мере, на несколько следующих минут.

Он нежно укусил мою мочку, вызвав мурашки по всей моей спине, а затем его губы снова коснулись моих, своровав все мое здравомыслие и заменив его на чистое желание. Этот поцелуй был не такой терпеливый и контролируемый, как прежние. В нем чувствовалась дикая, плотская нотка, заставившая меня действовать сильнее и плотнее впиваться в его губы. Я просунула руку между нами и застонала.

Его член был твердым и, когда я сжала его в ладони, уперся в пряжку ремня.

– Проклятье, – прорычал Ксейден, оторвавшись от моих губ. Пока я гладила и ласкала его член через ткань брюк, дыхание Ксейдена сделалось таким же прерывистым, как мое. – Если ты продолжишь так делать... – Он закрыл глаза и откинул голову назад.

– То я тебя достану? – Все мое тело сжалось.

Наши взгляды встретились, и внутренняя борьба, которую я увидела в этих темных глубинах, заставила меня остановиться.

– Не заставляй меня бороться за это. Только не снова. – Я высвободилась из тепла его рук, и все нервные клетки в моем теле протестующе закричали.

– Я не могу постоянно в одиночку бороться за нас, пока ты изобретаешь новые способы колебаться или говорить мне «нет», Ксейден. Ты или хочешь меня, или нет.

– Ты только что держала меня за член, Вайолет. Я уверен, ты прекрасно прочувствовала, насколько я тебя хочу. – Он взъерошил влажные волосы. – Боги, да ведь и я за нас борюсь! – воскликнул он. – Я же говорил тебе, что не использую секс как способ тебя вернуть.

– Ты просто превратил его в оружие с помощью своего маленького правила, чтобы заставить меня произнести три слова, которые я не готова сказать. –

Сводящая с ума потребность была настолько сильна, что я была готова сдаться, настолько я его хотела.

– Оружие против тебя? – Ксейден покачал головой. – Это ты мне сказала, что не можешь отделять эмоции от секса. Помнишь?

Я открыла, затем закрыла рот. Он был прав. Я это сказала. Вот дерьмо.

– Может, я учусь прямо сейчас.

– Может, я не хочу, чтобы ты училась. – Шагнув вперед, Ксейден обхватил мою шею ладонями. – Я хочу тебя в точности такой, какая ты есть, со всеми твоими эмоциями и всем прочим. Я хочу ту женщину, на которую запал. Это убивает меня каждый раз, когда мне приходится держать руки подальше от тебя, каждую ночь, которую я лежу без сна рядом с тобой, одновременно благословленный и проклятый воспоминанием о том, какой горячей, влажной и идеальной ты становишься, когда я теряюсь в тебе.

Мои губы приоткрылись, а щеки вспыхнули, словно его слова были настоящей лаской.

– Когда я сплю, мне снятся звуки, которые ты издаешь перед тем, как кончить, и то, как янтарь затмевает голубизну твоих глаз, таких довольных и помутневших. Я просыпаюсь, жажда тебя... только тебя... даже по утрам, когда ты находишься так далеко. Я не отвергаю и не манипулирую тобой. Я борюсь за тебя. – Ксейден положил ладонь мне на талию, и его палец прошелся по обнаженной полоске кожи между штанами и броней.

– Ты хочешь бороться за меня? – Я начала по одной вынимать заколки из своих волос, роняя их на каменный пол. – Тогда рискни, не зная, что я чувствую. Хочешь вернуть мое сердце? На этот раз рискни сперва своим.

Ксейден нахмурился:

– Если я признаюсь тебе, что я чувствую прямо сейчас, ты никогда не поверишь, будто мне нужно от тебя что-то кроме твоего тела.

– Об этом я и говорю. – Последняя заколка сама выпала из моих волос. – Выбирай, Ксейден. Позволь мне выйти через эту дверь или возьми то, что я готова дать в этот раз. – Я распустила волосы и провела по влажной массе рукой, распутывая косу.

– Ты пытаешься поставить меня на колени или выиграть спор? – Рука Ксейдена прижала мое бедро, а горячий взгляд скользнул ниже.

– Да, – ответила я, дотягиваясь до шнуровки доспехов на спине. – Я только что провела восемь часов в ужасе, представляя, в каком состоянии найду тебя. И я говорю тебе, что я не просто тебя хочу. Ты мне нужен. Вот три твоих слова. – Я дернула за влажный шнурок, и он поддался. – Это все, что ты получишь. Возьми меня или оставь.

Его внутренняя борьба была ощутима физически, а напряжение между нами возросло достаточно, чтобы пробить драконью чешую. На секунду мне

показалось, что он достаточно упрям, чтобы уйти и оставить нас в этом тупике.

Но затем – хвала богам – Ксейден сломался, его губы встретились с моими, и разгоревшийся за время спора огонь вспыхнул снова, еще жарче, чем прежде. Он целовал меня так, словно я была ответом на любой вопрос. Словно все, чем мы были и будем, зависело от этого момента. И возможно, так оно и было.

Его руки развязывали шнурки у меня на спине, пока я расстегивала пуговицы на его брюках. Я выиграла гонку, просунув руку под ткань и проведя по всей длине его члена.

Гортанный стон послужил мне наградой и ударил меня прямо между бедер, усилив пульсирующий там очаг боли.

– Отпусти, чтобы я мог тебя раздеть. – Ксейден подчеркнул последнее слово покусыванием моей нижней губы.

Да пожалуйста. Я отпустила его, и он ослабил шнурки у меня на спине, а затем стянул с меня доспехи через голову. Они ударились о землю, а мгновение спустя его рот накрыл чувствительный бугорок моего соска и скользнул по нему языком. Я застонала, а мои пальцы зарылись в волосы Ксейдена, удерживая его голову на месте.

– Как же хорошо.

Обхватив меня одной рукой за плечи, а второй под коленями, он поднял меня и одним плавным движением уложил на нагретую водой каменную скамейку.

– Ты уверена, что хочешь этого здесь и сейчас? – Ксейден возвышался надо мной, защищая от стекающих с потолка струй воды, его глаза были закрыты, а волосы всклокочены. – Через пять минут я смогу с комфортом уложить тебя в своей постели.

Он был так прекрасен, что мое сердце болело от одного только взгляда на него.

– Сейчас. – Мои руки гладили его широкие плечи и скользили по метке от челюсти до самого предплечья.

– Сейчас, – согласился он.

В следующем поцелуе не было ничего отработанного или отточенного – лишь желание, подслащенное отчаянием, способным потягаться с моим собственным и оттого еще более жарким. Это именно то, что мне было нужно, – чтобы меня зажали между телом и камнем, чтобы Ксейден напирал на меня с той же настойчивостью, которую я испытывала к нему.

Его рука скользнула по моей груди, по изгибу талии, а затем принялась одну за одной расстегивать пуговицы у меня на штанах. Его пальцы без колебаний проникли под одежду, прошлись по лобку, раздвинули и погладили нежную, влажную кожу губ, а потом тронули клитор.

Моя спина выгнулась, а я едва не задохнулась от раскаленного удовольствия.

- Даже горячее, чем я помню. - Поцелуи Ксейдена мягко покрывали мою шею, переполняя меня ощущениями, а пальцы дразнили легкими словно перышки прикосновениями. - Проклятье, ты на ощупь словно шелк. Горячий, гладкий шелк. - В его голосе снова появились хриплые нотки, которых мне так не хватало.

Он склонился над моей грудью, и его зубы идеально точно слегка сжали мой сосок, так, чтобы внутри меня плотно свернулось удовольствие. Ну разумеется, он знал, как мне нравится. Это был не первый наш раз. И не последний тоже.

У меня под кожей накапливалась сила, пока он кружил вокруг моего набухшего клитора, отказывая мне в столь желанном давлении.

- Ксейден, - взмолилась я, впившись ногтями в его плечи, но стараясь не задеть его новый шрам. Каждое движение его пальцев и языка молнией отдавалось в моем организме, электризуя каждый нерв, до тех пор, пока я вся не превратилась в сверхчувствительную тетиву, натянутую туго, но не до конца.

- Я точно знаю, чего ты хочешь, - он скользнул по моему клитору, - и что тебе нужно.

Два пальца проникли внутрь меня.

Глубже. Ближе. Больше. Вот что было мне нужно.

- Так дай же мне это, - потребовала я, покачивая бедрами.

- Я ждал целую вечность, чтобы коснуться тебя.

Пока он усиливал давление, делая движения более плотными и быстрыми, мое дыхание вырывалось наружу прерывистыми стонами, кожа покраснела, нахлынула волна жара.

- Боги, ты только посмотри на себя. Ты - все, что мне когда-либо будет нужно. Только ты. Только это. Только мы. - Его голос обжигал меня, звучал в голове, пока не затмил собой все остальное, я больше не видела, не слышала, не чувствовала и не думала ни о чем другом. Он был всем, наблюдал за тем, как нравилась мысль, что он точно так же думал обо мне.

- Ты мне нужен. - Может, «нужен» и не самое подходящее слово, но нет другого термина, который бы отражал, насколько он важен для моего существования. Я засунула большие пальцы за пояс штанов и потянула их вниз. Нужно было быстро от них избавиться.

- И ты мне.

Наши руки переплелись, пока мы поспешно избавлялись от влажной одежды. У меня появилась совершенно новая причина проклясть сапоги, но Ксейден быстро с ними справился, и наконец мы были полностью раздеты.

Я прикоснулась губами к новому шраму у него на руке, еще больше осознав, насколько я была близка к тому, чтобы его потерять. А затем Ксейден снова навис надо мной, держа вес на руках, и его глаза, пока он устраивался между моими бедрами, изучали меня с такой жадностью, что я задрожала от предвкушения.

Протянув руку, я обхватила пальцами его член и направила в свое лоно. Если Ксейден заставит ждать еще хоть немного, я умру. Я не смогу прожить ни минуты больше без него внутри себя.

– Ты нужна мне еще больше, Вайолет. – Он погладил мою щеку, а затем двинул бедрами, проталкиваясь внутрь меня, растягивая и обжигая эти первые, самые чувствительные дюймы. – Как бы ты ни думала, что нуждаешься во мне, я нуждаюсь в тебе еще больше. – Он подался вперед, полностью проникнув внутрь меня одним тягучим движением, и оказался так глубоко, что мои глаза закрылись, и я могла только застонать от удовольствия.

В мире больше не было ничего подобного. Я была в этом уверена.

– Как. Же. Хорошо. – Его стон эхом повторил мои мысли, а затем он пошевелился и вышел, только для того, чтобы войти снова, и снова выйти, и снова войти, параллельно осыпая мои груди поцелуями. Камень под моей спиной придал опору, я изогнулась и приняла Ксейдена еще глубже в себя. Этого было слишком много, слишком хорошо и одновременно недостаточно.

С каждым мощным толчком мне хотелось большего. Вот как я хотела существовать: с Ксейденом внутри меня, двигающимся во мне, сконцентрированным исключительно на мне.

– Глубже. Сильнее. – Я дышала слишком тяжело, чтобы внятно говорить. – Не обращай со мной так, словно я стеклянная.

– Я знаю в точности, сколько ты можешь вынести. – Он просунул руки под мое тело, прижал его к своей груди, а затем поднялся и уселся на край скамейки.

Мой стон эхом разнесся по душевой, когда я опустилась на него, мои колени обхватили его бедра, и он дотянулся до той сладкой глубокой точки, от чего у меня перехватило дыхание.

– Да. Там. Боги, я чувствую тебя везде.

– Именно там, где мы и остановились. – Руки Ксейдена скользнули по моей спине до самой задницы. – Ты снова оседлала меня, как всадница.

Я обняла его за шею и улыбнулась. На этот раз никто не войдет и не помешает нам. Был слышен лишь шум воды, стекающей на каменную скамейку рядом с нами, и звук наших соприкасающихся раз за разом тел. Наши сердца бешено колотились, а дыхание в перерывах между долгими, пьянящими поцелуями становилось все более напряженным.

Реальность сузилась до ощущений: изысканного ощущения его груди, касающейся моей, его губ, поклоняющихся моим, его члена, заполняющего

каждый дюйм моего тела, растягивающего меня для большего. Давление, сворачивавшееся в моей груди, было настолько сильным, удовольствие было настолько сладким, что я могла почувствовать его на вкус. Оно вибрировало все сильнее по мере того, как моя мощь нарастала, трансформируя меня в чистую, восторженную энергию, до тех пор, пока я сама не превращусь в молнию, подобную той, что я владею, потрескивающую в ожидании удара.

- Еще, - прорычал Ксейден, - я хочу все, Вайолет!

- У тебя все есть.

Его щетина царапала мне ладони, когда я обхватывала его лицо и целовала. Внутри меня пульсировала молния, приближаясь к опасному пику, и мне не нужно было спрашивать. Я знала, что он меня прикроет.

Молния высвободилась с яростным треском, на мгновение ярко вспыхнула за окном, а затем ее поглотили заструившиеся следом тени. Ничего не сломалось. Ничего не загорелось. Ксейден знал, как реагирует мое тело, знал, как именно довести меня до предела, и он подстраховал меня, когда я взорвалась.

Я люблю его. Люблю его. Люблю. Я не была готова сказать ему три эти слова, передать сопутствующую им власть, но я могла держать их при себе, повторять словно мой личный Кодекс, единственную истину, в которой я не сомневалась.

Его тело напрягалось под моим, его толчки становились все сильнее, он обвил меня рукой, прижимая к своему плечу, заставляя сильнее прочувствовать каждый толчок.

Нарастающее давление достигло предела, и я боролась, сдерживая его. Еще нет. Я хотела большего. Проклятье, я хотела заниматься этим каждую оставшуюся минуту каждого оставшегося дня всей оставшейся жизни.

- Отпусти. - Ксейден сменил угол и при следующем толчке потерялся о мой клитор.

- Я не хочу, чтобы это заканчивалось. - В мой голос прокрались нотки паники, острые нотки страха, что это - единственный раз в жизни, когда я чувствую себя так, единственный раз, когда он безраздельно принадлежит мне. Но извержение приближалось с каждым движением наших бедер, и мускулы мои напряглись до дрожи.

- Вайолет... - Рука Ксейдена скользнула с моего плеча к затылку, сжала в кулак длинные пряди моих волос, и он посмотрел на меня так, будто мог заглянуть прямо мне в душу. - Я не смогу от этого отказаться. Я не отдам тебя. А теперь не противься.

Мои бедра задрожали, и при следующем толчке я с криком сломалась. Вспыхнула молния, сила пронзила меня мгновенным громом, а извержение накатывало снова и снова. Я могла только держаться за Ксейдена и пережидать волну за волной, блаженство наполняло мое тело до тех пор, пока я не ослабла настолько, чтобы в изнеможении прильнуть к Ксейдену.

- Идеально. - Его сдержанность мгновенно исчезла. Ушли в прошлое точные и размеренные толчки. Он рычал мне в шею и яростно двигал бедрами, с упоением пронзая меня снова и снова, и я вдруг поняла, что больше всего на свете, даже больше его секретов, мне нужна была его потеря контроля.

Я хотела быть единственным человеком, ради которого раскрывался Ксейден.

Вцепившись ему в плечи, я подскакивала с каждым его толчком, покачивая бедрами и наслаждаясь криком, который он издал, когда наконец взорвался подо мной, и его тени скользнули по всей комнате. Камень треснул, и вода хлынула из акведуков.

Мое сердце яростно колотилось. Я улыбнулась.

- Проклятье... - Ксейден уткнулся лбом в мой, мы тяжело дышали, переводя дыхание. - Стоит мне только решить, что я могу с тобой справиться, и я тут же теряю самообладание.

- Это моя любимая часть.

- Почему это меня не удивляет? - Он коснулся губами моих, а затем обнял, не давая растаять у него на коленях. - Ты меня до смерти доведешь, клянусь.

- Что нам теперь делать? - Вопрос сорвался с моих губ прежде, чем я успела себя остановить. В конце концов, это же я боролась за это, чем бы это ни было.

- Есть варианты. - Не сводя с меня взгляда, Ксейден поглаживал мое лицо. - Во-первых, мы можем остаться здесь и все повторить. Во-вторых, мы можем прибраться, одеться, прокрасться в мою комнату и все повторить там. Или в-третьих... - Он сделал паузу. - Мы можем прибраться, отдать нашу одежду дежурному для просушки, взять одну из моих летних курток для тебя, а затем отправиться на место встречи, чтобы передать кинжалы..

Я встала и начала собираться прежде, чем он успел закончить. Разумеется, я отправлюсь с ним.

- Полагаю, это значит «нет» для первых двух вариантов? - разочарованно спросил Ксейден.

Глава 28

И хотя грифоньим летунам неведомы печати, они далеко не бессильны. На самом деле некоторые утверждают, что летуны превратили меньшую магию, особенно работу ума, в самое смертоносное оружие из всех. Недооценивать их - большая ошибка.

Майор Гэрион Савой. Грифоны Поромизэля: исследование в боевых условиях

Знаете, что самое интересное в предполагаемых отношениях двух всадников, которые к тому же связаны с брачной парой драконов? Никто не задумывается дважды, прежде чем отправиться в ночной полет и убраться куда подальше. И нет лучшего вида на звезды Континента, чем со спины Тэйрна.

«Я все еще не одобряю».

Уже за полночь; мы пересекли барьер защитных чар, а Тэйрн все еще читал мне лекцию.

«И все же мы летим», – возразила я, пытаюсь избавиться от чувства неправильности, все сильнее охватывавшего меня с каждым взмахом крыльев. По опыту я знала, что оно пройдет, как только мы пробудем за пределами барьеров достаточно, чтобы мои чувства смогли приноровиться.

«Только потому, что после Рессона я поклялся позволять тебе самостоятельно принимать решения, а вовсе не потому, что я с тобой согласен. – Дракон последовал за изгибом горной вершины, поворачивая влево, чтобы оглядеть пейзаж. Сегодня полнолуние, а значит, нужно быть максимально осторожными и незаметными. – Это неоправданный риск».

«Вот только Ксейден и Стаэль рискуют так все время».

Я перестала бороться с ветром и, когда Тэйрн нырнул вниз, наклонилась вперед, ухмыляясь навстречу потоку.

«Заклинатель теней меня не волнует».

«Тебя волнует Стаэль».

Ремни седла впивались мне в бедра – постоянное напоминание о том, что без них я не смогла бы удержаться в седле.

«Что-то настолько ничтожное, как грифон, никогда не сможет сбить Стаэль! – Тэйрн фыркнул. – А что касается потери заклинателя теней, какое-то время она будет испытывать эмоциональное неудобство, это правда».

Его бахвальство заставило меня ухмыльнуться.

«Эмоциональное неудобство? Вот кто, значит, я для тебя?»

Если это так, мне не стоило беспокоиться, что моя смерть станет причиной гибели Тэйрна, Стаэль или Ксейдена.

«В настоящий момент ты крайне меня раздражаешь».

Ветер унес мой смех. Мы приближались к чему-то напоминающему лесистую долину, и я внутренне собралась. Край ближайшего хребта освещался огнями поромизельской деревни, но я не знала, какой именно.

Тэйрн расправил крылья, и гравитация нагнала нас, заставив меня вжаться в седло за мгновение до того, как он приземлился на берегу темного озера, встряхнув каждую косточку в моем теле. Прежде чем я успела собраться с мыслями, дракон резко развернулся, заставив меня схватиться за луку седла, и встал спиной к воде и мордой к открытому лугу.

«Резковато». Хорошо, что я была пристегнута.

«В следующий раз летишь ты, а я буду всадником».

Рядом с нами приземлилась Сгаэль с Ксейденом на спине, и голова Тэйрна мотнулась слева направо.

– Он все еще злится, что я отправилась с вами, – пояснила я Ксейдену, потянувшись к пряжке.

– Ты стала достаточно сильна, чтобы справиться с Аэтосом, – ответил Ксейден, уже спускаясь по плечу Сгаэль. Лунный свет отразился на его мечах, пока он спешил.

«Меня больше волнует компания, которую водит лейтенант, чем сам Аэтос, – прорычал Тэйрн. – И даже не думай, Серебристая».

«Прости?» Я вытащила ремень из первой петли.

«Только попробуй расстегнуть этот ремень, я тут же взлечу». Его голова крутанулась на длинной шее, словно гигантская жуткая змея, и уставилась на меня яростным взглядом.

У меня чуть челюсть не отвисла.

«Ты шутишь», – прошипела я.

«А ты рискни. – Золотистый глаз Тэйрна сузился до щелочки. – Я согласился прилететь к точке сброса. Но не соглашался подвергать твою жизнь опасности, когда мы находимся на расстоянии полета виверны от Золии. Я тоже помню, что случается со спешившимися всадниками».

«Да ты просто гиперпекающая задница!»

Не то чтобы его слова были лишены смысла. Возможно, мне не единственной снятся дурные сны.

«Я делаю честь всему моему роду».

Дракон наклонил голову вперед, полностью игнорируя меня.

– Не волнуйся, ты все услышишь даже оттуда, – донесся до меня голос Ксейдена, стоявшего прямо перед Тэйрном и Сгаэль.

– Говорит парень, которого дракон не загоняет в угол, – проворчала я.

«Я мог бы отказаться от встречи. Это – компромисс, – пропыхтел Тэйрн. – Они приближаются».

Дерзкий ответ так и норовил сорваться у меня с языка, но я захлопнула рот, услышав шорох грифоньих крыльев. Их звук мягче, чем у драконов, менее выраженный. словно штормовой ветер вместо барабанного боя.

Семь грифонов – целый отряд. Они приземлились на поляне, направились нам навстречу, и их грозные клювы поворачивались влево-вправо, когда они переводили взгляды с Тэйрна на Стаэль и обратно. Грифоны были выше Ксейдена на целую голову – грифонью, разумеется, – и хотя я слабо различала цвета при лунном свете, даже с моего обзорного пункта мне были хорошо видны серебристые отблески на их бритвенно-острых клювах.

«Пожалуйста, скажи мне, что ты их узнаёшь», – попросила я Ксейдена.

Сердце забилось чаще, сила пробудилась под моей кожей, и воздух вокруг меня потрескивал.

«Узнаю. А через минуту и ты узнаёшь».

Ксейден был так спокоен, будто мы встречались с друзьями в местной таверне.

Тэйрн опустил голову – жест, который одновременно служил угрозой для прибывших и одолжением для меня, поскольку позволял мне лучше видеть происходящее.

Грифоны, наполовину орлы, наполовину львы, остановились примерно в шести ярдах от нас. Троица летунов в центре спешилась, оставляя парам по краям возможность немедленно взлететь в любой момент.

Наше доверие тонкое, словно декабрьский лед. Любой неверный шаг будет иметь смертельные последствия.

Троица пошла навстречу Ксейдену через горную траву высотой по колено. Я почти сразу же узнала женщину в центре – это она встретила нас у озера, а затем сражалась вместе с нами в Рессоне. Ее лицо осунулось, а на шее появился новый шрам, уходящий под воротник.

А вот человек слева от нее был уже другой. Немного ниже и жилистее прежнего коренастого спутника, а во взгляде, которым он награждал нас с Ксейденом прежде, чем быстро отвести его в сторону, не чувствовалось злобы.

Я не могла не задаться вопросом, не погиб ли человек, с которым она была возле озера, во время нападения на Рессон.

– Риорсон! – воскликнула женщина, остановившись метрах в трех от Ксейдена.

– Сирена, – ответил Ксейден.

Он приподнял обе сумки, а затем поставил их на землю перед собой. Смысл был предельно прост: если им нужно содержимое, придется подойти ближе к Тэйрну и Стаэль.

Сирена вздохнула и жестом велела остальным двинуться вперед.

Молодая летунья справа от Сирены была в светло-коричневой одежде, в отличие от остальных в темно-коричневой. Примерно моего возраста и достаточно похожа на Сирену, чтобы быть ее родственницей, возможно даже сестрой. У них были одинаковые прямые носы, полные рты, гибкие фигуры и блестящие черные волосы, контрастирующие со светлой кожей, хотя младшая заплела простую косу, перекинув ее через плечо. Глаза девушки казались немного больше, а скулы были немного выше, чем у Сирены. Ее красота как раз такого типа, что позволила бы занять позиции при королевском дворе или на сцене любого театра в Коллдире.

Мое сердце сжалось. Девушка смотрела на Ксейдена не наивным детским взглядом. В нем читалось безошибочное желание, жажда, от которой я заморгала. Слово бы она ползла по пустыне, а Ксейден был оазисом.

Она выглядела так... как я себя чувствовала.

- Рада видеть, что вы пережили то неудачное нападение на Сэмарру, - произнесла Сирена, когда посланцы оказались в шаге от Ксейдена.

- Не потрудитесь объяснить, что это было? - Тон Ксейдена перестал быть дружелюбным. - Один из ваших грифонов едва меня не прикончил. Не будь у нас восстановителя в Восточном крыле, я бы потерял руку. А все потому, что я промедлил, думая, что это может быть кто-то из вас. - Он покосился на девушку. - Мне казалось, мы на одной стороне. Если такое повторится, я больше колебаться не буду.

Я наклонилась в седле, но толку от этого мало. Находиться там, где я могу только догадываться о выражении лица Ксейдена, было мучительно. Энергия потрескивала в кончиках моих пальцев, но я держалась твердо, готовясь на случай, если встреча пойдет не по плану.

- Я не могу контролировать каждый отряд, Риорсон, - ответила Сирена. - И я не собираюсь винить другие отряды под командованием других людей за то, что они следуют приказам. Нам нужно больше оружия, чем вы можете дать. На этом форпосте достаточно клинков, чтобы вооружить сотню наших летунов.

- Они питают наши защитные чары! - Ксейден сжал кулаки.

- Наши чары? С каких пор ты симпатизируешь наваррцам? И по крайней мере, у вас есть чары, Ксейден, - произнесла молодая летунья.

- Пока что. - Ксейден на долю секунды перевел взгляд на девушку, затем повернулся обратно к Сирене.

Этот тон. То, как она произнесла его имя... Они явно знакомы.

– Нападения должны прекратиться, Сирена, – заявил Ксейден. – В твоей это компетенции или нет, но если я услышу, что летуны действительно воруют кинжалы с наших форпостов или что наваррские защитные чары ослабли из-за ваших грабежей, я прекращу вам все поставки.

От его угрозы у меня перехватило дыхание.

– Этим ты приговоришь нас к смерти! – Плечи Сирены распрямились.

– Вы приговорите нас всех к смерти, если уничтожите единственную преграду между вэйнителами и драконьими яслями в Басгиате, – произнесла я. – Это наша единственная кузница по производству оружия, и в этом месте достаточно чистой магии, чтобы кормить вэйнителов в течение сотни лет. Они станут непобедимы.

Все головы повернулись в мою сторону.

«Ты привлекаешь внимание».

Тэйрн зарычал на летунов, и они тут же подались назад.

«А я и не говорила, что буду сидеть тут молча».

– Приятно встретиться с тобой без лица Риорсона, приклеенного к твоему, Сорренгейл, – произнесла Сирена, отводя взгляд от Тэйрна. Умная женщина. – Хотя, полагаю, он по-прежнему не доверяет нам достаточно, раз уж посадил тебя на спину твоего огромного дракона.

Ксейден промолчал.

– Я рада, что вы пережили Рессон, – с улыбкой ответила я. Пусть даже она мою улыбку не увидит.

Но молодая летунья увидела. Она уставилась на меня с тревожной смесью удивления и... твою ж мать, я была уверена, что она сощурила глаза от злобы.

«Моя фамилия не помогает тебе заводить друзей», – усмехнулась я.

«Игнорируй ее».

– Мы выбрались благодаря тебе и твоим невероятным молниям, – ответила Сирена.

Еще один грохочущий рык зародился в глотке Тэйрна, дракон повернул голову направо и чуть показал клыки.

Сирена посмотрела на молодую летунью и побледнела:

– Ты же прекрасно знаешь, что на дракона лучше не смотреть, Кэт!

Кэт. Почти «кот», и если учесть, как оценивающе она на меня смотрела...

- Я не смотрела на дракона, - ответила девушка так тихо, что я едва сумела разобрать слова. Затем она перевела взгляд на Ксейдена. - Ладно, должна признать, она ничего такая.

Какого хера?

- Не вздумай, - ледяным тоном ответил Ксейден, прежде чем вновь обратиться к Сирене. - Сорренгейл права. Если вы уничтожите наши защитные чары, ничто не помешает вэйнителем осушить наши ясли. С ними невозможно будет сражаться, не говоря уже о том, чтобы победить.

- Так вы позволите нам всем умереть, пока вы сидите под защитой того самого оружия, которое помогло бы спасти наших мирных жителей? - спросил мужчина таким будничным тоном, словно интересовался прогнозом погоды.

- Ну да. - Ксейден пожал плечами.

От его слов у меня глаза на лоб полезли.

- Идет война, - продолжил Ксейден. - На войне люди умирают. Так что, если вы спрашиваете, предпочту ли я, чтобы умерли ваши люди, а не мои, ответ однозначно будет «да». Глупо думать, будто мы можем спасти всех. Мы не можем.

Я глубоко вздохнула при очередном напоминании о том, что человек, которого я знала за закрытыми дверями, совсем не похож на того, кого знал весь остальной мир. Я не в первый раз слышала от него подобные слова. Точно так же он относился к тем отступникам, кто не пытался спасти себя в Басгиате.

- А ты по-прежнему мудака, как я погляжу. - Кэт скрестила руки на груди.

- Мы тоже теряем всадников из-за вэйнителев, - возразил он. - Мы с вами сражаемся на одной стороне. Но я не буду жертвовать безопасностью нашего движения или наших мирных жителей ради ваших. Если это делает меня мудаком, да будет так. Мы не просто сидим сложа руки под защитой чар. Я рискую своей жизнью, рискую жизнью дорогих мне людей, чтобы поставлять вам оружие из Басгиата, чтобы достроить нашу собственную кузницу и продолжать снабжать вас оружием. Мы должны быть готовы, когда и темные заклинатели, и наваррцы придут за нами. А они придут.

- Достроить кузницу? - Кэт покосилась на меня. - Виконт Текарус с этим бы поспорил. У тебя был даже не один, а два шанса раздобыть светоч, и все же ты ни разу не сделал то, о чем он тебя просил.

- Это не обсуждается, - отрезал Ксейден.

- Ты готов позволить целому королевству пасть жертвой этих монстров, потому что ты... запал? - спросила девушка, наклонив голову. - Брось. Я знаю, что ты не такой.

- Кэт! - резко бросила Сирена.

Мой желудок перевернулся.

«О чем это они?»

Как бы нелепо это ни звучало, речь, похоже, шла обо мне. Но как я связана с каким-то поромиэльским виконтом?

«Неважно».

Тон Ксейдена меня совсем не успокоил.

Тэйрн фыркнул.

«Мы обсудим это позже», – предупредила я, добавив эту тему в и так уже бесконечный список.

– Ты ничего о ней не знаешь, – заявил Ксейден Кэт, после чего вновь повернулся к Сирене. – Кузница – наш высший приоритет. Как только мы раздобудем светоч, мы будем готовы к работе и сможем полностью обеспечивать ваши нужды. У нас достаточно материала, чтобы начать работу, и это все, что тебе нужно знать, Сирена, потому что ты права. Я тебе не доверяю. Здесь пока двадцать три кинжала. – Он указал на сумки у своих ног.

– Двадцать три? – Сирена вопросительно изогнула бровь.

– Один я оставил себе. – Ксейден даже не думал извиняться. – Или забирай их, или проваливай. В любом случае Гаррик позаботится, чтобы следующая поставка состоялась в намеченном месте. – Он начал отходить назад, не сводя взгляда с летунов. – Это рядом с Альдибаином. Я не скрываю этого от вас, просто не хочу говорить перед всем твоим отрядом.

– Ценю твою честность.

А вот это было свежо и удивительно.

– У вас есть около года, прежде чем они окажутся на ваших границах, – предупредила Сирена.

Мое сердце глухо бухнуло в груди. Я вспомнила, что, по мнению Бреннана, времени у нас еще меньше. Мне нужно будет углубиться в изучение защитных чар, как только я вернусь в Басгиат.

– Мы – единственные, кто стоит между вами. Ты же это знаешь, верно? Или ты по-прежнему прячешь голову в песок в стиле «ничего не говори, на случай если вас будут допрашивать», как это было в прошлом году?

– Мы знаем, – ответил Ксейден. – Мы будем готовы.

Сирена кивнула:

– Я постараюсь уменьшить количество нападений на ваши форпосты, но пока вы не скажете открыто, что снабжаете нас, это все равно что просить наших людей поверить в призраков. Они не доверяют тебе так, как я.

– Как ты остановишь их – твое дело. Я свою позицию озвучил. – Ксейден наклонил голову. – Сунетесь за нашими чарами, и я посмотрю, как вы умрете.

Им нужно создать собственные чары. Это самый логичный путь. Стаэль выпустила облачко пара. Летун-мужчина вздрогнул, затем забрал сумки, развернулся и передал одну Сирене по пути к остальному отряду.

– Спасибо, – произнесла Сирена, после чего перевела взгляд на меня. – Передай своему дракону, что он по-прежнему самое жуткое страховидло, которое я когда-либо видела, Соррентейл.

– Передам, но это лишь еще больше раздует его эго, – ответила я, откидываясь в седле, пока Ксейден взбирался по лапе Стаэль. – Не вздумай умирать, Сирена. Ты начинаешь мне нравиться.

Летунья одарила меня ухмылкой, затем повернулась к девушке:

– Идем, Катриона.

Катриона. Кэт.

Мой желудок подпрыгнул к самому горлу, и это никак не было связано с внезапным рывком Тэйрна в ночное небо. Я вспомнила слова Боди, которые он произнес несколько недель назад: «Я никогда не видел, чтобы он так о ком-то заботился. Даже о Катрионе».

О боги. Она не просто смотрела на него с жадой. Это было воспоминание.

Глава 29

Кадеты, покинувшие территорию академии без увольнительной, будут отданы под военно-полевой трибунал, в случае, если их не казнят на месте.

Кодекс Военной академии Басгиат, статья 4, параграф 1

Воздух остудил мои щеки, когда я надела летные очки, а Тэйрн мощными взмахами крыльев направился к границе.

«Не хочу делать поспешных выводов, как в прошлом году, и все-таки, это твоя бывшая?» – спросила я у Ксейдена, надеясь, что мой мысленный голос звучал гораздо увереннее, чем я себя чувствовала.

«Как ты.. забей, это не важно. Да, – медленно ответил он, как будто подбирая слова с величайшей тщательностью. – Мы расстались еще до того, как я встретил тебя».

Это не должно было иметь значения. В конце концов, у меня тоже были бывшие. Да и мы не то чтобы обсуждали наше романтическое или сексуальное прошлое, не так ли? Разумеется, никто из моих бывших не грифоний летун, выглядевший.. вот так.. но все же. У меня не было никаких причин чувствовать эту иррациональную..

Вот дерьмо. А что это было? Ревность? Тревога? Неуверенность?

«Всё вместе, – с некоторым раздражением ответил Тэйрн. – Так что я напомню тебе, что ее не выбрал ни один дракон. А тебя выбрали сразу два. А теперь соберись».

В его словах был смысл, но они имели мало общего с тем, как я себя чувствовала.

«Но в какой-то момент ее выбрал Ксейден».

Тэйрн принялся огибать гору, продолжая набирать высоту, и я наклонилась вправо.

«А ты в какой-то момент считала кашку подходящей пищей. А затем у тебя отросли зубы, и ты обнаружила, что тебя ждет вся еда мира. А теперь пресеки подобный ход мыслей. Он не делает тебя сильнее».

Ему было легко говорить.

Остаток полета я провела в тишине. Когда мы вновь оказались под защитными чарами Наварры, мне сделалось немного лучше. Потом чувство вины тяжелым грузом осело в желудке.

Мы-то под защитой, но вот отряд, который мы только что вооружили, не мог спать в такой же уверенности.

Мы приземлились в поле, я отстегнула ремень и спешила, соскользнув по лапе Тэйрна.

«Будь готова вылетать с утра, – велел он. – Возможно, быстрое возвращение смягчит твоё неизбежное наказание за поспешный отлет».

Потому что никто не наказывал драконов.

«Сомневаюсь, конечно, но мы можем попытаться».

Я сняла летные очки. Тэйрн подошел к Стаэль, их хвосты покачивались в едином ритме. Вроде бы мелочь, а у меня вызвала улыбку.

Подошедший Ксейден обнял меня за талию и прижал к своей крепкой груди, затем приподнял пальцами мой подбородок, и наши взгляды встретились. Он обеспокоенно нахмурил брови:

- Мы что, проведем несколько последних часов вместе в разговорах о Кэт?

- Нет, - я обвила руками его шею. - Разве что ты хочешь услышать о моих бывших любовниках.

Он переключил внимание на мои губы:

- Я бы предпочел вернуться к ранее озвученному варианту номер два, в котором мы направляемся в мою спальню и разумно используем оставшееся время.

- Отличный план, - согласилась я, мне стало тепло от одной мысли об этом. - Но мы поговорим о виконте Текарус.

- Проклятье! - Ксейден отвел взгляд. - Уж лучше поговорить о наших бывших. - Он снова посмотрел на меня. - Кто твои бывшие? Я их знаю?

- Текарус. - Я изогнула бровь. - Прямо сейчас. Понимаю, ты хочешь сохранить свои секреты. Но ты сказал, что раскроешь мне информацию, если она может повлиять на мои решения. А у меня есть стойкое подозрение, что это как-то связано со мной. - Я не смогла удержаться и провела пальцами по его шее и сети шрамов. - И вот я спрашиваю. Что такого Текарус хочет за светоч - за единственную вещь, которая позволит закончить кузню, - если ты не желаешь ему это дать?

Ксейден покрепче прижал меня к себе.

- Помимо оружия и частной армии? - Он помолчал. В его глазах пылала война. Затем он вздохнул и продолжил: - Ты - первая заклинательница молний за столетие. Он пообещал, что позволит нам забрать светоч в Аретию, если увидит, как ты ее выпускаешь.

Я моргнула.

- Эта часть кажется достаточно простой.

- Это не так. Первое наше соглашение развалилось, когда я выяснил, что он готов позволить нам использовать светоч, но не забрать его. А это означало бы размещать драконов в Кордине. Я просто не верю, что он довольствуется тем, что увидит тебя и твою молнию. Он славится тем, что коллекционирует ценные вещи... зачастую против их воли. - Ксейден коснулся пальцем моей губы, направив батальоны мурашек маршировать по всему моему телу. - Я не готов рисковать. Не готов рисковать тобой.

- Не тебе принимать этот риск, - мягко возразила я.

Ему был нужен этот светоч, но, может, если бы я смогла освоить чары, это бы дало нам немного времени.

- Я уже сказал тебе в Аретии. Я скорее предпочту проиграть всю эту войну, чем соглашусь жить без тебя. - Он скользнул пальцами по моему подбородку и опустил руку.

– Я не думала, что ты говоришь серьезно. – Мой мозг того и гляди готов был взорваться. Я любила этого человека каждым ударом моего безрассудного сердца, которое полностью принадлежало бы ему, если бы он только перестал хранить от меня секреты и позволил лучше узнать его.

– Тебе придется в какой-то момент снова начать доверять мне. – Ксейден поджал губы. – Поездка в Кордин не обсуждается. Бреннан уже пытается договориться о других условиях.

– Но я прямо здесь. Ты не можешь защищать меня от каждого.. – Я почувствовала, как он вложил что-то тяжелое в потайные ножны летной куртки, которая была на мне. – Что это? – Но я уже знала ответ. Сплав на рукояти сверкнул в лунном свете прежде, чем исчезнуть в рукаве.

– Мне нужно, чтобы ты в любой момент могла себя защитить, что бы ни произошло. Не только тебе снятся кошмары, знаешь ли.

Я приоткрыла губы.

– Ксейден, – прошептала я, обнимая его лицо руками и царапая ладони о щетину на его подбородке. – Я – заклинательница молний. Я никогда не буду беззащитной против вэйнителей.

– Тебе придется держать его в тайне, разумеется. – Ксейден посуровел. – Переставь ножны туда, где тебе будет удобнее.

Я кивнула. Сейчас кинжал можно было заметить, только если чуть выдвинуть его из рукава, ну или если кто-то знал, куда смотреть.

– Нам нужно обсудить что-то еще? – спросил он.

Я скорчила гримасу:

– Помимо того, что во время инструктажа появились новости о битве за Золию и Маркем выдал их за вражескую пропаганду?

На этот раз Ксейден молча уставился на меня.

– Или того факта, что Нолон месяцами пытался спасти жизнь Джека Барлоу? – Я высвободилась из его рук, и мы направились в сторону форпоста, освещенного факелами, расставленными вдоль внешних зубчатых стен. – А, еще Варриш выбил мне плечо из сустава во время допроса, после того как Даин отказался использовать на мне свою печать.

Ксейден встал как вкопанный.

– Не беспокойся, – не оборачиваясь ответила я и потянула его за собой. – Мы сбежали. Они попытались использовать на нас новый эликсир, заземляющий связь с драконами и нашими печатями, но я запомнила его запах с занятия по ориентированию на местности, так что мы смогли избежать этого.

– Эликсир, заземляющий связь с печатью? – Он повысил голос.

– Всё в порядке. Если я смогу узнать его точный состав, то, скорее всего, смогу выработать и антитод. – Я покосилась на Ксейдена. – Ну или Бреннан сможет.

Ксейден в свою очередь покосился на меня:

– Что случилось с нами, прорабатывающими все эти проблемы коммуникации?

– Я могла бы заставить тебя задавать вопросы мне. – Я саркастически улыбнулась. – Кстати, ты знаешь, что Даин бросил мне вызов? – Впрочем, я совершенно точно не собиралась спрашивать о нелепых обвинениях в адрес моей матери. Даин не заслуживал моих мыслей. – Проклятье, наверное, мне тогда стоит рассказать тебе и об Аарике.

Ксейден вздохнул:

– Вот тебе и вариант номер два.

* * *

Когда на следующее утро мы с Тэйрном приземлились на летном поле Бастиата, меня переполняла странная надежда. Возможно, все дело было в том, что мне начинало казаться, будто мы с Ксейденом наконец-то доверяем друг другу не только наши тела, пусть он и не дает мне полного доступа.

Хотя его тело определенно было преимуществом – мое вот сладостно ломило не только от восьмичасового перелета. Я посадила Тэйрна на краю поля, чтобы избежать толкучки: третьекурсники Первого крыла как раз отрабатывали летные маневры.

Проклятье, мне следовало бы убрать кинжал в сумку до приземления. Повсюду кишели драконы и их всадники.

«Учитывая, сколько тут драконов, Варриш и Аэтос уже наверняка в курсе твоего возвращения», – предупредил меня Тэйрн.

«Я готова понести наказание, – ответила я, почесывая тусклую чешуйку на его подбородке. – Тебе нужно попить. Ты весь высох после перелета».

«Наш отлет был больше моей виной, чем твоей. Я не позволю тебе нести наказание за мой проступок».

«Хватить быть милым. Это пугает. – Я еще раз похлопала дракона по чешуе и поудобнее перевесила сумку на плече. – Прошла уже пара недель. Как думаешь, Андарна скоро проснется?»

Мне ее не хватало.

«Невозможно сказать», – быстро ответил Тэйрн.

Слишком быстро. Меня охватило подозрение.

«Ты мне что-то недоговариваешь?»

«Каждый подросток впадает в спячку на время, необходимое его организму. Ей, очевидно, нужно больше времени, чем остальным».

И вплоть до последних нескольких недель Андарна просыпалась всякий раз, как я была в расстроенных чувствах. Проклятье.

«Мне следует беспокоиться?»

«Беспокойство ничего не изменит. Ее оберегают старейшины. Она в безопасности».

Хм.

«Я дам тебе знать, если мое наказание будет включать в себя смерть или прочие неудобства».

«Я уже буду знать, так как я постоянно с тобой, – проворчал Тэйрн. – Вынужден быть свидетелем постоянного позора, который представляют собой люди в возрасте двадцати одного года».

«Я постараюсь позориться меньше».

«Если бы могла, ты бы так уже не делала».

Он дождался, пока я пройду мимо него, направляясь к лестнице на Полосу, а затем взмыл в небо. Мне в спину ударил порыв ветра, образованного взмахами драконьих крыльев.

Спускаясь по ступенькам, я не могла не посмотреть налево. Мой отряд как раз преодолевал смертельно опасную полосу препятствий, стоившую жизни Тристану, пока мы практиковали прохождение допроса.

Аарик и Визия уже добрались до вершины – тут без сюрпризов, – а вот остальным приходилось нелегко. Мне еще предстояло узнать их имена, но пока что мы потеряли только двоих.

Слоун прикусила нижнюю губу, увидев, как девушка с иссиня-черными волосами оступилась на вращающемся бревне на четвертом подъеме и... упала. Мое сердце застряло в горле, но первокурсница смогла уцепиться за одну из идущих вдоль маршрута вертикальных веревок.

– Этот участок следует проходить на бегу, – подсказала я Слоун, проходя мимо. – Стоит замедлиться, и ты упадешь.

– Я вроде не просила твоей помощи, – отгрызнулась она.

– Твой брат в прошлом году выиграл нашивку Полосы. Никто не ожидает, что ты повторишь все его успехи, но постарайся не умереть, хорошо? – бросила я через плечо, даже не потрудившись остановиться.

Слоун не позволит мне помочь ей, и мне никак ее не переубедить. Она или справится, или нет.

Проклятье, я неожиданно почувствовала себя в шкуре Ксейдена.

– Ты разозлила руководство, Сорренгейл, – произнес Эметтерио, когда я проходила мимо. Солнечные лучи отражались от его свежесбритой и натертой маслом головы.

– Ничего не поделаешь, – тихо ответила я, встав рядом с ним.

Он покосился на меня:

– Я не завожу любимчиков. В таком месте это было бы глупо.

– Я запомню.

– Но если бы заводил, – Эметтерио погрозил мне указательным пальцем, – но если бы я заводил, то порекомендовал бы своей любимой ученице подчеркнуть нерушимую связь со своим легендарным боевым драконом и, напротив, ни словом не упоминать о том, что, возможно, простое усиление ментальных щитов могло бы уберечь ее от такого опрометчивого решения, как отлет без увольнительной. – Он выразительно изогнул темные брови. – Но я бы так же понадеялся, что другой мой любимчик – если бы они у меня были – научит ее технике усиления щитов, чтобы подобное больше не повторилось.

Эмереттио перевел взгляд на мой воротничок, на котором красовалась одинокая серебряная плашка лейтенанта.

– Я поняла, – я улыбнулась. – Спасибо за заботу, профессор Эметтерио.

– Какую такую заботу? – Он перевел взгляд на Полосу, где Слоун только что преодолела четвертый подъем.

– Разумеется, никакой заботы, – ухмыльнулась я, уходя прочь.

Шагая по каменистой тропе в сторону квадранта, я боролась со страхом предстоящего наказания. Если Варриш попытается меня убить, я буду сопротивляться. Если он захочет меня пытать, я с этим справлюсь. Может, стоило пойти сразу к Панчеку?

На тропе было многолюдно – очередной отряд как раз отправлялся проходить Полосу, так что я перестала думать о том, как бы спрятать кинжал в сумке. Такими темпами я доберусь до своей комнаты прежде, чем кто-либо разглядит его рукоятку.

К тому моменту, как я поднялась на этаж, где жили второкурсники, я прокрутила в голове с десяток различных вариантов, как лучше сдать ся.

Профессор Каори, проходя мимо меня в главном коридоре, оторвал взгляд от книги и сосредоточенно нахмурил брови. Я помахала ему и быстро свернула в короткий коридорчик, который вел к комнатам нашего отряда.

Там я остановилась как вкопанная, и мое сердце пропустило, наверное, удара два, когда я увидела их.

- Вот она, - от слащавого голоса Варриша у меня волосы на затылке встали. Он и двое его подручных отклеились от стены и направились в мою сторону.
- Мы тебя ждали, Сорренгейл.

- Я собиралась помыться после полета и затем предстать перед трибуналом.

Близко. Я была так близко к безопасности за моей дверью.

- А, так ты осознаешь, что покинула академию без увольнительной, - произнес Варриш, и его улыбка меня совсем не обнадежила.

Троица прошла мимо моей комнаты и комнаты Рианнон напротив и приблизилась к дверям Сойера и Ридока.

- Разумеется, - ответила я.

Дверь Рианнон бесшумно приоткрылась, подруга выглянула в щелочку и удивленно округлила глаза.

Я как можно незаметнее предостерегающе покачала головой. Она кивнула, нырнула обратно и практически полностью прикрыла за собой дверь. Хорошо. Я не хотела, чтобы Варриш загреб и ее, что неизбежно бы произошло, как только она попыталась бы вступить за меня на правах командира отряда.

- Сумку, - приказал Варриш.

Ох. Проклятье. По крайней мере, я не успела спрятать в ней кинжал. Моя ошибка еще могла спасти мне жизнь.

Нора протянула руку, и я вручила ей сумку.

- Почему не удосужилась надеть собственную форму? - Варриш разглядывал звание Ксейдена на моем воротничке. - Ты же знаешь, что Кодекс запрещает выдавать себя за офицера.

Нора бросила сумку на каменный пол, сломав переплет учебника по истории. Ох.

- Смотрите, тут еще одна. - Она протянула Варришу куртку Боди.

- Коллекционируешь их, что ли? - Варриш, не глядя на меня, взял куртку. Его внимание было полностью сосредоточено на сумке и двух чужих летных куртках.

Он заставит меня снять куртку Ксейдена. Я в этом не сомневалась. Паника подступила к горлу, угрожая перекрыть кислород. Я покосилась на Ри, и мы встретились взглядами через оставленную ею щелочку.

Она молча наклонила голову, и я выразительно посмотрела на то место, где к моему плечу крепился кинжал, после чего изогнула бровь.

- Там только книги, летные очки и куртка, - произнесла Нора.

- Чужая куртка, - поправил ее Варриш. - Как и та, что на ней.

Дверь Рианнон скрипнула, но Ри успела закрыть ее прежде, чем они ее заметили.

Проклятье. Проклятье. Проклятье. Я осталась сама по себе. Кинжала более чем достаточно, чтобы обвинить меня в измене. А если Варриш не знает, что это за оружие, то Маркем точно поймет. А хуже всего то, что это затронет Ксейдена. Да они всех отступников перебьют за то, что сочтут предательством!

- Проверь куртку на Сорренгейл, - велел Варриш. - Она явно не соответствует уставу.

- Прошу прощения, - произнес подошедший сзади профессор Каори. - Я не ослышался? Вы только что приказали своим... помощникам, или как вы там их называете, раздеть кадета?

- Эта куртка. Она нарушает статью седьмую, параграф третий, в котором говорится, что выдавать себя за офицера... - начал было Варриш.

- На самом деле, это статья вторая, - перебила его я, скрестив руки на груди. По их изгибу можно догадаться, что в рукаве что-то спрятано, но я была не настолько глупа, чтобы привлекать к этому внимание. - И там сказано, что наказуемым правонарушением является выдавать себя за офицера, а не носить чужую летную куртку. И как вы можете видеть, на мне нет плашки с именем, да я и не пытаюсь называться чьим-то другим именем.

- Тут она вас уделала, вице-комендант. - Каори сунул книгу под мышку. - И с каких пор мы обыскиваем сумки кадетов?

- С тех пор, как я стал вице-комендантом. - Варриш задрал голову, выпрямившись во весь рост. - Вас это не касается, Каори.

- И тем не менее я останусь, - возразил Каори. - Власть всегда нужно держать под контролем, вы так не думаете, майор Варриш?

- Вы что же, обвиняете меня в злоупотреблении властью в отношении этого кадета, полковник Каори? - Варриш хотел было двинуться нам навстречу, но ему помешала моя сумка.

- О нет! - Каори покачал головой. - Я думаю, вы в принципе злоупотребляете властью.

Чтобы сохранить невозмутимое выражение лица, мне потребовалась вся моя сила воли.

Варриш с прищуром посмотрел на Каори, затем повернулся ко мне.

- Я заберу эту куртку. - Он протянул руку.

Я расстегнула все пуговицы, умоляя пальцы не дрожать, и отдала ему одежду.

Варриш обыскал каждый карман.

Мне даже не нужно было предупреждать Тэйрна – я уже чувствовала его присутствие в моей голове.

– Хм. – Каори наклонился ко мне и оглядел мою форму. – На плашке отчетливо написано «Сорренгейл», и я заметил две нашивки отряда. Мне не кажется, что кадет выдает себя за кого-то другого.

– Она... – Лицо Варриша покрылось пятнами, когда он понял, что куртка пуста. – Ей грозит трибунал за отлет с территории академии без увольнительной.

– Ага. – Каори кивнул. – Это все объясняет. Вы просто еще не виделись с Панчком. Я передал ему мое экспертное заключение, что Сорренгейл нельзя наказывать за решение ее дракона. Ее очень могучего, очень обеспокоенного и очень семейного дракона. Панчек согласился. Все обвинения с кадета Сорренгейл сняты.

– Что, простите? – Варриш швырнул куртку Ксейдена на пол, поверх куртки Боди. Его приспешники замерли.

– Да бросьте. – Каори словно с ребенком разговаривал. – Едва ли мы можем ожидать, что второкурсница сможет заслониться от подавляющих эмоций своего дракона, если даже мы, офицеры, испытываем с этим трудности. Тем более что речь идет о таком мощном драконе, как Тэйрн.

– Может, вы и испытываете, – отрезал Варриш, потеряв свое хваленое безразличие. – Некоторые из нас не подчиняются прихотям своих драконов. На самом деле это мы на них влияем.

– Что ж, эту теорию явно стоит обдумать... – Каори сделал паузу в ожидании ответа, которого так и не последовало. – Любопытно. Означает ли это, что вы повлияли на Соласа, когда он поджег группу всадников после парапета?

Варриш обвел нас яростным взглядом:

– Мы здесь закончили.

Троица обошла бардак, который устроила на полу из моих вещей, и удалилась, по пути задев профессора Каори плечами.

– Ты наживаешь себе врагов, Сорренгейл, – тихо сказал Каори, дождавшись, пока они уйдут.

– Не думаю, что этого конкретного себе нажила я, профессор, – честно ответила я, опустившись на колени и запихивая вещи обратно в сумку. – Я почти уверена, что он сам таким стал.

– Хм... – Каори наблюдал за мной, пока я поднималась на ноги. – В любом случае будь осторожна.

Наградив меня обеспокоенным взглядом, он повернулся и скрылся за углом коридора.

Я сжала в руках куртку Ксейдена и обнаружила, что ножны пусты.

О боги.

- Иди сюда, - прошипела Рианнон, практически втащила меня в свою комнату и захлопнула за мной дверь.

Ридок и Соьер поднялись со своих мест у окна, закрыли учебники по физике, переглянулись и подошли к нам.

- Я не хочу, чтобы вас поймали... - Я запнулась, увидев, что Ри держит в руках мой кинжал. - Драконье дерьмо! - Моя челюсть отвисла, затем губы расплылись в восхищенной улыбке. - Ты протащила его сквозь стену! Я думала, ты на такое еще не способна!

- Я - и неспособна! - фыркнула Рианнон. - Ну, по крайней мере, была неспособна. До этого самого момента. Пока по твоему взгляду не поняла, что вещь в рукаве может тебя прикончить.

- Ты невероятная! - Я покосилась на парней. - Правда же?

- Хватит о моей печати! - Голос подруги зазвенел от напряжения. - Что это за клинок? И почему ты не хотела, чтобы они его нашли?

- А. Точно. - Я сделала шаг вперед, и Ри передала мне кинжал. У меня в голове проносились тысячи ответов различной степени правдивости. Но я так устала лгать ей, лгать всем им. Особенно когда нападения участились, и неведение могло только навредить моим друзьям. - Это кинжал, который...

Боги, надеюсь, Ксейден меня простит.

Ри - моя ближайшая подруга, и прямо сейчас она спасла не только мою задницу, но и жизни всех детей отступников в академии. Она заслуживала лучшего. Она заслуживала правды. Все они заслуживали.

- Вайолет? - взмолилась Ри.

Я стлотнула комок в горле и встретилась с ней взглядом.

- Он нужен, чтобы убивать вэйнителей.

За исключением военного времени, только всадникам и назначенным писцам разрешен вход в квадрант всадников. Для пехотинца или даже целителя войти без приглашения – значит приветствовать быструю смерть.

Кодекс Военной академии Бастиат, статья 2, параграф 3

Я рассказала им все. Все, начиная с того момента, когда я решила покинуть свой отряд и отправиться на Военные игры с Ксейденом, и заканчивая тем, что меня ранили и я свалилась со спины Тэйрна. Но когда дело дошло до того, как и где я очнулась, мой язык завязался в узел. Я просто не могла этого сделать.

Дело не в том, что я не доверяла друзьям, а в том, что это была не моя тайна, и раскрыть ее означало предать Ксейдена... и Бреннана. И поставить под угрозу жизни всех обитателей Аретии.

Так что я рассказала им почти обо всем случившемся после Рессона. Об Андарне, о покушениях и кинжалах, о поставках для дружественных грифоньих отрядов и о писце, который тайком приносил мне секретные книги, даже о теории, что наваррцы знают, как приманить вэйнителеев, – все это вываливалось у меня изо рта бесконечным потоком слов. Рианнон, Соьер и Ридок слушали молча, и выражение их лиц менялось от шокового к недоверчивому и обратно.

– Я была права. Деи убили не грифоны. – Ри сидела на кровати, глядя в стену.

– Деи убили не грифоны, – я медленно покачала головой, усевшись рядом с ней.

– И ты позволила ему... позволила Риорсону... солгать ради тебя. – Соьер скрестил руки на груди.

Я кивнула. В моем сердце образовалась дыра – я ждала, что они начнут осуждать меня, закричат, вышвырнут из комнаты и положат конец нашей дружбе.

– И ты уверена, что драконы знают? – Ридок покачивал головой из стороны в сторону, а его глаза медленно округлялись, словно он разговаривал с Аотромом. – Драконы знают.

– Фэйге тоже знает! – Ри вцепилась в край кровати. – Но она в шоке, что знаю я. Что ты знаешь.

– Тэйрн говорит, что Эмпирей расколот. Некоторые драконы хотят действовать, другие – нет. Но пока Эмпирей не примет официального решения, ни один дракон не подвергнет своего всадника опасности и не расскажет ему то, что людям знать не следует.

- И люди за пределами действия чар умирают. Вся эта пропаганда - правда.
- Ридок мерил шагами комнату от двери до окна и обратно.

- Да. - Я кивнула.

- Они не могут поддерживать обман таких масштабов, - возразил Ридок, проведя рукой по и так взлохмаченным волосам. - Это невозможно.

- Отнюдь нет. - Соьер облокотился о стол Рианнон. - Когда я жил в Люцерасе, все побережье получало новости исключительно из официальных объявлений писцов. Все очень просто: Маркему достаточно выбирать, какие новости печатать, а какие - нет. Мы закрыты даже для торговых кораблей из островных королевств.

Ридок покачал головой.

- Хорошо, но что насчет виберн, или как вы их там называете?

- Виверн? - поправила его Рианнон.

- Их. Если вы убиваете монстров размером с дракона, то где же тела? Нельзя спрятать сотни трупов, а Рессон достаточно близко от Альдибаина, чтобы кто-нибудь да заметил. Лиам - не единственный всадник с дальним взором.

- Они сожгли их, - тихо проговорила Рианнон, задумчиво глядя в сторону. - В докладах патрулей, зачитанных на инструктаже, говорилось, что торговый пост и земли вокруг сгорели, и нам придется искать новое место для ежеквартальной торговли.

- Сколько времени у нас есть? - Ридок остановился. - Прежде чем эти твари выйдут к нашей границе?

- Кто-то говорит, год, кто-то - меньше. Гораздо меньше. - Я повернулась к Ри. - Тебе нужно заставить свою семью уехать. Чем дальше от границы, тем лучше.

Она изогнула бровь.

- Ты хочешь, чтобы я заставила родителей бросить дело, на создание которого они потратили всю свою жизнь, и выдернуть мою сестру с семьей из ее жизни, не объясняя причин?

- Ты должна попытаться, - прошептала я. - Прости, что не могла рассказать тебе раньше. - Чувство вины грозило полностью меня поглотить. - И правда в том, что вы по-прежнему не знаете всего. Есть вещи, которые я до сих пор не могу вам рассказать, по крайней мере до тех пор, пока вы все не научитесь полностью блокировать Даина. И я знаю, что это звучит как очередная ложь, ведь я практически безостановочно лгала вам последние несколько месяцев. И у вас есть полное право злиться на меня, ненавидеть меня или испытывать ко мне любое чувство по вашему выбору. - У меня вырвался самоуничижительный смешок. - Именно поэтому я так злилась на Ксейдена, - шепотом закончила я.

- Прекрати. - Ри сделала глубокий, судорожный вздох и посмотрела мне в глаза. - Я на тебя не злюсь.

Я отшатнулась, потеряв дар речи.

- Я немного зол, - пробормотал Ридок.

- Я ошеломлен, но не зол, - добавил Соьер, наградив Ридока выразительным взглядом.

- Я не злюсь на тебя, Ви, - повторила Рианнон, не сводя с меня взгляда. - Мне просто грустно, что ты не могла рассказать нам этого раньше. Разочарована ли я, очень ли я расстроена, что ты не доверилась нам раньше? Не то слово! Но я могу представить, насколько тяжелую ношу тебе пришлось нести.

- Но ты должна злиться. - Глаза щипало, и, пока я смотрела на каждого из друзей по очереди, у меня в горле образовался ком. - Вы все должны на меня злиться.

Рианнон изогнула бровь:

- То есть я могу испытывать любое чувство по своему выбору, но только в том случае, если хочу разорвать тебя на части за вранье? Не уверена, что это честно.

Дышать. Мне нужно не забывать дышать, но прямо сейчас ком в горле был размером, наверное, с гору.

- Я вас не заслуживаю. - Ее реакция на мой обман не могла еще сильнее отличаться от моего собственного желания разорвать Ксейдена на кусочки. - Всех вас.

Рианнон обняла меня и положила голову мне на плечо.

- Даже если знание всего этого рисует у меня на спине мишень, ты рискнула своей жизнью ради меня на парапете, когда мы еще не были знакомы. Как ты могла думать, что я не захочу разделить с тобой этот риск теперь, когда ты стала моей лучшей подругой?

Я крепко обняла Ри. Меня разрывало между чувством облегчения, оттого что она, что все они знают, и ледяным страхом, оттого что я всего лишь поставила моих друзей под удар.

- Мы не сбежим. - Соьер подошел к нам, положил руку мне на плечо и легонько сжал.

Ридок медленно подошел к нам, и я почувствовала на спине его теплую ладонь.

- Мы четверо держимся вместе. Таков уговор. Мы доживем до выпуска, невзирая ни на что.

- Если к тому моменту Бастиат уцелеет, чтобы из него можно было выпуститься, - заметил Соьер.

- У меня остался один вопрос. - Рианнон отстранилась, и остальные убрали руки. - Если у нас остались считанные месяцы, что нам делать? - В ее глазах не было страха, лишь твердая решимость. - Мы должны всем рассказать, разве нет? Мы не можем просто сидеть сложа руки и ждать, когда эти твари появятся на границе и начнут высасывать жизнь из наших людей.

Положитесь на Рианнон - она быстро придет в себя и включит режим решения проблем. Впервые с тех пор, как я вернулась в Бастиат после Рессона, я не чувствовала себя одинокой. Возможно, Ксейдена и устраивало держать всех на расстоянии, но я нуждалась в моих друзьях.

- Нельзя. По крайней мере до тех пор, пока мы не будем готовы сражаться. Они убьют нас прежде, чем мы успеем рассказать правду, как они сделали во время Тирского восстания.

- Ты не можешь рассчитывать, что мы будем сидеть сложа руки, пока Риорсон и его меченые носятся вокруг, держа в руках судьбу всего Континента. - Соьер потер переносицу.

- Он прав, - кивнула Рианнон. - И если ты думаешь, что установка второго набора защитных чар поможет спасти людей, давай сделаем это. Пускай меченые занимаются контрабандой оружия, а мы поможем тебе в твоих поисках.

- Надежный план, - согласился Ридок. Он взял в руки кинжал со сплавом на рукояти и принялся его изучать.

- Ребята, вы действительно добровольно вызываетесь тратить свое время на изучение десятков засекреченных книг о чарах? - скептически поинтересовалась я.

- Если это означает, что мы будем проводить больше времени в Архивах, то я однозначно за, - с энтузиазмом закивал Соьер.

- И все мы знаем, почему, дружище. - Ридок улыбнулся и похлопал его по спине.

В моей груди зажглась искорка надежды. Вчетвером мы смогли бы читать в четыре раза быстрее, за то же время проштудировать в четыре раза больше книг.

- Где-то должны быть записи о том, как Первые Шестеро создали первые чары. Есиния пыталась искать, но у нее нет доступа ко многим секретным книгам. А все, что я читала, подверглось цензуре или редактуре во время перевода, даже отчеты первого из писцов. Можно подумать, они спрятали эти знания, когда изменили нашу историю, что, как я думаю, произошло примерно четыреста лет назад.

– Значит, будем искать книги старше четырехсот лет. – Рианнон задумчиво побарабанила пальцами по колену. – Которые не прошли через множество рук и вряд ли были неверно переведены или отредактированы.

– Именно. И Есиния уже принесла мне самую старую книгу по чарам, к которой у нее есть доступ. Но даже там говорится только о расширении чар, а не об их создании. – Я вздохнула, и плечи мои опустились. – Нам нужен первоисточник. Но я сомневаюсь, что у Первых Шестерых было время сесть и написать книгу-другую после основания Бастиата. Они все были немножко заняты.

– Не настолько заняты, чтобы не вести личные дневники. – Ридок поставил кинжал острием вверх на середину ладони и пытался удержать его в вертикальном положении.

– Что? – переспросила Рианнон.

– Они вели дневники, – пояснил он, пожав плечами и продолжая искать баланс клинка. – По крайней мере двое из них. Война... – Ридок заметил, что все мы уставились на него и быстро схватил кинжал за рукоять. – Пойдите. Я что, действительно знаю об Архивах что-то такое, чего не знаете вы? – Его лицо расплылось в улыбке. – Точно, знаю, не так ли?

– Ридок... – предостерегающе начала Рианнон, наградив парня таким взглядом, какой я никогда не хотела бы получить в свою сторону.

– Да, точно, простите. – Ридок положил кинжал на стол и сел рядом с нами на кровать. – В Архивах есть дневники Лиры и Уоррика. По крайней мере так говорилось в секретном реестре, который я видел в кабинете твоей матери.

– Моей матери? – У меня просто челюсть отвисла.

– Ну да, – Ридок пожал плечами. – Я наткнулся на него, когда мы искали, что бы украсть во время Битвы отрядов. Там было сказано, что дневники находятся в подземном хранилище, но ты тогда уже сказала, что Архивы закрыты, а потом ты предложила карту...

– Нет никаких подземных хранилищ, – я покачала головой.

– Это ты так думаешь, – возразил он.

Я удивленно заморгала:

– Будь в подземных хранилищах эти дневники, не говоря уже о самих подземных хранилищах, Есиния бы мне сказала.

Мой отец обязательно рассказал бы мне. Ведь рассказал бы?

Ридок фыркнул:

– Разумеется. И писцы умудрились все эти годы хранить величайшую тайну в истории Наварры, потому что она доступна каждому второкурснику.

– А он дело говорит, – отметил Соьер.

И то правда.

– Я попрошу ее посмотреть. – И тут до меня дошло, что я уже давным-давно знала бы это, если бы доверилась друзьям. – Но если даже я не знаю об этих хранилищах, они не просто засекречены. Попытка пробраться туда может стоить нам жизни.

Ридок закатил глаза:

– О, замечательно. А я-то гадал, когда тут снова станет опасно.

* * *

Есиния ничего не знала о подземном хранилище. Так что, пока она собирала информацию, мы вчетвером сунули носы в каждую книгу о Первых Шестерых и создании защитных чар, которую она могла нам дать.

Исследования идут гораздо быстрее, когда ими занимаются четыре человека. И должна признать, мне было приятно смотреть по сторонам во время работы и вновь видеть моих друзей.

Но ответов мы так и не нашли. А Андарна подозрительно продолжала спать. И любезные советы Тэйрна не беспокоиться служили веской причиной поступать ровно наоборот, что я и делала.

Мне так и не выдалась возможность сообщить Ксейдену о нашем открытии... ну или об его отсутствии. В следующую субботу наш отряд задействовали в очередном курсе ориентирования на местности вместе с пехотой, на этот раз – с Первым крылом. И следующие два дня я провела, блуждая по горам вокруг Бастиата и всячески избегая Джека Барлоу, который был до странного мил ко всем окружающим.

– Можно подумать, он повстречал Малека и решил вернуться обратно порядочным человеком, – заметила Рианнон, пока мы наблюдали, как он обучал первокурсников на тренировочном мате. – Но я все равно ему не доверяю.

– Я тоже.

Хотя все профессора, похоже, стали от него без ума.

На следующей неделе Андарна продолжила спать, а Сойер наткнулся на отрывок трехсотлетней давности, подтвердивший, что было создано больше одного камня чар.

В воскресенье не только Ксейден оказался на дежурстве в оперативной комнате, но и Мира провела большую часть моего визита в патруле. А в

следующие выходные наш отряд без припасов забросили в Парчильский лес в самый разгар смены сезонов и велели самим найти обратный путь.

Тем не менее сообщение было доставлено. Тэйрну со Стаэль никто не запретит встречаться, это мы с Ксейденом могли видеться только тогда, когда играли по правилам, – а Варриш уже решил, что мы нарушили слишком много.

В следующие выходные мне пришлось выбирать между нулем, который получил бы мой отряд, если бы я не приняла участие в учебной игре в кошки-мышки с Третьим крылом в Шедрикских лесах, и полетом к Ксейдену в Сэмарру.

Это был тот самый сценарий, который еще в прошлом году предсказала Мира, когда узнала, что меня связал Тэйрн, – что меня заставят выбирать между обучением и моим отрядом и Ксейденом и Стаэль.

Тэйрн сделал выбор за нас обоих, прежде чем я успела переживаниями свести себя в могилу. Мы остались, но на следующий день, когда наступила Молотьба, он выглядел жутко несчастным, и я не могла его винить. Может, у меня и нет брачной связи, но я бы себе руку отгрызла, если бы это даровало мне возможность пятиминутного разговора с Ксейденом. Ничего из того, что я хотела бы ему сказать, нельзя было сообщить в письме.

– Ты нервничаешь сильнее, чем во время нашей собственной Молотьбы, – заметила Рианнон, подходя к месту, которые мои товарищи по отряду заняли на склоне холма.

Напротив нас ждали первокурсники Четвертого крыла со своими только что связанными драконами.

– Мне скоро заступать на дежурство, а я еще не видела Слоун. – Я нервно раскачивалась, словно мать, когда у ее малыша начались колики. Я пообещала Данн, богине войны, что найду время заглянуть в храм, если она не обделит Слоун своим благословением.

– Ничего, справится. – Напряженно сложенные на груди руки Имоджен выдавали, что сама она далеко не так уверена в собственных словах.

В последние дни она общалась со мной только на дополнительных ночных тренировках, в остальное же время была довольно холодна, ведь мне пришлось признаться, что я растрепала наш секрет. Это, в свою очередь, вынудило ее рассказать все Квинн.

Квинн восприняла все как Рианнон – с решимостью и милосердием.

Ксейден, конечно, с ума сойдет, когда я расскажу ему все это в воскресенье. Если нам, конечно, позволят увидеться.

– В секции Пламени все выглядят достойно. Боди должен собой гордиться, – с обнадеживающей улыбкой произнесла Квинн.

– Визию выбрал коричневый кинжалохвост, – произнесла Ри, кивком указав в ту часть поля, где первокурсница стояла рядом со своим драконом. –

Эвелинн, Линкс и Бейлон тоже справились. Но я нигде не вижу Аарика и Мишу. – Она покосилась на меня. – Миша – это та, что вечно грызет ногти.

– О. Точно.

Меня все больше охватывало чувство вины. Я пыталась отвлечься, но от него не так просто было избавиться. Если я как могла избегала близкого знакомства с первокурсниками, Ри такую роскошь себе позволить не могла.

Шум крыльев снова наполнил воздух, и мы все посмотрели направо. С той стороны приближался синий дубинокхвост. Его сапфирового цвета чешуя эффектно контрастировала с оттенками закатного неба. Он был прекрасен.

«Мы всегда были более красивым видом», – встрял Тэйрн.

«Андарна?»

Я задавала этот вопрос каждый день, а сегодня и вовсе дважды.

«Она все еще спит».

«Это уже как-то неестественно». Я поежилась.

«Это... длится дольше, чем ожидалось».

«Ты это уже сто раз говорил. Вы собрали Эмпирей. – Я сменила тему, покосилась через плечо на усыпанную драконами гору и заметила Тэйрна, сидящего высоко на гребне хребта, самую малость ниже тех драконов, которые, как я предполагала, были их старейшинами. – Планируете обсудить что-то сегодня вечером?»

Без помощи Эмпирея мы обречены.

«Если бы и планировали, я бы тебе все равно не сказал».

«Я так и подумала», – вздохнула я, глядя на то, как синий садится на поле прямо напротив помоста, с которого за процессом наблюдало руководство, включая мою мать.

– Чтоб меня, – пробормотала Рианнон, когда с синего дубинокхвоста спешился Аарик.

Он слетел вниз с такой легкостью, словно годами только этим и занимался. С легкостью, которая напомнила мне о Ксейдене и Лиаме. Я улыбнулась, когда он, опустив голову, записал имя своего дракона и вернулся обратно, так и не узнавший моей матерью.

– Вон там! – Рианнон указала на конец поля.

Средних размеров красный, цвета спелой клубники, кинжалохвост, размахивая хвостом по сторонам, приземлился посреди поля.

– Красный кинжалохвост, – прошептала я. Волны облегчения разлились по телу, когда Слоун, держась за плечо, неуклюже слезла с его спины. – Прямо как у ее брата.

Слоун крепко обняла Визию, и я улыбнулась. Я была рада, что у нее есть друзья, что у их года есть шанс сдружиться столь же крепко, как мы.

– Трудно не испытывать к ней неприязнь за то, что она ненавидит тебя, – вздохнула Рианнон. – Но я рада, что она выжила.

– Мне не нужно, чтобы она меня любила, – я пожала плечами, – мне достаточно, чтобы она жила.

– Командир отделения Маттиас? – К нам приблизился всадник из Третьего крыла, на нем был черный пояс с серой эмблемой посыльного.

– Я здесь. – Ри приняла из его рук сложенную бумагу. – Спасибо. – Посыльный ушел, и она сломала сургучную печать. Затем ее взгляд метнулся ко мне, Ридок наклонился чуть ближе, и она, понизив голос, сказала: – Есиния просит встретиться с ней у дверей Архивов через пятнадцать минут. Она достала нужный нам том. – Ри медленно прочла нашу кодовую фразу, ее глаза нетерпеливо зажглись.

Я резко выдохнула и ухмыльнулась, сердце счастливо забило в груди.

– Она нашла хранилище, – прошептала я. – Но следующая смена моя, а Молотьба почти завершилась. Тебе надлежит исполнять твои командирские обязанности.

– Я могу выйти на смену вместо тебя, – тихо предложил Ридок.

– И дать Варришу повод лишиться меня встречи с Ксейденом в эти выходные? Ни за что! – Я покачала головой.

– Тогда я встречу с Есинией. – Он потянулся за бумагой, и Ри отдала ее. – А Сойер прикроет нас здесь.

Мы с Ридоком направились к квадранту, стараясь держаться подальше от траекторий полета недавно связанных драконов.

– Что стережем? – поинтересовался он, когда мы вошли во двор. – Общагу?

– Академическую. – Я указала на верх башни, где полыхал неугасаемый огонь.

– А. Огненная чаша. Напряженная выдастся ночка после окончания церемонии. – Ридок ткнул меня в плечо. – Я приду сразу, как встречу с Есинией. А как только твоя смена закончится, предлагаю присоединиться к празднествам. – Он склонил голову. – Ну я, по крайней мере, буду праздновать. Ты-то, к сожалению, явно ограничишься отмечанием с Риорсоном.

– Иди и узнай, нашли ли мы ответ на все наши проблемы, – засмеялась я.

Я толкнула двери академического крыла, и мы с Ридоком разошлись в разные стороны. Пока я поднималась по широкой винтовой лестнице на верхний этаж, в здании царила пугающая тишина. Если подумать, за все проведенные здесь годы я еще ни разу не оказывалась в учебном корпусе в полном одиночестве. Всегда кто-то был рядом. Мой пульс нарастал с каждым пройденным пролетом, но я совсем не так запыхалась, как в прошлом году, когда проделывала этот путь к Аурелии.

Я открыла дверь на плоскую вершину башни, и меня мгновенно накрыла волна жара, поднимавшегося из стоявшей по центру железной бочки.

– Вайолет? – Эйя улыбнулась и спрыгнула с края толстой каменной стены по другую сторону от бочки. – А я и не знала, что именно ты придешь меня сменить.

– А я не знала, что приду сменять тебя. Как твои дела? – Я обошла бочку, стараясь не думать, вещи скольких кадетов на завтра предложат Малеку.

– Хорошо... – Эйя удивленно распахнула глаза и посмотрела куда-то мне за спину.

Я немедленно выхватила из ножен кинжал, развернулась и встала плечом к плечу с ней.

Из дверей выскочило четверо взрослых солдат в синей пехотной форме. Они явно не выглядели заблудившимися, и у каждого в руке поблескивал короткий меч. Мое сердце ухнуло в пятки и распалось на десятки крохотных кусочков.

– Пехоте запрещен доступ в квадрант всадников! – рявкнула Эйя, поудобнее перехватив боевой топор.

– Мы здесь с исключительным разрешением, – прорычал солдат справа.

– И нам хорошо заплатили за доставку конкретного сообщения. – Эта зловещая реплика исходила от самого высокого из всей группы, стоявшего слева.

Вся четверка рассредоточилась и принялась обходить нас по двое с каждой стороны бочки.

Четверо убийц против нас двоих. Они перекрыли выход, а мы были зажаты между огнем, стеной и четырьмя этажами пустоты. Нехорошо. И нападавшие это прекрасно знали, что было заметно по улыбке ближайшего к бочке солдата. Пламя играло на острие поднятого им меча.

Да пошли они к Малеку! Я не для того пережила прошлый год и последние несколько месяцев, чтобы сдохнуть на крыше академического крыла.

«Убейте их всех!» – велел Тэйрн.

– Твои слева, – прошептала Эйя.

Я кивнула и достала второй кинжал.

- Дайте угадаю. - Убийцы медленно, сосредоточенно шли к нам, а мы с Эйей поворачивались так, чтобы оставаться спиной к спине. - Тайны умирают вместе с теми, кто их хранит?

Один из четверки удивленно моргнул.

- Это не так уж и оригинально, как вы думаете. - Я быстро метнула оба кинжала, угодив солдату в глотку и в сердце.

Эйя за моей спиной закричала и устремилась навстречу двум своим противникам, а мой первый, словно трепаное дерево, рухнул, упав на камень и еще глубже вогнав оба кинжала.

За моей спиной звенели клинки, а я в ярком свете пламени потеряла из виду второго нападавшего. Выхватив еще два кинжала, я лихорадочно искала его глазами. Блядь, блядь, блядь. Куда же он...

Огонь устремился мне в лицо, и я метнулась влево, самую малость разминувшись с бочкой, которая проскользнула по каменному полу и врезалась в стену с таким грохотом, что мертвых разбудить можно было. Плечо приняло на себя основной удар при соприкосновении с полом. Скорчив гримасу и игнорируя широко раскрытые, невидящие глаза мертвого солдата, я заставила себя подняться на колени.

«Я иду к тебе!» - сообщил Тэйрн.

За моей спиной вскрикнула Эйя, и я совершила ошибку. Я обернулась и увидела, как убийца вытаскивает из ее груди окровавленный меч.

Кровь. Так много крови. Кровь стекала по ее кожаной куртке, пока Эйя хваталась за смертельную рану. Я в ужасе наблюдала за тем, как она рухнула на колени.

- Эйя! - закричала я, вскакивая на ноги. Но я не могла добраться до нее из-за пылающей между нами бочки. Перехватив кинжалы за острия, я рванула вперед, а затем метнула оба клинка, угодив в грудь убийце, с которым Эйя не успела справиться.

У меня осталось еще два кинжала. Но когда я повернулась к последнему оставшемуся в живых солдату, у меня уже не было времени их метнуть. Он воспользовался тем, что я отвлеклась на Эйю, и сократил дистанцию. Я охнула, когда он крепко ухватил меня за талию, так, что я не смогла вырваться, и в три быстрых шага достиг края башни.

Нет! Я полосовала его кинжалами, но противник не ослаблял хватку, несмотря на раны. Тогда я сильно лягнула его в живот. Он что-то прорычал, и когда я пнула еще раз, толкнул меня вперед. Кинжалы царапнули зубцы башни, когда я по инерции кувыркнулась по камню, а затем под моими ногами не осталось ничего, кроме пустоты.

Быстро. Все произошло так быстро, что я едва успела среагировать.

Инстинкты взяли верх, и я, выпустив оружие, широко раскинула руки в стороны и ухватилась за кромки зубцов. Кожаная куртка скрипнула о камень,

замедляя меня, а затем носки моих сапог ударились о край башни и сразу же соскользнули.

Камень летел мне в лицо всего мгновение, после чего я ударилась животом о внешний край башни, и он вышиб из меня весь воздух.

Вес тянул меня вниз, но я впилась ногтями в камень и пыталась держаться, пока ноги бились в стену, безуспешно пытаюсь найти опору.

Такого не могло быть, и все же именно это и происходило.

– Ничего личного, – произнес солдат, забираясь на стену метровой высоты.

Я отчаянно пыталась набрать воздух в легкие и закашлялась при первом нормальном вдохе. Внизу должна быть точка опоры. Просто обязана быть. Я не могу умереть вот так.

Мои ноги продолжали искать. Они нашаривали выступы, но ничего достаточно глубокого для того, чтобы выдержать мой вес.

– Это просто деньги, – прошептал убийца, опустившись на колени, и потянулся к моим рукам.

О, боги, он собрался...

– Нет! – Сила плясала в моих венах, но с такой близкой дистанции я ничего не могла поделаться.

– Просто деньги, – повторил он, отрывая мои руки от камня.

Ксейден. Сгаэль. Тэйрн. Это убьет нас всех.

Солдат отпустил мои руки.

Я закричала. Крик выдался настолько пронзительным, что оцарапал мне глотку. Я скользнула еще немного, царапая запястья, меня тянуло вниз-вниз-вниз... Верхушка башни скрылась из виду, но затем мои пальцы нашарили крошечный выступ у самого края... и зацепились за него.

Сердце подскочило к горлу. Ноги болтались в воздухе.

Для них опоры не было.

Никакой опоры не было. Плечи начали побаливать.

– Просто отпусти, – призвал солдат, снова подползая ближе. – Все закончится быстро, вот уви...

Внезапно его глаза вылезли из орбит, он захрипел и схватился за глотку... и за клинок, торчавший у него в нескольких дюймах ниже подбородка.

Кто-то позади воткнул кинжал ему в шею.

Глава 31

Все думают, что большинство кадетов-всадников умирают от драконьего пламени. По правде говоря, обычно нас губит гравитация.

Книга Бреннана, с. 47

Я соскользнула еще на один драгоценный дюйм, когда тело солдата рванули назад, а затем швырнули вперед. Труп пролетел мимо меня и исчез в темноте.

Должно быть, это Эйя. Это должна быть она. Наверное, ее рана не была...

Над кромкой башни показались светлые волосы и льдисто-голубые глаза, и мое сердце рухнуло следом за телом убийцы. Это Джек Барлоу.

- Сорренгейл? - Он рванулся вперед и сжал мои запястья стальной хваткой.

«Мне так жаль», - передала я Тэйрну и приготовилась к моменту невесомости, который станет для меня последним.

- Держу! - крикнул Джек, потихоньку отступая назад и затаскивая меня обратно.

Мои ребра проскребали о камень, и Джек отпустил одну мою руку, схватил меня за воротник и затащил обратно на вершину башни.

Я, не тратя времени, постаралась как можно быстрее отползти от края. Как только мои ноги оказались наверху, Джек, тяжело дыша, отошел на несколько шагов, обходя труп слева и пылающий огонь справа и давая мне место.

- Ты меня спас? - Я отступила назад, держа руки возле кинжалов.

- Я не знал, что это ты, - признался он, опираясь о стену башни и переводя дыхание. - Но да, я тебя спас.

- Ты мог позволить мне упасть, но предпочел затащить наверх, - продолжила я, словно пытаюсь убедить в этом себя.

- Хочешь забраться обратно и продолжить по твоему сценарию? - предложил он, указав на стену.

- Нет!

Над нашими головами раздались удары крыльев, и мы оба проследили за пролетающим мимо Тэйрном. Мы оба понимали, что он прилетел бы слишком поздно. Охватившее меня облегчение было не только моим, оно отражало и его эмоции.

– Слушай... – Джек покачал головой и посмотрел на безжизненное тело Эйи. – Я был на страже от Первого крыла и прибежал, когда услышал крики. И... это... всадники не умирают от рук пехоты.

– Я тебя убила. У тебя были все основания сбросить меня с башни. – Я осторожно протянула руку за спину, подобрала два кинжала и незаметно убрала их в ножны, внутренне готовая ко всему.

– Ага. – Он взлохматил свои короткие светлые волосы. – Смерть словно предоставила мне второй шанс. Ты понятия не имеешь, какой ты на самом деле, пока не встречаешься лицом к лицу с Малеком. Так что я предпочитаю думать, что дал второй шанс и тебе. Так что мы квиты. – Он кивнул и ушел.

Я медленно обошла площадку по кругу. Остановившись возле первого убитого мной солдата, я вытащила из тела кинжалы, вытерла о его же одежду и убрала в ножны. Огонь в бочке угасал. Я прислонилась спиной к стене и медленно сползла вниз, пересчитав позвончиком все выступы.

Я прижалась затылком к стене и посмотрела на сапоги Эйи – отсюда только их и было видно. Затем я вдохнула и принялась ждать, когда адреналин спадет, шок пройдет, а дрожь в моих ноющих руках утихнет.

Эйя мертва. Половина тех, кто летал в Рессон, сыграла в ящик. Аэтос не остановится, пока мы все не отправимся к Малеку. Он всех нас перебьет, одного за другим. Я прижала колени к груди. За кем он придет в следующий раз? За Гарриком? Имоджен? Ксейденом? Боди? Так не могло продолжаться.

– Твою ж мать! – Я услышала голос Ридока за секунду до того, как увидела друга. – Что случилось? – Он опустился рядом на колени и оценивающе оглядел меня. – Ты ранена? Тебя задела? – Его взгляд скользнул в сторону. – Ты обгорела?

– Нет. – Я покачала головой. – Но Эйя мертва. Убийцы. Аэтос.

– Блядь.

Я засмеялась, смешок выдался истерическим.

– Джек Барлоу спас мне жизнь.

– Ты шутишь? – Ридок подозрительно уставился на меня, видимо решив, что я слишком сильно ударила головой.

– Нет. Он сказал, что мы квиты, но мне кажется, он ошибся в расчетах. По моим прикидкам, я теперь задолжала ему две жизни: ту, что отняла у него, и ту, что он мне подарил сегодня.

– Мне следовало пойти с тобой. – Ридок бессильно опустил руки.

- Нет... - Я покачала головой, и у меня перед глазами все расплылось. - Они могли убить и тебя. - Внутренне я сжалась от ужаса.

- Чем тебе помочь?

- Просто побудь со мной, пока я не приду в себя.

Мы немного посидели молча.

- Я виделся с Есинией, - нарушил тишину Ридок. - Хорошие новости: она узнала, где хранилище. Оно защищено чарами, но она знает, как сквозь них пройти. А вот плохие новости: нужен кто-то, в чьих жилах течет кровь короля Таури. Дневники находятся не просто в каком-то подземном хранилище, они расположены на королевском уровне. - Его плечи опустились, признавая поражение. - Прости, Вайолет.

Я смотрела на сапоги Эйи. Ее я не смогла защитить, но я еще могла защитить то, за что она сражалась.

- Тогда нам повезло, что у нас есть доступ к принцу, который ненавидит своего отца.

Глава 32

Да хранят нас боги от амбиций второкурсников. Они думают, что уже все знают, потому что пережили первый год обучения. В реальности же они узнали достаточно лишь для того, чтобы погибнуть.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

В ту субботу Ксейден сверлил меня взглядом. Даже зубами скрипнул. Дважды.

Ну из-под моей кровати хотя бы не вылезали тени, а значит, не так уж сильно он и злился, так ведь?

- Скажи уже что-нибудь! - Я выдержала его взгляд и сменила позу, когда край стола уперся в заднюю часть моих бедер.

Он глубоко вздохнул, его плечи поднялись. Что ж, по крайней мере хоть один из нас получал достаточно кислорода. Мое-то грудь сдавливало с такой силой, что того и гляди легкие наружу ползут.

- Рианнон спасла мне жизнь. Если бы она не вытащила тот кинжал прежде, чем Варриш отнял твою куртку, я бы тут не сидела. - Мои слова звучали как мольба. - В конце концов они должны были узнать. Ри видела кинжал. Она догадывалась, что что-то происходит.

Эти великолепные глаза закрылись. Я готова была поклясться, что слышала, как он мысленно считал до десяти.

Ну хорошо, может, до двадцати.

- Ну скажи уже что-нибудь. Пожалуйста, - взмолилась я.

- Я тщательно выбираю слова, - ответил Ксейден и сделал еще один глубокий вдох.

- Я это ценю. - Я открыла рот, чтобы произнести еще одно оправдание, но их у меня не осталось, так что, пока он собирался с мыслями, я просто сидела и прислушивалась к тиканию часов и шуму дождя за окном.

- Кто в итоге знает? - наконец произнес он, открыв глаза.

- Рианнон, Сойер, Ридок и Квинн.

- И Квинн тоже? - Его глаза разве что молнии не метали.

Я предостерегающе выставила палец.

- Это все Имоджен.

- Да что б вас всех... - Ксейден провел рукой по лицу.

- Они не знают всего.

Он изогнул покрытую шрамом бровь, да и в целом не выглядел успокоенным.

- Они ничего не знают ни про Аретию, ни про Бреннана, ни про светоч. - Я склонила голову набок. - Что на самом деле вообще не проблема, если я смогу вырваться отсюда на недельку и смотаться в Кордин. Сколько туда лететь? Дня два? - Город на южном побережье провинции Кровла не мог быть слишком далеко.

- Прекрати. - Он наклонился вплотную ко мне и уперся в мои бедра руками. - Ты туда со мной не полетишь. По крайней мере сейчас. Этой идиотской затее проникнуть сегодня ночью в Архивы и так уже достаточно, чтобы я весь пропотел от беспокойства. Мне только забот о том, что ты можешь улететь и попасть в плен или погибнуть на вражеской территории, не хватало.

- Это не затея... это план. - Я обхватила его щеки ладонями. - И что-то мне не кажется, что ты потеешь. - С напоминающим рык звуком он отстранился от меня и отошел чуть в сторону. - Ты понятия не имеешь, о чем я думаю!

- Ты прав. Не имею. Так расскажи мне. - Я ухватилась за край стола и принялась ждать, не заткнет ли он меня, как обычно.

Ксейден провел пальцем по губе, которую я еще не успела поцеловать, и покосился на книжные полки.

- Я ценю твою веру в то, что я все тебе расскажу, но в твоем плане есть логические дыры.

- Какие?

- Для начала, вы не заручились согласием ключевого участника. - Он загнул палец.

- Это все потому, что...

- Нет-нет, сейчас моя очередь говорить. Ты же спрашивала меня, что я думаю, разве нет? - Ксейден наградил меня взглядом командира крыла - пронзительным и расчетливым взглядом, который раньше жутко меня пугал. И загнул второй палец. - Есиния будет там не единственным писцом, а значит, велика вероятность того, что вас застукают. - Он загнул третий палец. - Недостаточно просто украсть книги, вам придется вернуть их до того, как кто-то их хватится. Или вы планировали остаться там на ночь и почитать?

- Я собиралась решить эту проблему завтра, - признала я.

- И ты действительно думаешь, что мы сможем войти и выйти оттуда меньше чем за час? Потому что в противном случае мы все будем мертвы.

- У нас нет другого выхода, если мы хотим заполучить эти дневники.

Ксейден глубоко вдохнул, затем шагнул ко мне, коснулся моего подбородка большим и указательным пальцами и нежно поднял мое лицо.

- Насколько ты уверена, что в этих дневниках есть ответы о камне чар?

- За последний месяц мы перечитали половину засекреченных книг по установке и наладке чар, а то, до чего не дотянулись мы, прочла Есиния. В этих томах подробно говорится только о существующих чарах. Эти дневники - наш единственный шанс узнать, как именно Первые Шестеро создали первый щит для Наварры. Наша единственная надежда.

- Ты же понимаешь, что нас убьют, если застукают?

Нас. Я провела руками по его груди.

- Если мы не сможем активировать защиту Аретии, мы все равно умрем. Если Бреннан прав, а обычно он не ошибается, у нас осталось всего несколько месяцев. Правда все равно выплеснется наружу. Это лишь вопрос времени.

Ксейден переключил внимание на мои губы, и мой пульс участился.

- Если ты считаешь, что другого способа нет, то я с тобой. Я ни за что не позволю тебе пойти на такое дело без меня.

Я не смогла удержать улыбку.

- Ты даже не собираешься спорить? Или говорить, что есть и другой способ?

- Я? Спорить с тобой о книгах? - Ксейден покачал головой и провел рукой по моей щеке. - Я участвую только в тех схватках, которые могу выиграть. - Он начал медленно, очень медленно наклоняться ко мне, а затем остановился в дюйме от моего лица. - Теперь твоя очередь говорить.

Он ждал. Наши губы были так близко друг к другу, что мне было достаточно лишь немного пошевелиться, чтобы они соприкоснулись. Достаточно лишь его присутствия рядом, его дыхания, чтобы моя кровь закипела. Предвкушение залило мое лицо румянцем, а он нежно провел пальцем по моей разгоряченной щеке, но и не подумал взять то, что я так стремилась отдать.

У меня перехватило дыхание от мысли, что Ксейден дает мне возможность не только не целовать его, но и назвать ту самую ночь в Сэмарре исключением.

Но она не была исключением.

Подавшись вперед, я коснулась моими губами его, а затем поцеловала - нежно, словно в первый раз. В этом поцелуе не было огня и страсти, хотя я знала, что это дело нескольких секунд. Но этот поцелуй был совсем другим. Чем-то, что напугало меня до глубины души, и все же я не смогла заставить себя отстраниться, даже во имя самосохранения.

Я выбрала его, выбрала нас. Я ни за что не назову это ошибкой в суждениях, переизбытком адреналина или простой похотью.

Я любила его. И неважно, что он сделал или почему, я все еще его любила, и я знала, что он обо мне заботится.

Может, это и не было любовью.

Может, после всего, через что он прошел, он не был способен на эту эмоцию.

Но я что-то для него да значила.

Ксейден целовал меня долго и медленно, словно у нас было все время мира, словно на всем Континенте не было ничего важнее его языка, соприкасающегося с моим, прикосновения его зубов к моей нижней губе. Это была сокрушительная, массирующая атака на все мои чувства, и к тому моменту, как он отстранился от меня, мы оба тяжело дышали.

- Нужно остановиться, иначе мы с тобой не выйдем сегодня из этой комнаты. - Он провел тыльной стороной пальцев по моей щеке и отступил, когда я заставила себя согласно кивнуть.

Я встряхнула головой, чтобы прочистить мысли, а Ксейден направился к двери.

Куда это он собрался?

- Я не просто так пока не просила его нам помогать.

- Да, это я понял. - Ксейден сделал паузу, взялся за дверную ручку и посмотрел на меня через плечо. - Я с тобой. Я это сделаю. Но ты должна понимать последствия его отказа.

У меня свело живот. Если мы ему расскажем, это раскроет..

- Он не откажет.

Я была в этом уверена.

Ксейден кивнул и рывком распахнул дверь.

Ридок и Соьер повалились было в комнату, но наткнулись на чары и отлетели обратно, на пол коридора. Я закрыла рот ладонью, пытаюсь подавить смех.

- Когда дверь закрыта, она звуконепроницаема, придурки, - прорычал Ксейден. - И какого хера он уже тут?

- Он понятия не имеет, зачем он здесь, - ответил Боди. - Я выдернул его прямо с урока полета.

Я соскочила со стола и поспешила к двери. Ридок и Соьер поднялись на ноги и расступились, явив скрывавшихся за их спинами Боди, Рианнон, Иможден и Квинн.

Позади всех них, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, стоял Аарик.

- Я так и думал, что ты рано или поздно за мной придешь, - сказал он, обращаясь к Ксейдену. Во взгляде его прищуренных глаз сверкала ненависть.

Динамика между этими двумя была не очень хорошая, чего и стоило ожидать. Отец Ксейдена начал войну, которую закончил отец Аарика.

Одного за другим я провела их сквозь защитные барьеры к себе в комнату. В том числе и Аарика, который остановился сразу же за порогом. На случай, если кому-то понадобится быстро свалить, я оставила дверь открытой. Затем повернулась к Аарику.

- Нам нужна твоя помощь. Ты можешь отказаться и уйти прямо сейчас, но если я объясню, зачем ты нам нужен, и ты все равно скажешь нет... - Я тяжело вздохнула, не желая говорить то, что следовало сказать.

- Если мы объясним, для чего ты нужен, и ты откажешься, ты уже не сможешь уйти, - закончил за меня Ксейден.

- Думаешь, я для тебя хотя бы пальцем пошевелю? - поинтересовался Аарик, потянувшись к рукоятке меча.

- Эй, эй! - Боди схватился за свой меч, пытаюсь вклинить между ними. - Успокойтесь, оба.

- Ты знаешь, что там происходит, и ты пришел сюда не просто так, правда?
- спросила я Аарика, заслонив собой Ксейдена. - Помоги нам что-нибудь с этим сделать.

- Ты понятия не имеешь, что он сделал с Аликом! - прошипел Аарик.

- Твой брат был трусливым и жестоким ублюдком! - Ксейден зацепил меня пальцами за пояс, оттянул назад, за себя, затем вытолкнул Аарика через защитный барьер обратно в коридор. - И мне совершенно не жаль, что я его убил.

Вот блядь. Такого поворота я не ожидала.

* * *

Три часа спустя мы проговорили план достаточно раз, чтобы все запомнили не только свои роли, но и всех остальных. Боди дважды был вынужден разнимать Ксейдена и Аарика, но мы наконец-то выступили в Архивы. Ключом к привлечению Аарика на нашу сторону стал тот факт, что он обкрадет собственного отца. Час спустя мы либо заберем дневники, либо умрем. Архивы не жалуют посетителей, которые остаются внутри после закрытия хранилищ.

- Ты уверен? - тихо спросила я Аарика, пока мы, разбившись по парам, шли по туннелю, ведущему мимо лазарета.

Все мы, все восемь человек, нацепили на себя мантии писцов, расшитые двумя золотыми прямоугольниками - символом второго курса. Весь наш план целиком зависел от его согласия.

- Совершенно. Единственный, кого я ненавижу даже больше, чем Ксейдена Риорсона, - мой собственный отец. Просто держи своего парня подальше от меня. - Аарик смотрел прямо перед собой.

- Он будет сохранять дистанцию, - пообещала я, покосившись через плечо туда, где за всеми нами следовал Ксейден - единственный, кто отказался надевать маскировку. Хотя, будь я заклинательницей теней, я наверняка тоже и не подумала бы надеть что-то кроме черного.

«Я буду там, где ты», - возразил Ксейден.

Колокола пробили шесть раз, возвещая о наступлении нужного часа.

- Запомните, наша цель - секретность, не нужно выделываться. Это не Битва отрядов, - шепотом напомнил Ксейден.

Мы миновали лестницу, которая вела наверх, в остальную часть общежития, и вниз, к подвалам. Показалась дверь в Архивы, и, к счастью для нас, Нася

оказался именно там, где и должен был быть по моим расчетам: спящим на посту.

Боди с Ридоком быстро проскользнули мимо него и спрятались за дверь: их роль – стоять на страже. Первая преграда была взята.

А вот Есиния удивила меня, встретив нас за дверью.

«Нет, – знаками показала она, оценивающе оглядев нашу группу и поджав губы. – Только четверо. Больше будет уже слишком подозрительно. – Ее взгляд уперся в Ксейдена. – Особенно ты».

Проклятье. Мы отбирали людей в группу не только за их преданность, но и из-за их печатей.

– Никто меня не увидит, – шепотом заверил ее Ксейден. Затем он вздохнул и продолжил: – Аарик. Вайолет. Имоджен.

Есиния переключила свое внимание на Аарика, и я уловила тот самый момент, когда она поняла, кто перед ней. Она мигом побледнела и посмотрела на меня.

«Он настолько бросается в глаза?» – знаками спросила я, пока все остальные тихо зашептались.

«Только если знать, куда смотреть, – ответила подруга. – У них одинаковые глаза».

«Чудо наследственности», – также знаками показал Аарик.

– Я могу переносить предметы, – настаивала Рианнон.

– А я могу стереть кратковременную память, если нас заметят, – возразила Имоджен. – Засекреченная печать, не забыла? У тебя внушительная способность, Маттиас, но здесь я – наша последняя линия защиты. – Она подошла к Насе и легонько коснулась рукой его головы. – На всякий случай.

– Мы будем рядом. – Квинн отошла от группы и поманила за собой Союера и Рианнон. – На случай, если понадобится вам.

Рианнон переводила взгляд с меня на Ксейдена и обратно, явно разрываема чувствами.

– Если что-то пойдет не так...

– Тогда вы вернетесь в свои комнаты и будете делать вид, будто ничего не случилось. – Я выдержала ее взгляд, и Ри поняла, что я не шучу. – Что бы ни случилось. Придерживайтесь плана.

Ее плечи поникли. Ри кивнула и, наградив меня последним разочарованным взглядом, проскользнула в массивную дверь следом за остальными.

«Ступайте тихо, – напомнила нам Есиния, и мы двинулись внутрь Архивов. Сердце застучало. – Нужно действовать быстро. Архивы закроются ровно через час, и если мы останемся здесь, когда эта дверь запечатается...»

Я сглотнула подступившую к горлу тошноту.

– Я знаю. Мы умрем.

Архивы были защищены самыми мощными чарами.

– Просто укажи нам путь, об остальном мы позаботимся, – велел Ксейден.

Он исчез из виду, как только мы переступили порог, приклеившись к теням вдоль тускло освещенного коридора. Если приглядеться, я еще могла различить смутные очертания его фигуры, но в том, как хорошо он сливается с темнотой, было что-то шокирующее.

А может, все дело в том, что остальная часть пространства оказалась такой яркой. Магические огни освещали ряды книжных полок и пустых учебных столов, тянувшихся до задней части огромного купола. Пустота – это хорошо, от субботнего вечера мы другого и не ожидали, но никогда нельзя предсказать, кто скрывается между штабелями книг или работает в мастерских, расположенных в глубине Архивов.

Я заставила себя преодолеть некоторое колебание и прошла мимо дубового стола, следуя за Есинией. Мрамор под моими сапогами казался одновременно знакомым и совершенно чуждым. За все те долгие годы, что я провела в Архивах, я ни разу не углублялась так далеко.

Аарик посматривал в каждый ряд, когда мы проходили мимо, но я не сводила взгляда с Есинии, стараясь, чтобы мои движения, моя поза, моя походка были неотличимы от ее. Тишина, в которой я обычно находила покой, в таких обстоятельствах жутко нервировала.

Боги, сколько всего могло пойти не так. Мой скудный ужин грозил вновь появиться на свет.

Мы трое следовали за Есинией. Она свернула налево, к предпоследнему ряду столов, и направилась к мастерским. Запах клея становился все сильнее. Мое сердце замерло от ужаса при виде писца, вышедшего из того самого коридора, который был нам нужен, и направившегося в нашу сторону.

Единственный золотой прямоугольник на его плече указывал на первый курс обучения. Однако все писцы знали друг друга в лицо, несмотря на то что в их квадранте обучалось в два раза больше кадетов, чем в квадранте всадников.

– Кадет Нилварт? – протянул первокурсник, дублируя слова знаками и растерянно поглядывая на нас.

Я опустила голову и увидела, что Аарик поступил так же – мы оба пытались максимально скрыть свою внешность.

«Кадет Самуэльсон», – ответила Есиния, слегка повернувшись, чтобы я могла видеть ее руки.

Проклятье, нас поймают еще до того, как мы доберемся до чар!

«Я разберусь».

Голос Ксейдена разогнал часть моей тревоги, но не всю.

Но он был здесь. И именно он был той причиной, по которой мы ждали эту конкретную ночь.

Из-под столов выползли тени и устремились к ногам Самуэльсона. Аарик напрягся.

«Я думал, сегодня на вахте только ты и кадет Нася», – заявил Самуэльсон.

«И все же ты здесь», – ответила Есиния.

Стулки тьмы поднимались за первокурсником.

«Стой».

Мертвый кадет писцов был последним, что нам нужно.

«Это я еще проявляю терпение», – ответил Ксейден.

«Я забыл задание по переплету в комнате Калли». Самуэльсон многозначительно покосился на свою кремовую сумку на плече.

«Забывчивые люди писцами не становятся, – наставительно заявила Есиния, и я с трудом подавила улыбку. – Если ты не возражаешь, первокурсник, нам, второкурсникам, еще есть над чем поработать. Не всем нужны выходные для учебы».

Самуэльсон покраснел в явном смущении и отошел в сторону.

Тени вернулись на свои места, и мы продолжили свой путь.

– Я думал, он его убьет, – прошептал Аарик, когда мы оказались за пределами слышимости первогодки.

– Я бы не удивилась, – ответила Имоджен. – Это могло бы оказаться более эффективным решением.

Обернувшись, мы оба увидели, как она пожимает плечами.

Есиния вывела нас из главного помещения библиотеки в хорошо освещенный коридор, с окнами и несколькими дверями в учебные помещения с обеих сторон. Чем глубже мы погружались в Архивы, тем туже казался мой воротник.

Ксейден догнал нас в несколько шагов и спокойно двинулся рядом со мной.

- Кто-то обязательно заметит всю эту черноту, - тихо отчитала его я.

Есиния повернула направо. Это место напоминало долбаный лабиринт, все коридоры выглядели совершенно одинаково.

- Здесь никого нет. - Руки Ксейдена были свободны и расслаблены. Я заметила, что он сменил предпочитаемые им длинные мечи, которые носил за спиной, на более короткие на бедрах, и это значило, что Ксейден готов к ближнему бою. - По крайней мере в этой секции.

- Тебе это твои тени рассказали? - пошутил Аарик.

- Я думал, мы договорились не общаться, - отрезал Ксейден.

Есиния открыла третью дверь слева, и мы прошли за ней в помещение, внутри которого царила крошечная тьма. Неудивительно, что коридор был ярко освещен и буквально усеян окнами, хоть что-то стало видно. Две каменные стены по бокам оказались пусты, а третья, напротив входа, сплошь заставлена книгами. В центре помещения расположился одинокий стол, и с трех сторон к нему сходились ряды длинных столов и скамеек.

«Дальнейший путь я знаю только по рассказам, - показала Есиния, взволнованно поджав губы. - Я никогда не бывала дальше. Если я в чем-то ошиблась...»

«Мы справимся», - пообещала я.

Она кивнула, затем прошла в дальний угол комнаты, к длинному книжному шкафу.

- Имоджен, - велел Ксейден, кивком указав на дверь.

Вытащив из-под мантии кинжал, Имоджен встала на страже.

Есиния потянулась к задней части шкафа и, отодвинув несколько томов в сторону, нашла рычаг. Она потянула его вниз, и угол комнаты отделился от остального пространства. Повернувшись на четверть оборота с удивительной, практически полной бесшумностью, он открыл проход к крутой винтовой лестнице.

Присмотревшись, я разглядела нечеткие линии металлического рельса, на котором он поворачивался.

- Удивительно, - прошептала я. Сколько еще подобных скрытых чудес таят здешние стены? - Что? - прошипела я Ксейдену, заметив, как он смотрит на меня.

Мне кажется, я смотрю на то, что могло бы быть.

- И?

Секретный вход со щелчком встал на место, закончив поворот.

- Черное идет тебе больше, - прошептал Ксейден.

Его губы коснулись моего уха, и меня пробила дрожь вовсе не от волнения за исход нашего общего дела.

«Дальше вам придется идти без меня, – предупредила Есиния. – Если я буду отсутствовать дольше, кто-то может меня хватиться. По слухам, обычные чары Архивов заканчиваются здесь. Так что, если вы не успеете вернуться вовремя, безопаснее будет переждать ночь тут».

«Спасибо, – ответила я. – Я свяжусь с тобой, как только мы сможем их вернуть».

«Удачи!» – Есиния наградила нас ободряющей улыбкой на прощание и ушла.

Ксейден наклонился к лестнице.

– Следите, куда ступаете, – предостерег он нас. – Снизу идет слабый свет, и хорошо бы, чтобы его не включилось больше.

– У нас сорок пять минут, – произнесла Иможен. – Минута промедления, и мы или застрянем тут и предстанем перед военно-полевым судом... или умрем.

Никакого давления.

– Тогда лучше поспешить. – Ксейден взял меня за руку и направился к лестнице.

Глава 33

Первый раз, когда вы застрянете в Архивах после закрытия дверей, станет и последним. Сложная магия, созданная для сохранения наших текстов, несовместима с жизнью.

Полковник Дакстон. Руководство по совершенствованию работы в квадранте писцов

Тени покрывали потолок, блокируя любой магический огонек, который мог бы вспыхнуть в нашем присутствии, так что я дотронулась свободной рукой до стены, и мы медленно начали спускаться. Каждый шаг вниз во тьме был риском, но чудесным образом никто не споткнулся и не оступился.

Бледно-голубой свет расцвел у подножия лестницы.

«Магический огонь?»

«Там двое охранников, – ответил Ксейден, высвобождая свою ладонь из моей. – Ждите здесь, а я разберусь».

Я подняла руку, сигнализируя остальным остановиться. Ксейден не задавался вопросом, в каком направлении идти. Он быстро достиг последней ступеньки и свернул направо, поднимая обе руки. Далее последовал хруст.

– Идите, – громко приказал он.

Лестница выходила в небольшой коридор с каменным полом, скорее похожий на туннель, своды которого поддерживали резные колонны. Пахло землей и металлом, а еще здесь было влажно. В одном конце коридора из-за открытой арки сиял источник света, другой конец растворялся во тьме.

– Здесь даже двери нет? – поинтересовалась Имоджен, пока мы бежали к арке.

– С такими сильными чарами в дверях нет никакой необходимости, – ответил Ксейден.

– Я чувствую их.

Гул мощной, интенсивной силы нарастал с каждым нашим шагом. Волосы у меня на затылке встали дыбом, и моя собственная сила запульсировала под кожей, реагируя на то, что казалось ей жуткой угрозой.

– У нас есть несколько минут, прежде чем эти двое очнутся. Я не стал бить их слишком сильно, – произнес Ксейден, пока они с Имоджен оттащивали двух оглушенных пехотинцев в стороны.

– Эти чары – просто какая-то неудобная хрень. – Имоджен повела плечами.

– Гул есть, но все не так уж плохо, – ответил Аарик, пока мы стояли и смотрели сквозь украшенную изысканной резьбой и оберегаемую чарами арку на полки маленькой круглой библиотеки, располагавшейся за ней.

– Это хороший знак, чтобы пройти сквозь чары, – заметила Имоджен, – и тебе лучше поторопиться.

– Ты ищешь два дневника, – нервно напомнила я, хотя мы обсуждали этот момент трижды.

– Да там, должно быть, томов пятьсот. – Взгляд Аарика заметался между полками, и он вздохнул.

– Тебе придется поискать...

– Вайолет! – вскрикнул Ксейден, когда Аарик схватил меня за руку и решительно потащил сквозь защитный барьер.

Мощная магия окутала меня, уколов каждый дюйм моей кожи и скрутив живот, словно бы от ощущения свободного падения с высоты в тридцать ярдов. Я споткнулась, но не остановилась.

Когда мы оказались внутри, Аарик отпустил мою руку, и я рухнула на колени, подавшись вперед и едва успев выставить перед собой руки. Тошнота затмила все остальные чувства. Из рта потекли слюни, а голова повисла, пока я изо всех сил боролась со рвотой.

– Какого хера? – рявкнул Ксейден с другой стороны барьера.

«Как ты себя чувствуешь?»

«Тошнит, но жить буду».

Проигнорировав Ксейдена, Аарик присел передо мной.

– Вайолет, ты в порядке?

Я старательно вдыхала воздух через нос и выдыхала через рот.

– Скажи, ты точно знал, что барьер меня пропустит? – прошипела я, когда худшее осталось позади. – Он здорово сопротивлялся.

– Мой отец никогда бы не стал защищать чарами то, чем нельзя похвастаться, – объяснил Аарик, протягивая руку. – И я рискнул, предположив, что ты не врежешься в чары, словно в стену. Я не смогу просмотреть все эти книги за сорок минут в одиночку. Только ты знаешь, что мы ищем.

Проигнорировав его руку и жгучую боль в коленях, я поднялась на ноги и обернулась, осматривая помещение библиотеки. Вдоль круглых стен стояло шесть больших резных шкафов со стеклянными дверцами, а в центре комнаты на пьедестале – комод с ящиками, прикрытый бархатной тканью с вышитой на ней королевской печатью. Магические огни у нас над головой давали мягкий свет, который отражался на изгибах и узловатых линиях потолка в полутора ярдах над головой Аарика.

Запах влажной земли исчез, в помещении оказалось значительно прохладнее, чем в ведущем к нему туннеле. Я осмотрела пространство у себя над головой, но нигде не заметила вентиляционных окон или каких-то видимых устройств. Дело не только в чарах. В этой комнате была магия.

– Впусти меня. Немедленно! – велел Ксейден.

– Нет. – Аарик даже не посмотрел в его сторону. – Единственный плюс, который я получу из этого приключения, – это видок херова Ксейдена, который не может до тебя добраться.

– Прекрати бесить его и приступай к работе, Аарик. Начинай слева. Игнорируй все, что не написано от руки. – Я глянула в сторону проема и увидела, что Ксейден вне себя от бешенства.

Его руки были опущены, а вокруг клубились тени, образуя клинки столь же острые, как лезвия его мечей. Но по-настоящему беспокоиться за здоровье Аарика меня заставил холодный, продуманный гнев в глазах Ксейдена – вот почему я решила не настаивать.

«Все в порядке», – заверила я Ксейдена.

«Я его на хер прикончу».

«Тогда будешь в ответе за смерть сразу двоих принцев».

– Уоррик и Лира, верно? – уточнил Аарик, уже снимая тома с полок.

– Верно, – ответила я.

«Алик это заслужил. Он был уродом, и он поставил свою жизнь на кон, отправившись за Гарриком во время Молотъбы. Хотя меня не покидает любопытство, кто рассказал об этом Аарику. Ведь если бы его отец знал, я бы уже наверняка расстался с головой».

«Что ж, Аарик такой судьбы точно не заслуживает».

Проигнорировав шкафы, я направилась напрямик к комоду. Будь у меня шестисотлетняя книга, стоящая целого королевства, я бы хранила ее в наиболее защищенном месте. В верхнем ящике обнаружили две книги – «Исследование крылатых созданий», как минимум полувековой давности, и «История островных войн», по виду еще старше.

– Это все печатные мемуары, – произнес Аарик возле первого шкафа. – По ходу, здесь собраны воспоминания всех командующих армиями со времен Объединения.

– Продолжай искать.

Я проверила следующий ящик, а затем еще и еще, до тех пор, пока не открыла примерно три четверти комода. Это было в буквальном смысле упражнение на самоконтроль – мне требовалась вся сила воли, чтобы не погружаться в изучение каждой найденной книги. Здесь были тома, посвященные древним войнам, историям отдельных провинций, божественной мифологии, было даже то, что на первый взгляд выглядело самым ранним изданием о шахтерском деле. У меня буквально пальцы чесались пролистать страницы, но я знала, что лучше не вредить пергаменту.

– Похоже, здесь одни только всадники. – Аарик снял капюшон и покосился на меня.

– Раньше это были отдельные должности. – Я перешла к последнему ящику. – Целители, пехотинцы, даже писцы могли быть генералами еще двести лет назад, вплоть до второго Кровланского восстания. С тех пор объединенными силами Наварры командовали только всадники.

– Вы же в курсе, что еще ни один всадник не становился королем, верно? – спросила нас Имоджен.

- Это не совсем верно... - начала я, метнувшись к шестому шкафу и изучая содержимое верхней секции.

- Если хочешь знать, волнует ли меня второе место в очереди на престол, то ответ будет «нет», - бросил Аарик. - Это Холдену суждено стать королем. Не мне.

- А Холден знает? - спросила я, проглядывая названия ниже. - О том, что здесь происходит?

- Да, - тихо ответил Аарик.

- И? - Я взглянула на него.

Наши взгляды на мгновение встретились, затем он поставил книгу на место и переключился на следующую полку.

- Я же здесь, разве нет?

Понятно. Холден нам не поможет.

- Полагаю, это у нас общее.

- Все еще не могу поверить, что ты все эти месяцы хранила его секрет, - произнесла Имоджен.

- Я и твой храню, - напомнила я, открыв следующую секцию. Она была заполнена историческими хрониками.

- Я знаю Вайолет гораздо дольше, поэтому не удивлен, что она сохранила твой. - Аарик покосился в мою сторону и направился ко второму шкафу. - Меня застал врасплох разрыв между тобой и Аэтосом. В детстве вы были неразлучны.

- Дети вырастают! - рявкнула я, захлопнув дверцы с несколько большей силой, чем было необходимо. - Знаешь, ему нельзя верить.

- Я это понял по той небольшой беседе, которая произошла между вами на тренировочном мате. - Он достал очередной том. - Это всё мемуары генералов-целителей.

- Интересно, но совсем не то. - Я присела, чтобы открыть последнюю секцию. - Вот блядь, снова хроники.

- У нас осталось двадцать минут, причем десять из них нужны, чтобы вернуться к двери, - предупредила Имоджен напряженным тоном.

Я судорожно сглотнула и провела пальцем под воротником, стараясь ослабить давление.

- А здесь мемуары писцов, - сказал Аарик, остановившись перед третьим шкафом.

- Как можно осторожнее просмотри самые ранние. Старайся касаться только краешков страниц. - Я закрыла дверцы и поднялась на ноги. Осталось еще два шкафа. - Ищи любые упоминания чар или камней чар.

Он кивнул и достал первую книгу.

Я осмотрела пятый шкаф.

- Половина этих книг посвящена истории Тиррендора, - сообщила я Ксейдену.

- Поразительно. Вернемся и все изучим после того, как выиграем эту войну, - ответил он. Один из охранников пошевелился, но Ксейден вырубил его снова еще до того, как тот успел открыть глаза. - Поторопитесь, пока они не получили необратимые повреждения головного мозга.

- Шестой год после Объединения, - произнес Аарик, закрывая очередные мемуары. - Барьеры тогда уже давно стояли.

- Проклятье! - Разочарование накатывало все сильнее. - Ищем дальше. - Я вытянула многообещающий том с потрескавшимся корешком, но это оказался гребаный погодный альманах.

- «Искусства и ремесла»? - Аарик показал мне разноцветную обложку толстого тома.

- Вайолет! - предупредила Имоджен. - Огромная дверь запрет нас здесь через пятнадцать минут.

Все должно было происходить не так, но разве это не история всего моего второго года в академии? Пропаганда должна была открыть глаза другим кадетам. Мира должна была поверить мне. Андарна давно должна была проснуться.

- Передохни, - велел Ксейден. - Ты выглядишь так, словно вот-вот отрубись. А я не смогу тебя подхватить.

- Что, если все это напрасно? - Я постаралась успокоить яростно стучавшее сердце и не дать панике поглотить меня, затем наклонилась и пробежала глазами корешки нижних книг, которые оказались разномастной подборкой по островным королевствам.

- Тогда мы поищем в другом месте. Эта миссия закончится провалом, только если нас поймают. У тебя все еще есть пять минут. Используй их.

- Астрономия, - возвестил Аарик, опустившись на колени, чтобы прочитать названия книг на самой нижней полке.

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и обрела гармонию. Затем отошла на шаг от полок.

- «В хранилище древних документов, - я стала цитировать „Руководство для писцов“, - нужно следить не только за температурой и доступностью экспонатов»...

- Рад, что ты не так сильно изменилась.

Губы Аарика изогнулись в улыбке, первой за долгие годы.

- «Но и за светом. - Я открыла глаза и посмотрела вверх. - Из-за света выцветают чернила и трескается кожа на корешках и обложках».

- Как-то раз она по памяти процитировала все «Соглашение об Объединении», забираясь на крепостную стену Коллдира, - с ухмылкой вспомнил Аарик, перейдя к последнему, четвертому шкафу.

Свет. Они должны быть защищены от света. Я принялась искать на полу следы, которые бы указывали на еще одну потайную дверь, ход в секретную каморку или что-то в этом роде.

- Я думал, мы не разговариваем, - прорычал Ксейден.

- А я и не с тобой разговаривал. - Аарик покосился на Имоджен.

- То есть ты ненавидишь не всех отступников? - поинтересовалась она, скрестив руки на груди.

- А с чего бы мне вас ненавидеть? - Аарик поставил очередную книгу на место. - Ваши родители возглавляли совершенно праведное восстание. И, насколько я могу судить, вы пытаетесь поступить так же. Я ненавижу его за то, что он убил моего брата.

- Справедливо, справедливо... - Имоджен начала притопывать ногой.

- Где бы твой отец спрятал свое самое ценное имущество? - спросила я Аарика. - Он же наверняка хотел бы им хвастаться, верно?

- Он бы держал это под рукой, - согласился Аарик. - А вы расскажете мне, что именно вы пытаетесь защитить чарами? Повстанческий форпост, не так ли?

Взгляд Ксейдена встретился с моим. Я начала простукивать пространство между ящиками комода в поисках выдвижного отделения.

Король Таури держал бы дневники под рукой.

- Это единственный логичный поступок, - продолжил Аарик, шагнув ко мне, опустился на пол и заглянул под пьедестал. - Создать собственные чары, которые не зависят от Басгиата, потому что вы знаете, что вам придется вести войну на два фронта. Там ничего нет. - Он поднялся на ноги. - Так где он? Дрейтус? Это самый разумный выбор. Он рядом одновременно и с границей Наварры, и с морем.

- Вайолет, нам пора, - предупредила Имоджен, подходя к стражникам и закатывая рукава кремовой мантии.

Король Таури хотел бы похвастаться ими.

Я потянулась к бархатной ткани и сдернула ее.

- Здесь! - Я указала на стеклянный круг в столешнице. - Аарик, под ним.

Два кожаных томика, каждый размером чуть больше моей ладони. Идеальный размер, чтобы держать в рюкзаке... пока летишь на первых драконах.

- Это не стекло, а еще одни чары. - Аарик сунул руки в магический круг, затем резко зашипел, скорчил болезненную гримасу и быстро вытащил обе книги. - Твою ж мать! - Он положил дневники на край столешницы, затем уставился на свои кисти.

Я в ужасе смотрела, как на его коже вздуваются волдыри размером с мой большой палец.

- Кажется, эти чары знают, что я - не он. - Аарик потряс руками. - Идем.

Я расстегнула мантию и достала две бежевые сумки, которые Есиния дала мне как раз для этих целей, затем осторожно уложила в них книги.

- Две минуты! - крикнула Имоджен, опустившись на колени рядом со стражниками и приложив руки к голове того, кто был покрупнее.

Ксейден бросил на колени писцам два бурдюка с вином, а я схватила ткань и снова накрыла ею комод.

- Может, Зинхал тебе и благоволит, но давай не будем испытывать его терпение, - прошипел Аарик сквозь стиснутые зубы, протягивая мне обожженную руку.

- Больно будет, - возразила я, потуже затягивая пояс.

- Я тебя здесь не оставлю! - Он схватил меня за запястье, крякнул от боли и провел сквозь барьер обратно в коридор.

Когда Аарик отпустил мою руку, она была... липкой.

- Придется бежать. - Ксейден указал на коридор, и я поступила так, как он предложил. Побежала.

Мантия путалась под ногами, так что я собрала ткань в руках и устремилась за Ксейденом к лестнице.

- Готова поспорить, ты рада, что мы бегаем каждое утро! - крикнула мне Имоджен, пока мы поворачивали, поворачивали и поворачивали.

К тому моменту, как мы преодолели лестницу и ворвались в класс, у меня уже кружилась голова.

Ксейден потянулся к рычагу и, как только Имоджен и Аарик проскочили мимо, толкнул его. Убедившись, что проход начал закрываться, мы помчались дальше.

Я тяжело дышала, во рту пересохло. Ксейден без раздумий повторял весь маршрут Есинии в обратном направлении. Или он идеально запомнил дорогу, или же понимал, что не может позволить себе время для раздумий.

Когда мы добрались до главного помещения библиотеки, колокола ударили первый раз, возвещая, что наше время практически истекло.

– Быстрее! – рявкнул Ксейден.

Я уже не могла бежать быстрее, но у меня в легких не осталось воздуха, чтобы возражать ему. Наши ботинки тулко стучали по мрамору, пока мы мчались между столами.

Второй удар.

– Бегите! – прокричал Соьер, стоя у дверного проема.

О боги, дверь.

Третий удар.

Она закрывалась сама по себе, и запорный механизм не откроется, пока не пройдет двенадцать часов. Мышцы моих бедер протестующе горели.

Я поскользнулась на последнем повороте и поморщилась, сильно зацепив плечом книжный шкаф.

Четвертый удар.

Ксейден замедлился и поравнялся со мной, но из нас он самый быстрый.

– Возьми... книги... – выдавила я в промежутках между судорожными вдохами. – Ты успеешь.

Пятый удар.

– Если ты останешься... и я останусь! – Он вытянул перед собой руку, и тени отклеились от стен, устремились к стальной двери и налегли на нее, пытаясь не дать закрыться.

Соьер вжался в стену сразу за дверью.

Колокола проббили в шестой раз.

Ксейден вытолкнул меня первой. Как только я очутилась снаружи, тут же оглянулась. Я хрипло дышала, а сердце колотилось так сильно, что я чувствовала его удары у себя в голове.

Мимо пролетела Имоджен. Ксейден буквально выбросил руку в проем, удерживая дверь, когда колокола проббили в седьмой раз.

О боги, он потеряет руку, а Аарик...

Они не успеют!

Глава 34

Мои последние слова, которыми я обменялся с отцом перед битвой при Аретии, были произнесены в гневе, ведь он отсылал меня прочь ради моей же безопасности. Не уверен, что я когда-нибудь прощу их себе, но мне нравится думать, что он меня простил.

Из восстановленной переписки лейтенанта Ксейдена Риорсона и кадета Вайолет Сорренгейл

Ксейден выдернул Аарика наружу за мгновение до того, как дверь захлопнулась, а тени рассыпались по полу, словно опавшие листья.

Я обмякла и уперлась руками в колени, переводя дыхание.

– Вы справились! – Рианнон склонилась ко мне, широко улыбаясь.

– И собираемся и дальше продолжать в том же духе, – напомнил нам Ксейден.
– Снимайте мантии. Придерживайтесь плана.

Кое-как успокоив сердцебиение, я выпрямилась, выбралась из мантии писца и передала ее в протянутые руки Квинн.

Боди помог Аарику снять его мантию, стараясь лишний раз не задеть его обожженные руки.

«Вы достали их?» – знаками спросила Есиния, надежда озарила ее лицо.

Я кивнула.

«Тебя не заподозрят?»

Прислоненный к стене Нася выглядел скорее потерявшим сознание, чем заснувшим.

«Нет, если я быстро верну нас обратно в общежитие», – ответила она.

– Я о нем позабочусь, – пообещала Имоджен, направляясь к Насе.

– Он не должен был запомнить слишком много. Я ударил его сзади, – признался Соьер, запихивая мантии в большой кремовый мешок для стирки.

Я перевела это для Есинии.

«Я просто отругаю его за то, что он заснул», – знаками показала она, улыбнувшись Соьеру, и я перевела это для него.

Он моргнул, задумался на секунду, а затем взял последнюю мантию – Аарика – и запихнул ее в мешок.

– Проклятье, твои руки.

Вскрывшиеся волдыри кровоточили, а те, что еще не лопнули, выглядели так, словно сделают это в любой момент.

– Это рикошетный ожог, – ответил Боди. – Если его обработать, он пройдет за ночь.

– Смена планов. – Я покосилась на Ксейдена, но он даже бровью не повел. – Ридок, отведи Аарика в свою комнату, и пусть он никому не показывает свои руки. Ри, иди в лазарет и спроси Дайера. Восстановитель привлечет слишком много внимания. Если Дайер не на дежурстве, его придется подождать, но он будет держать рот на замке, особенно если ты припомнишь, что он мне задолжал. Проведи его в наш квадрант к Аарику.

– Хорошая идея. С этим я справлюсь. – Рианнон кивнула парням. – Идем. Сейчас же. – И они втроем направились прочь.

«Я заберу стирку», – показала Есиния.

Я перевела Соьеру, и он вручил ей пакет.

– Пошли, – велел Ксейден.

«Идите, – попросила Есиния. – Здесь все чисто».

«Спасибо», – знаком показала я и направилась следом за Ксейденом и остальными.

– Как все прошло у вас? – спросил Ксейден у Квинн, когда мы миновали лестницу по левую руку и направились к квадранту целителей.

– Я спроецировалась в общую комнату и активно искала лимонад, потому что мы все пьем в комнате Имоджен. – Квинн улыбнулась, и на щеке ее появилась ямочка. – А затем мне удалось прогуляться в образах Вайолет и Рианнон.

У меня отвисла челюсть, и я едва не споткнулась.

– Ты выдала свою проекцию за кого-то еще?

Квинн кивнула:

– Я могу немного исказить собственные черты, а на астральном плане все гораздо проще. Моя печать сильнее обычного, потому что Крут был драконом моей двоюродной бабушки. Но, поскольку я не являюсь ее прямым потомком, мне не нужно беспокоиться, что я однажды свихнусь, как те, кого выбирали

драконы, служившие кому-то из их непосредственных предков. Драконам рекомендовано держаться подальше от потомков тех, с кем у них была связь, – но когда это драконы следовали человеческим правилам? – Она покосилась на Имоджен. – И мне все никак не удается подобрать нужный оттенок розового для твоих волос.

Мы замолкли, проходя мимо лазарета. Это последнее препятствие перед тем, как мы достигнем нашего квадранта и разойдемся.

– Что ж, к счастью, обошлось без происшествий. – Боди толкнул дверь на мост.

– Говори за себя, – ответила Имоджен, шлепнув его по груди. – Это не тебе пришлось сдерживать Ксейдена, когда Аарик затащил Вайолет с собой за барьер чар.

Я фыркнула: мы обе знали, что все было совсем не так.

Ксейден цокнул языком.

Достигнув противоположного края моста, мы разделились. Имоджен и Квинн направились по лестнице в свои комнаты, Боди и Соьер двинулись в общую комнату, чтобы наделать там как можно больше шума и как можно больше запомниться окружающим, а мы с Ксейденом сбежали во двор.

Октябрьский воздух охладил мои разгоряченные щеки.

– Как ты? – спросил Ксейден, когда мы миновали шумную группу кадетов.

– Пить хочу после пробежки, но... – Я даже не пыталась бороться с расплывшейся у меня на лице улыбкой. – Но все хорошо.

Он покосился на меня, уставился на мои губы, затем затащил в одну из темных ниш в толстой стене.

– Эта улыбка, – пробормотал он прежде, чем впиться в мои губы голодным поцелуем.

Я выгнулась, запустила руки в его волосы и вложила в поцелуй все свои чувства. Этот поцелуй был не таким долгим и чувственным, как тот, в моей комнате. Он был грубоватым, резким... и счастливым.

Когда мы разомкнули объятия, мы оба улыбались.

– Мы сделали это, – сказала я, положив руки на плечи Ксейдена.

– Сделали, – согласился он, прижавшись лбом к моему. – Ненавижу уходить раньше, чем нужно.

– Я тоже... – Я отстранилась, сняла с плеча одну сумку и достала дневник. – Но так безопаснее. Ты должен передать это Бреннану.

Я открыла самую середину дневника Уоррика и улыбнулась, скользя пальцами по размашистым строкам, написанным на старом люцерском. От прочитанного у меня в груди разлилось ощущение победы.

– «После того как мы вывели последнюю руну, мы поместили камень чар там, где драконы почувствовали самые глубокие потоки магии», – медленно перевела я Ксейдену и посмотрела на него. – Возможно, я ошиблась в паре мест, но это оно. – Я перелистнула еще пару страниц. – «Последний шаг сделан, и защита окутала место, где... – я сморщила нос, пытаясь разобрать окончание предложения, – ... где рождается железный дождь».

Я заметила еще как минимум три упоминания этого термина, затем быстро убрала дневник обратно в сумку.

– Вот оно. – Я вручила сумку Ксейдену. – Отвези его Бреннану. Он должен справиться с переводом. Они вряд ли рассчитывают, что ты улетишь до утра, так что если отправишься сейчас, то сможешь выбраться отсюда без обыска. А читая дневники параллельно, мы сможем прочесть их в два раза быстрее.

И заодно позаботиться, чтобы хотя бы один из них покинул это место.

Ксейден обмотал дневник сумкой, расстегнул летнюю куртку, спрятал сверток за пазуху и снова застегнулся.

– Жаль, что мы не можем провести эту ночь вместе, – проговорил Ксейден тем хриплым тоном, который всегда мгновенно меня заводил.

– Мне тоже.

В его взгляде таилось что-то вроде желания, но затем он потянулся в тень и вытащил заранее спрятанный там рюкзак. Не сводя с меня взгляда, Ксейден забросил рюкзак на плечо, затем наклонился ко мне и снова поцеловал.

Простое идеальное удовольствие.

– Ты потрясающая, – произнес Ксейден, не отрываясь от моих губ. – Увидимся через семь дней.

– Семь дней, – согласилась я, сражаясь с желанием притянуть его для еще одного поцелуя. Потом еще одного. – А теперь иди. Нам нужно придерживаться плана, не забыл?

Ксейден напористо поцеловал меня еще раз и в следующую секунду зашагал через двор с таким видом, будто все здесь вокруг принадлежит ему. Я потерла рукой грудь, надеясь облегчить боль от его ухода, но эта боль не шла ни в какое сравнение с тем триумфом, что я чувствовала.

Я вышла под открытое небо и посмотрела вверх, в надежде увидеть его в последний раз, когда Стаэль полетит в пасмурном небе на юго-восток.

Впервые за несколько месяцев в моих жилах бурлила надежда, а не страх.

Мы справимся. Мы уже делаем это. Мы заполучили отчет из первых рук о том, как Первые Шестеро активировали свой камень чар. И я знала, что смогу

уговорить Ксейдена взять меня с собой в Кордин, чтобы заполучить светоч. Ему это не понравится, но ему придется смириться. Мне нужно только сообразить, как получить очередную увольнительную. А до тех пор мы продолжим делать то, что делали, тайком возя оружие и строительные материалы из Наварры, до тех пор, пока мы не сможем постоять за себя самостоятельно. У Аретии скоро появятся собственные защитные чары, я была в этом уверена.

– Вайолет?

Я оглянулась и улыбнулась, увидев приближающегося ко мне Нолона. В одной руке целителя был бурдюк, в другой – оловянная кружка. Он выглядел таким усталым, словно только что закончил сеанс восстановления, а то и все двенадцать.

– Привет, Нолон! – Я помахала ему рукой.

– Я так и подумал, что это ты. Я как раз шел за лимонадом, когда Джек сказал мне, будто видел тебя здесь, и я вспомнил, что ты в моем списке на восстановление. – Он вручил мне кружку, затем встал рядом и посмотрел в небо. – Это твой любимый, если я не ошибаюсь.

– Ты слишком добр. – Я сделала большой глоток, наконец-то утоляя жажду, которая жгла мое горло с самой пробежки по Архивам. – И не волнуйся насчет моего плеча, оно уже зажило. Знаешь, мне так и не удалось поблагодарить тебя за то, что помог нам во время допроса.

– Я никогда не хотел, чтобы ты пострадала, а Варриш склонен причинять тебе боль. – Нолон отпил прямо из бурдюка, затем почесал заросшую щетиной щеку. – Кстати, а где Риорсон? Я редко вижу вас порознь по субботам.

И тут я увидела идущего к нам Джека Барлоу. С ним вместе были Кэролайн Эштон и еще несколько второкурсников из Первого крыла. У меня внутри все перевернулось, когда он кивнул мне, и я неловко кивнула ему в ответ.

– Вайолет? – произнес Нолон, проследив за моим взглядом. – Всё в порядке?

– Всё в порядке. А Ксейден улетел раньше. Мы не всегда ладим.

Я сделала еще глоток, затем заглянула в кружку. Должно быть, на кухне изменили рецепт, потому что у лимонада был странный, хотя и знакомый привкус.

– Я говорил правду, – тихо произнес Нолон, покосившись на кремовую сумку у меня на плече. Кремовую. Не черную.

Мое сознание затуманилось, и все поплыло перед глазами, когда я посмотрела на него.

«Тэйрн...»

Тэйрна не было. Все мои связи стали нечеткими.

Нет. О боги, нет.

Но... но я годами доверяла Нолону свою жизнь.

– Я никогда не хотел, чтобы ты пострадала, – прошептал Нолон с виноватым видом, когда кружка выпала из моей руки и покатилась по гравиию. – Но я не могу защитить тебя от последствий твоих собственных поступков, когда ты подвергаешь риску жизни всех мирных жителей этого королевства.

Рядом послышались шаги. Мир плавал у меня перед глазами, но я разглядела склонившееся надо мной лицо Варриша.

– Так-так, кадет Сорренгейл, и во что это вы вляпались?

Глава 35

Единственная печать страшнее, чем у интинсика, – это видящий правду. И тем не менее их мы оставляем в живых.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

Я медленно моргнула. Зрение фокусировалось медленно и неохотно. От затылка расходилось глухое, пульсирующее давление, но серый туман перед глазами слегка прояснился, позволяя увидеть камни, выложенные в форме спирали, и пятно от копти. Что это? Потолок?

– Нас это не волнует, – сказал кто-то. Его хриплый голос был мне незнаком. – Мы следуем приказам.

Меня прострелила вспышка адреналина, заряженная страхом, но я напрягла мышцы, заставляя себя оставаться как можно неподвижнее, пока не пойму, какого хрена тут творится.

– Будет волновать, если она узнает, – ответил другой голос, женский.

Пахло сырым мхом и железом, воздух был прохладным, но спертым. Мы явно находились под землей. Тишину прерывал только размеренный звук капель и разговор.

– Она в Коллдире. У нас есть неделя до ее возвращения, – произнес хриплоголосый.

Тут я осознала, что сижу; вот что впивалось мне в затылок – спинка стула. Давление на запястьях и лодыжках тоже было знакомо. Я прикована, прямо как на учениях.

«Тэйрн...»

Я потянулась к дракону, но связь была туманной, и моя сила не отозвалась.

Лимонад. Сумка. Нолон.

Блин. Меня поймали.

– Ага, – надо мной появилось чье-то небритое лицо и улыбнулось, обнажая три дырки на месте недостающих зубов. – Майор, ваша пленница очнулась.

Он отошел, и я подняла голову, оглядывая место, в котором очутилась.

Камера была в форме сужающегося прямоугольника, и дверь – точно такая же, как в допросной, – находилась в меньшей части. Однако это помещение предназначалось явно не для обучения. Мой тюремщик был в голубой форме пехоты, а значит, я на гауптвахте.

Я предположила, что деревянная полка справа от меня заменяла арестованным кровать, а с другой стороны от нее имелся туалет. При виде грязной, заляпаной кровью стены во мне запульсировал страх, и я быстро отвернулась, осматривая остальную камеру и заодно приходя в себя. К деревянному столу прислонилась Нора – та, кто вечно выворачивала мою сумку на пол, – с озабоченным, как мне показалось, видом. Лоб перечеркнут морщинами, руки сложены на груди.. И тут рядом с ней открылась дверь.

От улыбки на лице вошедшего майора Варриша у меня внутри все рухнуло.

О боги. Остальные. Они здесь? Живы? В горле встал не камень – целый валун, мешая вздохнуть полной грудью.

– На выход, – велел майор моему тюремщику, и тот поспешно засеменил в главный зал, словно паук. Но не закрыл за собой дверь, так что я увидела стол со своими кинжалами с черными рукоятками, пока Варриш не заслонил мне вид. – Я обещал, что хотя бы один раз попробую по-твоему, – бросил он через плечо.

Ужас усилил давление в горле. Я не могла достучаться ни до Тэйрна, ни до Ксейдена. Не могла воспользоваться ни печатью, ни оружием, ведь у меня были скованы руки.

Я была одна и совершенно беззащитна.

А потом.. Вошел Нолон, неохотно ступая и грустно глядя на меня.

– Нам только нужно задать пару вопросов, Вайолет.

– Ты меня подпоил, – у меня надломился голос. – Я тебе доверяла. Всегда доверяла.

- Быстро закончим - и будем дальше доверять друг другу, - сказал Нолон. - Начнем с вопроса, зачем ты украла дневник Лиры?

Он взял книгу со стола за спиной Норы.

Все техники ведения допроса, которым меня учили, вылетели из головы, и я уставилась... просто-таки уставилась на дневник, панически придумывая выход, которого, очевидно, не было.

- Я хотел бы ошибаться, - сказал тихо Нолон. - Но Маркем поднял тревогу, сказал, что чары в личной библиотеке короля потревожены, а потом я увидел, как ты стоишь во дворе с сумкой писца...

- Потому что шла из Архива. И в таких сумках, вот совпадение, обычно носят книги, - возразила я.

Проклятье. Глупо было надеяться, что чары не вызовут Маркема. Какими же идиотами мы были.

- И будь все так просто, ты бы очнулась в лазарете с головной болью и моими искренними извинениями. - Нолон покачал поцарапанным кожаным дневником - ключом к защите Аретии. - Но у тебя было вот это.

- Спорить нет смысла. - Варриш наблюдал за мной с живым интересом. - Отвечай на вопросы, и мы позволим проспаться от головной боли еще до завтрашних занятий. Солги - хоть раз, - и будет плохо.

Значит, уже воскресенье.

- Три вопроса. - Нолон бросил в сторону Варриша строгий взгляд. - Мы хотим знать, как ты это сделала, с кем и, самое главное, зачем.

Валун в горле наконец зашевелился и словно провалился вниз. Я наконец сумела глубоко вдохнуть, силой воли подавляя панику. Они не знают, с кем я была, а значит, больше никого не поймали. Ни Ксейдена, ни Рианнон, ни Аарика, никого. Только меня. Только что одиночество превратилось в благословение.

И я вовсе не беззащитна. Моя смекалка все еще на месте.

- Начнем с того, как ты прошла королевские чары, - предложил Варриш.

- Невозможно пройти сквозь королевские чары, я не королевской крови. - Я подняла подбородок и мысленно приготовилась к худшему.

- Она говорит правду, - сказала Нора, склонив голову набок. - Моя печать распознает ложь. Солги - и я увижу.

У меня екнуло сердце.

Правда так правда. Когда все кончится, мне еще придется объяснять свои ответы - или их отсутствие - матери. Так что каждое слово имело значение.

- Вайолет, прошу, - начал уговаривать Нолон, положив дневник на стол. - Просто объясни. Это какое-то тайное задание для отряда? Какая-то игра на слабо между второкурсниками? Там все еще пытаются понять, что именно пропало. Помоги же нам. Расскажи, и тебе самой будет намного проще.

Пытаются понять. Ха. То есть они до сих пор не могут туда войти.

- Ты уже перешел к вопросу «зачем?». - Варриш закатил глаза. - Seriously, Нолон, вот поэтому ты никогда и не годился для допросов. - Он уставился на меня пронзительным взглядом. - Как?

- С чего вы взяли, что дневник - не копия, если даже не можете подтвердить, пропал оригинал или нет? - спросила я Нолона.

Нолон покосился на Варриша:

- Маркем сказал, переплет и наклейки не тронуты.

- Но хренов дневник - налицо. - Варриш медленно кружил вокруг меня. - Значит, это копия?

Пытается подловить меня на лжи.

- Мне откуда знать, я же не проверяла. - Времени не было.

- Правда, - определила Нора.

Варриш остановился передо мной, и я вновь посмотрела прямо в его бледные бездушные глаза.

- Видимо, доказательств у вас нет, майор Варриш, потому что никто из вас не может пройти сквозь королевские чары и никто не торопится сообщить королю о пропаже, будь она ложная или нет. Пожалуйста, позвольте напомнить: в последний раз, когда меня без доказательств обвинили во лжи, обвинителя перевели в самый дальний форпост, какой только есть в Люцерасе.

- А, ты о полковнике Аэтосе. - Он даже бровью не повел. - Не волнуйся. Я раздобуду доказательства, которые и ему нужны, особенно если ты так сопротивляешься вместо того, чтобы сотрудничать, на что тщетно надеялся Нолон. Грейди у нас большой любитель правил, поэтому наша последняя встреча прошла не так плодотворно, как мне бы хотелось. - Варриш присел, глядя на меня так, будто я новая блестящая игрушка, которую ему не терпелось сломать. - Кто украл для тебя книгу? - Он подчеркнуто посмотрел мне на руки. - Ведь мы оба знаем, что ты этого не делала.

Избирательная правда. Вот и все, что было в моем арсенале, чтобы защитить друзей.

- Я одна положила эту книгу в сумку.

- Она говорит правду, - заметила Нора.

Я медленно перевела взгляд с Варриша на Нолона.

- И мне надоело отвечать на ваши вопросы. Хотите меня судить - так собирайте командиров крыльев и судите по правилам Кодекса.

Варриш медленно распрямился, а потом дал мне пощечину тыльной стороной ладони. В щеке взорвалась боль, голову мотнуло в сторону.

- Майор! - крикнул Нолон.

- Нора, прикажи немедленно построиться и осмотреть руки каждого кадета в квадранте, - сказал Варриш, пока я пыталась проморгаться от боли. - Нолон - свободен.

Я глубоко дышала, готовясь к новой боли, пока Варриш закатывал рукава формы. Попыталась сосредоточиться на неровном кирпиче в стене, изо всех сил отделиться от своего тела.

Что бы здесь ни случилось, они уже не изменят простого факта: Ксейден выбрался с дневником Уоррика. У Бреннана будет то, что нужно, чтобы поставить чары в Аретии. Этого стоили любые мучения от рук Варриша.

«Вайоленс, помни! Лишь твое тело хрупкое. А саму тебя, твою суть не сломить».

Я цеплялась за слова Ксейдена, всплывшие в памяти.

- Я позову, когда ты понадобишься, - пообещал Варриш, жестом отпуская Нолона. А понадобится он, чтобы восстановить меня.

- Не переживай. Я начну полегоньку, - сказал мне майор. - И, надо сказать, вся власть над ситуацией - на твоей стороне. Мы прекратим, как только ты заговоришь.

Когда он вывихнул мне палец, я лишь вскрикнула. А когда сломал, уже кричала в голос.

* * *

Кап. Кап. Кап.

Я притворялась, врала самой себе, что это дождь стучит мне в окно, притворялась, что твердое неподатливое дерево под моей щекой - грудь Ксейдена, что рука у меня перед глазами, вывернутая под неестественным углом, ноющая и пульсирующая, принадлежит кому-то другому.

- Поспи, если сможешь. - Предложение прозвучало еле слышно, но голос был так мучительно знаком, что я зажмурила незаплывший глаз.

На самом деле тебя здесь нет. Ты – галлюцинация, из-за боли и обездвиживания. Мираж.

– Может, и так, – сказал Лиам, и я приоткрыла глаз достаточно, чтобы увидеть его сидящим на полу передо мной. Он подтянул колени, облокотившись на кровать рядом с моей сломанной рукой. – А может, меня прислал милосердный Малек.

Малек не знает милосердия. И не отпускает души скитаться просто так. Стоило отдать должное моему мозгу: Лиам – превосходная галлюцинация. Он выглядел точно так же, как когда я видела его в последний раз: в летной кожаной куртке, с улыбкой, от которой так и ноет сердце.

– Я не скитаюсь в безвременье, Вайолет. Я там, где нужен.

Всё болит. Нескончаемая боль грозила снова затянуть меня во тьму, но, в отличие от двух прошлых раз, я боролась, чтобы остаться в сознании. Впервые за последние несколько часов я осталась одна – и я уже не боялась того стула посреди камеры.

Теперь я уже знала: когда Варриш меня с него снимет, сломанных костей будет еще больше.

– Да, – мягко сказал Лиам. – Но ты остаешься сильной. Я так тобой горжусь.

Оно и понятно, так бы и сказало мое подсознание. Это именно то, что мне нужно было услышать.

Я провела языком по израненным губам и почувствовала вкус крови. Варриш еще не перешел к ножу, но от его ударов кожа лопнула в стольких местах, что я чувствовала себя одной сплошной открытой раной. В последний раз, когда я шевельнулась, форма захрустела от запекшейся крови.

– Приведите ее отряд, – посоветовала в предбаннике Нора. – Она сломается, как только вы возьметесь за них.

– Во время учений не сломалась, – ответил Варриш. Боги, как хотелось бы не слышать его голос. Ни разу. Никогда. – А если их привести, они поймут, что случилось, и, учитывая метку на руке Имоджен Кардуло, сомневаюсь, что она захочет стереть их воспоминания. Еще и их казнить? Это очередная, отдельная проблема. Уверена, что ни у кого из кадетов на руках не было ран?

– Лично всех осмотрела, – ответила Нора. – Девера и Эметтерио спрашивали, где Сорренгейл, как и весь ее отряд. Сегодня она пропустила занятия.

Значит, понедельник.

Я мысленно потянулась к Тэйрну, но связь все еще оставалась туманной. Ну конечно, пока мне ломали руку и выворачивали колено, где-то между этими моментами заодно влили в горло настой. Варришу даже не пришлось снимать с меня сапоги, чтобы добавить мотивации.

Но сломали они только мое тело. Я не сказала ни единого слова.

- Значит, ты здесь уже два дня, - подытожил Лиам.

Пройдет еще пять, прежде чем Ксейден поймет, что я пропала. Они наверняка отслеживают переписку, чтобы его никто не известил. Он ничего не может сделать, Лиам. Если попытается, рискнет всем.

- Думаешь, он уже сейчас не лезет на стенку? - уголок губ Лиама поднялся в той самой нахальной усмешке, которой мне так не хватало. - Он наверняка уже знает. Сгэзль почувствовала бы панику Тэйрна. Может, твой дракон и не может с тобой связаться, пока ты в казематах Басгиата, но Ксейден явится сюда и камня на камне не оставит. Главное, доживи.

Он не может рисковать. Не станет. Приоритеты Ксейдена всегда были понятны - и, проклятье, именно за это, помимо прочего, я его и любила так сильно.

- Рискнет.

Дверь открылась, но у меня не было ни сил, ни возможности встать, повернуться или хотя бы приподнять руку. Сердце подскочило, заколотившись, будто увидело шанс сбежать, избавиться от мучений внутри моего тела. А я не знала, как ему объяснить, что броня Миры будет беречь его даже тогда, когда оно само захочет остановиться.

Варриш опустился на уровень моих глаз, не больше чем в полуметре от Лиама.

- Тебе наверняка очень больно. Мы можем это прекратить. Вдруг Нолон прав. Забудем о том, как ты украли книгу. И ты явно не выдашь своих сообщников. Но мне нужно знать: зачем. Зачем тебе понадобился дневник одного из Первых Шестерых? Я же его читал. Интересная история. Для чего тебе нужны чары, Сорренгейл?

Он подождал, но я держала язык за зубами. Он был слишком, сука, близко.

- Мы можем прекратить юлить и поговорить начистоту, - предложил Варриш. - У тебя наверняка есть вопросы, почему мы не вмешиваемся в дела Поромиэля, а я могу ответить. В этом все дело? Праведный гнев? Мы можем на равных обменяться информацией, ведь мы оба знаем, что дракона твоего друга убили не грифоны.

Я вздрогнула, и меня захлестнула боль, новая и свирепая.

- Не ведись, - покачал головой Лиам. - Ты же знаешь, он играет нечестно.

- Но что именно ты знаешь? - мягко спросил Варриш, будто руководствуясь добрыми побуждениями. - И что ты делала с мечеными? Мы, конечно, следим за ними годами, но, пока тебя не выдал кадет Аэнос, могли полагаться только на догадки. И тут ты не вернулась в Басгиат. Однако ни один форпост не сообщил, что ты обращалась за лечением. Итак, перефразирую предыдущий вопрос. Где ты была, кадет Сорренгейл? Где ты пытаешься поставить чары?

Это уже намного больше, чем кража дневника.

– Боги, а ты молодец. Или тебе слишком больно, чтобы адекватно реагировать. – Варриш, взглядываясь в меня, склонил голову набок, напоминая сову. – Знаешь, какая у меня печать, кадет Сорренгейл? Почему я так хорош при допросах? Она засекречена, но мы же все здесь друзья?

Я внимательно смотрела на него, но не отвечала.

– Я не вижу людей. – Он все еще изучал меня. – Я вижу их слабости. Большое преимущество в бою. Если честно, когда мы встретились, ты меня удивила. Судя по тому, что я слышал о младшей Сорренгейл, ожидал увидеть только боль, переломанные кости и, может, стыд, что ты не оправдала маминых ожиданий. – Он провел пальцем по моей сломанной руке, но не надавил. Пока. И дыхание перехватило от одной уже угрозы этого. – Но я не увидел... ничего. Кто-то научил тебя закрываться. И признаю, ты в этом хороша. – Он придвинулся еще ближе. – А хочешь знать, что я вижу теперь, когда мы отрезали тебя от твоей силы?

Меня наполнила ненависть, и я надеялась, что он увидит ее.

– Клянусь Данн, мне одному за двоих разговаривать? «Да, конечно хочу», – сказал Варриш, передразнивая меня писклявым голосом. – Что ж, кадет Сорренгейл, твои слабости – это люди, которых ты любишь. И у меня такой большой выбор. Командир отряда Маттиас и вообще весь отряд, твоя сестра, твои драконы. – Его губы исказила кривая улыбка. – Лейтенант Риорсон.

У меня замерло сердце.

– Держись, Вайолет, – сказал Лиам.

– Ты ее зацепил, – заметила с порога Нора.

– Знаю, – ответил Варриш. – И ты наверняка думаешь, что он явится за тобой, да? – Он наслаждался видом синяков на моей руке, будто это произведение искусства. – Что в субботу, когда ты не появишься в Сэмарре, он вернется, даже если придется нарушить собственный запрет. Ты ставишь на то, что он нарушит ради тебя правила. Что он спасет тебя, в то время как твоя родная мать из-за тебя пальцем о палец не ударила.

Я стлотнула, хоть из-за обезвоживания уже было нечего слглатывать.

– Он не будет ждать до субботы, – пообещал Лиам.

– На это я и рассчитываю, – кивнул Варриш. – Я весь год ждал, чтобы ты нарушила правила и я мог допросить тебя по Кодексу. Для твоей матери слишком важны правила. Но ты даже не представляешь, как меня радует мысль, что сын Фена Риорсона нарушит Кодекс, оставив свой пост, чтобы прийти тебе на помощь. Что он будет привязан к соседнему с тобой стулу. И он даст мне ответы, что я ишу.

Стоп. Что?

- Сука. Он не просто допрашивает тебя. Он ставит западню на Ксейдена, - напрягся Лиам.

У меня застучало сердце.

- У тебя на самом деле столько власти, Сорренгейл. Ты одна можешь спасти лейтенанта Риорсона от того, что его ждет, если он прибудет. Скажи, что я хочу знать, и я его не трону.

На миг я поверила. От мысли о пытках Ксейдена у меня непроизвольно свело пальцы, и ногти впились в грубую древесину.

- Где ты ставишь чары? Что для тебя значат кадеты с метками отступников?

- Держи защиту, Ви. - Лиам положил руку рядом со мной - и, боги, какой же она казалась реальной. - Заговоришь - принесешь смерть всему живому на Континенте. Будь у них хоть одна зацепка, Ксейден уже находился бы под арестом. Ему ничего не сделают. Не могут.

Умом я это понимала, но вот чувствами...

- Нет? Уверена? Ты можешь его спасти. Прямо здесь. Прямо сейчас. Потому что я думаю, он придет, а когда он придет, я его сломаю - и заставлю тебя смотреть, - пообещал шепотом Варриш. - Но не волнуйся. Уже скоро ты будешь все свои секреты выкрикивать. Конечно, тогда-то они мне уже не понадобятся. Я и так получу того, кто мне нужен на самом деле.

Его взгляд упал на мою шею. словно он увидел - кажется, и вправду увидел, - как ускорился мой пульс.

- А-а, теперь поняла, да? - ухмыльнулся Варриш. - Уверен, ты думаешь, он бессмертен, но я тебя уверяю: однажды мне повезло видеть, как самый могущественный всадник твоего поколения не успел поставить щиты, будто новичок. Меньше чем на секунду, но этого мне хватило, чтобы увидеть, как его уничтожить. Мы добудем все данные за считанные дни. Ты не добыча, Сорренгейл. Ты лишь инструмент.

А не пошел бы он на хер.

- Соласу нравится прятаться? - Мой голос был ужасно хриплым, я закашлялась. Варриш растерянно моргнул, но тут же скрыл свое удивление. - Если ты перекрыл мою связь с Тэйрном, это еще не значит, что он не знает, что ты со мной делаешь. - У меня снова треснули губы, когда я с трудом улыбнулась. - Ты охотишься на Ксейдена. Но Тэйрн охотится на Соласа. Ты слабее в обоих случаях. Может, я и умру в этой камере, но ты тоже умрешь, без всяких сомнений.

- Если я не могу убить тебя - ведь тогда я потеряю доступ к своей истинной цели - это еще не значит, что я не могу ломать тебя снова и снова, пока он не прилетит. Нам с тобой будет очень весело. - Варриш встал и, уходя, вытер ладони о брюки. Я услышала из-за двери его приглушенные слова: - Зовите Нолона. Пора начинать заново.

Но Варриш ошибался. Ксейден не придет. Он предпочтет безопасность революции. Теперь я из тех, кого он не может спасти. Оставалось только надеяться, что все ошибаются и он переживет мою смерть.

– Не бросай меня, – прошептала я Лиаму.

Мне было плевать, что я разговариваю с галлюцинациями, что мой мозг использует Лиаму как костыль – главное, что он рядом, главное, что я не одна.

– Не брошу. Обещаю.

* * *

Кап. Кап. Кап. Я потеряла счет часам, побоям, вопросам, на которые отказывалась отвечать.

Нолон приходил дважды, а может, и трижды.

Жизнь превратилась в мучение, в разные степени боли, но Лиам не бросал меня. Никогда. Он был со мной каждый раз, когда я открывала глаза, наблюдал, говорил со мной во время пыток, помогал не сойти с ума, одновременно доказывая, что поздно спохватился... Учитывая, что я уже видела его. Как живого.

Минимум раз в день меня приковывали к стулу и заставляли выпить зелье, блокируя от меня Тэйрна. Я ела то, что мне приносили, потому как выживание было важнее всего, и спала после каждого восстановления, только чтобы проснуться и получить новые и новые побои.

Мои ребра треснули от пинков, левая рука сломалась в том же самом месте, что и в первый раз, и это значило, что не только я теряю силы, – Нолон тоже.

– Можем привести Джека Барлоу, если ничего не помогает, – послышался громкий голос Нору, возвращая меня в сознание из забытья. Я вновь была на стуле. – Лишь богам известно, как он жаждет мщения.

– Соблазнительно, – ответил Варриш. – Уверен, он будет рад поискать новые, весьма творческие способы ее мотивировать, но мы не можем быть уверенными, что он ее не убьет. Ему вообще доверять не стоит, верно? Слишком непредсказуем этот мальчишка.

– До сих пор не верится, что эта мразь выжила, – пробормотал Лиам, прислонившийся к стене справа от двери.

Боги, как же ныли сломанные кости, суставы распухли, все тело покрывали синяки. Я даже не знала, осталась ли внутри меня я сама – или только боль в умирающем теле.

Но зато пыткам не подвергли Рианнон, или Ридока, или Соьера, или Имоджен, или Квинн. Все, кто для меня важен, были в безопасности. За это я и цеплялась.

- Знаешь, Слоун меня ненавидит, - прошептала я.

- Слоун может быть суровой, это да. - Лиам ответил извиняющейся полуулыбкой. - Но ты неплохо справляешься.

- Да я просто образец для подражания. - Я с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

- Вы меня вызывали, сэр? Сюда? Там, на лестнице, не меньше десятка стражников.

Этот голос. Страх пополз по спине, а голова Лиам дернулась к двери.

Даин. Мне крышка. Всем нам.

- Вызывал, - ответил Варриш. - Мне нужна твоя помощь. Наварре нужна твоя помощь.

- И чем я могу помочь?

Я дергалась в ремнях, но пряжки не поддавались.

- Сохраняй спокойствие, - прошептал Лиам, будто его мог слышать кто угодно.

- На этой неделе был нарушен протокол безопасности. Украли секретные документы. Мы поймали преступника и предотвратили утечку данных, но пленник... - Драматическая пауза. - Совершенно очевидно, что этот всадник сотрудничает с теми, кого мы считаем вторым восстанием, с теми, кто готов на все, чтобы уничтожить Наварру. Командир крыла, для блага граждан в пределах наших чар мне нужно получить воспоминания этого пленника. Извлеките истину, или под угрозой окажется сам наш жизненный уклад.

Ну раз уж он так просит. Я снова потянулась в ремнях, рассылая рикошеты боли по всей нервной системе. У меня не было щитов. Не было возможности ему помешать.

Все в Аретии умрут - и виновата буду я.

- Но должен предупредить, - мягко сказал Варриш, - личность пленника может вас потрясти.

Дверь распахнулась раньше, чем я успела приготовиться.

Варриш вошел, а Даин с распахнутыми глазами остался на пороге. Он смотрел на меня, на мое распухшее посиневшее лицо и такие же руки, прикованные к подлокотникам. А ведь он даже не видел моего тела под одеждой, не знал о трещинах, вывихах и переломах.

- Вайолет?..

- Пожалуйста, помоги, - прошептала я, понимая, что прошу об этом Даина, которого больше нет, Даина, которого знала до того, как он пересек парапет, а не ожесточенного третьекурсника передо мной.

- Вы пытали ее пять дней? - бросил Даин Варришу.

Пять дней? Сейчас всего лишь четверг?

- С тех пор, как она украла дневник Лиры из личной библиотеки короля. - Голос Варриша прозвучал скучающе. - Разумеется. Может, она и была другом детства, Аэтос, но мы оба знаем, кому она теперь предана, - Риорсону и войне. Он настроил ее против нас. Она хочет обрушить чары.

- Это неправда! - хотела крикнуть я, но получился не более чем всхлип. Оказалось, я сорвала горло от криков. Варриш переврал все. - Я не желаю зла мирным людям. Даин, ты же знаешь...

- Я больше не знаю о тебе ни хрена! - бросил Даин с лицом, перекошенным от гнева.

- Идет война, - сказала я, отчаянно пытаюсь прорваться к его разуму, сломить стену между нами раньше, чем он сломает меня. - Граждане Поромиэля умирают, а мы ничем не желаем им помочь. Просто смотрим, Даин.

- Думаешь, нам стоит вмешиваться в их гражданскую войну? - возразил Даин.

Мои плечи опустились.

- Я думаю, тебе ввали так долго, что ты не узнаешь правду, даже когда она врежет тебе в лицо.

- То же самое я могу сказать о тебе. - Даин перевел взгляд на Варриша. - Уверены, что она пыталась обрушить чары?

- Я вернул дневник в библиотеку, но да. В нем подробно объясняется, как устроены чары и с помощью чего их можно развеять. - Варриш положил руку на плечо Даину. - Знаю, трудно это слышать, но люди не всегда такие, как нам хочется.

Лиам оттолкнулся от стены и обошел их обоих, присев рядом со мной.

- Не думаю, что ты сможешь этому помешать.

И я так не думала.

- Постарайся не злиться, - говорил Варриш Даину, уже с сочувственной интонацией. - Мы не всегда выбираем, в кого влюбиться, верно?

Даин напрягся.

- Риорсон втянул ее в то, чего она может не понимать. Ты это знаешь. Сам видел в прошлом году. - Варриш вздохнул. - Не хотелось показывать тебе

это, но... – он достал из своих ножен мой кинжал. – У нее с собой было вот это. Металл, который ты видишь на рукояти, дает силы чарам. Мы считаем, они вывозили кинжалы туда, где планируют начать войну, понемногу ослабляя наши чары.

– Это правда? – взгляд Даина метнулся ко мне.

Я заметила, что Нора прислонилась к косяку, и вздрогнула.

– Я могу объяснить. Все не так, как он это выставляет.

– Мне не нужны твои объяснения! – рявкнул Даин. – Я месяцами просил тебя поговорить со мной – и теперь вижу, почему ты отказывалась. Почему ты так решительно требовала, чтобы я тебя не трогал. Ты боялась, я увижу то, что ты скрываешь.

Он ринулся ко мне, и я вжалась в спинку стула.

Ксейден, прости меня.

– Не забывайте об этике, кадет, – заметил Варриш. – Особенно учитывая вашу личную привязанность к кадету Сорренгейл. Осмотри ее так, как учили, но сосредоточься на слове «чары».

– Майор, лейтенант, – позвал голос снаружи. – Всем командирам приказано собраться. На границе произошли... инциденты.

– По чьему приказу сбор? – резко спросила Нора.

– Генерала Сорренгейл.

– Скоро будем, – ответила Нора, отсылая подчиненного жестом руки.

– Возможно, мы уже опоздали, – сказал Варриш, качая головой. – Согласно отчетам, пришедшим этим утром, Риорсон дезертировал несколько дней назад. Сейчас мы собираем детей отступников.

У меня перехватило дыхание. Дезертировал. Прямо сейчас он может быть в Аретии, в безопасности, возводить чары. Но Имоджен? Боди? Слоун? Это их собирают...

Рука Лиамы опустилась мне на плечо, успокаивая. Их всех убьют, а когда узнают об Аретии, найдут и остальных.

– Он может обшарить твою память, – сказал мне Лиам, – но логика подсказывает, что сперва ему придется пробраться через то, о чем ты прицельно думаешь. Здесь и сейчас.

– Что ты наделала, Вайолет? – спросил Варриш. – Подстроила очередное нападение на форпост? Узнай, что только сумеешь, Аэтос. От этого зависит безопасность нашего королевства. Время на исходе.

У Даина вспыхнули глаза, он поднял руки.

- Ты убил Лиама, - выпалила я.

Он замер.

- Ты давно это твердишь. Но я всего лишь заглянул в твою память, чтобы доказать, что мой отец ошибался, Вайолет, а ты лишь доказала, что он прав. Если меченые погибли, предав наше королевство, тогда они получили по заслугам.

- Ненавижу тебя, - прошептала я, задыхаясь, пронзая и обжигая его взглядом.

- Она тянет время! - сорвался Варриш. - Давай, сделай это! И если увидишь то, что не понимаешь, я объясню, когда мы узнаем, где скрывается их армия. Просто поверь: мы действуем в интересах каждого жителя Наварры! Наша единственная цель - сохранить их жизни.

Даин кивнул и потянулся ко мне, заколебавшись в последнюю секунду.

- Она избита просто везде.

- Покажи ему, что ты хочешь показать, - шепнул Лиам.

- Она всего лишь предательница, - парировал Варриш.

- Да, - кивнул Даин, и я закрыла глаза, как только его пальцы надавили на мои чувствительные нюющие виски.

Может, меня и отрезали от моей силы, но ее давал Тэйрн. А контроль над разумом? Он всегда был моим - и стал последним, что у меня осталось.

В отличие от прошлого года, в этот раз я чувствовала присутствие Даина на окраинах разума, там, где должны были быть мои щиты. Но вместо того, чтобы отпрянуть от вторжения, я схватила Даина и бросилась в воспоминания, утягивая его за собой.

- Опасность близко? - спросил Лиам.

Земля ушла из-под ног, когда я поняла, что мой худший кошмар - действительно живой монстр.

Две ноги. Не четыре.

Виверна. Нас прислали сюда умирать.

Вэйнителы с красными венами, расходящимися от глаз, убивающие невинных людей. Синее пламя. Иссушенная земля. Солейл и Фуэл падают. Погибают.

Нам никогда не вывезти достаточно оружия, чтобы это остановить. От нас все скрывали, стерли саму нашу историю, чтобы избежать конфликта, уберечь нас, пока гибли невинные люди.

Лиам... Боги... Лиам. Я впиалась мысленными ногтями в Даина и удерживала его, заставляя снова пережить это со мной... Беспомощность. Сокрушительная утрата. Застилающий глаза гнев.

- Это честь для меня.

Последние слова Лиамы. Которые он сказал мне.

Моя месть в небе, когда мы сражались вместе с Тэйрном. Я, вооруженная единственным оружием, которое может убить вэйнительницу, а она из всех сил пыталась покончить со мной и моим драконом.

Как только в меня вонзился отравленный кинжал, я перестала тянуть Даина и начала толкать, крича наяву и в мыслях, заполняя голову всей болью до капли, всем страданием, которые мне причиняли последние четыре дня.

Даин вскрикнул, его руки оторвались от моих висков.

Я распахнула глаза, и мой крик еще звенел в ушах, когда Даин отшатнулся. На лице его был написан чистый ужас.

- Я здесь, - сказал Лиам. - И я все еще ни о чем не жалею, Ви. Ни единой секунды.

По моим щекам побежало что-то мокрое.

- Получил, что хотел? - хрипло выдавила я надорванными голосовыми связками.

- Ты вывозила оружие, - медленно проговорил Даин, заглядывая мне в глаза.
- Краля наша оружие для помощи другому королевству?

Все внутри меня рухнуло из-за полнейшей, абсолютной неудачи. Из всего, что я показала, он взял только это?

Я с трудом перевела взгляд с Даина на Лиаму, запоминая черты его лица и яркие голубые глаза.

- Прости, что подвела тебя.

- Ты не подводила меня. Ни разу, - прошептал он, качая головой. - Это мы втянули тебя в нашу войну. Если кто-то и должен извиняться, то это я.

- Правильно извиняешься, - усмехнулся Варриш.

Если Даин вскрыл мою память, видел грузы оружия, с доставкой которых я помогала, он знал все. Меня захлестнула волна безнадежности, размывая решимость, настрой не ломаться. Внутри меня осталась лишь боль - а за нее сражаться не стоило, особенно теперь, когда я выдала всё и всех, кто для меня что-то значил.

- Нас требуют немедленно! - крикнул кто-то снаружи.

- Майор Варриш, - поторопила Нора. - Это приказ для всего командования.

- Что ты узнал? - Варриш повернулся к Даину, теряя самообладание. - Откуда они выступают?

- Дайте кинжал, - потребовал Даин, протянув руку. - Хочу сравнить с тем, который видел в ее памяти. С теми, что они воровали у нас.

- Только не убивай ее. Сперва еще нужно найти и допросить Риорсона, а она будет рычагом. - Варриш вручил мой кинжал Даину.

Тот бросил взгляд на клинок и кивнул:

- Это он. Их вывозят десятками и вооружают врага. Я все видел. - Карие глаза встретились с моими. - В этом участвует как минимум одна стая грифонов.

У меня упало сердце. Он узнал. Увидел, несмотря на все мои старания.

Меня допросят снова - специально оставят в плену, чтобы выманить Ксейдена, - но никогда не выпустят живой. Место, что я звала домом, коридоры, где ходила с отцом, Архивы, которые почитала наравне с богами, поле, где летала с Тэйрном и Андарной, залы, где смеялась с друзьями, и комнаты, где меня обнимал Ксейден, станут моей гробницей.

А мальчишка, с которым я лазила по деревьям у реки, принесет мне погибель. Я обмякла, и меня покинуло последнее желание сопротивляться.

- Хорошо. Хорошо. А теперь скажи, где они, - приказал Варриш.

Даин сжал кинжал в левой руке, развернув так, чтобы лезвие легло параллельно его предплечью, и приставил его к моему горлу.

- Надо было мне доверять, Вайолет.

Я даже не смела сглотнуть, не отводя взгляда от этого мерзавца. Я не умру в страхе.

- Ничего бы этого не случилось, если бы ты мне просто доверяла.

Боль в его глазах только подпитывала мой гнев. Как он смел теперь обижаться!

- А теперь уже поздно.

- Варриш! - закричала Нора, когда крики заполнили коридор снаружи.

Варриш повернулся к лейтенанту, и я почувствовала, как холодный металл скользнул по моей коже. Даин меня убьет.

- Все хорошо. - Лиам взял меня за плечо. - Я буду с тобой. Я тебя не оставлю.

Тэйрн. Андарна. Боги, я надеялась, хотя бы они выживут. Ксейден должен был выжить. Просто должен. Я люблю его.

Надо было говорить ему об этом каждый день, быть честной с собой даже во время ссор и сомнений.

А теперь вместо того, чтобы отдать эти чувства Ксейдену, я похороню их вместе с собой. В глазах поплыло, слезы побежали по щекам, но я подняла голову.

Даин замахнулся, и я ждала выпада, боли, потока крови.

Ничего этого не последовало.

Зато Варриш отшатнулся, схватившись за бок и выпучив глаза, и заревел так, что уши заложило. Даин поднес окровавленный кинжал к ремням на моих запястьях, освободив сперва одно, потом второе.

– Не знаю, сможем ли мы отсюда пробиться наверх, – сказал он быстро, припав на колени и освобождая мне ноги. – Можешь идти?

Какого хрена происходит?!

– Аэтос! – гаркнул Варриш, приваливаясь к стене и соскальзывая. По кирпичам за ним потянулся красный след.

– Вайолет! – Даин впихнул что-то мне в здоровую руку. – Двигайся, или нам конец!

Я сомкнула пальцы на знакомой рукоятке, а Даин выхватил из ножен короткий меч, направив острие в горло Норы, бросившейся в камеру.

– Выпусти нас – и будешь жить.

Он загородил меня, пока я пыталась подняться. Ноги раз за разом предавали меня, подламывались, но я все же ухитрилась встать. После недавнего визита Нолона переломы более-менее зажили, это я помнила, но все же всхлипнула из-за треснувших ребер, которые не давали свободно дышать, и тошноты, когда перед глазами закружилась камера.

– А вот я подобного не обещаю.

От угрозы в знакомом низком голосе мои колени вновь ослабли. И тут у горла Норы показалась рука с кинжалом и резанула без колебаний.

Она упала, поток крови хлынул из зияющей раны в ее горле. Я подняла взгляд, и мне показалось, что это гнев богов пылает в ониксовых глазах с золотыми точками.

Единственное преступление, хуже убийства кадета, – немислимый акт нападения на командование.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

Гнев горел в его глазах, когда Ксейден поднял меч в правой руке и кинжал в левой, оба окровавленные, оба – нацеленные на Даина.

О боги.

– Нет! – крикнула я, бросившись перед Даином, но ноги не слушались, и навстречу мне полетел пол.

– Проклятье!

Сталь звякнула о камни, и Даин подхватил меня обеими руками.

Поле зрения будто почернело по краям, и боль грозила лишить меня последних проблесков разума. Каждая клеточка тела словно вопила в страдании, пока я пыталась устоять на ногах. Но держали меня не только руки Даина – у ног и под мышками возникли мягкие ленты теней. С трудом сохраняя сознание, я увидела, как передо мной появились два Ксейдена, затем слились в одного.

– Он спас меня, – прошептала я. – Не убивай его.

Нападение на Варриша давало Даину шанс... правильно?

Ксейден внимательно посмотрел на меня, и его глаза расширились.

– Боги, Вайолет. – Вокруг нас взорвались тени, раскалывая камень и расщепляя деревянные доски кровати, залитой моей кровью.

Похоже, лицу досталось так же, как и всей мне.

– Ты пришел... – Я пошатнулась вперед, и Даину хватило соображения не удерживать меня.

Ксейден поймал меня, тени перехватили его меч, а он положил ладонь мне на спину и прижал к своей груди – легонько, словно боялся, что я сломаюсь.

– Во всем мире нет места, где я тебя не найду, не забыла? – Он выдохнул в грязные, слипшиеся, окровавленные пряди и поцеловал меня в макушку.

Кожа и мята пересилили запах железа и сырости, и впервые с тех пор, как меня одурманил Нолон, я почувствовала себя в безопасности. Слезы пропитали форму на груди – на моей груди? Или груди Ксейдена? – этого я не знала.

- Боги тебя побери, - сказал из-за спины Ксейдена Гаррик. - Так торопился, что не мог оставить мне ни одного? Я целую вечность разбираю баррикады из трупов на лестнице.

Мои губы снова растрескались от улыбки, и я приложила щекой туда, где слышались сильные, размеренные удары сердца. Сердца Ксейдена.

- Привет, Гаррик.

Он побледнел, чуть не выронив мечи, но быстро оправился и нацепил улыбку.

- В иные времена ты выглядела получше, Вайолет, но рад, что ты хотя бы живая.

- Я тоже.

- Наверху полный разброд, - сообщил Гаррик Ксейдену, удостоив Даина вопросительным взглядом. - Командование вылетает на границу.

- Значит, сработало, - заявил Ксейден.

Варриш застонал, и наши головы разом повернулись в его сторону.

- Отпускаешь предательницу? - обвинил Даина майор, зажимая рану на боку и пытаясь подняться на ноги.

- Так вот что тут происходит, - протянул Гаррик, глядя то на Даина, то на Варриша.

- Твой отец будет весьма разочарован, - прошипел Варриш сквозь окровавленные стиснутые зубы. Он кашлял кровью, а значит, долго бы не протянул.

- Если он уже знает то, что мне показала Вайолет, то это я разочарован в нем, - парировал Даин, поднимая нож и нацеливая острие на Варриша.

- Нет! - рявкнул Ксейден. - Не ты.

Его рука на моей спине напряглась, и в этот миг тени окутали Варриша и поволокли по полу. Глаза майора раскрылись от ужаса, когда черные полосы бросили его на стул, а потом стянули запястья и ноги вместо ремней.

- Эта честь принадлежит Вайолет, если она захочет...

- Захочет, - ответила я тут же.

Ксейден опустил руку, обхватив меня за талию и осторожно оценивая мою реакцию на прикосновения.

«Даже не знаю, где могу к тебе притронуться...»

- Ничего, - успокоила я его, сжав кинжал из темного сплава в правой руке, в то время как левая безжизненно висела вдоль туловища.

Даин отступил, опуская меч, Ксейден помог мне сдвинуться с места, и я зашаркала по засохшим лужицам моей собственной крови на каменном полу. Глаза Варриша дерзко прищурились, несмотря на его бледность. Ксейден поддерживал меня, когда я поднесла к груди мучителя кинжал – пусть он дрожал в слабой руке – и остановила кончик над сердцем, прямо между ребер.

– Я обещала, что ты умрешь в этой камере, – прошептала я, но слишком сильно тряслась, чтобы сразу вогнать клинок. Сейчас мне требовались все силы, только чтобы устоять на месте.

Рука Ксейдена взяла мою и толкнула вперед, вонзив лезвие в сердце Варришу. И я запомнила выражение на лице мерзавца, пока его покидала жизнь, на будущее. Чтобы убеждать себя, когда неизбежно придут кошмары: он действительно умер. Я его убила.

Я смотрела, и смотрела, и смотрела, и на меня наваливался груз всего, что произошло, грозя лишить дыхания. Горло свело, глаза горели от жгучих слез, а мысли ушли в пике. Я только что убила вице-коменданта квадранта.

И какого хрена мне теперь делать? Вернуться на занятия? А Ксейден... Ксейден рискнул всем, прилетев сюда за мной.

– Дай нам секунду и пока не убивай Аэтоса, – приказал Ксейден Гаррику, и я услышала, как мы остались в камере одни, после чего он осторожно повернул меня к себе, прочь от тела Варриша. – Ты жива. Неважно, что здесь случилось, что было сказано, – ты жива, важно только это.

– Я не сломалась, – прошептала я. – Даин... Он все увидел перед тем, как напасть на Варриша, но я не сломалась, честное слово.

Я покачала головой, и перед глазами все расплылось, а потом очистилось, когда слезы побежали из глаз.

– Я тебе верю. – Он положил ладонь мне на затылок, жадно оглядел своими прекрасными глазами. – Но для меня это все равно неважно. Мы уходим. Я забираю тебя отсюда на хер.

Я моргнула.

– Мы не можем уйти. Они последуют за нами, а Бреннан не готов. – У меня задрожали губы. – Ты лишишься доступа к вооружению Басгиата...

– Да мне насрать. Что-нибудь придумаем, когда выберемся.

– Ты потеряешь все, над чем трудился. – У меня надломился голос. – Из-за меня.

– Значит, у меня будет все, что мне нужно. – Он опустил лицо так, чтобы я видела, чувствовала лишь его. – Я с радостью буду смотреть, как Аретия снова горит дотла, лишь бы ты выжила.

– Ты это не всерьез.

Он любил свою родину. Он делал все, чтобы ее защитить.

– Всерьез. Прости, если ждешь от меня благородства. Я тебя предупреждал. Я не нежный, не милый или добрый, – и ты все равно влюбилась. Вот что ты получила, Вайолет. Меня. Все хорошее, плохое, непростительное. Все. Я твой.

Его рука обхватила меня за пояс, поддерживая, осторожно прижимая.

– Хочешь знать правду? Полную правду? Я люблю тебя. Я влюблен в тебя с головой. С той самой ночи, когда снег падал тебе на волосы, и ты поцеловала меня в первый раз. Я благодарен, что моя жизнь связана с твоей, ведь это значит, что мне не придется пережить ни дня без тебя в ней. Мое сердце бьется, только если бьется твое, а когда ты умрешь, я встречу Малека с тобой плечом к плечу. И ужасно повезло, что и ты любишь меня, потому что тебе никуда не деться от меня ни в этой жизни, ни в любой, что будет дальше.

Мои губы раскрылись. Это все, чего я хотела когда-либо, что мне нужно было услышать.

– Я люблю тебя, – шепотом призналась я.

– Рад, что ты не забыла. – Ксейден легко коснулся своими губами моих, стараясь не тревожить раны. – Выберемся отсюда вместе.

Я кивнула.

– Надо торопиться, – окликнул Гаррик.

– Расчищай лестницу! – распорядился Ксейден. – И скажи Боди найти антидот, который нужен ей и остальному ее отряду.

– Понял, – сказал Гаррик.

– Моему отряду?

Ксейден снова посмотрел на меня.

– Они в порядке, но находятся под стражей в допросной. Вчера они пытались тебя спасти. Ты сможешь идти?

– Не знаю, – честно ответила я. – Я уже со счета сбилась, что сломано, а что починил Нолон. Только знаю, что в левой руке трещина, еще как минимум в трех ребрах справа. И бедро как будто не там, где надо.

– Он умрет за то, что им помогал. – Ксейден развернулся и буквально вытащил меня из камеры, мимо трупа Норы – и мы попали в гребаную кровавую баню. Между нами и лестницей лежало по меньшей мере полдесятка тел. Ксейден быстро рассовал все мои кинжалы по местам, но не забрал тот, что я еще сжимала в руке.

Даин передал ему аптечку из ближайшего шкафчика, и Ксейден как можно быстрее наложил мне шину. Я закусил рваную губу, чтобы удержаться от возгласа, а он перетянул мне ребра поверх доспехов.

– Ксейден! – крикнул с лестницы Гаррик. – У нас проблемы!

– Проклятье, – пробормотал Ксейден, и его взгляд заметался между мной и мечами, прислоненными к стене.

– Могу ее понести, – предложил Даин. Тогда Ксейден смерил его взглядом, обещавшим долгую и мучительную смерть.

– Я еще не решил, жить тебе или умереть. И я ее тебе не доверю, уж можешь не сомневаться.

– Я могу идти. Кажется. – Но стоило мне сделать шаг, как комната пошатнулась. И впервые в жизни я почувствовала себя слабой. Вот что со мной сделало это чудовище в камере. Отняло мою силу.

– Но все-таки не сломало, Вайолет, – мягко сказал Лиам из угла.

И мое сердце сжалось, когда он отступил на шаг в тени. А потом еще на шаг.

– Давай так: когда в следующий раз меня будут избивать пять дней подряд, я разрешу тебе вынести меня из тюрьмы, – предложил Ксейден, убирая мечи в ножны за спиной.

– Спасибо, – сказала я – им обоим.

Ксейден поднял меня на руки, прижав к груди, но стараясь не давить на ребра.

– Иди за мной или умри. Выбор за тобой. Но решай сейчас, – бросил он Даину, когда нас окружили тени, образуя круг из клинков, и Ксейден тронулся с места, неся меня вверх по лестнице с магическим освещением.

Моя голова упала на его плечо, и я поморщилась; но что такое боль, если мы уходим отсюда? Если мы оба живы? Он пришел. Все-таки пришел.

– Что там за проблема, Гаррик? – спросил Ксейден, когда мы свернули за угол.

– Генеральского размера, – ответил Гаррик, стоя с поднятыми руками. С клинком моей матери у горла.

Вот дерьмо.

Я вскинула голову, и Ксейден будто прирос к месту. Я почувствовала, как он напрягся всем телом.

Мать посмотрела на меня сверху, стоя на ступеньку выше Гаррика, и я вдруг поняла, что ее лицо исказила... минутку, тревога?

- Вайолет.

- Мама. - Я моргнула. Она впервые назвала меня по имени с самого парашюта.

- Кого ты убил? - Это она спросила уже у Ксейдена.

- Всех, - ответил он просто.

Она кивнула, потом опустила клинок.

Гаррик глубоко вдохнул, отходя от нее и прислоняясь спиной к стене.

- Держи. - Мать достала из нагрудного кармана флакон с прозрачной жидкостью. - Это антидот.

Я уставилась на флакон, и мое сердце разогналось от тихого мерного стука до полного галопа. Как понять, что там на самом деле?

- Я бы пришла раньше, если бы знала, - сказала мать, и ее голос смягчился вместе с взглядом. - Я не знала, Вайолет. Клянусь. Всю прошлую неделю я была в Коллдире.

- То есть твое возвращение - это что? Просто совпадение? - спросила я.

Ее губы поджалась, пальцы стиснули флакон.

- Я бы хотела поговорить с дочерью наедине.

- Не дождетесь, - возразил Ксейден.

Ее взгляд снова стал жестким.

- Уж ты-то должен знать, на что я готова, чтобы защитить ее. И поскольку я уверена, что именно ты со Стаэль забросал трупами виверн все наши форпосты вдоль границы, вызвав переполох у командования академии, можешь сделать мне одолжение и позволить попрощаться с дочерью?

- Ты.. что? - Мой взгляд метнулся к Ксейдену, но он не отводил взгляда от моей матери.

- Я сделал бы это раньше, но пришлось пару дней их ловить и убивать, - ответил ей Ксейден.

- Ты угрожаешь всему нашему королевству. - Она прищурилась.

- И хорошо. Вы допустили, чтобы Вайолет пыталась несколько дней. Мне плевать, из-за чего это случилось - из-за вашего отсутствия или попустительства. Это ваша вина.

- Три минуты, - приказала она - Сейчас же.

- Три минуты, - согласилась я.

Взгляд Ксейдена метнулся ко мне.

- Она же гребаное чудовище. - Его голос был мягким, но убедительным.

- Она моя мать.

Секунду казалось, будто он готов со мной спорить, но затем Ксейден медленно опустил меня на пол и привалил к стене.

- Три минуты, - прошептал он. - И я жду наверху, - это предупреждение уже было для моей матери, когда он двинулся по лестнице с Гарриком. - Аэтос, ты с нами?

- Видимо, да, - сказал Даин, ожидая в нескольких ступенях ниже меня.

- Ну иди тогда, - приказал Ксейден.

Даин что-то буркнул, но последовал за ними, оставив меня наедине с матерью.

Протягивая мне флакон, она казалась воплощением спокойствия и строгости: осанка прямая, лицо - без выражения.

- Бери.

- Ты знала, что там творится, все эти годы. - Я сжала кинжал побелевшими пальцами.

Мать сделала шаг ко мне, ее взгляд перескочил от кинжала в одной моей руке к перевязи на другой, потом сфокусировался на нагрудном кармане, и она положила флакон туда.

- Когда у тебя будут свои дети, тогда и поговорим о риске, на который ты готова пойти, и лжи, которую готова рассказывать, лишь бы их уберечь.

- А как же их дети? - Я почти прокричала это в ответ.

- Еще раз. - Она протянула ко мне руку, погладила по плечу и привлекла к себе. - Когда станешь матерью, тогда и поговорим, чем ты готова пожертвовать ради своего ребенка. Теперь иди.

Я стиснула зубы и двинулась вперед, ставя одну ногу перед другой, одну перед другой, и снова, и снова, борясь с головокружением, истощением, волнами боли.

- Нельзя, неправильно бросать их умирать безоружными.

- Я и не говорила, что это правильно. - Мы медленно прошли первый поворот. - И я знала, что ты никогда с нами не согласишься. Никогда не смиришься с нашим мнением о самосохранении. Маркем считал тебя своей протеей, следующей главой писцов, единственным сообразительным, умным кандидатом, который продолжит плести сложные шоры, выбранные для нас сотни лет назад. - Она фыркнула. - Он ошибался, считая, что тобой легко манипулировать, но я-то знаю свою дочь.

- Ну или думаешь, что знаешь.

Каждый шаг был борьбой, он встряхивал мои кости и испытывал суставы. Все тело казалось тошнотворно свободным и в то же время тесным - того гляди, тресну от натуги.

- Может, я для тебя и чужая, Вайолет, но ты для меня - вовсе нет. В конце концов ты бы раскрыла истину. Быть может, не во время учебы в квадранте писцов, но уж точно ко времени, когда стала бы капитаном или майором, когда Маркем привлек бы тебя во внутренний круг, как мы поступаем почти со всеми в этих званиях. И вот тогда бы ты разрушила все во имя милосердия или чего-нибудь там еще, а они бы тебя за это убили. Я уже потеряла одного ребенка, охранявшего наши границы, и не была готова потерять второго. Зачем я, по-твоему, отправила тебя в квадрант всадников?

- Потому что считаешь писцов хуже, - ответила я.

- Глупости. Любовь всей моей жизни был писцом. - Мы мерно шагали и поднимались, поворачивая вместе с лестницей, и вскоре наверху показалась дверь в Архивы. - Я отправила тебя в квадрант всадников, чтобы у тебя появился шанс выжить, и напомнила Риорсону о его долге передо мной за жизни меченых.

Я замерла.

- Что-что ты сделала? - Не может быть, чтобы она сказала то, что я сейчас слышала.

Мать склонила голову набок и посмотрела мне в глаза.

- Простой обмен. Он хотел спасти детей отступников, дать им хоть какой-то шанс. Я отдала ему право на этот квадрант, если он согласится нести ответственность за этих детей, в обмен на услугу в будущем. Этой услугой и была ты. Если бы ты преодолела парাপет, ему оставалось лишь проследить, чтобы никто не убил тебя в первый год, не считая испытаний или твоей собственной наивности. Что он и сделал. Настоящее чудо, учитывая, что для тебя устроил полковник Аэтос во время Военных игр.

- Ты знала? - мне показалось, что еще немного - и меня стошнит.

- Узнала уже потом, но да. Не надо на меня так смотреть, - упрекнула она меня, подтягивая еще на одну ступеньку. - Ведь получилось же. Ты жива? Жива. Хотя, признаюсь, я не ожидала дракона, связанного брачными узами, и прочих твоих личных связей. Это меня разочаровало.

Теперь все складывалось. Как она и говорила. Той ночью на дереве в прошлом году, когда Ксейден должен был убить меня за то, что я видела встречу меченых... Испытание, когда у него были все возможности отомстить моей матери, расправившись со мной, - а он мне помог... Без пяти минут вмешательство на Молотьбе...

Ребра снова затрещали. В груди разлилась боль. У него никогда не было свободного выбора. Его жизнь – жизни всех самых близких ему людей – всегда были связаны со мной. Почему именно сейчас я должна была об этом узнать?

– Это твои шрамы у него на спине?

– Да, – сказала она сухо. – Это тирский обы..

– Замолчи. – Я не хотела слышать никаких оправданий этому непростительному поступку.

Но мать, конечно, не послушалась.

– Похоже, отправив тебя в квадрант всадников, я лишь приблизила наш конец, – заметила она, когда мы преодолели последние четыре ступеньки и вышли в туннель у Архивов.

Ксейден протянул ко мне руки, и ладонь матери соскользнула с моей талии.

– Полагаю, ты воспользуешься неразберихой, чтобы вывезти ее? – спросила она, но мы оба знали, что на самом деле это приказ.

– Так и планирую. – Он снова прижал меня к себе.

– Хорошо. Не говори мне куда. Не хочу знать. Маркем все еще в Коллдире с королем. Распоряжайся этими сведениями по своему усмотрению. – Мать посмотрела на Даина, с пепельным лицом ожидающего нас рядом с Гарриком. – Теперь, когда ты знаешь, ты сделал выбор?

– Сделал. – Даин расправил плечи, когда мимо пробежала группка писцов: капюшоны сбиты, на лицах паника.

– Хм. – Она удостоила Даина лишь презрительным хмыканьем, потом посмотрела на Ксейдена. – Итак, война отца переходит его сыну. Это же ты, верно? Воровал оружие? Передавая его врагу, который пытается с нами покончить?

– Уже жалеете, что допустили меня в квадрант? – Он говорил обманчиво спокойно, но по стенам туннеля уже поползли тени.

– Нет. – Ее взгляд вернулся ко мне. – Не умирай, иначе все это было напрасно. – Мать провела тыльной стороной пальцев по моему распухшему лицу. – Я бы посоветовала принять арнику и пойти к целителю, но ты и так все это знаешь. Твой отец проследил, чтобы ты знала все, что тебе нужно, или где это найти. Ты – все, что от него осталось.

Но это была неправда. Его смехом, его теплом была Мира, а Бреннан..

Мать не знала о Бреннанае, и в тот миг я ни капли не жалела, что сохранила эту тайну.

Ее улыбка, натянутая и полная печали, мелькнула на губах, а через мгновение я гадала, не привиделось ли мне. Пропала она так же быстро, как

появилась, и мать отвернулась от нас, ступив на лестницу, которая вела в главное здание.

- Ах да, Вайолет, - бросила она через плечо. - Сорренгейлы уходят или улетают с поля боя, но их никогда не выносят.

Невероятно. Я провожала ее взглядом, пока она не скрылась наверху.

- Неудивительно, что ты такая милая и добрая, Вайолет, - пробормотал Гаррик.

- Уходим, - объявил Ксейден. - Собирай всех с меткой отступника и жди нас на летном поле...

- Нет! - Я покачала головой.

Ксейден посмотрел на меня так, будто я отрастила лишние конечности.

- Мы же только что все обсудили. Остаться здесь нельзя, и я тебя не брошу.

- Не только меченых, - пояснила я. - Если Маркема нет, а большая часть командования летит на границу, это наш единственный шанс.

- Уйти? - Ксейден поднял брови. - Хорошо, тогда и спорить не о чем.

- Дать выбор всем. - Я бросила взгляд на пустой туннель. - Когда командование вернется, когда они поймут, что новости не остановить, здесь все закроют, а наши друзья... - Я покачала головой. - Нужно дать им выбор, Ксейден, иначе мы ничем не лучше командования.

Ксейден прищурился.

- Драконы поручатся за тех, кто хочет уйти по правильным причинам, - шепнула я.

Он скрежетнул зубами, но кивнул:

- Хорошо.

- Тебе оставаться здесь небезопасно. После того, что ты сделал. - Я посмотрела на Даина, вопросительно подняв брови. Одно дело - защищать меня без свидетелей или иметь дело с моей матерью, которую он знал всю свою жизнь. Совсем другое - прослыть всадником, который все здесь уничтожил.

- Небезопасно и там, куда мы отправимся. - Гаррик переводил глаза от Даина к Ксейдену. - Вы шутите? Мы что, теперь ему доверяем?

- Если он хочет заслужить наше доверие, пусть заслужит, - сказал Ксейден.

У Даина дрогнули желваки, но он кивнул:

– Видимо, моим последним приказом на должности командира крыла будет объявить построение.

* * *

– Вот где сейчас наше командование! Прячет тела десятка дохлых виверн! – через полчаса голос Даина, стоявшего на помосте, разносился над строем.

Мы стояли справа от остальных командиров крыла. Солнце зашло за пики позади нас, но света еще хватало, чтобы разглядеть потрясение, недоверие на лице почти каждого всадника.

Только меченые и мой отряд не начали тут же споры меж собой. Остальные же не сдержались, шептались, а то и вовсе кричали друг на друга.

– Так ты себе это представляла? – спросил меня Ксейден, окидывая взглядом толпу.

– Не совсем, – признала я, тяжело опираясь на него, но все же стоя на ногах.

Форма была чистая, рюкзак собран, а я перебинтована с ног до сломанной руки, но многие кадеты все равно с ужасом смотрели мне в лицо. После быстрого взгляда в зеркало я их прекрасно понимала.

Должно быть, Нолон лечил только самые тяжелые ранения, потому что у меня на щеках, лбу и шее красовался великолепный набор из свежих фиолетово-черных синяков и старых, зеленоватых, и эта раскраска уползала и под ворот формы.

Ксейдена трясло чуть ли не все время, когда я переодевалась.

– Если не верите, спросите своих драконов! – крикнул Даин.

«Если драконы согласятся им сказать», – заметил Тэйрн, направлявшийся к нам из Долины. Десять минут назад я наконец доверилась матери и выпила антидот – Тэйрн заявлял, что это было единственное логическое решение, – а он все-таки выбрал меня за ум.

«Что решил Эмпирей?»

Сегодня выбор делали не только мы.

«Решает каждый дракон. Сам за себя. Они не вмешаются и не станут наказывать тех, кто решит улететь и забрать с собой гнезда с яйцами и птенцов».

Это было все-таки лучше альтернативы – полномасштабной резни, убийства тех драконов, кто захочет сражаться.

«Ты правда в порядке?» – спросила я снова. Связь между нами ощущалась странно, будто он сдерживался больше обычного.

«Я потерял Соласа в лабиринте пещер. Не смог лично убить его и Варриша в наказание. Когда я его найду, продлю его мучения перед смертью».

Я понимала его чувства.

«А Андарна?»

«Готовится к бою. Заберем ее, когда будем улетать. – Он помялся. – И ты готовься. Она еще спит».

Тревога в животе стянулась узлом.

«Что случилось? Что ты недоговариваешь?»

«Старейшины еще никогда не видели, чтобы подросток так долго пробыл в Сне-без-сновидений».

У меня упало сердце.

– Ты врешь! – крикнула Аура Бейнхэвен, возвращая мое внимание к нынешней ситуации. И бросилась на Даина с мечом в руке.

Путь ей преградил Гаррик, обнаживший клинок.

– Я не против пополнить свой счет на сегодня, Бейнхэвен.

Хитон – с волосами, выкрашенными в цвет фиолетового пламени, под стать цвету моих синяков, – стоявший внизу, у лестницы, выхватил свой топор и повернулся к строю вместе с Эмери, который уже стоял с мечом наготове, и Сианной, охраняющей его сзади.

Ксейден не терял даром время в те пять дней, что я провела в камере. Он вернулся со всеми выпускниками, носящими метку отступника, и немалым числом других сторонников. Но не со всеми.

– Лучше поторопиться. – Я посмотрела на Ксейдена. – Профессора будут здесь в любую минуту.

Диверсия, которую устроил Боди на летном поле, выиграла нам время для встречи без ведома учителей, но немного, особенно учитывая, что Девера, Каори, Карр и Эметтерио еще оставались в учебном корпусе.

– Милости прошу, – ответил Ксейден со скучающим выражением. – Можешь попробовать их убедить.

«Поделись воспоминанием о Рессоне, но не дальше того, – сказала я Тэйрну. – Это самый простой способ донести до всех одну и ту же информацию».

«Я против этой идеи», – зашипел он: делиться воспоминаниями вне связи с всадником – не самое приятное дело.

«Есть получше?»

Тэйрн заворчал, и я увидела, как это происходит. По строю словно пробежала рябь из разом склонившихся голов и удивленных возгласов.

– Вот, совсем другое дело. – Я перенесла вес на менее пострадавшее колено, и левая рука Ксейдена сжалась у меня на талии, а правую он держал поближе к мечу.

Ксейден вздохнул:

– Тоже способ достичь цели, но хотелось бы, чтобы кое-что ты придержала.

Например, гибель Лиама.

– Это правда! – воскликнул кто-то из Второго крыла, пошатнувшись и выйдя из строя.

– Какого хрена вы несете? – крикнул другой, в замешательстве оглядывая остальных.

– Если ваши драконы не выберут... – начал Даин, но его голос заглушил галдеж в рядах кадетов.

– Как дела, командир крыла? – слова Ксейдена просто истекали сарказмом.

– Думаешь, справишься лучше? – медленно повернулся к нему Даин.

– Можешь стоять сама? – спросил меня Ксейден.

Я кивнула, поморщившись от резких уколов боли по всему телу, и выпрямилась.

Он сделал шаг вперед, поднял руки – и от стены позади нас хлынули тени, погружая всех нас в крошечную тьму. Я почувствовала на мгновение, что у моей щеки, там, где она была рассечена почти до кости, словно свистнула тонкая леска... И среди кадетов раздались крики.

– Хватит! – загрохотал Ксейден усиленным голосом, потрясшим даже помост у нас под ногами.

Плац затих.

Тени спешно отступили, оставив кадетов молча, потрясенно глядеть на Ксейдена.

– Вот же показушник, – пробормотал Гаррик через плечо, все еще стоя нос к носу с Аурой.

Ксейден криво улыбнулся, а потом крикнул:

– Все вы – всадники! Все – избранные, прошедшие Молотьбу, отвечающие за то, что будет с миром дальше. Вот и ведите себя подобающе! То, что

рассказал Аэтос, – правда. Верить или нет, решать вам. Но если ваш дракон решил не делиться тем, что видел, тогда выбор сделан за вас.

Воздух наполнил шум крыльев, и по строю пробежал ропот. Я встретила глазами с Ри, стоявшей во главе нашего отряда. Она незаметно кивнула в сторону ротонды.

Я глянула туда и заметила троицу фигур в бежевом, собирающих рюкзаки, во главе с Есинией. Слава богам, они пришли. Теперь осталось уговорить трех драконов их понести.

«Уже сделано, – пообещал Тэйрн. – Но только в этот раз».

Пусть. Этого достаточно, чтобы спасти их жизни.

– Войны не ждут, когда вы будете готовы, – продолжил Ксейден, – и не заблуждайтесь – мы на войне. Но войне, где мы уступаем не только силой печатей, но и превосходством в воздухе.

«Так ты себе представляешь ободряющую речь?»

«Если их надо ободрять, пусть лучше не идут с нами».

Справедливо.

– Выбор, который вы сделаете в следующий час, определит ход – а то и конец – вашей жизни. Если пойдете с нами, не могу обещать, что вы выживете. Но если останетесь, то гарантирую, что вы умрете, сражаясь не на той стороне. Вэйнителли не остановятся на границе. Они выпьют всю магию Поромиэля до капли и придут на земли драконов в Долине.

– Если мы пойдём с вами, нас объявят предателями! – раздался голос из Третьего крыла. – И будут правы!

– Чтобы заслужить статус предателя, надо в присутствии заинтересованных лиц объявить о своей верности другой стороне, – возразил Ксейден. – А что касается охоты на нас... – Он медленно выдохнул, опуская плечи. – Пусть ловят. Мы спрячемся так, что нас не найдут.

Мое сердце билось все быстрее, и шум крыльев в воздухе становился уже просто оглушительным.

Дверь, ведущая к Полосе и проходу на летное поле, распахнулась, и оттуда вырвался десяток профессоров с гневными лицами.

– Что вы наделали?! – кричал Карр на бегу. Он направлялся к нам, вскидывая руки, и ветер трепал его волосы. – Вы погубите нас всех, и ради кого? Ради людей, которых никогда не встречали? Я этого не допущу!

– Боди! – приказал Ксейден, когда Карр достиг Третьего крыла.

Из рук Карра вырвалось пламя, устремившись к помосту, и внутри меня все оборвалось.

Время словно замедлилось, когда Боди выступил вперед и сделал движение, словно поворачивал рычаг.

Огонь потух, как его и не бывало, оставив Карра в изумлении тарашиться себе на ладони.

– Вы нас хорошо учили, профессор, – сказал Боди, не опуская руки. – Может, даже слишком.

Охренеть.

«Он может отражать печати», – объяснил мне Ксейден.

Ну это, конечно, пиздец как пугающе.

Остальные профессора задрали подбородки, глядя на драконов, заполнивших все небо.

Зеленые. Оранжевые. Красные. Коричневые. Синие. Я подняла глаза и увидела Тэйрна, который быстро снижался. Черные.

Ксейден подхватил меня за талию, когда стены крепости затряслись под весом приземлявшихся драконов. Когти впились в стены, кроша кладку, и несколько десятков крылатых, если не больше сотни, заняли все свободное место вокруг. Одни сели на горном склоне позади нас, другие опустились на башни квадранта, нависнув над плацем, как живые скульптуры.

– Мы не будем вам мешать, – сказала Девера Ксейдену, потом двинулась к своему дракону у Парапета. – И вообще, кое-кто хотел бы к вам присоединиться.

– Неужто? – ухмыльнулся Боди.

– А кто, по-вашему, распространил новости о Золии на инструктаже?

Она кивнула. Мои губы невольно растянулись в улыбке. Она именно та, за кого я ее всегда и принимала.

– Вылетаем через час! – крикнул Ксейден. – Перед вами простой выбор. Ваш личный. Можете защищать Наварру, а можете сражаться за весь Континент.

Тэйрн лег перед помостом и с недовольным ворчанием позволил Ксейдену поднять меня в седло, но мы все же справились. Мы поднялись в воздух и полетели на юг в самой большой стае, что я видела в жизни: двести драконов и сто один всадник, почти половина квадранта. И были еще другие, но они летели по долготу, окружному маршруту с птенцами.

Тэйрн нес Андарну, которая пугающе обмякла во сне. Большую часть пути я тоже проспала, лежа на седле: тело потребовало отдыха, чтобы собраться заново.

В неразберихе трудно было разглядеть каждое лицо, но я гордилась тем, что за нами пошли все до единого члены моего отряда, даже первокурсники, с

трудом сидевшие в седле. Они продержались всю ночь, и утро, и следующий день, пока стая неслась все дальше и дальше на пределе сил.

Меченые заняли позиции по краям строя, пряча нас от взгляда Мельгрена, если он вдруг решил бы сразиться с нами, и летели мы самым безлюдным маршрутом, но все же трудно скрыть целую тучу драконов, пусть даже на такой высоте.

Однако, должно быть, на границу призвали не только командование. Когда мы пересекали границу Тиррендора, взмыв высоко над утесами Дралора, мы не встретили ни единого патруля.

«Почти на месте», – сообщил мне Тэйрн, когда мы миновали кристальные воды реки Беата.

«Я в порядке».

«Мне можно не врать. Я все чувствую. Усталость. Боль. Скрип несросшейся кости в левой руке. Запекшиеся раны на лице. Нытье в левом колене, которое утихает, только когда...»

«Поняла-поняла. – Я сдвинулась в седле, стараясь унять хоть немного боль. – Это же ты не останавливался уже целых двенадцать часов, чтобы напиться».

«И пролечу еще двенадцать, если понадобится. Люди – невероятно капризный вид, в сравнении с нашим».

Когда мы достигли Аретии, я чуть не валилась из седла.

Тэйрн и Стаэль вылетели вперед, оторвавшись от строя над городом, и направились к дому Риорсонов, тогда как остальная стая свернула к долине высоко в горах.

«В твоём состоянии ты не сможешь спуститься вниз сама», – принял за меня решение Тэйрн. И я слишком устала, чтобы с ним спорить.

Тело будто молния пронзила, когда Тэйрн раскинул крылья, смена скорости вжала меня в седло, когда он приземлился – мягко, памятуя об Андарне, – посреди двора перед домом Риорсонов.

Его морда метнулась к распахнувшейся двери, и я проследила за его взглядом – очень, очень медленно, от усталости и недосыпа, повернув голову.

– Вайолет! – воскликнул Бреннан, сбегая по мраморной лестнице.

Я расстегнула пряжку седла и заставила себя спешиться, несмотря на боль, – казалось, осколки костей в теле скрежещут друг о друга. Поддерживая перевязанную руку, я соскользнула по передней лапе Тэйрна напрямик в объятия Ксейдена и чуть не рухнула на землю.

- Поймал, - шепнул он мне в волосы, бережно поддерживая. А потом мы повернулись к дому Риорсонов и моему надвигающемуся брату, лицо которого было полно ярости.

Тэйрн взлетел позади меня раньше, чем я успела оглянуться на Андарну.

- Во что ты втравил ее на этот раз?! - заорал Бреннан на Ксейдена.

- Он меня, наоборот, спас, - успокоила я его.

- Да?! Тогда почему она полумертвая каждый раз, как ты ее мне привозишь?

Из-за взгляда, которым Бреннан пронзил Ксейдена, я даже впервые задумалась, кто из них более свиреп. Бреннан потянулся к моему лицу, но замер.

- О боги. Вайолет, ты... Что с тобой сделали?

- Я в порядке, - повторила я. Сделала шаг вперед, и Бреннан аккуратно меня обнял. - Хотя не помешает восстановиться.

Он повел было меня к лестнице, но замер, склонив голову и прислушиваясь. Шум крыльев становился все громче, переходя в настоящий рев, и огромная стая драконов пролетела над городом в сторону долины.

- Что вы двое сделали?

- Сестру свою спрашивай, - ответил Ксейден.

Бреннан опустил взгляд на меня - его глаза округлились. Он был потрясен и слегка, совсем капельку, испуган.

- Я хочу сказать... - Я попыталась выдавить улыбку, но губы снова потрескались до крови. - Ты же сам говорил, что тебе нужны всадники.

Часть вторая

Глава 37

Наполовину дворец, наполовину казармы, а в целом - крепость: дом Риорсонов ни разу не взяла вражеская армия. Он пережил бесчисленные осады и три полномасштабных атаки, прежде чем пасть под пламенем тех самых драконов, коим служил.

Капитан Фитцгиббонс. Об истории Тиррендора: полная версия, издание третье

– Ужасно дерзко – уйти настолько далеко от места, защищенного чарами, – сказал Мудрец, удерживая меня в неподвижности. Носки сапог зависли в каких-то дюймах от замерзшей земли моей личной пыточной камеры.

Я снова оказалась в этом странном кошмаре, но на сей раз хотя бы прошла дальше по выгоревшему на солнце полю.

– Вот именно, снова, – прошипел темный колдун, и его лицо исказила ухмылка. – Тебе никогда не избавиться от меня. Я буду гнать тебя до края Континента и дальше.

Я пыталась успокоиться: унять колотящееся сердце, не сжимать челюсти так сильно, выровнять дыхание – в надежде проснуться.

Но только мой разум понимал, что все лишь сон. А тело застряло в иллюзии.

– Ты можешь гнаться за мной только до границы чар, – прохрипела я.

– Но спишь ты сейчас за ними. – Жуткая улыбка перекосила потрескавшиеся губы. – И самая длинная ночь еще не минула.

Он потянулся за отравленным кинжалом...

Я моргнула, и сердце еще несколько мгновений колотилось о ребра, пока я сбрасывала яркий кошмар и узнавала окружение.

Не открытое ветрам поле или холодная, окровавленная камера в Басгиате – это была залитая светом спальня в Аретии. Большие окна, толстые бархатные шторы, книжные шкафы во все стены, широкая кровать. Я была в безопасности. Варриш не подждал по ту сторону двери, чтобы снова ломать меня, – потому что он был мертв. Я убила его. Сама.

И все еще была жива.

Впервые за многие дни я вдохнула без боли, без боли потянулась под толстым пуховым одеялом, а потом... сморщила нос от солнечного света, проникающего в комнату через окно, и повернулась к Ксейдену.

Вот, глядя на это, я была бы готова просыпаться каждый день до конца жизни.

Он спал на животе, руки сложены под подушкой, волосы спадали на лоб, идеально точеные губы чуть приоткрыты. Одеяло доходило только до его копчика, позволяя мне наслаждаться видом... мм, целыми милями покрытой узорами кожи. Я почти никогда не видела его таким, никогда не могла просто полюбоваться и сейчас пользовалась каждой секундой, изучая мускулистую руку, от запястья до округлого плеча, и слабое серебро линий, разметивших его спину. Просто самого Ксейдена, того факта, что он рядом,

всегда было больше чем достаточно, чтобы ускорить мой пульс. Но от такого Ксейдена, спящего и совершенно беззащитного, у меня перехватило дыхание.

Боги, как он прекрасен. И он любит меня.

Черная ткань моей ночной сорочки на тонких бретельках сбилась в складки, когда я поднялась на колени, одеяло сползло, когда потянулась к нему. Я водила по серебряным шрамам кончиками пальцев, не трудясь их считать. Их было сто семь – по одному на каждого меченого, за которых он взял ответственность, чтобы дать им шанс на жизнь в квадранте.

Сколько бы он ни говорил, что не мягкий и не добрый, он был единственным из всех, у кого спина покрыта обещаниями для других людей. Пусть он тогда готовился к надвигающейся войне, он все равно рискнул жизнью, поручившись за них.

Рискнул жизнью, чтобы освободить меня. Мы с Даином не ушли бы оттуда живыми без него.

Живая. Я живая.

И именно так и хотела себя чувствовать.

Я наклонилась и прижалась губами к теплой коже Ксейдена, целуя ближайший ко мне шрам и жалея, что поцелуй не мог отменить вред, который причинила моя мать.

– Мм. Вайолет.

От его хриплого со сна голоса у меня дрогнули губы и разом вскипела кровь. По его мышцам пробежала волна, когда он просыпался, и я, не торопясь, прокладывала дорожку из поцелуев вдоль его позвоночника.

Ксейден резко вздохнул, и его руки напряглись, когда я достигла ключицы. Перекатившись, он одним плавным движением затащил меня на себя.

– Доброе утро, – улыбнулась я, опускаясь на него бедрами. И у меня тут же перехватило дыхание от ощущения подо мной – твердого и готового.

– А я ведь могу привыкнуть так просыпаться. – Он смотрел на меня с голодом, отражающим мой собственный, и его рука скользнула по моему бедру, по изгибу талии и между пиками груди, чтобы потом нежно, осторожно взять за затылок.

– Я тоже. – Мой пульс ускорился, когда я наклонилась и тронула губами его шею. – Но привыкать не стоит, – сказала я между поцелуями, спускаясь к его груди. – Сегодня меня, наверное, переведут к остальным кадетам.

Вчера вечером эта спальня была самым уединенным местом, где Бреннан мог меня восстановить, и мне так хотелось лечь спать рядом с Ксейденом, что я не смогла спорить с его приглашением остаться после того, как я наконец приняла ванну.

– Это мой дом. – Он пропустил мои волосы сквозь пальцы, положил другую руку на мое бедро, а я тем временем оставила призраком поцелуя на десятисантиметровом шраме над его сердцем. – И я сплю там, где спишь ты, предпочтительно – в этой самой очень большой и удобной кровати. Кстати, ты все еще должна спать.

Я соскользнула вниз, блуждая языком по его телу и лаская руками, целуя каждый выступ умопомрачительных мышц живота, каменеющих под моими губами. Больше всего я любила глаза Ксейдена, но провалиться мне к Малеку, если на втором месте не была эта выпуклая часть тела между бедрами, которая исчезала в штанах. Я провела по ней языком.

– Вайолет. – Его голос звучал тихо.

Я всегда таяла, когда он произносил мое имя вот так, и этот раз не был исключением.

– Хороший план. – Я запустила руку в его штаны и охватила член пальцами. Как так получается, что каждый дюйм этого мужчины идеален? Должен же где-то быть изъян.

– Ты еще не восстановилась для того, что я хочу с тобой сделать, – простонал Ксейден.

Все внутри меня сжалось от предупреждения, обещания – чем бы это ни было, я это хочу. Хочу его.

– Восстановилась. Меня починили, не забыл? – Страсть к нему пересиливала все остатки усталости. В меня тут же хлынула головокружительная сила, когда я погладила большим пальцем головку его члена, и бедра Ксейдена дрогнули в ответ. Нет ничего сексуальнее, чем видеть, как расплзается на клочки его самоконтроль, ничего волнительней, чем знать, что это я довожу его до переломного момента.

А это мне и нужно – чтобы он сломался, бросил эти нежные поцелуи и опасливые касания, взялся за меня со всей силой, на которую способен. Не сдерживался. Никакой мягкости и медлительности.

– Ты убить меня хочешь? – Ксейден все крепче вцеплялся мне в волосы, и я подняла взгляд на его лицо, чтобы обнаружить в глазах любимого предвкушающий, бешеный огонь.

Низко в моем животе сплеталась нужда, мое тело тут же вспомнило, что следует после такого взгляда. Он даже еще ко мне не притронулся, а у меня уже все ныло.

– Да, – ответила я честно, а потом опустила голову, не отрывая взгляда, и провела языком вокруг головки члена. Животный стон разжег мою кровь, и я крепко взяла член за основание и обхватила головку губами.

«Вайолет. – Ксейден зажмурился, откинул голову, по изогнувшейся шее ходили мышцы, тело натянулось, словно он боролся с удовольствием, даже когда бедра требовали еще и еще. – Как же хорошо».

Я одобрительно замычала и принялась работать губами дальше, щекоча языком край головки, где он чувствительней всего.

- Блядь, блядь, блядь. - Ксейден с силой потянул меня за волосы, его дыхание становилось все чаще и чаще. - Прекрати. Или я сорвусь. - Его живот напрягся, когда он поднял голову и посмотрел на меня. - А я не уверен, что смогу быть нежным.

«Срывайся. - Звучало просто идеально. - Мне не нужны нежности».

«Кости срастаются долго. Ты еще восстанавливаешься...»

Я заглотила его глубже. Ксейден зарычал.

«Ты правда этого хочешь?»

«Я хочу, чтобы ты одичал».

Не успело это у меня вырваться, как он вздрогнул, поднял меня и перекатил на спину. Затем его губы встретились с моими в сильном и глубоком поцелуе. Поцелуй - сплошь сплетение языков и кусающие зубы, сладострастный, свирепый и ровно такой, как мне был нужен.

Он провел рукой по внутренней стороне моего бедра, а потом - внезапно - его пальцы уже прямо там, сдвигают трусы в сторону, чтобы ласкать и дразнить, после чего вовсе их стянуть. Я сдернула сорочку через голову, пока он снимал с себя штаны.

Да. Боги, да. Он - все, что я видела, все, что я чувствовала, когда он вернулся ко мне между ног, головка его члена теперь была уже совсем близко. Его рука поглаживала мои залеченные ребра, и тут его глаза вспыхнули, когда он поймал мой взгляд.

- Нам лучше...

- Прошу, Ксейден. - Я коснулась его щеки. - Пожалуйста.

Он взял мою руку и поцеловал ладонь, затем - то место, где был перелом. На мгновение нахмурился, оглядывая мое тело, словно искал самое безопасное место, словно до сих пор видел каждый синяк, каждую ссадину.

Внутри меня все нервы скрутило узлами при мысли, что он остановится.

- Диким, - напомнила я шепотом.

Его взгляд снова нашел мой, и от того, как Ксейден улыбнулся - приподняв уголок губ в той самой самодовольной усмешке, что я так любила, - у меня застучало сердце.

Схватив меня за бедра, он перевернул меня, потом подтянул к себе, поставив меня на колени.

- Скажи, если будет слишком.

Это была не просьба. Я кивнула, впиваясь пальцами в простыню.

Затем он пристроился и подался бедрами вперед, толкая внутрь, внутрь, пока не оказался так глубоко, что я теперь чувствовала его везде. Я стонала от натяжения, от ощущения его полнейшего совершенства, приглушая звук подушкой.

Но Ксейден сбросил подушку на пол.

– Хочу, чтобы они слышали, – сказал он, медленно выходя, оглаживая каждый дюйм моего напряженного, набухшего лона, а потом вставляя снова.

«Боги, ты просто идеален! – вскрикнула я. Как же с ним хорошо. – Но в этом доме сотни людей...»

Как я сумела связать больше двух слов, осталось загадкой для самой меня. Ксейден склонился над моей спиной, провел зубами по раковине уха.

«И я хочу, чтобы все они знали, что ты моя».

С этой логикой я не стала спорить. Я не могла. Не в тот момент, когда он вышел почти до конца, а потом бросил бедра вперед, выбивая из меня все мысли. Он нашел жесткий, глубокий ритм, превращая меня в чистейшее, горящее удовольствие.

Это мне и было нужно – чтобы он взял меня, наполнил, вдохнул в меня жизнь.

Его пальцы впились в мои бедра, притягивая навстречу каждому движению, и уже невозможно было двигаться самой, заставляя его ускорить ритм. Осталось лишь принять то, что он давал, полностью сдаться и просто чувствовать.

Он заводил меня, сворачивал пружину давления внутри все туже и туже, мои крики заполняли спальню вместе с его стонами и шепотом любви.

Становилось все лучше, жарче, нежнее, пока вне этого ощущения между нами мира просто не осталось, не осталось жизни, кроме нас. Значение имело только его следующее движение.

– Ксейден. – Его имя на моих губах – мольба, напряжение скручивалось так туго, что граничило с болью, а во мне нарастала сила, раскаленная и неуправляемая.

Его рука скользнула вдоль моего живота к солнечному сплетению, затем он выпрямил меня так, что моя спина встретилась с его грудью. Я повернула голову, запустила пальцы в его волосы, и он подарил мне поцелуй, лишая дыхания, входя в меня снова, и снова, и снова, и движения становились все менее управляемыми.

Он был близок. Уже почти.

«Ты живая. – Его голос оплетал мой разум, а пальцы нырнули между моими бедрами и скользнули по клитору. – Живая, сильная и моя».

Боги, он знал, что мне нужно, без лишних слов. Мои бедра сомкнулись, потом задрожали. Это было слишком – и в то же время как надо.

«А ты – мой...»

Я задышалась, пульс ускорился до предела, когда его ласка подвела меня к самому краю.

И я упала. И разбилась вдребезги. Вспыхнул свет и тут же погас в остужающей тьме, и меня захлестывали волны блаженства одна за другой.

Ксейден обхватил меня обеими руками, прижимая как можно сильнее, дрожа, теряя контроль, скатываясь в собственное наслаждение-высвобождение.

Так мы и оставались, охватив друг друга во всех возможных смыслах, рвано дыша и возвращаясь к реальности.

Реальности, в которой меня точно было не назвать тихой. Мои щеки зарделись еще жарче.

– Хочешь, чтобы я спала здесь с тобой? – спросила я, когда снова обрела дар речи.

– Каждую ночь. – Ксейден нежно меня поцеловал.

– Пусть для чар еще не время, но было бы круто, если бы ты сегодня же установил здесь звуковой щит. – Я подняла брови, чтобы он понял, что я не шучу.

Его губы изогнулись в очередной умопомрачительной улыбке.

– Уже.

Я закатила глаза:

– Ну конечно.

* * *

Когда мы часом позже вышли из спальни Ксейдена, кадеты уже были везде.

– Это... – Мне не хватало слов. Я изумленно оглядывалась по сторонам, пока мы спускались по правой стороне широкой лестницы в вестибюль.

– Слегка многолюднее, чем в последний раз, когда мы здесь были, – подсказал Ксейден, оглядывая толпу. Одни всадники стояли кружком, другие – сидели вдоль стен.

И у всех до одного – неопределенное выражение на лице, которое было вариацией на тему моих же чувств: какого хрена мы сделали? Аретия к этому еще не готова, а я их все равно привела.

Может, Ксейден и рискнул революцией, когда пришел за мной, но я только что подвесила на нее огромную мишень.

«Мы хотя бы можем их всех здесь разместить?» – спросила я Ксейдена, пока мы пробирались через сумятицу.

«На трех верхних этажах – добрая сотня отдельных комнат, – ответил он. – И это не считая семейных помещений на втором. Вопрос – пригодны ли они к обитанию. Тут далеко не все отремонтировано».

– Вайолет! – помахала Рианнон и окинула меня критическим взглядом. Наш отряд ждал перед аркой, ведущей в большой зал. – Выглядишь уже лучше.

– И чувствую тоже, – заверила я ее, заметив, что Имоджен с ними нет. – Что происходит?

– Я надеялась, ты знаешь. – Ри обвела глазами наш отряд, потом наклонилась ко мне, понизив голос: – Вчера ночью провели быструю переключку, разместили нас и сегодня утром накормили, но это было час назад. А теперь мы просто... – Она показала на вестибюль. – Ждем.

– Думаю, мы застали их врасплох, – признала я, чувствуя, как грудь наполняется сосущей пустотой из-за чувства вины.

– А теперь узнаем насколько, – сказал Ксейден. – Мы скоро вернемся с ответами, Рианнон. – Он кивнул мне, указывая в коридор.

«Нам надо встретиться с Ассамблеей».

«Если бы это только не звучало в твоём исполнении так зловеще».

Я задержалась, когда мы шли мимо Аарика.

Он стоял в стороне от отряда, сложив руки на груди и внимательно наблюдая за происходящим вокруг.

– И что теперь, Сорренгейл? – спросил он, поджав губы.

«Он не о графике дня спрашивает», – сказал Ксейден.

«Понятное дело».

Я перевела взгляд с Ксейдена на Аарика:

– Твоя тайна останется тайной.

«Громко сказано».

Я снова повернулась к Ксейдену. И медленно проговорила:

- Тебе решать, хочешь рассказать о своей семье или нет. Правильно, Риорсон?

На щеке Ксейдена дрогнула мышца, но он кивнул.

- Клянётесь? - выпалил Аарик.

- Клянусь, - сказала я.

И больше ничего добавить не успела: Ксейден взял меня за руку и повлек по широкому коридору, где толпа наконец поредела.

- Думаю, я облажалась, - прошептала я, чувствуя, как с каждым шагом нарастает нехорошее предчувствие.

- Мы облажались, - заметил он, сжав мою ладонь и остановившись перед высокой деревянной дверью, из-за которой слышалось немало разгневанных голосов на повышенных тонах. - Но это еще не значит, что мы не правы.

- Когда мы здесь были в последний раз, люди в этой комнате хотели меня запереть, потому что я угроза безопасности. - У меня сперло дыхание. - Начинаю подумывать, не правы ли они.

- Хотели только четверо, - ответил Ксейден, положив пальцы на черную металлическую ручку. - И гарантирую, что злятся они больше на меня, чем на тебя. Ибо кое-кто не пришел по их зову вчера вечером, когда тебя вылечил Бреннан.

Он потянул дверь, и из зала послышались чуть ли не вопли. Я последовала за ним внутрь.

- Ты предал все, над чем мы трудились годы! - кричала женщина.

- Без единого голоса одобрения от совета! - подхватил мужчина.

- Решение принял я, - сказал Ксейден, шагнув через порог. - Хотите покричать? Кричите на меня.

Шестеро членов Ассамблеи разом повернулись к нам. Боди, Гаррик и Имоджен стояли перед ними, как перед трибуналом. Все, что осталось от отряда, сражавшегося в Рессоне.

- Мы с радостью рассмотрим ваши решения, лейтенант Риорсон, - сказала Сури. - Хотя не знаю, что здесь делает дочь генерала.

- Что ж, сын генерала здесь уже есть, - парировал Бреннан с другого конца стола, когда мы с Ксейденом разом шагнули вперед и встали между Гарриком и Имоджен.

- Ты знаешь, о чем я! - выпалила в ответ женщина, пронзив Бреннана раздосадованным взглядом.

Огромное пустое кресло, в котором расселся на прошлом собрании Ксейден, подвинули к остальным. Видимо, они еще кого-то ждали. Я взглянула на его

высокую, искусно украшенную спинку с фигурой спящего дракона на самом верху, потом пригляделась внимательнее. Освещение было ярким, и сегодня я поняла, что одна его половина – из яркого лакированного каштана, а вторая отливает черным, словно кто-то отполировал и заново покрыл лаком обугленное дерево... словно кресло побывало в пожаре.

Потому что, скорее всего, так и было.

– И думаю, я знаю, почему она здесь. – Ястребиный Нос обжег меня единственным глазом, будто я представляла из себя нечто, что надо соскребать с подошвы, но хотя бы не потянулся за мечом, подчеркнуто холодно взглянув на наши сцепленные руки.

Я забрала свою ладонь у Ксейдена.

Он вздохнул так, будто главная проблема – здесь и сейчас – была лишь в этом, и взял ее снова.

– Что сделано, то сделано. Можете хоть целый день нас поносить, а можете подумать, куда деть сотню всадников, что мы вам привели.

– Вы привели не всадников, вы привели кадетов! – крикнула Сури, грохнув кулаком по столу. – И какого Малека с ними делать?

– Не переигрывай, Сури. – Феликс почесал бороду, едва не закатывая глаза. – Впрочем, вопрос справедливый.

– Предлагаю для начала объявить построение и распределить их на крылья в равных пропорциях, – сказал Ксейден голосом, сочащимся скукой. – Хотя... они могут пожелать ничего не менять. Насколько я видел, у Четвертого крыла самая большая численность.

– Потому что ты их командир, – констатировал Бреннан. – Они привыкли следовать за тобой.

– И Аэтос, – ворчливо добавил Ксейден. – Это он убил вице-коменданта и объявил построение.

– Аэтос – отдельный вопрос. – Боевая Секира провела пальцем по плоской стороне оружия, будто по привычке. – Он под замком, пока мы не убедимся в его преданности. Как и писцы.

– Кэт поручится за Даина, – возразила я. – А Есиния – единственная причина, по которой у нас теперь есть дневник Уоррика. – Моя рука сжалась на запястье Ксейдена, когда все шестеро всадников Ассамблеи чуть не подскочили от удивления.

«Дневник ведь все еще у тебя?»

– У вас дневник Уоррика? – Боевая Секира подалась вперед. – То есть Уоррика, одного из Первых Шестерых?

– Да. Есиния помогла Вайолет и ее отряду украсть дневник, чтобы узнать, как пользоваться камнем чар, – сказал Ксейден, переведя взгляд на

Бреннана. – И она была права. Там действительно есть указания на старом люцерийском, требующие подробного и точного перевода, но это лучше, чем ничего. Я должен был доставить его сюда, но слегка отвлекся на спасение Вайолет.

– Папа никогда не учил меня старому люцерийскому, только тирскому, – сказал мне Бреннан, наморщив лоб. Я вдруг заметила, что какая-то тихая женщина с черными блестящими волосами и широко посаженными глазами не отводила от него острого, словно алмазная грань, взгляда. – Но если ты сможешь перевести, есть шанс, что мы обезопасим..

– Обезопасим? – взорвался Ястребиный Нос. – Вы привели сотню кадетов и две сотни драконов – и еще имеете наглость говорить это слово? – Он прищурился, глядя на меня. – С тем же успехом могла бы вручить Мельгрону карту с нашим местоположением. Или это ей и нужно было?

– Ну, понеслась, – пробормотала себе под нос Имоджен.

– Вайолет рискнула ради нас жизнью, – ответил Ксейден. – И чуть ее не потеряла.

– Ее нужно посадить в камеру и допросить, – предложил Ястребиный Нос.

Вот спасибо-то, а.

– Только подойди к моей сестре, и я выколю тебе второй глаз, Ульцес, – предупредил Бреннан, грозно подавшись вперед и пригвоздив собеседника взглядом к стулу. – Она уже перенесла допросов на две жизни вперед.

– Это не меняет того простого факта, что она нас погубила! – объявила Боевая Секира. – Мы уже удвоили патрули на границах, а значит, здесь никого не осталось на случай, если Мельгрэн перейдет в нападение. – Она ткнула пальцем в Феликса. – И не заводи свое «Мельгрэн не знает, что мы здесь». Всем меткам отступника на Континенте не скрыть драконью стаю размером с тучу. У нас нет ни чар, ни кузницы, а в коридорах кишат дети!

– Это кадеты, которые, кстати, ведут себя спокойнее вас. – Ксейден склонил голову набок. – Возьмите себя в руки. Мельгрэн не придет. Даже если бы он знал, где мы – а он не знает, – он не может рисковать своими войсками, когда королевство приходит в себя после зрелища трупов виверн, которые мы разбросали по всей границе. Половина всадников, на которых он рассчитывает в следующие три года, – здесь. Может, он и хочет нам смерти, но позволить ее себе не может. А что до Вайолет... – Он отпустил мою руку и рванул за ворот свою летнюю куртку, оттянул его в сторону, обнажая шрам на груди. – Если хотите посадить ее в камеру или допрашивать, то начинайте с меня. Я отвечаю за нее и за все ее решения. Не забыли?

Земля ушла из-под ног, когда я уставилась на тонкую серебристую линию и ее четкие грани. Это... боги, они той же длины, что и линии на его спине! Ксейден отвечал не только за меченых, он отвечал и за меня. Отвечал за мой выбор, мою преданность – не перед Наваррой, как в случае с детьми отступников, а перед Аретией.

Имоджен пыталась мне это объяснить в тот день на летном поле, но я не поняла.

«Когда ты это сделал?» – спросила я.

«Где-то через две секунды после того, как оставил в объятиях Бреннана после возвращения из Рессона».

Я уставилась в пол и молчала, пока они дальше кричали друг на друга на тирском. Я привела сюда кадетов. Меня поймали с похищенным дневником Лиры. Я подтолкнула Ксейдена – подтолкнула их всех к тому, что происходило сейчас.

– Поэтому считайте их моими гостями. – Слова Ксейдена вырвали меня из омота самобичевания. Тени залили пол и закружили по залу. – Я не спрашиваю у вас – у кого угодно не спрашиваю – разрешения, чтобы приводить гостей в собственный дом.

Тон Ксейдена остыл до ледяного.

Гаррик выругался под нос и положил руку на рукоятку одного из своих мечей.

– Ксейден... – начал было Ульцес.

– Или вы уже забыли, что это мой дом? – Ксейден склонил голову набок и уставился на них так же, как Стаэль обычно смотрела на добычу. – Моя жизнь связана с жизнью Вайолет, так что, если хотите, чтобы я сидел в этом долбаном кресле, вы ее примете.

Лицо Ульцеса пошло пятнами, тогда как я вмиг побледнела.

Его стул. Пустой. Он – седьмой.

Твою мать. Я, понятное дело, знала, что это его дом, но мне и в голову не приходило, что... Здесь все принадлежит Ксейдену. Ни один дворянин не принял герцогство Аретии. Все верили, что этот край погублен, хуже того – проклят. Здесь все – его.

– Ладно, – сказала молчаливая женщина голосом тихим и спокойным. – Мы доверимся Вайолет Сорренгейл. Но это не поможет вооружить грифоньи стаи без действующей кузницы. Победив в первой битве с Наваррой – то есть забрав у нее половину квадранта всадников, – ты, возможно, проиграл войну.

– И что нам делать со всеми этими кадетами? – устало спросила Боевая Секира, потирая переносицу. – Боги, еще и притащил нам Аэтоса и писцов. Мы же не можем послать их воевать с вивернами и вэйнителями.

– Также я привез четырех профессоров, и их знания уж точно не помешают, – ответил Ксейден. – Писцов я уже допросил. Им можно доверять, а Кэт поручится за Аэтоса. Что до других кадетов – предлагаю вернуть их на занятия.

Что-то... задрожало, завибрировало, кружась вокруг умозрительной библиотеки в моей голове.

«Вайолет».

Тихий голос потряс меня до глубины сердца, и я вцепилась в руку Ксейдена, чтобы устоять на ногах. Облегчение, радость, изумление – все это сделало мои колени вновь слабыми, и слезы навернулись на глаза.

Впервые за многие месяцы я чувствовала себя целой.

И на моем лице расплылась улыбка.

«Андарна».

Глава 38

Мы стольким пожертвовали ради этого королевства, чтобы лучше суметь его защитить.

Дневник Уоррика из Люцера, перевод кадета Вайолет Сорренгейл

Долина над Аретией практически не изменилась с тех пор, как я была здесь, словно осень на этом возвышении еще не вступила в свои права, в то время как в городе под нами уже начинала хозяйничать зима. Но, в отличие от прошлого раза, повсюду сидели драконы – на зазубренных выступах над нами, в пещерах на западе, в широкой долине на востоке... повсюду.

И двое самых крупных стояли передо мной, как статуи, с малышкой Андарной между ними.

– Ты вроде бы сказал, что она проснулась? – прошептала я Тэйрну, будто могла ее разбудить. Смешно. Ибо прямо сейчас через рошу, где дремала Андарна, с гулким топотом шагал громадный коричневый дракон. Трава колебалась перед ее ноздрями от каждого выдоха, и выглядела она, по-кошачьи свернувшись и положив мордочку на скорпионий хвост, вполне умиротворенной. И какой-то... зеленой?

Нет, чешуя все еще была черная. Должно быть, у подростков она такая блестящая, что отражает цвет вокруг.

«Час назад», – фыркнул Тэйрн, и я бы отдала руку на отсечение, что Спаэль закатила глаза.

– Я целый час выбиралась с того собрания, а потом еще пришлось лезть на ваш утес.

Не стоило ее будить. Ответственной было бы ее не трогать, позволить доспать свою трехмесячную драконью кому. Но я так дико по ней...

Золотые глаза распахнулись и полыхнули.

От облегчения я чуть не упала на колени. Проснулась. Я улыбнулась во весь рот и почувствовала, что в мире все снова как надо.

«Привет».

«Вайолет. – Андарна подняла голову, и вырвавшийся из пасти горячий воздух раздул пряди, выбившиеся из моей длинной косы. – Я не хотела засыпать».

– Это ничего. Тэйрн говорит, ты будешь время от времени проваливаться в сон еще целую неделю. – Подойдя, я почесала ее чешуйчатую морду. – Надолго же ты отключилась.

«А как будто на секунду». Она изогнула шею, чтобы я достала до места под подбородком.

– Поверь, нет. – Я отступила на шаг и пригляделась к ней хорошенько. Навскидку она была размером почти в две трети Стаэль. – По-моему, ты стала больше.

«Естественно», – фыркнула Андарна, вцепляясь когтями в землю и поднимаясь.

Я отступила еще на пару шагов, задирая голову все выше и выше, в то время как драконица стряхнула остатки сна, зашуршала крыльями, покрутив головой и окинув взглядом долину.

– Что хочешь? Полетать? Прогуляться? – Мне нужно было столько ей рассказать.

«Еда. Надо найти овцу».

Она раскрыла крылья и чуть не ухнула вперед, прямо как в прошлый раз, в разгар лета.

Блин.

Я попятилась в высокой траве, стараясь не попасть под когти Андарны, пока та восстанавливала равновесие.

«А можно не давить нашего человека?» – рявкнул Тэйрн.

«Я ее даже не задела», – огрызнулась Андарна, бросив на него косой взгляд, когда снова раскрыла крылья с тем же результатом.

«Я же просил тебя быть терпеливей», – укорил Тэйрн.

От взгляда, которым она его смерила, Стаэль, как мне показалось, одобрительно фыркнула. Андарна размяла плечи, врылась когтями поглубже в землю и вновь попробовала поднять крылья.

Сердце у меня екнуло, а в голове так быстро поднялся вихрь мыслей, что я не успевала поймать ни одну, пока мой взгляд метался между двумя крыльями. Левое не раскрылось полностью. Черная перепонка не натягивалась

Андарна попробовала раз, другой, потом обнажила острые клыки и с шипением выпустила пар, когда крыло не встало на место и с третьей попытки.

О боги. Что-то не так.

Я не имела ни малейшего понятия, что сказать или сделать. Просто... лишилась дара речи. Была беспомощна. Проклятье. Спросить, в порядке ли она? Или не обращать внимания так же, как на боевую рану у взрослого? Крыло сломано? Нужно восстановить? Или это часть взросления?

Андарна повернула голову ко мне и прищурилась:

«Я не сломана».

У меня упало сердце.

– Я такого и не говорила, – прошептала я.

Блин-блин-блин. Еще и задела ее чувства.

«Речь необязательна, когда я слышу твои мысли. Я сломана не больше тебя». Ее губа поползла вверх, блеснули зубы.

Уф.

«Прости. Я не это имела в виду». Мысль – беззвучным шепотом.

«Хватит. – Тэйрн опустил голову к голове Андарны. – Она имеет право волноваться за тебя так же, как ты – за нее. Теперь пойд и поешь, пока голод окончательно не затмил здравый смысл».

Стаэль прошла мимо меня справа – земля слегка содрогалась под ногами с каждым ее шагом – и направилась к восточному логу. Фэйге поспешила убраться с пути.

«Здесь есть стадо, на которое лучше охотиться с земли, – сказал Тэйрн с тихим рокотом, отдающимся в голосе. – Следуй за Стаэль».

Андарна сложила крылья, напрягла лапы, а затем молча обошла меня и отправилась за Стаэль. Я проводила их взглядом.

«Подростки, – проворчал Тэйрн. – Невыносимые, когда голодные».

– Крыло, – прошептала я, обхватив себя за плечи.

Его вздох пустил рябь по траве вокруг меня.

«Мы со старейшинами поработаем над тем, чтобы укрепить мышцы, но есть осложнения».

– Например? – У меня сперло грудь, когда я посмотрела на него.

«Поставь щиты и заблокируй ее, насколько можешь».

Я сосредоточилась, закрывая ту перламутровую связь, в которой теперь узнавала Андарну.

«Готово».

«Есть много причин, по которым юные драконы не покидают Долину. Огромный расход сил в Рессоне спровоцировал у нее ускоренный рост. Это ты и так знаешь. Но случись это здесь или в Бастиате, где ее быстро бы спрятали и погрузили в Сон-без-сновидений, она бы росла как обычно. – Его тона хватило, чтобы у меня зашевелились волосы на затылке. Он никогда не подбирал слова так аккуратно, никогда не следил за чужими чувствами. – Но в тот критический день мы совершили перелет от Рессона в Аретию, – продолжил он. – А потом снова перелетели в Бастиат, и даже там она несколько раз просыпалась. Старейшины никогда не видели, чтобы дракон так долго оставался во сне. И теперь ее рост непредсказуем. Вдоль передней части наших крыльев идет второй набор мускулов, формирующийся во время роста. Ее же мускулы не сформировались. Старейшины считают, она еще сможет летать... со временем. Когда укрепит для компенсации существующие мышцы».

– А ее не может восстановить Бреннан?

Это все я виновата. Потому что воспользовалась ее силой в Рессоне. Потому что мы летели в тот день. Потому что пришлось возвращаться в Бастиат. Потому что она образовала со мной связь в юном возрасте и я прервала ее Сон-без-сновидений. Причины можно было перечислять хоть целый день.

«Нельзя восстановить то, чего не существует».

Я следила, как Андарна ускорила шаг, чтобы угнаться за Стаэль, щелкнув зубами на птицу, которая с криком тут же пожалела, что подлетела слишком близко.

– Но она полетит? – Я уже узнала о драконах достаточно, чтобы понимать: жизнь без полета – не просто трагедия.

«Мы считаем, в конечном счете она натренирует существующие мышцы, чтобы поднять вес ее крыла», – заверил Тэйрн, но что-то в его тоне все равно настораживало.

– Считаете. – Я медленно повернулась и обожгла взглядом второго по размерам дракона на Континенте. – А значит, вы это уже обсуждали. Давно вы знаете?

«С тех пор, как она проснулась здесь в середине лета».

Мое сердце перестало ныть и разом ушло в пятки. Андарна и тогда не распрямила крыло, но я ничего особенного не подумала, ведь она всегда казалась... неуклюжей.

- Что еще ты недоговариваешь?

Не может быть, чтобы он отослал ее прочь, пока мы разговариваем, если бы не волновался из-за моей реакции на новости - или ее реакции.

«То, что она сама еще не заметила. - Он приблизил голову и посмотрел мне в лицо большим золотым глазом. - Полететь она полетит, но никогда не поднимет всадника».

* * *

Никогда не поднимет всадника.

Слова Тэйрна отдавались у меня в самом сердце последующие три дня, пока мы посещали занятия тех профессоров, которые прилетели с нами в Аретию, а также некоторых участников революции и Ассамблеи. Даже перевод дневника Уоррика не удерживал меня от мыслей, и всякий раз, как предсказание Тэйрна мелькало в голове, я тут же задумывалась о чем-нибудь другом на случай, если ко мне прислушивается Андарна.

- Железный... дождь, - произнесла я вслух, выписывая в тетрадь эти слова, когда перевела очередной отрывок. На всякий случай трижды. Речь шла о какой-то довольно... странной магии.

«Тебе о чем-то говорит „железный дождь“?» - спросила я Тэйрна, закрывая тетрадь на столе Ксейдена и потянувшись к рюкзаку. Если не поторопиться, я опоздаю.

«А должен?» - отозвался дракон.

«Очевидно, иначе она бы не спрашивала. - Я так и чувствовала, как Андарна закатила глаза. - О-о... овечка».

«Еда не удержится в желудке, если будешь набивать его такими... - Тэйрн вздохнул, - темпами».

Я подавила улыбку и поспешила на встречу с отрядом.

Следовало отдать должное Бреннану и Ассамблее: может, нам и приходилось делиться редкими книгами или втискиваться на лекции в любые свободные помещения на первом этаже, но все кадеты были вымыты, накормлены, имели кров над головой и учились.

История проходила, кажется, в кабинете отца Ксейдена, и вчера мы начали тему Тирской революции, чтобы все знали, что на самом деле произошло шесть лет назад, но пока мы успели только охватить политическую ситуацию нескольких лет перед восстанием.

Вместо испытаний и рукопашных Эметтерио каждый день гонял нас бегом по крутой скалистой тропе в долину, пока наши ноющие легкие не привыкли к высоте, но он предупредил, чтобы мы не расслаблялись. Конечно, немалое число кадетов, блуждающих на обочине тропинки, говорило, что мы и не расслаблялись, и все же напряжение в его голосе подстегивало еще сильнее.

Ястребиный Нос Ульцес взял на себя физику, получив лишний повод целый час в день сверлить меня взглядом. А Боевую Секиру Килин назначили на летные маневры. Ассамблея сошлась на том, что мы можем безопасно поднимать стаю из тайного укрытия долины. И это означало, что у нас на руках было более двухсот очень скучающих драконов.

Сури, член Ассамблеи с серебряными прядями в волосах, которая неприкрыто ненавидела меня, два дня назад улетела с Ксейденом и двумя другими лейтенантами. Незнание, где он, гадания, не попал ли он в беду, волнение каждую секунду, мысли о том, что он может быть в бою, вынуждали меня бороться с очередной волной тошноты в тот самый момент, когда мы вошли в театр в северо-западном крыле дома Риорсонов. Зрелище более чем впечатляющее. Не только потому, что здесь хватало места для всех кадетов, но и потому, что из всего, что можно было восстановить за последние шесть лет, они выбрали... театр.

- Добро пожаловать на инструктаж, - сказала Рианнон, проведя нас до середины лестницы справа, к нашим местам.

- Хорошо. Может, нам расскажут, что творится в Наварре, - сказала Визия с ряда перед нами. Кроме Аарика и Слоун, у нас было еще четыре первокурсника, чьи имена я еще не запомнила.

В отличие от обычного инструктажа, сидели мы как на построении: по крыльям, секциям и отрядам. И, в отличие от карты в Басгиате, здешняя висела на сцене, занимая место кулис, и включала острова - пять больших и тринадцать маленьких, окружающих Континент со всех сторон.

- Те красные и оранжевые флажки, - отметил Ридок слева от меня, показывая на карту. - Это...

- Вражеская территория, видимо, - сказал Соьер, сидевший рядом с Ридоком.

- В смысле, не стычки с жителями Поромизэля. - Ридок достал из рюкзака ручку и тетрадь, и я последовала его примеру, положив свою переплетенную тетрадь на коленку. - А в смысле... враги - темные колдуны.

- Именно. Иссушенная земля, разрушенные города вроде Золии. Красные - это давние передвижения, оранжевые - новые.

Почти вся провинция Кровла оставалась нетронутой, но враг находился всего в дне перелета от нашей границы. Единственные передвижения, которые я

заметила с тех пор, как видела эту карту в середине лета, – они приблизились к реке Стоунвотер. Приблизились к Наварре.

– Вы написали своим семьям?

Мои друзья не могли выдать наше местоположение, но им разрешили предупредить своих любимых: попросить уехать из приграничных земель, отправиться в более безопасные места. Я бы не удивилась, если бы Мельгрэн решил казнить семьи, чтобы наказать дезертиров.

И во всем была виновата я. Я отвечала за крыло Андарны, за разоблачение правды раньше, чем Аретия была готова к действиям, за то, что привела сюда сотню всадников без разрешения, за тревогу, омрачавшую лицо Бреннана, из-за численности овечьих стад для всех прилетевших драконов, за то, что повесила мишени на спины родных всех моих друзей. Я сжала ручку так сильно, что она заскрипела.

Как я могла в прошлом году принимать сплошь правильные решения, а в этом – сплошь неправильные?

Все кивнули, и Рианнон добавила:

– Надеюсь, они поверят и уедут.

Аарик на стуле передо мной не потрудился повернуться.

– Я отказался от предложения написать, – буркнул он в сторону.

– Не сомневаюсь. – Я выдавила слабую улыбку. Его отец обосрался бы, если бы узнал, что Аарик не просто пошел в квадрант, но и выступал теперь против Наварры.

– Есть прогресс с камнем чар? – спросила Ри, и все головы сразу повернулись ко мне. Даже Аарик и Слоун бросили взгляды через плечо.

– Я уже три раза перевела нужный кусок и думаю, что близка. – Моя улыбка отражала их улыбки, потому что я верила, что и вправду близка. – Знаю, прошло уже три дня, но я многое подзабыла, а это самое странное магическое действие, о котором я читала. Наверное, поэтому его и не повторяли.

– Но как думаешь, у нас получится? – спросила Слоун с неприкрытой надеждой в глазах.

– Думаю, да. – Я кивнула, расправив плечи так, будто действительно почувствовала вес их ожиданий. – Надо просто убедиться, что все правильно.

И лучше бы я перевела правильно. Если виверны преодолеют утесы Дралора, нам остается полагаться только на эти чары.

– Приступим! – объявила со сцены профессор Девера – ее голос легко разнесся над сотней кадетов, и мы повернулись к ней.

– Прямо как в Басгиате, – с улыбкой сказал Ридок. – Но, знаешь... не совсем.

Ри придвинулась ко мне и прошептала:

– Странная магия?

– Я... – Я нахмурилась и прошептала еще тише, чем Ри: – Я думаю, Первые Шестеро владели какой-то магией крови. Я перевела этот отрывок уже три раза и каждый раз получала одни и те же слова, но никогда не слышала о применении крови... да о чем угодно подобном.

Рианнон изогнула бровь:

– Уверена?

– Насколько это возможно. Есиния пришла к тому же выводу, но думаю, лучше перепроверить. На всякий случай.

– Да. На всякий случай, – кивнула она.

– Добро пожаловать на ваш первый официальный инструктаж в роли предателей, – объявила Девера. Это сразу привлекло всеобщее внимание. Там, где у меня раньше был желудок, образовалась дыра. – Привыкайте к этому слову, – спокойно продолжала она, окидывая нас взглядом. – Потому что именно так к нам теперь относится Наварра. Неважно, что мы сами думаем о своем выборе, который сделали для защиты тех, кто не может защититься сам, – именно так нас теперь будут видеть друзья и любимые. Но лично я горжусь каждым из вас до единого. – Ее глаза нашли мои. – Трудно бросить все, что знаешь, все, что любишь, потому что так требует честь. Теперь прошу приветствовать подполковника Айсрая, который займет место куратора квадранта писцов, раз его с нами нет.

Должность Маркема. Образуют ли Есиния и двое других писцов собственный квадрант здесь, где их даже некому учить? Ассамблея этим утром закончила процесс одобрения Даина для обучения, и поэтому он сидел в первом ряду с остальными командирами крыльев. Я радовалась, что он вышел из заключения, но не менее радовалась и тому, что он держался на расстоянии.

– Здесь, в Аретии, мы верим в полную открытость, – сказал Бреннан, поднявшись на сцену к Девере.

– Все еще не верится, что он отказался от вашей фамилии, – пробурчал под нос Соьер.

Только мои одноклассники знали, кто такой Бреннан, и, похоже, Девера и Эметтерио тоже решили подыграть смене имени. Может, подыграл бы и Каори, если бы отправился с нами, но тогда, в Басгиате, он посмотрел на меня в растерзанных чувствах и сказал, что его место – рядом с Эмпиреем.

У всех, кто остался, имелись свои резоны. По крайней мере, в этом я убеждала себя.

- Ему пришлось. К тому же мне нравится его имя. На тирском это значит «воскресший», - ответила я. Для меня он все равно был просто Бреннан.

- Во-первых, - начал Бреннан, - мы сделали, как вы просили, и оставили вас в ваших крыльях. Второе и Третье крылья, вы знаете, что теперь ваши командиры - Элени Джарет и Тиббот Васант. Мы ждем, что к завтрашнему дню вы выберете всех недостающих командиров секций или отрядов и известите о своем выборе профессора Девера.

Я поражено заморгала.

- Вы не станете выбирать за нас? - спросил кто-то из Первого крыла. Такой протокол был в Бастиате.

- Хотите сказать, сами не справитесь? - хмыкнул Бреннан.

- Нет, сэр.

- Превосходно. Далее. - Он повернулся в нашу сторону: - Мы перепроверили списки, но, похоже, Четвертое крыло может похвастаться не только Железным отрядом этого года...

Первокурсники, сидящие перед нами, завопили: честь иметь самое большое число выживших первокурсников после Молотьбы принадлежала нам второй год подряд. Бэйлор - коренастый малый с черными волосами ежиком - кричал громче всех, и я невольно улыбнулась, когда он толкнул плечом Аарика, чтобы тот не отставал.

- ...но и секции Пламени принадлежит уникальная честь - сохранить полный состав. - Бреннан взглянул на Боди. - Дюрран, ты привел всех кадетов до единого. Видимо, теперь у вас Железная секция.

Твою мать. Теперь я даже не старалась скрывать улыбку. Я знала, что Четвертое крыло привело больше всех кадетов, но чтобы не растерять никого во всей секции?

- Полагаю, вы бы хотели нашивку? - спросил Бреннан с легкой улыбкой.

- Еще бы не хотели! - завопил Ридок, вскочив с места, и зашумела вся наша секция Пламени, включая меня.

- Так точно! - отчеканил Боди, когда мы успокоились, глянув на нас через плечо с таким видом, будто в приличное место нас брать нельзя.

- Мы подумаем. - Бреннан бросил взгляд на меня и широко улыбнулся. - А теперь - к делу. Начнем с ваших новостей из Наварры. Насколько мы можем судить по нашим источникам, люди ничего не знают.

Что? Как? Мы с Ри переглянулись в полном замешательстве, а по театру прокатилась рябь шепотков.

- К нашему удивлению, на форпостах успешно избавились от виверн, которых им подарил лейтенант Риорсон, и генерал Мельгрэн не допустил распространения известий по королевству - хотя, очевидно, теперь об этом

знает вся армия. И к сожалению, они по-прежнему не пускают граждан Поромиэля на территорию Наварры.

У меня упало сердце, и та моя крошечная частичка, которая надеялась, будто наш уход вызовет срочные меры и размышления, умерла болезненной разочарованной смертью. Но когда мы поставим чары, то станем безопасным маршрутом для поромиэльцев, которых по-прежнему не принимает Наварра.

– Наши войска удвоили патрули на границах с Тиррендором, – Бреннан потер большим пальцем челюсть, – но мы уверены, что наше местоположение до сих пор остается в секрете.

– Даже после того, как через всю Наварру пролетела самая большая стая Континента? – спросил кто-то из Первого крыла.

– Тирцы преданы восстанию, – сказала Слоун, вскинув подбородок. – Так мы жили в последние годы. Если мы что видим, держим при себе.

Бреннан кивнул:

– Хорошие новости: наши многочисленные источники сообщают, что ваши семьи избежали преследований, и мы передаем им не только ваши письма, но и предложения убежища. Если они готовы рискнуть и отправиться в неведомое, мы постараемся доставить всех сюда.

Секунду мне было трудно дышать из-за комка в горле. Папа им бы гордился.

– О чем нам говорит отсутствие передвижений войск? – спросила Девера, покосившись на Бреннана. – Или ты забыл, в чем принцип инструктажа?

– Прошу прощения. – Бреннан поднял руки и отступил. – Отвык за столько лет.

– Командование слишком занято сокрытием того, что притащил им на границу Риорсон, чтобы волноваться из-за нас, – ответил Даин.

– Пока что, – согласно кивнул Бреннан. – Возможно, они в шоке, но я не сомневаюсь, что мы будем вести войну на два фронта, как только они оправятся и решат, что именно можно выдать народу.

– Когда мы будем сражаться? – спросил парень из Третьего крыла, показывая на карту. – С темными колдунами?

– Когда выпуститесь, – ответил Бреннан, подняв брови с серьезным видом, из-за которого он так походил на папу. – Мы не шлем кадетов на смерть, а именно этим все для вас и закончится, если попытаетесь сразиться с вэйнителем раньше, чем будете готовы. Вы умрете. Вам правда не терпится начать новый список погибших?

– Сорренгейл и еще двое не погибли, – ответил парень.

– А двое погибли! – рявкнула Иможден, и всадник тихонько опустил на место.

- Когда будете владеть молниями, тогда и поговорим, - отрезала Девера.

- До выпуска вас научат, как встретиться с темным колдуном и выжить, - пообещал Бреннан. - Требуется другой стиль сражения и тренировки ваших печатей - вы уже наверняка заметили, что с ними здесь непросто. Помните: за пределами чар магия довольно дикая, но в настоящий момент мы расшифровываем дневник Уоррика, чтобы установить чары как можно скорее. Также мы работаем над собственной кузней, чтобы вооружить наши войска и летунов на грифонах, что входит в наши задачи...

По аудитории пронесся неодобрительный ропот.

- Прекратить, - укорил их Бреннан. - Летуны опасны, но они - не тот враг, которого вас учили бояться. Хоть некоторые и враждебны нам, о чем говорит нападение на Сэмарру четыре дня назад.

Грифоны нападали на Сэмарру? У меня екнуло сердце. Мира.

- Что и напоминает нам об инструктаже, - продолжила Девера. - Согласно нашим источникам, один дракон пострадал, но в ходе боев ни один всадник не погиб, в основном потому, что на форпосте и присутствовал только один дракон - вы же помните о волнениях на границе? Чары не подвели, однако стая грифонов все же проникла на форпост, убив десяток пехотинцев, пока двух летунов не убили на самом низком уровне крепости.

Без потерь среди всадников. Она в порядке. Как только мое сердце вернется на место, я снова смогу ясно думать.

- Они искали арсенал, - прошептала я. - Там находится арсенал.

Может, граждане Наварры не знали, что мы улетели, но грифоньи летуны знали.

- Скажи им, - тихо подсказала мне Рианнон.

Я покачала головой, не желая доводить мысль до логического конца.

- Какие вопросы вы бы задали о нападении? - спросила Девера. - А то этот слишком долго инструктировал офицеров и забыл об искусстве преподавания. - Она снова сердито покосилась на Бреннана.

- Блин. Я тогда сам скажу, - пробормотал Ридок. Затем спросил в полный голос: - Они искали оружие?

- Именно, - кивнул Бреннан. - Это единственная причина, почему летуны будут атаковать наваррские форпосты.

Он глянул на меня с таким видом, будто знал, что на самом деле вопрос этот мой, а затем нацепил тот вызывающий вид неодобрения, который освоил еще раньше. Всем своим обликом он призывал меня встать и прекратить избегать последствий собственных действий.

Ладно.

– Летуны напали на Сэмарру до или после того, как новости о нашем.. – боги, как это назвать-то? – нашем уходе из Бастиата дошли до Поромиэля?

Жесткий взгляд Бреннана смягчился.

– После, – ответила Девера.

Ком в горле болезненно распух, грозя прорвать мой фасад спокойствия. Они напали потому, что поняли: больше мы их снабжать не сможем. Они беззащитны.

– Ты не виновата, – прошептала Рианнон.

– Виновата. – Я сосредоточилась на конспекте.

Бреннан повернулся к карте:

– Перейдем к вражеским передвижениям. За последнюю неделю вэйнителю взяли город Анка. Неудивительно, учитывая его близость к недавно павшей Золии.

Я не потрудились поднять взгляд на Анку. Не могла оторвать его от Корина, где у виконта Текаруса находился второй известный светоч. Это был следующий крупный город между Золией и Дрейтусом, все еще вне территории, которую контролировали вэйнителю. Приморский город в двух днях полета от Бастиата – но сколько отсюда? Я была готова спорить, что Тэйрн покроеет расстояние за двенадцать часов.

«Десять, – поправил он. – Но это не то чтобы безопасно», – пояснил он, хотя и не возражал.

«Так говорит и Ксейден. Но небезопасно и сидеть здесь, за чарами, без кузни и вооружения для всех, включая нас самих».

Хорошо хоть чары мы скоро поставим.

«Она верно говорит, – согласилась Андарна. – Ты сможешь донести светоч?»

«Оскорбительный вопрос».

«А сможешь донести светоч оскорбленным?»

Тэйрн зарычал.

– Беспокоит то, что город, судя по всему, осушили, а затем темные колдуны отступили и перегруппировались в Золии, – сказала Девера. – О чем это нам говорит?

– Они организованны и базируются в Золии, – ответила Рианнон. – Это были поиски припасов для текущей кампании.

«Серебристая! – Тон Тэйрна сменился. – Приближается стая!»

У меня перехватило дыхание, голова сама собой развернулась к задней части театра, будто сквозь маленькие окошки я могла увидеть хотя бы намек на грядущие события.

– Да. Впервые они не просто поглощают территорию, но и занимают ее. Хорошо... – Бреннан притих – явно общаясь с Мабх, – затем сосредоточился, когда притих весь амфитеатр. – Всем собраться в большом зале и ждать там, – приказал он, повернувшись к Девере, а театр погрузился в тихий хаос.

«Сколько их, Тэйрн?»

Я заставила себя дышать, вопреки ужасу, сунула вещи в рюкзак и встала, пока все вокруг делали то же самое в приглушенной панике.

– Это за нами? – тихо спросил Ридок. – Наваррцы?

Я думала, у нас еще есть время. Как же... как это могло так быстро начаться?

– Не знаю, – ответила Рианнон.

– Тэйрн справится с Кодагом?

Мой рот открылся и закрылся, когда я вспомнила дракона генерала Мельгрена. Мне даже не хотелось знать ответ на этот вопрос.

И Тэйрн подозрительно затих.

– Самая короткая революция в истории. – Соьер выругался под нос и туго затянул рюкзак.

«Сорок. Приближается и Стаэль, но она слишком далеко, чтобы... – Тэйрн замолк. – Погоди. Стаю возглавляет Тейн».

Тейн?

Мира. Мой живот скрутило от страха. На хер ожидание!

Я протолкнулась в проход мимо Соьера и побежала, наплевав на все зовущие меня голоса, даже Бреннана. Пробежки каждое утро в последние три месяца усилили мое преимущество перед большинством всадников в зале – уж в скорости я была хороша.

– Готовьте баллисты! – перекрикнул общую сумятицу Бреннан.

Миру убьют. А может, она сама прилетела убить нас. Так или иначе, сперва ей придется посмотреть мне в глаза.

Работая ногами, я промчалась через театр, подрезав у выхода Первое крыло и вылетев в главный коридор. Статуи и гобелены расплывались перед глазами, легкие горели, когда я проскочила мимо стражников и всадников, выбегающих в коридор.

Прошу, Данн, не дай ей спалить этот дом раньше, чем я успею ее вразумить!

Я пронеслась мимо Эметтерио, кричавшего мне идти в большой зал, потом чуть не поскользнулась на повороте в вестибюль, не смея переходить на шаг, даже когда сердце заколотилось, напоминая о высоте над уровнем моря. Стражники держали двери открытыми – наверняка, чтобы всадники могли без препятствий садиться на драконов, – и я пролетела прямо на двор, едва касаясь ногами мраморных ступеней. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как Тейн раскрывает крылья, заходя на посадку.

Я чуть не подавилась страхом, но буквально слетела с лестницы и остановилась футах в тридцати от нее, вспоров ногами гравийные дорожки.

Скала разлетелась пыльными волнами от удара когтей зеленого дубинохвоста, и я вскинула руки перед лицом, когда Тейн приземлился прямо во двор перед воротами, перегородив выход в город, а по бокам от него так же жестко приземлились еще два дракона.

Я закашлялась, когда пыль развеялась, и тут же увидела перед собой злобных красного и оранжевого с оскаленными зубами.

Твою ж мать, еще четверо сели на внешние стены, сотрясая каменную кладку. Они повсюду!

Сердце упало. Нас предали. Кто-то выдал наше местоположение Наварре!

«Тэйрн...»

«Здесь!» – ответил он за секунду до того, как рухнуть с неба, словно хренов метеор.

Земля содрогнулась от удара слева от меня, и тень черных драконьих крыльев заслонила солнце над головой. Тэйрн заревел так, что у меня застучали зубы, потом опустил голову, нависнув шеей в каких-то дюймах от моего плеча, и выпустил реку огня в недвусмысленном предупреждении перед лапами драконов.

На мгновение меня опалило жаром, после чего он отстранился, по-змеиному покачивая головой.

Тейн выступил вперед, и время как будто замедлилось, но потом Тэйрн сделал рывок, раскрыв массивные челюсти и сомкнув их на горле Тейна, как когда-то – Соласа.

– Тэйрн! – закричала я в неприкрытом ужасе. Если умрет Тейн, умрет и Мира.

– Твою мать, Вайолет! – крикнула Мира.

«Я просто прижал его, никакой крови», – заверил меня дракон, будто это я здесь устроила истерику.

«Ну раз уж это только угроза», – саркастически ответила я.

– Спешивайтесь мирно – и Тейн выживет!

За мной на двор поспешили остальные, громко топоча по гравию, но я не отрывала глаз от Тейна и Миры.

Она спешила с завидной легкостью и двинулась ко мне. Ее щеки покраснели от ветра, а глаза, когда она подняла летные очки на лоб, горели бешенством.

– Мы все пришли с миром. Нас призвал Риорсон. Как еще бы мы вас нашли? – Она бросила взгляд на дом, не сбиваясь с шага. – Боги, а я-то думала, тут остался только пепел.

Ксейден?

– Не может быть.

Мои пальцы коснулись рукоятей кинжалов. Я сомневалась, что смогла бы убить сестру, но точно не собиралась умирать сама.

«Стаэль подтверждает, – сказал Тэйрн, отпустив горло Тейна и возвращаясь ко мне. – Они уже близко».

О, слава богам. Мой вдох вырвался наружу с облегчением, а через секунду Мира сжала меня в объятиях.

– Прости, – сказала она в мои волосы, крепко прижимая меня к себе. – Прости, что не послушала, что ты мне говорила в Сэмарре.

У меня опустились плечи, и я наконец расслабилась. И медленно обняла ее в ответ.

– Ты была мне нужна, – прошептала я, не в силах удержать обиду и не дать ей отразиться в голосе. Нужно было сказать еще так много всего – а вырвалось вот это. – Ты была мне нужна, Мира.

– Знаю. – Ее подбородок стукнулся о мой лоб, после чего она отстранилась, взяв меня за плечи. Впервые с тех пор как я попала в Басгиат, она не стала проверять, не ранена ли я. А посмотрела прямо в глаза. – Мне очень жаль. Я тебя подвела и обещаю, что больше этого не повторится. – Уголки ее губ дрогнули в призрачной улыбке. – А ты правда украла половину кадетов Басгиата? И убила вице-коменданта?

– Вице-коменданта убил Даин. Я его только добила. Ну, с помощью Ксейдена. В общем, это скорее командная работа, – призналась я, потрянув головой, чтобы прочистить голову. – Ты знала? Когда я пыталась тебе объяснить, а ты сказала, что мне нужно выспаться, ты знала?

Мысль, что она пыталась меня убедить, будто я все это себе придумала, тогда как сама знала намного больше, была невыносима.

– Не знала. Клянусь, тогда я не знала! – Большие карие глаза сестры что-то искали в моем взгляде. – Только когда перед воротами Сэмарры упал труп виверны. Спустя десять часов прибыла мама и открыла мне правду – открыла правду всем всадникам.

Я моргнула.

- То есть она просто... рассказала?

- Да. - Мира кивнула. - Видимо, решила, что сложно врать дальше, когда рядом - огромная дохлая виверна.

А мы в тот момент уже направлялись сюда.

«Ксейден».

Я потянулась к нему, но не потому, что не доверяла сестре, а потому, что ему доверяла больше.

«Если она говорит, что твоя мать призналась, значит, так и есть. Мы сейчас на окраине города, летим с отставшими».

- И что, она просто сказала... вам всем улетать? - Я выскользнула из объятий Миры и обвела рукой драконов, сидящих вокруг на стенах. Быть того не могло, чтобы командование позволило дезертировать сорока всадникам.

- Она дала час на размышления, и половина из нас решила уйти. По пути мы встретились с другими всадниками, получившими такой же ультиматум. Командование решило, что отпустить нас безопаснее, чем позволить остаться и подбивать на предательство других или хуже того - передавать данные. А кроме того, выбор на самом деле делаем не мы, верно? - Мира оглянулась на Тейна.

Это... странно. Почему мама и Мельгрэн просто... отпустили их?

- Думаю, она знала, что я найду... - Мира оглянулась через плечо и застыла, а затем задрожала с широко распахнувшимися глазами.

- Мира? - Я оглянулась на дом и поняла, что ее так потрясло.

По ступенькам спешил Бреннан - с улыбкой, которую я не могла не повторить. Все трое в сборе - и словами было не передать, какой полноценной я теперь себя чувствовала. Веки горели, сдерживая слезы, и в то же время это было совершенно радостное чувство, грозившее прорваться вовне.

Мы наконец вместе.

- Бреннан? - прошептала Мира, и я отошла на пару шагов, чтобы дать им место для встречи. - Но как?

- Привет, Мира. - Он, с расплывшейся на лице улыбкой, был уже меньше чем в десятке ярдов.

- Ты жив? - Она качнулась вперед, помотала головой. - После... в смысле... Прошло уже шесть лет, и ты... жив?

- Во плоти! - Бреннан раскрыл объятия. - Боги, как же хорошо тебя видеть.

Она размахнулась и врезала ему кулаком прямо в лицо.

Глава 39

..Совместить кровь жизни шестерых и один и зажечь камень в железном дожде.

Дневник Уоррика из Люцераса, перевод кадета Вайолет Сорренгейл

Столько крови.

- Иди в большой зал и скажи Ридоку Гэмлину, что мне нужен лед! - крикнула я стражнику, когда мы шли через вестибюль.

- Все нормально! - умудрился выдавить Бреннан из-под окровавленного платка, с которого капали ярко-красные капли. Он пощупал хрящ и поморщился. - Твою мать, Мира! Кажется, ты сломала мне нос!

- Я точно слышала хруст. - Я обожгла сестру взглядом через плечо по дороге в кабинет, где теперь проходили наши занятия по истории. Его подготовили для кадетов, расставив десяток стульев вокруг наспех сооруженного стола.

- А ты заслужил, - бросила Мира, стряхивая руку потянувшегося к ней стражника. - И не смей меня трогать.

- Оставьте мою сестру в покое, - приказал Бреннан, садясь на край стола и глядя на стражу исподлобья. - Это семейное дело.

- Семейное? В семье не делают вид, что умерли, на целых шесть лет. - Мира прислонилась справа от меня к стене, и я оказалась ровно между ними. - Если в этой комнате и есть семья, то это я и Вайолет.

- Мира... - начала я.

- Подполковник, - перебил Ястребиный Нос, расталкивая стражу, и в этот раз для разнообразия он буравил взглядом не меня.

- Подполковник? - Мира посмотрела на Ульцеса, затем на Бреннана и сложила руки на груди. - Хотя бы поднялся в звании, прикидываясь трупом.

Бреннан сверкнул на нее глазами, потом повернулся к Ульцесу:

- Всё в порядке. Все могут выдохнуть. Я получал травмы и похуже на тренировках.

- Тем более это не первый раз, когда я ломаю ему нос. - Мира одарила Ульцеса, не спускавшего с нее взгляда, приторно-сладкой улыбкой.

Мимо него протиснулся стражник, передав мне толстую сосульку, завернутую в тряпицу. О-о, как я сейчас оценила печать Ридока!

- Спасибо, - кивнула я. - И передайте, пожалуйста, то же самое Ридоку.

- Отправьте всех всадников, которые не находятся на посту, в разведку тирских форпостов, и как можно тише, - приказал Бреннан Ульцесу. - Надо узнать, дезертируют ли другие всадники или несутся сюда, чтобы нанести удар.

- У нас теперь столько лишних всадников, - пробормотал тот.

- Поменяй. - Теперь уже я приказывала Бреннану, протягивая тряпку и лед.

- А новая стая? - спросил Ястребиный Нос. - Та же процедура, что с прибытием кадетов?

- За них, по словам Мабх, ручается Риорсон, но узнайте об этом и у драконов. Отправьте их в долину. - Бреннан кивнул, и кровь закапала с его подбородка.

Фу.

- Поменяй, - повторила я, помахав сосулькой, чтобы он увидел.

Ульцес бросил взгляд на Миру.

- Ты уверен...

- Со своей сестрой я как-нибудь справлюсь, - заверил его Бреннан.

- Не будь так уверен, - парировала Мира, выгнув бровь, когда Ястребиный Нос удалился, оставив дверь открытой, но под охраной.

- Поверить не могу, что ты меня ударила, - пробубнил Бреннан. - Ты хоть понимаешь, как трудно чинить самого себя? Вайолет или тебя - без проблем. Себя - ужасный геморрой.

- Ой, поплачь теперь, старший братик! - Мира скривилась, передразнивая его. - Ну знаешь, как мы плакали по тебе.

И вдруг я снова почувствовала себя так, словно мне десять лет, - самым маленьким человечком в комнате с великанами.

- Так и знал, что ты не поймешь. - Бреннан ткнул пальцем в сторону Миры и скривился. - Проклятье, придется вправлять хрящ.

- Ты понимаешь? Ты понимаешь, что мы сожгли твои вещи?

- Я с ним на эту тему уже ругалась, - уверила я сестру.

- Понимаешь, что нам пришлось смотреть, как наша мать становится тенью себя прежней? - продолжала Мира, не обращая на меня внимания. - Нам пришлось смотреть, как отца подводит сердце, потому что его сломала твоя гибель!

Мира оттолкнулась от стены, и я вскинула руку ладонью к ней, словно могла хотя бы надеяться ее остановить, если она снова решит его ударить. И сказала:

- Возможно, до этого пункта я не доходила...

Не то чтобы она искажала события - но, проклятье, это уже жестко.

- Отец бы понял, что я делаю, - гнусаво ответил Бреннан, нервно дергая за платок, засунутый в ноздри для остановки крови.

- Может, поменяешь? - попросила я: с подтаявшей сосульки в моем кулаке на каменный пол уже капала вода.

- А что до матери, - Бреннан встал, - надеюсь, моя смерть преследует ее каждый гребаный день. Уж она была готова пожертвовать моей жизнью ради лжи.

- Это несправедливо! - отрезала Мира. - Может, я не согласна с тем, что она делала, но понимаю, что она хотела уберечь нас обоих.

- Нас? - Бреннан сощурился. - Тебя-то не убивали!

Они кричали друг на друга так, будто меня рядом и вовсе не было. Да я и в самом деле превратилась обратно в молчаливую младшую сестру.

- Тебя-то тоже! - вопила Мира. - Ты здесь прятался, как трус, вместо того чтобы вернуться домой, где был нужен! - Она показала на меня. - Ты выбрал гребаных незнакомцев вместо родных сестер.

- Я выбрал благо Континента!

- Да вашу ж мать! Заткнитесь! - взорвалась я. - Мира, он тогда был всего лишь сопливым лейтенантом! И что сделано, то сделано. - Развернувшись к Бреннану, я сунула ему в руку сосульку. - Бреннан, приложи хренов лед к лицу, пока все полы не залил, осел упрямый!

Бреннан медленно поднял тряпицу со льдом к носу, глядя на меня, словно в первый раз увидел.

- И подумать только, я жалел, что у меня нет братьев и сестер, - сказал от дверей Ксейден, непринужденно прислонившись к косяку, словно ему в удовольствие было наблюдать за нами в последнюю, реально жаркую минуту.

Весь огонь во мне разом переплавился в чистейшее облегчение, и я подошла к нему, стараясь не поскользнуться на каплях крови, которыми Бреннан забрызгал все вокруг.

- Привет.

- Привет, - ответил Ксейден, обхватив меня за талию и притягивая к себе.

Мой пульс заскакал, как камень по глади пруда, пока я упивалась каждой его чертой. На лице новых порезов или синяков не наблюдалось - но кто знает, что там под кожаными доспехами.

- Ты в порядке?

- Теперь - да. - Голос Ксейдена смягчился до тона, которым он говорил только со мной, и у меня перехватило дыхание, когда он приблизил свои губы к моим - медленно, словно позволяя мне использовать все время в этом мире на то, чтобы возразить.

Но я не возражала.

Он поцеловал меня неторопливо, мягко, и я привстала на цыпочки, чтобы быть ближе, приложила ладони к его небритым щекам.

Одно это искупало все остальное. Весь мир вокруг мог провалиться в тартарары, а я бы и не заметила - да и плевать бы хотела, - пока он у меня в руках.

- Серьезно? - заметил Бреннан. - Прямо передо мной?

- О, это для них еще ерунда, - хмыкнула Мира. - Ты подожди, они скоро прямо залезут друг на друга в общественном месте. Это потом из головы не изгладится, уж поверь.

Я улыбнулась, продолжая целовать Ксейдена, и он надавил губами сильнее, но язык держал строго за зубами - к моей досаде. А потом нехотя отстранился, но в его глазах было достаточно обещаний на вечер, чтобы у меня тут же распалилась кровь.

- И что теперь семья Сорренгейл будет делать, когда вы все в сборе? - спросил Ксейден, поднимая голову и обводя взглядом мою семью.

- Будем выбивать дурь из нашего брата, - с улыбкой ответила Мира.

- Выживать, - подыграл Бреннан.

Я отняла руки от лица Ксейдена, потом взглянула на брата с сестрой. Всё, что я действительно, по-настоящему любила - те, без кого жить не могла, - все они были здесь, и впервые в жизни я могла их защитить.

- Мне нужна кровь шестерых самых сильных всадников.

Бреннан расширил глаза, а у Миры нос сморщился так, будто она проглотила скисшее молоко.

- В истории? Или из нынешних? - уточнил Ксейден и бровью не поведя.

- Зачем? - спросил Бреннан, а из его кулака стекала ледяная вода пополам с кровью.

- Из тех, кто под рукой, наверное, - ответила я Ксейдену, потом повернулась к Мире с Бреннаном и сделала глубокий вдох. - Я знаю, как поставить чары.

* * *

Через пять часов девять человек - члены Ассамблеи, Боди и я - вышли из дома Риорсонов и по двое двинулись по тропинке, высеченной в хребте над особняком.

- Ты уверен? - спросил моего брата Ульцес. Они шли как раз передо мной и Ксейденом.

- Уверена моя сестра, а мне этого достаточно, - ответил Бреннан.

- Да, конечно, давайте тратить время и баловать кадетку, - тут же откликнулась Сури, которая шагала вместе с Килин.

- Кадетку, способную поставить чары, - напомнил Ксейден. В общем, никакого давления.

Дрожа, я сунула руки в карманы летной куртки, чтобы справиться с холодом: солнце уже заходило за гору. Наконец тропинка выровнялась, и мы подошли к суровым стражникам, расступившимся перед нами. Далее дорога расширялась и словно вгрызалась в склон, образуя рукотворный каньон, открытый небу наверху.

Пока мы шли по расщелине, вокруг мерцали магические огни, а внутри меня все трепетало от нервной энергии. Нет, от дурного предчувствия. Нет... все-таки от нервной энергии.

Что бы это ни было, я радовалась, что пропустила ужин.

- Лучше не тратить время зря и обсудить переговоры с Текарусом, раз уж все мы здесь. - Ульцес подчеркнуто внимательно взглянул на моего брата.

- Сегодня пришла депеша. Он хочет, чтобы мы пришли ему на помощь по первому зову, - сказал Бреннан. - Первыми вооружат приморские стаи грифонов, и он говорит, что позволит вернуть светоч в Аретию...

- Не позволит, - перебил Ксейден.

- ...Если лично увидит, как колдует Ви, - договорил Бреннан.

– Похоже, пора искать другой светоч, потому что он встретится с Малеком раньше, чем с Ви, – сказал Ксейден тем спокойным ледяным тоном, которым говорил, когда не видел повода спорить. – Если только не хочешь распрощаться с сестрой навсегда. Он оставит ее при себе, как оружие. Мы оба это знаем.

– Я отговорю его от этой идеи, – пробурчал Бреннан с напряженным лицом.

– Если бы существовал другой светоч, думаешь, стали бы мы торговаться за этот? – парировала Килин.

– Тогда стоит предложить ему полный арсенал, потому что Вайолет в переговорах не участвует. – В ответ Ксейден смерил ее твердым взглядом.

«Я не против полететь туда. – Наши плечи соприкоснулись, когда тропинка сузилась, а стенки каньона поднялись еще выше. – Вам это нужно».

«Я против. Ответ – нет. Всегда есть другой выбор».

Значит, хорошо, что у нас появятся чары. Это не решало вопрос с защитой Поромиэля – пока мы не построим новые, как Наварра, – но хотя бы здесь все будут в безопасности.

Футов через двадцать каньон открылся и вывел нас на круглую площадку, где легко бы поместился весь десяток наших драконов, и я тут же вскинула взгляд вверх, туда, где ряды рун вели к небу.

«Почему я никогда этого не видела сверху?»

«Очень старые и очень сложные маскировочные руны».

Всадники перед нами расступились, и я увидела камень чар. И у меня непроизвольно раскрылся рот, потому что... вау.

Переливающийся черный столб был вдвое выше Ксейдена, а обхватить его могли только все мы вдесятером, вытянув руки. В самом центре он имел по меньшей мере шесть футов в диаметре и был украшен несколькими кругами, расположенными друг в друге. И в каждом виднелась какая-нибудь руна. Почти тот же узор, что и на страницах дневника Уоррика.

Я подошла к ним, запоминая каждую деталь.

– Это оникс? – спросила я Ксейдена. Столб был огромен. Слишком тяжелый даже для дракона. Наверняка его вырезали прямо в этом месте.

– Точно неизвестно, но мой отец считал, что это отполированное железо, – ответил он.

Железный дождь. У меня екнуло сердце. Значит, все правильно. У нас будут чары.

– Давайте закончим с этим. – Голос Ульцеса раскатился по залу, отражаясь от высоких каменных стен.

- И что именно мы делаем, чтобы заполучить чары? - спросил Боди, вставая рядом со мной, пока все выстраивались полукругом возле камня.

- Секундочку. - Я достала из внутреннего кармана летной куртки дневник Уоррика и открыла на странице с переводом, после чего подняла глаза и сверила рисунки. У Уоррика символ был немного другим, но руны находились в тех же положениях, а это уже хороший признак. - Поехали. «И мы собрали шесть самых могущественных всадников поблизости, - начала читать я, - и совместили кровь жизни шестерых и один и зажгли камень в железном дожде». - Я оглядела собравшихся. - Шестеро, - показала на камень, - и один.

- Хочешь, чтобы мы пролили кровь на камень чар? - спросил Феликс, подняв серебристые брови.

- Просто рассказываю, как это сделали Уоррик и Первые Шестеро. - Я подняла дневник. - Если только тут нет кого-то, кто лучше знает старолжцерийский.

Все промолчали.

- Вот именно. - Я опустила голову и прочитала перевод до конца.

- По нашим расчетам, - сказал Бреннан, потирая ладони, чтобы согреться, - шестеро самых могущественных всадников в Аретии - это Ксейден, Феликс, Сури, Боди, Вайолет и я.

- Похоже, родословная все-таки о чем-то говорит, - отметила Сури.

- Согласно Уоррику, Первые Шестеро пролили свою жизнь... - начала я. Ко мне резко повернулись все головы. - Не думаю, что это означает смерть, - быстро уточнила я. - Очевидно же, что все шестеро выжили после того, как выстроили чары вокруг Басгиата. - По площадке отчетливо разнесся вздох облегчения. - Если повезет, хватит простого пореза на ладони, потом приложить руки к камню - и будут у нас чары.

- Под железным дождем, - медленно произнес Боди.

Сури достала нож:

- Тогда поспешим.

Все шестеро подошли к камню, а я убрала дневник за пазуху.

- Где угодно? - спросил Боди, опуская свой нож к самой ладони.

- В дневнике не уточнялось. - Бреннан провел своим кинжалом по ладони, потом прижал руку к камню, и мы все последовали его примеру.

В моей груди росла надежда вместе с биением пульса, и я зашипела сквозь зубы от укуса боли. Рана тут же налилась кровью, и я прижала ладонь к камню вместе с остальными. Он оказался холоднее, чем я ожидала, тепло быстро вытекало из руки, пока кровь бежала вниз по блестящей черной поверхности.

Камень казался ледяным. Безжизненным. Но это ненадолго.

Я окинула всех взглядом, чтобы убедиться, что все ладони прижаты к камню, и увидела шесть узких ручейков крови, змеящихся по железу.

– Работает? – спросил Боди, истекая кровью в паре шагов от меня.

Я открыла рот, но тут же закрыла.

Никто не отвечал.

Давай, умоляла я камень, словно могла оживить его силой воли.

Ни гула, ни ощущения энергии – ничего, кроме холодного черного камня. Ничего подобного чувству, когда я находилась рядом с чарами на форпостах или даже держала кинжал с навершием из сплава в руке.

Просто... ничего.

Первым упал желудок, потом – сердце, наконец – плечи. Я понурилась.

– С меня хватит. – Сури убрала руку от камня. – Можете сидеть здесь и истекать кровью всю ночь, но это, очевидно, не работает.

Нет-нет-нет.

Феликс, Бреннан и Боди тоже уронили руки.

От неудачи свело горло, во рту осталось горькое послевкусие. Я все сделала правильно. Я исследовала, читала, украдала первоисточник. Перевела и перепроверила. Это должно быть решением. Над этим я работала месяцами, это ключ, чтобы уберечь всех.

Мы пустили кровь не тем шестерым всадникам? Я упустила из виду какой-то элемент магии? Что-то, кроме крови? Что я упустила?

– Вайоленс, – сказал Ксейден тихо.

Я медленно повернула к нему голову, ожидая увидеть разочарование или упрек, но не нашла в его глазах ни того ни другого. Хотя не было там и жалости.

– Я ошиблась, – прошептала я, отнимая руку от камня.

Миг он следил за мной, затем тоже убрал руку.

– Ты попробуешь снова.

Впрочем, это не приказ, а просто факт.

– Вайолет, я могу... – начал Бреннан, потянувшись к моей руке.

Я покачала головой, потом уставилась на кровь, собравшуюся в ладони. Если он восстановит такой свежий порез, наверняка не останется даже шрама. И после трех месяцев работы я не смогу продемонстрировать даже это.

Раздался звук рвущейся ткани, и Ксейден туго затянул на моей ладони полосу от своей рубашки.

- Спасибо.

- Ты попробуешь снова, - повторил он, перетягивая себе кисть другой полосой.

Я кивнула, и он повернулся к Килин, что-то тихо говоря ей.

- Теперь мы можем, пожалуйста, обсудить, как нам получить светоч? - В голосе Сури звенело раздражение.

Я вперилась в помеченный кровью камень в поисках ответов, которые он не выдавал.

- Это утраченная магия, - мягко сказал Боди, появляясь рядом. Провел большим пальцем по своей свежезалеченной ладони без шрама. - Может, по какой-то причине этот камень вообще не работает. Сломался.

Я снова кивнула, не в силах говорить. Боди. Ксейден. Мира. Ри. Бреннан. Ридок. Соьер. Имоджен... Список тех, кого я подвела, разрастался до бесконечности. Мы здесь только потому, что я попросила друзей украсть дневники, и теперь... ничего? В груди разгорелся гнев, прилила энергия, нагревая кожу.

Я не проиграла. Я никогда в жизни не проигрывала! Ну разве что в той первой ориентации на местности, но это не считается. То касалось всех. А это - я.

- Предложите виконту вдвое больше оружия, чем он просит, - сказал Ульцес, и его голос затих, отдалившись вместе со звуком его шагов.

- Завтра же отправлю депешу, - пообещал Бреннан, следуя за остальными на выход.

У нас не было чар. Не было оружия. Почти не было опытных всадников. А все потому, что я действовала безрассудно.

Энергия нарастала, дрожь на кончиках пальцев.

Ко мне подошел Феликс, серьезно вглядываясь в меня, потом протянул руку.

Я моргнула, бросив взгляд на его рассеченную ладонь, потом - на его лицо.

- Твоя рука.

Он поднял брови. Я протянула ему здоровую руку, но вместо того, чтобы коснуться ее, он склонил голову набок, глядя на мои подрагивающие пальцы.

– Пожалуй, лучше начать уже завтра, – вздохнул он. – Пропустим пробежку. Будем тренировать твою печать.

А потом тоже ушел. Его шаги отразились от стен каменной площадки, я повернулась следом и выхватила взглядом поджатые губы Ксейдена, пока Килин что-то тихо ему выговаривала, а еще – отражение магических огней на стали ее боевого топора.

Ксейден прав. Для войны требуется оружие.

«Отвези меня к Текаруссу», – потребовала я.

Он вскинул глаза и стиснул зубы.

«Я лучше умру».

«Мы и умрем, если не отвезешь».

«Этого не будет. Тема закрыта».

Ксейден сложил руки на груди и вернулся к разговору с Килин.

На хер.

Я прошла мимо него, направляясь на выход. Я не могла оставить друзей беззащитными, когда сама же их в это и втянула.

– Вайолет! – крикнул Бреннан, догоняя меня.

– Уходи! – огрызнулась я на брата.

– Пока у тебя такое лицо? Не дождешься.

– Какое? – Я обожгла его взглядом, хоть и знала, что он ни в чем не виноват.

– Такое же, как в восемь лет, когда ты двенадцать часов проторчала над тарелкой с тыквой.

– В смысле?!

Под ногами у нас хрустели камни, пока мы спускались по тропинке к дому Риорсонов.

– Двенадцать. Часов, – кивнул он. – Папа просил тебя уложить, убеждал ее, что ты не будешь это есть, а мама заявила, что ты не ляжешь, пока все не съешь.

– К чему ты это?

– Когда я проснулся на следующее утро, мама с папой спали прямо за столом, а ты завтракала хлебом с сыром. Я знаю это лицо, Вайолет. Когда ты упираешься, то становишься упорнее всех нас, вместе взятых, так что нет – я не уйду.

- Ладно. - Я пожала плечами. - Теперь для разнообразия ты будешь ходить за мной хвостом.

Уже скоро мы вошли в охраняемую заднюю дверь дома Риорсонов и двинулись по сети коридоров к главному.

«Тэйрн».

«О, сейчас будет весело», - ответила Андарна.

Вздох Тэйрна я почувствовала задолго до того, как услышала.

«Ты знаешь, что другого пути нет».

Еще поворот - и мы вошли в большой зал, который оглушал гвалтом и шумом. Мой взгляд заметался между длинными столами и остановился на новоприбывших всадниках.

«Я подумаю», - ворчливо согласился Тэйрн.

«Спасибо».

Я прошла через море черного с Бреннаном за спиной, встретившись глазами с Мирой, сидевшей во главе стола со своими друзьями.

- Вайолет? - Она прищурилась, увидев мою перебинтованную руку, и отставила оловянную кружку.

- Мне нужна твоя помощь.

Глава 40

В ходе восстания он начал с поиска союзников, из которых первым стал виконт Текарус из поромизельской провинции Кровла.

Полковник Феликс Жеро. Тирское восстание: запрещенная история

Ксейден наложил вето и на вторую мою просьбу отправиться в Кордин, как чересчур заботливый засранец, и тогда я, довольная, завалила его в постель, уверенная в своих планах. До того как я проснулась на следующее утро, он отправился искать других наваррских дезертиров.

Если бы я не чувствовала его на своих набухших губах и в каждом ноющем мускуле, могла бы подумать, что вчера он мне приснился.

Видимо, это была наша новая норма.

– Ну? – Феликс сложил руки на могучей груди и поднял серебристую бровь. Свежий ветер, пахнувший снегом, хлестал меня по щекам. Мы стояли между нашими драконами, в тысяче футов над линией деревьев на склоне горы, напоминающем перевернутую миску, в десяти минутах полета от долины над Аретией.

– Те камни? – Я показала на столб из трех валунов, пока Тэйрн переминался с лапы на лапу, хрустя снегом.

– Может, мне их еще раскрасить?

Я удержалась и не закатила глаза.

– Нет, просто Карру было все равно, куда я попадаю, главное – нарастить число ударов в час.

Я размяла плечи и открыла врата энергии Тэйрна, чувствуя, как она побежала по моим венам и нагревает кожу.

Феликс посмотрел на меня так, будто у меня выросла вторая голова.

– Ну, думаю, сейчас увидим, к чему привела эта техника.

– Я могу выдать двадцать шесть ударов в час в удачный день и даже доходила до сорока, но тот последний удар расколол гору, и... – Я осеклась.

– И ты чуть не сгорела заживо? – спросил Феликс. – Зачем, во имя Малека, себя так доводить?

– Это было наказание. – Я подняла руки, и энергия затрещала, загудела в воздухе.

– За что? – Он следил за мной со странным выражением лица, и мне не хватало наивности назвать его сострадательным.

– Я не выполнила прямой приказ, чтобы защитить своего дракона.

Треск переплавился в огонь, и я напрягла руки, отпустив разряд на свободу.

Пасмурное небо расколосось, и молния ударила в противоположную сторону миски – намного выше деревьев и где-то в четверти мили от валунов.

Феликс моргнул:

– Еще раз.

Потянувшись к силе Тэйрна, я повторила процесс: позволила магии наполнить себя, перелиться через край и извергнуться, запустив еще один разряд,

который лег на полпути между следом первого и столбом из валунов. Гордость скривила мои губы. Неплохое время. Довольно быстрый удар после первого.

Но когда я взглянула на Феликса, он не улыбался. Посмотрел на валуны и медленно перевел на меня ошарашенный взгляд:

- Это что за дерьмо?

- Зато меньше чем через минуту после первого! - возразила я.

- А если бы те валуны были вэйнителами, мы бы с тобой уже были мертвы. - Между его бровями пролегли две морщины. - Еще раз. И теперь давай попробуем революционную тактику прицеливания, ладно?

Его сарказм подпитал мою досаду, и ударил третий разряд - между нами и валунами.

- Чудо, что ты еще себя не убила, - пробормотал Феликс, потирая переносицу.

- Не умею я целиться, ясно? - огрызнулась я, решив пересмотреть свое мнение о том, будто он и Трисса - самая маленькая и тихая из всех - лучшие члены Ассамблеи.

- Согласно отчетам о Рессоне, умеешь, - возразил он, выделив голосом последнее слово. - Умеешь целиться так хорошо, что попадаешь в темного колдуна на летящей виверне.

- Это потому, что Андарна остановила время, но она так больше не может. Поэтому остается то, что помогло нам в первой части битвы: старый добрый метод «бей и молись».

- И я не сомневаюсь, что в окружении виверн ты причинила бы им ущерб только в случае, если вся удача будет на твоей стороне. - Он вздохнул. - Объясни, как ты нанесла тот последний удар в Рессоне.

- Я... Это трудно объяснить.

- Ты попробуй.

- Я подтянула молнию в нужное место, наверное. - Я обхватила себя руками, чтобы избавиться от кусачего холода. Обычно к этому времени я уже нагревалась, а не ощущала, как теряют чувствительность пальцы ног. - Я выпустила разряд, но силой направила его в нужное место, пока Андарна удерживала время.

- Как насчет разрядов поменьше? - Он повернулся ко мне лицом, пока под его сапогами похрустывали камешки. - Например, тех, что слетают с твоих рук?

Какого хрена? Должно быть, это же было написано у меня на лице, потому что у него вспыхнули глаза.

- Хочешь сказать, что вызываешь только сильные разряды.. - он показал вверх, - с неба? Что после проявления печати просто начала разбрасываться молниями и не оттачивала свой навык?

- Я обрушила на одноклассника скалу, пусть не убила его, и дальше Карра уже волновали только мощность и частота. - Я подняла руки. - И молния прилетает из неба, а вовсе не из моих ладоней.

- Ну чудесно! - Феликс рассмеялся - глубоко и... раздражающе. - Ты владеешь самой разрушительной печатью на Континенте, но ничего о ней не знаешь. Ничего об энергетических полях, с которыми она связана. Вместо того чтобы стрелять энергией, как стрелой - точно и размеренно, - ты просто расплескиваешь ее, как кипящее масло, и надеешься, что куда-нибудь да попадешь. И молния вырывается из неба или земли, в зависимости от типа грозы, - так почему бы не из твоих рук?

Гнев затопил меня, повысил температуру, заколол в пальцах и довел энергию внутри до ревущего бешенства.

- Ты считаешься самым могущественным всадником своего курса - а то и целого поколения, - а на деле ты просто перехваленный фейерверк..

Тут энергия изверглась, и молния полыхнула так близко, что меня опалило жаром.

Феликс покосился направо, где в двадцати футах еще дымилась выжженная прогалина.

Вот дерьмо. Остатки гнева спешно затмил стыд.

- И ты не только не можешь целиться, но даже не контролируешь силу, - произнес он тем же тоном, будто я только что не пыталась спалить нас обоих.

- Я могу контр..

- Нет. - Феликс опустился к рюкзаку у ног и начал в нем копать. - Это не вопрос, Сорренгейл. Это факт. Часто это случается?

Когда я злюсь. Или когда в объятиях Ксейдена.

- Слишком часто.

- Хоть в чем-то мы согласны. - Он встал и протянул что-то мне. - Бери.

- Что это? - Я взглянула на предмет, потом осторожно взяла его из протянутой руки. Стекло сфера удобно легла в ладонь. Украшенные резными орнаментами серебристые металлические полоски, делившие ее на четверти, встречались наверху и внизу, а внутри стекла находился медальон из какого-то серебряного сплава размером с мой большой палец.

- Это проводник, - объяснил Феликс. - Возможно, молния возникает из разных источников, но Тэйрн транслирует свою энергию через тебя. Ты - сосуд. Ты - путь. Ты - туча, если на то пошло. А как еще, по-твоему, ты

привлекаешь молнии с чистых небес? Никогда не замечала, что тебе проще колдовать во время грозы, но ты справляешься и без нее?

- Никогда не задумывалась. - От прикосновения к металлическим полоскам пальцы покалывало.

- Нет, тебя никогда не учили. - Он показал на горный склон. - Неумение целиться и контролировать - не твоя вина. А Карра.

- Ксейден управляет только теми тенями, которые уже есть, - возразила я, подавляя нарастающие чувства, которые, как я боялась, могли привести к очередному постыдному разряду.

- Ксейден может контролировать и усилить то, что уже существует. Поэтому он сильнее ночью. Не бывает одинаковых печатей - и ты создаешь то, чего нет. Ты владеешь чистой энергией, принимающей облик молнии потому, что так тебе проще всего. Оказывается, Карр и этому тебя не учил.

- С чего бы он так поступил? - Я перевела взгляд со сферы на Феликса, заметив, что с неба уже полетели первые снежинки. - Если я - лучшее оружие?

Феликс сдержанно ухмыльнулся.

- Зная Карра, предположу, что он боялся тебя до смерти. В конце концов, ты только что забрала половину кадетов, даже не имея плана. Покорила Бастиат просто из каприза.

В этот раз его смех был скорее недоверчиво-довольным, чем издевательским, но мне он все равно не понравился.

- Это не я, - мои пальцы сжались на сфере, - а Ксейден.

- Он охотился на виверн без наездников, принес их на порог Мельгрена и раскрыл главный секрет Наварры пограничным форпостам еще до полудня, - согласился Феликс. - Но это ты потребовала дать кадетам выбор. В тот момент ты покорила его - нашего непокорного, бескомпромиссного, упрямого наследника.

- Ничего подобного. - Энергия шипела и трещала, и я размяла плечи, пока та вибрировала в моих руках, нарастая до точки кипения. - Я предложила гуманный вариант - и он с ним согласился. Ради других кадетов.

- Ради тебя, - мягко поправил Феликс. - Виверны, разоблачение, вторжение в Бастиат, похищение половины всадников оттуда. Все - ради тебя. Почему, как ты думаешь, Ассамблея хотела посадить тебя под замок еще в июле? Они увидели, что ты такое. С этой точки зрения, пожалуй, ты так же опасна для Аретии, как и для Бастиата, верно? В конце концов, сила - не только в печатях.

- Я сильная не потому, что он любит меня. - Рот наполнился горьким вкусом страха за мгновение до того, как энергия вырвалась, хлестнув через меня, как кнут, но молния не полыхнула. По крайней мере не в небе.

Я моргнула, глядя на светящуюся сферу, дивясь ниточке молнии, пробежавшей от моего указательного пальца на металлической полоске к медальону из сплава внутри. Спустя выдох молния пропала.

– Нет. Ты сильная – и к тому же он любит тебя, что еще хуже. Твоя сила слишком тесно связана с твоими чувствами, – заметил Феликс. – Это поможет. Решение не вечное, но пока что спасет всех в Аретии от твоего норова.

– Не понимаю. – И я не могла оторвать глаза от сферы, будто крошечная молния могла вернуться обратно в любую секунду.

– Руны на проводнике привлекают конкретную силу. Эти я вырезал специально для тебя еще в прошлый раз, когда ты была здесь, но тебе пришлось улететь раньше, чем я успел научить тебя этим пользоваться. Я, если честно, надеялся, оно тебе и не понадобится, но, похоже, Карр за шесть лет моего отсутствия нисколько не изменился.

– Руны? – повторила я, как попугай, уставившись на резные значки.

– Да. Руны. Готовая энергия, сплетенная для особых целей. – Феликс медленно выдохнул. – О которых ты ничего не знаешь, потому что в Бастиате не преподают тирские руны, хоть на них и построена вся эта сраная академия. Видимо, надо попросить ТриССу вести такие занятия. У нее из всех в Ассамблее больше всего терпения.

Я оторвала взгляд от сферы и перевела на Феликса.

– Это... высасывает мою энергию?

– В каком-то смысле. Я сделал это как простой способ заряжать энергией сплав. Он будет черпать ее у тебя, когда она грозит тебе переполнить или когда ты решишь ее направить. Надеюсь... – он поднял брови, – в маленьких и управляемых количествах. Попрактикуйся на неделе. Тебе надо учиться контролю, Сорренгейл, иначе так и останешься угрозой для всех вокруг. Упаси боги от того, чтобы в следующий раз ты потеряла самообладание во время полета со своим отрядом.

– Я не угроза.

– То, кем ты хочешь быть, не меняет то, что ты есть, если не трудиться. – Феликс поднял рюкзак и закинул на плечи. – Ты никогда не училась начинать с малого, в отличие от остальных в отряде, и только потом переходить к разрядам больше и сильнее. Тебе придется осваивать основы, которые тебе никогда не преподавали. Маленькие и точные удары. Маленькие нити твоей энергии, а не... – он показал на небо, – что бы это ни было, во имя Данн.

– Нет у меня времени учиться маленьким и точным ударам. Помощь мне нужна сегодня, – возразила я. – Нам нужен Текарус, чтобы дать нам светоч, или... – Я прервалась.

– Или получится, что вы с Ксейденом уничтожили все наше движение из-за того каприза, о котором я сказал раньше? – поднял брови Феликс.

- Что-то в этом роде. В прошлом году было намного проще, когда приходилось волноваться только о том, чтобы выжить самой, а не обо всем Континенте.

И то я не справилась.

- Что ж, говорят, второй год либо закаляет, либо ломает, - пошутил он с каменным лицом, но в его глазах точно мелькнула искорка. - И насчет Текаруса: ему нужно видеть, что ты в целом справляешься с молниями, а не то, насколько точно ты поражаешь мишени. Твое главное препятствие на пути к этому - убедить Ксейдена, что ты летишь с ним. Поскольку сдается мне, он не изменит своего мнения. В июле он уже вычеркнул эту опцию из списка возможных. - Феликс пожал плечами. - Но на сегодня мы закончили. Встретимся через неделю, и тогда я пойму по объему накопленной в сплаве энергии, практиковалась ты или нет. Накопи достаточно - и я продолжу тебя обучать.

- А если нет? - Мои пальцы сжали сферу.

- Не продолжу, - просто ответил он через плечо, шагая к своему красному мечехвосту. - Мне неинтересно тратить время на кадетов, которые не хотят учиться, когда есть сотня тех, кто хочет.

Прогалина позади него. Нетронутые валуны. Ожоги по всему склону.

Феликс прав. Я фейерверк со смертельными последствиями, и сколько раз я уже высвобождала энергию рядом с друзьями, рядом с Ксейденом... У меня перехватило дыхание. Я та угроза, за которую все принимают Ксейдена.

Может, он и оружие, но я - природное бедствие.

И мне надоело причинять страдания всем вокруг только потому, что я не могу взять себя в руки.

- Я хочу учиться! - крикнула я в спину Феликсу.

Как только вернусь.

- Хорошо. Докажи это.

* * *

- Ты уверена? - спросила Мира, когда мы вошли в долину под самой яркой луной в этом месяце. Каждую травинку покрывал предрассветный иней, отражая сияние, будто переливающиеся самоцветы.

- «Уверена» - понятие относительное.

- Насколько? - Она подняла брови. - Потому что у того, что мы сейчас сделаем, последствия будут весьма далеко идущие.

- Я уверена, что только так мы сможем производить оружие, которое нам нужно. - Я застегнула верхнюю пуговицу летной куртки, чтобы справиться с холодом, который к концу октября уже пробирал до костей. - И уверена, что, если мы возьмемся за дело серьезно, вернемся через два дня максимум. И уж точно уверена, что это прекратит нападения грифонов на наваррские форпосты. Но уверена ли я, что у нас все получится и мы не останемся вечными гостями виконта Текаруса? Нет.

- Что ж, а я уверена, что Ксейден слетит с катушек, когда узнает, куда ты улетела без его ведома, - бросила мне Мира по дороге к нашим драконам.

- Ну, Ксейден меня простит, как только поймет, что мы вернулись к разносу вэйнителей. Я так поступаю только потому, что он отказывается сделать необходимое - и все ради моей защиты.

- Чтобы ты знала, я так поступаю только по одной причине. Даже если всю жизнь буду тебя слушаться, все равно не искуплю тот раз, когда тебе не поверила. И, кстати, мне нравится защита Ксейдена. Приходится меньше за тебя переживать.

Теперь я даже скучала по временам, когда он хотел меня убить. Тогда он хотя бы не контролировал каждый мой шаг.

- А я это делаю, только чтобы вы обе не умерли, - подал справа голос Бреннан.

- О чем ты? - фыркнула Мира. - Ты здесь только из-за звания на форме.

- Вы не можете вести переговоры о вооружении от имени Ассамблеи. Вы же обе понимаете, что все может пойти очень плохо, да? - Он сунул руки в карманы летных брюк.

- Что - есть риск? - Я кивнула и не обратила внимания на ускоряющееся сердцебиение. - Да. Но он хочет увидеть, как я владею молниями, в обмен на светоч. Даже Ксейден говорил: самая большая угроза не в том, что он меня убьет, а что оставит у себя.

И если мне придется остаться в Поромизэле, чтобы обезопасить друзей и семью, хрен с ним. Главное, чтобы Бреннан и Мира ушли со светочем.

- Можешь спокойно остаться в месте, которое шесть лет подряд звал новым домом, - поддразнила Мира Бреннана, потом пожала плечом. - Ведь именно я всегда лучше управлялась с мечом. Я верну Вайолет домой без царапинки.

- Нет! - Я хмуро посмотрела сначала на сестру, потом на брата. Они всегда так цапались? Или я подзабыла? - Мы не будем ссориться по дороге туда и уж точно не будем ссориться там. Это и так опасно. Возьмите себя в руки и хватит ругаться.

- Да, мамочка, - хмыкнула Мира.

Мамочка. Что бы она подумала, узнав, что мы втроем работаем вместе?

Мы притихли, и тишину нарушал только хруст инея под сапогами.

– Слишком рано для шуток? – спросила Мира.

– Я бы сказала, да, – ответила я, подтягивая лямки рюкзака.

– Точно, – добавил Бреннан.

Подходя к драконам, все мы трое слабо улыбались.

«Уверен, что найдешь дорогу?» – спросила я Тэйрна, когда закрепила рюкзак за седлом.

«Притворюсь, что ты этого не спрашивала».

«А Стаэль?»

Я сдвинулась вперед и застегнула ремень, морщась от холода, забирающегося под кожаные доспехи.

«Она далеко, но ее чувства спокойны».

«И обещаешь не говорить ей, пока мы не вернемся?»

Я вцепилась в луку и оглядела долину в поисках следов Андарны, но ее нигде не было видно.

«Она уже улетела, а Голодный Подросток дулась весь день, когда узнала, что ее не берут».

Тэйрн низко присел, затем скакнул в небо. Земля удалялась с каждым могучим ударом его крыльев, и я глупо задержала дыхание, когда мы пронеслись над спящей Аретией, словно звук моего вдоха мог разбудить друзей.

Рианнон единственная знала, что мы улетели, и она прикроет нас, как сможет. Но хоть я не самый важный человек в Аретии, кто-нибудь обязательно заметит исчезновение Бреннана.

Мои щеки потеряли чувствительность раньше, чем мы покинули небо над Аретией, а ноги – когда мы достигли утесов Дралора спустя пару часов. Полет любой длительности под конец осени – не для слабонервных.

Тэйрн летел, подлаживаясь под скорость Тейна и Мабх все утро, и вскоре мы увидели к югу второй по населению город Кровлы, Дрейтус, и продолжили путь во тьму, что царила впереди. Чем ниже мы спускались и чем выше забиралось солнце, тем быстрее в конечности возвращалась чувствительность.

«Спи, Серебристая. Не на меня же хочет подивиться Текарус, как на какого-то зверька».

Я последовала его совету и постаралась набраться сил, но измочаленные нервы не давали усидеть в седле спокойно, когда мы летели над землей, которую я раньше видела только на картинах. Во второй половине дня янтарные поля, готовые к жатве, сменились бледными пляжами и сине-зеленым морем.

Чем ближе мы подлетали, тем туже стягивалась тревога в моей груди. Это либо моя лучшая идея... либо худшая. Ко времени появления трех грифонов, летящих прямо на нас в стандартном боевом клине, я уже решила, что мы явно забрели вглубь территории «худшая идея».

Если они меньше нас, это еще не значило, что они не могли нанести Тэйрну немалый ущерб своими когтями.

«Все в порядке. Они сопровождают нас в Кордин», – сказал мне Тэйрн, но что-то в его голосе мне подсказывало: он не рад ни встречающим, ни скорости, которую ему приходится принять из-за них. Грифоны разошлись, окружив нас.

«Видишь это жалкое подобие крепости на восточной стороне самого дальнего пика?» – спросил он, пока мы следовали линии пляжа. Я никогда не видела воду такого цвета – словно та не могла определиться, бирюзовая она или голубая.

«Имеешь в виду дворец, который как будто сияет?»

Строение было блестящим сочетанием белых колонн и синих бассейнов, ниспадающим пятью террасами по пологому склону холма над пляжем.

«Это просто солнце отражается от белого мрамора, – прорычал он. – Совершенно нелепая и беззащитная позиция».

Но как же это было... красиво. Какая роскошь – построить с таким размахом что-то только ради красоты. Ни высоких стен, ни подъемных мостов. Тэйрн был прав. Совершенно беззащитный дворец, который падет, если вэйнителы решат его взять, но мое сердце сжалось от мысли, что я никогда не проживу в мире достаточно, чтобы поселиться рядом с таким местом. Я сумела даже разглядеть огромный разноцветный сад, когда мы пролетали над речным городом внизу.

Грифон впереди ушел в резкое пике, и Тэйрн последовал его примеру, сложив крылья и приблизившись достаточно, чтобы тот знал: с драконом ему не тягаться.

«Хватит их запугивать».

Последнее, что нам сейчас было нужно, – стычка аккурат перед тем, как мы соберемся попросить у Текаруса светоч.

«Что поделать, если они хуже. – В голосе Тэйрна явно чувствовалась улыбка, но его настроение тут же изменилось, когда мы выровнялись у подстриженного газона перед третьей террасой дворца. – Тебя не порадует встреча».

Он приземлился позади грифона и его летуна, соскочившего нам навстречу.

«Уверена, все будет хорошо. Ты слишком переживаешь».

«Это мы еще посмотрим».

Я быстро скинула рюкзак, но, проклятье, как же ныли затекшие суставы, когда я скатилась по передней лапе Тэйрна на мягкую зеленую травку.

– Ты в порядке? – спросила Мира, уже меня поджидая, потому что ее-то ничем не пронять.

– Просто все отсидела в таком положении. – Боги, ну тут и жара. – Может, стоит послать о нас весточку. Они как будто больше хотят вести бой, нежели переговоры.

Мира перевела внимание на строй из трех грифонов и их летунов, дерзко выстроившихся перед нашими драконами, несмотря на наше преимущество в силе: стена из перьев и когтей перед входом во дворец.

– Смелости им не занимать, отдаю должное, – пробормотала я, когда к нам присоединился Бреннан, встав так, что я оказалась между ним и Мирой. Кое-что никогда не меняется.

– Нас ожидали, – тихо отметил Бреннан, когда мы разом шагнули вперед.

– Неужто? – спросила Мира, внимательно окидывая взглядом округу.

Я сосредоточилась на летунах и их руках.

– С балконов наверху наблюдает по меньшей мере три десятка человек, а за грифонами есть еще один отряд, – констатировал Бреннан. – Они наготове.

– К тому же никто не вопит при виде наших драконов, – добавила я тихо.

Мира ухмыльнулась:

– И правда.

– Следите за языком. Текарус поймает нас на слове. И нарушенных обещаний он не любит. А еще приготовьте щиты, хотя и сомневаюсь, что от них будет много пользы, – договорил Бреннан, когда до грифонов оставалось меньше десятка футов. – У летунов, может, печатей и нет, но большая часть их даров – ментальные, и в этой области у них преимущество.

– Поняли.

Мне даже не понадобилось перепроверять свои щиты. Они стояли на месте с тех пор, как мы покинули Аретию.

Грифоны буравили нас маленькими темными глазами и пощелкивали острыми клювами в ритме, напоминающем речь. Причем грифон справа делал это так агрессивно, что я порадовалась, что не понимаю.

Двое летунов были в таких же коричневых кожаных доспехах, которые я уже видела на Сирене, но мужчина слева с кучей бородкой был в более светлой, с другими символами, нашитыми на воротнике.

«Кадет?» – спросила я Тэйрна.

«Да. – Он помолчал. – Согласно словам пернатых, здесь укрылась треть их командования. Летная академия Клиффсбейн находилась в Золии».

Бреннан сказал что-то на кровланском, сменив тон на резкий, которым говорил в ситуациях, где звание было важнее, чем личность.

– Мы знаем, кто вы, – перебил на общем языке высокий летун по центру, разглядывая нас троих так, словно прикидывал, от кого ждать большей угрозы. Его взгляд упал на мою растрепанную ветром косу вокруг головы, и его поза слегка сменилась – на самую непринужденную боевую стойку.

Видимо, я выиграла.

Мира придвинулась ко мне и смерила его взглядом, опустив руку на бедро возле рукояти меча.

– И вы говорите по-наваррски, – заметил Бреннан.

– Конечно. Не каждое королевство считает, будто говорить следует только на его языке, – откликнулась летунья слева, барабаня пальцами по своему мечу.

Неплохо сказано.

– Говорите нам только правду, и мы допустим вас на встречу с виконтом, – произнес летун по центру, сдвинув рыжеватые брови.

– Ты видишь правду!

Как Нора. Это была лишь догадка, но я поняла, что попала, когда его светлые глаза вспыхнули. Значит, некоторые наши способности не отличаются. Любопытно.

– В отличие от всадников, мы не вешаем на себя ярлыки в виде печатей, но да, у меня есть дар отличать, когда кто-то лжет, – поправил он меня.

– Поняла, – сказала я второй раз за последние пять минут. Я просто-таки ненавижу, когда меня ограничивает невежество, но не то чтобы библиотека была полна под завязку книгами о летунах или об их жизни в последние шестьсот лет.

– Раз вы прибыли без приглашения, мы требуем, чтобы вы показали честные намерения перед тем, как пройти дальше.

Его руки напряглись у кинжалов, а Мира опустила ладонь на рукоятку меча.

– Я здесь для того, чтобы сотворить молнию в обмен на просьбу о помощи виконта.

Почему бы не начать мне.

Летун склонил голову набок, потом кивнул, переведя взгляд на Бреннана.

- Я здесь, чтобы договориться о получении вашего свечка в обмен на наше оружие, - объявил Бреннан.

Летун кивнул и взглянул на Миру.

- Ладно... - Она вздохнула. - Хотя бы раз косо посмотрите на мою сестру - и я распотрошу вас, как рыбу. Это относится ко всем в городе. Как, достаточно честно?

Слегка приоткрыв рот, я искоса глянула на сестру.

- Твою мать, Мира, - простонал Бреннан.

Рот летуна разошелся в зубастой улыбке.

- Уважаю.

Он посмотрел на своего грифона - и вся троица расступилась, показав человека, ожидавшего прямо за ними.

Человека во всем черном.

Желваки так и ходили на его щеках, пальцы сжимались и разжимались, а прекрасное лицо... Что ж, с таким гневом он на меня не смотрел с тех пор, как узнал мою фамилию на парашуте, когда еще хотел убить. Видимо, нужно следить за своими желаниями, потому что теперь мне точно наступил конец.

- Ты не там, где я тебя оставил, Вайоленс.

Глава 41

Отвергнув все предложения от островных королевств, королева Марайя назвала своим наследником дальнего родственника, виконта Текаруса из Кордина. Поскольку виконту шел уже пятый десяток и у него не было собственных прямых наследников, решение не нашло особого понимания.

Пирсон Кито. Об аристократии Поромиэля

- А где ты меня оставил? - шепнула я Ксейдену, когда мы шли по охраняемой лужайке мимо полудюжины летунов к ряду раскрытых дверей, сделанных целиком из стекла. Совершенно непрактично и попросту роскошно. - Будто я тебе питомец, который всегда должен ждать в постели, потому что ты так сказал.

Да ебись он драконом.

- Не самая неприятная идея, - не сдержался и ответил Ксейден.

Я вдохнула через нос и выдохнула через рот, чтобы унять энергию, отказываясь доставать проводник из рюкзака.

- Потерпите, пока не окажетесь за закрытыми дверями, голубки, - приказал сзади Бреннан. - Сейчас нам нужен единый фронт.

- Уму непостижимо, что ты привел ее сюда, - парировал Ксейден, пронзив Бреннана ледяным взглядом.

- Уму непостижимо, что ты считаешь себя выше званием, - ответил Бреннан резче.

- Я выше во всем, кроме одного. - Ксейден смотрел прямо перед собой, но гнев излучал всеми клеточками тела.

- Это одно и имеет значение, - напомнил Бреннан.

- Они правда растят траву узорами? - сменила тему Мира, когда мы подошли к двум охранникам в алой форме у дверей.

- Ты бы еще видела сад бабочек, - сказал Ксейден, кивая на ходу стражнику справа.

Минутку. Почему нас не сопровождали летуны? И с какого Ксейден знает, что здесь есть сад бабочек?

- Сколько ты уже здесь? - спросила я, входя во дворец. И, проклятье, это был настоящий дворец.

Все поверхности так и блистали, белый мрамор отражал не только естественный свет, но и мягкое сияние белых магических огней высоко над головой и в глубинах здания, где я разглядела несколько мягких мебельных гарнитуров с низкими спинками. Потолки были высотой со Стаэль, а пространство делили не только столбы толщиной с лапу Тэйрна - и изощренной резьбой на каждом круглом блоке, - но и широкая лестница, ведущая на следующий этаж.

Я практически не сомневалась, что если бы громко крикнула свое имя, то тут же услышала эхо, но меня останавливали люди в одежде разных фасонов, стоящие у тесной группы колонн - те были разной высоты и оттенков черного. Самым популярным цветом в одежде был коричневый, а основной темой разговоров явно служили мы.

– Мы сели несколько часов назад, – ответил Ксейден. – Сменили направление, как только Стаэль почувствовала взлет Тэйрна.

«Тебя не порадует встреча».

Вот что сказал Тэйрн, когда мы приземлились.

«С тобой мы еще поговорим, – послала я мысль в его направлении. – Ты обещал».

«Я обещал не рассказывать, а не то, что она меня не почует».

Гребаная драконья семантика.

– Это... бассейн? – Мира уставилась на бирюзовую дорожку, которая огибала лестницу и пропадала на террасе.

– К ним ты еще привыкнешь, – ответил Ксейден, выводя нас на плоский мраморный мостик, где с трудом разошлись бы двое. – Просто будьте осторожней с алкоголем. Перил здесь не бывает.

– Выпить мы здесь не успеем, – проговорил Бреннан в такт нашим шагам, когда на лестнице перед нами показалась дюжина человек.

Но Ксейден, выходит, бывал здесь достаточно часто, чтобы выпить? И чтобы упасть в этот бассейн?

– Началось. – Ксейден понизил голос. – Постарайся все не сжечь.

Двое охранников в алом встали у витых перил на дальней от нас стороне лестницы, и вперед вышел высокий темноволосый мужчина в темно-синем мундире, расшитом золотом, оглядывая нас с живым интересом. Его форма была приталена, румяные щеки – мягкие и круглые.

– Виконт, – обратился к нему Ксейден, – это кадет Вайолет Сорренгейл и ее сестра лейтенант Мира Сорренгейл. Полагаю, с полковником Айсраем вы уже знакомы.

– Да. – Он ослепил меня улыбкой. Блеснули невозможно белые зубы, от уголков глаз разбежались морщины. – Но больше всего меня интересуешь ты, Вайолет. – Из-за пугающего количества радости в его глазах почти невозможно было стоять спокойно в тот момент, когда он разглядывал меня, растягивая слова, пока не завершил осмотр. – Ты действительно можешь вызывать молнию с неба?

– Могу. – Я не сводила глаз с виконта, но чувствовала пристальные взгляды его свиты.

– Чудесно! – Он хлопнул перед собой в ладоши, звякнув кольцами с тяжелыми драгоценными камнями.

– Мы можем... – начал Бреннан.

– Неприлично обсуждать дела до ужина. Ты же знаешь правила, Риорсон, – сказал Текарус, глянув в сторону Ксейдена. – И гости явно не могут присоединиться к трапезе в таком виде. Следует одеться подобающе, в том числе и тебе.

Ксейден кивнул.

«Ты знаешь правила? – спросила я Ксейдена. – И сколько именно раз ты уже здесь был?»

И чем виконту не угодила наша форма?

«Я не вел точный счет».

– Не волнуйтесь, если у вас нет ничего подходящего, – сказал мне Текарус. – Как только Риорсон сообщил, что вас следует ждать, я взял на себя вольность и подобрал платье из своей лучшей коллекции. Моя племянница проследит, чтобы вы были готовы к ужину, верно, Кэт? – окликнул он через плечо.

Мое сердце упало на сияющий мраморный пол. Да вы, блин, прикалываетесь.

– Конечно, дядя. – Из первого ряда свиты вышла Катриона в пурпурном платье с длинными рукавами, демонстрирующем ее фигуру в лучшем виде. Мне она казалась красивой издали, но вблизи ее черты были настолько безупречны, что она была совершенно, максимально... убийственна.

Внезапно я поняла, почему именно Ксейден сбился со счета, сколько раз бывал здесь.

* * *

– Не думал, что ты здесь будешь, – сказал Ксейден Кэт, когда нас вели по очередному коридору двумя этажами выше. Сказал тем самым холодным, отрывистым тоном, к которому обычно прибегал в раздражении.

– А где мне еще быть после того, как темные колдуны разрушили Золию и поселились в Клиффсбейне? – спросила Кэт, остановившись перед одной из десятков дверей в этом крыле.

Когда мы тоже остановились посреди коридора, дожидаясь отставшего Бреннана, Мира бросила на меня взгляд, подняв брови.

«Потом», – сказала я ей одними губами.

Кэт взялась за золотую ручку.

– Может, сможешь Айсраю одеться к ужину, пока эти двое приводят себя в порядок? – Она удостоила Ксейдена томным взглядом, и тут уж брови

подскочили у меня. Она правда пялится на него прямо при мне? – Мы, конечно, сохранили твою комнату в том самом виде, как ты ее оставил. – Она открыла дверь, демонстрируя большую спальню с двумя широкими кроватями и софой того же стиля, обтянутой золотой парчой, затем вошла, предоставляя мне с Мирой следовать за ней.

Минутку. У него здесь есть спальня?

О чем он еще мне не рассказывал? Или, возможно, идея получше – о чем я не спрашивала?

«Может, зайдешь переодеться ко мне в комнату?» – спросил Ксейден, и это вовсе не было похоже на предложение.

«К тебе? Думаю, мне бы хотелось немножко свободы».

Под моей кожей тлел жар, и я сделала глубокий вдох, чтобы усмирить энергию. Сейчас не время терять контроль – если он вообще был.

– Вайолет. – Я остановилась на пороге и повернулась к Ксейдену, ухватившись за дверную ручку и подняв брови, в то время как мимо меня внутрь бочком протиснулась Мира. – Я по соседству, – заверил он, потом бросил взгляд мне через плечо. – Если что, можешь кричать.

– Рада знать. – Я выдавила улыбку, и он прищурился.

– Ты же не думаешь, что я могу ей угрожать?

Я закатила глаза из-за удивления в голосе Кэт.

– Вайолет может... – начал Ксейден.

– Вайолет может постоять за себя, – перебила я, и Ксейден вздрогнул.

– Я бы не хотел, чтобы тебе пришлось. Не здесь. – Он опустил голову и свел беседу до нас двоих, но вовсе не пытался погасить гнев: «Может, Текарус и захочет тебя оставить, но все остальные в этом дворце с радостью перережут тебе – и Мире – глотку в отместку твоей матери. Бреннана здесь спасает только псевдоним. Ты не представляешь, в какой ты здесь опасности, на что я старался пойти, чтобы уберечь тебя...»

– Хватит меня беречь! – Я тут же пожалела, что повысила голос рядом с Кэт, и постаралась унять раздражение глубоким вдохом. – В прошлом году ты бы об этом даже не думал. Ты никогда меня не ограничивал, никогда не держал под замком ради защиты. Ты сам советовал найти другой путь на Полосе, глядя, как я отбиваюсь от кадетов на Молотьбе...

«Тогда я не был в тебя влюблен. – Его рука легла на мой затылок, а большой палец скользнул по вене у меня на шее. – Во время Полосы, Молотьбы... я понятия не имел, кем ты для меня станешь».

И не мог меня убить из-за сделки с мамой – сделки, которую мне так и не раскрыл.

«Тогда я еще точно не сидел три дня рядом с тобой в постели, думая, будет ли вообще моя жизнь что-то значить без тебя».

Золотые пылинки в его глазах поймали свет, и я не могла не моргнуть при виде того, что там увидела.

«Тебе... страшно?» Я схватилась за косяк двери, чтобы удержаться и не потянуться к любимому.

«Потерять тебя? Я просто в ужасе. И когда Стаэль сказала, что Тэйрн летит в этом направлении, я чуть с ума на хрен не сошел».

Проклятье. Что тут на это скажешь?

«Мой план поставить чары провалился, а тебе нужен светоч. Я не собираюсь сидеть в Аретии только потому, что ты за меня переживаешь. Иначе я не буду той, в кого ты влюбился».

«Твоя первая попытка перевода провалилась – и ты решила проникнуть с братом и сестрой на вражескую территорию? – Его гнев, когда он вскинул голову, был чуть не физически ощутим, не слабее моего. – И не заблуждайся, здесь вражеская территория».

«Мы оба знаем, что нам нужен светоч, и мне бы не пришлось сбегать, если бы ты рассуждал разумно. Мы могли бы с этим покончить уже много месяцев назад».

Я отступила на шаг в комнату, оставляя его в коридоре. Много месяцев назад мы могли предотвратить нападения на форпосты и столько смертей.

– Разумно? – Голос Ксейдена был полон ледяного спокойствия. – Неразумно было искать другие варианты перед тем, как подать тебя на блюдечке Текарусу? Давай определимся сразу. Как только я найду любой способ убереечь тебя, тут же им воспользуюсь.

Да пошел он.

– Ты хоть знаешь, на кого сейчас похож?

– Прошу, просвети. – Он сложил руки на груди.

– На Дайна. – И я захлопнула дверь у него перед носом.

* * *

– Спасибо, – сказала я Заре, назначенной нам служанке, приглаживая платье на талии и поражаясь, сколько она нашла нарядов под мой размер и в такой короткий срок. Даже легковесные черные туфли подходили идеально. – Ты уверена, что все так одеваются на ужин?

- У виконта? Каждый вечер.

Как... непрактично красиво.

- Готово. - Зара поманила меня, и я выступила из-за ширмы.

Мира выбрала черное бархатное платье с квадратным вырезом и прозрачными газовыми перчатками, но я знала, что повелась она на глубокие карманы. Как тут удержаться от ухмылки при виде того, как она прятала в складках два кинжала.

- Кажется, я уже годами не видела тебя без формы.

- Ну, оно черное, так что похоже. - Она улыбнулась, и я подошла к зеркалу. - Выглядишь роскошно.

- Ослепительное платье. - Я никогда не носила ничего подобного, и наряд прекрасно отвечал моему настроению. Лиф с глубоким декольте был словно переплетением черных листьев, не больше ладони, превращающихся над грудью в лозы, которые забрасывали крохотные листочки на плечи, оставляя открытой большую часть спины - и открывая драконьи метки.

- Что это? - спросила я Зару, ощупывая прозрачную черную ткань, ниспадающую с талии на пол множеством оборок. Не будь под ней второй юбки, платье было бы видно насквозь.

- Это шелк с Деверелли, - сказала Зара. - Такой тонкий, что почти прозрачный.

- С острова? - Он был мягче любых тканей, которые я встречала. - Вы с ними еще торгуете? - Наварра не торговала с островами уже много веков.

Зара кивнула:

- До недавних лет, но купцы считают, что теперь ходить сюда слишком опасно. Так или иначе, виконт предпочитает собирать самые изысканные вещи.

- Значит, это правда, что у вашего виконта есть коллекция редкостей? - спросила Мира, вставая рядом.

- Да.

- А что насчет людей? - вкрадчиво спросила я.

У служанки вспыхнули глаза.

- Только если они сами пожелают попасть в коллекцию.

- Значит, похищения - это не к нему? - Я взяла протянутые Мирой ножны и кинжал с навершием из сплава и пристегнула на бедро, повернув в сторону от высокого разреза. Оставалось надеяться, одного клинка хватит, чтобы

пережить ужин. Если виконт не похищает людей, почему Ксейден так боялся меня сюда привозить?

Кто-то постучал в дверь.

– Нет. – Зара покачала головой и направилась открывать. – Он не станет вас ограничивать, но сделает такое предложение, чтобы вы сами согласились вступить в его коллекцию. Певцы, ткачи, сказители – все они в конце концов остаются, – сказала она, открывая дверь.

Текарус не мог бы предложить мне ничего, но Ксейден, похоже, думал иначе.

– Выбрала черное? – воззрилась на меня из дверей Кэт.

– Я всадница.

– Ну разумеется. – Она склонила голову набок. – Просто я бы выбрала что-нибудь яркое. Ксейден всегда жалуется, какое в Басгиате все... монотонное. Еще есть время переодеться, если желаешь.

И ее улыбка представляла собой концентрированную любезность.

– Ксейден ни на что не жалуется. – У меня в животе вспыхнуло безобразное, зловещее пламя, и потребовалась вся выдержка до капли, чтобы не метнуть кинжал в ехидное лицо Кэт. Или хотя бы рядом с ней. – А ты можешь вести разговор на другие темы, кроме него?

– Конечно. Если тебе будет спокойней, мы можем обсудить, как твоя мать распространяла ложь, стоившую поромизельцам тысячи жизней, причем некоторые забрала твоя сестра лично.

У меня поднялись брови. Она сейчас правда...

Мира поймала мой взгляд, подтверждая, что да, правда.

– Я хотела напомнить, что, наверное, прирезать хозяйку будет против этикета, но знаешь... – Сестра пожала плечами. – Да на хрен. Не так уж нам и нужен этот светоч.

Кэт моргнула, внимательно глядя на Миру.

– Хватит портить настроение, Кэт. – В комнату вошла Сирена, одетая в темно-синий парадный мундир, асимметричный спереди и расшитый золотыми перьями. – Необычно видеть тебя без дракона, Сорренгейл. Риорсон где-то прячется или и правда выпустил тебя прогуляться саму по себе?

– Рада тебя видеть, Сирена. – От ее лукаво-добродушного тона у меня на лице нарисовалась улыбка, а огонь внутри притух. – Он может перегнуть с желанием уберечь, верно?

– Ему бы не пришлось, если бы ты могла потягаться с ним силами, – возразила Кэт.

Блядь! Огонь полыхнул ярче прежнего – жаркий, тошнотворный и раздражающе сильный.

Сирена смерила Кэт таким взглядом, что я ее почти пожалела. Почти.

– Сирена, это моя сестра, Мира, – сменила я тему.

Летунья поджала губы, изучая Миру.

– Репутация тебя опережает. У меня были друзья в Страйтморе.

Вот дерьмо. Из огня да в полымя.

– Я не раскаиваюсь в своих победах. – Мира открыто сунула еще один кинжал в ножны на талии. – И если ты Сирена Корделла, тогда и твоя репутация гремит за границей.

– Ужин среди сотен летунов, которые мечтают о твоей гибели, а ты выбираешь платье? – Сирена выгнула бровь. – Где же та проницательность, о которой я так наслышана?

– Я могу убивать и в доспехах, и в платье. Хочешь посмотреть?

Только глупец назвал бы выражение на лице Миры улыбкой.

Сирена рассмеялась так, что ее плечи заходили ходуном.

– Ах, теперь вижу, почему малышка Сорренгейл так сурова – ей пришлось расти с тобой. Идемте. Мужчины уже ждут.

Как только летуньи отвернулись, я бросила на Миру уничтожающий взгляд, но она только беззастенчиво пожалала плечами.

Мы вышли в коридор, и, когда я увидела Кэт на свету, меня пронзило глубокое сожаление из-за выбора платья. Ее волосы были уложены в сложную прическу, а носила она дерзкий красный шелк, обнажавший плечи и гармонирующий с губной помадой.

Внезапно я почувствовала себя какой-то блеклой.

Из-за этих сомнений я потеряла твердость шага. Может, и правда стоило выбрать другой цвет? Может, она говорила правду и Ксейдену черный поперек горла. Может, она знает его лучше меня.

– Ты в порядке? – спросила Мира, пока летуньи вели нас по коридору – вместе мы выглядели самой невероятной четверкой, когда-либо ступавшей по Континенту.

– Да. – Я размяла плечи, пытаюсь стряхнуть это чувство. Какого вэйнителя со мной происходит? В плане внешности я никогда не судила о себе по другим женщинам. В плане боя? Да. Полета? Определенно. Но я никогда не падала так низко... до мыслей о внешности.

В Басгиате красота не спасет.

– Я слышала, у тебя есть старший брат, – сказала Мира Сирене на первой лестнице.

Спускаясь, я держалась за мраморные перила мертвой хваткой. Не хватало еще споткнуться и упасть на глазах у Кэт.

– Наверное, ты о Дрейке, но нет, – сказала через плечо Сирена. – Одна фамилия, но он наш кузен, и, если поразмыслить, кстати, ты как раз его тип. Он любит женщин, которые могут его убить.

– Как жаль, что меня не интересуют летуны на грифонах, – ответила Мира, когда мы повернули к следующему пролету.

– Да, он тоже, пожалуй, вывел драконьих всадников за черту людей вокруг себя, – рассмеялась Сирена, но смех оборвался быстро. – Он с ночным крылом на севере, у границы Брайевика.

Я не знала их боевой терминологии, но граница Брайевика значила, что он на фронте.

Мы вышли на среднюю террасу – ту, куда мы прибыли этим днем, – и летуны повернули налево от длинного бассейна, мимо шеренги стражников.

– Зара не знала, что делать с твоими волосами? – спросила Кэт меня и посмотрела жалостливым взглядом, когда мы подошли к двойным дверям с охраной по обеим сторонам. – Могла же она придумать что-то поутонченней, чем оставить их распущенными. Мне казалось, ты всегда заплетаешь косу на случай боя?

Откуда она такое знает? С меня хватит!

«Было бы жалко убивать ее сейчас. Я на охоте в десяти минутах лету, пропущу представление», – сказал Тэйрн.

Внутри меня всколыхнулась энергия.

«Возьми себя в руки. Живо!» – потребовал Тэйрн уже безо всякого следа сарказма.

С трудом сглотнув, впившись ногтями в ладони, я поборолла позыв спалить Кэт. Каким образом она вызывает во мне самое иррациональное?

– Очень мило, что ты беспокоишься обо мне, но сегодня я готовлюсь к бою не с тобой, – заверила я Кэт.

– С Ксейденом? – Она прищурилась, затем наполнила взгляд притворным сочувствием. – Если ты еще не знаешь, он не из тех, кто теряет контроль, поэтому тебе надеяться не на что. Побереги силы, ведь он просто решит, что ты ведешь себя по-детски.

Проклятье. И ведь она была права. Что я делаю? Ксейден никогда не теряет контроля – и уж точно не из-за меня.

Дерево со стоном расщепляется, ломается. Звон кинжалов на полу. Грохот сердца, дыхание сбивается, когда я до мозга костей проникаюсь блаженством. «Я никогда не терял контроль!»

Проблеск воспоминания потрясает меня до основания, прочищая голову достаточно, чтобы вздохнуть свободно от невыносимой ревности, которую я чувствовала к женщине, которую толком даже не знала.

Стражники кивнули летуньям и двинулись открыть двери.

– Успокойся! – бросила Сирена резко. – Ты на год старше Вайолет, и прошло много времени с тех пор, как вы были вместе. Он просто мужчина, а она – наше лучшее оружие против вэйнителей.

– Ты в порядке? – спросила Мира, обеспокоенно покосившись на меня.

– Нет, – шепнула я. – Но сейчас уже не знаю, чем порядок отличается от беспорядка.

Двери распахнулись, и мы вошли в самую большую столовую, которую я видела в жизни. Стекланные двери вдоль стены напротив открывались на террасу, несмотря на омрачающие небо грозные тучи. Влажный вечерний бриз всколыхнул свет свечей на столе, когда стражники закрыли створки за нами. За этим длинным резным столом, занимающим весь зал, сидело, должно быть, больше пятидесяти человек.

И все до одного повернулись к нам четверым.

Я нашла глазами Ксейдена меньше чем за секунду – и не потому, что он сидел в центре, или потому, что тут было всего двое людей, одетых в черное, и даже не потому, что он повернулся, словно почувствовал мое приближение – и ведь наверняка почувствовал. Я нашла его в один миг просто потому, что он – центр моего притяжения.

Как бы я ни злилась из-за его нотаций, отказа привозить меня сюда, из-за долгого прошлого, которое мы не обсуждали, из-за того, что мундир, в котором он двинулся ко мне, был не просто идеально скроен, но и, очевидно, шит специально для него, все это не меняло простого факта: он хренов магнит для моего сердца.

«Это платье... – Он окинул меня обжигающим взглядом, от которого зарделись щеки, ускорился пульс. – Ты грязно играешь, Вайоленс».

Но почему он шел ко мне, если очевидным выбором была женщина в красном всего в паре шагов от меня?

«Я все еще дико на тебя злюсь».

Я подняла подбородок, не меньше злясь на себя саму за то, что загнала себя в такое положение, почувствовала эту ерунду.

«Это взаимно. – Он запустил одну руку мне в волосы, а потом резко вдохнул сквозь зубы, когда его пальцы скользнули чуть ниже, коснувшись шеи. – Но можно злиться и при этом безумно, бешено, неуправляемо любить меня».

Его губы врезались в мои в тот же миг, когда мир вокруг потемнел, пряча из виду всё – и всех, – кроме Ксейдена. Мы были словно единственные люди во всей провинции. Мое тело вспыхнуло. Боги, сильнее гнева может быть лишь химия между нами. Была только сила его губ, быстрое, настойчивое проникновение языка, моментальный разряд, удар, из-за которого я вцепилась в ткань его мундира, задыхаясь от поцелуев.

И вот так просто самая горячая ревность, раздражающая неуверенность, из-за которой я сомневалась в каждом шаге, пропали. Слово его стена из теней..

«Что ты сделал?»

Я прервала поцелуй, стараясь отдышаться, и он прижался лбом к моему, все еще пряча нас в коконе из непроглядной тьмы.

«То, что должен был сделать в ту же секунду, как увидел тебя сегодня днем. – Его рука сжалась в моих волосах, чуть потянув за них. – И заодно, наверное, шокировал бы Кэт так, чтобы она прекратила лезть к тебе в башку».

«Что ты имеешь в виду?»

«Ее дар – обострять чувства людей вокруг, и она исключительно сильна. Если бы ты не заблокировала меня весь вечер, я бы уже давно сказал».

На секунду у меня буквально отпала челюсть, но я тут же взяла себя в руки. Во-первых, из-за новости, что я правда смогла его заблокировать, а во-вторых, ничего удивительного, что я не могу взять себя в руки. Кэт объявила мне войну, а я об этом и не подозревала. Минутку. Он бы сказал мне раньше? Да у него были на это недели.

– Ты победила, – шепнул Ксейден. Тени пропали так же быстро, как появились, и он поднял голову, не отводя взгляда от моих глаз.

– Я еще даже не начинала войну с тобой.

Я отняла руку от его груди и направила еще больше энергии в свои щиты. Как она вообще за них пробралась? Если они блокировали Ксейдена, их явно должно было хватить и для нее.

– Ладно. Можем ссориться сколько хочешь, но попозже вечером. Просто знай, что ты уже победила. Я услышал твои слова. – Его хватка в моих волосах ослабла, и он опустил руку мне на шею. – Прости, что не прислушался. Прости, что так себя веду с тех пор, как спас тебя из допросной – блин, да уже со времен Рессона. Когда Стаэль сказала, что тебя пытаются, а я не мог до тебя добраться... – На секунду глаза Ксейдена закрылись, а когда открылись, тот страх, что я заметила раньше, вышел на первый план. – Я, проклятье, вздохнуть не могу, когда ты в опасности, но ты не виновата. Надо было привезти тебя сюда, как только ты попросила.

Я раскрыла рот и моргнула, уверенная, что ослышалась.

– Теперь твоя очередь. Ты можешь признать, что надо было дождаться, когда я соглашусь тебя привезти, и вместе разработать план? – Его пальцы прошлись по моей оголенной спине, покалывая, словно маленькие молнии.

– Нет. – Я содрогнулась от прикосновения. – Мне жаль, что я не сказала, но не жаль, что прилетела. Светоч нам нужен сейчас.

Уголок его губ дернулся вверх.

– Так и думал.

– Вы двое не против присоединиться к остальным? Без вас сегодняшняя дискуссия не состоится, – напомнил виконт в притихшем зале, с легким раздражением в голосе.

Ой. Все до одного уже встали и ждали нас у открытых стеклянных дверей.

«Будь готова ко всему», – сказал Ксейден, перед тем как повернуться к Текарусу.

– Я не буду извиняться. – Он сплел пальцы с моими, и мы обошли стол, направляясь к свите Текаруса. – Рядом с Вайолет почти невозможно сохранять контроль.

Кровь прилила к моему лицу. Какого?.. Он ее слышал? Это же невозможно.

Кэт рядом с дядей напряглась всем телом, побледнев так, словно Ксейден нанес смертельный удар в битве между ними, о которой я тоже не подозревала.

– Об этом я слышал. – Текарус жестом пригласил следовать за ним на улицу, и мы последовали – в мраморное патио, а Мира и Бреннан шагали следом. – Когда ты положил конец этому вашему военному училищу ради нее, новости разлетелись быстро. – Текарус поднял в мою сторону винный бокал, словно поздравляя. – Расколола свой квадрант напополам. Bravo. Мы пытались захватить его годами, а вы управились за сколько? Шесть дней?

Чувство вины надавило мне на грудь, словно гигантский дракон.

– Пять. – Рука Ксейдена сжалась на моей, и мы вышли на широкую лестницу. Нет – не лестницу – ряды трибун. Вся северная сторона пологого холма была нарезана на ряды, образуя уличную арену овальной формы глубиной с рост Тэйрна и в два раза длиннее его.

– Пять дней! – Текарус недоверчиво покачал головой, потом повернулся ко мне: – Чудесно. Итак, теперь, полагаю, ты бы хотела обсудить приобретение моего светоча?

– А я полагаю, что вы привели нас сюда, чтобы посмотреть на мою молнию перед тем, как начинать разговор? – спросила я, когда мои волосы подхватил густой ветер с запахом ливня. Через считанные минуты, если не меньше, собирался пролиться дождь.

- Вполне разумно увидеть, на что ты способна, прежде чем вступать в переговоры о таком ценном предмете. - Движением руки он пригласил всех к освещенной магическими огнями арене.

- Справедливо.

Моя рука выскользнула из ладони Ксейдена, и я потянулась к своей энергии.

- О, не отсюда. - Текарус покачал головой, пока вдоль края патио выстраивались другие, с бокалами в руках. - На поле. Это же все-таки представление, не так ли? Было бы обидно не воспользоваться игровой ареной, коль скоро я потратил годы на ее возведение. Она уникальна. Весь камень привезен из Брайевики, к востоку от реки Даннес. О, а вот вывозят и твою цель.

Цель? Вот дерьмо.

Четверка стражников в униформе толкала металлический шкаф размером с гардероб на середину поля под амфитеатром. Я не могла попасть даже в три валуна, которые мне показывал Феликс, а теперь должна попасть в какой-то шкаф? Все кончится даже раньше, чем начнутся переговоры.

- Ты, возможно, узнал шкаф из Рибестада, Ксейден. Тот самый, который подарил мне твой отец, когда мы вели переговоры за сокровище, что может считаться даже важнее.

«Это шкаф твоего отца?»

«Одна из самых ценных его вещей».

Ксейден напрягся.

- Я провожу ее вниз.

- Нет, - сказал Текарус без капли эмоций.

Наши головы повернулись к нему.

- Как я узнаю, что она способна на это без тебя? - Текарус сощурился, глядя на Ксейдена. - Мое предложение простое. Если ты не ступишь ногой на арену, Риорсон, а она не покинет ее, пока не поразит цель, мы начнем переговоры за ваш вожденный светоч. Соглашайтесь или уходите.

- Мы уйдем... - резко начал Ксейден.

- По рукам. - Я посмотрела на Ксейдена. - Не надо защищать меня от собственной печати. Если он хочет, чтобы я взорвала шкаф твоего отца, я взорву шкаф твоего отца.

На секунду глаза Ксейдена сузились, затем он вздохнул:

- Принято.

Я подобрала низ платья и двинулась по ступенькам. Нервы натянулись как струна, но я постаралась их забыть. Если выстрелить много раз, хоть один я попаду.

Не это ли спасло нас в Рессоне до появления Андарны?

– Я иду, – объявила позади меня Мира. – Я все равно не имею отношения к ее печати! – крикнула она уже через плечо Текаруссу, нагоняя меня.

Виконт не стал спорить.

– И моя собственная не работает вдали от чар, – договорила она шепотом. – Я уже пробовала – и ничего не вышло.

– Не волнуйся. Нам не нужен твой щит. Просто уворачивайся от шкафа, если он взорвется, – ответила я, натянуто улыбувшись. «За какое сокровище торговался твой отец?» – спросила я Ксейдена, когда мы спустились до середины лестницы цвета песка. Я и представить не могла, сколько нужно времени, чтобы хотя бы добыть столько камня, не то что доставить с окраин Брайевики.

«Альянс, который я официально разорвал в прошлом году. Этот шкаф бесценен. Если он хочет, чтобы ты уничтожила его молнией, это скорее заявление для меня, а не для тебя».

«И почему я не удивляюсь? – Мои руки сжали тонкий шелк, пока я собирала детали этой мерзкой головоломки. – И этот альянс как-то связан с Кэт?»

Связь дрогнула, и это колебание ответило раньше него.

«Да».

«Мне не помешало бы знать об этом до прибытия».

И это еще слабо, сука, сказано. Неудивительно, что она меня ненавидит. Я была не настолько эгоцентрична, чтобы мнить себя причиной разрыва их союза, но я явно стала преградой для него теперь. Ее дядя хочет, чтобы я взорвала символ того, о чем они договорились.

«Все еще ссоримся. Понял».

Мы с Мирой вышли на траву одновременно с первыми каплями дождя.

– Надо было надеть куртки, – пробормотала она, не отставая от меня.

– Я не умею целиться, – призналась я тихо, задержавшись где-то в двадцати футах от шкафа – достаточно близко, чтобы видеть руны, вырезанные на толстых дверцах. – Карр выбрал количество вместо качества, а Феликс только начал уроки, поэтому это может затянуться.

Двое стражников подошли к шкафу, который был выше их обоих. Слава Амари, он такой большой. Чем крупнее цель, тем проще попасть. Один из стражников достал из кармана что-то маленькое, что я не могла разглядеть со своего места.

– Вряд ли их волнует, сколько это займет. – Мира кивнула на трибуны. Верхний ряд окружили десятки летунов с луками – и их стрелы были нацелены на нас. – Похоже, боятся, что ты ударишь в Текаруса, а не в цель.

– Ясно. Никакого давления.

Подняв руки, я потянулась к энергии Тэйрна. Как странно, что, обычно безжалостный, сейчас его жар казался утешением – после стольких дней пыток Варриша без него.

– Вы бы лучше отодвинулись, – окликнула я стражников, когда коренастый спереди поднял кулак к шкафу, словно думал, будто у него есть шанс остановить этого железного великана, если тот опрокинется на него.. или будто у него был ключ.

По моей спине пробежал холодок предчувствия.

– Океан Арктайл славится спокойными теплыми водами и некогда прибыльными торговыми маршрутами, – произнесла я, успокаивая бьющееся сердце.

– Ты все еще так делаешь? – Мира подняла бровь.

– Только когда я..

Дверцы шкафа распахнулись, разбрасывая стражников, и на траву вырвался мужчина, упав на четвереньки. Его бордовый мундир и штаны были изорваны в лохмотья, словно его продержали в плену многие недели.

– Какого хрена? – пробормотала Мира.

Он вскинул голову, и мое сердце сжалось от чистого, неприкрытого ужаса.

Из воспаленных глаз разбегались кривые красные вены.

– Вайолет! – заорал Ксейден.

Передо мной был вэйнител.

Глава 42

Хотя выдающаяся печать и позволяет ей распространить чары не только на себя, но и на драконов, кадету Сорренгейл не хватает способности действовать без крайнего стресса. С сожалением сообщаю, что эта способность вряд ли разовьется со временем. А ведь я возлагал на нее большие надежды.

Записка профессора Карра генералу Сорренгейл

- Это... - прошептала Мира, уже сжимая кинжалы, когда темный колдун, громко хохоча, впился руками в мягкую зеленую траву.

Дышать. Мне нужно было дышать. Но воздуха не было.

Развеваются пурпурные балахоны. Солейл бросается вперед, Фуил бежит за ней. Расползающиеся смерть и тлен догоняют обоих. Падение. Их тела становятся не более чем шелухой, лишенной силы и жизни.

«Серебристая!»

Рев Тэйрна расколол мне голову, вырвав из прошлого раньше, чем оно засосало меня с головой. Дождь падал на землю вокруг тяжелыми, но редкими каплями. Это не Рессон, это Кордин - и я должна защитить Миру.

- Прочь! - крикнула я стражникам, двое из которых уже бежали, а один - пятился, бросив последнего в ужасе тарашиться на вэйнителя. - Давай отсюда! - приказала я Мире, пока мои вены заполнял шипящий жар, когда я открыла шлюз перед энергией Тэйрна.

- Я не оставляю тебя с этой штукой! - Она метнула кинжал.

- Нет! - крикнула я, но было поздно - клинок воткнулся в плечо вэйнителю.

Он зашипел, вырвал кинжал и схватил оцепеневшего стражника единым плавным движением.

- Отлично, теперь у него есть оружие! - Я подняла руки и высвободила через них горящую энергию.

Затрещала ярко-белая молния, и я вскинула руки перед глазами, когда она ударила в железный шкаф, словно притянутая им. Искры осыпали арену, и одна зашипела на тыльной стороне моей ладони раньше, чем я успела ее стряхнуть.

«Тэйрн, ты мне нужен!»

«В пути».

Уже накатывала паника, и я потратила драгоценные секунды, чтобы оглянуться на лестницу, на которую уже ступил Ксейден.

«Стой на месте и держи эмоции при себе. Нам нужен светоч».

«Вайоленс...»

«Я справлюсь».

Если я не смогу справиться с истощенным вэйнителем, на что надеяться Континенту?

Ветер сменил направление, задувая волосы мне в лицо, и я развернулась, чтобы увидеть, как руки колдуна сомкнулись на шее стражника, но мне не надо было смотреть, чтобы знать, что именно случится дальше.

– Их могут убить только кинжалы со сплавом, – сказала я Мире, выхватывая свой клинок из ножен и разрезая подол. Если не получится целиться, оставалась только рукопашная.

Меня пронзили вопли стражника.

– Твою мать... Он и правда... Наш план, Ви? – спросила Мира, сжимая второй кинжал.

– Убить его раньше, чем он убьет нас, и любой ценой не давай ему к себе прикоснуться. – Я наскоро собрала волосы в хвост и завязала отрезанной от платья полосой. Без нормального обзора мне было не выжить.

Вэйнитель держал стражника, как щит, но вскоре крики прекратились – человека медленно иссушило у меня на глазах. Но хотя бы двое из оставшихся троих уже сбежали с поля.

Позволяя силе Тэйрна обуять меня, я стреляла снова и снова, выжигая траву вокруг вэйнителя, но так, блин, в него и не попав. Стражник упал на землю, рассыпаясь пеплом под все сильнее хлещущим дождем.

– Твою мать!

– Это ты, – сказал темный колдун. – Та, кто повелевает небом. – Его глаза распахнулись в жутком возбуждении. – О, как меня вознаградят, когда я вернусь с тобой.

– А я-то думала, я единственная Сорренгейл с репутацией за границей. – Мира встала в боевую стойку, держась рядом со мной.

– Твой Мудрец? – спросила я, следя за движениями вэйнителя, а дождь уже хлестал завесами. Блядь, я не могла рисковать и метать кинжал. Промахнусь – и я беззащитна, а ведь на поле не я одна.

«Мне нужны кинжалы».

– Какой Мудрец? Обещаю, ты еще будешь мечтать... – начал вэйнитель, поднимая руки.

– О смерти? – перебила я. – Уже слышала. И того гонца тоже убила. – Хотя не в таком неудобном платье. Теперь это была лишь помеха.

«За спиной», – сказал Ксейден.

Я бросила взгляд назад и увидела два кинжала с серыми наконечниками, воткнувшиеся в землю в пяти футах от нас.

– Мира!

Она проследила за моим взглядом и уже двигалась, когда я перехватила свой кинжал за острие и метнула, целясь темному колдуну в горло.

Клинок вонзился ему в бок.

Проклятье, я не учла сбивающую силу дождя.

Вэйнитель взвыл от боли, выдернув кинжал, как раз когда Мира передала мне один из двух от Ксейдена. Мои пальцы сжались на мокрой рукояти, и я приготовилась к худшему, когда колдун поднял руки.

Но бросил он не кинжалы.

В нас полетел риберстадский шкаф – так быстро, что я едва успела сбить Миру на землю. Шкаф просвистел мимо, но очень, очень близко.

За ним тут же последовал клинок и другой, пригвоздив левую сторону моего платья к земле. Я воспользовалась инерцией, чтобы катиться дальше, и прозрачный шелк с треском разорвался, когда меня подхватил Бреннан – видимо, какого-то хера решивший присоединиться к веселью.

Боги, нет. Я не могла потерять сразу двоих.

– Его нужно окружить, – сказал Бреннан, подобрав кинжал с мокрой травы.

Я чувствовала, что промокли ноги, волосы, остатки платья.

– И как мы это сделаем, если ни хрена его не видим? – спросила Мира.

«Еще пара минут!» – проревел Тэйрн.

За эти минуты мы могли бы успеть умереть – но мы все умрем, если я не заполучу этот сраный светоч.

– Нужно не выпускать его с арены любой ценой. Он один способен иссушить всех в этом дворце, – сообщила я.

Стоя спиной к спине, мы осматривали поле, и у меня перехватило дыхание, когда темный колдун показался – на одном колене, всего в двадцати футах от меня.

Нет. Время замедлилось до нестерпимо долгих ударов сердца, когда я наблюдала, как он тянется к земле. Бежать было бесполезно. Мы бы уже не успели. Мой худший кошмар был в секундах от реальности. Наша миссия... она убьет моих брата и сестру.

– Простите. – Это было тише, чем шепот.

Кулак вэйнителя ударил в землю, и мгновение спустя я наблюдала сквозь ливень в бездыханном ужасе, как глаза колдуна загораются огненно-красным, а трава вокруг чахнет до бурого цвета.

- Мира! - крикнул Бреннан. - Щит!

- Я... я не могу так далеко от чар! - У нее отпала челюсть при виде того, как к нам устремилась смерть, как разрывалась земля, поддаваясь магии.

- Щит, или нам конец! - Бреннан вцепился в нас обеих и стрел в объятия.

Я вся съежилась, надеясь, что мы трое станем как можно меньше, а Мира вскинула над нами руки. Она задрожала всем телом, и мы с Бреннаном обхватили ее, чтобы она не упала. Она закричала, словно ее рвали на части.

Она перегорит.

Тени уже струились к нам, но они не успеют.

«Я люблю тебя».

Я толкнула эту мысль в сторону Ксейдена и стала ждать, когда истечет моя сила, когда моя смерть сделает вэйнителю неудержимым.

Но смерть не наступала.

«Ты будешь жить!» - приказал Ксейден, будто это было так просто.

Мира рухнула, и бо2льшую часть веса принял на себя Бреннан, а я потрясенно осмотрелась по сторонам. Вымерло все поле, кроме крошечного круга, где стояли мы. Она спасла нас. Но истощилось только поле. Зрители были живы и волновались вдали, наверху, насколько я могла разглядеть сквозь ливень.

Весь камень привезен из Брайевики, к востоку от реки Даннес.

Так ведь сказал Текарус?

Я утерла воду с лица и шагнула навстречу темному колдуну.

Он удовлетворенно размял плечи; его лицо исказила блаженная улыбка, когда он закинул назад голову.

- Если не можешь ударить его молнией, нам придется сражаться врукопашную. С нами двумя он не справится, - сказал Бреннан, поднимая потеревшую сознание Миру на руки.

«Ты еще далеко?» - спросила я Тэйрна.

Дождь не то чтобы падал на остатки травы, тут уже скапливалось небольшое озеро.

«Меньше минуты».

- Мне не надо попадать в него, - прошептала я, когда меня вдруг осенила мысль. Я окинула взглядом затопленное поле. - Неси Миру на лестницу. Там вы будете в безопасности.

Бреннан посмотрел на меня так, будто я сказала, что мир плоский.

– Когда он в следующий раз осушит...

– Просто поверь мне. Неси ее на лестницу. – Я бросила взгляд на брата и окунулась в энергию Тэйрна, дала ей волю, позволила пропитать каждый дюйм тела.

– Вайолет... – В его взгляде было столько любви и тревоги, что я не могла не улыбнуться.

– Я знаю, что я делаю. Теперь беги.

Я взяла у Бреннана кинжал с навершием из сплава и отвернулась.

«Какого хрена ты делаешь, Вайоленс?» – резко спросил Ксейден.

«Тс-с. Я концентрируюсь».

Я подняла щиты и заблокировала его, когда колдун вновь посмотрел на меня.

При виде меня эта сволочь улыбнулась еще шире.

– Ты будешь хорошим трофеем! – перекрикнул он дождь, неспешно шагая ко мне так, словно ему некуда торопиться. – И подумать только – ты привела с собой дракона! Не можете расстаться надолго, да?

Я сжимала кинжалы с навершиями из сплава в обеих руках и ждала.

Если потеряю голову, мне конец.

Брошусь на него – мне конец.

Затяну и попадусь ему в руки? Да, опять конец.

Женщина, которую я убила на спине Тэйрна, следила за моим боевым стилем и мгновенно подстроилась, а значит, сейчас мне надо было ждать до самой последней секунды.

Дождь шипел на горячей коже. Если взять еще энергии, я потеряю над ней контроль и перегорю, так что я зависла на краю и тут же услышала, как дождь заглушает новый звук.

Крылья.

«Мне же не нужно говорить о важности пунктуальности, да?» – спросил Тэйрн.

«Я все сделаю вовремя».

Грохот моего сердца успокаивался с каждым шагом вэйнителя – из-за уверенности в стратегии. Для ошибок не было ни места, ни времени. Я покосилась вправо, чтобы убедиться, что Мира и Бреннан выбрались с поля.

«Ничего другого я и не ожидаю».

Темный колдун был всего в нескольких ярдах от меня, обшаривал меня взглядом, наверняка выискивая слабости, когда я почувствовала спиной порыв ветра от крыльев Тэйрна.

Сейчас.

Я бросила в вэйнителя два кинжала одновременно, на этот раз учитывая силу дождя. И в ту же секунду, как они пронзили сапоги колдуна, пригвождая его к земле, я вскинула руки, выпуская всю энергию обжигающим потоком молнии.

Я напрягла руки так, что оцепенел каждый мускул.

Когти Тэйрна сомкнулись у меня на плече и крепко сжали, как раз когда позади разъяренного вэйнителя ударила молния, озарив небо яркой вспышкой и распространяя по воде, залившей арену и ноги вэйнина, смертельную энергию.

Темный колдун завизжал в агонии, затем с плеском упал замертво в воду, а мы взлетели в небо.

Получилось. Хвала Данн – получилось.

«На грани».

Я закатила глаза и сделала глубокий вдох, несмотря на то что по лицу бежала вода, когда Тэйрн накренился влево, вдоль изгиба арены, обратно к дворцу.

Стаэль, Тейн и Мабх заняли защитные позиции по углам террасы, готовые спалить толпу.

«Я сожру любого, кто пойдет против тебя. Мое терпение кончилось».

С приближением к патио Тэйрн замедлил взмахи крыльев.

«Я их предупрежу».

Тэйрн дождался, когда я твердо встану на подкашивающиеся промокшие ноги, затем двинулся через толпу под крики как летунов, так и аристократов, с треском мрамора под когтями, пока не вышел на траву и не развернулся, раздраженно взмахнув хвостом, и завершил четырехугольную формацию драконов.

Бреннан направился ко мне, поддерживая Миру под руку, но шла она самостоятельно.

– Ты в порядке? – спросила я тихо, пока мы проходили мимо знати с зонтиками. Для них это все было блядским развлечением.

– Ты не о нас беспокойся, – пробормотал Бреннан, когда расступился последний ряд аристократов – включая Кэт и Сирену, – раскрывая картину куда более опасную, чем та, которую я только что пережила.

Рука Ксейдена была поднята на уровень груди и сжата в кулак, и гнев леденил его взгляд, которым он буравил виконта. Ноги Текаруса болтались над землей.

Виконт без толку хватался за тени, взявшие его за горло, и, судя по судорожным хрипам, уже задышался.

– Ксейден, пожалуйста, не надо! – воскликнула Кэт.

Тот словно не слышал, а дождь перешел в морось.

Текарус забулькал, и летуны обнажили оружие, но всего одного рыка Сгаэль хватило, чтобы они не нападали на Ксейдена.

Я чуть опустила щиты и послала Ксейдену всю свою любовь. «Я в порядке».

Его лоб пересекли две морщины, и хватка ослабла.

Подойдя к нему, я постаралась коснуться его плечом, чтобы он чувствовал меня не только мысленно, но и физически.

– Тебе повезло, что ты еще живой, – сказала я в побагровевшее лицо Текаруса. – Если бы ты подверг такой опасности Ксейдена, сомневаюсь, что была бы столь милосердна.

– Это, по-вашему, милосердие? – выдавил Текарус, с трудом хватая воздух и все еще нашаривая ногами землю.

– Да, – тихо ответил Ксейден.

– Ты добывал камни на востоке от реки Даннес, у границы с Пустошами. Та земля уже лишена магии.

– Да! – крикнул Текарус.

Ксейден выругался под нос.

– Ты построил для них целую арену, а значит, захватил больше одного.

От меня поднимались клубы пара, но я хотя бы уже не чувствовала себя горячей заживо.

– Я расскажу все, что нам известно, – заверил нас Текарус. – Только отпустите.

– И мы должны тебе верить? – спросил Бреннан рядом со мной.

– Мы смогли удерживать этого колдуна несколько дней...

– Потому что руны на риберстадском шкафу удерживают предметы внутри в воздухе, – перебил Ксейден. – Он не мог коснуться земли и выпить магию, пока вы не открыли шкаф. Не надо мне рассказывать то, что я и так уже знаю. – Он опустил руку – и тени улетучились.

Текарус шлепнулся на мраморный пол, хватаясь за горло.

Ксейден присел перед ним:

– Если хочешь поговорить о разрыве союза, обращай ко мне. Вайолет для тебя под запретом. Если хотя бы посмотришь на нее без уважения и любезности, я убью тебя на месте и позволю Сирене унаследовать престол. Все понял? – В его голосе была та ледяная мягкость, от которой у меня по спине всегда бежали мурашки.

Текарус кивнул.

– Извинись.

«Я же в порядке».

Он перегибал палку. Все-таки этот человек – первый в очереди на поромизельский престол.

«Ты не будешь расплачиваться за меня».

– Я приношу самые искренние извинения, Вайолет Сорренгейл, – с трудом прохрипел Текарус. – И что теперь, Риорсон?

Ксейден встал:

– Теперь начнем переговоры.

* * *

Час спустя мы, поев и переодевшись в сухую летнюю форму, сидели за столом в роскошной столовой напротив Текаруса, Кэт, Сирены, полудюжины аристократов и одного генерала, слева от виконта.

Все в зале были безоружны, кроме меня с Ксейденом, но мы благодаря печатям никогда не бываем действительно безоружны.

– Позвольте сперва озвучить мое предложение? – спросил Текарус, оттягивая воротник и демонстрируя красные следы на горле.

– Позволяем, – ответил Бреннан.

Рука Ксейдена скользнула на мое левое бедро и осталась там. Он не отпуская меня с тех пор, как мы ушли из патио. Удивительно, как я при

этом умудрилась переодеться, но я его понимала. Если бы я видела, как он сражается с вэйнителем, я бы, наверное, вообще не слезала у него с коленей.

- Твоя сила... изумительна. - Текарус медленно покачал головой, словно в благоговении. - И ты все еще не обучена. Только представь, чего ты добьешься через несколько лет - или даже через один год.

Ладонь Ксейдена распласталась, и я сплела с ним пальцы.

- Не похоже на предложение. - Я говорила как можно ровнее, изо всех сил стараясь забыть, что этот человек чуть не убил не только меня, но и Бреннана с Мирой.

Злость быстро вскипела и стала гневом - слишком быстро.

Я бросила взгляд на Кэт:

- Не лезь ко мне в голову, а то начну швыряться молниями в доме.

Она откинулась на спинку стула, но в ее прищуре не читалось поражения. О нет, она примерялась к достойному противнику.

Игра началась.

- Вы знаете, почему я такой успешный коллекционер? - спросил виконт, чуть не дрожа от возбуждения. - У меня есть дар: знать, что нужно людям, что заставит их расстаться с их сокровищами. - Боги, да он противоположность Варриша. Наши печати и правда не так сильно отличались от ментальных способностей летунов. - Думаю, мы можем заключить сделку, если вы примете в расчет, что я могу исполнить ваши самые безумные мечты.

Ксейден рассеянно гладил мою ногу, но это помогало не забывать о деле.

- И что же ты считаешь моими безумными мечтами? - спросила я.

- Мир. - Текарус кивнул - его движения становились все более исступленными. - Не для тебя, конечно. Не это тобой движет. Мир для твоих любимых.

Пальцы Ксейдена замерли.

- Мир для него, - закончил Текарус.

Мой следующий вдох получился рваным.

- Я слушаю.

Он высказал свое предложение, и, надо признаться, примерно секунду оно искушало. Провести несколько лет в качестве его личной сторожевой собаки, следить за бесхозными вивернами, которые начали летать стаями, подозрительно напоминающими строй, управляемый разумным существом, а взамен жить до конца своих дней с Ксейденом, нашими драконами и моими любимыми на острове, где царит мир. Это звучало идеально. А еще это был

вариант для трусов, к тому же совершенно недостижимый. Острова не принимали наваррцев даже как посетителей.

– Сбежать с Континента на землю, которую вы отвоевали у Деверелли? Это не поможет тем, кто мне дорог, или даже тем, кого я не знаю. Это просто бегство.

Текарус выдвинул челюсть, и мне показалось, что он не привык к отказам.

– Даже если я передам светоч Тиррендору? – Он бросил взгляд на Бреннана.
– Быстро расходятся слухи, что Наварра отпустила кадетов без единой капли пролитой крови. Хотя я и ломаю голову почему. А вы?

Да. Каждый день.

– Драконы не обязаны объясняться, – пожал плечами Бреннан. – А моя сестра только что заслужила светоч. Или ты уже отказываешься от собственных слов?

– Я никогда не нарушаю слово. – Текарус бросил взгляд в сторону Ксейдена и придвинулся, уперевшись руками в подлокотники. Расшитые рукава блеснули золотистой вязью. – Все, что нам известно о темных колдунах. – Он кивнул на серебряного генерала, который подвинул Бреннану через стол книгу в кожаном переплете. У меня пальцы тут же зачесались ее открыть. – Но я не говорил, что отдам светоч, если она покажет молнию. Я сказал, что мы начнем обсуждения.

Да ты издеваешься. Моя рука сжала пальцы Ксейдена, будто это помешало бы ему задушить виконта тенями, а мне – напроочь потерять контроль над энергией. Надо было взять на встречу проводник.

– Ну, так давайте обсуждать. Что вы хотите в обмен на то, чтобы мы улетели со светочем сегодня же? Оружие? – спросил Бреннан. – Потому что мы предлагаем его. Здесь светоч бесполезен, но мы применим его на дело и снабдим ваши войска оружием, которое нужно против тех вэйнителей, которых вы еще не поймали.

Оставалось надеяться, подробности о поимке этого найдутся в книге.

– Оружие – неплохое начало, – согласился, кивнув, Текарус, мягко переводя взгляд на Кэт. – И вместе со светочем вы возьмете с собой в Аретию сотню кадетов-летунов, которых я принял после того, как их академию уничтожили.

Прошу прощения... какого хрена?

– И что нам делать с вашими кадетами? – спросил Ксейден, чуть заметно склоняя голову к плечу. – Грифоны не любят большие высоты.

– Им просто не представлялось случая привыкнуть, – возразил Текарус. – И я бы хотел, чтобы вы их обучили так же, как своих кадетов. Берегите их, учите работать сообща – и у нас еще будет шанс пережить эту войну. В последние недели мы видели, как виверны без всадников патрулируют небеса и наверняка докладывают обо всем своим создателям. Согласно нашим отчетам, они забирались на запад до самого Дрейтуса. Летунам ни к чему

оставаться здесь, на юге, тем более раз они рвутся в бой. А кто лучше обучит летунов убивать виверн, чем всадники на драконах?

Учиться с летунами на грифонах? Привезти в Аретию Кэт? Да я бы лучше сразилась еще с десятком вэйнителей. Без оружия. И без Тэйрна с Андарной.

- Но ведь нет способа доставить их в Тиррендор, - заметила Мира.

На щеке Ксейдена дрогнул мускул.

- Есть. Но гарантии, что они переживут путешествие, нет.

- Мы рискнем, - ответила Сирена. - Это лучший шанс для кадетов дожить до сражения с темными колдунами.

- Это мое последнее предложение, - заявил Текарус.

Мы ни за что...

- По рукам, - ответил Бреннан. - Если все летуны возьмут с собой баллисты.

Я задушу брата на хрен.

Глава 43

Протянувшись от опасных волн океана Арктайл до самых низких равнин на плато Тиррендора, утесы Дралора местами возвышаются над уровнем моря до двенадцати тысяч футов, что непреодолимо для грифонов. Хотя со стороны Наварры существует несколько троп, ведущих на плато, у границы Кровлы есть только одна... и она смертоносна как для грифонов, так и для летунов. Ни при каких обстоятельствах не пользуйтесь ею.

Полковник Элайджа Джобен. Тактическое руководство по сражению с драконами, глава 2

Я закинула голову - так сильно, что заняла шея, - переводя взгляд все выше, выше и выше, рассматривая утесы Дралора, исчезающие в густом слое облаков.

Со времен сделки с Текарусом прошло четыре дня. Три ночи назад мы доставили светоч - кольцо высотой со Стаэль, собранное из ярко-голубых кристаллов, - в ответвление долины над Аретией, где оборудовали новую

кузню. Вчера всем кадетам приказали хорошенько выспаться, собраться в трехдневную вылазку и построиться для вылета в четыре утра – и теперь мы стояли на поле к западу от Дрейтуса, глядя на стаи, собравшиеся рядом с Первым крылом. Утренняя туманная дымка растворялась под лучами солнца.

– Он же несерьезно? – спросил Ридок, задрав голову ровно под таким же углом, как у меня.

Из сотни аретийских кадетов и такого же числа летунов, столпившихся на этом зеленом поле, наверное, девяносто пять процентов стояли точно так же, в полном изумлении таращась на крутую, едва заметную узкую тропу, на которую только что показал мой брат.

Черeda карнизов и ступенек, вырезанных в гранитном утесе, больше годилась для горного козла, чем для грифона. И так хорошо сливалась с окружением, что нисколько не удивительно, почему перевал Медаро оставался тайным.

До сих пор.

– Согласна, – кивнула Визия. – Он издевается. Это не дорога через горы, а верная смерть.

На тропу, которая так радовала Бреннана самим фактом своего существования, не поместился бы даже самый маленький грузовой фургон, не говоря уже о грифоне... Неужели брат действительно хотел, чтобы они прошли путь пешком? Чтобы мы шли с ними, пока драконы парят над нами на страже?

– Практически уверена, что он это серьезно, иначе нас бы здесь не было, – сказала через плечо Рианнон.

– А что еще, блин, он от нас хочет – ну, кроме того, чтобы мы лезли с ними? – спросил Аарик, стараясь говорить тише.

– Ловить их, если упадут? – предположил Ридок.

– Ага, мы можем поймать грифона, конечно же, – фыркнула Иможден.

Я нахмурилась, изучая крутую тропу. Меня волновала не ее узость и даже не ловушки на грифонов, о которых рассказывал Бреннан, а моя собственная стойкость. Двенадцать часов подъема без перерыва добьют мои колени и лодыжки.

«Будь осторожней, – предупредил Ксейден уже затухающим голосом – он летел со Стаэль на восток, на миссию, в которую меня не посвятили. – Я не успел допросить каждого летуна об их намерениях».

Будто его личная рекомендация помогла бы с отсутствием доверия между нашими двумя академиями.

«Ты меня уже предупреждал, – напомнила я, чувствуя, как он удаляется. – Не умирай там. Увидимся через несколько дней».

Порыв тепла в ответ – и вот он погас вместе с темным присутствием Ксейдена в моем разуме.

Бэйлор впереди нас прикрыл зевом, выворачивающий челюсть, кулаком, пока Бреннан читал лекцию о длительности путешествия, стоя на охапке стрел для баллист, стянутой ремнями.

- Дорога займет двенадцать часов, но я рекомендую отдыхать по пути.

Он обводил нас взглядом, словно оценивая наши реакции, в основном - ошеломление.

Единственным ответом ему был шелест осенней листвы карликовых дубов на южном конце поля. Притихли даже драконы и грифоны, словно тоже не могли поверить тому, что нам предлагалось.

- Чтобы они нас столкнули? - спросил всадник из Третьего крыла.

Не думаю, что он шутил.

- Чтобы ответить на этот вопрос, вы и идете вместе с ними, - сказал Бреннан, избегая моего взгляда, когда к нему забралась Сирена. - Во-первых, командирам крыльев называли местоположение ловушек на грифонов, чтобы их обезвредить; но главное - вам нужно научиться взаимному уважению и доверию перед будущими тренировками. Ни один всадник не уважает кадета, который не прошел парапет. - Он показал на тропу у себя за спиной. - Прошу, вот их парапет.

- Она, конечно, узкая, но не настолько! - крикнул Ридок, вызвав согласное фырканье всадников вокруг.

- И если бы мы рисковали только собой, возможно, тропу и можно было бы считать хуже вашего моста смерти в Басгиате, - заявила Сирена, сложив руки за спиной и повернувшись к той половине строя, где были всадники. Солнечный луч блеснул на металлических кольцах шириной с ладонь, которые спускались с ее плеч, соединяясь с кожей летного костюма на груди. - Но пока лезете и решаете, действительно ли вы принимаете летунов в свои ряды... - ее глаза встретились с моими, - помните: эта тропа вполне безопасна для людей, но смертельна для грифонов. И спросите себя, стали бы вы рисковать жизнями своих драконов на тропе, созданной специально, чтобы их убивать, и ведущей на вражескую территорию? И все ради того, чтобы учиться вместе с теми, кого вы до прошлой недели считали врагами.

Всадники вокруг меня переглянулись, переминаясь с ноги на ногу.

«Она права, - сказала я только Тэйрну, поскольку Андарна была в трех часах лета от нас - наверняка на утренней тренировке со старейшинами. Вчера она почти сумела вытянуть крыло до конца. Почти. - Я бы не стала вами рисковать».

«Конечно не стала бы. Зачем, если я могу донести тебя куда угодно в мире? - Я так и чувствовала, что он закатил глаза. - Ты связана не со слабыми существами, имя которым грифоны. Ты связана с драконами. Иди с ними спокойно, пусть проявят себя».

«Летуны так на нас смотрят, будто это мы должны проявлять себя».

«Ты избрана драконами. Этого уже достаточно».

– Каждый отряд получит стаю равной силы, – говорил Бреннан. – Надеюсь, к моменту, когда вы подниметесь на вершину, уже найдете нечто общее, чтобы в дальнейшем выстраивать сотрудничество.

И что, все это ради духа товарищества?

– Очень сомневаюсь, – пробормотал Ридок.

– А тем временем драконы будут держаться рядом, – закончил Бреннан.

«Я буду в минуте лета от тебя, – пообещал Тэйрн. – Развлекайтесь там в своем походе».

Пожалуй, когда нам назначили в партнеры стаю Кэт, его слова были единственным, что меня поддерживало.

* * *

Через три часа мои ноги уже буквально вопили от постоянного напряжения при подъеме, а молчание в нашей небольшой вынужденной компании переросло из неловкого в мучительное. Оторвав правую руку от отвесной скалы, я поправила рюкзак на плечах, чтобы ослабить растущий протест позвоночника и проверить, как там Слоун. Она размеренно лезла наверх в нескольких футах передо мной, предоставляя грифону впереди достаточно места, чтобы помахать своим львиным хвостом.

Мы поднимались гуськом, первым шло Четвертое крыло. Над нами была лишь секция Когтей.

Сама тропа оказалась крутой, но не непроходимой. Местами она была шесть футов в ширину, но сужалась до полутора там, где осыпалась в зияющие пропасти, мимо которых людям приходилось идти, осторожно прижимаясь к скале. Грифоны в этот момент вытягивали свои хватательные когти, балансируя на задних лапах, и я каждый раз затаивала дыхание. Учитывая, что наши грифоны были шире тропы не меньше чем на пару футов, я удивлялась, что пока сорвались только двое. Они сумели выбраться обратно на тропу, но если бы это случилось на большей высоте? Все могло обернуться очень плохо.

Я оглянулась на Марен – летунью, с которой меня поставили в пару до сегодняшнего вечера, – и ее грифона. Мы приближались к уже обезвреженной ловушке – бревну размером с таран, сейчас безобидно лежащему вдоль стены утеса там, где сужалась тропинка.

– Тут поосторожней.

– Прямо на высоте груди. Мило. – Она натянута улыбнулась мне. Марен была крошечной для летуна – хоть все равно выше меня, – с лицом в форме сердечка и темными волосами, сплетенными в длинную косу, спадающую вдоль бронзово-охряной шеи. Каждый раз, когда я оглядывалась проверить, не отстают ли она, ее темные выразительные глаза встречали мой взгляд решительно и твердо, чем Марен уже заслужила мое уважение. Но в то же время она была лучшей подругой Кэт, отчего хотелось оглядываться почаще.

Через полминуты я снова посмотрела назад, чтобы убедиться, что они прошли без происшествий.

– Да не сорвусь я, – пообещала Марен на резком повороте уже четвертого отрезка. А может, и пятого. Изгибы – единственные места, где можно было идти парами. – Как и Даджалер.

В этот момент передняя левая лапа бело-коричневого грифона соскользнула с тропы, и его коготь царапнул по скале с самым душераздирающим звуком, что я слышала в этой жизни.

Мы со Слоун обменялись взглядами, на удивление лишенными враждебности.

– Ты уверена? – спросила я Марен, когда мы втроем остановились, ожидая, не отвалятся ли от скалы камни. Все, что упадет, могло оказаться смертоносным для идущих внизу.

Грифон встал над Марен на дыбы и клацнул в мою сторону клювом. Да уж, эта штука вполне могла бы раздробить мне череп.

– Ясно, уверена так уверена, – сказала я, поднимая руки и молясь про себя Данн, чтобы грифоны не имели обыкновения наказывать людей за то, как те к ним обращаются. Как это практикуют драконы.

Марен кивнула и почесала покрытую перьями грудь грифона.

– Она твердо стоит на ногах, хоть и малость норовистая.

Грифон фыркнул, и мы снова двинулись дальше.

Узкий карниз и был причиной, по которой они не могли пролететь даже небольшую часть пути. Не было гарантии, что они смогут приземлиться, не устроив оползень и не убив всех под собой.

– Даже если она упадет, на этой высоте мы сможем просто слететь вниз и начать заново, – предложила в качестве перемирия Марен. – Меня больше волнует верхняя часть тропы. Еще пять тысяч футов – и она не сможет нормально размахивать крыльями. Даджалер не подходит для горных стай.

– Горных стай? – не могла не переспросить я.

– Те, кто лучше приспособлен к высоте, к полетам над пиками Эсбенской гряды, – объяснила она. – Хоть и не хочется это признавать, но Даджа у нас девочка с низин. – Марен широко улыбнулась, пусть грифон и защелкал клювом всего в футах от ее уха. – Так возмущаешься, будто ты не хотела бы после выпуска присоединиться к морским стаям. – Она тихо рассмеялась –

очевидно, из-за каких-то слов грифона. – Так я и думала. Поверьте, нам хочется преодолевать границы Тиррендора не больше, чем вам видеть нас в ваших землях.

– И зачем вы тогда пошли? – спросила Слоун, неосторожно приблизившись к впереди идущему грифону и тут же получив хвостом по лицу.

– Как сказала Сирена, это наш лучший шанс выжить – не только лично наш, но и нашего народа.

После нескольких минут напряженного молчания я спросила:

– А откуда ты?

– Из Дрейтуса, – ответила Марен. – Я бы спросила тебя о том же, но все знают, что ты росла, переезжая с форпоста на форпост, пока твою мать не назначили в Басгиат.

Я сбилась с шага. Слоун оглянулась на меня, подняв брови.

– Из тебя бы получилась охуительно ценная заложница для выкупа, – пояснила Марен, когда мы подошли к участку с вырезанными в скале ступенями – чтобы тут не проехали повозки. – Если честно, многие из нас думали, что Риорсон похитит тебя после молотилки первого года и подарит нам.

– Хочешь сказать, Кэт так думала, – сказала Слоун подозрительным тоном.

– Уж Кэт точно, – согласилась Марен.

– Молотилки? – спросила я, пропуская мимо ушей намеки на похищение Ксейденом. – То есть Молотьбы?

– Да. – Марен оглянулась на Даджу, карабкающуюся по ступеням, затем продолжила идти. – Ну, или как это у вас называется. Когда дракон тебя либо убивает, либо выбирает.

– То есть весь наш первый год, – рассмеялась Слоун.

– Представьте наше удивление, когда в прошлом году он заявил, что готов стоять за тебя насмерть.

Я оглянулась на нее, не услышав в голосе враждебности, как ожидала. Не было ее и у Марен в глазах.

– Ты разочаровалась?

Она пожала плечами, и металлические кольца у ее плеч блеснули на солнце.

– Больше из-за Кэт, но не больше, чем ты бы переживала из-за лучшей подруги. Она же сейчас впереди с Кэт, да? Командир твоего отряда?

Я кивнула, шагая по сужающимся ступеням, прижимаясь к стене утеса как можно ближе, при этом стараясь не поцарапать летнюю куртку.

- Рианнон не хочет, чтобы Кэт столкнула меня с тропы.

- А она бы могла, - признала Марен с улыбкой в голосе. - Она довольно-таки...

- Чокнутая? - подсказала Слоун, держась в добром десятке футов от грифона впереди, который шел с Ридоком, Визией и своим летуном. Вроде бы ту звали Луэлла, но я не была уверена. - Надеюсь, она не применит ментальные штуки на Рианнон, а то сама кувьркнется вниз. С Ри шутки плохи.

Мои брови поползли вверх.

- Удивлена? - спросила Слоун через плечо, убирая ладонь от скалы, так как мы наконец дошли до конца лестницы. - Не стоит. Лиам мало кого ненавидел, но Кэт в этот короткий список попала.

Точно. Ведь он и Ксейден росли вместе. Он должен был ее знать.

- Злая, - поправила ее Марен. - Я хотела сказать «злая». И расслабься, Слоун, сейчас никто не посмеет забирать у грифонов силу, которая им нужна, чтобы не свалиться.

- Ну, ты хотя бы ненавидишь не только меня, - сказала я Слоун, пряча улыбку.

- Я тебя не ненавижу, - ответила Слоун так тихо, что я едва расслышала. - Трудно тебя ненавидеть, когда Лиам так о тебе отзывается. - Моего непонимающего взгляда было достаточно, чтобы она продолжила: - Я уже на октябрьских письмах.

- А, когда Ксейден заставил его стать моим телохранителем.

Мы снова резко повернули и приступили к следующему подъему по тропе, выдолбленной в твердой серой скале, теперь немного круче. Я подняла взгляд и тут же пожалела об этом - внутри все перевернулось от вида, практически идентичного виду внизу. Утесы на утесах.

- Мы оба достаточно знали моего брата, чтобы понимать, что никто его не заставлял, - ответила Слоун, опуская плечи. - Просто хотелось бы, чтобы Ксейден попросил кого-нибудь другого. Кого угодно.

- Мне тоже, - призналась я шепотом, сосредоточившись на дороге под ногами, сузившейся до пары ярдов.

- Берегись! - раздались панические голоса над нами.

Мы вскинули головы.

Небо было серым и быстро падало на нас.

Не небо. Валун.

Сейчас нас расплющит сработавшая западня.

– В укрытие! – крикнула я, вскидывая руки и прижимаясь к стенке, стараясь стать как можно меньше, и заодно потянулась к энергии Тэйрна, когда валун ударился о край карниза выше и покатился на нас.

Сердце билось в ушах. Это как повернуть дверную ручку. Как открыть замок. Это слабая магия. Я справлюсь с такой слабой магией..

И с валуном размером с грифона?

Я представила, как валун меняет направление, и сделала пасс руками..

Глаза застило тьмой за секунду до взрыва надо мной, и я прикрыла голову руками от осыпающегося щебня.

Тэйрн просто смел валун хвостом.

«Спасибо».

Я осела к стене и сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоить колотящееся сердце.

– Ви! – крикнула сверху Рианнон.

– Мы живы! – крикнула я в ответ.

– Твою мать! – Марен прислонилась рядом, приложив руку к груди.

– У него хвост в виде «утренней звезды»? – спросила Слоун.

– «Утренней звезды», – подтвердила я, глядя, как Тэйрн выровнял полет, развернулся и полетел обратно в нашу сторону.

«Было бы обидно пережить последний год, только чтобы ты нас прикончила на какой-то жалкой прогулке».

Я хмыкнула:

– Да уж.

Он взмахнул крыльями, обдав меня порывом воздуха, и снова спикировал.

– Это... гм... нормально? – спросила Марен, когда мы продолжили путь, хоть мое сердце еще и не унялось после всплеска адреналина.

– Что именно? Что Тэйрн спас мне задницу? Или ворчит из-за этого? Потому что да, и то и другое – нормально.

– Когда вы шли по парашюту, в вас бросались камнями? – уточнила она.

– А. – Я покачала головой. – Нет. Просто проходишь над пропастью, но это труднее, чем можно подумать. А вы через что прошли, чтобы стать избранными?

- Мы подходим к краю Клиффсбейна, смотрим на реку - она там глубиной где-то тридцать футов - и ждем, когда пролетят стаи. - Тон Марен стал мечтательным, и когда я оглянулась, увидела, что она улыбается. - Когда они приближаются, мы прыгаем.

- Прыгаете? - Слоун обернулась, широко распахнув глаза.

Марен кивнула, и на ее щеке появилась ямочка.

- Прыгаем. И если попадаем на грифона, залезаем на загривок и держимся, пока они с нами связываются. - Она почесала под подбородком Даджалер там, где клюв переходил в перья.

- Довольно круто, - ворчливо признала Слоун. - А если промахнетесь? Тела вымывает на берег?

Мы остановились и обе оглянулись на Марен. Надо признать, мне тоже было интересно.

Марен моргнула.

- Тела? Никто не умирает. Это просто как нырять с высоты. Если промахиваешься, плывешь на берег, вытираешься, сживаешься с унижением - и выбираешь другую армейскую службу. Особенно популярны пехота и артиллерия.

Мы со Слоун снова переглянулись.

- Просто... плывете на берег, - повторила я медленно.

- Ага. - Марен кивнула, потом перевела взгляд с меня на Слоун. - И пока вы не спросили что-нибудь еще - это вы одни такие странные, убиваете кадетов в День новобранца.

Я нахмурилась, пытаюсь осмыслить ее слова.

- Технически они еще кандидаты, - пробормотала Слоун. - Кадетами становятся, только когда перейдут. То есть если.

- Ну, тогда все нормально, - саркастично хмыкнула Марен.

- Эй, мы там идем или как? - окликнул нагнавший нас Соьер.

- Идем! - ответила я, развернулась и двинулась по склону, как тут по связи с Тэйрном в меня потекла яркая, словно свет звезд, энергия.

- Ого, - сказала Слоун, положив руку на сердце. - Что это было?

- Я тоже почувствовала, - моргнула Марен.

«Решили проклянуться первые птенцы Аретии», - объяснил Тэйрн довольно мрачным тоном, учитывая новости.

«У нас есть птенцы? - улыбнулась я. - Тогда чего не радуешься?»

«Выбор птенцов превращает долину обратно в землю для выводка. Меняет магию. Это поймут все транслирующие существа в четырех часах полета от долины».

«Это только мы. Мы где-то на краю трехчасового радиуса. – Я оглянулась, отметив, что другие, похоже, тоже общаются со своими партнерами. – Это всадники и летуны, а они бы все равно узнали, когда дошли. – Моя улыбка расширилась при мысли о драконьих птенцах, рожденных в Аретии. – Чтобы у нас все получилось, нам нужно им доверять».

«Видимо, да».

* * *

К концу дня я уже была готова препоручить душу Малеку, нежели сделать очередной шаг по этой гребаной нескончаемой тропе. Неудивительно, что Поромиэль ни разу не вторгнулся в Тиррендор. Их войска, прежде чем добраться до вершины, растеряли бы все силы, а то и жизни под налетами драконов.

Все мышцы ныли, умудряясь одновременно гореть от натруженности и в то же время коченеть от того, какими просчитанными стали шаги. Чтобы не упасть. Чем выше мы забирались, тем сильнее было головокружение, которое я не могла стряхнуть. Даже повторение фактов в голове не помогало чувствовать, что она по-прежнему закреплена на теле. Сердце билось с гудящим усилием, и я бы все отдала, лишь бы прислониться к утесу, остановиться и отдохнуть часок. Или два. Или четыре.

За последний час мы задерживались по меньшей мере дважды. Грифоны замедлились до темпа, из-за которого я начала переживать, доберемся ли мы до вершины в принципе, – но хотя бы никто не разбился.

Не помогали двигаться вперед и ссоры между летунами и всадниками. Пришлось остановить процессию три раза, чтобы поменять местами некоторых кадетов. Возможно, Бреннан и прав, и мы бы уважали летунов за решение карабкаться, но поход длиной в один день никак не мог разрешить многолетнюю вражду.

Вторая половина дня проходила еще веселее оттого, что мы вошли в густой слой облаков, где видели только на десяток футов вперед, и теперь еле-еле ползли.

– Надеюсь, облака говорят о том, что мы близко к вершине? – спросила Марен, озабоченно поглядывая на Даджу, шагающую все медленней с каждым поворотом. Та понурила голову, ее пернатая грудь с каждым шагом поднималась все быстрее и слабее. Гипоксия. Марен была в том же состоянии, как и пара перед нами – Киббелер и его летун Луэлла. Его

крылья в серебряных пятнах уже были не просто поджаты, а бессильно повисли.

Нас, всадников, тренировали в горах вокруг Бастиата, мы часто поднимались на двенадцать тысяч футов, но о летунах того же не скажешь. Самая высокая гора в Поромизле доходит где-то до восьми тысяч футов, что и объясняло, почему только горные стаи проводили налеты на высоко расположенные деревни, о чем мы слышали на инструктажах.

Заволновалась даже Слоун.

– Дай проверю, сколько нам осталось, – мягко сказала я Марен.

«Пожалуйста, ответь, что мы почти залезли на этот хренов утес».

«Чувствую, что вы близко. Может, три-четыре поворота до вершины, – ответил Тэйрн. – Но никто из нас не видит через туман. Секция Когтей сейчас выходит наверх».

– Думаю, нам осталось меньше часа, – сказала я Марен; хотелось бы думать, с обнадеживающей улыбкой, но скорее всего – усталой гримасой.

«Уверен, что не можешь просто взять их в лапы, как стрелы для баллист, и донести до верха?» – спросила я Тэйрна.

«Они бы не согласились на такой позор. К тому же им осталось только перевалить за утесы. Дальше тех, кто согласится, повезут фургоны».

Точно. Потому что в Аретию они не долетят. Не в таком состоянии.

– Час мы выдержим, – сказала Марен с одышкой. – Луэлла, – окликнула она, – нам еще где-то час! Ты как, держись?

– Справимся, – ответил слабый голос из-за грифона в серебряных пятнах.

Слоун уперлась рукой в утес и оглянулась на меня.

– Они с Визией ссорятся, – шепнула она. – Вроде стало потише, но не пойму, то ли они помирились, то ли Луэлле просто не хватает дыхания. Еще, кажется, ее недавно стошнило.

– Горная болезнь, – ответила я так же тихо.

– И можете не шептаться, – сказала Марен. – У грифонов превосходный слух.

– Как и у драконов, – пробормотала я. – Никакой личной жизни.

– Точно. – Марен почесала Даджу над клювом, напомнив мне о месте над ноздрями Андарны, которое она обожала подставлять под мою ладонь. – Вы ж наши сплетники, – сказала она с любовью. – Не волнуйтесь, они еще станут друзьями. Луэлла – самая милая из нас.

– Я вот не уверена. – Слоун замедлилась, дождавшись, когда мы ее нагоним. – Семью Визии убили при налете на Сумертон в прошлом году.

- Лу тогда даже кадетом не была, - возразила Марен, задыхаясь.

- Если бы наше Северное крыло спалило Дрейтус, - хмыкнула Слоун, выгнув бровь, - тебя бы волновало, с каким крылом ты сейчас идешь, или просто ненавидела бы всех всадников поголовно?

- Тоже верно, - признала Марен. - Но Луэллу ненавидеть сложно. Плюс она печет исключительные пироги. Когда доберемся до Аретии, она еще переубедит Визию с помощью сливочно-карамельной начинки, вот увидите.

В тумане промелькнуло крыло дракона, рассекая облака, словно нож, и снова исчезая.

- Они хотя бы все еще пытаются патрулировать тропу, - заметила Слоун, когда мы двинулись дальше.

- Смело, учитывая, что они не видят край утеса, - добавила я.

Волна напряжения... нет, осознания прокатилась по моей связи с Тэйрном. Похоже, он тоже не рад был слабой видимости.

- Не туда! - раздался наверху знакомый голос, и вся процессия встала. - Ты ее активируешь!

Даин.

- Какого хрена он там делает? - пробормотала Слоун.

Сколько бы раз я ни объясняла, что Даин не понимал, к чему приведет кража моих воспоминаний, Слоун все равно его презирала.

Впрочем, немалая часть меня - тоже.

Киббелер двинулся с места, аккуратно выбирая путь на тропе, и мы последовали за ним, наконец дойдя до Даина, который замер у скальной стены. Он старался вжаться в нее как можно сильнее, чтобы пропускать грифонов.

- Дальше - камень-рычаг, - предупредил он, показывая на участок перед собой, в одной руке сжимая карту, а другую подняв, чтобы Ридок и Луэлла остановились. - Мы знаем, что там стрелы, но не знаем, откуда они летят, поэтому не можем обезвредить. Так что я стою здесь и всех предупреждаю.

Я осмотрела утес, отмечая многочисленные трещины, где могло скрываться любое оружие, потом перевела взгляд обратно на тропу, вдоль которой проложили веревку, чтобы обозначить опасный участок. С виду - пять, может, шесть футов, что меня бы остановило и на земле, но перескакивать такую ширину на крутом утесе, при нашей усталости - не говоря уже о грифонах - это откровенно вселяло страх.

К тому же в этом тумане я ни хера не видела дальше веревки.

- Надо прыгать, - сказал Ридок, глядя на тропу.

- У всех пока получилось, да, - кивнул Даин.

- Луэлла? - Марен наклонилась над утесом, выглядывая из-за Киббелера.

Маленькая летунья с бледными, чуть ли не белыми волосами и веснушками, напоминавшая мне Сойера, посмотрела на нас в ответ.

- Не знаю. Так далеко я еще не прыгала.

- Она у нас самая маленькая. - Марен уже не трудилась понижать голос.

- Как ты, - добавила Слоун, взглянув на меня.

- Ридок, вы с Даином можете ее перебросить? - спросила я.

- Имеешь в виду - перебросить тебя? - спросил Ридок со своим типичным сарказмом.

- Я-то справлюсь.

Обойдусь без того, чтобы мной кидался Ридок.

Луэлла обиженно вскинула голову. Вот дерьмо.

- Я все-таки привычная к высоте, - напомнила я ей, надеясь нейтрализовать свое случайное оскорбление, и обернулась к Даину: - Как делали остальные?

- Прыгали с разбега, - ответил он. - Мы только проверяем, чтобы перепрыгнувший сперва уступил место и никто не столкнулся.

Боги, как бы хотелось, чтобы с нами был Ксейден. Он бы просто поднял Луэллу тенями и перенес. Впрочем, мог бы и дать ей упасть. С ним никогда не поймешь.

Рианнон не может переносить ничего размером с человека. Еще с нами Сианна, выпускница прошлого года, но и ее управление ветром тут не сильно пригодится. Наши печати бессильны.

- Прыгай первым, Ридок, - приказал Даин.

- Значит, я не бросаю Луэллу?

- Либо справится, либо нет, как на парашюте, - сказала Визия, подвязывая волосы, достающие до плеч. - Я иду первая.

- Киббе говорит, что он хочет первым, - объявила Луэлла, и все трое прижались к скале рядом с Даином, чтобы пропустить грифона.

Слоун была права. Луэлла была похожа на меня сложением, ниже среднего роста. Даже возраст один - ведь летуны начинают на год позже всадников. Но она страдала от горной болезни, а я - нет.

У меня всего-то кружилась голова, что здесь могло означать смертный приговор.

В тумане появился кончик крыла другого дракона, с противоположной стороны. Может, коричневый?

– Это Аотром? – спросила я Ридока. К этому моменту я была уже готова просить его о помощи – и нахер гордость летуньи.

– Нет. Он наверху, с остальными. Они как раз донесли стрелы для баллист и теперь жалуются, что их принимают за ломовых лошадей.

У меня приподнялся уголок рта.

– Как это на них похоже.

Киббелер присел на задние лапы коричнево-охрового окраса, потом скакнул вперед, преодолев ловушку и проскользив по земле.

Луэлла резко вдохнула, когда его когти коснулись края тропы, но он быстро привалился к утесу. Его бока поднимались и опадали от рваного дыхания.

Меня разрывало между облегчением от того, что грифон справился, и жутким предчувствием, которое говорило, что Луэлла не справится никогда.

– Можно попросить его побыть перилами? – спросила я летунью. – Нам обеим придется прыгать с разбега, и он мог бы не дать нам упасть.

Киббе повернул голову под неестественным углом и агрессивно фыркнул в мою сторону.

– Он... – Губы Луэллы растянула легкая улыбка. – Он нехотя согласился.

– Визия и Ридок, давайте, – приказал Даин. – Нельзя задерживать отряд.

Визия отошла к нам, покачалась на носках и разбежалась, работая руками и ногами, а потом метнулась через огороженную область и четко приземлилась на той стороне.

– Вот видишь, раз она справилась, то и с нами все будет в порядке, – сказала я Луэлле, надеясь, что это не ложь.

– Она на голову выше нас и не так устала. – Луэлла сглотнула. – И без обид, но у тебя такой вид, будто ты сейчас упадешь без сознания.

– Неправда, – соврала я, выигрывая лишнюю секунду тем, что решила поправить соскользнувшую обмотку на левом колене. Сегодня я мало пила воды и мало отдыхала, и тело любезно об этом напоминало.

Боги, я бы никогда не прошла Полосу, если бы чувствовала себя так.

Полоса. Тут меня осенило.

– Я... – начал Ридок.

- Погодите.

Я уперлась правой рукой в утес, чтобы не потерять равновесие и оглядеть место над ловушкой. И заметила крошечную трещинку в стене. Ридок был лучшим скалолазом из нас, и это могло сработать.

- Что задумала? - спросил Даин. - Не говори, что ничего. У тебя опять появились такие морщинки между бровями.

- Я тут думаю, насколько Ридок любит свой меч. - Я старалась дышать через тошноту, всегда сопровождающую головокружение.

- Обычный казенный меч, - ответил Ридок, потом проследил за моим взглядом. - А. Ты думаешь...

- Ага. - Я бросила взгляд на Луэллу, чтобы он понял, и Ридок медленно кивнул:

- Но не гарантирую, что он выдержит.

Я подняла брови:

- А ты попробуй.

Ридок потянулся за мечом.

- Нет. - Даин достал свой короткий клинок, оставив длинный в ножнах. - Лучше этот. У него длиннее рукоять, с ним будет проще. - Он передал меч Ридоку и посмотрел на меня. - Я все еще знаю, как ты мыслишь.

Слоун фыркнула.

Ридок принял короткий меч Даина и убрал за пояс слева, потом залез на несколько футов вверх и пополз в сторону вдоль утеса.

- Что он делает? - спросила Луэлла.

- Смотри, - ответила я тихо, чтобы не сбить Ридока с темпа.

Перехватываясь руками, он осторожно перемещался по скале, потом на середине ловушки уперся ногами в опору, которую я даже не видела, не то что могла бы ей доверять. Вынул меч, отвел локоть назад, насколько мог, не теряя равновесия, потом со всей силы воткнул клинок в трещину в скале. Скрежет резал уши сильнее, чем клекот разъяренного грифона.

- Камень, - сказал Ридок Даину, протянув правую руку.

Даин подобрал булыжник размером с мой кулак и подал его Ридоку.

Тот колотил камнем по рукояти, пока не загнал лезвие до последнего дюйма, и я заметила, как Даин легонько скривился. Тем временем Ридок схватился за рукоять, проверил ее одной рукой, потом обеими.

Я не смела вдохнуть, когда он повис на мече всей тяжестью – и, хвала Данн, меч выдержал. Ридок покачнулся назад, вперед, разжал руки в верхней точке амплитуды и приземлился по ту сторону веревки.

Все еще могло получиться.

– И вот это уже Полоса, а не парашют, – пробормотала Слоун.

– Легко, – сказал Ридок, потом повернулся ко мне и протянул руки. – Давай, Ви. Я тебя даже поймаю.

– Отвали! – Я подняла средний палец, но сама широко улыбалась ему через туман. – Очень надеюсь, что ты правша, – сказала я Луэлле. Она кивнула.

– Хорошо. Рукоятка восемь дюймов...

– Семь, – поправил Даин.

– Подумать только, мужчина занижает прикидку девушки, – поддразнила Марен. Я не удержалась от улыбки.

– Да. Семь дюймов. Просто допрыгни и ухватись, а потом раскачайся к Ридоку.

Луэлла посмотрела на меня так, будто я сообщила, что остаток пути мы будем лезть по вертикальной скале вверх.

– Хочешь, я первая? – предложила я. Она кивнула.

«Пожалуйста, заberi головокружение – и клянусь, построю тебе храм в Аретии еще больше», – взмолилась я Данн. Но, может, стоило обращаться к Зинхалу, потому что удача тут бы точно не помешала. Ко мне в живот словно ворвались бабочки и танцевали там, вызывая тошноту.

– Уверена? – спросил Даин. Я смерила его взглядом. – Уверена, – повторил он уже как факт, потом отступил, чтобы дать мне больше места на разбег.

Я покачалась на пятках, потом бросилась вперед, оттолкнулась перед самой веревкой и прыгнула к рукояти.

Я чувствовала каждый удар сердца, отмеряющего мое время в полете.

Достань. Достань. ДОСТАНЬ!

Правая ладонь коснулась рукояти первой, и я вцепилась в нее намертво, ухватившись левой за оставшееся и стараясь погасить инерцию, чтобы не пролететь дальше и не включить ловушку.

– У тебя получится! – крикнул Ридок, вскинув руки.

– В рожу тебя пну, если будешь меня ловить! – предупредила я.

Он ухмыльнулся и отступил на пару шагов, пока я старалась надыхаться, одной силой воли отталкивая черные мушки на краю поля зрения и не давая головокружению победить.

Сегодня я ни хрена не умру.

Дернувшись назад, я раскачалась, как на Полосе перед препятствием, перенося ноги вперед и назад. Набрал скорость, я пробормотала еще одну молитву и отпустила, полетев к веревке.

Я упала на той стороне, выставив перед собой ладони, и в коленях взорвалась боль. Получилось, получилось, получилось, твердила я, загоняя боль в маленькую коробочку, захлопывая крышку и с трудом поднимаясь на ноги. Быстрая проверка показала, что я не вывихнула колени, хоть левое и возражало, утверждая, что уже готово было дезертировать.

– Вот видишь? – Я натянула на лицо улыбку и обернулась. – И ты справишься.

Марен похлопала Луэллу по плечу и что-то сказала, на что маленькая летунья кивнула, и я отодвинулась к середине карниза, чтобы уступить ей место для приземления.

Она взяла препятствие так же, как я, оттолкнувшись ногами и крепко ухватившись за рукоятку.

– Ну вот! – крикнула я. – Теперь раскачивайся, пока тело само тебя не понесет.

– Не-е-е могу! – воскликнула она. – Руки соскальзывают!

Блядь.

– Можешь ты все, – подбадривал Даин. – Но лучше не затягивай.

– Давай, Луэлла! – завопила Марен.

Луэлла начала раскачиваться так же, как мы с Ридоком, подбрасывая ноги, чтобы набрать скорость, а потом отпустила.

Я задержала дыхание, когда она полетела к безопасному участку тропы.

Но ее ноги ткнулись в землю ровно перед веревкой, глаза встретились с моими, раскрывшись от ужаса, и она рванулась вперед, будто ловушка могла ее не заметить.

Блядь. Может, Даин ошибся. Может, ловушка не доходит до веревки двенадцать дюймов. Может, Луэлла в безопасности. Как и мы все.

Но очевидно, я молилась не тому богу.

Все тут же словно замедлилось и начало происходить одновременно.

Луэлла споткнулась и полетела вперед, туда, куда смотрела, – на меня, а не на Киббелера, – и я еле успела раскрыть объятия, как она врезалась мне в живот, толкая под углом на Визию.. и к краю утеса.

– Ви! – крикнул Ридок.

Я пыталась повернуться, перенаправить наш вес к стене как могла, но не хватило ни времени, ни силы, и мы пошатнулись.

Ноги запнулись о ноги – и мы упали. Все трое.

Но чья-то рука вцепилась в мой пояс сзади и потянула, меня направление падения. Ридок. Я упала на колени у самого края обрыва и увидела, как Визия и Луэлла начали соскальзывать вниз.

А я больше не могла останавливать время.

– Нет! – Я быстро поползла, обдирая все тело о скалу, и выбросила руки вперед для кого угодно, кто будет ближе, и тут над моей головой пронесся порыв ветра.

Визия схватилась за мою левую руку, а Луэлла – за правое запястье, и вес обеих девушек чуть не утащил меня следом за ними. Правое плечо вылетело из сустава, и боль вырвалась из горла криком.

Визия пыталась нашарить опору на отвесной стене, Луэлла тоже беспомощно дергала ногами в поисках камня, чтобы оттолкнуться наверх.

– Тяни меня! Наверх! – закричала она, но боль была такая, что даже не давала ответить «я не могу».

– Ридок! – прорычала я, когда края моего поля зрения размылись, а потом почернели. – Помоги!

К нам приближались чьи-то поспешные шаги, но Луэлла уже соскользнула с запястья к ладони, и я рискнула бросить взгляд через правое плечо, надеясь на спасение, как тут пропал вес Визии, поднятой из пропасти гигантским клювом.

Киббе.

Визия ему мешала. Грифон бесцеремонно скинул летунью на край тропы, потом изогнул огромную шею к Луэлле. Но я могла смотреть только на Ридока, который привалился к стене, а из живота у него торчали две стрелы.

– Я нормально. – Он быстро кивнул, опустил глаза на стрелы, и из его рта побежала кровь.

Нет. Нет. НЕТ.

И я закричала вверх тому единственному, кто теперь мог бы его спасти:

– БРЕННАН!

Глава 44

Когда грифон связывает себя с летуном, он делает это во имя жизни. Береги свою жизнь, как и жизнь своего грифона, – ибо они навеки теперь переплетены.

Канон летуна, глава 1

Топот приближался ко мне с обеих сторон, и Слоун подхватила Ридока, а Даин упал на колени рядом со мной, а потом прынул вниз, к Луэлле, одновременно с Киббе.

Я оторвала взгляд от Ридока и сосредоточилась на карих глазах Луэллы, скользившей ладонями по моим онемевшим пальцам.

– Держись, – приказала я.

Им нужна была всего секунда.

Но она соскользнула еще ниже, и клюв Киббе клацнул впустую, когда она сорвалась, и через несколько мгновений ее целиком проглотило облако.

– Луэлла! – закричали слева.

Киббелер завизжал, и этот вопль отдавался в моей груди, пока я смотрела, смотрела, смотрела туда, где только что была Луэлла, словно она каким-то чудом вернется, появится из тумана.

Словно был еще шанс, что она жива.

– Блядь! – Даин быстро оттолкнулся и встал на колени. – Ви...

– Я не могу двинуться. – Мой голос был сейчас скорее похож на жалобный скулеж. – Плечо вывихнуто.

В любую секунду адреналин схлынет, и ударит настоящая боль от травмы.

– Ладно. – Он тут же смягчился. – Я тебя держу.

Его ладони скользнули по моей талии, и он осторожно поднял меня на ноги, – правая рука беспомощно повисла плетью вдоль бока.

Крики Киббе перешли в пронзительный плач.

«Что-то не так», – сказал Тэйрн.

«Все ни хрена не так».

– Ты ее сбросила! – Из-за Киббе вырвалась Кэт, и в каждой черточке ее лица была ярость.

– Я ее даже не держала... – На мое сердце навалился огромный камень вины, потому что отчасти она была права. Может, я и не уронила Луэллу, но и не спасла.

– Кэт, нет! – Перед нами спешно встала Марен, подняв руки, словно закрывая нас от своей лучшей подруги. – Я все видела. Вайолет не виновата. Луэлла чуть не убила обоих всадников, потому что не смогла перепрыгнуть ловушку.

– Ты ее сбросила, сука! – Кэт уперлась в Марен. – Киббе спас твою драгоценную всадницу, а нашу летунью ты сбросила! Да я тебя за это убью!

– Прекрати! – прикрикнула Марен. – Убьешь ее – убьешь Риорсона. Это все знают.

Вот дерьмо, всегда доходит до этого, да?

– Я могу... – начала Кэт.

– Сделаешь хоть шаг к Вайолет – и я тебя сам отсюда на хрен скину, – предупредил Даин. Его низкий голос звучал словно сама угроза. – В отличие от Риорсона, мне насрать, кто там твой дядя.

– А я бы сбросила ее просто для прикола, – добавила Слоун.

– Ридок... – сумела я выговорить, несмотря на боль, которая разливалась из плеча и пожирала всю меня заживо.

– Жив, – ответил он слабо.

– Кэт, смирись. Киббе осталось немного, – сказала Марен и протянула дрожащую руку к грифону.

Кэт сделала глубокий вдох, потом кивнула и подошла к нему.

– Грифоны умирают вместе с летунами, – тихо пояснила Марен, поглаживая мягкий бок Киббе там, где перья переходили в мех.

Как я и Тэйрн.

Киббе издал короткий, обрывистый крик, и весь утес, наверху и внизу, повторил его эхом, словно все грифоны как один скорбели по летуну и его паре.

Когда Даин отводил меня от края, шум крыльев стал ближе, и я всмотрелась в туман, ожидая рыжий проблеск, появления Мабх и Бреннана.

- Вправь мне плечо, - попросила я хрипло, переведя глаза на Даина.
- Блин. Ты серьезно? - Он поднял брови.
- Давай. Как когда мне было четырнадцать.
- И семнадцать, - пробормотал он.
- Именно. Ты умеешь, а врачей под рукой нет.
- Не хочешь дождаться Бреннана? - Даин взял меня за руку.
- Тогда Бреннан первым делом начнет чинить меня, а Ридок умирает. Так что - давай! - рявкнула я и приготовилась к боли.

Перед моим лицом появился кожаный ремешок.

- Закуси, - велела Марен, перекрикивая вопли Киббе.

Я не могла смотреть на него, не могла видеть, как умирает его здоровое тело, как это было с Лиамом, так что опустила голову и закусила ремешок.

- Раз. - Даин чуть поднял и поправил мою руку. - Два.

Поднял до угла в девяносто градусов.

Зубы впились в кожу, я боролась с криком, рвущимся из горла. В Ридока попали две стрелы. Уж со своей-то болью я справлюсь.

- Прости меня, пожалуйста, - прошептал Даин, оперевшись второй рукой мне между шеей и плечом. - Три!

Он потянул руку вперед, и у меня свело челюсти и веки опустились, когда раскаленная боль зажгла звезды перед глазами и Даин вправил сустав на место.

Облегчение от самой худшей боли наступило мгновенно, и я убрала ремешок изо рта.

- Спасибо.

- Никогда за это не благодари.

Даин поднял мою руку повыше, проверяя, что она на месте, поворачивал, потом согнул в локте, прижимая меня к груди, после чего снял ремень и соорудил временную перевязь.

- Как Ридок? - спросил он через плечо.

- Теряет кровь, - ответила Слоун, когда на тропинку, где была ловушка, приземлилась оранжевая лапа, и Бреннан по идеальной траектории скатился к нам.

- Ты... - подбежал он ко мне, обшаривая все тело взглядом в поисках крови.

- Я живая! Спасай Ридока!

- Проклятье. - Бреннан посмотрел на ногу Даина. - Ты следующий.

- Это просто царапина. - Даин бросил взгляд на меня. - Стрела прошла у бедра по касательной.

Бреннан присел возле Ридока и приступил к делу.

- Все в порядке, - говорила Марен Киббе, когда грифон повалился на тропу, свесив голову за край утеса под затихающие крики. - Ты заслужил достойную смерть.

Воздух наполнился шумом новых крыльев, и я повернулась к туману, ожидая упрека Тэйрна. Но его я не чувствовала.

«Ты не попросила тебя поймать», - сказал он строго.

Вдруг туман расступился, как в кошмарном сне, и из него вынырнула серая зияющая пасть с влажными зубами, которая сомкнулась на шее Киббе и сорвала грифона с края, после чего снова пропала в тумане.

У меня остановилось сердце.

- Какого хрена... - прошептала Слоун.

- Виверна, - смогла выдавить я, повернувшись к Марен и Кэт. Здесь только они раньше видели их живую. - Это же виверна?

- Виверна, - ответила Кэт с распахнутыми от изумления глазами.

Марен все еще стояла столбом.

- Виверна! - завопил Даин, и разверзся хаос.

«Мы ничего не видим в облаках», - прорычал Тэйрн.

«Зато они нас видят отлично!»

Я уже чувствовала, что он приближается. Хвала богам, Андарна в Аретии.

- Поднимайся вверх! - крикнула я Марен, схватив ее за плечо здоровой рукой и хорошенько встряхнув. - Веди Даджу вверх!

Она моргнула, потом кивнула.

- Даджа!

Даин сдернул меня с дороги, когда грифон бросился вперед, и я надеялась, всплеска адреналина хватит, чтобы они успели преодолеть последние подъемы.

- Его нельзя переносить, - сказал Бреннан, сосредоточившись целиком на ранах Ридока. - Я перекрыл почти всю его боль, но переносить его нельзя, Ви.

- А мы здесь как куропатки, - пробормотала Слоун, вглядываясь в туман, пока мимо спешили другие всадники и летуны.

- Идите, - прошептал Ридок, открыв глаза и найдя мои. - Уходите с тропы.

Я присела рядом и взяла его за руку:

- Мы договорились, не забыл? Все четверо доживут до выпуска. Мы. Договорились.

- Ридок? - Соьер пробился к нам с выпученными от страха глазами, приведя последних из своего отряда и пропуская секцию Хвоста.

- Они не видят, - сказал Бреннан напряженно, переламывая сперва одну стрелу, потом вторую. - Аэтос, драконы их не видят!

- Понял, приступаю!

Даин посмотрел вверх, и я сжала руку Ридока, когда Бреннан вынул у него из живота первый наконечник.

- К чему именно приступил? - бросил Даину Соьер.

- Кэт передает Гаоталу, что Сианне нужно разогнать ветром облака, - ответил Даин. - Здесь ты ничего сделать не можешь, Хенрик, так что доставь остальных в безопасное место!

Соьер сжал кулаки:

- Если думаешь, что я брошу товарищей...

- Кажется, командир крыла отдал тебе приказ, кадет, - сказал Бреннан ровным голосом.

- Возьми Слоун. - Я оглянулась на нее, отшатнувшись с оскорбленным видом. - Мне пришлось держать Лиама, когда он умирал, а его дракона сожрали виверны, и я не собираюсь смотреть, как та же участь постигнет его сестру. Прочь с этого сраного утеса!

Соьер практически насильно вздернул Слоун на ноги, и они вдвоем влились в торопливую процессию, когда туман начал потихоньку развеиваться.

- Насколько сильна Сианна? - спросила я Даина тихо, чувствуя, как Ридок сжал мои пальцы, пока Бреннан трудился над второй стрелой.

За Даина ответило его напряженное выражение лица.

Может, видимость и станет лучше, но не настолько, чтобы увидеть врага, а если бы мы его и узрели, без баллист нам оставалось рассчитывать только на меня.

«Я тоже пришел к этому выводу».

В спину ударил ветер от крыльев Тэйрна.

– Да. – Я отпустила Ридока и убрала волосы с его лба. – Ты не умрешь. Понял?

Он кивнул, и его темно-карие глаза закрылись, когда я поднялась.

– Ты куда собралась? – спросил Бреннан, на секунду теряя концентрацию.

– Я наш лучший шанс. И мы оба это знаем.

– Проклятье, – пробормотал Бреннан.

– Ищи всех заклинателей ветра, какие у нас есть, – бросила я Даину, шагнув к краю и временно перекрыв движение на тропе, пока Тэйрн разворачивался мордой к Поромиэлю. – Кажется, в Первом крыле есть заклинатель бури. Не такой сильный, как моя мать, но, если поднять температуру воздуха, это развеет облака.

– Вайолет! – окликнул Бреннан. – Если мы не можем расчистить облака, воспользуйся ими как преимуществом! Здесь нет никого уровня генерала Сорренгейл. Придумай другой план.

Тактик. Настоящий тактик, до кончиков ногтей.

– Можно прислать целую стаю драконов, – предложил Даин.

– И если верхом на той виверне есть хоть один колдун, мы потеряем целую стаю. – Я покачала головой.

– Ты ранена. Ты же понимаешь? – спросил Даин, глядя на мою руку, висевшую на его ремне.

– А ты читаешь память.

Он прищурился.

– А, то есть мы тут не обмениваемся очевидными фактами, что ли? – Я оглядывала облака вокруг в поисках малейшего просвета, любого признака голубого неба. – Уж прости, но от твоей печати в нынешней ситуации толку мало.

«На это нет времени».

Тэйрн, зависнув в воздухе, положил на край тропы хвост.

– А Риорсон позволил бы тебе раненой бросаться в бой с бог весть какой стаей виверн – а то и создавшими их вэйнителами? – Даин поднял брови.

– Да! – Я наступила на хвост Тэйрна, и желудок отправился в свое любимое, такое знакомое место, где-то в районе сапог, когда я оглянулась на Даина.
– За что я его и люблю.

Я не ждала его ответа – как можно ждать, если Тэйрн был здесь гигантской мишенью. Он держался удивительно ровно, пока я шла вперед, с легкостью пробираясь по чешуе и шипам.

«Ты не виновата в смерти летуньи», – сказал мне Тэйрн, когда я опустилась в седло.

«Об этом в другой раз. – Несколько драгоценных секунд я возилась с ремнем. С этой хреновиной почти невозможно справляться одной рукой, но я смогла, взяв полосу кожи правой рукой и застегнув левой. – Ты же знаешь, что с вывернутой рукой я не могу стрелять молниями?»

«Мне можешь не рассказывать о своих пределах».

Тэйрн ушел в пике, и меня прижало к седлу, когда мы пронеслись через тысячи футов развеивающихся облаков.

«Ты их не чувствуешь, да?»

«Я понимал, что что-то неладно, но если бы мог засечь виверн, не видя их, – если бы мог кто угодно из нас, – мы бы и не попали в это говенное положение».

Логично.

Ветер сек лицо, слезы побежали из глаз, но я не собиралась переводить драгоценные силы на поиск очков в рюкзаке. Мы вынырнули из облачного покрова и выровнялись, воспарив под ним.

«Все подъемы чисты, – сказал Тэйрн. – Мы не будем рисковать на той высоте, где некого защищать».

Единым взмахом крыльев мы взметнулись вверх, обратно в туман.

«Здесь есть другие драконы? – Я потянулась к ремню Даина и аккуратно оттянула его, чтобы высвободить руку. Скоро она мне пригодится. – Не хочу случайно в кого-нибудь попасть».

Хотя даже попадание в виверну было бы случайностью, учитывая, как я цельсь.

«Все наверху, охраняют всадников».

«Хорошо».

Мы летели через самую гущу тумана, но виверн не было и следа.

Пока они – сразу две – не воспарили по обе стороны от нас, словно полосы серого в бесконечном белом.

«Вот дерьмо».

Тэйрн полетел вверх, пробиваясь к голубому небу.

Облака тянулись от вершин утесов над всей округой. Неудивительно, что стая не заметила виверн. У них имелось идеальное прикрытие.

И Сианне не хватит сил его разогнать.

Ага. Воспользоваться им. Вот что предложил Бреннан.

Виверны не живые. Они созданы. И несут в себе энергию, внедренную темными колдунами.

«У меня есть мысль».

«Одобряю. – Тэйрн опустился к морю облаков. – Я уже попросил Гаотала передать своей летунье, чтобы она не развеивала облака, а отталкивала от скал».

«Главное – от тропы. А до тех пор будем отвлекать виверн».

Я вцепилась здоровой рукой в луку седла, а правую сунула между пуговицами в летную куртку, чтобы хоть как-то облегчить боль в плече.

И Тэйрн нырнул обратно в туман.

«Аотром видит только двух, – объявил Тэйрн, взбивая в облаках узоры спиралей. – К северу облачный покров развеялся достаточно, чтобы разглядеть их силуэты».

«Патруль?»

«Без всадников», – подтвердил он.

«Слава Зинхалу! – Я наклонилась вперед, чувствуя, как из уголков глаз бегут слезы. – Знаю-знаю. Драконы не верят в наших богов».

Тэйрн фыркнул, следуя за завихрениями в облаках, похожими на его собственные следы. Он выслеживал виверн.

«Ты же быстрее их?»

Спину лизнул страх.

«Не оскорбляй меня перед битвой».

– Ну да, – пробормотала я под нос.

«Не хочешь воспользоваться проводником?» – спросил Тэйрн, когда впереди показались два хвоста.

«Нет. Прицеливание сейчас только помешает».

«Понял».

Его крылья забились быстрее, и на такой скорости мой желудок остался где-то позади, а поле зрения сузилось. Он поднялся над вивернами, привлекая их внимание.

Получилось, и у меня все внутри словно опустело, когда мы стали из хищника добычей.

«Будь она только одна, порвал бы ей горло, и дело с концом».

«Знаю».

Но никто не гарантировал, что их всего две.

«Держись, Серебристая».

Я легла на седло, стараясь стать как можно меньше и сократить сопротивление воздуха, когда Тэйрн перешел на скорость, с которой я еще не сталкивалась. Потребовались все силы, чтобы дышать, бороться с ночью на краю зрения, просто оставаться в сознании, когда дракон вырвался из облаков, а спустя мгновение рухнул в них обратно.

«Они на хвосте».

«Отлично. – У меня аж зубы стучали. – Как там с облачным покровом? А то я не смогу колдовать, если потеряю сознание».

«Почти расчистили».

Я стиснула зубы и постаралась забыть о гудящей боли в плече. Облака нужно было отогнать от тропы, иначе я вполне могла бы убить и Ридока с Бреннаном, если они еще на месте.

«Переворот», – предупредил Тэйрн меня за секунду до маневра, от которого у меня все перемешалось перед глазами, – маневра, во время которого большинство всадников не может удержаться в седле.

Желудок подскочил в легкие, когда дракон выровнялся, полетев в противоположном направлении – и прямо под вивернами.

«Знаю, нам нельзя сомневаться в драконах...»

«Тогда и не сомневайся».

К нам устремились серые острые когти.

«Тэйрн!»

Он резко накренился направо, потом набрал высоту.

«Облака разогнали».

Мое сердце ускорило до галопа.

«Смотри, чтобы они не следовали за нами».

«Не поворачивайся, а то и правда потеряешь сознание», – велел он, ускоряясь еще больше.

Поморщившись, я вынула руку из-за пазухи, потом охнула от боли, опустив ладони вниз и открывшись силе Тэйрна. Она потекла через меня, заполняя мышцы, вены и все до мозга костей, пока я сама не стала энергией, а энергия – мной. Кожа загудела, затем зашипела.

Мы вырвались из облаков, и я широко раскинула руки, пробиваясь через боль и крича с ней, высвобождая горящую энергию из себя – и впервые в жизни направляя ее вниз.

Энергия изверглась через все тело, обжигая кожу, и молния ударила из облаков внизу, разбегаясь паутиной, словно ветви кустов, извиваясь и изгибаясь, притягиваясь к энергии, сконцентрированной внутри виверн.

Под нами загорелись четыре отчетливых силуэта, два – прямо внизу, и два – ближе к утесу, ярко вспыхнув от бесконечного потока энергии.

«Отключись!» – потребовал Тэйрн.

Я с трудом сомкнула ладони и захлопнула дверь библиотеки у себя в голове, перекрывая бесконечный водопад силы Тэйрна, пока не довела себя до того же состояния, что в Бастиате во время пыток Варриша.

Вспышки прекратились.

«Вперед!» – закричала я мысленно, вцепившись в правую руку левой, и Тэйрн накренился налево и нырнул в сторону земли.

В этот раз, когда мы прошли через облако и вынырнули с другой стороны, ветер стал приятным облегчением для горячей кожи и ошпаренных легких. На земле лежали четыре туши виверн, одна – посреди того самого поля, где мы стояли этим утром. Тэйрн пролетел над каждой, чтобы убедиться, что они и правда без хозяина, и на последнем облете к нам присоединились четверо из драконьей стаи.

Затем мы снова набрали высоту, воспарив сквозь облака и поднявшись над утесом, где уже собрались все. Некоторые грифоны, пошатываясь и спотыкаясь, грузились в тяжелые фургоны, а другие, похоже, лежали без сознания, но все летуны стояли на ногах, как и всадники.

Тэйрн быстро нашел наш отряд, и всадники бросились врассыпную, когда он резко приземлился.

«Мог кого-нибудь раздавить», – выговорила я ему.

«Мог, но, увы, все разбежались».

Я увидела Рианнон и Соьера с Ридоком между ними, идущих к Аотрому, и выдохнула с облегчением.

- Что? Думала, я дам твоему другу умереть? - спросил Бреннан, сложив руки на груди и склонив голову к плечу, когда встретил меня вместе с Боди и Даином у правой лапы Тэйрна.

- Не сомневалась в тебе ни секунды. - Я выдавила улыбку.

- Теперь не хочешь спуститься и дать мне восстановить твое плечо? - Уж чем-чем, а неодобрительным взглядом старшего брата Бреннан владел в совершенстве.

- Не особенно. - Я скривилась и поправила ремень Даина, отказываясь рисковать. Вдруг не смогу опять подняться в седло, если останусь после восстановления без сил.

- Какая же ты упрямая, - пробормотал Бреннан, проводя рукой по волосам. - И откуда ты знала, что сможешь их так убить?

- Я и не знала. - Я отдышалась от волны боли, грозившей лишить меня сознания, пока переносила вес плеча на самодельную перевязь. - Виверны созданы темной магией, и Феликс мне недавно что-то говорил про энергетические поля. Я решила, что молния может притянуться к их магии, и рискнула, а Тэйрн согласился помочь.

У Бреннана чуть не отвалилась челюсть, а Даин спрятал улыбку, совсем нехарактерную в последнее время, напомнив мне о годах, когда его больше интересовало умение лазать по деревьям, чем соблюдать комендантский час.

- Очевидно, риск оправдался, - сказал Боди, ухмыляясь во весь рот.

- Да. - Я кивнула.

«А ты мне не скажешь, какая это была гениальная идея?»

Тэйрн фыркнул:

«В прошлом году я выбрал тебя за гениальность, а теперь ждешь поздравлений, будто это что-то новое? Странно».

«Тебя невозможно впечатлить».

«Я дракон, черный дракон с хвостом „утренняя звезда“! Потомок...»

«Да-да», - перебила я его раньше, чем он выдал мне всю свою родословную.

- Кэт сказал, что их там четверо, - вовремя сменил тему Даин.

- Но хотя бы без вэйнителей. Представляете, что было бы, если бы колдуны знали, что мы объединили силы с летунами и переводим их в Тиррендор, где только что вылупились драконы? Нас бы сочли отличной целью для иссушения.

Боди спал с лица.

Вот блядь.

«Вот почему ты волновался».

«Неизвестно, кто находится в пределах четырех часов полета», – отчеканил Тэйрн.

– Они уже знают. – Мой живот скрутило узлами. – Вот почему выслали на патруль виверн без наездников.

Бреннан замер, кровь отлила от его лица.

– Что? – Даин перевел взгляд от меня к брату.

– У вэйнителеев коллективное сознание с вивернами, которых они создают, – тихо проговорил Бреннан. – Так написано в книге Текаруса.

– В той, которую ты не давал мне почитать эти четыре дня? – Я коснулась пальцами висков, так как вернулось головокружение.

– Только три – и ты, похоже, и так уже знала, – парировал Бреннан. – И кое-что тебе знать не положено, кадет, особенно сведения, которые мы еще не проанализировали.

– Знаю, потому что читала книгу, которую мне дал отец, – возразила я и чуть не пожалела из-за акцента на этом слове, когда Бреннан вздрогнул. Сменив имя, он не просто отделился от мамы – он к тому же отделился от папы. – А Боди знает, потому что так я и смогла убить целую орду в Рессоне.

– Я не знал, – перебил Даин. – Значит, если этот энергетический пульс почувствовала одна... Если хоть одна знала, что это такое...

– То знает и тот, кто ее создал, – договорила я за него, поворачиваясь к Бреннану. – И можно не сомневаться, что теперь они придут за нами.

Глава 45

Только в последние пять лет мы поняли, что враги идут не только с Пустошей. Они начали набирать людей, учить тех, кто не связался с грифонами, транслировать то, что им не принадлежит, нарушать баланс магии, воруя ее из источника. Беда человечества в том, что мы слишком часто предлагаем души на продажу по подходящей цене.

Капитан Лера Доррелл. Руководство по уничтожению вэйнителеев
(Клиффсбейнская академия)

– Корали Райл. Николай Паня, – читала новый список погибших свежеиспеченный майор Девера. Последнюю неделю, впервые с моего поступления в квадрант, имена, которые объявляли каждое утро, принадлежали не кадетам, а сражающимся на фронте всадникам и летунам. Стаи драконов и грифонов держали оборону деревень вдоль реки Стоунвотер. Они отвлекали внимание вэйнителей от нашей долины, где вылупились четыре дракона.

Не говори «Мира». Не говори «Мира». Не говори «Мира».

Это стало моей личной молитвой любому богу, который услышит меня во время утреннего построения.

Я чувствовала себя совершенно бесполезной. В отличие от прошлых недель, теперь нам не надо было добывать светоч или неумело ставить чары. Шла настоящая война, а мы здесь учили историю да физику.

– Вчера мы потеряли сразу двоих? – в ряду впереди напрягся Аарик.

Рианнон, стоявшая рядом с Сойером, бросила на меня взгляд через плечо – в нем целую секунду виднелась печаль, пока она не взяла себя в руки и не выпрямилась. Мне это так быстро не удавалось. Никогда. Двое в один день – немыслимо. Такими темпами весь аретийский квадрант вымрет меньше чем за два месяца.

– Кажется, это брат Исар, – сказал Ридок рядом со мной. – Второе крыло.

Мы оба посмотрели налево, туда, где за отрядами Третьего крыла, посреди секции Хвоста стояла Исар Паня, низко, очень низко опустив голову.

Глаза у меня горели, словно под веки насыпали горячего пепла, который не получалось сморгнуть, пальцы левой руки сжались на проводнике.

– Он был лейтенантом, – тихо сказала Имоджен.

– На два года старше нас, – добавила Квинн. – С отличным чувством юмора.

– Так жестоко, – прошептала я. – Регулярно сообщать нам, что наши родные, наши друзья мертвы, это охренительно жестоко.

И тяжелее всего, что мы пережили в Басгиате.

– Но это ж ничем не отличается от любого утреннего построения, – бросила через плечо Визия.

– Нет, отличается, – возразила Слоун. – Слышать, как умер кто-то из другого крыла – или, проклятье, даже нашего отряда, – не то же самое, что слышать, как умер твой брат.

Ее голос надломился. И у меня в горле появился ком, который становился все больше и больше. Бреннан был внутри крепости – наверняка спорил с

Ассамблеей, решал, где искать дичь для волны – даже не волны, а цунами! – хищных крылатых созданий, которых мы привлекли сюда в последний месяц, или координировал поставки оружия из заработавшей кузни. Он был в безопасности.

Зато все всадники, которые не преподавали здесь, вылетели в составе нескольких стай охранять форпосты вдоль утесов Дралора, – как это сделали Ксейден, Гаррик, Хитон и Эмери... или держать фронт, как Мира.

Девера прокашлялась и взяла у Есинии новый список.

У меня опустились плечи, я выдохнула с облегчением, и облачка пара поплыли в морозном воздухе. Мира жива. Или хотя бы была жива вчера ночью, когда сменившийся всадник принес новости. Ладно. Утренние построения хотя бы не пугали меня из-за возможной судьбы Ксейдена – я бы сразу поняла, если бы он...

Боги, да я даже подумать об этом не могла.

– Крисса Верлин, – начала читать список летунов Девера. – Мика Ренфрю...

– Мика! – справа от нас раздался низкий гортанный крик, и все головы повернулись к отряду в самом центре строя, туда, где на колени упал парень. Все его сотоварищи собрались вокруг, утешали, гладили по плечам и закрывали от остальных.

– Никогда к этому не привыкну, – пробормотал Аарик, переминаясь с ноги на ногу.

– К чему? – язвительно спросила Слоун. – К тому, что у них тоже есть чувства?

– Сорренгейл знает, о чем я. Ты ведь тоже была там, в сражении... – сказал мне Аарик.

– И плакала, как младенец, когда погиб Лиам. Отвернись, пожалуйста.

Проклятье, разве это не противоречило всему, что я же сама и говорила Рианнон, когда мы сражались у Полосы? Смерти должны нас закалять, так почему я сейчас согласилась со Слоун? Летуны реагировали как-то... бесконечно человечнее.

Даже свою Молотьбу в Клиффсбейне они проводили совсем не так жестоко, как мы в Басгиате. Теперь я не могла решить, делало ли это нас сильнее... или просто бесчувственнее.

– ...и Альвар Гилана, – закончила Девера. – Мы отдаем их души Малеку.

Я посмотрела направо – как и каждое утро – и увидела, что Кэт в своем отряде на краю строя обмякла, ненадолго закрыв глаза. Сирена тоже была еще жива.

Потом Кэт взглянула на меня, и я кивнула – а она ответила на кивок, пусть и холодно. Это наш ежедневный момент перемирия, единственное время, когда

мы видели друг в друге сестер, а не врагов, и кончался он очень быстро, не успеешь и моргнуть.

Стоило Девера объявить «вольно», как взгляд Кэт снова стал жестким.

Я была готова поклясться Амари, что Кэт твердо решила испортить мне жизнь, насколько это только возможно. А в дни, когда здесь был Ксейден, портить с удвоенной силой. В сравнении с подобной концентрацией ненависти Слоун была милашкой, и хуже того, как будто вся стая Кэт сосредоточила свою злость на нашем отряде: пятеро из оставшихся шести летунов – за исключением Марен – винули меня в смерти Луэллы и не уставали твердить всем и каждому, что я выбрала вместо нее всадницу.

Два дня назад на летном поле в долине высокий парень с каштановыми волосами до плеч – вроде бы его звали Трегер – накиннулся на Ридока, а в итоге получил кулаком от Рианнон в лицо, когда начал болтать о том, что ее пограничная деревня не пускает беженцев. Губа его до сих пор не зажила. Похоже, наша прогулка по утесам не так уж скрепила нашу дружбу, как кое-кто надеялся.

– Что она сделала этим утром? – приподняв бровь, спросила Рианнон и взглянула в сторону Кэт.

– Стучалась ко мне до рассвета, а потом разозлилась, что я взяла и открыла ей.

От одной только мысли об этом моя рука нагрелась на проводнике. На этой неделе Феликс сменял в нем сплав уже два раза, но так моя неспособность контролировать собственную силу хотя бы помогала зарядить материал для кинжалов. Так что я в каком-то смысле все же помогала нашей стороне, пусть попытка раскопечгарить камень чар и провалилась. Я поморщилась и стала разминать правое плечо, надеясь унять боль, которая поселилась в нем после отказа от перевязи. Но помогло не особо.

– У нее уже фантазия кончается? – спросил Ридок, когда мы двинулись к дверям цитадели. Здесь после построения приходится расходиться в два раза дальше, чем в Басгиате, ведь дом Риорсонов строился не как учебное заведение. – Вроде не так плохо, как в субботу, когда она вывесила список летунов, убитых за годы службы Мирой.

Славный был день, и уж явно помог наладить отношения между летунами и всадниками. В коридорах тогда случилось по меньшей мере на десяток драк больше обычного.

– Когда я открыла, она была в халате из шелка Деверелли. – Я взяла рюкзак с земли и закинула на плечи, скривившись от тяжести. – Откуда я знаю, что это был именно шелк Деверелли, спрашиваете? Потому что он был вполне себе прозрачный.

– Вот дерьмо! – Соьер скривился. – Зачем она... А ты..

Рианнон, Квинн и даже Имоджен насмешливо уставились на него, пропуская в дом первокурсников.

- Ты вспомни, где она спит! - Ридок отвесил Сойеру подзатыльник.

- А! Точно. Спальня Риорсона, - медленно произнес Сойер, показательно поворачиваясь к Кэт спиной, когда она вместе со своей стаей прошла мимо.
- Я и забыл. По списку ты значишься в комнате Рианнон.

Прибытие новой сотни кадетов, конечно, означало уплотнение - но технически мне было не положено спать в комнате лейтенанта. Хотя никого это не волновало, а руководство вряд ли осмелилось бы сказать что-то хозяину дома.

- Кстати, я это ценю. - Рианнон положила руку на сердце. - Позволяет нам с Тарой хоть иногда побыть только вдвоем.

- Рада помочь, - ухмыльнулась я.

- Надо отдать ей должное, - покачала головой Имоджен, со вздохом глядя на меня, потом на Кэт и ее стаю. - Она упорная.

Все головы повернулись в ее сторону.

- Эй! - Имоджен подняла руки. - Я всеми руками за Вайолет. Просто говорю, что, если бы Ксейден разорвал с тобой отношения, ты тоже боролась бы за него.

Хм. Ну, с такой точки зрения...

- Вот только не надо очеловечивать этот ходячий ужас, - возразила Рианнон. - Я шла с ней всю дорогу в гору и теперь начинаю думать, что лучше бы к нам попал Джек Барлоу, чем она.

Джек был единственным, чьему отсутствию я радовалась, каким бы милым он со мной ни был. Я ему все еще не доверяла. И никогда не смогу.

- Что, Кэт... снова Кэт? - спросил Боди, подходя к нам, в то время как остальные кадеты спешили уйти со двора.

- Ничего. Она ничего. И я ничего. - Я врала на голубом глазу, качая головой, чтобы он не передал Ксейдену, будто я не справляюсь с чувствами.
- А теперь нам с Рианнон кое-куда надо.

- Надо? - Ри подняла брови. - Ну, значит, надо.

- Ясно. - Боди повернулся к Рианнон: - Что ж, профессор Трисса только что выбрала для новых занятий твоих второкурсников. Завтра в долине, в два.

Трисса? Та самая миниатюрная и тихая участница Ассамблеи!

- Мы придем, - пообещала Ри.

* * *

В Аретии снег выпадал раньше, чем в Басгиате, и к первой неделе ноября наш быстро растущий городок уже был накрыт тонким белым одеялом – но не долина выше. Она сохраняла тепло благодаря сочетанию природных термальных источников в горной гряде и все усиливающейся магии, которую транслировали как драконы, так и грифоны.

Я неотрывно смотрела на утопанную тропинку в конце долины, ведущую в дом Риорсонов, а внутри меня все переворачивалось.

– Как-то неловко. – Сойер сложил руки на груди и бросил скучающий взгляд на кадетов напротив. Всего пятнадцать футов травы отделяли второкурсников нашего отряда от второкурсников-летунов Кэт.

Похоже, нас обеих вызвали.

Но если драконы, стоящие за нами, и грифоны за летунами смогут удержаться и не напасть друг на друга, все пройдет цивилизованно.

– Согласна.

«„Цивилизованность“ переоценивают, – заметила Андарна, разминая когти в траве. – Никогда не пробовала грифона...»

«Мы не едим союзников, – наставительно проворчал Тэйрн. – Поищи другую закуску».

Взглянув направо, я заметила, как Сойер то и дело переводит глаза от Андарны к Тэйрну и обратно, словно сравнивает их.

– Не волнуйся, у меня тоже всегда такое ощущение, будто в глазах двоится.

– Да нет. Она опять подросла? – спросил он, оттянув воротник. – Такое чувство, что подросла.

– Вроде на пару дюймов на этой неделе, – кивнула я. – Пришлось добавить по звену в ее упряжь, с обеих сторон.

«Скоро я смогу летать и без нее», – фыркнула Андарна.

Ридок повернулся, чтобы сравнить их сам, и улыбнулся Андарне.

– А эта мини-Тэйрн становится свирепой, да?..

«Я ничья не „мини“!» – Андарна дернулась в его сторону и клацнула клыками меньше чем в футах от его носа.

Мое сердце будто споткнулось.

– Андарна! – вскрикнула я, быстро вклинившись между ней и Ридоком.

- Проклятье! - Ридок вскинул руки, когда его волосы взлетели над головой. Их подняло воздушной волной от раздосадованного... вздоха Тэйрна.

- Большая! - выпалил Ридок. - Я хотел сказать, что она большая.

- Больше не будешь летать со Стаэль! - Я ткнула пальцем чуть ли не в самую пасть Андарне, потом многозначительно посмотрела на Тэйрна, который навис над ней так, будто сейчас в самом деле схватит в зубы и унесет с поля, как щенка.

«Я серьезно. Это она у вас научилась».

«Если бы.

Андарна подняла голову, красуясь, а Тэйрн пробубнил что-то на своем языке.

- Ничего себе, - пробормотала позади меня Марен.

- Уж прости. Подростки... - Я пожала плечами, обращаясь к Ридоку.

- Все еще в голове не укладывается, что перьевосты - это дети, - сказал Соьер, отступая от Андарны на шаг. - И что ты связалась сразу с двумя черными драконами.

- Это и меня застало врасплох.

Я снова взглянула на тропинку, но Рианнон все еще не показывалась. Если профессор Трисса придет раньше, у моей подруги будут серьезные неприятности. Может, Трисса и самая тихая в Ассамблее, но в ярости она за словом в карман не лезла - судя по словам Ксейдена. Мы успели поговорить перед тем, как этим утром он опять вылетел на границу вместе с Хитоном и Эмери. У нас хотя бы была ночь вдвоем.

Третьекурсники тоже отправились патрулировать утесы Дралора, высматривая виверн или наваррских всадников.

О вивернах бы беспокоиться не пришлось, если бы я смогла поставить чары.

- Что хуже? - размышлял вслух Ридок, постукивая пальцем по ямочке на подбородке. - То, что они так смотрят на нас молча, будто мы понимаем, зачем их позвали? Или их угрожающее сопровождение?

Он не сводит глаз с грифонов, стерегущих своих летунов.

Даджалар слегка пошатывалась, явно еще не приспособившись к высоте. За всю неделю, сколько они были здесь, я еще не видела полет ни одного грифона.

- И то и другое. - Соьер расстегнул летную куртку. - Только мне так кажется или здесь становится жарковато?

- И правда, - согласилась я, выдохнув с облегчением, когда появилась Рианнон и издали сверкнула мне возбужденной улыбкой, направляясь к нам с

другого конца поля. Я подумала и добавила, ткнув пальцем в Ридока: – И веди себя вежливо. Мне нравится Марен.

– Мне тоже, но вот ее лучшую подругу хорошо бы скинуть с этого утеса, – буркнул себе под нос Сойер.

– Грифоны оправились быстрее, чем я думал, – сказал Ридок. – Несколько дней назад большинство еще спали как сурки.

Грифон, стоящий за Трегером – парнем с каштановыми волосами до плеч и кривой ухмылкой, – заметил пытливый взгляд Ридока и предупреждающе шелкнул острым двухфутовым клювом.

Трегер хмыкнул.

Аотром резко и жарко выдохнул у нас над головами, обдав трех летунов не только паром, но и... соплями?

– Справедливости ради, и мы привели сопровождение, – заметила я, когда Андарна выступила вперед, с явным предупреждением во взоре, и поставила передние лапы по бокам от меня. Когти у нее становились больше и острее с каждым днем, а этим утром она впервые до конца расправила крыло, отчего осмелела больше обычного.

«Старейшины говорят, через несколько недель я полечу». Из ее горла вырвался рык, предназначенный грифонам, а маленькие глазки вспыхнули и затем моргнули.

«Зубы им показываешь?» Я не старалась спрятать улыбку.

«Просто я им не доверяю, – ответила она. – Особенно той, в середине, которая явно планирует тебя убить».

«Выкинь это из головы».

Кэт и в самом деле, как обычно, не сводила с меня прищуренных глаз.

«Ты сама не можешь выкинуть ее из головы». Андарна сделала еще шаг вперед, нависнув чешуйчатой грудью у меня над макушкой.

«И Серебристая со временем или к этому привыкнет, или убьет ее, – ответил Тэйрн сзади, где ждали остальные три – нет, теперь уже четыре, – дракона. – И то и другое приемлемо».

«Ты вроде был против убийства союзников?»

Я оглянулась через плечо, когда на меня благодаря послеполуденному солнцу упала драконья тень. Может, оттого, что Слизег стоял справа от Андарны, на чешуе у той виднелся красноватый отлив, и я не могла не задуматься, когда же этот цвет потускнеет, как у Тэйрна.

«Она еще не показала себя союзницей», – заметил Тэйрн.

«Она все еще винит меня в смерти Луэллы».

- Эй, пока мы тут просто стоим... - Сойер почесал затылок и покраснел. - Я...

- Ты?.. - Я подняла брови из-за явно не законченного вопроса.

- Я тут думал, ты... - он помялся, потом вздохнул. - Неважно.

- Хочет попросить, чтобы ты учила его языку жестов, - договорил Ридок, покачиваясь на пятках и всей позой демонстрируя крайнюю скуку.

- Ридок! - обжег его взглядом Сойер.

- А что? Ты все усложняешь больше нужного. Твою налево, будто на свиданку ее приглашаешь. - Он передернулся.

- А если бы и приглашал? - спросила я.

- Тогда я бы отчищал пол в нашей комнате от ошметков его тела, когда его порвал бы Риорсон. - Ридок покачал головой. - Прибираться придется долго.

- Во-первых, у Ксейдена хватает уверенности в себе, чтобы пережить всего одно приглашение на свидание. - Я взглянула на Сойера. - И да, я готова тебя учить знакам. Но что в этом стыдного?

- Надо было научиться уже много лет назад. - Сойер уронил руку. - И... не получилось, по очевидным причинам.

- А я, как тут вот оказывается, еще не дожил до того, чтобы обучать других. - Ридок закатил глаза.

- Да ты покажешь мне знак «секс» вместо «привет», просто чтобы потом посмотреть, что будет, - бросил в ответ Сойер.

- Что? Я же не козел какой-то. - Губы Ридока исказила усмешка. - Я бы дождался, когда ты спросишь про слово «ужин», и когда ты пригласил бы ее перекусить...

- А! - Я моргнула, наконец сложив детали головоломки. Есиния. - Не переживай, Сойер. Я помогу. Ри тоже бегло говорит на языке жестов. И Аарик, и Квинн, и...

- Все, кроме меня. - Сойер вздохнул, понурившись.

- Чуть не опоздала, - сказала подошедшая Рианнон, слегка запыхавшись.

Глаза Трегера так и буравили Ри, когда следом за ней из-за угла показалась профессор Трисса.

- Как губа? - спросила Ри, подмигнув Трегеру.

Тот сделал шаг вперед, но Марен преградила ему дорогу, качая головой.

- Я бы тебя отмазала. Твои заселились? - спросила я Ри.

Семья Рианнон прибыла поздно прошлой ночью, уставшая, и только с теми вещами, которые уместились в узком фургоне, способном преодолеть Путь-по-Круче – петляющий торговый маршрут на северо-восточном склоне утесов Дралора, на границе с провинцией Диконшир.

– Ага. – Ри широко улыбнулась и сбросила рюкзак на удивительно мягкую траву рядом с моим. Серьезно, в этой долине время будто шло задом наперед. – Поблагодари брата от моего имени, хорошо? Он выделил им соседние дома и близко к рыночной площади, и они уже нашли место для лавки.

– Поблагодарю. А как Лукас? – От одной мысли об идеальных круглых щечках ее племянника моя улыбка протянулась до ушей.

– Все еще самый милый мальчишка на свете. – Она расстегнула летнюю куртку и сбросила ее с плеч. – Выбились из сил, зато живые. И я теперь смогу их видеть, когда захочу! Великолепно. Плюс я похвасталась своей печатью, и они подобающе восхитились.

– Великолепно. Очень рада за тебя. – Я расслабилась и вздохнула действительно полной грудью. Семьи прибывали в Аретию всю прошлую неделю – их вели маленькими незаметными группками участники революции, доставляющие приглашения в убежище. Со дня на день мы ожидали отца Ридока, только от родителей Соьера весточки еще не было.

– Вам, должно быть, интересно, зачем мы встречаемся в долине, – произнесла профессор Трисса, абсолютно ровно дыша, а затем достала из рюкзака семь листов с иллюстрациями и протянула их нам, по одной на человека.

Я вновь широко улыбнулась. Есиния и остальные уже запустили печатный пресс.

На рисунке была изображена тирская руна вроде тех, что были в книге с узорами, оставленной мне Ксейденом после его выпуска. При ближайшем рассмотрении я ее узнала. Черда увеличивающихся квадратов, почти таких же, как на рукояти кинжала у меня на правом бедре.

– Сейчас вы лучший отряд и лучшая стая, и мы выбрали вас для... так сказать, эксперимента. – Профессор Трисса отступила, чтобы видеть оба наших ряда. – Вы уже можете транслировать? – спросила она летунов.

– Со вчерашнего утра – на половине нашей мощности, – ответила Кэт.

– А ментальные дисциплины? – спросила профессор с любопытством.

– Пока нет, – ответила Марен.

– Но скоро, – сказала Кэт, взглядом буквально прожигая во мне дыру. – Стаи крепнут с каждым днем.

Будто я могла забыть, как она копалась у меня в голове.

- Так что у нас тут? Опять урок труда? - спросил Ридок, сложив руки на груди.

- Кто знает, как работают магические огни? - спросила профессор Трисса, пропуская мимо ушей его вопрос и снова открывая рюкзак. Она достала восемь деревянных дощечек размером не больше тарелки. Поставила их между нашими шеренгами. - Ну?

- Это малая магия, - ответила Марен.

- Та, которую вы творите сами, - кивнула профессор Трисса. - А как же те, что бесперебойно светят, скажем, в общежитиях первого курса? Которые начинают работать еще до того, как вы научитесь транслировать?

Все всадники посмотрели на меня.

- Они работают на избытке магии, которую транслируем мы и наши драконы, - ответила я. - Она исходит от нас естественным образом, как... тепло тела, но в таких небольших объемах, что мы и не замечаем.

- Именно, - подтвердила профессор. - А благодаря чему эта магия возможна? Магия, привязанная к предметам, а не к колдуну? - Она оглядела нас с ожиданием в темно-карих глазах, потом потеряла переносицу. - Боги, а я-то думала, Феликс шутит. Сорренгейл, ты же ими практически полностью покрыта.

Я опустила взгляд, полюбовалась на блеск своих доспехов из драконьей чешуи, потом - на кинжалы от Ксейдена.

- Руны?

- Руны, - подтвердила Трисса. - Руны - не просто украшения. Это пряди магии, взятые от нашей энергии и сплетенные в геометрические узоры для конкретного назначения, а затем перенесенные на предмет - для использования либо сразу, либо - в будущем. Этот процесс мы зовем закаливанием.

- Это невозможно, - покачала головой Марен. - Магией владеют непосредственно люди.

- Так и есть. - Профессор Трисса еле сдержала вздох разочарования из-за нашего невежества. - Но так же, как мы заготавливаем провизию на зиму, колдун может закалить руну, потратив столько энергии, сколько хочет, а потом на что-либо нанести. - Она наклонилась, взяла дощечки и показала нам. - Например, на дерево или металл - на что пожелаете. Руна заработает, когда ее активируют, и выполнит то, для чего ее закалили. В отличие от сплава, хранящего энергию, руны закаляются для конкретной функции.

Мы с Ри в замешательстве переглянулись.

- Похоже, мне нужно вас убедить. - Трисса положила дощечки и подняла руки. - Сперва отделите прядь своей энергии. - Она протянула руки перед

собой и ущипнула воздух большим и указательным пальцами. – Если честно, это может быть самым трудным шагом.

– Она что, прикидывается? – прошептал Ридок.

Профессор Трисса буквально прострелила его взглядом.

– Если вы не видите мою энергию, это еще не значит, что ее не вижу я. Или вы не знакомы с процессом заземления? Как и ваши щиты, энергия видима только вам, когда вы придаете ей форму, будь то ваша печать или малая магия, на которую вы все способны.

– Принято. – Ридок смиренно поднял руку.

– Энергию можно формировать. – Пальцы Триссы быстро задвигались, словно дергая воздух, затем стали лепить невидимые формы. Шары? Кубы? Или это была пирамида? Трудно сказать, когда не видишь. – У каждой формы есть свое значение. Места, где мы привязываем энергию, это значение меняют. Все это вам придется заучить. – Она снова потянулась в воздух и вылепила... ромб? – Из форм мы создаем слои значений, меняя руну. Сработает ли она немедленно? Будет ждать дальнейшего применения? Сколько раз ее можно активировать до полного истощения? Все решается здесь. – Она как будто перевернула то, над чем работала, затем вытянула новую прядь и... что-то сделала.

– Охренеть безумие, – пробормотал под нос Ридок. – Это так же, как в детстве, когда просишь родителей понарошку угоститься твоим чаем, хотя и знаешь, что в чашке пусто.

Рианнон шикнула.

– Когда руна готова, – профессор наклонилась и взяла дощечку, – мы ее размещаем. До размещения у нее нет ни смысла, ни цели, и она быстро пропадет. Закаливание и наделяет руну активной магией. – Правой рукой она схватила, по всей видимости, руну, которую закаляла, затем прижала ладонь к деревянной дощечке. – Эта – простая руна нагревания.

– То есть это было... просто? – спросил Соьер.

Доска задымилась, и я придвинулась поближе с широко раскрытыми глазами.

– Вот, пожалуйста. – Трисса повернула дощечку к летунам, потом показала нам. – Когда узнаете, какие символы получаются из каких форм, комбинации практически безграничны.

На миг у меня отвисла челюсть. Формы выжглись в виде, как я бы сказала всего десять минут назад, чисто декоративной руны. Я взглянула на свой листок и задумалась, какого хрена нарисовано у меня на кинжале.

Как там сказала профессор? «У каждой формы есть свое значение. Места, где мы привязываем энергию, это значение меняют». Я снова взглянула на многогранную фигуру, пока Трисса не перевернула доску к небу, – и мои глаза округлились от осознания.

- Это логосиллабический язык, - выпалила я. - Как старый люцерийский или морранийский!

Профессор Трисса одобрительно посмотрела на меня.

- Очень похоже, да. - Ее губы сложились в улыбку. - Ах да, ты же тоже умеешь читать на старом люцерийском. - Она кивнула. - Впечатляет.

- Спасибо.

- Наша умница! - заявил Ридок летунам, показывая на меня.

Правда, я сомневалась, что мной стоило хвастаться, учитывая, с каким трудом я сдала этим утром опрос по истории. Ну ладно, хотя бы справлялась с математикой, но, с другой стороны, математика не меняется в одночасье.

- Ты заклинаешь лед, правильно? - спросила Трисса Ридока. Он кивнул, и профессор протянула руку.

Ридок откупорил кожаную флягу на бедре, потом вытянул воду в виде замороженного цилиндра и подошел к Триссе.

Она положила лед на дощечку - и я далеко не одна не удержалась от возгласа, когда лед растаял в считанные секунды, и с шипящего дерева закапала вода.

- Осторожней с материалом, который выберете для руны. Чуть больше энергии - и эта дощечка бы загорелась.

- Почему нас никто этому не учит? - спросила Марен, переводя взгляд со своего листка на доску.

- Когда-то этот навык освоили и совершенствовали тирцы, но пару веков назад, после объединения Наварры, его запретили, хоть на рунах и построены многие форпосты и сам Басгиат. Почему? - Трисса вскинула брови. - Очень рада, что спросили. Видите ли, всадники от природы сильнее, учитывая, сколько магии мы транслируем и какими печатями владеем.

Треггер закатил глаза.

- Но руны - общий уравниватель, - продолжила Трисса, положив дощечку, которая перестала шипеть, на траву. - Руна ограничена только тем, сколько энергии в ней закалишь, длительностью и числом применений. Руны запрещены, чтобы не попали не в те руки. - Она взглянула на летунов. - А именно - ваши. Поднаторейте в рунах - и сможете состязаться со многими печатями.

- Значит, вы хотите, чтобы мы... создали вот это? - спросила Кэт, удивленно глядя на лист. - Из магии?

Не хотелось признавать, но тут я Кэт понимала - и, судя по выражениям лиц, не только я. Даже Ри поглядывала на рисунок с трепетом. Это казалось чем-то... ошеломительным.

- Да. Из энергии, которую научитесь отделять от себя, как я вам показала.
- Профессор Трисса открыла рюкзак и достала новую стопку дощечек.

Как это у нее просто выходило.

- Начнем с простой отпирающей руны. Легко сконструировать, легко проверить. - Она осмотрела наши ряды.
- Мы все и так умеем отпирать двери слабой магией, - заметил Трегер.
- Ну конечно, - вздохнула профессор. - Но отпирающей руной может пользоваться и тот, кто не обладает магией. Теперь приступим. Жду ваши первые руны до заката.
- Не может быть, чтобы мы смогли такому научиться до заката, - возразил Соьер.
- Вздор. Все меченые научились простой отпирающей руны в первый же день.
- Никакого давления, - пробормотала Ри.
- Так Слоун и Имоджен это умеют? - спросила я.
- Естественно, - укоризненно покачала головой Трисса.

Вот почему Ксейден заставлял меня практиковать написание рун, сплетая ткань. Этот человек хоть когда-нибудь научится говорить прямо? Или мне всегда придется вытягивать из него смыслы клещами?

- «Я отвечу на любой вопрос», - передразнила я его себе под нос. Трудно задавать вопросы, о которых даже не подозреваешь.
- Вы же лучшие на своем курсе, так хватит тарашиться и принимайтесь за дело, - наставительно проговорила профессор Трисса. - Первым делом научитесь отделять частичку своей энергии. Пусть она заполнит ваш разум, затем потянитесь и представьте, будто берете нить из ее потока.

Рианнон, Соьер, Ридок и я обменялись взглядами в духе «какого хрена», в точности отраженными летунами напротив.

«Будут какие-нибудь советы?» - спросила я Тэйрна и Андарну.

«Ничего не взорви». Тэйрн заворочался сзади.

«Взрывать хотя бы интересно», - подала голос Андарна, заслужив от Тэйрна усталый стон.

- Вперед, - объявила Трисса, а затем подняла палец. - А, и будьте осторожней. Когда вытягиваешь части энергии, она становится непредсказуемой. Но для подстраховки здесь связанные с вами существа. Чем ближе источник, тем проще для новичков. - Она осмотрела нас и сложила руки на груди. - Ну, и чего вы ждете?

Я закрыла глаза и представила свою Библиотеку и кружащую вокруг энергию. Раскаленный, расплавленный поток силы Тэйрна, текущий из-за его огромной двери, как будто мог поглотить меня, но перламутровое течение силы Андарны за окнами выглядело... дружелюбнее.

Успокоившись, я потянулась к ее энергии...

Бум! Я распахнула глаза, все головы повернулись к отлетевшему назад Союеру. Он приземлился у самых когтей Слизега, а на траве, где он только что стоял, дымилось выжженное пятно.

– А вот поэтому мы проводим занятия на улице. – Профессор Трисса покачала головой. – Вставай. Пробуй еще.

Ридок помог Союеру подняться, а затем мы снова попробовали. Пробовали еще. И еще. И еще. До заката у меня получилось сплести отпирающую руну, но не первой. Эта честь принадлежала Кэт, причем, в отличие от остальных, без выжженных пятен под ногами.

Глава 46

Довольно справедливо, что единственное оружие, способное убить темного колдуна, – то же, что привело их к бездушию. Энергия.

Капитан Лера Доррелл. Руководство по уничтожению вэйнителей
(Клиффсбейнская академия)

– Руны? – спросил Ксейден через несколько дней, опершись на мое плечо.

Я сидела у него в комнате за столом и разучивала сегодняшнее задание – треугольное мучение, которое каким-то там образом улучшало слух. Он взял одну из моих пяти неудачных попыток, выжженных на деревянном диске размером с ладонь, а я глубоко вдохнула аромат мыла на его коже.

Личная ванная была одним из очевидных достоинств жизни в комнате Риорсона.

– Мы пробный отряд. Я хотела рассказать тебе вчера ночью.

Я взяла тонкую прядь перламутровой энергии и сложила в третью фигуру в узоре, который нам задала на дом профессор Трисса, а потом оставила ярко гореть в воздухе перед собой, медленно потянувшись за новой. Теперь, когда я знала, что искать, отчетливо видела поток энергии – одновременно

и твердый, и нематериальный, светящиеся пряди, прогибающиеся под моими касаниями. Впрочем, тот факт, что я их видела, еще не очень помогал вытягивать отдельные нити.

– Я тоже много что хотел рассказать вчера ночью, – сказал Ксейден, вернув диск на стол к остальным. – Но когда увидел тебя в постели, мой рот тут же оказался занят.

От воспоминаний мои губы изогнулись в довольную улыбку. Я сложила следующий треугольник, поменьше, и вставила его в крупные, парящие передо мной. Ксейден в последние дни чаще отсутствовал, чем был дома, – перевозил оружие из нашей кузни на фронт у реки Стоунвотер и пополнял арсенал Текаруса. Нынешняя вылазка заняла лишний день, потому что на них с Гарриком напали.

– Не нужна помощь? – спросил он, касаясь губами моей шеи.

– Сейчас ты.. – у меня перехватило дыхание, когда он дошел до края моего доспеха на плече, – не помогаешь.

– Жаль. – Он снова поцеловал шею, потом выпрямился.

И хорошо, ведь через несколько минут уже начинались занятия.

– Ты поэтому оставил мне в Наварре ту книгу? – Я взяла следующую прядь и нарисовала круг, который предназначался для стабилизации фигур внутри. Должно было сработать.

– Хотел, чтобы ты была в форме, – сказал он, поднимая дневник Уоррика со стола и пролистывая.

– Спасибо.

– И как ты это можешь читать, – пробормотал Ксейден, закрывая дневник и возвращая его на стол, после чего направился к шкафу, где висела наша форма.

Я улыбнулась... Это утро было удивительно домашним и теплым. Я была на все готова, лишь бы все так между нами и осталось.

– Отец учил. – Я пожала плечами, проверяя, не упустила ли что-нибудь в изображении руны. – И в детстве это был наш с Даином тайный код.

– Никогда не думал, что Аэтос может быть любителем старого люцерийского, – заметил Ксейден.

Взяв деревянный диск левой рукой, я аккуратно перенесла на него гудящие нити энергии и прижала. Получилось намного лучше, чем в прошлые пять раз.

– Кстати, ты нанес на мой кинжал... – начала я, повернувшись на деревянном стуле, и так и осталась с открытым ртом, неприкрыто пялясь на то, как Ксейден достает из шкафа форму, стоя в одном полотенце. Как я не заметила, что все это время он ходил практически голый? Какая упущенная возможность...

- Будешь так на меня смотреть - не успеешь на занятия, - предупредил он с потемневшим взглядом, бросив одежду на кровать.

Я заставила себя отвернуться. Бреннан уже предостерегал Ксейдена, что стоит мне опоздать хоть раз - и меня вернут в назначенную по списку комнату.

- Ты нанес на кинжал отпирающую руну, да? - спросила я, складывая все диски, кроме только что сделанного, в рюкзак и не глядя на дневник Уоррика, дразнивший меня с края стола. - Так мы и выбрались из допросной камеры.

- Ее вариацию, да.

Взяв свою лучшую руну, я поднялась, накинула рюкзак на плечи и обернулась. Ксейден все еще оставался великолепно голым, но, к сожалению, - или к счастью для моего расписания, - уже в штанах.

- А поподробнее?

К моему смятению, вместо рубашки он потянулся за носками.

- Ты сама можешь сделать отпирающую руну. Она простая. - Ксейден пожал плечами. - Я добавил элемент необходимости. Теперь нельзя подойти к любой двери и открыть ее только потому, что хочется, но если кинжал при тебе и он почувствует необходимость отпереть дверь, то отопрет. Если бы ты добралась до кузни в Бастиате, она бы открылась. - Сидя на краю кровати, он надел сапоги.

- Все это время у меня был ключ?

У меня поднялись брови. Если бы я его уже не любила, влюбилась бы сейчас.

- Да. Что это тебя потянуло сегодня на расспросы? - Ксейден улыбнулся уголком губ.

Я сжала диск и закусил нижнюю губу. Беда в моем счастье посреди хаоса - я боялась задать даже один лишний вопрос, который мог подвергнуть хрупкое равновесие между нами угрозе.

- Что за руна на камне у твоей кровати? Это же руна, да?

- Да, и сложная. - Он выпрямился и потянулся за серым камнем, потом встал и протянул его мне. - В мире не найдется людей, которые знают, как ее повторить. Последней была полковник Майри.

Мама Лиамы и Слоун. Я взяла камень, который удобно лег в ладонь, и стала рассматривать изощренные линии.

- Наверное, когда она ее делала, руна была огромной.

- Надо думать, что да. Она наверняка ее ужимала, когда переносила на камни.

- Камни? - Я посмотрела на него. - То есть их больше одного?

- Сто семь, - ответил он, с ожиданием глядя на меня.

Меченые. Он ждал вопроса.

- Что она делает? - Я провела большим пальцем по почерневшему рисунку.

- Делала. Это защитная руна, но только одноразовая. - Ксейден провел рукой по влажным волосам и помолчал. - Когда осваиваешься с рунами, можешь вплетать в них разные элементы. Например, чьи-нибудь волосы или даже другие руны для поиска предметов. Или защиты. Эта руна предназначена для защиты людей из родовой ветви моего отца.

- Тебя. - Я вернула ему камень. - Ты же его единственный ребенок?

- Да. Такие дали всем детям отступников перед тем, как наши родители отправились на Битву за Аретию. Нам велели носить их всегда - и мы носили их до самой казни.

Забирая камень, он коснулся пальцами моих.

У меня чуть не остановилось дыхание. Я не отрывала глаз от его лица.

- Они сделаны для противодействия печати того всадника, чей дракон их убьет. - Он сплотнул. - Но только если дракон использовал для убийства огонь.

- А это главный метод казни предателей, - прошептала я.

Ксейден кивнул.

- Я сжимал его в кулаке - как и все мы, - когда стояли и смотрели, как наших родителей выстраивают на казнь. И как только их... - его плечи поднялись, когда он сделал глубокий вдох, - сожгли, по моей руке пробежало тепло. В следующий раз я почувствовал такое уже после Молотьбы.

У меня расширились глаза, и я положила руку на его ладонь.

- Метка восстания? - Так вот почему завивающиеся отметины всегда начинались с рук.

Он вновь кивнул.

- Наши родители знали, что так или иначе умрут, и перед смертью убедились, что мы останемся под защитой. Я храню его из сентиментальных соображений. - Ксейден наклонился ко мне и поцеловал в лоб, потом отвернулся и положил камень на прикроватный столик. - Люблю, когда ты задаешь мне вопросы, - сказал он, наклоняясь за рубашкой. - Что еще хочешь знать?

На языке вертелся вопрос, почему он не рассказал о сделке с моей матерью, повлияло ли это на его чувства ко мне. Но когда он выпрямился, мой взгляд

зацепился за серебряные шрамы на его спине – оставленные ею шрамы, – и я не смогла. Ксейден говорил, что полюбил меня с нашего первого поцелуя. Этого достаточно. Мне не нужно было знать о сделке больше, чем рассказала она... Или не хотелось знать – если это был шанс повредить нашим отношениям.

– Вайоленс? – Он надел рубашку и обернулся.

– Больше ничего, – ответила я с натужной улыбкой.

– Все хорошо? – Между его бровями появились две морщины. – Боди говорил, что Кэт портит тебе жизнь и у тебя вырывалась пара молний..

– Боди лучше не лезть не в свои дела. – Я бы ни за что не допустила, чтобы Ксейден переживал из-за меня перед многодневной вылазкой. Привстав на цыпочки, я нежно его поцеловала. – До завтрашнего вечера.

В его глазах промелькнуло разочарование, после чего он взял меня за затылок и задержал наши губы прижатыми друг к другу на лишнюю блаженную секунду.

– Ты близка к идеалу, но в этой руне нужен элемент направления.

– У меня отличная руна, а если понадобится помощь, я сама попрошу.

Я еще раз его чмокнула – просто потому, что могла, – и выбежала из комнаты. Как только я оказалась в коридоре, поднесла диск к уху.

Нахлынул шум. Топот на этаже сверху, хлопнувшая дверь впереди, гвалт подомной – слишком много, чтобы разобрать хоть что-то.

– Ненавижу, когда он прав, – пробормотала я, помчавшись в класс.

Естественно, Кэт закалила руну идеально, отчего мне почти захотелось попросить Ксейдена о помощи, но, когда все занятия на сегодня закончились, он был уже далеко.

* * *

– Мы дали вам две недели на мирную адаптацию, а вы, к нашему разочарованию, так и не справились, – читала нам нотации Девера на следующей неделе.

Рядом с ней посреди тренировочного зала стояли Эметтерио и один из профессоров летунов. Зал был крошечным по сравнению с бастриатским – всего девять матов – и сейчас набит до отказа всеми кадетами в Аретии, плечом к плечу.

Включая летунов.

До сих пор мы сталкивались только на уроках рун – несколько всадников против нескольких летунов – и на обеде, который всегда кончался хотя бы одной да потасовкой.

– А какого хрена они ждали? – Рианнон рядом со мной скрестила руки на груди. – Мы убиваем друг друга веками, а теперь вдруг что? Должны плести друг другу венки и раскрывать самые темные и сокровенные тайны только потому, что они отдали нам светоч и поднялись на гору?

– Обстановочка напряженная, – согласилась я, сжимая проводник в правой руке и разминая ноющее плечо, надеясь, что оно простит меня за сон на боку. Через два дня меня ждал урок с Феликсом, и я начинала стеклянную сферу энергией, как могла.

В последнее время сила вырывалась слишком часто – летуны при любой возможности швырялись оскорблениями и обвинениями в том, что я бросила в пропасть Луэллу вместо Визии.

В наших рядах наметился очевидный раскол: справа от меня – море черного, слева – коричневое поле, между нами – широкая голая полоса. Больше чем десяток кадетов красовались с синяками после драки, которая вчера завязалась в большом зале между Третьим крылом и двумя стаями летунов.

– Вчерашняя вспышка насилия совершенно неприемлема, – начала профессор летунов, и ее рыжая коса скользнула по плечу, когда она повернула голову, обращаясь не только к летунам, но и ко всем кадетам. – Перелом в этой войне наступит, только если работать сообща, и начинаться это должно здесь! – Она показала пальцем на всадников.

– Ну, удачи, – сказал себе под нос Ридок.

– Мы вносим значительные изменения в план обучения, – объявила Девера. – Разделения больше не будет.

У меня внутри все похолодело, а по залу прокатился недовольный ропот.

– А значит... – Девера повысила голос, заглушая гомон, – вы должны уважать друг друга как равных. Может, мы и в Аретии, но с сегодняшнего дня Кодекс драконьих всадников подчиняются все.

– Причем действительно все, – сказала профессор летунов, положив руку на пышное бедро. – Летуны тоже.

На коричневой половине заворчали.

– Вам все ясно?

– Да, профессор Киандра, – ответили они хором.

Проклятье. А это даже впечатляло, хоть они и смахивали на пехоту.

– Но мы понимаем, что не можем двигаться дальше, если не прекратим вражду между вами, – сказал Эметтерио, обводя взглядом обе половины зала. – В

Басгиате есть метод для решения всех обид кадетов. Вы можете вызвать недруга на мат. Бой кончается, когда кто-либо теряет сознание или сдаётся.

- Или умирает, - добавил Аарик.

Все летуны охнули, а всадники из Басгиата закатили глаза. Они бы и дня у нас не продержались.

- Без убийств! - отчеканил Эметтерио, глядя прямо на Аарика. - В следующие шесть часов будут приниматься все просьбы на вызов между кадетами одного года. Вы покончите со своими распрями на этих матах, а потом оставите их в прошлом.

- Нам разрешают набить им морду? - тихо спросил Ридок.

- Вроде бы да, - прошептала Слоун в ответ.

- Какой великолепный день, - широко улыбнулась Имоджен, хрустя костяшками.

- Их готовили к борьбе с вэйнителами, - напомнила я. - Я бы не стала их недооценивать.

Если бы речь шла о печатях, они в небе и секунды не протянули бы, но в рукопашной? Велик шанс, что мы можем уступить.

- Вы можете бросить вызов только одному кадету, и каждый кадет может принять только один вызов, - говорил тем временем Эметтерио, подняв указательный палец и нахмутив густые брови. - Поэтому выбирайте с умом, потому что уже завтра всадник или летун, к которому у вас есть претензии, будет неприкасаем.

Вот дерьмо! Я со свистом втянула воздух. Могла быть только одна причина, по которой кадету нельзя бросить вызов, но они же не осмелятся... правда?

- Кодекс запрещает вызовы между членами одного отряда, - объяснила Девера летунам, потом повернулась к нам: - И с завтрашнего дня каждый отряд всадников примет одну стаю летунов.

Видимо, осмелятся.

Я побагровела от гнева, и мы с Рианнон тревожно переглянулись - как и все в нашем отряде, особенно Визия.

- Обратите внимание, что я сказала «примет», - буравила нас взглядом Девера. - Вы не просто станете союзниками. Ваши группы объединятся, сольются, сплавятся.

Это шло вразрез со всем, чему нас учили. Отряды священны. Отряды - это семья. Отряды рождаются после парашюта и закаляются на Полосе, в Молотьбе и Военных играх. Отряды не сливаются, если только их не распускают из-за потерь, - а мы Железный отряд.

Мы не стигаемся. И уж точно не сливаемся.

- И если не объединитесь, - голос профессора Киандры смягчился, когда она окинула взглядом зал, - мы проиграем во время первой же битвы. Мы умрем.

- Теперь мы готовы принимать ваши запросы, - сказал Эметтерио, заканчивая официальную часть на сегодняшний день.

Выстроились очереди желающих бросить вызов, и меня несколько не удивило, что большая их часть - коричневая. У них было гораздо больше причин ненавидеть нас, чем у большинства из нас - ненавидеть их.

- Мы - Железный отряд и вести себя будем подобающе, - приказала Рианнон, когда к Эметтерио подошли последние. - Будем держаться вместе - и на матах преодолеем любые вызовы.

Все одиннадцать человек согласились.

Объявили первые вызовы, и я не удивилась, когда Трегер вызвал на мат Рианнон. Он явно еще бесился из-за удара на летном поле.

Выиграла она меньше чем через пять минут, а он снова ушел с рассеченной губой.

Зато командир-третьекурсник Бреген из стаи Кэт - коренастый, с россыпью шрамов - вырубил Квинн такой комбинацией, что у меня отвисла челюсть.

Когда Имоджен вызвала Нив - другая третьекурсница из стаи Кэт, с короткими светлыми волосами и глубоко посаженными глазами, - я уловила некую закономерность.

- Это все из-за меня, - сказала я тихо Рианнон, когда Имоджен крепко приложила соперницу по голове.

- А значит, из-за нас, - ответила она. - Пожалуйста, скажи, что ты в своей броне.

Я кивнула.

Имоджен и Нив обменивались точно просчитанными ударами, пока Девера не объявила ничью после того, как обе пустили кровь.

- Катриона Корделла и Вайолет Сорренгейл, - объявила Девера. - Сдайте оружие и выходите на мат.

- Не надо, - отговаривала Марен Кэт, но в прищуренных глазах у той была только решимость.

- Кто ж, блин, сомневался. - Я отдала проводник Рианнон.

- Почему я не удивляюсь, Кэт? - Имоджен бросила взгляд через мат, потом повернулась ко мне.

- Нормально. Предсказуемо, но нормально. - Я достала один за другим все тринадцать своих кинжалов и отдала ей.

- Она выше тебя по меньшей мере на пять дюймов, так что следи за дистанцией между вами, - тихо сказала Рианнон.

- Насколько я помню, она быстро атакует и не оставляет времени на ответную реакцию, так что в бою не сомневайся и доводи удары до конца, - добавила Имоджен.

- Ладно. - Я вдохнула через нос и выдохнула через рот, изо всех сил стараясь успокоить нервы, из-за которых желудок выделял кульбиты. Знала бы я, как сегодня пойдет день, приняла бы меры раньше - может, отравила бы ее завтрак фонилью, которая росла на хребте ниже долины.

- Да ты справишься, - сказала Рианнон с кивком. - Тебя учили лучшие.

- Ксейден, - шепнула я, жалея, что он на границе, а не здесь.

- Я! - Она толкнула меня локтем и натянуто улыбнулась.

- Вайолет? - К нам подошла Слоун. - Сделай одолжение, надери ей задницу.

Мои губы невольно сложились в настоящую полуулыбку, и я кивнула ей, после чего ступила на мат. Видимо, ничто не объединяет врагов лучше общего противника - и по какой-то причине Кэт принимала меня за этого самого противника. Мат был той же плотности, как в Бастиате, так же пружинил под сапогами, когда я вышла на середину, где со зловещей усмешкой ждала Кэт.

«Выцарапай ей глаза, - посоветовала Андарна. - Серьезно. Глаза - самая мягкая ткань в организме. Просто воткни большие пальцы и...»

«Андарна! Не говори глупостей! - рявкнул Тэйрн. - Коленные чашечки - цель куда проще».

«Все, теперь тихо».

Я подняла щиты, заглушая Тэйрна и Андарну, насколько возможно.

- Без оружия. Без печатей, - говорила Девера. - Бой кончается, когда одна из вас...

- ...без сознания или сдается, - договорила Кэт, не сводя с меня взгляда. - Мы знаем.

- Начинайте. - Девера сошла с мата, и я закрылась от шума вокруг, сосредоточив все внимание на Кэт, встающей в знакомую боевую стойку.

Я сделала так же, держась свободно и будучи готовой к любому ее движению. Если, как говорит Имоджен, она быстро атакует, мне лучше было играть от защиты.

- Это за Луэллу.

Кэт налетела на меня с комбинацией, от которой я закрылась руками, двигаясь так, чтобы удары проходили по касательной. Это было... просто, будто я выучила хореографию. Будто сработала мышечная память. Ее стойка сменилась, и я отскочила за секунду до ее удара ногой. Достав только воздух, Кэт пошатнулась и сделала шаг в сторону.

Проклятье. Да она дерется как... Ксейден. Он учил нас обеих.

Глава 47

Победа над вэйнителами начинается с определения их возраста и опыта. У адептов красноватые кольца вокруг глаз, которые могут блекнуть или быть ярче в зависимости от того, сколько энергии они выпьют. Глаза колдунов – разных оттенков красного, и в гневе у них расширяются и темнеют вены на лице. У мудрецов – ответственных за инициацию – глаза всегда алые, а вены под кожей, от век к вискам, с возрастом все заметнее. Выше них лишь мавены. Однако ни одного из мавенов – их генералов – до сих пор еще не изловили для изучения.

Капитан Дрейк Корделла. Ночная стая. Вэйнителы: собрание сочинений

Вот тебе и все преимущество.

Глаза Кэт вспыхнули, словно она пришла к тому же выводу, пока мы кружили по мату, а потом прищурились так пугающе, что у меня внутри все сжалось. Девера установила правила, но что-то мне подсказывало, что Кэт их нарушит.

– Тебя это нервирует? – спросила она тихо, поднимая руки. – Знать, что меня он учил первой? Что я у него была первой?

– Во все нет, потому что теперь он мой. – Я проглотила слюну со вкусом горькой ревности и словно обожгла горло.

– Правда? – Она сделала короткий удар, и я уклонилась. – Мысль, что я знаю его на вкус? – Новая комбинация, которую я заблокировала, потом Кэт отступила, будто в первых атаках только испытывала меня. – Помню его тело... на мне?

Меня не стошнит на этом мате. Ни за что.

– Нет. – Но чтоб мне провалиться, если эта картинка не проигрывалась теперь у меня в голове, словно живой кошмар.

Ее руки на его коже, ее губы на извивающихся линиях метки восстания. В ушах зашумело от зависти и гнева, заглушая остальные чувства, и я моргнула несколько раз, чтобы избавиться от этих мыслей... Но во мне нарастала энергия, тепло уже покалывало кожу.

Кэт снова налетела, и я вскинула руку, чтобы закрыться, но она неожиданно сменила прием и, когда я заслонила от контрудара, нанесла левый хук.

В скуле взорвалась боль, и я отшатнулась, машинально касаясь лица и проверяя, нет ли крови... Но кожа была цела. Пока.

– А я думаю, что нервирует, – мягко проговорила Кэт, когда мы снова начали кружить по мату. – Видеть меня здесь, там, где мое место по праву. Знать, что я сплю дальше по коридору. Наверняка не можешь уснуть, понимая, что я во всем подхожу ему лучше, считаешь секунды, когда ему надоест твоя хрупкая тушка и он вернется к женщине, которая точно знает, что именно ему нравится и как.

С каждым ее словом нарастала температура у меня под кожей, но я отказывалась поддаваться провокациям, поэтому в этот раз была готова... и увернулась от ее резких выпадов в лицо. Смогла парировать, врезав туда же, куда она ударила меня.

Запястье словно прострелило, но я была только рада этой боли.

– Знаешь, что меня нервирует? – спросила я, когда Кэт мягко, на носках, отскочила и выругалась, увидев, что на тыльной стороне ладони, которой она провела по лицу, осталась кровь. – Что ты одержима ссорой из-за мужика.

Когда я перешла в атаку, меня переполнял гнев, но она была готова ко всем моим комбинациям.

Потому что все они не мои, а его.

– Вы так и будете стоять? – услышала я кого-то из-за пелены гнева, замедляющего мою реакцию.

– Она не примет помощь. – Ответ донесся с края мата, когда Кэт бросилась на меня, и я слишком сосредоточилась на ее руках, чтобы увернуться от подножки, мигом отправившей меня в полет.

На мгновение я зависла в воздухе, а потом ударилась о мат спиной. Кости хрустнули, а из груди словно вышибли дух.

Кэт прыгнула вниз за мной, надавив предплечьем на горло и перекрывая дыхание, а потом наклонилась так, что ее губы были прямо у моего уха.

– Ты злишься, Вайолет. Только сейчас поняла, что ничего из себя не представляешь? Что ты просто временная подстилка? – Ее смех был тихий... и очень жестокий. – А я знаю, как он хорош. Это я научила его тому, что он делает пальцами. Ну, знаешь, когда он их стибает внутри...

Мир вокруг застило красным, и я вложила весь гнев в удар по ребрам – прямо туда, куда учил бить Ксейден, – и потом еще один, смакуя глухой хруст костей и прострел боли, пробежавший от запястья по руке, потому что знала: Кэт в десять раз хуже.

Она вскрикнула, свалилась с меня на бок, а я глотнула воздуха, наполняя легкие, после чего метнулась за ней, пока она не оправилась: вскочила на колени и ударила в лицо с прекрасным, вполне удовлетворяющим меня звуком. Теперь я оставила след на обеих ее щеках.

И тут же сорвалась:

– Да что у тебя творится в башке? Я не виновата, что тебя он не любит!

– Конечно, не любит! – Кэт быстро схватила меня за руку и с невероятной скоростью перекатилась, выгибая ее мне за спину.

По всему моему телу словно разлилась раскаленная агония, и глаза заслезились.

– Он никого не умеет любить, – прошипела мне в ухо Кэт. – Думаешь, я такая мелочная, что нападу на другую из-за любви?

– Да, – процедила я сквозь стиснутые зубы, когда она толкнула меня на пол, контролируя за руку, которую легко могла сломать, плечо, которое в любую секунду могла вывихнуть. Думай. Мне надо думать. Но, проклятье, могла я только чувствовать. Гнев и зависть колотились в венах с каждым ударом сердца, перекрывая логику, превращая меня в воплощение ярости.

– Ты для него слишком недальновидная, – сказала она тихо, словно боялась, что ее услышат. – Он думает наперед, прямо как я. Боги, ты хотя бы знаешь, почему он не убил тебя в первый же год? Я знаю. Потому что он доверял мне, знал, что я умею думать вперед.

Она знала о сделке с матерью. Он рассказал ей.

Пальцы закололо, и я знала, что скоро потеряю чувствительность во всей руке, но это не мешало всему телу дрожать от ярости... от нарастающей энергии.

Думай. Мне надо было думать. Она знала все мои приемы – по крайней мере, те, которым учил Ксейден.

– Сама посмотри, где мы сейчас. Дом Риорсонов. – Ее губы были так близко к моему уху, что я чувствовала, как тяжело она дышит. – Кто не полюбит эту власть и ее красивую обертку? Но я-то дерусь с тобой не за чувства мужчины. Я сражаюсь с тобой за корону. Вот из-за чего мы обручились. Он мой суженый, и я не отдам его долбаной Сорренгейл, которая решила бросить вниз со скалы летунью вместо всадницы из своего отряда. Вся твоя семья заслуживает смерти за то, что мы из-за вас пережили.

Корона? Обручены? В груди заныло от того, как все складывалось. Две аристократические семьи искали альянса. А я и близко не была к дворянскому званию.

- И боги, возьми свои чувства в руки. Ты такая слабачка, что это просто смешно. - Слова Кэт... нет, это уже были не слова, а змеиное шипение.

Да пошла она.

Меня учила и Рианнон.

Я откинула голову со всей силы, сломав Кэт, судя по звуку, какой-то хрящ, и давление с руки и плеча ушло, освобождая меня.

Кэт взвизгнула, слегка гнусаво, и я выбросила назад здоровый локоть, попав в ее мягкий живот, как меня и учила Ри.

Закрываясь от боли, я вздернулась на колени, потом развернулась, навалившись на Кэт всем весом. Она опрокинулась, и я этим воспользовалась, вгоняя локоть ей в солнечное сплетение, а потом потянувшись к горлу.

Я хотела убить ее на хрен. Как она смела обвинять меня в падении Луэллы, будто у меня был выбор? Будто я виновата в выборе Ксейдена, который решил бросить ее? Да хрен с этим. Как она смела пытаться отнять мое? Он - не корона. Он - не ступенька к власти. Он - не способ ее возвышения. Он - всё.

Ее лицо пошло красными пятнами, а глаза в панике распахнулись.

- Вайолет!

Женский голос. Кто это - Рианнон? Имоджен?

Энергия обожгла вены и подняла дыбом волосы на затылке, нарастая с силой торнадо. Руки Кэт вцепились в мои, но я только надавила сильнее.

- Проклятье, Кэт! - крикнул кто-то еще с другой стороны. - Сдавайся!

Сдаваться? Но я не хотела, чтобы она уступила. Я хотела, чтобы ее не существовало.

«Мне честно плевать, убьешь ты ее или нет, Вайоленс. - Голос Ксейдена просочился через гнев, сжимающий меня такой же хваткой, какой я выдавливала жизнь из соперницы. - Но вот тебе потом будет не плевать».

Я моргнула, когда его слова развеяли туман, и я почувствовала, как замедляется пульс Кэт у меня под руками, но хватку не разжала.

- Сдавайся! - кричали вокруг.

«Я буду уважать любой твой выбор».

Но я не делала выбор. Выбора не было. Только сумбурный неумолимый вихрь гнева, ревности и...

Она, чтоб ее, жульничала и пользовалась ментальной магией!

Кэт обожгла меня взглядом, и от этого гнев разгорелся еще сильнее, пока она протискивала большие пальцы под мои ладони.

Она не сдастся. Она лучше умрет, чем проиграет мне.

«Я не хочу ее убивать».

Нужно отпустить. Но сигнал не доходил до рук.

«Тогда не убивай».

Его голос обволок мой разум, и гнев унялся достаточно, чтобы понять, что он здесь. Ксейден был здесь. Прошла неделя с тех пор, как мы виделись, и теперь он здесь.

И его я люблю больше, чем ненавижу ее.

Я оторвала руки от горла Кэт, но не могла заставить себя сделать ничего больше.

«Мне нужна твоя помощь».

Кэт хрипела, с трудом выталкивая воздух из горла, и тут слева раздались тяжелые шаги.

Меня окружили, крепко обхватили руки Ксейдена, поднимая с мата, и я изо всех сил вцепилась в свою любовь к нему, чтобы не дать гневу сожрать меня.

- Я не сдавалась! - просипела Кэт, отползая в сторону, с отпечатками моих пальцев на шее.

- Риорсон! - рявкнула Девера. - Почему ты вмешиваешься в поеди...

- Потому что она сжульничала! - крикнула Иможден. - Она пользуется ментальной магией!

- Это она здесь ненормальная! - Голос Кэт надломился, и она ткнула в меня пальцем.

- Я ненормальная? Я тебе покажу, какая я ненормальная, когда прикончу за то, что ты лезешь мне в башку! - Я было бросилась на нее, но Ксейден держал крепко.

- Дай только знать, если ты всерьез. - Он поднял меня на руки.

- Катриона! - сквозь толпу летунов пробилась профессор Киандра. - Скажи, что ты не... - Она перевела взгляд с нее на меня и обратно на Кэт.

- Так. Идем, Кэт!

– Пошла она! – Кэт всем телом излучала ненависть и лишь подпитывала огонь у меня под кожей. – И пошла вся ее семья. Надеюсь, вы сдохнете за то, что с нами сделали!

Биться против силы Ксейдена было бесполезно. Он не отпускал. Но из меня хлестнула энергия и высвободилась с обжигающим треском.

Молния грянула одновременно с громом, заливая глаза белым. Кадеты закричали, воздух наполнился гарью.

Ксейден вскинул руку, и к деревянной трибуне заструились тени, быстро затушив разрастающееся пламя.

– Бреген! Марен! Сопроводите Катриону в ее комнату, – приказала Киандра.
– Ее дар ограничен...

– Расстоянием. Я знаю. – Ксейден закинул меня на плечо, будто я куль с мукой.

– Риорсон! – позвала Рианнон, привлекая его внимание, и кинула ему проводник.

Он поймал его одной рукой, кивнул и направился к выходу.

Все инстинкты говорили мне брыкаться, вырваться, колотить его, пока не отпустит, но я заставила себя повиснуть совершенно неподвижно, пока он не вынес меня в коридор мимо ошеломленного руководства, стоявшего вдоль стен... до конца испытаний.

– Все пройдет, – пообещал Ксейден.

И он был прав. Туман от дара Кэт развеивался с каждым шагом, оставляя нервы оголенными, будто я – разоренный пляж после отступающего цунами. Боги, и как мне в будущем удерживаться, чтобы это не повторилось?

Ксейден даже не запыхался, проходя через большой зал, а потом удивил меня тем, что не свернул в вестибюль. Нет, он отнес меня прямиком в зал Ассамблеи, застав врасплох собравшуюся там четверку, включая Бреннана.

И я уже контролировала свои чувства достаточно, чтобы чувствовать стыд, обжигающий лицо, но тело по-прежнему дрожало от злости. Хотя бы уже моей собственной.

– Что вы... – начал брат.

– На выход, – потребовал Ксейден, поднимаясь на новый помост, где за длинным столом выстроились стулья Ассамблеи. – Все. Прямо сейчас.

Они переглянулись, а затем поразили меня до глубины души тем, что так и сделали – взяли стопку бумаг и пергаментов с углового стола и ушли, прикрыв за собой дверь.

Ксейден бросил проводник на огромное кресло у середины стола, а потом опустил меня – я соскользнула по его телу и встала на помост. А когда наши взгляды столкнулись, он выгнул бровь со шрамом.

– Хорошо она тебя. – Он коснулся моего лица, бережно повернул голову, разглядывая щеку. – Но последнее слово, кажется, осталось за тобой.

– И сколько из этих унижительных слов ты слышал? – Я не хотела ответа, но он был мне нужен.

– Все.

Вот блядь.

Глава 48

По Аретийскому договору право представлять провинцию Тиррендор в королевском Сенариуме переходит от дома Риорсонов к дому Льюэллин.

Общественное извещение 628.86, записано Цириллой Нейлварт

– То, что она сказала... – Я сжала ноющие кулаки и заметила, что содрала кожу на костяшках.

– Знаю. – Он окинул меня хорошо знакомым взглядом – искал травмы.

– Она сказала, я просто временная подстилка.

– Я слышал. Тебе больно?

– Нормально. – Если только речь не о моей гордости. – Плечо слегка не в настроении, но, кажется, самое страшное на себя приняло лицо.

– Хорошо. – Ксейден обхватил меня за талию, прижал к себе и сдвинул, вынуждая сделать шаг, пока я не коснулась кресла позади меня. – Садись.

– Садиться? Я только что слетела с катушек и сорвалась перед всем квадрантом из-за ее отравы – эмоций, которые она вбила мне в башку, – а ты мне говоришь просто сесть?

Он опустил голову, опасно близко, вторгаясь в мое личное пространство.

- Что бы я сейчас ни сказал, ты ее слова не забудешь, так что просто сядь, Ваойленс. Поговорим потом.

- Ладно. - Я опустилась на толстую подушку, и мои ноги оторвались от пола. Это кресло явно делали под человека роста Ксейдена. Тут легко бы уместились две меня. - Ты ей нужен только из-за фамилии.

- Знаю. - Он уперся руками в подлокотники и наклонился, касаясь губами моих. - А ты меня любишь вопреки моей фамилии. Это одна из многих причин, почему я всегда выберу тебя.

Ксейден опустился передо мной на колени и взялся за шнурки на моих сапогах.

- Ты что делаешь?

Его губы изогнулись в наглой усмешке, от которой тут же ускорился мой пульс, а жар гнева, кипящий в крови, превратился в огонь пожара.

Я приоткрыла губы, когда на помост упал один сапог, за ним тут же последовал другой.

- Здесь? - Я бросила взгляд поверх его головы на пустой зал. - Мы не можем...

Пришла очередь носков.

- Можем. - Он двинул запястьем, и щелчок замка отразился от каменных стен. - Мой дом, не забыла? Все это - мои комнаты.

Его глаза встретились с моими, взяв меня в плен, когда его руки скользнули по моим ногам, лаская внутренние стороны бедер, пробуждая все нервные окончания по пути, пока он не дошел до пуговиц моих тренировочных штанов.

У меня перехватило дыхание.

- Мой дом. Мой трон. Моя женщина.

Каждое утверждение он подчеркивал движением большого пальца, расстегивая пуговицу за пуговицей. Мое тело уже с головокружительным напором затопило желание, окрасив кожу алым.

Он подхватил меня за ноги обеими руками и подтащил к краю кресла, потом взял за затылок и притянул в сводящем с ума поцелуе. Мои губы приоткрылись, и стоило языку Ксейдена шевельнуться у меня во рту, как в животе все просто на хрен растаяло.

Поцелуй был медленный и чувственный, наши губы встречались вновь и вновь, а я запустила пальцы в его волосы и окончательно, совершенно сдалась. Он почувствовал перемену, низко зарокотал, а потом поцелуй меньше чем за мгновение вышел из-под контроля, стал бешеным и напористым, со вкусом того сладкого безумия, что существовало только между нами.

Ксейден был единственным в мире, кого мне мало. Кого я всегда вожделела. Любила. Что это было? Химия. Влечение. Страсть. От всего между нами я разгоралась, как уголь; одно прикосновение – и мы оба вспыхивали. Разорвав поцелуй, он, тяжело дыша, приказал мне поднять ноги – и мне было уже все равно, где мы, лишь бы быть... с ним. Хоть бы вошла вся Ассамблея – я бы не заметила, пока Ксейден смотрел на меня так. Жар в его глазах расплавил бы и железо.

Он подцепил мои штаны и трусы, стянул их по ногам, целуя мои бедра, изгибы коленей и каждый дюйм открытой кожи, срывая с моих губ тихие вдохи и нетерпеливые всхлипы.

А потом бросил одежду на помост, и теперь я сидела голой ниже пояса.

– Ксейден... – Мои пальцы потянули его за волосы, сердце билось так, что я гадала, не слышит ли он его удары – а может, их слышал уже весь мир?

Вместо того чтобы вернуться к моим объятиям, он раздвинул мои колени.

Я вздохнула от холодного воздуха между бедрами, но мгновение спустя его губы уже зажгли меня, когда он провел языком по моей мокрой впадине до клитора. Раскаленное удовольствие пронеслось по мне, как молния, и я вскрикнула на весь зал.

– Вот о чем я фантазирую, когда мы в разлуке, – сказал он, щекоча дыханием мою горячую кожу. – О твоём вкусе. Твоём запахе. Твоих вдохах перед тем, как кончить.

Ксейден прижал меня к креслу руками и касаниями языка лишил всех мыслей до последней. Он все кружил и кружил у чувствительного бутона, дразня, возбуждая, вознося меня все выше и выше, но не давая того напора, который был мне нужен.

«Ты об этом думаешь? О моих губах между твоими мягкими бедрами?»

Боги, как он еще мог думать, не то что складывать членораздельные предложения?

Он ласково прижал меня зубами, и я вздрогнула от этого ощущения, а потом тонко простонала, когда ощутила его язык. И дальше могла лишь стонать, когда он медленно проник в меня пальцем, и его ответный стон завибрировал в каждой клеточке моего тела.

«Да... – Это было так изощренно, что следующий возглас я заглушила кулаком, укусив себя за костяшки пальцев. – Еще...»

С ним всегда можно рассчитывать на еще.

Он чередовал быстрые, дразнящие выпады с долгими, плавными движениями, натягивая глубоко во мне пружину удовольствия. К первому пальцу присоединился второй, растягивая меня с восхитительным жаром, и мои бедра дрожали, когда он установил медленный, но жесткий ритм, от которого я хотела всего его немедленно.

Энергия нарастала, обжигала и без того горячую кожу, трещала в воздухе вокруг.

Ксейден, не останавливаясь, отпустил мою ногу, протянул руку куда-то в сторону и достал проводник.

«Бери».

«Я хочу тебя».

Мои пальцы скользнули от его волос к сфере, бедра гнались за каждой его лаской, а дыхание вырывалось неровными вздохами.

«Я твой».

Я заскулила от бездумного удовольствия, пробежавшего по спине.

«А ты – моя, и там, где мне нужна».

Даже кулаку уже было не заткнуть первобытные звуки, которые он вытягивал из меня, когда его язык поймал один ритм с пальцами, а удовольствие хлестало меня с каждым движением, накапливаясь, нарастая, натягивая тело как тугой лук.

Боги, один его вид на коленях, в этой одежде, в кожаной летной куртке у моих голых ляжек довел меня до самого края и выжег незабываемый образ в памяти.

Ноги задрожали, когда он согнул пальцы, лаская ту самую чувствительную внутреннюю стенку, и у меня перед глазами вспыхнули звезды.

– Ксейден... – Мое дыхание прерывалось.

«Вот. Эти вздохи. Вот что я слышу, когда просыпаюсь, уже желая тебя».

Со следующей же лаской удовольствие и энергия дошли до пика и рванулись сквозь тело, накрывая меня одновременно двумя волнами, что захлестывали вновь и вновь. Не было ни грома, ни молнии, только гул электричества в руке, горящей от ласки губ и пальцев Ксейдена.

Но не было и освобождения. Не было мягкой разрядки. Только волны бесконечного экстаза, что все накатывали и накатывали.

Он поднял голову и встретился со мной глазами, оставив меня в подвешенном состоянии неопишуемого блаженства.

– Я больше не могу, – сумела выговорить я, а волны все били и били.

– Можешь. Смотри, где ты. – Ксейден подхватил меня под ноги и поднял, усаживая глубже в кресло, пока я не уперлась спиной в почерневшее дерево, – но все это время не прекращал ласкать, удерживая меня в плену собственного удовольствия. Касаясь губами моих, он улыбнулся. – Смотри, как ты прекрасна, Вайолет, когда кончаешь со мной на троне Тиррендора.

Твою мать. Я ведь знала, где мы, но не до конца понимала.

Ксейден схватил мое левое бедро и перекинул через подлокотник, потом уперся коленом в край сиденья, положил мое правое бедро себе на плечо и опустил голову, все это время без конца маня пальцами те самые... волны.

О боги. Я умру. Прямо здесь. Прямо сейчас.

– Каждый раз, когда мне придется заседать здесь с Ассамблеей, я буду думать об этом – о тебе.

Он пропустил руку мне под задницу и поднял меня к своим губам и тут же сменил пальцы мощной работой языка.

Меня разрывало жгучее удовольствие, выгибало мне спину, и я не успела подавить вырванный из меня крик – но и Ксейден не сдержал свой глубокий стон.

«Я не могу». Не может быть, чтобы у меня выдержало сердце.

«Можешь». Он легонько поиграл большим пальцем на моем набухшем клиторе – и мои бедра вздрогнули.

Удовольствие резало острее ножа.

Мой разум обволокло переливающимся ониксом – и все обострилось.

Безжалостная, гудящая, неуправляемая нужда пробегала по мне с каждым ударом сердца, требуя выхода, требуя вырваться за пределы одежды и обменять ее сладкий вкус на несравнимое совершенство погружения в нее, когда она кончает.

Это был Ксейден. Я не могла вздохнуть, сжимая проводник так крепко, что уже ждала звона разбитого стекла. Это его страсть затапливала нашу связь, умножая мою. Его отчаяние. Его энергия, сливавшаяся с моей.

Я хочу ее трахнуть, перебросить через подлокотник и войти в нее, но не могу. Я хочу следы ее ногтей на дереве, хочу, чтобы ее крики разносились по всему этому гребаному дому, хочу, чтобы она знала, чем я могу быть для нее – всем, что ей потребуется. Она – рай у меня во рту. Безупречная. Моя. И она почти дошла. Боги, да, ее ноги трясутся, ее стенки трепещут у моего языка. Как же я ее люблю.

И я расколосась, рассыпалась на миллион блестящих осколков блаженства, выкрикивая его имя. Энергия и свет текли через меня, не сжигая, и я все выгибалась и выгибалась, разрываясь по швам – от этого не только телесного, но и мысленного слияния себя и... его.

Он отступил от моего разума – и теперь я скорбела по утрате, а тело бессильно обмякло. Теперь я снова набирала воздух в легкие, теперь энергия трещала в сфере у меня в ладони, теперь замедлилось мое сердце, когда оргазм наконец сошел на нет.

– Какого хрена ты сделал? – Я подняла голову и обожгла Ксейдена взглядом, когда наши умы окончательно распутались.

Он стоял в трех футах и одновременно в миллионе миль от меня, – опираясь на стол Ассамблеи, вцепившись в покрытый тенями край побелевшими пальцами и так сильно зажмурившись, что я и сама поморщилась.

– Ксейден?

– Секундочку.

Я еле справилась с неловкой задачей – сесть и выпрямиться.

– Не двигайся. – Он поднял руку.

Каждая черточка его роскошного тела напряглась, а его доспехи... Боги, наверняка это больно.

– Иди сюда, – прошептала я.

– Нет.

Я закинула голову.

– Ты же не думаешь, что я кончу два раза – даже не понимая, что это за хрень сейчас была, – а тебе не...

– Именно это и происходит. – Его глаза резко открылись – и жар, томление, отчаяние, которое я там увидела, словно принадлежали мне... потому что несколько секунд назад так оно и было.

– Я почувствовала, как тебе нужно. – Я сдвинулась к краю кресла – трона – неважно. – Ты хотел перекинуть меня через подлокотник, правильно? Чтобы я вцепилась в него так, чтобы на нем остались следы.

– Проклятье. – Под его хваткой застонал стол. – Не стоило этого делать.

– О, конечно стоило. Вполне возможно, что это самый крутой момент всей моей жизни. Хочешь поставить меня на колени или победить в любом споре? Вот беспронимательный прием.

Его губы изогнулись в натянутой улыбке. О, узнал собственные слова, сказанные в прошлом году. Мои пальцы ног коснулись помоста.

– Ты дал мне то, о чем я фантазировала...

– Пожалуйста, не надо. – Это он процедил сквозь зубы. И от его «пожалуйста» я приросла к месту. – Я болтаюсь на волоске, поэтому умоляю. Пожалуйста. Не надо.

Ксейден склонил голову, и по помосту скользнули тени, придвигая мне мою одежду.

Что я чувствовала? Замешательство... да не то слово. Но я все же встала и быстро оделась, подняла сапоги.

- Не хочешь рассказать, почему ты так любишь себя мучить?

Его медленный выдох был полон страдания... ну, почти полон.

- Потому что я хочу, чтобы ты видела: я более чем готов даже безответно почитать твое тело. Ты - не временная подстилка.

Так это из-за Кэт?

- Я и так знаю.

Вот и все послевкусие от самого долгого оргазма в мире. Я снова злилась.

- Но ведь не знаешь. - Ксейден разжал мертвую хватку на столе и показал на трон. - Садись.

- Повторим на бис?

Уголок его губ пополз вверх.

- Чтобы я помог тебе с сапогами. Ты маловата для кресла.

- Сама знаю, - пробормотала я, возвращаясь на трон и болтая ногами. - И мне не нравится... безответно.

Ксейден поднял мою левую ногу, надевая сапог.

- Мне не нравится, когда ты злишься, думая, что вокруг тебя не вертится весь мой мир, но вот, пожалуйста. И пока ты не начала спорить - сегодня я тебя еще трахну. Уж поверь. Я пытаюсь донести мысль, а не принять обет мазохизма.

Он поставил мою ногу себе на бедро и завязал шнурки.

От этого вида у меня что-то расслабилось в груди. Никто бы не поверил, что страшный и грозный Ксейден Риорсон может кому-то завязывать шнурки.

- Я думал, ты ее убьешь, - сказал он тихо. Ну да. Опять Кэт.

- Почти убила. - Повинуясь его жесту, я опустила обутую ногу и подняла вторую. - Ты бы это не простил?

Он закончил со шнурками и медленно опустил руки.

- Я прошу все, что ты сделаешь. - Отступив, он снова оперся на стол. - И мне не особенно важно, будет ли жить Кэт, но и смерти ее я не порадуюсь. Она необходимый, хоть и непредсказуемый союзник, а Сирена стала бы смертельным врагом. Но меня волнует, что ты сама бы пожалела о ее убийстве.

И ведь гнев затопил меня с головой, я утонула в нем настолько, что убила бы, если бы не появился он.

- Как ты вообще мог любить такую?

- Я и не любил. - Он пожал плечами. - Ты первая и единственная, кого я любил.

- Ты просто обручился с ней на... - я замолчала. - Я даже не знаю, сколько вы были обручены.

Я чувствовала себя... душой.

- Я бы сказал, если бы ты спросила. В том-то и беда, Вайолет, - ты не спрашиваешь.

- Ты же тоже не спрашиваешь меня о бывших. - Я скрестила ноги.

- Потому что и знать о них не хочу - и, подозреваю, по этой же причине ты не спрашиваешь о том, что тебя правда волнует. Но давай об этом забудем, как обычно. Пока что вроде работало.

Ксейден не пожалел сарказма.

Я отвернулась, потому что, проклятье, он был прав. Мне казалось, что избегать потенциально катастрофических вопросов - например, почему он не рассказывал мне о сделке с матерью, - разумно, если была возможность потерять его навсегда из-за неправильного ответа.

Ксейден шагнул ближе:

- Мы с Кэт были не обручены, а помолвлены - и да, для меня это большая разница.

- И кто теперь спорит из-за семантики? Тем более из-за женщины, которая только что исковеркала все мои чувства и превратила меня в бездну ярости.

И я почувствовала, как эта бездна... она возвращается.

- До этого мы еще дойдем. Пункт о помолвке в договоре об альянсе вошел в силу, когда Кэт исполнилось двадцать. - Стол скрипнул, когда он сел на него. - Мы попробовали быть вместе... и пробыли три четверти года, но оказались несовместимы - а еще стало известно, что Текарус все равно не собирался расставаться со светочем. Он хотел, чтобы мы пользовались им у него. Я разорвал помолвку, чем, насколько ты знаешь, вызвал некоторые проблемы.

«Несовместимы?»

В этот раз я не могла винить в коварном уколе ревности Кэт. Горящее ощущение где-то внизу живота принадлежало целиком мне.

- О вашей половой жизни она говорила не так.

- Необязательно кого-то любить, чтобы трахаться. - Он пожал плечами. У меня отпала челюсть, учитывая, чем мы сейчас занимались. Он склонил голову, наблюдая за мной.

- Насколько помню, в первый раз и ты меня не очень-то любила...

- Не продолжай! - Я ткнула пальцем в его сторону.

- Впрочем, я тогда тебя уже любил.

Я расслабилась. Вот поэтому и я безнадежно влюблена в него. Потому что никто не видит его таким. Только я.

- Даже нечестно, если так подумать. - Ксейден побарабанил пальцами по столу. - И я слишком тебя хотел, чтобы переживать о взаимности, хоть и сам не давал для нее поводов. Блядь, да я тогда хотел, чтобы ты бежала от меня как можно дальше.

- Я помню. - Наши взгляды встретились, и мои пальцы впились в ладонь от желания прикоснуться к нему. Вместо этого я потянулась к проводнику.

- Хорошо. Может, вспомнишь об этом в следующий раз, когда Кэт начнет рыться у тебя в голове.

- Рыться? Да она вызвала у меня ревность! - Слово было таким горьким на вкус.

- Ничего она у тебя не вызывала.

Феликс же не расстроится, если я кину проводник в Ксейдена?

- Неужто? Ты же ее слышал. Как бы ты себя чувствовал, если бы мой бывший любовник позвал тебя на мат, а потом стал рассказывать о моем вкусе?

Он напрягся.

- И как я сидела на нем сверху? - Я понизила голос, словно пропитывая сексом каждое слово. - Что он был моим первым и он же будет последним?

У него заходили желваки, и у ножек стола за клубились тени.

- Она далеко не моя первая.

- Не в том суть. Хочешь, чтобы я задавала вопросы? Тогда не избегай их.

- Ладно. Ни один из твоих бывших не был всадником - если только я не знаю о какой-то истории с Аэтосом, - а значит, на мат меня никто не вызовет. Предположу пехоту, но, опять же, я знать не хочу, так что и не спрашиваю.

- Я не спала с Даином.

Но в догадке насчет пехоты он до нелепого оказался прав.

- Я понял это в ту же секунду, когда он поцеловал тебя после Молотьбы. Это жуть как неловко выглядело. - Он провел рукой по все еще всклокоченным волосам. - А отвечая на вопрос, я бы почувствовал ревность. Есть у тебя такая уникальная способность пробуждать во мне это чувство. И потом надрал бы ему задницу, отчасти - потому что всегда так делаю на вызовах, но что важнее - за намеки, будто есть какое-то другое будущее, кроме того, где мы с тобой вместе навсегда.

У меня мигом остановилось дыхание, просто замерло. Воздух кончился. Боги, такими словами он меня просто убивает.

- Что еще ты чувствовала на мате? - спросил Ксейден.

- Гнев. - Я подняла глаза на высокий потолок с балками. - Слабость. Неуверенность в себе. Она перепробовала все - и это сработало.

- Гнев я понять могу. Она меня тоже часто бесит. - Он покачал головой. - Но вот слабость тебе придется объяснить, учитывая, что ты сильнее любого кадета.

- Печати тут ни при чем. - Я показала на большой трон, на котором сидела. - Она напомнила, что ты - Риорсон.

- Ты это знаешь с самого парапета. - Он постучал пальцем по следу на шее.

- Я не о том. Ты сам это только что назвал троном.

- Это и есть трон. Ну, или был до объединения. - Очередное раздражающе небрежное пожатие плечами.

Я моргнула, когда осознание врезало мне прямо по лицу.

- погоди. Так ты... ты король Тиррендора?

- С хрена ли? - Ксейден покачал головой, потом осекся. - Ну то есть технически - да. Я герцог Аретии по праву рождения, но Льюэллины - они на нашей стороне и неплохо справляются с управлением провинции. Даже если Тиррендор станет независимым, от меня больше пользы на поле боя, чем на троне. Мы говорим о чем-то не том. Я отлично знаю, что ты не считаешь себя хуже меня, тогда хуже кого? Кэт?

Я закусила губу.

- Думаю, ты мне больше нравился до того, как решил, что нам надо обсудить наши чувства.

- Уж прости за неудобства, но в этом году роль Вайолет Сорренгейл... - он показал на меня, - исполняет Ксейден Риорсон... - он постучал себе по груди, - который затащит ее - силой и с воплями, если потребует - в настоящие отношения с настоящими разговорами, потому что отказывается снова ее терять. Если мне придется расти над собой, то придется и тебе.

Он сложил руки на груди.

- А он закончил говорить о себе в третьем лице? - Я поковыряла металлическую полоску на сфере. - В одном Кэт была права. Она лучше тебе подходит. Она знает от рождения, отважна, потому что стала летуньей, она одержима, безжалостна и сурова до безобразия, прямо как ты.

Проклятье, да они считай что один человек.

Глаза Ксейдена полыхнули, потом он прищурился.

- погоди. Ты с чего-то взяла, что это я считаю тебя хуже ее?

Я пожала плечами не то чтобы небрежно.

Он покачнулся так, словно хотел подойти, потом остановился и твердо уперся руками в стол.

- Вайолет, ты только что побывала в моих мыслях. Ты знаешь, что я считаю тебя идеальной, хоть ты и доводишь меня до белого каления. А теперь рассказывай о неуверенности. Я думал, с этим мы покончили в прошлом году.

- Еще бы. Но это было до того, как я узнала, что ты возглавляешь революцию. И до того, как ты предупредил, что хранишь секреты. И еще намного раньше того, как появилась красивая аристократка, с которой вы были помолвлены, но о которой ты почему-то никогда не упоминал, с ее большими карими глазами и охрененно острыми коготками. Причем появилась полуголой на пороге нашей спальни...

- Что-что она сделала? - Он вскинул брови.

- ...а потом имела наглость мне сказать, что я не особенная только потому, что мы с тобой трахаемся.

- Но мне нравится с тобой трахаться. - Его губы медленно скривились в улыбке. - Вообще-то я это даже обожаю.

- Не вставай на ее сторону! - Я вцепилась в трон. - Ну, блин!

Крик эхом отразился от балок, и я спрятала лицо в ладонях.

- Почему я из-за нее превращаюсь в размазню? И как это прекратить?

Я все-таки убью ее еще до солнцестояния. Я услышала шаги, потом почувствовала, как теплые руки сжимают мои запястья.

- Посмотри на меня.

Я медленно опустила ладони и открыла глаза. Он был там же, где мы и начали этот разговор, - на коленях передо мной.

- Я не хочу опять об этом говорить, - начал он своим командирским голосом, потом замолчал на мгновение. - Но буду. Ты узнаешь жестокую истину, потому что я слишком непонятно объяснял в Кордине.

Я расправила плечи.

– Сегодня ты буйствовала потому, что ты злая. – Ксейден провел большими пальцами по жилке у меня на запястье. – Ты ревновала, потому что ты ревнивая. Ты мучилась из-за слабости, потому что – уж не знаю почему – чувствуешь себя слабой. И страдала от неуверенности, потому что, по моему, мы пока оба с трудом учимся настоящим отношениям. Признайся в своих чувствах, как в прошлом году, будь со мной честной. Кэт не может зарождать, искажать или даже менять чувства – если только ты сама этому не сопротивляешься. Кэт может только усиливать то, что ты и так чувствуешь.

Я стлотнула, но комок из горла никуда не пропал. Так значит, все это... я.

– Да, хреновое осознание. Мне это знакомо. – Он сплел со мной пальцы. – Она может довести от раздражения до бешеной ярости всего за минуту-две. И да, она охренительно сильна, но и ты тоже. Просто единственное оружие, что у нее есть, – то, что ты даешь сама. Хочешь держать чувства под контролем? Учись.

– Я не могу... – Я почувствовала, как в животе словно пропасть разверзлась. – Я потеряла контроль со времен Рессона, – призналась я шепотом. – Я позволила чувствам Тэйрна взять верх. Я ношу с собой проводник, чтобы не спалить тебе дом своей гребаной силой. Я не справилась с чарами и теперь не справляюсь с экзаменами, принимаю идиотские решения, ошибаюсь налево и направо, а на кону – жизни людей. Я все надеюсь, что еще вернусь в колею, но... – я покачала головой.

Ксейден поднял руку к моей щеке, обводя пальцами синяк на том месте, куда пришелся удар Кэт.

– Тебе придется вернуть равновесие, Вайолет. Я это за тебя сделать не смогу. – Он поймал мой взгляд, дал мне время осознать, а потом добавил: – Ты живешь логикой и фактами, а сейчас все, что ты знаешь, то и дело выворачивается наизнанку. Тебе никогда не понять, как я из-за этого переживаю. Но нельзя просто сидеть и надеяться. Хочешь что-то изменить – думай. Как было на Полосе. Ты единственная, кто с этим справится.

И говорил он это намного добрее, чем в прошлом году.

– Но как тут искать равновесие посреди бури из-за Кэт? – простонала я.

Он отвернулся.

– Слушай, Кэт до тебя добралась, потому что ты сняла кинжалы. Те, с вплетенными V. Это руны для твоей защиты от ее дара. Не расставайся с ними, пока не встанешь на ноги, и она ни хрена тебе не сделает. То же самое случилось и в Кордине. Ты сняла их ради той кружевной фиговины, которая называлась платьем. Ох, как хотелось сорвать ее... – Он клацнул зубами.

– Ты подарил мне кинжалы в прошлом году. – Моя рука опустилась к его ладони.

– Я решил, она еще придумает, как усложнить мне жизнь из-за разрыва соглашения, а это неизбежно связано с тобой. – Ксейден придвинулся ближе.
– Я люблю тебя. Она никогда не будет сидеть на этом месте. Никогда не наденет тирскую корону. Никогда не увидит меня на коленях перед ней. – Его губы изогнулись в лукавой ухмылке, и я тут же приготовилась к тому, что ждало нас... вечером. – И я никогда ее не вылизывал.

Кровь прилила к щекам, и я приоткрыла рот... от изумления? или желания?

– Теперь можем считать вопрос закрытым? К сожалению, мне еще идти на доклад.

Я кивнула:

– А у меня занятия.

– Точно. Физика? – предположил он, когда мы оба встали.

– История. – Я приняла его руку, и мы сошли с помоста. – В которой я на удивление мало что понимаю, как выясняется. Видать, кто-то читал не те книги.

– Может, тебе стоит поискать те. – Его улыбка отражала мою, и на блаженный миг все казалось... нормальным. Если это слово когда-то будет относиться к нам.

– Может.

В шумном коридоре он взял меня за затылок и притянул к себе для быстрого, но глубокого поцелуя.

– Сделай одолжение? – прошептал он.

– Что угодно.

– Приходи сегодня вечером пораньше.

Глава 49

Летуны и всадники равны во всем, за исключением их отношения к структуре крыла. Всадники сохраняют крылья, секции и отряды, а также свое командование. Одна стая войдет в состав одного отряда, и командир стаи заменит текущего заместителя командира отряда для эффективной работы боевой единицы.

Аретийский договор, статья 2, раздел 1

- Такое ощущение, что только ты ничему не удивляешься, - сказала Имоджен следующим утром, пока мы стояли на плацу после построения.

- Мы - самый сильный отряд. Они - самая сильная стая. Не знаю, чему удивляетесь вы. - Я пожала плечами, бросив взгляд на стаю Кэт и на лица летунов, которые после вчерашних вызовов окрасились в разные оттенки синего и зеленого.

То же относилось и к нам.

- Начнем. - Рианнон раздала шестерым из нас знакомые зеленые нашивки.

- Нам правда надо передать это им? - Ридок скривил губы при виде нашивки, ради которой с нас сошло семь потов - нашивки, ради которой первокурсники сражались. Насмерть.

- Да, - укоризненно сказала Рианнон. - И это правильно. На данный момент они - часть нашего отряда, нравится нам это или нет.

- Я выбираю «не нравится», - заметила Слоун.

Посмеиваясь, я провела кончиком большого пальца по вышитому узору.

- Хочешь, я сама отдам ее Кэт, - тихо сказала Рианнон. - Тебе необязательно...

- Я разберусь. - Надеюсь, улыбка у меня получилась успокаивающая. - Пошли.

- Пошли, - повторила она. - Второй отряд - пора.

Мы вместе перешли покрытый инеем плац, и я похлопала по кинжалу на левом бедре, проверяя, на месте ли он.

Ксейден меня любит. Он меня выбрал. Я буду самым могущественным всадником своего поколения.

У Кэт - только та сила, которую я дам ей сама, без кинжала или с ним. Шестеро летунов напряглись при нашем приближении.

- Видимо, они тоже выбрали вариант «не нравится», - пробормотала Слоун Аарику.

Кэт прищурилась, глядя на Слоун, и я встала между ними, протягивая нашивку.

- Добро пожаловать во второй отряд секции Пламени, Четвертое крыло. Он же - Железный отряд.

Те же приветствия прозвучали со всех сторон, но я не отводила глаз от Кэт, которая уставилась на нашивку так, будто та ее укусит.

- Возьми.

- И что нам с ними делать?

- Мы их пришиваем к форме, - ответил Ридок, обозначив жестом процесс пришивания, будто объяснял что-то малолетнему ребенку.

- Зачем?.. - Кэт окинула нас взглядом, останавливаясь на нашивках, словно никогда их не замечала.

Я показала на свою ключицу:

- Звание. - Указала на плечо. - Крыло. А вот это - нашивки Железного отряда и печати. Нашивки зарабатывают, их не дарят. Всадники - и теперь летуны - сами выбирают места для нашивок, кроме тех, что касаются крыла и звания. Их нельзя носить на летных доспехах, поэтому, наверное, ты никогда и не видела их у Ксейдена. Он в целом ненавидит нашивки.

Ну вот. Не так уж плохо. Я могла быть и вежливой.

- Я так и знала. - Кэт выхватила нашивку у меня из руки. - Я же знаю его много лет.

Рианнон хмыкнула и подняла бровь.

Я отметила укол ревности из-за того, что Кэт знала те стороны жизни Ксейдена, какие не знала я, - но не ощутила ни гнева, ни горькой неуверенности, ни презрения к себе. Я просто-таки обожала свои кинжалы - и теперь тому добавилась еще одна причина.

Глаза Кэт чуть расширились, словно она почувствовала, что не может до меня добраться, потом сузились до злобных щелочек. Ее планы относительно меня вежливость явно не включали.

- Как я уже сказала, - ярко улыбнулась я, - добро пожаловать в единственный Железный отряд в квадранте.

Развернувшись на каблуках, я взяла Рианнон под руку, и мы двинулись прочь, вместе с остальными всадниками нашего увеличившегося отряда.

- То, что мы в одном отряде, не меняет факта, что это моя корона, - не сдержалась Кэт.

- А давай скормим ее Стаэль, - прошептала Рианнон, когда мы остановились.

Я же оглянулась на Кэт через плечо:

- Ты знала, что у Тиррендора нет короны уже больше шестисот лет? Оказывается, они все эти короны расплавили, чтобы сделать корону объединенных земель, так что удачи.

- Я испорчу тебе жизнь так же, как ты испортила мне. Это будет забавно.

Так, на хрен вежливость.

- Боги, она прямо напрашивается, да? - пробормотала под нос Рианнон.

- Кэт, прекрати, - укорила Марен. - Это уже неприлично. Я тебе сто раз повторила, что она не бросала Луэллу. Та упала. Все просто.

- Милости прошу, можешь портить всю, - сказала я Кэт, отпустив руку Рианнон и сделав пару шагов к летунье. - Жду с нетерпением. А! И еще одно!

Я чуть понизила голос, отлично зная, что все взоры в нашем отряде обращены к нам.

- Что? - огрызнулась она.

- Тот трюк, помнишь? Ну, с пальцами? - На моем лице медленно расплылась улыбка. - Спасибо.

Ее глаза полезли на лоб.

Имоджен расхохоталась так, что начала похрюкивать.

- Охренеть. Просто... охренеть! - Рианнон размеренно хлопала мне, пока я возвращалась к друзьям.

- Просто, блин, обожаю тебя! - Ридок положил мне руку на плечо. - Никто не хочет есть? Я проснулся там, где не планировал просыпаться, и случайно пропустил завтрак.

- Я бы сходила, - ответила я, - но у меня дела в библиотеке.

- Библиотека? Тогда я с тобой, - подал голос Соьер, быстро подойдя ко мне.

- И я схожу, - кивнула Рианнон.

- Ну, если вы трое идете, тогда и я, - сказал Ридок.

- Вам необязательно меня сопровождать, - сказала я уже на полпути через вестибюль.

- О, мы просто сбежали от Кэт, - отмахнулся Ридок. - Ты всего лишь оправдание этому.

- Ее способности... ужасают, - проворчал Соьер. - А если она заставит меня ненавидеть вас?

- Или заставит Ксейдена ненавидеть тебя? - Рианнон подняла брови.

- Она так не может. - Я покачала головой.

- Если влюбить тебя в какого-нибудь случайного летуна, и, когда Ксейден вернется, ты вдруг окажешься в постели не одна, - размышлял Ридок. - Ее печать - или как там у них это называется - просто что-то страшное.

- Она может усиливать только те чувства, которые ты уже испытываешь, - объяснила я.

- Можно ее прикончить. - Сойер взялся за ручку двери. - Летуны все еще страдают от высоты, а их грифоны, как говорит Слизег, все еще спят по полдня, а значит, они в плохой форме.

Мы все затихли - не от удивления, а потому, что несколько секунд размышляли над этим всерьез. По крайней мере, я.

- Нельзя ее убивать. Она наш товарищ по отряду.

Минутку, это что, и вправду единственная этическая преграда?

- Уверена? - Сойер склонил голову набок. - Скажи только слово - и мы ее закопаем. У нас еще осталась пара часов до инструктажа.

«Хорошая мысль. Мне бы не мешало перекусить».

Тон Андарны был неприлично восторженным.

«Мы не едим союзников», - укорил ее Тэйрн.

«Как же с тобой скучно».

Я улыбнулась от всей души.

- Спасибо за предложение.

Мы вошли в библиотеку, и я глубоко вздохнула. Запах в этой двухэтажной комнате отличался от того, что царил в Архивах в Басгиате. Пергамент, бумага и чернила те же, но здесь не было земляных обертонов, потому что мы находились над землей, и в окна струился свет. Книгами были заставлены только шкафы на первом уровне, но я уже решила, что моя личная миссия - проследить, чтобы в следующие десять лет и второй выглядел так же.

Может, камень не говорит, но книги не молчат.

- А зачем мы вообще сюда пришли? - спросил Ридок, когда я скинула рюкзак с плеча на первый попавшийся пустой стол. Он махнул на Сойера, который вглядывался в дальнюю часть зала. - В смысле, зачем он пришел, мы все и так знаем.

- Восстанавливаю равновесие. - Мой ответ заработал два очень озадаченных взгляда. - Текарус после доставки вчерашней партии оружия прислал мне с Ксейденом несколько книжек - видимо, еще надеется умаслить. - Я достала шесть его подарков один за другим, сложив их стопкой, а наверху водрузив защитный чехол с дневником Уоррика. - Кровланский - не моя сильная сторона.

- Кровланский - ничья не...

Я усмехнулась, когда Сойер осекся на полуслове при виде Есинии.

«Доброе утро», - показал он мне знаками.

- Так правильно?

- Точно.

Сойер двинулся к Есинии.

- Если бы его обучал я, получилось бы смешнее. У нее отличное чувство юмора, - проворчал Ридок.

- Он учится знакам! - Рианнон улыбнулась и присела на край стола.

Мы бесстыдно наблюдали, как Сойер здоровается с Есинией.

- Все, уже возвращается? - Ридок выгнул бровь.

Я глянула на часы.

- Он знает-то всего четыре фразы. Но быстро учится.

- Значит, кровланский - это то, в чем хороша Есиния? - спросила Ри, взяв верхнюю книгу - кажется, историю первого появления вэйнителей после Великой войны.

- Нет. - Я покачала головой, и тут - ровно в семь тридцать - открылась дверь. Точен как часы. - Это он в нем хорош.

- Серьезно? - пробормотал Ридок, когда я поднялась из-за стола.

- Ты меня звала? - Даин сложил руки на груди. - По собственной воле? Без приказов и всего прочего?

На секунду я заколебалась. Потом вспомнила, как он напал на Варриша, созвал построение квадранта, чтобы рассказать всем правду, и выбрал изгнание с теми, кто его презирал, потому что так было правильно.

- Мне нужна твоя помощь.

- Ладно, - кивнул он, не дожидаясь объяснений.

И в этот момент я вспомнила, почему он был одним из моих самых любимых людей на Континенте.

* * *

- Так это не «дождь», - сказал на следующий день Даин, постукивая ручкой по символу в дневнике Уоррика.

Мы сидели в расселине рядом с камнем чар - спиной к каменным стенам, вытянув перед собой ноги. Прямо на нас светило полуденное солнце, но холод все еще стоял такой, что я видела клубы от своего дыхания.

- А я уверена, что это он. - Я наклонилась, перечитывая дневник, лежащий на моей и на его ноге.

- Ты спрашивала Есинию? - уточнил он, вернувшись от записей о чарах к началу.

- Она тоже думает, что «дождь».

- Но она все-таки специализируется на морранийском, да? - Даин склонил голову к плечу и всмотрелся в первую запись.

Мои глаза расширились, я вскинула голову и уставилась на его невозмутимый профиль.

- Что? - Он посмотрел на меня, потом резко отвернулся к дневнику. - Не надо так удивляться, что я помню специализацию Есинии. Я же слушаю, когда ты рассказываешь. - Он поморщился. - Ну, или раньше слушал.

- А когда прекратил? - Вопрос сорвался с губ раньше, чем я успела его перехватить. Даин вздохнул и слегка поерзал - достаточно, чтобы я поняла, что он нервничает. Даже два года в квадранте не избавили его от этой привычки.

- Не знаю. Может, когда попрощался с тобой в День новобранца. Мой, конечно, не твой.

- Точно. В мой ты со мной поздоровался. - Я невольно улыбнулась. - Вообще-то ты, кажется, спросил, какого хрена я там делаю.

Он фыркнул, потом прижался затылком к стене и посмотрел в небо.

- Я разозлился и... испугался. Я наконец перешел на второй курс, заслужил привилегию посещать другие квадранты и мог бы увидеть тебя... А ты, вместо того чтобы сидеть в безопасности с писцами, по приказу матери заявила во всем черном в квадрант всадников, такая оторванная от реальности, что я не мог понять, как ты вообще перешла паранет. - Даин с трудом сглотнул. - Я мог думать лишь об одном: я только что прожил год, выслушивая имена своих друзей в списке погибших, и теперь должен буду проследить за тем, чтобы твоего там не было. А потом ты меня возненавидела за то, что я пытался дать, что ты всегда хотела. Ну, по твоим словам.

- Я не поэтому возненавидела... - Я сжала губы в тонкую линию. - Ты не давал мне расти и уперся, будто лучше знаешь, что для меня лучше. В детстве ты таким не был.

Он рассмеялся - самоуничижительный смешок отразился от стен.

- А ты осталась той же, когда перешла парапет?

- Нет, - я покачала головой. - Конечно нет. Первый год меня так ожесточил, что... - Я поймала его взгляд и увидела, как высоко он поднял брови. - А. Видимо, ты тоже изменился.

- Ага. Жизнь по Кодексу и не такое делает с людьми.

- Отчасти я удивляюсь, зачем нас так гоняли. Нас превратили в идеальное оружие, научили критически мыслить обо всем, кроме Кодекса и их приказов.

Даин почесал короткую каштановую бородку и посмотрел на дневник.

- А где твои переводы начала? Может, сравнить символы?

- Я сразу переводила записи про чары, ведь нам только это нужно.

Он моргнул.

- Ты... пропустила их? Ты - именно ты - не прочитала книгу от начала до конца?

Проблеск улыбки, которую он пытался скрыть, ударил меня где-то в области живота, напоминая дни, когда он был моим лучшим другом, - и вдруг я сломалась.

Вскочила на ноги, отряхнула кожанку и подошла к камню.

- Ви, - сказал Даин тихо, но здешняя акустика усилила голос так, что он мог бы это и прокричать. - Мы можем, наконец, поговорить о том, что случилось?

Камень был все таким же пустым и холодным под рукой, как в ночь, когда я не смогла поставить чары.

- Ты знаешь, как заряжать? - спросила я, пропуская мимо ушей его вопрос.

- Да. - Его вздох был такой громкий, что мог бы опрокинуть камень чар. Наверное. А когда я оглянулась через плечо, увидела, что Даин положил дневник на мой рюкзак и поднялся. Через секунду он стоял рядом.

- Прости, Вайолет.

- Такое ощущение, что в него нужно влить силу, как думаешь? - Я провела пальцами по самому крупному из вырезанных кругов. - Это напоминает мне ощущение от необработанного сплава. Пустота.

- Прости за то, что поспособствовал их смертям. Мне ужасно жаль...

- Ты крал мои воспоминания каждый раз, когда касался моего лица в прошлом году? - выпалила я, позволяя холоду просочиться в ладонь.

Тишина на долгий миг наполнила горную впадину, и наконец Даин ответил:

- Нет.

Я кивнула и повернулась к нему.

- Значит, только когда хотел знать то, о чем не мог меня спросить.

Он положил руку на камень в паре дюймов от моей, широко расставив пальцы.

- В первый раз это было случайно. Я просто привык тебя касаться. А ты сблизилась с Риорсоном, и мой отец все время повторял, что Ксейдена порезала именно твоя мать, как будто хвастался этим. Я знал, что он хочет отомстить, но ты меня не слушала.

- Он никогда не хотел отомстить. Не через меня. - Я покачала головой.

- Теперь-то я знаю. - Даин крепко зажмурился. - Я облажался. - После глубокого вдоха вновь поднял веки. - Я облажался и доверился отцу, а надо было довериться тебе. И я уже ничего не могу сделать или сказать, чтобы их вернуть... чтобы вернуть Лиаму.

- Нет, ничего. - На глаза навернулись слезы, и я попыталась выжать из себя улыбку, но та быстро погасла.

- Мне ужасно жаль, Вайолет.

- Мне плохо, - прошептала я. - И я не знаю, как даже начать возвращаться к норме. Знаю только, что не могу одновременно думать о Лиаме и смотреть на тебя без того, чтобы... - Я покачала головой. - Я сама не хочу тебя ненавидеть, Даин, но не уверена, что когда-нибудь смогу... - Мой взгляд упал на руку. Мою очень теплую руку на камне рядом с его. - Ты заряжаешь его?

- Да. Ты же вроде сама просила.

- Просила. - Я качнула головой. - И как думаешь, долго придется ждать, чтобы зарядить такую штуку?

- Недели. Может, месяц.

Я убрала руку, потом вернулась к рюкзаку и сложила туда все вещи, собираясь уходить.

- Мне нужна твоя помощь с дневником. И да, это нечестно, потому что я хочу, чтобы мы больше об этом не разговаривали - о Лиаме и Солейл. Как минимум пока не пройдет больше времени. - Собравшись, я снова встала лицом к Даину.

Его плечи опустились, но ладонь осталась на камне.

- Договорились.

- Спасибо. - Я взглянула на пасмурное небо над нами. - Обычно в это время дня я свободна где-то на полчаса.

- Я тоже, и я могу заряжать камень.

- Я попрошу помочь и Ксейдена. - Я подняла рюкзак и просунула руку под ляжку.

Ладонь Даина отлепилась от камня.

- Насчет Риорсона...

Я напряглась всем телом.

- Сейчас очень хорошо подумай, что ты скажешь.

- Ты его любишь? - спросил он, и его голос прозвучал надтреснуто на последнем слове. Даин повернулся ко мне. - Мы с Гарриком слышали обрывок того, что он сказал в допросной, и поверь, после такого заявления кто угодно в него влюбился бы, но ты его любишь? По-настоящему? Всем сердцем?

- Да. - Я выдержала его взгляд, чтобы он понял, что я говорю серьезно. - И это не изменится.

Даин стиснул зубы и коротко кивнул:

- Значит, буду доверять ему так же, как ты.

Я медленно кивнула в ответ:

- До встречи завтра.

- До завтра, - отозвался он.

Глава 50

Совершенное владение печатью не приходит ни в Басгиате, ни в дальнейшей жизни. Ни один живой всадник не верит, что достиг предела своей силы. Мертвые могут считать иначе.

Майор Афендра. Руководство для драконьих всадников (запрещенное издание)

- Уже лучше. - Неделю спустя Феликс сунул виноградину в рот, потом показал на гору камней и завитки дыма у их основания, пока всего секунду спустя их не скрыли от нас ветер и снег. - В этот раз почти попала.

Я сжала в ладони теплый от переполняющей его энергии проводник.

- Попала. - Я пошатнулась, но стряхнула усталость.

Слишком много ночей ушло на перевод дневника Уоррика с самого начала, слишком много обедов было съедено в той холодной каменной впадине, и уж точно слишком много времени проведено в компании Дайна.

Я чуть не позабыла, как он хорош в языках, как схватывает все буквально на лету.

- Нет. - Феликс покачал головой, потом взял еще виноградину. Почему они не замерзли-то? За час, что мы здесь были, на земле скопилось дюймов шесть снега. - Если бы попала, камней бы там больше не было.

- Ты сам сказал - тратить меньше энергии, помнишь? Удары послабее. Контроля побольше. - Я показала сферу. - Как это называется?

- Промах.

Снежинки с шипением превращались в пар, падая на голую кожу моих рук, пока я изо всех старалась не испарить точно так же и самого профессора.

- Вот. - Он убрал виноград в рюкзак у ног, потом взял сферу у меня из руки. - Бей по проводнику.

- Прошу прощения? - Я выпучила глаза, смахнув с лица выбившуюся прядку волос.

- Бей по проводнику, - сказал Феликс так, будто ничего проще не бывает, держа шар из металла и стекла в каких-то дюймах от моих пальцев.

- Я же вас убью.

- Если бы умела целиться - убила бы, - поддразнил он, сверкнув белозубой улыбкой. - Ты явно понимаешь, как работают энергия и притяжение, - ну, судя по тому, как ты справилась с теми вивернами, так?

- Я выстрелила в облако. - Я нахмурила лоб. - Думаю, так. Да. Но не могу объяснить. Я просто знала, что молния может существовать в облаке, и когда попробовала ударить, она там и была.

Феликс кивнул:

- Энергетические поля. В этом смысле очень похоже на магию. И ты.. - он коснулся моей руки, потом шара, - величайшее энергетическое поле. Призови свою силу, но вместо того, чтобы отдавать ее всю проводнику, отрежь сама.

Я нервно переступила с ноги на ногу и с силой сглотнула, борясь с волной огня, от которой вставали дыбом волоски на руке. Представив, как двери Библиотеки закрываются, оставляя щелочку в пару дюймов, я допустила в свои руки лишь долю энергии Тэйрна.

Мои пальцы коснулись металла сферы, и в той с треском возник знакомый образ: беловато-синие усики чистейшего электричества, разбегающиеся от моих кончиков пальцев у стекла и собирающихся в единый тонкий ручеек к медальону из сплава. В отличие от переливающихся нитей, которые я брала из энергии Андарны для закалки рун, это явление было явно физическим – словно крошечная и нескончаемая молния. Улыбка потянула уголки моих губ вверх, пока я пропускала энергию из себя в проводник. Я делала так каждый вечер с камнями после того, как узнала, как именно надо их менять после зарядки.

– Обожаю наблюдать за этим.

Только в такой момент моя энергия – неопишуемая и безвредная красота.

– Ты не наблюдаешь, Вайолет. Ты это делаешь. И правильно делаешь, что обожаешь. Лучше находить в своей силе радость, чем бояться ее.

– Я не боюсь силы.. – Как можно, когда она так прекрасна? Так разнообразна? Я боялась себя.

«Не стоит, – наставительно сказал Тэйрн. В последний час он подавал комментарии – когда не пытался помешать Андарне гонять две новых овечьих отары, которые Бреннан привел в долину. – Тебя выбрал я, а драконы не ошибаются».

«Каково это – жизнь с такой уверенностью в себе?»

«Просто... жизнь».

Я пыталась не закатывать глаза, а сосредоточить все внимание на ограничении энергии Тэйрна.

– Хорошо. Продолжай. Пусть течет, но ручьем, не потоком. – Феликс медленно отодвинул проводник. – Не останавливайся.

Все мышцы в теле напряглись, но я делала, как он говорит, и не прерывала течение энергии. Теперь искры все того же бело-голубого цвета растянулись в дюйме пространства между моими пальцами и сферой.

– Что.. – Сердце заколотилось так, что отдавалось в ушах, и пять отдельных волокон энергии пульсировали в его ритме.

– Это ты, – тихо сказал Феликс так мягко, как никогда еще не говорил со мной, отстраняя сферу еще на дюйм и еще. Да уж, на его месте я бы сейчас тоже обходилась с собой как можно мягче. – Понемногу наращивай мощь.

Двери в моей Библиотеке приоткрылись еще на фут, и энергия растягивалась без боли и обладая вполне безобидной температурой, испаряя лишь невезучие снежинки по пути.

– Начинаешь понимать, да? – Феликс сделал шаг назад, и моя рука задрожала, стараясь усилить энергию, чтобы дотянуться до проводника, но не ударить.

- Понимать. Что? - Руку уже откровенно трясло.

- Контроль. - Он широко улыбнулся, и я вздрогнула, вскинув глаза к его лицу.

Энергия рванула в дверь и пронеслась через меня обжигающим теплом, и я взметнула руки - подальше от Феликса - за секунду до того, как молния расколола облачное небо, опалив склон меньше чем в тридцати футах выше нас.

Красный мечехвост Феликса взволнованно фыркнул, но со стороны Тэйрна я почувствовала только гордость.

- Что ж, это был контроль. - Феликс вернул мне проводник. - Но это хотя бы показывает, что у тебя есть способности. А то какое-то время я сомневался.

- Да и я тоже. - Я разглядывала шар так, будто впервые его видела.

- Ты орудуешь энергией, как боевым топором, и иногда, конечно, так и нужно. Но уж ты-то... - он обвел рукой мои кинжалы на летной куртке, - должна понимать, когда именно нужен кинжал, если делу поможет только точный удар. - Он поднял рюкзак с земли и закинул на плечо. - На сегодня закончили. К понедельнику ты сможешь поддерживать течение энергии... скажем, на десяти футах?

- Десяти? - Ни хрена. Это невозможно.

- И правда. - Феликс кивнул, поворачиваясь к своему дракону, который явно нервничал. - Давай пятнадцать. - Он склонил голову к плечу и остановился, словно обращаясь к дракону. - Когда вернешься домой, скажи Риорсону, что мы ждем вас обоих в зале Ассамблеи в пять часов.

- Но Ксейдена нет... - Я опустила щиты - и пожалуйста, вот он. Темная тропка между нашими разумами окрепла от близости и потяжелела от... усталости?

«Ты сегодня рано. Все в порядке?»

«Нет».

Никаких подробностей, а тон не располагал к новым расспросам.

«Сгаэль цела?» - спросила я Тэйрна, карабкаясь по его лапе.

«Не ранена».

Досада и гнев загорелись, а потом быстро обожгли нашу связь, и я мгновенно закрылась щитом, чтобы не потерять контроль над собственными чувствами.

Через полчаса, прилетев в долину и посмотрев на красующуюся Андарну, которая размахивала раскрывающимся крылом, пока я считала до тридцати и

восторженно аплодировала, я, наконец, вошла в полный суеты дом Риорсонов и направилась напрямиком на кухню.

Наложив себе тарелку еды, я двинулась по широкой лестнице наверх и наткнулась на Гаррика, Боди и Хитона за разговором на площадке второго этажа. Выражение на закопченном лице Гаррика соответствовало зловещей тяжести настроения Ксейдена, а когда Хитон повернул голову, я чуть не уронила тарелку.

Вся правая сторона его лица была сплошным синяком, а правая рука лежала на перевязи.

– Что случилось?

Гаррик и Боди переглянулись так, что у меня внутри все рухнуло даже с учетом знания, что Ксейден жив, – а еще я чувствовала, что он не в нашей спальне на этом этаже, а в четырех этажах выше.

– Они взяли Пэвис, – тихо сообщил Хитон, оглядевшись, не слышит ли нас кто-нибудь еще.

Я моргнула. Не может быть.

– Это же городок всего в часе лета на восток от Дрейтуса.

Хитон медленно кивнул:

– Хватило всего семерых колдунов и орды виверн. Городок пал раньше, чем мы добрались. Твоя сестра в порядке, просто повезла Эмери к целителям, у той сломана нога. Нам она приказала отступать после того, как... – Его голос зазвучал надтреснуто, и он отвернулся.

– После того как сегодня во время нашей вылазки погибла Нира Вольдарен, – договорил за него Гаррик.

– Нира? – Она ведь была командиром крыла в прошлом году и казалась практически неуязвимой.

– Да. Она отправилась на защиту группы гражданских, укрывшихся у арсенала, и... – У Гаррика заходили желваки на щеках. – И ни от нее, ни от Маллы ничего не осталось. Прямо как с Солейл и Фуэл – их выпили досуха. Уверен, завтра об этом всем скажут на инструктаже, но всех старших и младших лейтенантов отзовут для перегруппировки в Аретию.

– Думаю, они собираются изменить боевой порядок крыла, – сказал Хитон.

– И правильно, – согласился Гаррик. – Оставлять неопытных всадников подальше от фронта бессмысленно, когда фронт такой непредсказуемый.

– Они взяли Кордин?

Гаррик покачал головой:

– Проскочили сразу над ним. Они стремились в Пэвис – и там остались.

– Это хороший плацдарм... – Боди понизил голос, когда мимо прошли трое летунов из Первого крыла, – для атаки на Дрейтус. Не иначе.

Они шли за нами.

Глава 51

Многие из наших достопочтенных тактиков старались вычислить скорый переломный момент – когда именно решится исход войны, хоть мы еще продолжали сражаться. Многие считают, он наступит в следующей декаде. Я боюсь, что гораздо раньше.

Капитан Лера Доррелл. Руководство по уничтожению вэйнителей
(Клиффсбейнская академия)

Мы расстались, как только в коридоре стало слишком людно, и я двинулась дальше по лестнице, на пятый этаж, где кивнула Ри и Таре, проходя мимо открытой двери в комнату Ри. По их широким улыбкам было видно, что они еще ничего не знают. Я решила подарить им еще несколько минут в блаженном неведении и пошла дальше по длинному коридору к задней лестнице.

Там было темно, но магические огни заморгали, когда я поднялась до конца крутой винтовой лестницы из кованого железа. Я отперла проход слабой магией, вышла на узкую галерею, которая огибала крышу, и закрыла за собой дверь.

Ксейден сидел на краю маленькой башенки в тридцати футах от меня, и окружали его только те тени, которые отбрасывал умирающий день. Если бы я не чувствовала его смятение, пропитывающее нашу связь насквозь, подумала бы, что он вышел полюбоваться видами, – воплощение самоконтроля.

Шаг за шагом, очень осторожно, я прошла по восточной стороне крыши, стараясь не дать ветру вырвать тарелку у меня из рук или сбить с равновесия.

– Я тебе что говорил о недопустимости риска жизнью, чтобы поговорить со мной? – спросил он, не отрывая глаз от городка.

– Какой же тут риск жизнью. – Я поставила тарелку на стену, потом забралась поближе к Ксейдену. – Но теперь я понимаю, почему ты так ловко справляешься с парашютом.

- Тренировался с детства, - признал он. - Как ты поняла, что я здесь?

- Кроме того факта, что чувствую тебя по нашей связи? Ты сам писал в письме, что ждал здесь, когда вернется домой твой отец. - Я потянулась за тарелкой, потом предложила ему. - Я знаю, шоколадный торт ничего не исправит, но, в мое оправдание, я его взяла, когда думала, что у тебя всего лишь неудачный день, и не знала, что случилось на самом деле.

Он покосился на торт, потом наклонился и коснулся губами моих губ, забрав тарелку.

- Я не привык, чтобы обо мне заботились другие. Спасибо.

- Привыкай. - Холод от стены под нами просачивался сквозь кожу, и я заметила, что с запада надвигаются тяжелые серые тучи. - На перевале уже выпал снег. Видимо, сегодня ночью будет не меньше семи дюймов.

- Может, и больше, если будешь хорошей девочкой. - Ксейден улыбнулся уголком рта и вилкой отломил от торта кусочек.

- Шутишь про члены? - Я уперлась руками в край стены.

- А ты говоришь о погоде.

Он медленно прожевал бисквит, потом отломил еще кусочек и протянул вилку мне.

- Я вежливо предлагаю не говорить о том, что произошло. Или тебе больше хочется, чтобы я рассказала о совместных переводах с Даином?

Я съела предложенный торт и вернула вилку. Проклятье, неудивительно, что он его так любит. Лучше, чем какой угодно десерт из тех, что готовили в Бастиате.

- Я бы больше хотел, чтобы ты плюнула на вежливость и спросила.

Его взгляд встретился с моим. Я сглотнула, догадываясь, что он говорит не только о сегодняшней потере.

- Ты там был?

- Да. - Вилка звякнула о тарелку, когда он поставил ее на колени.

- Тэйрн не рассказывал.

- По-моему, Стаэль его как-то заблокировала. - Ксейден склонил голову набок. - Уверен, мы сейчас оба заблокированы, а значит...

- Они ссорятся.

За моими щитами и правда словно высилась глухая стена.

– Мы с Гарриком прилетели из Дрейтуса, как только нас вызвала Эмери, но когда мы прибыли... – Он покачал головой. – Представь Рессон, но в десять раз крупнее. И в десять раз больше гражданского населения.

– Ох. – Торт опустился в желудок, как пепел, и мы оба затихли. Момент затянулся, когда я наконец набралась духу, чтобы посмотреть в горящие глаза Ксейдена и спросить: – О чем ты думал, сидя здесь?

– Мы уступаем. – Он отвернулся и скрипнул зубами. – Уступаем в силе, слишком разбросаны, не больше чем гребаная помеха на их пути. Мы не успеваем связываться. Когда мы высылаем стаи из трех человек, это никакая не преграда. – Он перевел взгляд на восток. – Они могут взять весь Поромиэль – и нас – когда захотят, и я понятия не имею, почему они медлят. Мы не представляем, сколько их собралось в Золии или откуда лезут все эти виверны. У нас нет никакого плана, кроме как держать оборону, а она не держится.

– Мы были не готовы. – Я посмотрела на быстро растущий городок внизу, отмечая десятки новых строящихся крыш и несметное число труб, пускающих дым.

– Мы никогда не будем готовы, – возразил Ксейден, взяв вилку и резко воткнув ее в торт. – Так что не прибавляй это к списку того, в чем ты себя винишь. Даже если бы наша кузня работала давно и хватало всадников, чтобы заряжать сплав и закалять руны для кинжалов... – Его плечи со вздохом опустились. – Перед другими я никогда не выскажусь так открыто, но мы опоздали лет на пятьдесят.

Следующий вдох мне удалось сделать с трудом. Слишком стало тяжело, даже ребра свело.

– И что нам делать?

Кроме очевидного – нам с Даином нужно было переводить как можно быстрее на случай, если все-таки есть надежда установить чары. Мы уже знали, что один символ я перевела неправильно. Дождь – не «дождь», а «пламя». Хотя это, конечно, ничем не помогло.

– Что делать, решать не мне. Это твой брат – тактик, это Сури и Ульцес командуют армией. – Он сунул торт в рот.

– Но город твой. – Да и вся провинция.

– И это весьма иронично. – Ксейден снова поделился со мной тортом, но тот уже потерял для меня сладость и отправился в живот, словно горсть песка. – Твоя сестра приказала мне убираться с поля.

У меня поднялись брови. Его смех резанул сарказмом.

– Приказала мне. Я убил одного и возвращал кинжал – тоже проблема, надо добавить, – когда второй начал транслировать прямо рядом со Стаэль. Если бы она взлетела секундой позже, торт тебе нести было бы некому.

Он отложил вилку.

Мое сердце неровно забилося. На Ксейдене не было ни царапины – и все же я чуть не потеряла его, даже не зная, что он мог больше не вернуться домой. Мысль была так непостижима, что я потеряла дар речи.

– Она подхватила меня когтями, но твоя сестра увидела, что случилось, и тогда решила, что все кончено. Не из-за смерти Ниры, или трех летунов из нижней стаи, или из-за того, что осталось только пять драконов. – Он покачал головой. – Она протрубила отступление, потому что с ними был я, а она не хотела рисковать тобой.

– Это она так тебе сказала?

Запорхали первые снежинки.

– Что тут говорить. И так все, блин, ясно.

– Но ты точно не знаешь...

– Знаю, – возразил он и тут же закрыл глаза. – Знаю. И чувствуя гнев и ужас при виде того, как бегут мирные люди, при виде того, как они умирают, я понял, что она относится ко мне так же, как относились к тебе все меченые со времен Молотьбы. Будто ты ранимая часть меня.

– Тебя вряд ли кто-то примет за раненого и хрупкого. – Я взяла его за руку и сплела наши пальцы. – Но да.

Он взглянул на меня и сжал руку:

– Прости.

– Спасибо, но, хоть это и раздражает, я все понимаю. Мы все-таки скованы. – Я пожала плечами. Он поцеловал меня – молча, твердо и быстро. – На всю оставшуюся жизнь.

* * *

Через неделю никто уже и бровью не вел при виде того, как мы с Даином торчали за библиотечным столом, когда большинство кадетов уже отправлялись ко сну. Мы по-прежнему встречались и в полночь у камня – туда приходил и Ксейден, когда мог, чтобы зарядить его. А та ниточка молнии, которую Феликс заставлял меня осваивать все лучше и лучше? Оказалось, она тоже может заряжать.

Однако в меня уже запустило когти отчаяние. Мы перевели почти весь дневник, но отрывок о чарах все равно не очень отличался от моей первой неудачной версии. Мы точно поняли лишь, что Уоррик настаивал: один из шести могущественных всадников, отдавший кровь для камня, уже не мог пожертвовать ее для другого.

- Ты заметила, что во всем дневнике он выражается куда проще, чем в той части, которую нам нужно понять? - Даин потер глаза и сел на стул рядом со мной. - Будто он нарочно над нами издевается с того света.

- И правда. - Оставалось всего четыре записи. И что, во имя Малека, нам делать, если ответа в них не окажется? - Зато ему нетрудно раздавать советы о написании Кодекса...

- Или писать об адских личных отношениях этой шестерки. - Даин кивнул и зевнул во весь рот.

- Точно. - Я глянула на него. - Тебе пора спать.

- Да и тебе. - Он покосился на ближайшие часы. - Почти полночь. Риорсон наверняка удивляется...

- Его нет. - Я покачала головой и вздохнула, перегибая с жалостью к себе. - На этой неделе его отряд присматривает за Дрейтусом. Но тебе правда надо отдохнуть. Я и сама задержусь всего на пару минут.

Даин нахмурился.

- Иди-иди. - Я ободряюще улыбнулась. - До завтра.

Он вздохнул, но кивнул, отодвинул кресло и встал, потягиваясь, вскинув руки над головой.

- Ты ему не передавай это... - он опустил руки, - но то, как, я слышал, он хочет перестроить боевые отряды по их сильным сторонам, потому что у действующих всадников нет поблизости всего крыла... Звучит блестяще.

- Ни в коем случае не передам, - пообещала я, чувствуя, как приподнимается уголок губ.

Даин забрал рюкзак со стола.

- До завтра.

Я кивнула, и он вышел.

Когда я штудировала следующую запись, составляя черновой вариант, в библиотеке стояла необычная тишина.

- «Сейчас достаточно холодно, - диктовала я себе вслух, - чтобы видеть мою кровь по утрам».

Тут я моргнула, потом уставилась на символ «кровь». Разум закружился, просчитывая новые возможности для перевода, и я вернулась к прошлым записям, чтобы перепроверить. Каждый раз, когда мы переводили «кровь», лучше подходило «дыхание». Мы ошиблись словом.

Кровь жизни - на самом деле дыхание жизни, а зажечь камень железным пламенем...

Я закрыла дневники и откинулась на спинку стула. Так Шестеро относилось не к всадникам.

- Это драконы, - сказала я вслух в пустой библиотеке.

Даин. Нужно рассказать ему...

Нет. Он действует только по правилам, не принимая в расчет этику. Был только один человек, который всегда поступал правильно. Правильно так, как казалось мне.

Я спешно запихала вещи в рюкзак, забросила его на плечи и помчалась прочь из библиотеки, потом взбежала по четырем лестничным пролетам. Когда я стучалась к Рианнон, сердце билось как ненормальное.

- Привет, - сказала она, открыв дверь, и ее яркая улыбка погасла, когда я лишь нервно кивнула. Без лишних слов она отступила, пропуская меня к себе.

Я тут же начала метаться от стены к стене, заодно окидывая взглядом спартанскую обстановку - два простых стола, два шкафа без дверей и две кровати с гладкими черными простынями, неловко втиснутые в комнату, очевидно предназначенную для одного - вот он, итог прибытия летунов. Из окна струился утренний свет. Скоро нас ждали на построение.

- Эта должна быть твоей, - сказала Ри, показав на кровать справа. - Просто на случай, если захочешь провести ночь без Риорсона.

Мечась по спальне, я кусала губы, подыскивая нужные слова.

- Мне нужно кое-что тебе рассказать.

- Давай.

Замерев, как столб, посреди комнаты, я обернулась к ней:

- Я знаю, как мы можем установить чары. Но не уверена, что мы должны.

Глава 52

Совместить дыхание жизни шестерых и одного и зажечь камень в железном пламени.

Дневник Уоррика из Люцера, перевод кадетов Вайолет Сорренгейл и Даина Аэтоса

На следующий день Рианнон поставила кружку теплого сидра на стол в доме своей сестры и заняла свободное место между Ридоком и Слоун.

В комнате стоял тот же запах, что и во всех бараках дома Риорсонов: древесные опилки и легкий намек на протраву. Плотники трудились круглосуточно, чтобы сделать пригодную к жизни мебель.

Я отказывалась верить, что все это сторит, если темные колдуны решат испытать виверн на высоте. Четыре часа. Всего за четыре часа они долетели бы до нас из Дрейтуса.

– Спасибо. – Я взяла кружку и, перед тем как отпить, поднесла ее к лицу, вдохнула аромат, такой домашний и уютный. Глядя поверх руки в смежную гостиную, улыбнулась при виде Соьера, сидящего с Есинией на одеяле у огня и жестикулирующего с напряженным видом..

Проклятье, да он только что сказал: «У тебя черепаха синяя». Однако вмешиваться я все равно не собиралась.

Рейган уже второй раз на неделе пустила нас к себе по просьбе Ри, но это был первый раз, когда к нам присоединилась Есиния. Надо отдать должное Ри – это была гениальная мысль. Сбор всего отряда – восемнадцати человек – вне академической обстановки дома Риорсонов еще не решал конфликтов между всадниками и летунами, но все же был шагом в нужном направлении.

Даже Кэт, сидевшая как можно дальше от меня, в углу гостиной, не скалилась, беседуя с Нив и Квинн. Она все еще бесилась, что ее распределили во Второй отряд, но хотя бы сохраняла приличия – при всех, кроме меня.

В последнюю пару недель ноября – и теперь первую декабря – мы привыкали к новому построению, включавшему летунов, посещали вместе занятия общих курсов, а вчера даже пережили первый спарринг без пролитой крови. На прошлой неделе Рианнон закрутила гайки, и теперь мы каждое утро вместе выходили на пробежку и сидели рядом на инструктажах и в столовой. Она даже назначила каждому партнера для обучения, надеясь, что близость приведет к взаимопониманию или хотя бы терпимости. Слава богам, мой партнер – Марен, но мне все еще было нехорошо на душе оттого, что Ри взяла на себя Кэт.

– Ты, случайно, не говоришь на старом люцерийском? – спросила я Аарика, сидящего в конце стола.

Его образование уступало здесь только моему, учитывая тот факт, что меня учил сам Маркем. Я бы чувствовала себя уверенней, если бы кто-нибудь проверил перевод в четвертый раз – причем не любитель правил Даин, – но в целом я считала, что мы правы. Иначе зачем нам еще здесь собираться?

– Совсем не говорю. – Он покачал головой и сосредоточился на своей новой ручке, сморщив лоб от усилий.

Все наши первокурсники уже транслировали, и, хоть у них еще не манифестировались печати, они уже поспорили, кто первый освоит малую магию для ручек. Я не сомневалась, что это будет Кай – теперь, после падения Луэллы, летун-первокурсник без пары. Кажется, он обойдет их всех. Сейчас он сидел на диване между первокурсниками, покачивая темноволосой головой с шипастой прической, а на бронзовых щеках виднелись ямочки, пока он хохотал над какой-то историей Брегена – лидера стаи и нашего нового замкомандира. Не считая Марен, из летунов было проще всего поладить именно с Брегеном. А еще Бреген частенько томно поглядывал в сторону Кэт.

– С чего бы Аарику говорить на старом люцерийском? – спросила с другого конца стола Визия, оторвавшись от домашнего задания по физике. – Ты разве не из Коллдира?

У меня застыло лицо. Блин, нужно быть осторожнее.

– Да. – Аарик посмотрел на меня – не лицо, а идеальная непроницаемая маска. – Ты спутала меня с Линксом. Это он из Люцера.

– Ну да. Конечно. – Я кивнула, благодаря небо за то, что ситуация так легко разрешилась.

– Рано или поздно тебе придется познакомиться с первокурсниками. Они теперь тоже люди, – поддразнил меня Ридок с натянутой улыбкой. Он согласился с тем, на что мы решились, но, естественно, переживал из-за реакции летунов.

– Ее можно понять, – сказала Имоджен, входя к нам из кухни с кружкой; за ней следовала Марен. – За последние шесть недель отряд прирос шестью первогодками и шестью летунами.

– Мы ведь в отряде с июля, – удивилась Визия.

– До Молотьбы вы не считаетесь. – Имоджен пожала плечами, оглядывая комнату. – Пожалуй, пойду спасу Квинн от Кэт.

– Только чтоб без крови на полу в доме моей сестры! – Рианнон взглянула так, что было ясно, что это не шутка.

– Да, мамочка. – Имоджен шутливо отдала честь свободной рукой и направилась к Квинн.

Марен села рядом со мной, и Рианнон подняла брови, задавая очевидный вопрос.

У меня сжалось горло. Ну, поехали. Это же и была причина, ради которой мы спланировали сегодняшние посиделки, так почему я вдруг занервничала?

Потому что не обсудила это решение с Ксейденом – хотя с тех пор, как они с Бреннаном решили перестроить систему боевых отрядов, он и появлялся дома не больше одного дня в неделю.

«Ты все делаешь правильно», – сказала Андарна.

«Благородно», – поддержал ее Тэйрн.

– Давай, – сказала я Рианнон, вцепившись в кружку обеими руками.

– Внимание! – объявила Ри, поднимаясь с места. Она посмотрела на каждого кадета, и разговоры вокруг нас стихли. – Для всадников отряд – это больше чем боевая единица. Мы семья. Чтобы выжить, нам нужно доверять друг другу на поле боя.. и вне его. И мы доверяем вам эти данные. Готовы доверить. – Она посмотрела на меня.

Мы готовили чуть ли не измену, но я даже не представляла, что могла бы поступить по-другому.

Я глубоко вздохнула, чтобы успокоить нервы.

– Я переводила дневник Уоррика, одного из Первых Шестерых, который установил чары в Басгиате. – Это я уточнила на случай, если кому-то не была знакома наша история. – В надежде, что мы сможем поставить чары в Аретии до того, как виверны выберут нас следующей целью.. И кажется, я знаю, как это сделать. Но поэтому мы и решили поговорить с вами. Ибо это значит, что вы, летуны, лишитесь магии.

Летуны ошарашенно уставились в ответ. Даже глаза Кэт расширились, казалось, от страха.

– Мы знаем, что за последние две недели пали еще два поромизельских города, отчего Дрейтус стал уязвим, и Ассамблея хочет, чтобы чары действовали уже сейчас, – продолжила Рианнон. – О чем вы, как мы считаем, имеете право знать.

– Знать что? – Кэт встала, скрежетнув стулом по деревянному полу. – Что вы убьете нашу способность транслировать? Наши грифоны еще с трудом стоят на ногах, а теперь вы нас оставите еще и без магии?

– Установка защитных чар была нашей целью задолго до вашего появления. – Имоджен оттолкнулась от стены и небрежно опустила руку к бедру, поближе к любимому кинжалу. Она придвинулась к Кэт, а Квинн обошла разгневанную летунью с другой стороны.

– Но теперь здесь мы, – парировала Кэт. – Если бы мой дядя знал, что вы нам свяжете руки, он бы в жизни не пошел на сделку!

– Возьми себя в руки, Кэт. – Бреген говорил спокойно, но его взгляд был острым, как нож, когда он поднял левую руку, чтобы удержать Кэт от наступления на нас. – Когда появятся чары? – спросил он меня.

– Как только я сообщу Ассамблее о своем открытии.

Этим утром камень отчетливо гудел – вибрация в той впадине напомнила мне, как Ксейден рассказывал об арсенале в Сэмарре, где хранились кинжалы с навершиями из сплава.

– А когда ты расскажешь? – резко спросила Кэт.

- Если бы вас здесь не было, уже бы рассказала, - ответила я в том же тоне. Наверняка большая часть Ассамблеи заклеймит меня предательницей - и, возможно, они будут правы. - Но вы здесь. И вы имеете значение.

На стуле рядом со мной заерзала Марен. Я не стала тянуться к кинжалам, а вот Ридок не постеснялся и сложил руки на груди, поближе к ножнам на плече.

- И сколько времени вы нам даете? - спросил меня Бреген, подняв подбородок и обнажив вертикальные серебряные шрамы, сбегаящие по шее и пропадающие за воротником.

Все взгляды обратились ко мне.

- Я не буду врать Ксейдену. Как только он вернется, я должна буду рассказать, - призналась я. Среди летунов раздались ругательства. - Но расскажу я и то, что, по-моему, нужно потянуть как можно дольше, чтобы вы решили, хотите ли остаться без возможности транслировать.

- И ты правда думаешь, что он тебя послушает? - Кэт сжала кулаки.

«Хорошее, плохое, непростительное». Так он мне сказал, когда ставил мою безопасность превыше интересов движения. И может, ему и хочется установить чары, потому что я здесь, а он - нет, но надо ему думать и обо всей провинции.

- Нет. - Я медленно покачала головой. - Я думаю, он будет действовать в лучших интересах Тиррендора... - себя я из этого уравнения исключила, - и захочет их поставить как можно быстрее, но попробовать все-таки можно.

- Мы ничем не поможем нашему народу, если не сможем транслировать, - сказала Марен, глядя мимо Аарика в окно и барабаня пальцами по столу.

- Ну и мертвыми вы им ничем не поможете, - парировала Имоджен, не спуская глаз с Кэт. - А не установив чары немедленно, мы без нужды подвергнем опасности всю Аретию - стаи грифонов и драконов, - блядь, да весь Тиррендор за пределами чар Наварры. Так что решайте, готовы ли остаться, зная, что это случится в любой момент, или лучше укроетесь в Кордине, где у вас будет и магия, и темные колдуны.

Я не завидовала их выбору, но мы им его хотя бы дали.

- А если останетесь, вы не будете совсем беззащитны. - Я достала из-под стола свой рюкзак, вытащила оттуда черную кожаную сумку и расстегнула. - Оказывается, мы можем заряжать не только сплав.

Я достала шесть проводников, которые дал мне Феликс, когда я доверила ему правду. В каждом был наконечник стрелы вроде тех, которые я заряжала уже недели.

- Что это? - спросил Бреген, и между его бровями пролегли две морщины.

- Вид руды, который мы не используем для сплава. Она не такая редкая, как талладий, но в десять раз разрушительнее. Уж поверьте, я видела, как она взрывается пустой, не то что с магией.

Я глянула на Слоун, которая медленно улыбнулась, перед тем как сказать:

- Маорсит.

* * *

Я снова зависла над выжженным солнцем полем, волна смерти замерла в одном мгновении до того, как накрыть меня, когда Мудрец выпустит меня из своей хватки, - а он выпустит. Выпускал каждый раз.

Теперь я уже понимала, что это такое - повторяющийся кошмар, - и все же по-прежнему была бессильна, по-прежнему не успевала достучаться до Тэйрна, по-прежнему не могла заставить себя мгновенно проснуться.

- Я уже устал от этого. Колдуй, - прошептал Мудрец, сегодня - в пурпурной мантии. - Стреляй свободно. Покажи мне силу, которой ты поразила наши войска на форпосте. Докажи, что ты оружие, которое стоит наблюдения, стоит захвата. - Его рука зависла над моими, но не касаясь их. - Прегний наблюдатель считает, ты никогда не поддашься, что тебя стоит убить раньше, чем ты дорастешь до своего истинного потенциала.

Внутри меня все перевернулось, рот наполнился слюной от тошноты, когда костлявая рука медленно поднялась и застыла у моей шеи.

- Обычно язык молодым колдунам развязывает ревность. - Выпростав загорелую руку из-под балахона, он провел длинным ногтем по моему горлу, и я дернулась, почувствовала, как страх ускоряет биение сердца.

Я пыталась заставить свой рот открыться, но из него не вырвалось ни звука. Прикосновение - это было что-то новенькое. Прикосновение устрашало.

- Остальные сдаются ради силы, - прошептал он так близко, что я почувствовала его сладкое дыхание. - Но ты придешь ради чего-то намного опаснее, непредсказуемее. - Он легонько сжал мое горло.

Я сумела покачать головой.

- Придешь. - Его темные глаза без ресниц сощурились, зазубренные ногти впились в кожу со слишком реальной болью. - Когда придет время, ты сама разрушишь чары.

Температура резко упала, и мой следующий выдох стало видно в замерзшем воздухе. Я моргнула - и землю покрыл снег. Единственное тепло шло от быстро остывающего ручейка у меня на шее.

- И не ради чего-то банального вроде власти, не ради легко утоляемого вроде жадности, - пообещал он шепотом, - но из-за самого нелогичного чувства из всех - любви. Или ты умрешь. - Он пожал плечами. - Вы оба умрете.

По мановению его руки продирающий до мозга костей хруст вырвал меня из сна.

Я вскочила в кровати, потянувшись к горлу и хватая воздух большими глотками, но не было ни пореза, ни боли, а когда я включила малой магией магический огонек, увидела, что на коже нет и крови.

- Конечно нет, - прошептала я вслух - получился хриплый звук, разорвавший тишину спальни в тот миг, когда первые намеки на солнечные лучи окрасили небо за окном в пурпур. - Это просто гребаный кошмар.

Здесь бы меня ничто не тронуло. Рядом со мной спал Ксейден.

«Хватит разговаривать сама с собой, - проворчал Тэйрн, будто я его разбудила. - Так мы оба кажемся ненормальными».

«Ты видишь мои сны?»

«У меня есть дела поинтереснее, чем следить за проделками твоего бессознательного. Если сон тебе не нравится, прекрати его. Не разрешай себя мучить, как птенец, и проснись, как взрослая».

Он прервал разговор раньше, чем я успела сказать, что с человеческими снами так получается не всегда, и наша связь потухла - верный признак того, что дракон уже уснул.

Тогда я легла, прижавшись к Ксейдену, и его рука рефлекторно обхватила меня и прижала к себе, словно так мы будем спать следующие пятьдесят лет. Я успокоилась рядом с теплом его тела и приложила голову к его груди, рядом с самым уютным ритмичным звуком в мире, не считая биения крыльев Тэйрна и Андарны, - рядом с сердцем Ксейдена.

* * *

Через шесть дней в списке погибших появилось шесть новых имен. Полеты под декабрьскими снегопадами вне долины были совершенно ужасны, и в Басгиате в такие дни драконы просто отказывались тренироваться из-за дискомфорта - их, не нашего, - но здесь мы не могли себе позволить не тренироваться при каждой возможности. И вот мы снова были на летном поле, ждали приказов, выстроившись лицом к секциям Когтей и Хвоста для учений, которые подготовили Девера и Трисса.

– Можно подумать, мы в Пустошах, так в этой долине охрененно жарко, – пробормотал справа от меня Ридок, расстегивая куртку. – А ведь только одиннадцать утра.

По шее сзади к воротнику летной куртки пробежала капля пота, и я вполне готова была с ним согласиться. Зимние летные доспехи явно не годились для этой долины.

– Мы уже скоро поднимемся в воздух. – Глаза Сойера на миг прищурились, глядя вперед, туда, где Рианнон, Бреген и другие командиры отрядов что-то обсуждали с Деверой и Триссой.

– Ты в порядке? – спросила я тихо, чтобы не слышали первокурсники перед нами.

– Так ведь лучше для отряда, правильно? – Сойер натянуто улыбнулся. – Раз уж они могут остаться, зная, что мы лишим их сил в любую секунду, то уж и я переживу, когда меня понизят в звании.

«Я хочу с вами», – сказала Андарна в десятый раз за последние пятнадцать минут, и я оглянулась через плечо – туда, где она разминала лапы рядом с Тэйрном, впиваясь когтями в землю. Этим утром ее черная чешуя отливала зеленоватым, отражая траву вокруг. Может, это задержался золотой детский оттенок, и с умением дышать огнем уйдет и он.

«Я понятия не имею, как далеко нас пошлют», – постаралась я ответить как можно мягче.

«Дальше, чем ты справишься, крошка», – добавил Тэйрн.

«Вчера я летала целый час», – возразила Андарна, потому что такой уж теперь стала. Тэйрн мог бы сказать, что трава зеленая, и она бы распотрошила лишнюю овцу, лишь бы сменить этой самой траве цвет. И снова поспорить.

Я подняла брови, глядя на Тэйрна, который просто фыркнул – что бы это ни значило.

– Что, неладно в краю драконов? – спросил Ридок, и Кэт с другой стороны обернулась ко мне, а за ней – Марен. Теперь мы стояли в рядах по четыре человека.

– Она хочет полететь с нами, – ответила я.

«И полечу, – не унималась юная драконица, упираясь уже не просто когтями в землю. – И нечего это обсуждать с твоими друзьями. Драконы не совещаются с людьми».

«Начинаю жалеть, что поддержал тебя перед Эмпиреем, когда ты попросила оставить связь», – проворчал Тэйрн.

«Тогда хорошо, что ты не глава моего гнезда, да?»

«Кодагу надо было сообразить, что...»

«А что сегодня делают другие подростки?» – перебила я, надеясь отвлечь Андарну. Еще не хватало подняться на высоту, с которой она не справится и рухнет из-за слабого крыла. Боги, последствия такой ошибки неописуемы.

«Другие ни с кем не связаны, меня никто не понимает».

Клянусь, я чувствовала, как Тэйрн закатил глаза.

«Ты готова рискнуть всей работой над твоим крылом? Поиграть в войнушку, вместо того чтобы.. – Проклятье, а чем вообще весь день занимаются драконы-подростки? – ...развиться?»

«Я бы лучше испытала крыло на учебном задании, да».

Рианнон и Бреген направились обратно, что-то горячо обсуждая и жестикулируя так, словно описывали маневры. В быстрой улыбке Рианнон проглядывало возбуждение, и я поймала себя на том, что это заразно.

– Вроде бы она довольна.

– Может, нас наконец выпустят больше чем на полчаса... ну, знаешь, без того, чтобы потом возвращаться по утесам Дралора пешком, – сказал Ридок. – Боги, как я скучаю по полетам.

– Было бы неплохо, – согласился Соьер, глянув на меня с дразнящей усмешкой. – Не все здесь гоняют на отдых в Кордин.

– Эй, тот отпуск принес нам светоч! – Я многозначительно посмотрела на ножны на его боку, где лежал кинжал со сплавом. Теперь такой был у каждого. Так договорился Бреннан с Ассамблеей касательно поставок стаям, и мы наконец смогли вооружить каждого всадника в Аретии.

– Внимание, Второй отряд, – объявила Рианнон, оглядывая нас. – Задача проста. Помните руны призыва, которым нас учила Трисса?

Кивнули даже первокурсники. Может, плести руны они еще не могли, но хотя бы понимали, что это такое, а значит, уже обгоняли на шаг нас на их месте в прошлом году.

– На западном хребте в радиусе двадцати миль спрятаны тридцать штук. Это испытание не только для нас, но и для драконов, – смогут ли они их почувствовать.

«А ты умеешь...»

Тэйрн в ответ лишь зарычал. Намек понят.

– Победитель получит свободные выходные. Ни тренировок. Ни домашки. Никаких ограничений. – Она глянула на Брегена, губы которого сложились в улыбку.

– Нам дали разрешение лететь куда захотим. Если ваш грифон в состоянии подняться над утесом, значит, отправляйтесь куда угодно. – Бреген посмотрел на Кэт. – Даже в Кордин, хотя там у вас будет всего несколько часов, чтобы успеть вернуться назад. Ну, это если победим.

– О, еще как победим, – сказала Марен, подтолкнув Кэт плечом одновременно с тем, как меня подтолкнула Рианнон.

– Хорошо. Хотите выходные? Тогда надо найти и закрыть больше сундуков с рунами, чем они. – Ри кивнула на секции Когтей и Хвоста.

«Они возвращаются», – сказал Тэйрн, когда в небе послышался шум крыльев.

Я подняла взгляд с улыбкой, медленно расплывающейся на лице при виде Стаэль, парящей у нас над головой вместе со Шрадхом и восемью другими драконами, но узнала я только троих, связанных с Хитон, Эмери и Сианной.

Ксейден вернулся без потерь.

«Смотрю, ты продавил новую структуру отрядов?» – спросила я Ксейдена, когда они приземлились за нашей линией грифонов и драконов. Тэйрн сразу же двинулся туда, будто нас только что не отправили на учебное задание.

– Мы с Брегеном разобьем вас на группы по четыре, согласно вашим способностям, – продолжила Рианнон.

«В каком-то смысле», – ответил Ксейден, продемонстрировав идеальное спешивание и направляясь к нам.

У меня зачастило сердце, и тревога, которая в последние дни поселилась в груди, чуть отпустила, когда я не увидела новых ран или крови на его теле.

– Сорренгейл, ты слушаешь? – окликнула Ри.

Я развернулась обратно к ней и увидела насмешливо поднятую бровь.

– Команды по четверо. Делимся по способностям, – повторила я с кивком и состроила откровенно заискивающее выражение лица, злоупотребляя своим положением лучшей подруги командира.

– У нас час до отправки, – сказал Бреген.

«Иди», – сказала одними губами Ри, пока отряд переключил внимание на него.

Я благодарно улыбнулась, потом вышла из строя и прошагала мимо Андарны и Фэйге по утопанной траве прямо к Ксейдену. Щетина на его подбородке стала гуще, под глазами появились круги. И он застал меня врасплох тем, что прижал к себе на глазах у всего Четвертого крыла.

Холодная борода зашекотала кожу, когда он зарылся лицом мне в шею и сделал глубокий вдох.

- Мне тебя не хватало.

- И мне тебя. - Я обвила его руками, сцепив пальцы между мечами на его спине, прижала покрепче, чтобы согреть. - Нужно поговорить.

- Плохие новости? - Ксейден отстранился и заглянул мне в глаза.

«Нет. Просто такие, которые лучше обсудить, когда будет время».

Он нахмурился.

- Рад тебя видеть, Ви, - сказал Гаррик, проходя мимо и хлопая меня по плечу. - Заставь его рассказать о вэйнителе, которого он сбил у самого Дрейтуса.

- Что-что ты сделал? - Мой желудок словно встал поперек горла.

- Ну, спасибо, удружил! - Ксейден пронзил Гаррика взглядом исподлобья.

- Всегда рад помочь, чтобы ваши отношения стабильно процветали, - пожал плечами тот, развернувшись и шагая задом наперед.

- Кто бы говорил о процветающих отношениях, - заметила Имоджен позади него: построение, очевидно, уже закончилось, и все разошлись для подготовки к вылету.

- Пожалуй, пропущу каламбуры про свой великолепный цветник, - сверкнул Гаррик улыбкой, а затем направился к тропинке в конце долины. - Я ведь больше не кадет, а взрослый и ответственный офицер.

Имоджен хмыкнула, когда он прошел мимо.

- Нам пора, Сорренгейл.

- Ты сбил вэйнителея? - Я пытливо заглянула в глаза Ксейдену. - У Дрейтуса?

Это был последний оплот Поромиэля перед утесами Дралора.

- Так что у тебя за новости? - вновь спросил он, подняв брови.

- Ты в порядке? - Я провела руками по его лицу, надеясь, что если оно цело... Это подтверждает, что и остальные его девяносто пять процентов не тронуты. Чары не значили ничего, если он будет в беде, - по крайней мере, для меня.

- Что ты хотела сказать? - Ксейден прищурился в ответ.

- Вайолет! - позвала Рианнон.

- Мне надо вылетать. - Я нехотя опустила руки, но он перехватил одну раньше, чем я успела отступить. - Поговорим, когда вернусь.

«Скажи сейчас».

- На мне командирский голос не работает. - Я сжала его ладонь... и отпустила.

В его взгляде полыхнул огонь.

«Ты поняла, как поставить чары».

Я моргнула, потом нахмурилась.

«Ненавижу, когда ты так делаешь. Неужели меня так просто считать?»

«Мне? Да. - Он взглянул на каменистую тропинку в сторону дома Риорсонов. - Надо приступать. Много времени потребуется, чтобы их поставить?»

«Нет. - Я покачала головой и повернулась к отряду, увидев, что Слоун, Визия и Кэт, очевидно, дожидались кого-то. Пожалуй, теперь можно было не спрашивать, с кем меня поставили. - Поговорим потом. Дискуссия на паузе».

«Хотя бы скажи, что мы упустили в первый раз».

Ксейден быстро нагнал меня.

«Драконы. - Я погладила Андарну по передней лапе по пути к трем кадетам. - Шесть самых могущественных драконов, а не всадников».

«В таком случае соберу их к твоему возвращению».

«Нет!»

Я метнула в него предупреждающий взгляд.

- Вы что, молча ссоритесь? - спросила Кэт, переводя взгляд между мной и Ксейденом и поднимая свою идеальную бровь.

- Это у них бывает, - пояснила Слоун.

Ксейден не обратил на девушек никакого внимания, не сводя глаз с меня.

«И почему это нет?»

Я коснулась губами его холодной щеки.

- Потому что тебе понадобится Тэйрн. А теперь иди и грейся. У меня тут задание. - Больше не говоря ему ни слова, я повернулась к остальным. - Пошли.

Искусство зарядки дается лишь редким носителям печатей, а само собой приходит лишь тем, кто способен перераспределять их силу.

Майор Далтон Сиснерос. Исследование печатей

Через сорок минут мы вчетвером – в отведенном нам для поисков секторе – спускались по крутому заснеженному склону к пещере, до которой можно было добраться только пешком. «Повезло» торить тропу мне, а Кэт оказалась аккурат у меня за спиной.

Но хотя бы радовало, что меня могла защитить Андарна – это если здесь и сейчас летунье придут в голову гениальные мысли о том, как выпихнуть меня из постели Ксейдена.

«Не это я себе представляла, когда сказала, что хочу с вами», – фыркнула в пушистый снег Андарна, подняв переливающееся облачко этой холодной мерзости.

«Этого требует задание, а тебе еще нужны силы, чтобы вернуться назад», – ответила я, пробираясь по колена в свежевыпавшем адском белом месиве и надеясь, что не увязну по пояс.

Не мучилась только Киралер, среброкрылый грифон Кэт, шагавшая бок о бок с Андарной. Только они двое были достаточно легкие, чтобы не устроить лавину.

«Что-нибудь есть впереди?» – напряженно спросил Тэйрн, перелетев на следующий горный пик.

«Мы еще даже не дошли до пещеры, которую ты почуял», – ответила я, заметив вход ярдах в двадцати впереди.

Мы вычислили это место только потому, что Тэйрн почувствовал его, несмотря на мешанину камней и снега внизу. Спешиться пришлось на единственном твердом участке – утесе, обнаженном свирепым ветром.

«Мне все еще кажется, что план плох, – выговаривал Тэйрн. – Бросить вас на одном пике, чтобы искать на другом энергетическую сигнатуру, – это неприемлемый риск».

«Чего нам бояться? – Я натянула капюшон с меховой опушкой посильнее, когда ветер сменился и хлестнул еще яростнее, обжигая кончики моих ушей. – Ты правда думаешь, что виверны...»

«Я возвращаюсь».

«Как же легко тебя напугать!» – рассмеялась я, и смех отразился от склонов в покрытой снегом впадине, отчего мы все замерли на месте.

- Твою мать, Сорренгейл, - прошипела Кэт, когда мы убедились, что снег остается на месте. - Нейметса похоронить нас заживо?

- Прости, - прошептала я через плечо.

У нее расширились глаза.

- Ты сейчас извинилась?

- Я умею признавать, что не права. - Я пожала плечами и двинулась дальше.

«Я здесь и вполне могу ее защитить», - поддела Тэйрна Андарна.

«Ты еще не дышишь огнем».

«Огонь только растопит снег, - напомнила юная драконица, и я оглянулась посмотреть, как она аккуратно ставит лапы и как ее чешуя отражает снег, местами серебристо переливаясь. - У меня еще когти и зубы, если аристократка не сумеет сдержать отраву внутри себя».

- Напекаешь, что я так не умею? - спросила Кэт.

- Ты хоть раз думала, что не права? Хоть раз? - спросила я, пробиваясь вперед. - Мне правда кажется, что в плане уверенности в себе ты хуже дракона.

«Это самодовольство, - поправила меня Андарна. - У летуньи нет умений, чтобы подкрепить такое громкое слово как „уверенность“».

Я фыркнула, но сдержала смех, пока он не стал угрозой. Еще десять шагов - и мы будем в пещере. Если Тэйрн найдет руну на втором пике, пока мы здесь добываем свою, мы опередим секцию Когтей, которая, по его словам, нашла уже три, тогда как мы - только две. Драконы обожали состязаться.

- Что? - спросила Кэт.

- Андарна считает, что ты не уверенная, а самодовольная, - ответила я.

- Что есть, то есть, - согласилась Слоун.

- Если я не нравилась твоему брату, это еще не значит, что ты меня хорошо знаешь, - прошипела Кэт в сторону Слоун.

- Стоп! - Я повернулась к Кэт, и она остановилась, встав четко в мои глубокие следы, оставленные на склоне. - Хочешь подраться? Я здесь, не лезь к другим.

Кэт склонила голову к плечу и пригляделась ко мне.

- Потому что ты считаешь себя виноватой в гибели ее брата.

Это было не обвинение и даже не провокация. Просто правда.

- Потому что я обещала ему позаботиться о ней. Поэтому со всеми претензиями - ко мне, пожалуйста. - Я похлопала рукой в перчатке себе по груди.

- Ему не надо было об этом просить. - Слоун нагнала нас, и Визия была совсем недалеко от нее.

- Потому что из Имоджен получился бы более внушительный защитник? - спросила я, не выдержав взгляда ее знакомых голубых глаз больше секунды.

- Нет. Потому что ты уже носишь бремя защиты Ксейдена. Несправедливо вваливать на тебя еще и мою защиту. - Слоундохнула в сложенные ладони, чтобы немного согреть их.

Я моргнула, когда мои глаза ужалило что-то... что точно не было ветром, потом отвернулась и дальше побрела сквозь снег к пещере, вход в которую походил на узкий ледяной карниз.

«Он больше, чем казалось издали».

Но все-таки не настолько, чтобы выдержать дракона крупнее Андарны.

«Было время, когда мы обитали на каждой горе этой гряды, - произнес Тэйрн. - Эта пещера, несомненно, часть сети, пронизывающей все горы зимних гнезд. И доступна только для подхода, чтобы защитить птенцов... и подростков».

«Я все слышала», - шутливо отозвалась Андарна.

- Киралер говорит, у нашего отряда еще один сундук в кармане, - сказала нам Кэт, когда я наконец подобралась ко входу в пещеру и спряталась от ветра.

- Увольнение наше, - ухмыльнулась Визия, и следом за мной с заснеженного порога на почти чистый каменный пол шагнула Кэт.

- А у всех грифонов есть слог «лер» в имени? - спросила я, надеясь, что смена темы отвлечет ее от Слоун.

- Конечно нет. Разве у всех всадников есть слог «гейл» в фамилии? - Она сложила руки на груди и покачалась на пятках, будто пыталась согреться.

- Вот поэтому ты мне и не нравишься, - вошла Слоун. - Ты..

Визия поскользнулась, и я бросилась к ней, чтобы поймать за руку и втащить в пещеру, когда снег ушел у нее из-под ног.

- Цела? - спросила я, глядя в ее испуганное лицо.

- Ну конечно целая. Ее-то тебе всегда спасти легко, - пробормотала Кэт.

- Я цела, - кивнула Визия, снимая капюшон и обнажая ожог от драконова огня у края волос. - Теперь нам будет труднее выбраться.

Я метнула в Кэт испепеляющий взгляд, но она была слишком занята своим грифоном, которая вытянулась над ямой в тропе и без труда протиснулась внутрь.

- А вот и вторая причина. - Слоун подняла два пальца, проходя мимо Кэт в темную пещеру. - И незачем говорить, что магических огней здесь нет.

А я никогда не умела их делать так хорошо. Всю мою слабую магию такая тьма проглотила бы, не заметив. Я положила руку на живот, словно это могло унять тошноту, подышавшая от запаха почвы вокруг. Тут хотя бы не было оттенка сырости, как в допросной камере, и все-таки на миг меня проняло и это.

«Ты прикончила того, кто взял тебя в плен», - напомнила мне Андарна, следуя за Киралер и прижимая крылья к телу, чтобы влезть в проход.

«Страх не всегда следует логике».

Я бросила взгляд на остальных.

- Никто из вас, случайно, не владеет огнем? Просто сомневаюсь, что вы хотите видеть здесь мою молнию.

От удержания энергии, натянутой между ладонью и проводником на пятнадцати футах, меня каждый раз бросало в пот, да и справлялась я не дольше нескольких секунд.

- Я еще без печати, - отозвалась Визия.

- Да и я, - ответила Слоун, вглядываясь в темноту.

- Ты же привела целого дракона. - Кэт широким жестом обвела Андарну.

- Она еще не дышит пламенем. - Я улыбнулась Андарне. - Но будет.

«Напомни, что зато я могу откусить ей голову за один раз», - прорычала Андарна - на пару тонов выше угрожающего рокота Тэйрна.

«И не подумаю. Чему учит Тэйрн?»

«Что мы не едим союзников», - пробормотала она, но стук ее когтей по полу звучал многозначительно.

- Отлично. И зачем меня приставили к вам троим, хоть убей, не пойму. Можно было бы подумать, что кто-нибудь владеет магическим огнем. - Кэт сняла лук, потом стянула со спины рюкзак и начала рыться в колчане, пока не вытащила оттуда... маленький факел.

- Ты серьезно? - Я уставилась на то, как следом она достала из рюкзака деревяшку не больше моей ладони, покачала головой, сунула ее обратно и вытянула еще одну. - Ты носишь с собой руны?

- Естественно, - ответила Кэт, роясь в рюкзаке. - А то, что не носишь ты, говорит о том, что ты еще не научилась бояться темноты. Проклятье, не могу найти руну огня от Марен.

- Вы обмениваетесь рунами? - Визия тарачилась в полном шоке.

- А вы еще зовете себя семьей. Конечно обмениваемся. Сперва их делают все, кто умеет. Потом мы ими делимся, чтобы иметь равные возможности. - Кэт покачала головой и встала, выругавшись под нос. - Никак не найду.

- Это... гениально, - признала я. - Почему вы не рассказывали?

- Вы привыкли накапливать силу, - сказала Кэт, пренебрежительно пожав плечами. - А не делиться. Так, если никто не знает, как разжечь огонь...

- Сейчас будет. - Я сдернула перчатки, сунула их в один карман, а из другого достала проводник, приманивая ручеек своей энергии. Она защекотала кожу, потом загорелась, заструившись по руке, через пальцы и в шар. Электрические разряды осветили пол вокруг нас.

- Великолепно. - Визия улыбнулась. - А вы так умеете?

- Нет. У большинства она просто гудит. Рада видеть, что у тебя свет есть, - не скрывала сарказма Кэт.

- Бери, - сказала я Слоун.

- Я бы хотела еще пожить. - Она подняла руки.

- Если бы я думала, что это смертельно, отдала бы его Кэт. - Я протянула проводник.

Кэт фыркнула, но мне показалось, я услышала нотку искреннего смеха.

- Логично. - Слоун взяла проводник, и я сосредоточилась на том, чтобы энергия не прерывалась.

- Назад на три шага. Хорошо, еще два, - говорила я, и мои пальцы дрожали от натяжения.

- Ого, - прошептала Визия.

- Сунь факел в поток энергии, Кэт.

- Это безопасно? - спросила она.

- Понятия не имею, но не против попробовать. - Я не отрывала внимания от проводника, от потока энергии, от тепла, которое поддерживала, контролируя дверь к силе Тэйрна.

Киралер защелкала - я уже привыкла к этому звуку, но не надеялась когда-либо понять.

– Ладно, попробую, – пробормотала Кэт и начала приближать к потоку силы факел, пока он не загорелся.

Я тут же опустила руку, обрубая энергию, и воздала молитву благодарности Данн. На завтрашнем уроке Феликс наверняка еще открутит мне за это голову.

– Спасибо, Слоун.

Слоун протянула мне проводник с таким видом, будто он сейчас взорвется.

– Проклятье, – сказала Кэт, переводя глаза с факела на проводник и на меня. – Как же бесит, что ты такая...

– Крутая? – подсказала Слоун, улыбаясь так, что я вспомнила о ее брате.

– Сильная, – признала Кэт, отвернувшись, чтобы надеть рюкзак, и перекладывая факел из руки в руку, но никому не отдавая.

– Дело не в силе, – сказала я, транслируя энергию в проводник, чтобы он опять загорелся, и первой двинувшись в темноту. – А в контроле.

– Ну да, это я тоже ненавижу, – пробубнила она, догоняя меня.

– Редкий момент честности. Этому я тоже рада. – Мы углубились в пещеру, как будто расширяющуюся с каждым шагом. – Нас поставили в пары, потому что я, предположительно, самая лучшая всадница в отряде, – сказала я, пропуская мимо ушей ответное ворчание. – Но ты лучше меня в рунах. Может, мы друг друга не устраиваем, зато мы друг друга достраиваем. – Я улыбнулась, несмотря на глубокую темноту.

Кэт посмотрела на меня так, будто я отрастила третью руку, и тут факел замерцал. Сквозняк.

– Рассказываешь ей каламбуры писцов? – спросила Слоун, идя в паре шагов за нами вместе с Визией.

– Они бы повеселили... ну, возможно, Есинию, – сказала Визия так, словно оправдывала меня.

– Есиния и есть писец, – напомнила Слоун.

Футов через двадцать пещера привела к развилке – налево уходил широкий туннель.

– Видимо, в эту пещеру можно было попасть намного проще, – пробормотала Кэт.

– В этих горах целая сеть проходов, – объяснила я.

– Может, стоит разделиться? – спросила Визия.

– Нет! – тут же ответили все трое ей хором.

– Тогда куда идти? – озвучила Слоун вопрос, который мучил всех. Но на него уже не ответил никто.

«Не подскажешь?» – спросила я Тэйрна, чувствуя, как натянулась наша связь. Он сейчас был не далеко, но и не близко.

«В этой пещере есть энергетическая сигнатура. Это все, что я знаю».

– Я голосую – направо. Если не поможет, вернемся и пойдем налево. – Я посмотрела на остальных.

Кэт кивнула, и мы углубились дальше.

– Как думаешь, у тебя будет вторая печать? – спросила Визия, прерывая молчание. – Два дракона – две печати, правильно?

– Не знаю, – ответила я, оглянувшись на Андарну.

Вообще-то я думала, что, раз она связалась со мной молодой и уже утратила способность останавливать время, мне остается рассчитывать только на печать молнии. Но теперь задумалась...

«Будет?»

«Меня почему спрашиваешь? Печать манифестируется в зависимости от человека».

Андарна моргнула золотыми глазами. А черная чешуя сливалась с темнотой.

– Вторые печати возникают, только когда дракон связывается со всадником из того же рода, что был его предыдущий, – сказала Слоун, неправильно понимая вопрос Визии. – Но тогда еще есть шанс заполучить безумие. Как мне рассказывал Тойрт, поэтому Крута и не наказали за связь с Квинн. Она только правнучатая племянница предыдущего всадника. Ее печать сильнее, но в целом та же.

– Тойрт не должен рассказывать, как решают свои дела в Эмпирее, – наставительно сказала Визия, а потом уставилась на меня.

Гравитация изменилась. Не может быть. Это значило...

– Вайолет, ты в порядке? – спросила Визия.

Я покачала головой, но ответила «да». Как объяснить, что сердце провалилось через каменный пол пещеры? Я сделала глубокий вдох, сжала и разжала ладонь, вцепившись в ярко светящийся проводник.

Справа зарычала Андарна, и я быстро ее успокоила:

– Все в порядке.

Но мы обе понимали, что я далеко не в порядке – а еще я также понимала, что сейчас не время об этом задумываться.

- Проклятье, вот же он! - воскликнула Слоун и вынудила меня вернуться в реальный мир, когда прошла мимо нас и взяла в руки простой металлический сундук, застывший в открытом состоянии из-за руны, сплетенной на передней стенке.

- Какой... простой, - отметила Визия.

- Можешь противодействовать руне призыва? - спросила я Кэт. И когда она выгнула одну бровь, добавила: - Ты же лучшая в рунах, не забыла?

- Лучшая, - кивнула она, и впервые с нашей встречи на ее губах появилась искренняя улыбка. - Просто хотела снова услышать это от тебя.

Моего плеча коснулось крыло Киралер - она прошла мимо нас во тьму, словно Кэт нужно было защищать от чего-то невидимого.

Кэт обвела нас взглядом с неуверенным - и несчастным - выражением, потом передала факел Визии, будто приносила сейчас тяжелую жертву.

Нет, не жертву, знак доверия.

Она сплела отпирющую руну с завидной скоростью, двигая руками ловко, уверенно, и тут я почувствовала, как позади переминается с лапы на лапу Андарна.

«Что случилось?»

«Запах других становится сильнее».

«Виверн?»

У меня напряглись все мышцы в теле.

«Нет. От них вблизи пахнет украденной магией. - Андарна подняла голову почти к самому потолку. - Пахнет... драконами».

- Получилось! - сказала Кэт, и я повернулась на звук щелчка металла. Сундук был заперт.

- Лучше поторопиться, - сказала я. - Андарна чует других драконов, а значит, могут приближаться другие секции.

- Я не собираюсь расставаться с увольнительной! - Визия обменяла у Кэт факел на сундук. - Тогда я успею слетать домой и уговорить кузин уйти с границы, даже если того не хотят дядя с тетей.

- Ты полетишь в Наварру? - чуть не вскрикнула Слоун.

- Это прямо на границе. Никто и не узнает. - Визия поправила сундук в руках и поспешила мимо Андарны. - Так что давайте убираться отсюда.

- Вернуться в Наварру - это смело. - Кэт трусцой поспешила за ней, освещая путь. - Это я уважаю.

Из-за ее умения сдерживать себя и проявленного уважения к Визии во мне оттаяла частичка сердца. Может, Кэт не так уж ужасна с людьми... только со мной.

- Что мне еще остается... - начала говорить Визия, когда мы приблизились к развилке.

Земля под ногами задрожала от низкого рычания, и все мы остановились. У меня встали дыбом волосы.

- Какого... - начала было Кэт.

От нового рыка заплясали камешки у ног, и из-за угла показался взрослый оранжевый дракон, царапая спиной потолок пещеры и резко разворачивая к нам голову. Голову с единственным глазом.

Вот. Дерьмо.

Визия завизжала.

«Тэйрн!» - мысленно закричала я, заставляя тело преодолеть шок, страх, тошнотворную безнадежность ситуации. Сфера выпала из рук и разбилась в тот же миг, когда я потянулась к девушкам передо мной, но рука схватилась только за рюкзак Кэт.

Я отдернула ее назад что было силы, одновременно с тем, как Визию смело ударом лапы с острыми когтями. Кэт столкнулась со мной, опрокидывая нас обеих, и факел выкатился из ее рук, когда Визия врезалась в стену с хрустом, от которого меня замутило.

Угол удара тела, удар... боги... она... она мертва.

«Серебристая?» - заревел в голове голос Тэйрна, когда дракон, закрывший нам выход, уставился единственным глазом на меня и широко раскрыл пасть.

Смрадное дыхание наполнило воздух за секунду перед тем, как язык изогнулся, а глотка засияла от нарастающего пламени.

«Солас! Он нашел нас!»

Глава 54

Могу сказать о гневе драконов одно. Он убивает быстро.

Полковник Каори. Полевое руководство по драконам

Темный силуэт полетел на нас и сбил на пол пещеры, так, что уже непонятно было, где чья рука, а где нога. В сумбуре я ухватилась за Кэт, рванула ее и перевалила через себя, когда мы остановились. Зная, что моей спины, всего моего тела не хватит, чтобы прикрыть ее от огня, – но не попытаться просто не могла.

Она должна была выжить. Она третья в очереди на престол Поромиэля. Если она погибнет в Тиррендоре, власти Кордина найдут Ксейдена и казнят.. если он переживет мою смерть.

Выживи. Выживи. Выживи. Я с силой отправила приказ по мысленной связи на случай, если мы не слишком далеко. Ксейден это не услышит, но услышит Тэйрн, и Андарна... Боги, Тэйрн должен успеть вовремя, чтобы спасти ее.

Дальше в нас влетели Киралер и Слоун, сбитые невидимой силой, толкнув меня и Кэт обратно, к Соласу. Но моя спина тут же уперлась в твердую грубую поверхность, а стены пещеры озарились жутким свечением огня – за мгновение до того, как нас окутала тьма.

«Задержи дыхание! – приказала Андарна. – Без возражений!»

Не тьма. Крылья. Я уперлась в ее живот, и она закрыла нас крыльями.

– Наберите воздух и не дышите! – закричала я, а потом сама наполнила легкие воздухом, пропитанным серой.

Мимо потоком заревело пламя, потрясая крылья Андарны, и стало охренительно жарко. Я с силой зажмурилась, надеясь, что глаза не сварятся, тогда как кожа горела, будто нас закинуло в духовку. Как она выдерживает это?

«Она огнеупорная», – напомнил Тэйрн, но паника в его голосе не унимала ужаса, сжавшего мое сердце.

«Не дышать!» – требовала Андарна, и я знала, что иначе я – любая из нас – сожжет себе легкие. Я считала секунды. Одна. Две. Три.

Огонь не кончался, он словно становился моей вечностью, как будто моя душа исполнила то, о чем просила Слоун в первом полугодии, и отправилась в пучины посмертия, не удостоившись внимания Малека. Восемь. Девять. На десяти все кончилось, и крылья Андарны опали. Воздух, кажется, вернулся, но я сначала дождалась, когда почувствую на щеке его холодное касание, прежде чем сделать вдох и услышать, как дышат остальные.

Я открыла глаза и увидела в свете факела, как Кэт метнулась к своей Кире и руками в перчатках принялась тушить горящие кончики крыла. Должно быть, оно попало под пламя. Слоун помчалась на помощь, а Андарна поднялась на лапы, и я с трудом увернулась от хвоста, когда она повернулась навстречу Соласу.

«Нет! Он в два раза больше тебя!»

Я подняла руки и распахнула ворота силы Тэйрна, горевшей во мне так, как не палило за мгновение до этого пламя Соласа, пока не стала чистейшим пламенем. Но... Нельзя пускать молнию здесь, когда она могла задеть любую из нас.

Пещеру наполнил рев Андарны, и мое сердце остановилось, когда она рванулась к горлу Соласа. А он отмахнулся от нее, как от мухи, и я подавила крик, когда юная драконица проскользила к стене, прямо по обугленным останкам Визии.

«Я живая».

Андарна отряхнулась, а Солас вновь повернулся ко мне и смерил угрожающим взглядом.

«Три минуты, – сообщил Тэйрн. – Сегодня ты не умрешь!»

Три минуты. Три минуты мы бы продержались. Но не во времени дело. Тэйрну не протиснуться в ближайший вход пещеры. Ему придется искать тот ход, по которому сюда проник Солас.

«Как, сука, убить дракона?»

– Отпусти! – закричала Кэт. – Ты.. ты высасываешь мою силу!

Какого хрена? Я рискнула оглянуться, но увидела только, как Кэт вырывается из панической хватки Слоун.

«Бей в глаз».

«С дороги!» – приказала я Андарне, и в этот раз она послушалась, поспешив ко мне, когда я выхватила из ножен два кинжала и подкинула в воздух, чтобы схватить за острия – за секунду до того, как бросить в цель.

Первый не попал, ибо Солас увернулся, но второй нашел цель.

За его ревом боли последовал крик ярости, и дракон отшатнулся во второй туннель, оставляя узкую драгоценную щель, ведущую к выходу, между своей головой и стеной.

Кэт и Слоун ближе. Они выберутся.

– Уводи ее! – крикнула я Кэт. – Живо!

– Вайолет! – закричала Слоун, но клюв Киры мягко сомкнулся на ее рюкзаке и поднял в воздухе, а Кэт вскочила на загромок грифона.

Они пронеслись слева, выбравшись из ловушки как раз вовремя – перед тем, как Солас взмахнул когтями, прорезав глубокие борозды в камне.

Я повалилась на пол, чувствуя, как в плечах загорелась боль. Хруста не было, но что-то впилось в ладонь. Стекло проводника.

Я пошарила липкими пальцами в тусклом свете обломка умирающего факела, чтобы успеть рассмотреть добычу, пока тот не потух. Верхний металлический стык проводника отломился, оставив четыре острых крюка и закрепленный кусочек сплава.

«У меня нет пламени», – напомнила Андарна, следя за моими мыслями.

Зато у меня была энергия.

«Сейчас станет очень темно. – Это был наш единственный шанс, и я должна была им воспользоваться. – Беги, как только появится просвет».

«Я тебя не брошу», – упрямо возразила она.

«Одна минута!» – объявил Тэйрн.

И как мне к нему подойти, чтобы воткнуть в тело остатки проводника? Времени привязывать их к кинжалу нет, а силы броска не...

Солас заревел от боли, его голова мотнулась к плечу – и в щель между ним и стеной я увидела в тусклом свете Кэт, которая накладывала еще одну стрелу на тетиву.

Времени рассуждать, надолго ли она задержится, чтобы спасти меня, не было. Я уже двигалась, схватив свободной рукой умирающий факел, уже бежала к тому самому мягкому месту с обратной стороны колена Соласа, где чешуя расходится на несколько дюймов для движения сустава.

Дракон снова заревел, огонь осветил пещеру короткой вспышкой, когда он дождался не целясь и ударил в стену перед собой, не задев Кэт. Я пронеслась по смертельно опасному пространству под ним и изменила цель на правое плечо, когда поняла, что он раздавит меня, если упадет.

Я с размаху воткнула зубцы проводника в мягкий стык чешуи, а Андарна вонзила зубы между шеей и плечом Соласа, отвлекая его внимание, и тогда я бросила молнию. Энергия зашипела, перетекая по руке к кончикам пальцев, все еще касавшихся металла.

Контроль. Все дело в контроле.

С поднятой рукой, не упуская тонкую нить силы, я отшатнулась от Соласа как можно быстрее, добавляя все больше и больше энергии в поток, а потом влила всё...

Солас заревел, развернувшись в туннеле. Его силуэт подался ко мне, и я увидела в тусклом свете его хвост за секунду до того, как он врезался в мой живот, отшвырнув и разорвав поток молнии.

Я летела по воздуху, словно снаряд, пока не врезалась в пол задницей, потом спиной и, наконец, затылком. Но последним усилием вместо того, чтобы отпустить электричество, я все еще удерживала его, позволяя выжигать меня изнутри. Лучше я, чем случайно задеть Андарну.

Единственным оставшимся звуком был звон в ушах, а видела я только сверкающие обрывки. Огонь. Он вспыхнул, когда я пыталась вырваться из тумана своего сердцебиения, и стало видно, что Андарна впиалась в Соласа и не отпускала его, хоть он и метался по туннелю, колотя ее телом о стену.

- НЕТ! - казалось, закричала я, но нескончаемый звон колоколов в голове не давал услышать собственный голос, и вдруг я уже двигалась - меня волокли чьи-то руки. Голова откинулась - и я узнала те глаза.

Лиам. Значит, я уже умерла.

- Она еще в опасности! - крикнул кто-то, когда звон чуть поутих, а затем очередная вспышка пламени показала еще две стрелы в окровавленной дыре, раньше бывшей плечом Соласа.

Кэт. Она была рядом, уже доставала новую стрелу, и ее губы беззвучно двигались.

А глаза надо мной принадлежали не Лиаму. А Слоун.

На миг мы погрузились обратно во тьму, но звон стих достаточно для того, чтобы разобрать голос Кэт.

- Девяносто. Сто. Сто один. - Ее голос дрожал.

Снова вспыхнул свет - меня продолжали тащить спиной вперед, а Кэт выстрелила все в ту же рану Соласа. Андарна взмахнула крыльями и отлетела в сторону, прихватив с собой кусок Соласа, а меня выволокли в тусклый свет у входа в пещеру.

- Андарна! - Я вцепилась в руки Слоун, но чем больше я боролась, тем слабее себя чувствовала, и невыносимый жар моей энергии утих, и тут же закричала Слоун, отпустив меня на землю.

«Серебристая!»

Я почувствовала спиной размеренные порывы воздуха и поняла, что Тэйрн здесь, парит рядом со входом, но сама, пытаюсь подняться на ноги, не могла оторвать глаз от темноты пещеры.

Солас взревел, потом устрашающе затих. Нет. Не может быть.

«Она жива», - пообещал Тэйрн, но я все равно не дышала, пока сама не нашла мысленную связь с Андарной, сияющую и крепкую.

- Я тебя осушила! - Слоун подняла трясущиеся руки, уставившись на них так, будто они чужие. - Я тебя осушила! - Она схватила меня за плечи, заставляя оторвать взгляд от тьмы пещеры и посмотреть на себя, и моя голова пошла кругом.

- Чтоб тебя, Слоун, отстань от нее. У нее контузия! - рявкнула Кэт, все еще целясь во тьму, сама стоя в ослепительном - для отвыкших от него глаз - свете, но не выпуская стрелу, пока цель не показалась.

– У меня красные глаза? – трясла меня Слоун, а может, просто тряслась сама, держась за меня. – Красные?! Клянусь, я не нарочно, Вайолет. Я ничего не забирала у тебя нарочно! О боги, я превращаюсь в вэйнителя?

«Она как Наолин», – сказал Тэйрн.

– Не превращаешься. – Я сняла ее руки с плеч и вперилась в темноту, прислушиваясь к звуку шагов, стуку когтей по камню.

– Нет?..

– У тебя манифестировалась печать, – прошептала я, силясь разглядеть что-нибудь в пещере. – Переброс. Ты можешь вбирать и перераспределять чужую силу.

Андарна вышла на свет, но не кровь на ее пасти привлекла мой взгляд, а кровь, капающая с отравленной колючки на хвосте.

– Ты его убила. – Я выдохнула, чувствуя бесконечное облегчение. – Ты убила Соласа.

Гордость и тревога захлестнули меня одновременно, но я не успела поднять щиты раньше, чем все мое существование заполнил голос Тэйрна.

«Истребительница».

* * *

Ксейден ворвался в комнату, когда целительница заканчивала осмотр моих глаз, сперва в тени, а потом на свету.

– Вайолет... – Он застыл в нескольких метрах от меня, сидевшей на краю кровати. – Кэт? А ты тут что забыла?

– Она спасла мне жизнь. Меньшее, что я могу сделать, – проследить, чтобы ее вылечили, – ответила Кэт.

– Что она сделала? – Ксейден подался вперед, когда целительница наконец выпрямилась.

– Ты слышал. Она закрыла меня от того огромного оранжевого дракона. – Кэт встала со стула – того самого стула, где сидел Ксейден, пока я несколько дней отсыпалась после Рессона и удара отравленного кинжала вэйнительницы. – Спасибо, Сорренгейл. – Она чуть не подавилась этими словами, двинувшись мимо Ксейдена на выход.

– Понимаешь, Солас... – начала объяснять я.

– О, я уже все знаю! – вскипел он. – Мне рассказала Спаэль.

- Ты был на собрании. Не хотела тебя тревожить. - Я следила за пальцами целительницы.

- Тревожить? - Пол затопили тени.

Целительница заметила их и заморгала.

- Все будет хорошо. Не думаю, что это контузия, но шишка на затылке немаленькая, и следите за швами на руке. - Целительница подняла серебристую бровь, глядя на меня.

- Конечно. - Я подняла перебинтованную левую ладонь. - Спасибо.

Она кивнула, потом попрощалась и скрылась в коридоре.

Я смотрела на Ксейдена, а он напряженно смотрел на меня.

- Если хочешь ссориться из-за чар, то давай, но выслушивать обвинения за то, что пробилась к выходу из пещеры, я не собираюсь.

Он ринулся ко мне и поцеловал - мягко и медленно.

- Ты жива, - прошептал он у моих губ.

- Судя по сердцебиению, да.

- Хорошо. - Он выпрямился, сложив руки. - А теперь можно ссориться. Ты чем думала, спасая Кэт?

Я моргнула.

- Прошу прощения, ты на меня злишься? Я пробилась из пещеры мимо дракона - а ты на меня злишься? За то, что я спасла наследницу престола Поромиэля?

Ксейден отпрянул, и на секунду в его глазах промелькнул ужас - перед тем, как их затопил гнев.

- Ты спасла Кэт, потому что она третья в очереди на престол?

- Во-первых, я бы сражалась за любого..

- Ты самоотверженная, безрассудная... - начал он, медленно пятясь.

- А во-вторых, ее смерть могла привести к твоей, так что, конечно, я еще как ее спасла! - Мои ноги коснулись пола, голова на миг закружилась, но постепенно пульс выровнялся, и я сделала глубокий вдох. - Текарус бы голову с тебя снял, если бы она погибла под твоим присмотром.

- Я, сука, ушам своим не верю. - Он поднял руки и сложил ладони на затылке. - Ты ненавидишь Кэт, но отказываешься поставить чары - наверняка, чтобы не лишиться ее магии, - потом еще и рискуешь жизнью..

- Ради тебя!

- Да мне нужна только ты! - Ксейден взмахнул рукой, и тени захлопнули дверь чуть громче необходимого, запечатав нас в непроницаемом пузыре. - Если умрет она, я готов к последствиям. Если они не смогут транслировать, я готов и к этому. Но только не ты. К твоей смерти - никогда. Боги, Вайолет. Я же делаю все, что могу, чтобы и уважать твою свободу, и берегу тебя, а ты.. - Он покачал головой. - Я даже не знаю, как назвать то, что ты делаешь.

- Бережешь меня? - Я рассмеялась, чувствуя, как глаза защипало от ядовитого сарказма. - Вот что ты делаешь? Я слегка перепутала это с тем, что ты меня не убиваешь.

- Ну вот, дождались. - Он наконец уперся спиной в стену, сложил руки на груди и выпрямился, небрежно скрестив ноги. - Ты готова спросить о моей сделке с твоей матерью?

Глава 55

Ничто не убивает могучую, непоколебимую любовь быстрее противоборствующих идеологий.

Дневник Уоррика из Люцера, перевод кадетов Вайолет Сорренгейл и Дайна Аэтоса

Я открыла рот. Потом закрыла.

- Ты знал... что я знала?

- Конечно знал. - Ксейден изогнул темные брови, будто проблема здесь была во мне. - Я просто ждал, когда ты наберешься смелости, доверия или как ты это называешь, чтобы просто взять и, сука, спросить.

Мои пальцы сложились в кулаки, сами собой, но я запихнула всю свою силу за двери Библиотеки и отгородилась щитами. Без проводника я вполне могла взорвать шторы, и совсем не по той причине, по какой хотелось бы.

- Ты дал мне мучиться несколько месяцев?

- Так ты не спрашивала! - Он оттолкнулся от стены, но остановился, сделав всего шаг. - Я месяцами умолял тебя спросить о том, что ты хочешь знать,

разрушить последнюю непреодолимую стену, которую ты держала между нами, но ты все не спрашивала. Почему?

И ему хватало наглости винить меня?

- Ты же сам сказал, что никогда не будешь со мной до конца честен. Откуда мне знать, на что ты ответишь, а на что - нет? Откуда мне знать, что спрашивать?

- Как только появляется вопрос, спрашиваешь. Вроде довольно просто.

- Просто? Бреннан жив. Ты заключил с моей матерью сделку на мою жизнь. Моя мама оставила тебе шрамы на спине. Так скажи, Ксейден, мне из тебя вытягивать секреты только о моей семье? Ты, случаем, ничего не скрываешь о Мире?

- Проклятье. - Он запустил руку в волосы. - Я не хотел, чтобы ты знала о шрамах, это правда, но если бы ты спросила, то я бы ответил.

- Я и спрашивала в прошлом году, - напомнила я, подходя к окнам и глядя на восстановленный город, чувствуя, как от гнева закипает кровь... но, слава богам, не кожа.

- Прости. Я не могу изменить прошлый год, но ты, хоть и сказала, что меня понимаешь, похоже, сама так меня и не простила.

- Я...

Простила ли? Обхватив себя руками, я смотрела, как пролетает отряд из десяти драконов, а в голове все кружилась сделка, его знание, то, как он испытывал меня. И он до сих пор не рассказал ни о шрамах на спине, ни о том, что я подозревала о его связи со Стаэль. С того момента, как вернулась из пещеры. Что там еще может быть?

- Про шрамы я сказал, что ты не захочешь знать, откуда они у меня. Ты же не можешь честно ответить, что рада этому знанию?

У меня скрутило желудок.

- Конечно нет! - Я развернулась к нему. - Она тебя резала, раз за разом!

Я качала головой, поистине не в силах понять ни ее действия, ни силу его выдержки.

- Да. - Ксейден кивнул, словно это просто какой-то факт, событие прошлого. - А я не торопился рассказать, потому что знал: ты придумаешь, как обвинить себя, - как винила себя во всем, что шло не так в последние месяцы.

Я напряглась.

- Я не винила...

- Еще как винила. - Он подошел, остановился у кровати. - И шрамы на моей спине - не твоя вина. Да, твоя жизнь стала тайной ценой за то, чтобы меченых приняли в квадрант. - Он пожал плечами. - Твоя мать напомнила про должок - и я подчинился. Что мне теперь, извиниться за сделку, которую я заключил даже до того, как тебя встретил? До того, как полюбил? Сделку, которая сохранила нам жизнь? Позволила начать поставки оружия летунам? Потому что я извиняться не собираюсь.

- Я злюсь не из-за договора. - Как он не понимал? - Меня бесит, что ты его от меня скрывал, что требовал, чтобы я спрашивала о том, о чем ты сам должен открыто рассказать. Да как же у меня получается тебя любить, если иногда кажется, что я тебя ни хрена не знаю?

- Потому что я дал тебе дожить до момента, когда ты влюбилась, - сказал Ксейден. - Без этой сделки только боги знают, что я сделал бы от жадности мести. Спроси, почему я об этом не жалею. Спроси о нашей первой встрече. Спроси о моменте, когда я чуть не убил тебя, несмотря на сделку, но передумал. Спроси, почему передумал. Спроси хоть что-нибудь! Борись, как ты бы боролась в прошлом году перед тем, как я подорвал твое доверие. Хватит уже бояться ответов или дожидаться, когда я преподнесу их сам. Требуй правду! Мне нужно, чтобы ты любила всего меня, а не только то, что сама выбрала.

- Как мы можем ссориться все из-за того же пять месяцев спустя? - Я покачала головой. Он мог рассказать, а мог решить не рассказывать, но мне надоело гадать, о чем его можно спрашивать.

- Потому что в прошлом году не только я подорвал твое доверие. Потому что ты слишком злилась из-за моего отказа ответить на поверхностные вопросы о революции, чтобы задать серьезные - о нас. Потому что ты не успела опомниться, как тебя начали пытаться. Потому что я пришел за тобой, сказал, что люблю тебя, и ты решила, что можешь признаться в любви ко мне, даже быть со мной, но мы все-таки пропустили момент, когда ты признаешь, что доверяешь мне. Ты уж выбирай. Мы будто все еще на парашюте в прошлом году, но не я боюсь, что ты найдешь нечто неприятное, если копнешь поглубже. А ты боишься.

- Чушь какая-то. - Я покачала головой. - И как я могу тебе полностью доверять, когда из тайных шкафов налево и направо вылетают топоры?

Ксейден поднял бровь со шрамом:

- Что-то я не понял...

- Это была моя аналогия для Имоджен. Неважно. - Я отмахнулась.

- Топоры в шкафах? - Он склонил голову набок, глядя на меня.

Я потерла лоб:

- В общем, я сказала, если из шкафа вылетает топор и чуть тебя не убивает, захочется осторожно проверить следующий шкаф, чтобы это больше не повторилось.

- Хм. - Ксейден покосился туда, где висела наша форма, и задумчиво нахмурился. - Ну, можно и так сказать.

- Не поняла?

- Так что сейчас в нашем шкафу? - Он скрестил руки на груди.

Я открыла, закрыла и снова открыла рот.

- Форма. Сапоги. Летные кожанки.

- Сколько формы? Сколько пар сапог?

По полу завивались тени, потянувшись из-под кровати к дверцам шкафа.

- Ты сама знаешь, что там? Или просто веришь в тот факт, что я оставил твои вещи, как было?

- Это же аналогия. - Что за бред. - И я открываю шкаф каждый день. Я знаю, что там висит, потому что вижу.

- А одеяло, которое мне сшила мать и которое лежит на верхней полке?

Две тени потянулись к ручкам и открыли шкаф.

- Я не лезу в чужие вещи, - покачала я головой, подозрительно сощурившись.

У него приподнялся уголок рта.

- Потому что доверяешь.

- А-на-ло-ги-я, - произнесла я по слогам.

- Просто спроси, Вайолет, - произнес он тихо, тем спокойным, умеренным тоном, от которого у меня вновь упрямо дрогнул подбородок. - Будь так добра.

- Ладно, - процедила я. - У тебя есть топор в...

Тени разлетелись от шкафа, и я заметила проблеск металла за миг до того, как ленты из тьмы задержали кинжал в нескольких дюймах от моего подбородка.

Я вскрикнула, оцепенев:

- Какого хрена, Ксейден?

- Я тебя убью?

Ковер делал его шаги почти неслышными, когда он двинулся ко мне - неспешно, предоставляя сколько угодно времени, чтобы возражать или отступить. Но я не двинулась с места.

- Я сама тебя убью, если не уберешь от меня эту штуку. - Я не отрывала от него взгляда.

- Я бы позволил этому ножу тебя ранить?

Его сапоги коснулись моих, и он навис надо мной.

- Конечно, нет.

Тени медленно поднесли лезвие к горлу Ксейдена, и я схватилась за рукоять, вырвав оружие и отбросив на стол, пока он не порезался.

На лице Ксейдена вспыхнула и погасла улыбка.

- Эй, Вайоленс?

- Что? - рявкнула я.

- В шкафу был нож. - Его рука поднялась к моему затылку, и он придвинулся, сужая мир до пространства между нами двоими. - Тебе надо было только спросить, а если ты о нем и не подозревала, то хотя бы знала, что я никогда не причиню тебе вреда. Ты не доверяешь не мне.

Я хмыкнула:

- Это что еще значит?

- Любимая, ты самая умная, кого я знаю. Если бы ты правда хотела ответов, ты бы задала правильные вопросы. - Его голос смягчился, а большой палец провел по моему подбородку. - Ты знала о сделке. Может, спросить на самом деле надо тебя, почему ты промолчала о ней.

- Потому что люблю тебя! - Мой голос надломился и стал пристыженным шепотом, но и вполнину не таким пристыженным, как мысли, что все еще кружились в голове. Мысли, которые я пыталась загнать в темный угол с тех пор, как мать рассказала о сделке с ним. К щекам прилила кровь, а Ксейден не отводил глаз, и досада вновь заставила мои руки сжаться в кулаки. - Потому что мне хочется думать, будто в первый месяц после Молотьбы ты меня не трогал, потому что я тебя заинтриговала, впечатлила или привлекла, как ты - меня, а не потому, что ты договорился с моей матерью. Потому что мне страшно думать, что ты влюбился в меня только из-за нее. Потому что, может, ты прав и я не хотела знать эту правду, ведь я знаю, что между преданностью и одержимостью, между трусостью и самосохранением - тонкая грань, и когда речь заходит о тебе, я всегда на ней. Я так безумно тебя люблю, что в прошлом году наплевала на все предупреждения, а теперь не понимаю, по какую сторону линии стою, потому что не могу отвести глаз от тебя, чтобы посмотреть под ноги!

- Потому что не хочешь понимать, по какую ты сторону, - сказал он ласково.

Я сжала губы. Как он смел. Кто-то заколотил в дверь.

– Валите! – бросил Ксейден через плечо, потом вздохнул, вспомнив о звуковом щите.

– Давай испытаем твою теорию. Хочешь, чтобы я потребовала правду? Спросила тебя о чем-то важном? – Я выдержала его взгляд и собралась с силами.

– Давай же.

– Какая у тебя вторая печать?

Его глаза расширились, и кровь отлила от лица, рука упала. Кажется, я впервые сумела потрясти Ксейдена Риорсона до глубины души.

– Я о ней знаю, – прошептала я, а стук в дверь все не смолкал. – Ты сказал, что Стаэль связалась с твоим дедом, а значит, ты прямой наследник. Если дракон связывается с побочным членом семьи, это укрепляет печать, но прямой наследник получает либо вторую печать... либо безумие. А мне ты кажешься вполне разумным.

Ксейден резко вздохнул, и его лицо словно превратилось в маску.

Я покачала головой и хмыкнула:

– Вот и кончились все расспросы. Просто не понимаю, как Стаэль позволили выбрать тебя, как ей это спустили. Вам обоим.

Стук становился все громче.

– Тревога!

Бреннан?

Мы оба оглянулись, и Ксейден быстро зашагал к двери. Выслушал приглушенные слова моего брата, потом посмотрел на меня:

– Замечена орда виверн по пути из Пэвиса к утесам.

Ксейден сказал Бреннану что-то еще и снова повернулся:

– Ты готова поставить чары? Или дождемся, когда они будут у ворот?

Вот дерьмо.

Этот Континент никогда не был нашим. С самого начала он принадлежал им, а нам просто позволили тут жить.

Дневник Уоррика из Люцера, перевод кадетов Вайолет Сорренгейл и Даина Аэтоса

– Драконы, – сказал Бреннан, когда мы с Ксейденом, Рианнон и остальными членами Ассамблеи сошли с тропинки, ведущей к впадине с камнем чар, и вместо этого отправились вверх, на холм.

Вокруг завывал ветер, над головой мчались грозовые тучи. Даже погода словно поторапливала нас – а если я ошибалась? Если неверно поняла символ? Его смысл? В следующие часы мы будем сражаться не на жизнь, а на смерть. Но я уже отсюда чувствовала отчетливый и мощный гул камня чар, а значит, хоть в чем-то я не прогадала.

Время, которое мы с Даином и Ксейденом вложили в зарядку камня, окупилось. Само по себе это, понятно, чары не порождало, но хотя бы дало силу. Хаос, царивший после новостей о приближении врага, словно излился из дома Риорсонов на тропу в долину: всадники и летуны бежали трусцой к летному полю, вооруженные до зубов мечами, боевыми топорами, кинжалами и луками. Мои кинжалы лежали в ножнах – все, кроме двух, оставшихся в пещере с тушей Соласа, – а рюкзак висел на спине. Большинство третье- и второкурсников направлялись на форпосты вдоль наваррской долины. А я была тут.

Я буду с Ксейденом, ибо Тэйрн и Спаэль смогут прилететь навстречу орде быстрее остальной стаи. Последнее, чего мы хотели, – чтобы они прорвались в Аретию.

Если мы поторопимся и если перевод точный, чары заработают, как раз когда орда поднимется к вершине утесов. Я пыталась не думать о том, что случится, если я опять ошиблась, и с учащенно бьющимся сердцем просто спешила по тропинке.

Я оглянулась через плечо на Ксейдена: нижняя челюсть выдвинута, глаза избегают моих. Может, у нас продолжается та же ссора просто потому, что мы ее так и не закончили. Что же, во имя Малека, у него за печать такая, раз он настолько побледнел?

– Драконы, – повторила я слова Бреннана, заставляя себя перевести внимание на брата и передавая ему дневник, раскрытый на странице, которую я сперва неправильно перевела.

– Этот знак? – показал он пальцем.

– Это можно понимать как политическую власть, не физическую, в ином случае отметка была бы на символе ниже. Это заметил Даин. Камню нужен представитель от каждого гнезда. – Именно поэтому позади нас – вместе с молчащим, как истукан, Ксейденом – бежала Рианнон. Нам требовалась Фэйге.

- И пришлось перечитать с самого начала, чтобы понять: когда дракон обжигает камень чар, их огонь уже нельзя потом применять на другом. И дочитать до конца, чтобы понять, что камней чар два. Но тут не говорится, почему этот так и не включили. Вырезанные руны активируются от драконьего пламени, и драконов им, очевидно, хватало, так почему они не защитили больше территорий Наварры, если могли?

После сегодняшнего сражения ныло все тело, особенно голова и плечи, и я усилием воли загоняла боль подальше, чтобы победить ее. Быть выше. Неважно, что сейчас мне больно, если через пару часов все могут умереть. Но все равно аккуратно потрогала шишку на затылке и поморщилась.

- Давай почию, - предложил Бреннан, отрываясь от дневника и хмуря лоб. Он беспокоился за меня.

- Сейчас времени в обрез. Потом. - Я покачала головой и натянула капюшон, защищаясь от холода.

Он бросил неодобрительный взгляд, но отговаривать не стал.

- Ты не только его перевела, но потом вернулась и перевела еще раз, когда большинство бросили бы это бесполезное занятие. Я очень впечатлен, Вайолет. - Его губы сложились в улыбку.

- Спасибо. - Я не могла не улыбнуться в ответ с капелькой гордости. - Папа хорошо меня учил, а Маркем продолжил... после него.

- Хоть ты его и жутко разочаровала, когда осталась в квадранте всадников.

- Да уж, я его главная неудача. - Еще всего пара шагов.

- Зато главный успех папы. - Бреннан вернул мне дневник.

- Думаю, он бы гордился нами обоими. И оставь себе, - я кивнула на дневник, когда мы наконец поднялись на вершину, - его нужно сохранить.

- Он твой. Можешь брать в любое время, только попроси, - пообещал Бреннан, сунув его за пазуху, и направился напрямик к Мабху, который нетерпеливо переминался рядом с Кэтом, подметая перед собой землю хвостом.

Шестеро драконов окружали впадину, стоя крыло к крылу, и я двинулась к Тэйрну - рядом со Стаэль, чего и следовало ожидать.

«Как Андарна? - спросила я, занимая место между его лапами и глядя через каменный край на впадину, где в сотне футов под нами высился камень чар. - Она не отвечает, когда я спрашиваю».

«Ее допрашивали старейшины, и ее поступок оправдали, - ответил он. - Но убить другого дракона - тяжелое бремя для души, даже если ты защищаешь себя или своего всадника».

«Вот почему ты только отнял у Соласа глаз вместо того, чтобы убить».

Я напряглась, когда мимо, не глядя в мою сторону, к Стаэль прошел Ксейден.

«Нужно было добить его сразу. В будущем я не буду колебаться в таком положении. Теперь она страдает от бремени, которое полагалось нести мне».

«Я ею горжусь».

«Как и я».

Рианнон встала к Фэйге, а Сури – к своему бурому дубинохвосту.

– Давайте поскорее. – Сури бросила на меня тяжелый взгляд, очевидно еще злясь, что я скрывала свое открытие с прошлой недели.

Политическую игру в доверие я точно проигрывала.

Все шестеро переглянулись и кивнули.

«Пора», – сказал Тэйрн.

Драконы как один вдохнули, а затем выпустили пламя во впадину шестью отдельными потоками, мгновенно нагрев воздух вокруг. Вот почему его построили под открытым небом – не для какого-нибудь почитания звезд, а чтобы позволить драконам сделать вот это.

Я отвернулась, защищая от жара сверхчувствительную кожу, еще саднящую после стычки с Соласом. Спустя мгновение по мне волной прошел пульс магии, поднимая на поверхность мою силу, будя ощущение чуть мягче того, что возникло во время вылупления первого аретийского выводка.

Потом огонь прекратился, обжигающий жар рассеялся в зимнем воздухе, оставив нас смотреть на камень, на драконов, друг на друга.

Вернулось то ровное, заземленное ощущение, которое я чувствовала только под защитой чар Басгиата, а та бешеная, необузданная магия, что кипела под кожей с самого ухода из Наварры, как будто присмирела – не ослабшая, но бесконечно более... прирученная. Я перегнулась через край, но камень выглядел точно так же, как и раньше.

Надо было проверить. Вдруг огонь в тексте имелся в виду в символическом ключе?

Я посмотрела на Даина – и он кивнул, улыбаясь шире, чем я видела за все эти годы. Моя быстрая улыбка отразила его радость, и меня переполнил восторг. У нас получилось. Столько долгих ночей и холодных дней зарядки, столько стычек из-за перевода, даже моя первая неудача – этот миг стоил всего.

– И все? – спросил Бреннан, глядя на меня с другой стороны впадины.

– Времени проверять нет. – Ксейден показал вверх, где отряды уже поднимались на крыло, потом встретился глазами со мной: – Летим.

* * *

Тэйрн никогда еще не летел быстрее, оставив Стаэль и Ксейдена позади, чем в тот день, когда воспарил к утесу с лучшим обзором – на краю высокогорья. Обычно он был в двух часах полета для Тэйрна, но этим вечером мы успели на несколько минут раньше.

«Они отстали на пятнадцать минут, – сказал он, паря над милями полей и понемногу опускаясь, пока мы не сели в пятидесяти ярдах от края утесов. – Успей взять себя в руки».

«Только не говори, что встаешь на сторону Ксейдена! – Я отстегнулась от седла и поморщилась, выбираясь из него. – Надо размять ноги».

«Я не занимаю стороны. – Тэйрн фыркнул. – Будто мне нечем заняться, кроме как слушать ваши романтические склоки».

«Ну прости. Не хотела торопиться с выводами».

Я пробралась мимо шипов у него на загривке, и дракон опустил плечо.

«Хотя меня задевает твое оскорбление», – отметил он, когда я соскользнула вниз по лапе.

«Оскорбление?»

Колено возмутилось, когда сапоги столкнулись с промерзшей землей, но бинты держали его на месте.

«Ты усомнилась в себе, будто я тебя выбрал не за ясный ум».

«Так-то ты не подслушивал. Ясненько».

Размяв плечи, я подошла к краю утеса и призвала силы не больше, чем нужно, чтобы согреться, хоть мое дыхание и вырывалось облачками пара.

Здесь тоже стоял гул, и я чутьем поняла, где именно чары кончались – в двадцати футах от края. Четыре часа лета от Аретии для среднего дракона – если такие вообще бывают.

Была бы здесь естественная граница чар Бастиата, если бы их не продлевали форпосты? Так бы без защиты оставались Эльсум, Тиррендор и даже большая часть Коллдира.

Боги, если это естественные пределы для чар, то они не накрывали даже большую часть Тиррендора.

«Какие новости?» – спросила я Тэйрна.

«Ближайшая стая из трех – в двадцати милях на север, то же самое – на юге».

«Еще никого не видно?»

Сегодня у нас не было тех военных сил, на которые рассчитывал Ксейден, но мы все же закрывали большую часть границы группами по три – или в нашем случае два дракона. Также маленькие, но близко расположенные отряды давали сильным драконам крепкую связь.

На защиту утесов призвали всех летунов из Поромизля и связанных с драконами всадников, но никто и не надеялся, что те, кто служил в Кордине или еще дальше, на границе с провинцией Брайевик, успеют вовремя.

«Не с утесов».

«А дальше?»

Я пригляделась к темнеющему пейзажу, выискивая серые крылья.

«Я бы сказал, у нас еще четверть часа. – Тэйрн выпустил горячий пар, закружившийся вокруг меня. – Готовься. Стаэль близко».

– Думаешь, он прав? – спросила я, складывая руки на груди, когда шум крыльев нарушил сравнительную тишину.

«Знаю, он сам уверен в этом».

Ну очень помог. Спасибо.

Стаэль приземлилась близко к Тэйрну, а я пыталась надыхаться в последние мгновения покоя и подготовиться к битве, что свершится еще до того, как нас настигнет настоящая война.

Уже скоро я услышала знакомые шаги.

– С этой стороны никого не видно, – доложила я, не опуская щиты, когда Ксейден подошел. – Тэйрн думает, у нас есть еще пятнадцать минут.

– Здесь больше никого нет, – сказал он отрывисто.

– Да. Мы одни. – Я переместила вес с ноги на ногу, чувствуя, как энергия покалывает кончики пальцев, понемногу наполняет мои клетки, насыщая их вместо того, чтобы затопить. – Знаю, это врез с твоей системой...

– Я не о том. – Ксейден убрал перчатки в карманы, оставляя руки голыми и готовыми к призыву теней, – сама картина самообладания и самоконтроля. – Никого на мили вокруг, кто мог бы нас услышать.

Я вскинула брови и повернулась к нему в полном изумлении:

– В смысле? Ты не ответил на мой вопрос в Аретии только потому, что не доверял своим звуковым щитам в нашей комнате?

- Во всем найдется кто-то получше. Даже в чарах. - Он поморщился. - Но, может, это не главная причина.

- Уж избавь меня от своих оправданий. - У меня скрутило живот, и я понизила голос в своем лучшем подражании Ксейдену: - «Спроси меня». - Я покачала головой. - Да уж, первый же вопрос - и ты смылся за дверь, как трус.

- Мне и в голову не приходило, что ты спросишь о второй печати, - возразил Ксейден.

- Лжец. - Я отвернулась, чтобы искать в небе движение и подавлять горячий гнев, толкавшийся в двери Библиотеки. - Ты бы не сказал, что Стаэль была связана с твоим дедом, если бы не хотел, чтобы я догадалась. Сознательно или подсознательно, но это решение принял ты. Ты знал, что я пойму. Это очередное твое испытание с вопросами? Потому что если да, провалил его ты, а не я.

- Думаешь, я сам этого не понимаю?! - крикнул он сиплым голосом, будто выдирает слова из горла.

Признание заслужило мое полное внимание. И внимание моей ярости, но эту вспышку тут же задавил самоконтроль, и мы снова погрузились в натянутое молчание, пока он глядел вдаль.

- Иногда кажется, будто я тебя не знаю. - Я разглядывала суровые линии лица Ксейдена, напряженную челюсть. - Как мне тебя любить, если я тебя не знаю?

Никак, и, наверное, это понимали мы оба.

- А ты как думаешь, сколько нужно времени, чтобы разлюбить? - Он не сводил глаз с горизонта. - День? Месяц? Я спрашиваю, потому что такого опыта у меня еще не было.

Какого хрена? Я сложила руки, чтобы не поддасться позыву ткнуть его локтем.

- Я спрашиваю, - продолжил он, с трудом сглатывая, - потому что, по моему, тебе хватит мгновения, когда ты узнаешь.

По моей спине поползло опасение, свернулось змеей в горле, когда я слегка опустила щиты, чтобы почувствовать в нашей с ним связи ледяной ужас. Что же у него за печать, что я его разлюблю?

О, проклятье. А если он подобен Кэт? Если он все это время манипулировал моими чувствами? Я сглотнула желчь, прилившую к горлу.

- Я бы никогда так не сделал, - возразил Ксейден, бросив на меня косой уязвленный взгляд, не поворачиваясь от края пропасти.

- Проклятье. - Я потеряла лицо. - Не хотела это говорить.

Он не ответил.

- Просто скажи как есть. - Я сжала пальцы на его руке. - Ты говорил, что веришь: я останусь, даже если не узнаю твои самые мрачные дела, ибо знаю, на что ты способен. Но я не останусь, если ты сам не скажешь.

Каким-то образом мы вернулись на несколько месяцев назад, когда не доверяли друг другу.

Ксейден открыл рот, но тут же захлопнул, словно готов был заговорить, но передумал.

- Печати зависят от того, кто мы есть на самом деле и чего хотим, - стала я рассуждать вслух. Если он не отвечает, я догадаюсь сама. - Ты мастер секретов, отсюда тени. - Я показала на те, что клубились у его ног. - Ты мастер любого оружия, но это не печать.

Я нахмурилась.

- Хватит.

- Ты безжалостен - это, наверно, связано с умением отгораживаться от своих чувств. - Я шагнула к нему и всмотрелась в его лицо, выискивая малейший признак своей правоты, и продолжала гадать, доверяя Тэйрну заметить виверн раньше нас. - Ты прирожденный лидер. Всех тянет к тебе даже вопреки их суждениям. - Последнее перешло в шепот. - Ты всегда там, куда нужно... - У меня поднялись брови. - Ты владеешь расстояниями?

Я читала только о двух всадниках за историю, которые могли пересекать сотни миль одним шагом.

- Мастеров расстояния не видели веками. - Ксейден покачал головой. - И к тому же я тогда каждую ночь проводил бы в твоей постели.

- Но что же тебе нужно? - размышляла я, не обращая внимания на его стиснутые зубы. - Тебе нужно во всем сомневаться, чтобы приходиться к собственным выводам. Тебе нужно быстро разбираться в людях, чтобы знать, кому доверять, а кому - нет, чтобы годами проворачивать поставки контрабанды из Бастиата. А больше всего тебе нужен контроль. Он - в каждой черте твоей личности.

- Хватит! - потребовал он.

Я пропустила это требование мимо ушей, как в прошлом году проигнорировала предупреждение Миры держаться от него подальше.

- Тебе нужно исправлять... Нет, если бы ты мог восстанавливать, не привел бы меня в Аретию. Тогда будем исключать печати. Ты не видишь будущее, иначе не завел бы нас в Альдибаин. Ты не владеешь стихиями, иначе бы не сдерживался в Рессоне... - Я замолчала, когда одна мысль вырвалась вперед других.

- Хватит, иначе зайдешь туда, откуда мы уже не вернемся.

Тени двинулись через разделяющие нас дюймы, сплетаясь у моих лодыжек, словно он собирался удерживать меня силой.

– Кто еще знает? – повторила я, и мой голос стал громче, вознесенный волной гнева. Какая разница! На мили вокруг – никого, в Аретии нет ловцов звука, способных слышать на расстоянии, как капитан Грили из личного отряда генерала Мельгрена, отчего и страдала наша связь. – Меченые знают? Ассамблея? Я единственная, кто не знает, как в прошлом году?

Мои руки упали. Я больше не могла его касаться. Невозможно иметь печать, которую бы никто не замечал, никто не тренировал. Он снова выставил меня дурочкой? Нервы натягивались, грозя остановить сердце.

– Твою мать, Вайолет! Больше никто не знает. – Ксейден повернулся ко мне так быстро, что любой другой бы испугался, но я знала, что он не может меня ранить – по крайней мере, физически, – поэтому просто вскинула подбородок и с неприкрытым вызовом заглянула в эти глаза с золотыми пылинками.

– Я заслуживаю большего. Скажи мне правду.

– Ты всегда заслуживала кого-нибудь лучше меня. И не знает никто, – повторил он упавшим голосом. – Если бы знали, я был бы уже мертв.

– Почему?.. – У меня раскрылся рот, подскочил пульс, закружилась голова.

Ему был нужен полный контроль. Мгновенно разбираться в людях. Ему нужно было чутать, кому доверять, а кому – нет. Чтобы движение процветало так, как оно процветало в стенах Басгиата, ему нужно было знать... все.

Главная потребность Ксейдена – знание.

Тэйрн сдвинулся, поворачиваясь к Сгаэль, вместо того чтобы стоять бок о бок.

О, боги. Существовала только одна печать, за которую казнят всадников. У меня в животе заклокотал страх, грозя отправить обратно все, что я сегодня ела.

– Да. – Он кивнул, словно пронзая меня взглядом, до глубины сознания.

Вот блядь, он сейчас...

– Нет... – Я покачала головой и отступила из его теней, но он двинулся так, будто сделал шаг со мной. Словно он был мной.

– Да. Так в прошлом году я смог понять, что ты действительно никому не расскажешь о встрече под деревом, – сказал он, когда я отступила еще на шаг. – Так я знаю наперед, что планирует соперник на мате. Так я в точности знаю, что хочет услышать человек, чтобы сделать то, что нужно мне, и так я знал о малейших подозрениях, когда мы были в Басгиате.

Я качала головой, не в силах поверить, жалея, что не прекратила давить, когда он просил.

Ксейден сделал еще шаг ко мне:

– Поэтому я не убил Даина в допросной камере, поэтому позволил пойти с нами, потому что стоило заколебаться его щитам, как я узнал, что его прозрение – настоящее. А как еще я бы это узнал, Вайолет?

Он прочитал мысли Даина.

Ксейден был опаснее, чем я себе представляла.

– Ты интинсик, – прошептала я.

Даже просто слова об этом, брошенное обвинение – уже смертный приговор среди всадников.

– Я конкретный тип интинсика, – медленно проговорил Ксейден, словно впервые сказав это вслух. – Я могу читать намерения. Может, я бы знал, как это точно называется, если бы у нас не казнили любого даже с намеком на такую печать.

Мои брови взлетели так высоко, что, казалось, еще чуть-чуть – и они коснутся волос.

– Так ты читаешь мысли или нет?

Он стиснул зубы.

– Все сложнее. Представь вдох перед самой мыслью, подсознательный мотив, о котором ты сама можешь даже не подозревать, или когда ты подчиняешься чутью, или когда ищешь повод предать. Намерение есть всегда. В основном они приходят картинками, но у некоторых намерения – это очень четкие картинки.

Тэйрн опустил голову и низко зарычал на Стаэль, когда нашу связь затопило что-то горькое и мерзкое. Предательство. Я захлопнула щиты, блокируя его раньше, чем потеряюсь в его чувствах, и так уже с трудом справляясь со своими.

Так он не знал.

Его грудь завибрировала от нового гневного раската, и мое сердце екнуло от понимания.

Стаэль отстранилась, потрясая меня до глубины души, но держала голову высоко, словно специально открывая горло своему любимому.

Так же, как в переносном смысле раскрылся передо мной Ксейден. Мне достаточно было сказать кому-нибудь – кому угодно – и ему конец. Мои уши наполнил тихий рев.

– Есть тайны, которые не могут разделить даже драконы в паре, – сказал Ксейден, не отрывая глаз от моих, но слова его предназначались и Тэйрну. – Есть тайны, о которых нельзя говорить даже вне защиты чар.

- Но ты при этом знаешь тайны всех остальных, да? Их намерения?

Так вот почему интинсикам не оставляют жизнь. Смысл его печати врезал по мне с силой тарана, и я отшатнулась, будто удар был физический. Сколько раз он меня читал? Сколько предмыслей подслушал? Правда ли я его люблю? Или он только говорил то, что я хотела слышать? Делал то, что мне нужно было...

- Меньше минуты, - прошептал Ксейден, когда Стаэль двинулась к нему - к нам. - Вот сколько понадобилось, чтобы ты меня разлюбила.

Я вскинула глаза:

- Не читай мои... как они там называются!

Тэйрн приблизился ко мне, встал за спиной, опустив голову и обнажив зубы.

- Не читал. - На губах Ксейдена была самая грустная улыбка, что я видела. - Во-первых, у тебя подняты щиты, а во-вторых - потому что мне и не надо. У тебя все написано на лице.

Мое сердце с трудом сохраняло ритм, разрываясь между тем, чтобы замедлиться и устало признать поражение, и тем, чтобы ускориться - нет, помчаться на бой в защиту простой и все же мучительной истины: я все равно его любила.

Но сколько ударов может выдержать любовь? Сколько еще кинжалов в том метафорическом шкафу? Боги, я и не знала, что думать. Меня накрыла тошнота. Он когда-нибудь применял на мне печать?

- Скажи что-нибудь, - взмолился он со страхом в глазах.

Рев становился ниже - словно тысячи тихих капель дождя стучали по крыше.

- Моя любовь не такая хлипкая. - Я медленно качала головой, не сводя глаз с его лица. - Так что лучше выживи, потому что я готова задать тебе все сраные вопросы, какие только есть.

«Серебристая, в седло! - заревел Тэйрн, снося мои щиты, будто они были тоньше пергамента. - Виверны!»

Мы с Ксейденом потратили секунду на единственный взгляд вдаль с утеса. Все внутри меня рухнуло, когда я поняла, что надвигающаяся серая туча - это не гроза, а рев в ушах - на самом деле шум крыльев. Одно мгновение - вот и все, что мне нужно, и я уже поворачивалась, ускорялась, летела по промерзшей почве и по мосту из задней лапы Тэйрна к нему на плечо.

«Сколько?»

Я нацепила летные очки и, прыгнув в седло, швырнула этот вопрос на мысленную тропу, объединяющую всех нас четверых.

«Сотни», - ответила Стаэль.

«Печально».

Я загоняла воздух в легкие размеренными глотками, чтобы сохранять спокойствие, но рука все равно дрожала, когда я застегнула ремень на бедрах. Стоило раздаться щелчку, как Тэйрн наклонился параллельно утесам и мощно толкнулся вперед, отбросив меня в седле. Мгновение – и он уже набирал высоту тяжелыми могучими ударами крыльев.

Поднявшись, чтобы получить максимальное превосходство в высоте, Тэйрн накренился влево и сделал небольшой круг, пока мы не вышли навстречу летящей орде. Затем он поднял крылья против ветра, резко оборвав наше движение и бросив меня на луку седла, и воспарил на сотню футов над замерзшим полем, оставив между нами и краем утеса расстояние в две длины его тела.

«Можно в следующий раз предупреждать?» – обратилась я по нашей личной связи.

«А что, ты упала?» – бросил он в ответ, мерно поднимая и опуская крылья только для того, чтобы удерживать нас на месте.

Я решила придержать свои остроты, когда справа появились Ксейден и Стаэль, держась на почтительном расстоянии от крыла Тэйрна.

«Сочувствую, что она не сказала».

«Вопросы чувств подождут, пока мы решаем вопросы жизни и смерти».

Справедливо.

Мне стало нехорошо, когда в орде начали проявляться отдельные силуэты, и откровенно подурнело, когда между их крыльями появились просветы вечернего неба.

«Тридцать секунд», – спрогнозировал Тэйрн.

Я отпустила луку и подняла руки ладонями вперед, открывая дверь Библиотеки для энергии дракона и давая ей затопить каждую клетку своего тела, пока гул энергии, который я чувствовала на краю чар, не заменился гулом электричества, которым я становилась.

«Они замедляются», – предупредил Ксейден, когда орда рассеялась, чтобы образовать нечто похожее на строй, как с ужасом пришлось признать мне.

К горлу прилила желчь, когда я видела одного, двух, трех, четырех...

«Могу насчитать минимум дюжину вэйнителей».

«Семнадцать», – поправил с резким рыком Тэйрн.

Семнадцать темных колдунов и орда, которая могла потягаться с силами Аретии, против... нас двоих.

«Нам конец, если чары не работают, если я облажалась с переводом».

«Не облажалась», – ответил Ксейден бесконечно увереннее, чем я себя чувствовала.

От энергии, ищущей выход, жар прилил к коже, но я держала ее под контролем, готовая к бою, когда от орды отделились три виверны и подлетели ближе. Они зависли на расстоянии длины хвоста от края утеса – чешуя тусклая и серая, в крыльях просвечивают дырки, словно они еще не до конца сформировались.

«Они чувствуют чары», – сумела сказать я, прежде чем сердце окончательно оставило тело, вылетев куда-то вниз, ниже пяток, ниже...

Наездник на средней виверне...

«Тогда пусть в них и умрут», – ответила Стаэль.

С такого расстояния я различала лицо смутно, но нутром знала, что это он. Мудрец из Рессона, поселившийся в моих кошмарах.

Его голова заметно повернулась от меня... к Ксейдену.

«Он был в Рессоне», – сказала я.

«Знаю», – по нашей связи пронеслась раскаленная ярость.

Мудрец поднял посох, а затем взмахнул, как дубиной, показав на нас.

«Я люблю тебя, – шепнул Ксейден, когда ближайшая ко мне виверна ударилась о стену чар и ушла в штопор, чтобы набрать скорость и подняться снова, поравнявшись с другими двумя, летящими прямо на нас. – Даже если ты перестанешь верить всему, что я говорил, пожалуйста, верь в это».

«Не говори с ней так, словно вам грозит смерть», – рявкнул Тэйрн, поставив вокруг нас двоих собственные щиты – непроницаемую стену из черного камня, – блокируя Ксейдена со Стаэль.

Я сделала глубокий вдох, всеми силами удерживая силу в руках, а чувства – под контролем, когда виверна набрала скорость и вновь понеслась к границе чар.

Время замедлилось до промежутка между ударами сердца, мое дыхание замерзло в разгоряченной груди.

Затем виверна пересекла невидимый барьер, и все мое существо замерло, когда ее крылья ударили раз. Второй.

«Готовься к пику. – Тэйрн повернул голову, раскрывая пасть, когда виверна приблизилась на расстояние длины своего тела, и я приготовилась к маневру. – А, нет. Пике отменяется».

Крылья и голова виверны обмякли, а за ними – и вся туша, будто кто-то выхватил из нее жизнь. Тварь упала, по инерции пролетев в сорока футах

под нами, врезавшись в поле и прочертив перед остановкой глубокую борозду.

«Лучше убедиться...»

«У нее остановилось сердце, – сказал Тэйрн, уже вновь повернувшись к двум другим вивернам за границей чар и орде еще дальше. – Чары действуют».

Чары действуют. Облегчение завело сердце заново.

Мудрец снова взмахнул посохом и издал яростный вопль, отправляя в атаку виверну справа от себя, но спустя несколько секунд ее ждала та же судьба – она упала рядом с первой.

Тэйрн не оглянулся, когда Сгаэль нырнула, опускаясь к их телам, но припустил щиты.

«Они мертвы», – подтвердил Ксейден секунду спустя, и тут я увидела, как к нам приближается на своем красном мечехвосте Феликс.

Мы в безопасности. Я вскинула руки и выбросила обжигающую энергию на волю. Молния расколола небо, ударив в нескольких футах от виверны рядом с Мудрецом, и я выругалась про себя.

Близко, но в него не попала.

Этого оказалось достаточно, чтобы взъинитель отозвал оставшуюся в живых разведчицу, и хоть отсюда я не видела его глаз, все же чувствовала, с какой ненавистью он на меня посмотрел перед тем, как вернуться к орде.

«И все? – спросила я Тэйрна, не двигавшегося с места и наблюдавшего, как виверны снова становятся серой тучей. Какое-то... разочарование. – И что теперь?»

«Теперь мы задержимся для верности, а затем летим домой».

Мы прождали еще три часа – за это время успела прибыть Сури и сообщить о трех похожих стычках вдоль утесов. Мы не единственные встретили орду. Эта атака была не одна. Это было скоординированное и одновременное нападение.

Но мы выжили.

Когда спустя несколько часов мы вошли в дом Риорсонов вместе с Феликсом, перед заразной радостной атмосферой было не устоять, и меня быстро стрелла в объятия Рианнон.

– Ты установила чары! – ее летные доспехи еще не согрелись после ночного воздуха, а значит, и она вернулась только что.

– Мы установили чары, – не согласилась я, как тут меня выхватили из рук подруги, и я прижалась сперва к груди Ридока, потом Сойера, а всадники и летуны вокруг праздновали, и шум наполнял гулкий вестибюль дома Риорсонов, отчего зал казался меньше, но в хорошем смысле: теперь это была не крепость, а дом.

– Нас прямо сейчас ждут в зале Ассамблеи, – сказал Ксейден, высунувшись из-за Слоун и повысив голос, чтобы его было слышно за какофонией.

Наши взгляды встретились, и я кивнула, не опуская щиты, что казалось не только противоестественным, но и... неправильным. Как иронично – праздновать такую громкую победу, но все равно чувствовать себя так, будто я потеряла что-то важное. У нас пока не было ни секунды, чтобы обсудить произошедшее. Если бы я опустила щиты, Ксейден уже бы понял, что за бардак творится у меня в башке из-за его тайной печати.

Я не представляла, как могла бы отказаться от всего, отказаться от нас, но это не значило, что нам не нужно обсудить серьезные вопросы – или что я не в ярости от очередной причины сомневаться в своих решениях. И если я не представляла, как откажусь от всего, это еще не значило, что я и правда не откажусь, если мы не сумеем найти общий язык. Я быстро узнавала, что возможно одновременно и любить человека, и не хотеть его видеть.

Стоило нам войти в зал Ассамблеи, а стражнику закрыть за нами дверь, как шум снаружи пропал, а восемь пар глаз обратились к нам. И никто не казался довольным, чего стоило ожидать, учитывая сегодняшние победы.

Сирена и Мира отошли от членов Ассамблеи и направились к нам, а Феликс непререкаемым тоном позвал Ксейдена на помост.

– Надо найти время поговорить, – тихо и быстро проговорил Ксейден, и я знала: он сказал это вслух потому, что я не допускала его в свой разум.

– Потом, – согласилась я, только чтобы поскорее отпустить его, пока нас не услышали Мира и Сирена. Ведь невозможно найти столько времени, чтобы я в полной мере осмыслила то, в чем он мне признался.

Ксейден двинулся прочь, и я оторвала взгляд от его спины, посмотрев на сестру. От напряженности на ее лице во мне всколыхнулась энергия, тело само изготвилось к бою.

– Что случилось?

– Как только атака схлынула, Ульцесу доставили послание, – сказала Мира.
– Он был в Террии, это...

– Форпост на границе с Наваррой, – договорила я за нее, чтобы она поскорее перешла к сути.

– Мельгрэн вызывает нас на встречу завтра. Он потребовал представителей движения – не больше двух меченых, – а также нас с тобой. – Мира мягко сжала мою руку. – Ты можешь отказаться. Ты должна отказаться.

– Зачем главнокомандующему наваррских сил понадобились кадет и лейтенант?
– Я осеклась, бросив взгляд на помост, где Бреннан вел горячий и тихий разговор с остальной шестеркой. – Там будет мама.

- И если будет драка, мы знаем, что она кончится в его пользу. Иначе он бы нас не вызывал. Мельгрэн уже предвидит исход.

Я вздохнула и добавила эту ситуацию в растущий список дел, с которыми предстояло срочно разобраться.

- Ты должна знать и еще кое-что, - сказала Сирена, достав кинжал и положив на ладонь. По мановению ее руки клинок приподнялся на пару дюймов и развернулся, подчиняясь указательному пальцу.

Малая магия, я этому научилась еще в прошлом году..

- Ты не потеряла магию. - От сделанного вывода у меня упало сердце и опустились плечи.

Сирена мрачно кивнула:

- Хотя я и рада, что мои силы на месте, но, увы, с твоими чарами что-то не так.

Ну, охуеть теперь.

Глава 57

День, когда Августин Мельгрэн манифестировал свою печать, изменил войны королевства Наварра навсегда.

Полковник Льюис Маркем. Наварра, неотредактированная история

Я уловила иронию в том, что встречу назначили в Альдибаине, как и в том, что это было уже мое второе посещение форпоста на краю Эсбенской горной гряды - и снова после того, как выяснилось, что Ксейден Риорсон скрывал от меня что-то важное.

Всю прошлую ночь я провела в библиотеке - пожалуй, это было в интересах всех, пока я панически барахталась в своих мыслях. Намерениях. Как бы это, сука, ни называлось.

Так что сегодня я была осоловелая и беспокойная, и у меня все еще было больше вопросов, чем ответов. Но, глядя, как на спине приземляющейся Стаэль сидит Ксейден с напряженным суровым лицом, я понимала: его признание, хотел он того или нет, - высший знак доверия.

И в этот раз я узнала не последняя. А первая. Может, я и полная дурочка, но почему-то это для меня было важно, хоть я еще и не успела сказать об этом ему... как и не успела допросить засранца, сколько же моих намерений он за это время считал.

Но я просто не знала, сколько во мне осталось сил для в-этот-раз-ов, как бы его ни любила.

В полдень – за целый час до встречи – наш отряд из десяти драконов приземлился на высокогорном плато, на хребте над форпостом, и четыре дракона тут же укрылись в лесу, среди огромных хвойных деревьев. Остальные шесть встали крыло к крылу, готовые взлететь по первому же сигналу.

«Ты уверен, что они их не заметят?» – спросила я Тэйрна, убирая летные очки в рюкзак и соскользнув по лапе. Поморщилась от приземления на промерзшую землю. Этим утром я проснулась с текстом столетней давности, прилипшим к щеке, и жуткой болью в шее.

«Не уверен, но на этой возвышенности слишком мало снега, чтобы остались следы. Драконы чувствуют друг друга, только когда этого хотят обе стороны. Наших заметят, но не поймут, кто именно укрылся в лесу и сколько их».

«Не сказать, что это утешает».

Особенно если учесть, кто напросился лететь с нами. Я размяла руки, грея лицо на солнце, и осторожно покрутила головой, чтобы оживить оцепеневшие мышцы. После вчерашнего боя с Соласом и сна на библиотечном столе тело было сыто мной по горло – и я его вполне понимала.

«Ты не дитя, чтобы тебя утешать».

И то правда. Если помнить о разъяренном подростке, которая осталась ждать в Аретии. Когда я объяснила, что логических оснований для ее присутствия здесь нет, даже если Тэйрн согласится ее понести, Андарна прокляла весь род Тэйрна, а потом заблокировала нас обоих и улетела на тренировки со старейшинами.

Единственной же реакцией Тэйрна стало бурчание о перепадах настроений у подростков.

От моего внимания не ускользнуло, что Стаэль стояла между Тейном и Фанн – сварливым зеленым мечехвостом Ульцеса, – а не с Тэйрном, что либо объясняло его угрюмое молчание, либо было его логичным следствием.

Мамочка и папочка ссорились, и это видели все.

Ксейден прошел перед Фанн, не обращая никакого внимания на возмущенное фырканье от его приближения, и снял перчатки, направляясь ко мне.

– Вчера ты не вернулась в комнату. – Он нахмурился, быстро взглянув на мое лицо и сунув перчатки в карман, и я повторила его действия на случай, если нам придется колдовать.

Потом укрепила щиты.

– Я была в библиотеке с Даином, искала в дневнике Уоррика, в чем ошиблась. Мы оба уснули за столом, а с утра к нам присоединились Есиния и другие, чтобы помочь. – Я встретила его взгляд, потом отвернулась, пока не начала забрасывать его вопросами или делать еще какие глупости – например, простила его еще раньше, чем он даст ответы.

– Я думал, Есиния не знает старого люцерийского. – Ксейден даже не оглянулся на всадников, собиравшихся у ног Фанн. Вдобавок к членам Ассамблеи мы взяли троих из отряда Миры.

– Не знает, но Сойер втюрился в нее по уши, а остальные стараются помочь чем могут.

В знак поддержки заявили даже Кэт, Марен и Трегер.

– Что-нибудь узнали?

Драконы подняли головы на звук с другой стороны поля, и по тому, как быстро их опустили, я поняла все, что нужно знать. Встреча начнется раньше запланированного.

– Нет, – ответила я, не сводя взгляда с деревьев и пытаюсь проглотить нарастающий ком в горле. «Совместить дыхание жизни шестерых и одного и зажечь камень в железном пламени». Что же я упустила? – Иначе ты бы знал.

– Неужели? – натянуто спросил Ксейден.

– Да. – Наши взгляды встретились. – Спасибо, что не отговорил лететь.

– Я усвоил урок в Кордине. – Он всматривался в мое лицо, но не тянулся к моему разуму. – Впусти меня. Хоть на секунду,пусти.

Грудь сдавливало с каждым мгновением, пока я выдерживала его взгляд. Смогу ли я простить его? Это его секрет. Но я не могла не гадать, не читает ли он мои намерения. От этого я и колебалась, как бы его ни любила.

– Вайолет? – неприкрытая мольба в голосе Ксейдена заставила меня опустить щиты достаточно, чтобы почувствовать нашу связь, и облегчение на его лице стало пугающе очевидным. – «Если решишь рассказать им, кто я, в наказание за мои преступления против тебя, я пойму».

«И тебе приспичило говорить об этом именно сейчас?» – Я вскинула брови.

«Я хотел обсудить уже вчера ночью, но ты у нас в это время спасала Тиррендор».

Ксейден перевел взгляд на деревья, и над хрупкой травой пронеслась тень Тэйрна, накрывая нас.

«Ты еще жалуешься?»

Наши руки соприкоснулись, когда мы оба развернулись, чтобы встретить тех, кто появится из-за тех деревьев.

«Что ты выбрала безопасность моего дома вместо разборок со мной? – Он нахмурился, но сплел пальцы с моими. – Нет, но...»

К нам направилась Мира – походка уверенная, но морщины тревоги на лбу никак не скрыть.

Я сжала его руку, потом отпустила.

«Мне нужно кое-что знать. – Я провела руками по бокам и бедрам, пересчитывая ножны с кинжалами, все шесть. – Ты хоть раз пользовался печатью, чтобы повлиять на мои чувства?»

«Никогда. – Ксейден покачал головой, однако его руки сжались в кулаки, а на челюсти выступили желваки. – Но рядом с тобой мне всегда не хватало самоконтроля, а из-за нашей связи слишком легко познавать твои намерения, хоть ты этого и не замечаешь».

Лучше смерть, чем стыд, сопровождающий это откровение.

«Если попросишь, могу его спалить на месте, – предложил Тэйрн. – Но ты вроде бы к нему привязана».

Кровь прилила к шее и обожгла щеки, напоминая о тех случаях, когда в присутствии Ксейдена у меня покалывало кожу головы.

«Ты знал, что в ту ночь у стены я хотела тебя поцеловать...»

Боги, я даже не могла закончить вопрос. Верхушки деревья закачались. Они привели драконов.

«Да. – Он посмотрел на меня. – И за это искренне извиняюсь. Если бы я знал, чем мы станем... – Он покачал головой. – Проклятье, да все равно бы это сделал».

«Ты это еще делаешь?»

Я должна была знать.

«Нет. Прекратил, как только ты стала для меня больше чем генеральской дочкой. И как только понял, что наделал Даин и что я не лучше его».

Только Ксейден не выдавал сведения, которые крал, и не был виноват в смерти Лиама и Солейл. К тому же с Даином я мало-мальски примирилась, правильно?

Может, я так терпима к предательствам, потому что они, блин, везде.

«Я тебя не выдам, – быстро сказала я, глядя на него, когда приблизилась Мира. – Но разборки мы еще устроим».

Я подняла брови. Лицо Ксейдена дрогнуло, словно он хотел сказать больше, но добавил только: «Я всегда буду открыт перед тобой».

- Ты готова? - спросила Мира, проходя перед Ксейденом и вставая рядом со мной.

- Нет, - ответила я. - А ты?

- Нет. - Она положила руку на рукоять короткого меча на бедре. - Но она об этом никогда не узнает.

- Хочу быть тобой, когда вырасту. - Я невольно улыбнулась, несмотря на то что часто дышала от волнения.

- Ты вырастешь еще лучше, - заверила Мира, потом бросила взгляд поверх моей головы на Ксейдена. - Кстати, не могла, что ли, уговорить его подождать в Аретии?

- Я не владею магией чувств, а члены Ассамблеи не любят, когда их свободу ограничивают. - Он достал один меч из-за спины левой рукой, оставляя правую свободной для магии. - Если нужно влиять на чувства, ищи летуна.

Я с трудом удержалась от того, чтобы подколоть его из-за этой остроумной семантики, - ведь этот человек явно специализировался на ментальной магии.

- Ну, поехали, - пробормотала Мира, когда на опушку вышли семь фигур в черном.

Я взяла в правую руку кинжал и приоткрыла дверь в Библиотеку, пустив в себя ручеек энергии.

Посередине шел Мельгрэн, его глаза бегали по линии аретийских всадников. Мне не нужен был дар Кэт, чтобы усилить его гнев. Он носил на себе ярость, словно часть формы.

Я заставила себя посмотреть на остальных участников переговоров, узнавая только трех, двое из которых в прошлом служили адъютантами мамы.

«Полковник Фремонт - второй слева - очень сильный маг воздуха, - сказала я Ксейдену. - Может высосать воздух прямо из легких».

«Спасибо».

Перед нами троими на уровне колен поднялись тени, сгибаясь, как острые пальцы.

Затем мой взгляд упал на маму.

Она пересекала поле быстрыми уверенными шагами, переводя взгляд между мной и Мирой. Чем ближе она подходила, тем заметнее становилась ее усталость. Под глазами - темные синяки, выделяющиеся сильнее обычного, хоть линии от летных очков и показывали, что она проводит все время в небе.

Мира выставила вперед подбородок и превратила лицо в маску, которой я позавидовала и тут же попыталась повторить.

За ними последовали драконы, которых вывел из леса Кодаг. Этот воистину черный кошмар тут же опустил голову, а его прищуренный темный взгляд прикипел ко мне – нет, к Тэйрну, стоявшему за мной. Проклятье, я почти забыла, какой он огромный – не меньше чем на пять футов выше Тэйрна, – и многочисленные боевые шрамы украшали его чешуйчатую грудь и крылья.

За ним следовал мамин дракон, Аймсир, показавшийся из леса одновременно с пятью другими – двумя оранжевыми, двумя красными.. и синим.

Тэйрн выступил вперед и поднял голову надо мной, с угрожающим рокотом в горле.

«Только не заляпай меня слюной», – пошутила я, но особой реакции не добилась.

Наваррские всадники вышли на середину поля, и тогда вперед двинулся Ульцес, а за ним и мы, пока между нашими шеренгами не осталось десять футов пустого поля. У всех под руками поблескивали мечи и кинжалы.

– А я-то думал, ты мертв, Ульцес, – начал Мельгрэн с натянутой улыбкой, в основном состоящей из оскаленных зубов.

– А я-то надеялся, что это ты мертв, – парировал Ульцес, пользуясь преимуществом в росте, чтобы смотреть на Мельгрэна свысока.

– Увы, не повезло, – ответил Мельгрэн. – А как же наша встреча в форпосте? – Он показал за деревья. – У нас есть закуски, если пожелаете..

«Наверняка отравленные», – добавил Тэйрн, но рассеянно, будто поддерживая и другие разговоры – и скорее всего, так и было.

– Не пожелаем, – перебил Ксейден. – Говори, зачем пришел, Мельгрэн.

Взгляд генерала перескочил на Ксейдена.

– Нельзя было подпускать тебя к квадранту и на выстрел.

– Сожаление не дает уснуть по ночам? – Ксейден склонил голову набок. – Перейдем к делу. Может, вам заняться нечем, но мы сражаемся за Континент.

– Нечем? – рявкнул Мельгрэн, и его лицо пошло пятнами. – Да ты понимаешь, какой ущерб нанес, сбросив виверн на форпосты? На что нам пришлось пойти, чтобы сохранить это в тайне? Скольких гражданских нам пришлось.. – Он осекся, сделал глубокий вдох и расправил плечи. – Ты едва не похоронил столетия стараний, продуманной стратегии по защите народа в наших границах.

– Но только в ваших границах, – обвинила его Мира. – Остальные-то могут идти на хрен, да?

Глаза мамы полыхнули от едва сдерживаемого упрека.

- Да. - Мельгрэн обратил свой пугающий взгляд на сестру. - Когда спасаешься с корабля посреди шторма, ты спасаешь тех, кто уместится в шлюпку, а потом рубишь руки любому, кто попытается влезть, чтобы он ее не перевернул.

- Бездушная ты мразь, - ответила она.

- Благодарю.

- Мы просто так пришли? - спросил Ксейден. - Или послушать злодейские лекции?

На его мече блеснуло солнце, когда он сменил стойку.

- Мы вас отпустили, - ответил Мельгрэн, переводя взгляд между Ульцесом и Ксейденом. - Позволили забрать половину кадетов из квадранта всадников без боя. Отпустили ее... - испепеляющий взгляд скользнул по мне, и я всеми силами заставила себя не содрогнуться, - после того, как она жестоко убила вице-коменданта. Вы не задумывались почему?

Все внутри меня сжалось.

- Лично я стараюсь о вас вообще не думать, - ответил Ксейден, неприкрыто солгав, но, проклятье, оно стоило того.

- Вы просто не можете себе позволить терять всадников в боях с нами, - ответил Ульцес. - Вы бы удержали нас дорогой ценой, учитывая, сколько всадников - и драконов - решили вас оставить.

- Возможно. - Мельгрэн склонил голову к плечу. - А возможно, я вас просто отпустил.

Я сжала кинжал.

- Возможно... - протянул генерал, - я знал, что вы нам понадобится для скорой битвы.

Очень маловероятно. С кем им сражаться в пределах чар?

- Я лучше встречусь с Малекком, чем снова буду сражаться за Наварру, - оскалился Ульцес.

- Ты всегда был скоропалителен в важных решениях, - вздохнул Мельгрэн, поглаживая себя по груди. - Поэтому мне и не жаль было тебя потерять.

Вот дерьмо. Это было обидно.

- Встреча окончена... - начал было Ульцес, и краска прилила к его шее и поползла по лицу.

- Мы уступаем им в Сэмарре, - перебил Мельгрэн.

Все притихли.

Я с трудом вдохнула. Неужели я не ослышалась?

Я посмотрела на маму – и ноги стали ватными при виде ее слабого кивка мне. Напряглась даже Мира.

– Я сам видел, – продолжил Мельгрэн. – Они придут на солнцестояние, и они победят.

Проклятье, он и правда это сказал. У меня по спине пробежал холодок, кровь отлила от лица. Если падет Сэмарра, если падет любой форпост, виверны получат полный доступ к районам Наварры, которые находились под защитой продленных чар в последние шесть веков.

Без форпостов чары Басгиата вернуться к своим естественным пределам – всего несколько часов лету, – не доставая до границы.

– Как? – потребовал ответа Ульцес, и всадники из отряда Миры обменялись недоверчивыми взглядами.

«Сделай одолжение, – сказала я Ксейдену. – Не переживай из-за того, что читал мои намерения, и прочитай, пожалуйста, их».

«Все, кроме майора справа, со щитами, но она напугана до смерти и намерена сделать что угодно, лишь бы мы согласились, – ответил он, придвинувшись так, что его рука коснулась тыльной стороны моей ладони. – А, и еще она хочет поесть после встречи и поспорить с твоей матерью из-за слабости той к дочкам. А теперь поставь щиты крепче и заблокируй меня. И всех остальных».

Твою мать. Неудивительно, что интинсикам не оставляют жизнь. Ксейден – одновременно и умопомрачительное оружие, и пугающая слабость. Я сделала, как он сказал, оставив место только для Тэйрна и матовой поблескивающей связи с Андарной, которую чувствовала даже на таком расстоянии.

– «Как» – это неважно. – Мельгрэн сложил руки на груди, а Кодаг обнажил влажные клыки. – Важно, что на солнцестояние мы проиграем.

Проиграют. Если чары рухнут, жертвы будут неисчислимыми. Все наваррцы от границы до естественных пределов чар окажутся в смертельной опасности.

«Серебристая?»

«Я в порядке».

Но я была не в порядке.

– Если ты уже видел исход, какого ты ждешь от нас? – спросил Ульцес, пожимая плечами.

Я повернулась в его сторону, но прикусила язык раньше, чем осознала ответ. От нас, очевидно, ждали помощи.

- Измените исход, выступив на нашей стороне. - Мельгрэн нахмурился так, будто ему пришлось проглотить прогнивший фрукт. - В битве, которую я вижу, вас нет. - Он покосился на Ксейдена.

- И не будет, - покачал головой Ульцес. - Мы не на вашей стороне.

Нет, мы на стороне... минутку, а на чьей? Не только Аретии и даже не только Тиррендора. И если мы готовы сражаться за жителей Поромизэля, почему бы не сражаться за наваррцев?

- Нет, но вы на стороне Эмпирея, - вклинилась мама. - Драконы не останутся в стороне, если их птенцы в Долине окажутся под угрозой.

«Твоя мать много на себя берет, выступая от лица драконов», - пробормотал Тэйрн.

- Если птенцы окажутся под угрозой. Потеря одного форпоста еще не обрушит всю систему, и половина вашей стаи улетела с нами, - напомнила я.

- А ты этим гордишься? Вполне возможно, из-за этого мы и проиграем в битве! - бросил плечистый капитан рядом с мамой, вскинув в мою сторону короткий меч.

Я подкинула кинжал, готовая метнуть его, но вперед уже рванули тени, выбив меч из рук капитана и опрокинув его на зад.

Ксейден цокнул языком и покачал указательным пальцем:

- Ну-ну. Разве можно забывать о приличиях? Мы же так хорошо поладили.

- Проклятый предатель, - процедил капитан, нашаривая меч перед тем, как подняться на ноги. - Малек еще найдет тебя за твои преступления.

Быстро переводя взгляд между капитаном и Ксейденом, мама убрала кинжал. Я и не видела, как она его доставала.

- Уже пробовали. Он меня не хочет - и никого из нас, не забыл? - Ксейден почесал метку на шее свободной рукой.

- Довольно! - гаркнул Мельгрэн. - Я не ожидаю, что вы объединитесь с нами просто так. Помогите нам в Сэмарре - и король Таури дает слово, что мы поддержим независимость вашей стаи... и города, в котором вы укрылись.

Меня словно под дых ударили.

«Так он знает об Аретии?!»

«Не могу прочитать».

- Мы не будем призывать ваших граждан в нашу армию или втягивать ваш народ в пограничную войну, в которой у вас нет шансов. - Мельгрэн пожал плечами.

- Если бы вы правда так думали, то вторглись бы к нам, как только мы улетели, - скучающим тоном ответила Мира. - Похоже, ты увидел, что битва закончится не в вашу пользу.

- Других предложений не будет. - Мельгрэн пропустил мимо ушей слова Мира, повернувшись к Ульцесу. - Если вы не союзники, то вы - враги.

Союзники. Это же логичный ответ.

- Думаю, мы постоим в сторонке, - пренебрежительно ответил Ульцес, словно отказываясь от приглашения на чаепитие. - Королевство, которое никогда не помогает другим, само не заслуживает помощи. Лично я считаю, что вы заслужили все, что с вами устроят темные колдуны.

Я моргнула. Во мне все возмутилось из-за мысли, что гражданские заслуживают смерти только потому, что их подвело руководство, каким бы это самое руководство ни было.

- И ты говоришь за всех восставших? - Мельгрэн медленно перевел взгляд на Ксейдена. - Или все же выскажется наследник?

Ксейден не поддался на провокацию, но и спорить со словами Ульцеса не спешил. Но ведь поспорит, да?

Мама резко спала с лица, глядя куда-то между мной и Мирой, и впервые в жизни я увидела, как она пошатнулась, словно ее выбили из седла.

Позади меня слышались шаги, но я не могла отвести глаз от мамы, чтобы посмотреть, кто там, - да мне и не надо было.

- Мы правим совместно, - объявил Бреннан, коснувшись моей руки, встав между мной и Мирой. - И думаю, я говорю за всех: мы не защищаем королевства, которые жертвует соседями... - он повернулся к маме, и ее глаза полезли на лоб, - ...и тем более собственными детьми, чтобы прятаться за чарами. Вы не избежите страданий, которым из-за вас подвергался весь Континент.

- Бреннан? - прошептала мама, и я с трудом превозмогла желание перейти черту и поддержать ее за руку.

- Твою мать, Бреннан, - прошептала Мира.

- Возможно, теперь, когда против тебя выступили трое твоих детей, пришло время задуматься. Встреча официально закончена, - заявил Бреннан, не сводя глаз с мамы. - Ваши птенцы не под угрозой, а нашей стае надо защищать своих. - Он положил руку на сердце. - И я это говорю от всей души. Мы отвергаем ваше предложение мира и с радостью согласны на войну, ведь вы все равно до нее не доживете.

Бреннан развернулся и зашагал прочь, оставив мать таращиться с раскрытым ртом на его спину. И это все? Учитывая, что в лесу ждали Сури и Килин, Ассамблея действительно пришла к кворуму, но Ксейден еще не сказал свое слово.

- Да. - Ксейден кивнул, и мышцы на его шее напряглись. - На вашем месте я бы обратился к союзникам, которые помогли вам победить в Великой войне... А, погодите. Вы же оборвали с ними контакты много веков назад. Видимо, на этом мы и правда прощаемся навсегда.

Я бросила на него взгляд и быстро приказала себе скрыть удивление.

Они правда бросят их умирать. Мы правда бросим их умирать.

В прищуре Мельгрена сиял гнев.

- Мы закончили. Можешь попрощаться, - сказал он моей матери, прежде чем развернуться и направиться к опушке.

Кодаг оскалил зубы в знак предупреждения всякому, кому хватит глупости ударить его всадника в спину.

За ним последовали все наваррские всадники, кроме мамы.

- Бреннан, - прошептала она вновь, чуть склонившись и зажав рот. На ее глаза навернулись слезы, и от боли в них я не могла не отвернуться.

Наши всадники спешно поднялись в седла, оставив на поле только Ксейдена, Миру и меня.

- Зачем вы хотели видеть Вайолет и Миру? - спросил Ксейден голосом, в котором не было ни капли жалости.

- Он жив? - спросила мама Миру слабо.

- Очевидно, - ответила она, сложив руки.

Мама перевела взгляд на меня, будто я дала бы другой ответ.

- Это он восстановил меня после того, как вэйнитель ранил меня кинжалом.

Ее взгляд заострился.

- Так ты знала много месяцев назад?

- Ужасно, когда от тебя скрывают правду, да, мам? - сорвалась Мира. - Когда тебе лжет, когда тебя даже предает твоя собственная семья.

- Мира, - одернула ее я.

- Она и тобой пожертвовала, Вайолет, - напомнила Мира. - Может, она отправила тебя в квадрант всадников, чтобы уберечь от смерти на тот случай, если бы ты узнала истину среди писцов, а может, хотела тебя убить, пока ты не узнала правду и не разворотила ее драгоценную военную академию. - Она перевела взгляд на меня. - Впрочем, ты это и сделала. Не забыла?

Мама расправила плечи и подняла голову, взяв себя в руки с поразительной и завидной скоростью.

- Мне нужно поговорить с дочерьми, - сказала она Ксейдену.

Он поднял бровь со шрамом, потом оглянулся на меня в ожидании моего решения.

Я кивнула. Если Мельгрэн говорил правду и она призвана на фронт, возможно, я вижу ее в последний раз. Меня замутило от этой мысли. Одно дело - бросать ее, разорвать все связи, и совсем другое - бросать ее умирать.

Ксейден, не говоря ни слова и не оглядываясь, ушел.

- Что тебе надо? - спросила Мира.

- Не знаю, важно ли это теперь. - Мама расстегнула летнюю куртку дрожащими пальцами. - Но больше всего я хочу - и всегда хотела, - чтобы мои дети выжили. Какие бы чары вы ни поставили по дневнику Уоррика, они падут.

Мира напряглась.

- С нашими чарами все в порядке, - соврала она так же легко, как и Ксейден.

- Нет. - Мама будто за миг прочитала лекцию одним только взглядом. - Вскройте туши виверн, которые погибли, пересекая вчера вашу границу.

У меня раскрылся рот.

- С чего ты взяла, что я не знаю о событиях на вашей границе, Вайолет? Не знаю, где моя до... дети? - Она покачала головой и одарила меня быстрым острым взглядом, от которого я тут же почувствовала себя пятилетней, после чего обернулась к Мире. - Помнишь, как выглядели туши виверн в Сэмаре? Которые нам любезно доставил Риорсон?

Мира кивнула.

- Камни, с помощью которых их создали, были лишь холодными булыжниками.

Камни? Так у темных колдунов есть руны?

- Да. Я же там была. - Голос Миры зазвенел от напряжения.

- Если не веришь, проверь виверн, убитых вчера.

- И что потом? - спросила я.

- Исправьте чары. - Мама достала из-за пазухи кожаную тетрадь, и мои глаза расширились от узнавания. - Иначе со временем они сойдут на нет. Ваш отец однажды говорил мне, что, судя по его исследованиям, Уоррик не хотел, чтобы кому-то досталась сила чар. Он хотел, чтобы Наварра вечно оставалась впереди. Но Лира думала, что знанием нужно поделиться.

- Уоррик солгал, - прошептала я. Но о чем?

Мама протянула мне дневник, за кражу которого меня пытали, потом пригвоздила мою душу к земле силой своего взгляда.

- У тебя сердце всадницы, но разум писца, Вайолет. Я верю, что ты защитишь не только себя, но и Миру, и... - она с трудом сглотнула, - Бреннана.

Я раскрыла дневник и тут же узнала морранийский. На миг сердце екнуло, но я закрыла тетрадь, расстегнула свою куртку и сунула бесценный дневник во внутренний карман. За этот перевод будет отвечать Есиния. Морранийский - из тех мертвых языков, который я прочитать не могла.

Мама тоскливо поглядела мне за плечо, потом посмотрела по очереди на Миру и меня.

- Вам необязательно понимать мой выбор. Вам достаточно выжить. Я люблю вас так, что выдержу ваше разочарование.

Не успели мы ответить, как она развернулась на каблуках, прошла мимо Аймсира и исчезла в лесу.

- Как думаешь, она врет как дышит? - спросила Мира.

- Я думаю о том, что у летунов осталась магия.

- Тоже верно.

На пути обратно в Аретию мы с Мирой откололись от боевого строя и направились к ближайшему остову виверны у нашей границы. Ксейден остался верным своим словам, усвоенным на горьком опыте, и не стал спорить, когда мы улетели.

Спустя полчаса времени и усилий - весьма творческих усилий в работе с кинжалом - Мира извлекла наружу гладкий кусок чего-то вроде оникса со сложной руной, которую я не могла и надеяться повторить.

И эта хреновина гудела.

Вот дерьмо. Так вот почему виверны вдруг вернулись? Кто-то дал вэйнителем руны?

И в этот миг, словно камень призвал свое создание, туша в двадцати футах от нас содрогнулась - и наши головы развернулись навстречу с трудом открывшемуся огромному золотому глазу.

- Чтоб тебя, - прошептала Мира, выхватывая меч.

Но я уже стала открытыми воротами для энергии Тэйрна, и, когда вскинула ладони, она полилась свободно, ускоренная паникой. Грянула молния, заливая мое зрение белым и попадая в цель. Взрыв сбил нас с Мирой с ног, ударив о холодный, окоченевший труп виверны позади. По спине пробежала боль, но хотя бы все части тела остались на месте.

Мы обе сидели в ошарашенном молчании, выглядывая признаки движения в дымящейся, обугленной виверне.

- Ты уверена, что молния их убивает? - спросила Мира после пары напряженных мгновений.

- Уверена, - ответила я. - Хвала Данн, темные колдуны не задержались, чтобы увидеть вот это.

Тогда утес уже усеивали бы оживающие виверны.

Мира медленно повернулась ко мне, приглядывая краем глаза за тушей.

- Я тебя, конечно, не подгоняю, но если ты не узнаешь, о чем врал Уоррик, нам хана.

- Точно. - Ведь я так замечательно справилась в первый раз. А я даже не знаю морранийский. В переводе и сравнении текстов придется полностью положиться на Есинию. Я сделала дрожащий вдох. - Нет, вообще не подгоняешь.

Глава 58

Земли для выведения птенцов в Долине Басгиата - наша величайшая сила... и наша величайшая слабость.

Дневник Уоррика из Люцераса, перевод кадетов Вайолет Сорренгейл и Дайна Аэтоса

- Упрямый болван, - пробормотала я, развернувшись перед входом в аудиторию и направившись в спортивный зал.

Все разговоры с Бреннаном за неделю не привели ровным счетом ни к чему, а от его легкого и быстрого отказа - несмотря на мои искренние просьбы - пересмотреть решение Ассамблеи насчет Сэмарры так и закипала кровь.

Я распахнула двери резче, чем стоило, и обнаружила, что в зале пусто. Почти. Именно этого я и ожидала в десять вечера в выходные. Прохладное сияние магических огней, висящих над каждым матом, чуть помаргивало.

Ксейден стоял в самой середине зала, широко расставив ноги и сложив руки на груди, в форме для тренировок и с той самой искусной маской безразличия, которой так славился.

– А я думала, ты шутишь, когда прочитала записку. – Я прикрыла дверь за собой, потом сосредоточилась на замке и повернула руку, транслируя не больше силы, чем требовалось, чтобы услышать, как с щелчком запирается замок. – Я не видела тебя целую неделю – и ты позвал меня встретиться здесь?

После нашего возвращения из Альдибаина его отправили наблюдать за Дрейтусом.

– Я решил, мы будем ссориться. Где это лучше делать, чем не в зале для вызовов?

Он стоял совершенно неподвижно, дожидаясь меня. Его обычных мечей видно не было, но на бедре висели два кинжала.

– У тебя теперь есть спальня под чарами, – напомнила я, выходя на мат.

Хотя я и сомневалась: что толку от этих чар, раз наш метод их установки, очевидно, оставлял желать лучшего.

– У нас есть спальня под чарами, – поправил Ксейден, обводя меня голодным взглядом, когда я остановилась всего в паре футов от него.

И я не могла его винить, ведь и сама занималась точно тем же – упивалась каждой его чертой лица, каждым изгибом его тела. Злило меня его откровение или нет, но мучилась я каждую минуту его отсутствия по-прежнему.

– И из-за чего конкретно будем ссориться? Из-за голосования Ассамблеи, которая решила предоставить Наварру самой себе? Или из-за тайны, которую ты опять от меня скрыл?

На его щеках заходили желваки.

– Большинство проголосовало, когда мы вернулись, и, хоть голосование было секретное, я нарушу правила и разглашу лично тебе, что я проиграл.

– А. – Мой гнев чуть поутих. – А второй момент ты решил обсудить здесь? Когда любой может войти и услышать?

«Если рядом нет полных интинсиков, нас никто не услышит».

Ксейден обвел рукой пустой зал. Затем поманил меня:

– Брось. Я знаю, что ты в ярости, и нет, это я чувствую и без связи. Это написано у тебя на лице, видно в поджатых губах, в напряжении плеч.

Я нарочно расслабилась:

– Ты прав, связь для этого не нужна.

- Вот видишь? Все еще злишься.

Он сдвинулся с места так быстро, что я даже не успела поднять руки, как он уже вышиб из-под меня пол.

Проклятье.

Он рухнул вместе со мной, замедляя мое падение одной рукой и второй упираясь в мат. Может, дух из меня и не выбило, но мне все равно было трудно вздохнуть. Мои ладони уперлись в его грудь, его тело зависло над моим, заставляя забыть о мире вокруг.

- Я не буду с тобой драться.

- Почему? - Ксейден недоуменно нахмурился. - Нашла учителя получше? Слышал, Эметтерио учит тебя новым техникам, раз вэйнителы так быстро подстраиваются под наши стили.

- Учит. Но с тобой я не буду драться, потому что хочу надрать тебе задницу по-настоящему! - Я покачала головой, подметая косой мат.

- А, то есть ты думаешь, будто можешь мне что-то сделать?

Я прищурилась, глядя на его ухмылку. Затем выхватила кинжал из ножен на ребрах, приставив к теплой коже на его горле - прямо у завивающихся линий метки.

- Даже не собираюсь достаивать это ответом.

Пусть идет в задницу.

И чтобы он это услышал, я специально припустила щиты.

Его глаза вспыхнули как будто от задетой гордости, и он придвинулся к лезвию.

Я отстранила клинок раньше, чем пустила кровь. Видимо, мы оба что-то доказали. Себе. Или друг другу.

- Вайолет, ты можешь меня ранить столькими способами, что наверняка сама и представить не можешь. Может, мне хватает умения нанести смертельный удар, но только у тебя есть власть размазать меня на хрен. - Его рука отпустила мою спину, и вес Ксейдена переместился. - А теперь мы можем либо поговорить здесь, либо проверить, ссорятся ли еще Стаэль и Тэйрн, и слетать сквозь метель на ближайшую пустую гору, но знай одно: так или иначе мы поговорим.

Я убрала кинжал обратно в ножны, затем снова подняла руку к его груди.

- На этом мате?

Его сердце билось под моими пальцами, сильное и спокойное, в отличие от моего, которое стучало как барабан. У меня была целая неделя, чтобы

свыкнуться, целая неделя, чтобы жалеть, что его нет рядом и я не могу на него заорать, – но при этом и целая неделя, чтобы задуматься о логических причинах того, почему он мне не рассказывал.

И первая из них – он ценит свою жизнь.

– Уж точно не в нашей спальне. – Колено Ксейдена раздвинуло мои. – Там мы не ссоримся.

– С каких это пор? – Я ничего глупее не слышала. Там было единственное наше уединенное место во всем доме.

– С этих. Только что придумал это правило. Не ссориться в спальне.

– Это так не работает.

– Только так и работает. – Он опустил взгляд на мои губы. – Мы придумываем правила, когда хочется. Давай, придумай сама.

– Правило? – Я подтянула ногу и уперлась ступней в мат, чтобы был рычаг, если потребуется, но при этом задела внутренней стороной бедра его ногу, и чтобы мне провалиться, если это не вызвало жар, который мог потушить только он.

– Какое угодно.

– Никаких секретов. Никаких больше «спроси меня». Никаких испытаний отношений. Полное доверие... – Я сделала вдох, чтобы успокоиться, и отпечатала в памяти те золотые пылинки на случай, если это последний раз. – Или ничего.

– Договорились.

– Я серьезно. – Моя рука скользнула по груди Ксейдена к ключице. – Хотя я и думаю, что ты был прав. Я не задавала правильные вопросы, потому что боялась ответов. И может, боюсь до сих пор, учитывая, что ты никогда не был со мной честен до конца. Почти все в моей жизни таили от меня секреты, потому что я не задавала правильные вопросы, не заглядывала дальше зоны видимости, и я понимаю, что иногда ты не можешь рассказать всего – такова уж жизнь всадников, – но прекрати толкать меня к ошибкам, заставляя догадываться, о чем спрашивать.

– Договорились. – Ксейден кивнул. – Просто я... – Он сжал челюсти.

– Что просто? – Мои пальцы прошлись по его теплой шее и нырнули в волосы.

– Хочу знать, что ты будешь здесь. Что бы ни случилось, ты всегда вернешься и мы сможем поговорить или поссориться.

Его взгляд упал на мои губы, потом медленно скользнул по лицу, словно запоминая и впитывая все его черты.

Сердце заныло, и я провела рукой по его груди и боку, к спине, там и оставшись.

– Договорились.

Морщины на его лбу разгладились.

– Я хочу, чтобы ты знала: что бы я ни скрывал, ты любишь меня, веришь мне достаточно, чтобы понимать, что я не причиню тебе вреда. Меня не так просто узнать, но я свой урок усвоил, уж поверь. Даже если что-то засекречено, я не буду скрывать того, что повредит тебе. – Он сглотнул, потом перенес вес на одну руку и провел тыльной стороной ладони по моей щеке. – Я хочу знать, что ты не сбежишь, что тебе никогда не придется этого сделать.

– Я люблю тебя, – прошептала я. – Можешь перевернуть весь мой мир вверх дном, а я все равно буду тебя любить. Можешь хранить секреты, устраивать революцию, бесить меня до крика, хоть погубить, а я все равно буду тебя любить. Ничего не могу с этим поделать. И не хочу. Ты моя гравитация. В моем мире ничего не держится без тебя.

– Гравитация, – прошептал он, и красивая улыбка медленно изогнула его губы.

– Сила, от которой нам никогда не сбежать, – поддразнила я. Потом моя улыбка пропала. – Но я серьезно. – Я подняла брови. – Либопусти меня до конца, либо никакой любви в мире нас не удержат вместе. Я человек, который не может не знать.

– Договорились, – прошептал он. – Хочешь знать о моем отце? О деде и Стаэль? О восстании?

Начнем с чего попроще:

– Где твоя мать?

Ксейден вздрогнул, но тут же взял себя в руки.

– Никто о ней не говорит, – продолжила я. – Нигде нет ее портретов, упоминаний о ее присутствии на казни в Колдире. Ничего. Будто ты вылутился, а не родился.

Секунда затянулась.

– Она ушла, когда я был маленьким. В их свадебном договоре говорилось, что наследник должен дожить до десяти лет, и тогда она вольна уйти, что она и сделала. С тех пор о ней ни слуху ни духу. – Голос Ксейдена словно волочили по битому стеклу.

– А. – Я прижала ладонь к его груди. – Мне жаль.

Теперь я чувствовала себя мерзко из-за такого вопроса.

– А мне – нет. – Он пожал плечами. – Что еще хочешь знать? Потому что больше я так не могу. Не могу целыми месяцами бороться за тебя в этой неуверенности, не зная, вдруг навсегда заперол единственное, что еще что-

то значит в моей жизни. – Он ненадолго закрыл глаза. – Но буду, если попросишь.

«Когда она манифестировалась? – Я провела рукой по его шее. – Печать?»

«Где-то через месяц после теней. Я уже видел, как Карр убил другого первокурсника за чтение мыслей, и, когда она накрыла, я взял себя в руки и пошел к Стаэль. И, когда Карр спросил, не пробудились ли во мне другие странные способности – они же знали, что Стаэль была связана с моим родственником, – я врал как мог. Ну а когда моя способность управлять тенями оказалась сильнее, чем они ожидали, причин докапываться у них не осталось. – Уголок его губ пошел вверх. – Не помешало и то, что прошлым всадником считался мой двоюродный дед, а не родной».

«Она правда единственная, кто об этом знает?»

«Она „это“ и есть. Она дала слово никому не рассказывать. Считает, любой, кто узнает, либо убьет меня, либо использует как оружие».

«Проклятье, и ведь так я и сделала, да?»

Когда мы встретились с Мельгреном, я попросила...

– Нет, – прошептал Ксейден, проведя пальцами по моей щеке. – Ты попросила на благо миссии, но для личной выгоды не используешь никогда. – Он наклонился, приложив лоб к моему. – Скажи, что у нас все хорошо. Скажи, что это с нами не покончит.

«Обещай, что больше никогда не применишь силу на мне».

Я посмотрела ему в глаза и сжала ткань его формы.

– Обещаю, – прошептал он и мягко меня поцеловал. – А теперь хочешь подарки?

– Подарки? – Я изогнулась ему навстречу.

– В сражении с Соласом ты потеряла два кинжала. Я сделал два новых. – По его лицу медленно расплзлась улыбка. – Только обезоружь меня – и они твои.

Я провела рукой вниз по его груди и ровно так и сделала.

* * *

Девятнадцатое декабря.

Я записала дату на новой пустой странице блокнота, потом уставилась на нее. Два дня до солнцестояния – а Ассамблея не поддавалась. Но до Сэмарры

было лететь всего восемь часов, и я держалась за надежду, что мы поступим правильно.

– Есть что-то новое в дневнике Леры? – спросила Рианнон, опустившись на стул рядом со мной на инструктаже.

Почти все головы в отряде обернулись ко мне, и от тяжести, от веса их ожиданий внутри меня стало пусто. Один и тот же вопрос каждый день, а ответа все нет.

– Я же говорила, когда она закончит, я вам скажу.

Потребовался всего один раздражающий день над неудачным переводом, после чего я передала работу Есинии.

Теперь я достала из рюкзака новый проводник и положила на колени. На прошлой неделе Феликс раздал их всем второ- и третьекурсникам, и они свои тоже достали, заряжая блестящие кусочки сплава каждую свободную секунду и каждой каплей сил. Но у моего было особое дополнение, о котором я попросила после сражения с Соласом: кожаный браслет, чтобы не потерять в бою. Он был достаточно длинный, чтобы шарик скользнул мне в ладонь, но при этом держал привязанным к руке на случай, если придется перейти в рукопашную.

Летуны тоже трудились – вырезали наконечники стрел из блестящего маорсита, чтобы наполнить колчаны.

За последние две недели после встречи с Мельгреном атмосфера сменилась: здесь больше не царил дух военной академии, мы готовились к настоящей войне. В доме было сложно дышать от нервной энергии, напоминавшей заряженный воздух перед бурей. Всех второ- и третьекурсников обучали рунам, и даже я бы признала, что Кэт по-прежнему лучшая в нашем потоке. Например, она единственная освоила руну слежения, способную следить за чужими рунами. Сдуреть можно.

Наша кузня сияла без остановки, выдавая оружие, и всех всадников с прибрежных форпостов перевели в пограничные регионы – рядом с Наваррой и с Поромиэлем.

– Тишина! – приказала с середины помоста профессор Девера, когда к ней присоединился Бреннан, и аудитория затихла. – Так-то лучше.

Ридок закинул ноги на стул перед собой, и Рианнон хлопнула его по коленям, смерив парня взглядом в духе «веди себя прилично».

– Чего? – проворчал он, садясь ровно. – Ты же слышала список погибших на прошлой неделе. Никаких потерь.

– Как многие знают, новых атак не произошло, – начала Девера, и Ридок поднял брови, глядя на Ри, в духе «я же говорил». – Но благодаря патрулям у нас есть обновленная карта, точная, по нашей оценке, более чем на девяносто процентов.

Она повернулась к гигантской карте Континента и подняла руки. Красные флажки сдвинулись в очевидном порядке, отходя от всех известных крепостей и собираясь на востоке.

Большинство – прямо через границу от Сэмарры, несколько красных флажков распределились вдоль нашей границы.

– Ушли из Пэвиса, – заметил Ридок, наклоняясь вперед.

– Ушли... со всего юга, – добавил Сойер. – И с тирской границы.

Север – провинции Сигнисен и Брайевик – все еще пестрел флажками.

– Но не из Золии, – вздохнула в нескольких рядах ниже и слева от нас Марен, и Кэт рядом с ней сжала губы в тонкую линию.

Очевидно, они не знали, что наши чары действуют не в полную силу.

– Какие выводы можете сделать из их передвижений, которые теперь нам известны? – спросила Девера, оборачиваясь к нам.

Бреннан сложил руки на груди и посмотрел себе под ноги, потом поднял глаза. Этот взгляд я хорошо знала. Его мучила совесть.

И правильно.

– Они готовятся к битве, предсказанной Мельгреном, – ответил всадник из Третьего крыла.

Ассамблея хотя бы не скрывала просьбу Мельгрена – молчали только лишь о том, как именно каждый проголосовал на ее счет.

– Согласна, – подтвердила Девера, кивнув парню. – Точное число неизвестно, но мы предполагаем свыше пяти сотен виверн. – Она бросила взгляд на Бреннана и, когда он промолчал, продолжила: – И среди них есть темные колдуны.

По аудитории пронеслись приглушенные ругательства.

– И почему мы отсиживаемся? – спросил кто-то из Первого крыла.

– Потому что мы мстительные, – сказала позади меня Квинн.

– Что вы сказали, кадет? – прищурилась Девера.

Квинн поерзала, но, оглянувшись, я видела, что голову она не опустила.

– Я сказала: «потому что мы мстительные», – повторила она уже громче.

– Так их, – сказала себе под нос Ри.

Бреннан кашлянул:

- Мы не вступаем в бой, потому что Ассамблея провела голосование и решила, что число жертв среди всадников и летунов будет слишком высоким. Такое сражение может оставить нас без войск, а весь Континент - без защиты.

Я покачала головой от того, как знакомо звучали эти доводы.

- Кое у кого семьи в Наварре, - сказала Авалин в ряду передо мной, рядом с первокурсниками нашего отряда. - И нам полагается просто сидеть и ждать, когда они погибнут?

- Надо было уезжать, - бросил всадник откуда-то из рядов Второго крыла.

- Не у всех есть возможность бросить все и уехать из-за войны, не у всех есть твои гребанные привилегии, - возразила Авалин, повышая голос.

Она была права, и ропот согласия в крыльях набирал силу.

- Инструктаж предназначен не для споров! - прикрикнула Девера.

Мы притихли, но настроение изменилось, и не в лучшую сторону.

- Посмотрим с другой стороны, - сказал Бреннан. - Будь вы Мельгреном, что бы вы сейчас делали?

- Срали бы кирпичами, - ответил Ридок.

Бреннан помассировал переносицу.

- А еще?

- Укрепляли чары, - предположила Рианнон. - Пока они действуют в полную силу, все это только блеф противника.

- Превосходное замечание, кадет Маттиас, - кивнул Бреннан.

- Значит, генералу приходится выбирать между вооружением сил и запасом энергии в арсенале? - Этот вопрос последовал от Первого крыла.

- Тоже превосходное замечание, - согласился Бреннан. - Почему ему трудно вооружить войска?

- Если раздать кинжалы, уменьшится эффективность арсенала в поддержании чар, - ответила Рианнон. - Даже если энергия не тратится на уничтожение вэйнителей, чары все равно ослабеют.

- Именно. - Бреннан посмотрел прямо на меня. - И как бы поступили вы, кадет Сорренгейл?

- Не считая битвы за невинных граждан? - Слова вырвались раньше, чем я успела задуматься, стоит ли ставить под сомнение авторитет брата на глазах у всех.

- Если бы вы были Мельгреном. - Он склонил голову набок, и по его лицу я поняла, что потом меня ждет убийственная нотация.

Я секунду разглядывала карту.

- Я бы стянула все кинжалы с прибрежных форпостов, чтобы укрепить энергетические запасы на границе. Враги бессильны, когда проходят через чары. Виверны умирают. Вэйнителы не могут транслировать. Остается рукопашное сражение...

- Или артиллерия, - добавила Кэт.

- Именно. - Я глянула на нее и кивнула. - Пока наваррские войска могут физически отражать темных колдунов и не давать разорять свои арсеналы, реальной опасности вторжения нет.

- О чем я и говорю.

- Но Мельгрэн видел свое поражение, - заметил летун из Второго крыла.

- Давайте обсудим и это. - Девера показала на карту. - Если падут чары в Сэмарре, что случится?

- Они получают прямой выход на земли для гнездования, - ответил кто-то.

- Нет, - ответила я. - Чары вернутся к своим естественным пределам, то есть на три-четыре часа полета от Басгиата, как у нас. Энергетические центры в форпостах только продлевают чары, а не создают новые, поэтому, хоть большая часть территории Наварры останется без защиты...

Моргая, я посмотрела на брата.

Он кивнул.

Мельгрэн блефовал, поставив на то, что мы не понимаем принцип работы чар. Пытался нас запугать, чтобы переманить на свою сторону.

- Не хотите закончить мысль, кадет? - спросила Девера.

Голова закружилась, сердце подскочило к горлу. Я уставилась на карту, на тонкую линию границы, которая оставалась нетронутой как будто бы непобедимым вражеским легионом, и мысль так утешала, что я с трудом смогла взглянуть ей в лицо.

- Насколько давняя эта информация?

- Прошу прощения? - Девера подняла брови.

- Давно они сидят на границе? - уточнила я, впившись ногтями в ладони, лишь бы подавить грозящий поглотить меня страх.

Профессор покосилась на Бреннана и ответила:

- Они там уже три дня. Утренний доклад подтвердил, что они не сдвинулись.

О боги.

«Нужно действовать сейчас же» – зарокотал в голове голос Тэйрна.

Я начала пихать вещи в рюкзак, пока Девера попросила ответить на вопрос другого кадета.

– Что ты делаешь? – спросила Ри шепотом, и я заметила, что почти все из моего отряда обернулись к нам.

– Нужно найти Ксейдена. – Я подняла рюкзак и сунула руку в ляжку. – Нападут не на Сэмарру.

– Понятно. – Рианнон быстро собрала вещи, и остальные последовали ее примеру. – Мы с тобой.

Времени спорить не было, так что я кивнула и все мы вышли, заслужив окрик Деверы, но в моих ушах все это был только шум на заднем плане, пока мысли разбегались все быстрее и быстрее.

В коридоре оказалось сравнительно пусто, поскольку все кадеты сидели на инструктаже, и в западное крыло мы попали быстро.

«Где ты?» – спросила я по нашей связи.

«На совещании Ассамблеи, – ответил Ксейден – А что?»

«Я иду к тебе. Ты мне нужен».

– Нам кто-нибудь скажет, почему мы ушли с инструктажа? – спросила Кэт в нескольких шагах позади.

– У Вайолет был такой взгляд, – объяснила Рианнон, не отставая от меня.

– Такой же, как перед инструктажем в прошлом году, – добавил Соьер.

– Она что-то поняла, а опыт подсказывает просто ее слушаться, – договорила Рианнон.

Ксейден вышел из зала Ассамблеи и направился напрямиком ко мне, встретив посреди коридора.

– Что случилось?

– Волноваться надо не о Сэмарре.

– Почему? – Он не сводил глаз с меня, несмотря на то что нас окружал весь отряд.

– Потому что они там сидят и ждут, – объяснила я. – Ждут уже три дня. Чего?

- Если бы мы понимали их логику, война давно бы закончилась, - ответил Ксейден.

- Мельгрэн говорил, они атакуют на солнцестояние. Это послезавтра.

Боги, нужно поторопиться.

Он кивнул:

- Виверны нападут не на Сэмарру. Они к чарам даже не подлетят. Плюс маленькие группы двигаются вдоль границы. Думаю, Сэмарра - это диверсия. Думаю, они ждут, когда падут все чары.

В глазах Ксейдена вспыхнуло понимание.

- Битва не может произойти в другом месте, - возразил Соьер. - Мельгрэн бы увидел.

- Нет, если там будем мы, - напомнила Слоун. - Мельгрэн не видит исход, если там хотя бы трое наших, не забыл? - Она подняла руку, где над рукавом вился край ее метки.

- Именно. - Мои ногти впились в ладони. - Он не видит боя, если в нем участвуем мы. Он сосредоточил все силы в Сэмарре, а они должны быть...

- В Басгиате, - договорил Ксейден, глядя мне в глаза. - В Долине.

- Да.

- Хочешь вернуться? - спросил он.

- Конечно, хотим, - ответил Ридок.

- Я не тебя спрашивал. - Ксейден не отводил глаз от меня. - Ты хочешь пойти?

Хочу ли? Наварра лгала нашему народу - лгала нам - шестьсот лет!

- Они бы нам на помощь не пришли, - сказала Слоун.

- Нам они точно не помогают, - согласилась Кэт.

Они раз за разом оставляли поромизельцев умирать, отсиживаясь за своими надежными чарами, закрывая глаза, лишь бы уберечь наваррские жизни.

- Там гнезда, - напомнила Рианнон.

- Свои гнезда у нас уже здесь, - возразил Трегер. Или мне показалось, что Трегер, ведь я все еще не отрывала взгляда от Ксейдена.

Он словно надежная земля у меня под ногами, а мысли бежали быстрее и быстрее, и мои товарищи вторили им вслух.

- У меня семья в Моррейне! - умоляла Авалин.

Начался настоящий спор, голоса слились в громкий гул.

«Вылетать надо уже сейчас», – сказал Ксейден, прорываясь к моему сознанию сквозь шум.

«Они ввалили нам. Казнили твоего отца. Пытали меня».

Я заставила себя прекратить перечислять их преступления, пока они не заглушили мой голос совести.

«Да».

«Я все думаю о кадетах из пехотинцев, и целителей, и даже писцов. О тех, кто, как Каори, остался, тех, кто просто хочет защищать родину».

Я схватила Ксейдена за руки, чтобы удержаться в бушующем вокруг споре, и по растущему шуму возникло ощущение, что здесь уже не один отряд.

«Да».

– Если мы не полетим, мы не лучше их! Бросим их гражданских на смерть, когда мы – то оружие, что им нужно! – Я сжала пальцы.

– Ты хочешь сражаться? – спросил он, наклонившись ближе, и гвалт вокруг затих: возможно, все ждали, что я скажу дальше. – Скажи только слово – и я пойду к Ассамблее. А если они против, отправимся с теми, кто будет за. Куда ты, туда и я.

Внутри все перевернулось от мысли о том, чтобы рискнуть друзьями, потерять их. Я не хотела подвергать опасности Тэйрна и Андарну. Я бы лучше умерла, чем играла бы с жизнью Ксейдена. Но есть ли выбор? Пойти – рискнуть жизнью, но остаться – рискнуть стать такими же, как наши враги.

– Не хочу. Но мы должны.

Глава 59

Мы не едим союзников.

Личное дополнение Тэйрна к Книге Бреннана, со слов кадета Вайолет Сорренгейл

«Я и сама долечу!» – возмущалась Андарна три часа спустя, когда кадеты торопливо вставали в запрещенное построение посреди долины.

– Полет занимает восемнадцать часов, – напомнила я, проверяя ремни на ее новой упряжи. Слава богам, она все еще была наполовину меньше Стаэль, и Тэйрн мог ее поднять. – Я уважаю твое решение лететь, но по-другому нельзя.

Сама она могла лететь час-два, после чего крыло сдавало.

«И ты думаешь, меня надо нести, как ребенка?»

Андарна пыхнула паром, когда я проскочила под ней и сунула пальцы между ее чешуей и гладким металлом, изгибавшимся под ее плечами.

– Я думаю, Тэйрн способен тебя выдержать. Ты будешь лететь, пока не устанешь и не удержишь всю стаю, так что я тебя возьму с собой только в сбруе. Я не хочу рисковать и терять тебя, если ты выбьешься из строя. – Я подергала за стальную полосу, чтобы убедиться, что она не подведет, как было со мной по дороге в Бастиат прошлым летом. – Я все понимаю. Ты не хочешь, чтобы тебя несли. Я тоже иногда не хочу лететь в седле, оплетенная ремнями, но по-другому не получается. Выбор за тобой. Либо летишь в сбруе, либо остаешься.

«Драконы не отвечают перед людьми», – ощерилась она, выпрямившись.

«Нет, но отвечают перед старшими», – заворчал Тэйрн, выгнув когти и вонзив их в зеленую траву.

«Только старшим их гнезда», – возразила Андарна, когда я вышла из-под нее, стараясь не наступить на собственную летную куртку и рюкзак, лежавшие на земле. Здесь было слишком жарко для зимней одежды.

– Ну ладно, я тогда быстренько спрошу Кодага, – саркастично ответила я, отскочив, когда мимо на полной скорости пронесся грифон. В небе они, может, были и медленней драконов, но на земле – пугающе быстры.

А еще, судя по словам Марен, жутко недовольны, что их не берут.

– Уж постарайся не погибнуть до нашего прибытия, Ви. Думаю, ты нам еще годишься, – пошутил Ридок, стоя перед Аотромом, который запрокинул голову и клацнул зубами на следующего грифона, пролетевшего слишком быстро. Я даже удивилась, что из пасти у него не посыпались перья.

«Может, я буду старшей в своем собственном гнезде».

Андарна выгнула шею, глядя на стаю птиц в небе. Я проследила за ее взглядом, но меня ослепило солнце, отчего на миг показалось, что чешуя юной драконицы сияет небесно-голубым. Я быстро отвернулась и постаралась проморгаться.

«Я все еще средних лет, – прорычал Тэйрн. – Долго придется ждать».

«Правда? – Она вильнула всем телом, поправляя сбрую. – А я думала, ты уже десятки лет как старикашка. По крайней мере, ведешь себя соответствующе».

Тэйрн опасно медленно повернул голову к Андарне.

– Да тебе в жизни не дашь больше ста, – успокоила я его, потом улыбнулась Марен, когда она подошла вместе с Кэт.

– Паршиво, что нам нельзя с вами, – сказала Марен, скидывая с плеч кожаный рюкзак. – Мы вроде один отряд, правильно?

– Там вы останетесь без магии, – напомнила я, когда она присела и развязала ремни на рюкзаке. – Стоит пересечь чары Наварры – и станете беззащитными целями как для всадников, так и вэйнителей. Не самое лучшее сочетание.

– И мы вас замедлим. Наслушались уже. – Кэт сложила руки на груди, глядя на суматоху, которую подняла Фэйге, раскинув крылья перед приземлением рядом с Рианнон. – Это не значит, что мы не чувствуем себя как говно, пока вы мчитесь на битву, а мы тут.. сидим и учимся.

– Насчет учебы я не уверен, все-таки красный дубинокхвост Деверы тоже здесь, – добавил Ридок, показывая в начало нашего строя.

– Вот! – Марен достала из рюкзака маленький арбалет и колчан с кожаной обшивкой, потом встала. – Ты уж прости, но лучница из тебя хреновая.

– Эм-м. Спасибо?

– Так у тебя будет на что положиться, когда кончатся кинжалы. Просто натяни тетиву, чтобы зацепилась вот здесь, потом положи болт в направляющую.. – она показала на середину арбалета, – и спускай крючок указательным пальцем.

Он был компактным и не требовал много сил. Этот жест доброй воли показался настолько добрым, что у меня ком встал в горле.

– Идеально. Благодарю. – Я взяла оружие, но колчан Марен отдала не сразу.

– Наконечники из маорсита, с энергией и рунами для взрыва при попадании. – Она подняла темные брови. – В колчане есть подушечка, но ни за что. Не. Роняй. Его.

– Поняла. – Я забрала колчан, потом сунула и то и другое к себе в рюкзак.

– Ассамблея уперлась, – буркнул Ксейден.

Он появился в полной летной форме, с мечами за спиной, вместе с моими братом и сестрой.

– Упрямые сволочи. – Мира тоже оделась для полета, с мечом на боку.

А вот Бреннан лететь с нами не собирался, и гнев, кипящий в его прищуренных глазах, был направлен прямо на меня.

- Не хотят сражаться, даже зная, что под угрозой земля для гнездовий? - спросил с вызовом Ридок, приблизившись к нам вместе с Сойером, Имоджен и Квинн.

- Они думают, мы ошибаемся, - ответил Ксейден.

- Они думают, что врываться на вражескую территорию с необученными кадетами - ошибка! - сорвался Бреннан. - И я с ними согласен. Ты просто убьешь всех кадетов, включая себя!

- Мы же не первогодков берем, - фыркнула Рианнон, затягивая ножны на летной куртке.

- И очень зря, - огрызнулся Аарик, подойдя со Слоун и другими первокурсниками, все - с летной формой и боевым настроем. - У нас такое же право защищать гнезда, как у старших.

От его умоляющего и в то же время обвиняющего взгляда у меня екнуло сердце. Именно у него такое же право, если не больше, защищать Наварру.

- Никто из вас не... - начал Бреннан.

- А ты сам лучше останешься, зная, что мама может умереть? - Я шагнула к брату, и Мира встала рядом со мной лицом к Бреннану.

Он поморщился, отшатнулся, будто я его ударила.

- Она бы с легкостью послала на смерть всех нас троих. - Его взгляд перебежал с Миры на меня и искал понимания, но не находил.

- У нас нет времени, - прервал его Ксейден. - Если не летишь, Бреннан, дело твое, но если мы не вылетим немедленно, можем не успеть на защиту Бастиата. - Он повернулся и ткнул пальцем в первокурсников. - И нет, ни в коем случае. У многих еще не манифестировались печати, и я не собираюсь подавать вас на блюдечке как очередной источник энергии.

- У меня манифестировалась! - возмутилась Слоун, схватившись за лямки своего рюкзака.

- И ты все еще первогодок, - возразил Ксейден. - Маттиас, готовь отряд к вылету, потом найди командира крыла для дальнейших приказаний. Полетим напрямик. Я беру Вайолет с...

- Со всем уважением... - Рианнон расправила плечи и смерила его взглядом. - Но, в отличие от Военных игр, второй отряд секции Пламени Четвертого крыла останется целым. Если хочешь, то это тебя милости просим присоединиться к нам.

Сойер и Ридок встали по бокам от меня, и я знала, что, если оглянусь, там будут Квинн и Имоджен.

Ксейден поднял бровь со шрамом, глядя на меня, а я, вместо того чтобы спорить с Рианнон, посмотрела на сестру.

– То же относится и к тебе. Можешь присоединиться, но я остаюсь со своим отрядом.

* * *

Почти восемнадцать часов спустя холодный ветер жег мне лицо, когда мы летели над провинцией Моррейн, следуя вдоль реки Якобос через вьющийся горный хребет, ведущий в Басгиат. Я никогда еще так не радовалась тому, что мое тело нагревается от трансляции. А все остальные в отряде наверняка промерзли до мозга костей.

Доказательством уверенности генерала Мельгрена в атаке на Сэмарру послужило то, что нас не остановил ни один патруль... потому что их и не было. Сняли всадников даже со срединных постов, и мы свободно пронеслись над ними стаяй в пятьдесят драконов во главе с Тэйрном и Стаэль.

Может, мы и оставили первокурсников, зато взяли с собой действующих всадников, не служивших вдоль горной границы, – например, Миру, летевшую на Тейне прямо за мной, словно боясь потерять из виду.

«Аймсир действительно в Долине. Тейн передаст указания отряду, когда найдешь свою мать», – закончил Тэйрн пересказ плана, разработанного руководством в полете. Согласно ему мы сначала проводили разведку, а затем подстраивались под обстоятельства, что нас ожидали.

Моим заданием было добраться до матери. Никакого давления. Нет, что вы.

«Когда достигнем следующей излучины, ты отсоединишь от меня сбрую, – сказал Тэйрн уже Андарне. – Лети в Долину и оставайся там. Черный дракон-подросток возбудит подозрения у людей в Басгиате. Прячься среди наших, пока все не кончится».

«А если я понадобится? Как в прошлый раз? Я могу прятаться и поблизости».

У меня сжалось сердце от воспоминания о том, как Андарна появилась на поле боя, хоть я и велела ей прятаться подальше. Она рискнула жизнью, чтобы помочь нам, и чуть ее не лишилась.

«Оставайся с перьяхвостами: им понадобится твоя защита, если чары падут. И сообщай, как только почувешь неладное».

Если мы опоздали, то помоги нам всем боги.

На излучине Андарна отделилась и летела с нами, пока ее маленькие крылья не устали, и затем спикировала к покрытой ледяной коркой реке внизу.

«Долина», – напомнила я.

«Я буду там, где нужна», – огрызнулась Андарна, накренившись влево и миновав реку. Затем она взлетела над заснеженным хребтом, идущим за летным полем в сторону Долины.

«Что-то непохоже, чтобы она нас послушалась», – пожаловалась я Тэйрну, провожая ее взглядом, пока Андарна не пропала.

«Я предупреждал, как сложно с подростками».

Он сложил крылья и спикировал, оставив мой желудок где-то наверху, когда мы провалились на тысячу футов в считанные мгновения, а потом выровнялись в сотне футов над высокими дубами вдоль реки.

Мы приближались к Басгиату с юга.

В умирающем вечернем свете все выглядело так, как и должно было выглядеть: как мы оставили шесть недель назад, только под свежим снегом. Я отглянулась через плечо и увидела, как половина стаи – Первое, Второе и Третье крыло – откалываются в сторону летного поля.

Если все будут придерживаться плана, следующая четверть приземлится на дворе квадранта, а остальные продолжат путь до главного корпуса.

«Чуешь что-нибудь неладное?» – спросила я, когда показались стены квадранта всадников. Горела только половина окон.

В груди заныло. Сколько бы здесь ни творилось жестокости, большая часть меня по-прежнему считала это место домом.

Здесь я училась, здесь лазила по деревьям с Даином, здесь отец открыл для меня чудеса Архивов. Здесь я влюбилась в Ксейдена и узнала, как много скрыто в той самой Библиотеке.

«Чары еще на месте. О нас уже известно Эмпирею, и я отчетливо ощущаю их недовольство, если ты об этом».

Мы пересекли внутренний двор, и секции Хвоста и Когтя во главе с Деверой отделились от строя, приземляясь где попало на стенах и причиняя неопиcуемый вред каменной кладке.

«Но здесь Грейм, и она просит свою пару, который находится в Сэмарре, передать о нас Кодагу».

«Когда вы со Стаэль научитесь преодолевать такие же расстояния?»

Мы пронеслись мимо парашюта меньше чем за мгновение, и Тэйрн взял влево.

«Через годы. Грейм и Маэс много десятилетий были вместе».

Он пронесся над колокольной главного здания Басгиата, затем раскинул крылья и забил ими задом наперед, замедляя движение под встревоженные крики наблюдателей на всех четырех башнях.

«Там люди», – сообщила я, пока он грациозно опускался во двор главного учебного корпуса.

«Подвинутся».

И в самом деле, люди разбежались кто куда.

«Если передумаешь, я просто продерусь за тобой через крышу».

Я быстро отстегнулась, забрала мешок с кинжалами, который поручили нести мне – у каждого был свой, – и спешила.

– Все будет в порядке, – пообещала я, карабкаясь на его плечо, даже не снимая летные очки и не поправляя ляжки на рюкзаке.

На счету была каждая секунда, ведь во дворе умещался только один дракон за раз. Пока не сядет Стаэль, я останусь одна.

Мышцы возмутились против резких движений после долгих часов полета, но я выбралась на плечо, а потом скатилась по знакомым неровностям чешуи на землю Бастиата.

Едва я поправила ляжки на плече, как Тэйрн взмыл ввысь. Он не только силен, но и тяжел, и его когти едва-едва разминулись с крышей квадранта пехоты.

Кадеты выстроились у стены, уставившись на меня в ошалелом молчании, и я приоткрыла двери своей Библиотеки на щелочку, чтобы почувствовать вкус энергии просто на случай, если кто-нибудь дернется. Подняв руки, я огляделась вокруг, ища угрозу, и отметила, как один капитан в темно-синей форме потянулся за мечом. Я отступила к стене рядом с лестницей в здание администрации и не остановилась, пока не почувствовала спиной ледяные камни.

Спустя мгновение приземлилась Стаэль, на миг скрыв собой моих будущих противников, и спешил Ксейден – с тенями в одной руке и мечом в другой, – повторяя мои движения и спиной отступая ко мне.

Когда со двора взлетела Стаэль, на ее место с идеальной точностью спикировал Тейн.

Я заметила краем глаза движение наверху и развернулась, встав между Ксейденом и своей матерью, которая спускалась медленными и аккуратными шагами, одна ладонь – на рукояти короткого меча в ножнах, в нескольких шагах позади нее – Нолон.

Началось.

Мимо меня заструились тени, пробежав по мостовой и остановившись у первой ступени одновременно с матерью. Ее вздох выдал чистое раздражение, и под ее глазами – когда она посмотрела на нас – были видны два темных полукруга.

- Мам. - Энергия потрескивала, приподнимая пряди моих волос, когда я вперилась взглядом в стоящего за ее плечом человека, который помог взять меня в плен.

- Серьезно, Вайолет? Не могла войти через дверь? - Мама взглянула на Миру, затем ее взгляд поднялся к приземляющемуся Кэту.

Ее выражение лица изменилось, но поза осталась по-прежнему жесткой.

- Он не то чтобы с нами, - сказала Мира, не опуская меча, направленного в сторону подбирающегося к нам капитана с другой стороны. - Вообще-то он даже бесится, что мы прилетели.

Мама чуть склонила голову в движении, выдававшем, что она говорит с Аймсиром.

- Похоже на полномасштабное вторжение.

- Мы здесь не для того, чтобы сражаться с вами. Мы здесь для того, чтобы сражаться за вас, - сказала я. - Можешь не верить, но ваши чары под угрозой.

- С нашими чарами все в полном порядке, ты это и сама наверняка чувствуешь. - Мама скрестила руки на груди, увидев, что к нам присоединился Даин. - Да вашу ж мать. Холлин, открой гребаные ворота, пока какой-нибудь дракон не снес нам крышу! - крикнула она через двор, затем многозначительно посмотрела на тени на своем пути.

Они поднялись и отступили до носков моих сапог.

«Сообщи другим, что ворота открываются», - передала я Тэйрну.

«Я займу соответствующую позицию».

Спустя минуту стражники распахнули ворота, и мы увидели, как спешивается остальной отряд.

- Поверь, мам. Битва, которую вы ждете, пройдет не в Сэмарре, а здесь. - В следующие минуты, пока наши собирались рядом, я пересказала свои доводы. - Кто-то придет по ваши чары.

- Невозможно, кадет. - Мама покачала головой, пока вокруг опускалась ночь. - Их охраняют днем и ночью. Самая большая угроза чарам - это вы.

- Давайте проверим, - сказал у меня за спиной Ксейден. - Вы же знаете, ваши дочери никогда не лишат Наварру защиты.

- Я отлично знаю, что у меня за дочери. И ответ - нет, - жестко проговорила она. - Вам повезло, что вы вошли во вражеское воздушное пространство живыми. Считайте свои жизни моим личным подарком.

- Я так не думаю. - Мира окинула взглядом двор. - В такой час двор должен быть забит кадетами по дороге из столовой, а я могу насчитать только

пятерых. Один капитан и четыре кадета – и нет, я не буду считать целителей в углу. Вы отправили всех, кого могли, в Сэмарру, правильно?

Атмосфера на дворе превратилась из просто ледяной в безвоздушную.

– У стражников за тобой, мама, ментальные печати. Вообще-то я готова спорить, что самые сильные всадники в академии – ты и... кто? Профессор Карр? – Мира бесстрашно двинулась вперед. – Наши силы могут либо вам помочь, либо захватить вас. Решать тебе.

Мать раздула ноздри. Потянулись напряженные секунды.

– Если вы не отведете их к чарам, – сказал откуда-то позади Даин, – я отведу сам. В прошлом году отец показывал, где это.

Почему мы и взяли его в наш отряд.

– Кем хочешь быть? Генералом, который спас Бастиат, или генералом, который проиграет тем самым кадетам, которые отвергли твою ложь? – Я вздернула подбородок.

– Черный и правда тебе идет, Вайолет.

Возможно, это самое приятное, что мама говорила мне в жизни.

– Как сказала капитан Сорренгейл, решать тебе. Мы теряем время, – не стала подыгрывать я.

Когда падет ночь, наступит солнцестояние.

Взгляд мамы перескочил на Миру, потом вернулся ко мне.

– Милости прошу, давайте посмотрим чары.

Мои плечи опустились от облегчения, но энергию я держала наготове всю дорогу по лестнице и сглотнула нервный комок, когда мы приблизились к Нолону.

– Вайолет... – начал он.

От одного звука его голоса у меня подступила желчь к горлу.

– Держись от Вайолет подальше – и я наверное сохраню тебе жизнь, чтобы хотя бы чинить всадников, если будет битва, – предупредил Ксейден, когда мы прошли мимо Нолона.

Мы шли по знакомым коридорам под светящимися магическими огнями; мимо проскользнула пара целителей со стороны столовой, где из дверей выглядывали кадеты в бледно-голубой форме.

«Шрадх тревожится», – напряженно заметил Тэйрн.

«С чего тревожиться дракону Гаррика?» – спросил Ксейден по связи для нас четверых.

«Руны», – ответила Стаэль.

Точно. Коричневый жалохвост нашел приманку в Рессоне, потому что чувствителен к ним.

«Весь Бастиат построен на рунах», – напомнила я.

«Это другое. Он чует ту же энергию, что заметил в Рессоне. – Голос Тэйрна сменился. – Его всадник и Девера взяли под контроль спальни».

Гаррик на позиции.

Мама вела нас по коридору в северо-западную башню, затем – по винтовой лестнице, настолько напоминавшей свою южную сестру, что у меня перехватило дыхание от запаха земли.

Кап. Кап. Кап.

Я слышала звук в голове так же четко, как реальный, словно я вернулась в допросную камеру. Рука Ксейдена взяла мою, сплетая наши пальцы.

«Ты в порядке?» – спросил он, когда наши руки охватили тени, мягкие, как бархат.

Секунду я думала свести все к шутке, но я же сама и требовала полного доверия, и казалось честным его поддерживать.

«Пахнет, как в допросной».

«Когда улетим, спалим ее на хер», – пообещал он.

Внизу лестницы.. ничего не было. Только круглая комната с каменными стенами.

Мама посмотрела на Даина, и он прошел мимо, оглядывая кладку, а потом нажал на прямоугольный булыжник на высоте плеч. Тот поддался, и в стене со скрежетом открылась дверь, ведущая в освещенный магическими огнями туннель – такой тесный, что и у самого смелого человека началась бы клаустрофобия.

«Прямо как в Архивах», – сказала я Ксейдену.

Мама приказала сопровождающим солдатам встать на страже. Рианнон в ответ приказала Сойеру и Иможден охранять их, а мы вошли в туннель. Первой была мама.

– А как же та самая сильная охрана? – спросил Ксейден, пробираясь передо мной. Мира была позади.

– Чары под охраной, – повторила мама, повернувшись боком, когда туннель сузился еще сильнее. – Разве не было бы подозрительно, если бы караул стоял в пустой комнате? Иногда лучшая защита – простая маскировка.

Я шла боком, вдыхала через нос и выдыхала через рот, стараясь притвориться, что я где-то – где угодно – еще.

Нам с тобой будет очень весело. В голову проскользнули слова Варриша, и у меня ускорилося сердцебиение.

Тени Ксейдена перешли от рук до моей талии, и казалось, словно он обхватил меня рукой, помогая пережить следующие двадцать футов туннеля, пока он вновь не расширился. Так мы пробирались ярдов пятьдесят и наконец подошли к сияющей голубым арке – и гул энергии, как я понимала, от камня чар, отдался в самых моих костях, в десять раз сильнее, чем в Аретии.

– Вот видите, они охра... – слова мамы умерли на языке, и мы увидели их одновременно с ней.

Два тела в черной форме лежали на полу, лужи крови медленно ползли друг к другу. Глаза открытые, но пустые – смерть наступила буквально только что.

У меня екнуло сердце, и, когда мы потянулись за оружием, тени отпустили меня вместе с рукой Ксейдена.

– Вот дерьмо, – прошептал Ридок, когда остальные набивались в зал через бутылочное горлышко позади, обнажая мечи, кинжалы и топоры.

Металл лязгнул по металлу, когда меч достала мама и перешла на бег дальше по туннелю.

– Ты же не останешься здесь, если я... – начал Ксейден.

– Ни хрена, – бросила я через плечо, уже мчась за ней.

От стен смутно отдавались крики приказов. Мира быстро нагнала меня, потом обогнала и присоединилась к матери, а Ксейден держался рядом.

«Ты знаешь, где зал чар открывается небу?» – спросила я Тэйрна, пока мои сапоги стучали по каменному полу. Он же должен, если построен как в Аретии.

«По твоим словам, я не могу дать огня больше чем одному... – Он помолчал, словно оценивая мою ситуацию. – Уже лечу».

– Нет! – От крика матери по спине пробежали мурашки – они с Мирой достигли зала впереди и метнулись влево с оружием наготове.

Выбежав следом, я не успела оглядеться, как тени Ксейдена подхватили меня с пола на высоту его груди и прижали спиной к стене, а по тому самому месту, где я только что стояла, пронесся оранжевый скорпионий хвост.

Там хренов дракон?

– Ты как?... – Глаза Ксейдена широко распахнулись.

– Не попал, – заверила я.

Он кивнул, и облегчение переключило выражение его лица со встревоженного на боевое, когда мы оба заглянули внутрь вместе с нагнавшими нас Ридоком, Рианнон и Даином.

У меня отпала челюсть, а энергия ринулась по венам так, что руки загудели.

Зал и сам камень чар был вдвое больше, чем в Аретии, но, в отличие от нашего, кольца и руны на этом перемежались ромбами. И, в отличие от нашего, этот камень чар горел, сверху на нем танцевало дрожащее черное пламя. Тут слева из-за камня показался дракон, гнавший маму и Миру обратно к нам.

И не просто какой-то дракон. А Бейд.

«Убирайся оттуда!» – приказал Тэйрн, когда Бейд опустила голову, и я заметила ее глаза – матовые, а не золотые, – перед тем как мама бросилась к ее морде, замахнувшись мечом.

Бейд отбросила ее простым движением головы, и мама с хрустом влетела в каменную стену головой, упав словно мешок.

Ксейден выкинул руку вперед, и мимо нас устремились тени, хватая маму с Мирой и оттягивая к нам, пока Бейд рычала, пуская из пасти дым и слюну.

Она двинулась вперед, скребя когтями по полу, выбралась из-за камня целиком, и в седле на ее спине показался Джек Барлоу. От его улыбки у меня екнуло сердце.

– Ты как раз вовремя, Сорренгейл.

«Будем тебе рады в любой момент», – сказала я Тэйрну, когда тени Ксейдена опустили Миру рядом со мной, а бессознательную мать протащили в арку.

Здесь я бросаться молниями не могла, не подвергнув угрозе и всех остальных. К тому же заряд камня притянет любую молнию к себе.

«К вам не так-то просто добраться», – проревел в ответ Тэйрн.

– Какого хрена ты делаешь, Барлоу? – рявкнул Даин.

– Что и обещал, – ответил тот с блеском в глазах.

Ксейден выслал новый поток теней – к Барлоу, и Бейд с жутковатым сиянием в глазах раскрыла пасть, а по ее горлу устремилось пламя.

– Ксейден! – завопила я, когда мимо меня – мимо всех нас – проскочил Ридок и выбросил руки ладонями вперед.

– Ложись! – крикнул он, и я успела заметить, как выросла стена льда, после чего Ксейден укрыл меня телом и присел.

Зал на мгновение озарился оранжевым, пока пламя билось в каменные стены. Когда же залп прекратился, Ридок закричал.

Стоило огню погаснуть, как мы рванулись к Барлоу и Бейд, но дракон вновь скрылся за камнем.

– Держу! – Рианнон бросилась вперед и подхватила Ридока под мышки, потащив прочь от лужиц на том месте, где только что стояла ледяная стена.

Ничто не подготовило, не могло подготовить меня к виду рук Ридока – обгорелых, покрытых кровоточащими волдырями.

– Мы слева, – сказал Ксейден, взглянув на меня.

– Берем правую сторону, – согласился Даин, бросив взгляд на Миру, которая кивнула в ответ.

Мы с Ксейденом побежали налево, и я перевернула кинжал в руке, взяв за острие, готовая метнуть, как только мы окажемся за углом.

Какого хрена?

Бейд встала на дыбы, схватившись передними лапами за пылающий камень чар, а Барлоу не было в седле. Драгоценная секунда ушла на то, чтобы обнаружить его на шее дракона, схватившегося за вырост.

Даже Ксейден не успел остановить удар короткого меча между чешуйками на горле Бейд. Крик дракона потряс зал до основания и резко оборвался, когда Джек вонзил меч по рукоять.

Он метнул взгляд в нашу сторону и повернул к нам ладонь, поднимая щит против теней Ксейдена, пока кровь Бейд лилась на камень чар. Черное пламя потухло за миг до того, как драконица скончалась, покачнувшись вперед.

Камень чар зашатался, и Джек попытался удержаться, сохранить равновесие, дав мне прекрасную возможность швырнуть кинжал одним движением кисти.

Я услышала радующий душу крик, когда Ксейден схватил меня за талию и возвел стену из теней, закрыв нас от всего, что происходило сейчас в зале, – от всего, но только не от звука падения камня. От его треска.

Потом гул прекратился.

Чары пали.

Глава 60

По сути своей магия требует равновесия. Сколько бы вы ни взяли, когда-то придется за это платить, и цену определять будет не колдун.

Полковник Эмезин Руторн. Магия: единое пособие для всадников

Ксейден отпустил тени, и мы оба одновременно развернулись. У меня замерло сердце, и я машинально потянулась за рукой Ксейдена. Камень чар лежал расколотым на две половины, все огни погасли.

Ох, святая Данн. Наварра осталась без защиты.

Миры не было видно из-за туши Бейд, так что я оглянулась направо, встретив обалдевший взгляд Рианнон. Она стояла перед аркой, защищая Ридока и мою мать.

Джек пошатнулся от раны, нанесенной моим кинжалом, и ошеломленное, но восторженное выражение исказило его лицо, когда он выдернул его из плеча и бросил на пол.

- Ему осталась пара минут, - шепнула я Ксейдену.

Барлоу только что убил собственного дракона. Это было невысказано. Невозможно. И все же Бейд явно лежала мертвой, а Джек упал на колени и рассмеялся, закинув голову и обратив лицо к небесам.. где-то в пятидесяти футах над нами.

Из-за тела Бейд молча вышла Мира, и Ксейден чуть заметно качнул головой, когда она вознесла меч. Она задержала его в воздухе, медля с ударом.

- Ты же знаешь, что сейчас присоединишься к своему дракону? - спросил Ксейден тихо, а тени словно бурлили у наших ног.

«Что ты делаешь?»

Я вынула еще один кинжал.

«Выпытываю как можно больше информации».

Его каменное спокойствие пугало.

- В том-то и штука, - сказал Барлоу. Он покачнулся и тяжело оперся на руку, а его светлая челка прилипла к потному лбу. - Не присоединюсь. Нас убедили, будто мы низшие существа, но вы видели, как легко я ею управлял? Как легко заменить энергию, которой она сначала меня связала? - Его глаза закрылись, а пальцы распластались по камню.

- Джек! Не надо! - Мимо Рианнон пронесся Нолон и тут же спал с лица, увидев разрушения. - Ты.. ты же не такой! Ты можешь выбирать!

У меня перехватило дыхание.

«Он говорит так, будто этого ожидал».

«Потому что ожидал, – ответил Ксейден, не сводя глаз с Джека. – Он хочет его восстановить. Он пытался восстановить его с самого мая. Теперь Нолон слишком слаб, чтобы скрывать свои намерения».

«Что восстановить? Травмы от падения?»

Ксейден нахмурился и напрягся всем телом.

«Джек превратился в вэйнителя. Каким-то образом ему это удалось в пределах чар».

Меня чуть не стошнило.

– Никакого выбора нет! – крикнул Джек. – А если бы и был, я свой сделал, как только увидел, как она... – он бросил в мою сторону горящий взгляд, – связалась с сильнейшим драконом на Молотьебе. Почему они определяют наш потенциал, когда мы можем сами выбрать свою судьбу?

О. Боги. Его глаза были залиты кровью так давно. Когда это случилось? Ведь еще до падения. Наверняка до того, как я пустила молнию в тот первый раз. В спортивном зале в тот день...

И я бросила не тот кинжал.

«Бейд», – зарычал Тэйрн, и я подняла глаза, чтобы увидеть, как его силуэт скрыл звезды над нами.

«Мне жаль».

– Магия требует равновесия, – продолжал спорить Нолон. – Она ничего не дает даром, не потребовав своей цены!

– Неужели? – Джек резко вдохнул, и камни вокруг него сменили темно-серый цвет на бледно-бежевый. – Ты хоть понимаешь, сколько энергии у тебя под ногами?

Побледнела плита, и еще, и еще.

«Ксейден...»

«Знаю».

Тени вырвались вперед, сбив Джека на спину и протащив по полу, после чего подняли в воздух и подвесили, перехватив крест-накрест.

– Когда ты превратился? – спросил Ксейден.

– Неужто тебе интересно? – Джек дернулся, но Ксейден сжал кулак, и тени стянулись еще туже.

– Я знаю, что ты ответишь, – двинулся он к пленнику. – Потому что мне нечего терять, если я тебя убью. Так что отвечай. Заслужи хоть какую-то милость.

– До того, как он меня вызвал, – ответила я, когда Джек отказался отвечать. – Он вливал энергию мне в тело. Тогда я ее просто не опознала. Но как? Чары..

– Не блокируют всю энергию, как вас убеждают драконы! Мы ее еще чувствуем, еще транслируем достаточно, чтобы выжить. Чтобы одурачить их. Может, внутри вашей защиты мы действуем не в полную силу, неспособны на большую магию, но не заблуждайтесь: мы уже среди вас – и теперь мы свободны! – Джек показал на Бейд, переводя злобный взгляд от меня к Ксейдену. – Я никак не пойму, почему он хочет тебя. Что в тебе, сука, такого особенного?

«Это меняет все», – проговорил Тэйрн.

– Вы даже не представляете, что вас ждет! – Джек хватался за тени, брыкаясь в воздухе, но Ксейден наложил еще одну полосу ему на горло, и он притих. – Они быстрее, чем вы думаете. Он идет с ордой зеленых. Все они.

– Может, задержатся на минуту, пока глядят в карту. – Ксейден сменил тон на издевательский. – Да и тебя к тому времени уже давно не будет.

«Нужно сохранить его в живых для допроса как можно дольше».

Я осторожно сдвинулась с места, чтобы не привлечь внимание Джека.

«И что ты предлагаешь?» – спросил Ксейден.

Нужно было отрубить его от энергии. Я мазнула взглядом по окружению и увидела, как слева крадется Нолон. Он держал его под контролем все это...

«Сыворотка, – сказала я Ксейдену. – Наверняка из-за него и разработали сыворотку для блокирования печатей».

Почувствовав движение рядом с Мирой, я взглянула в ее сторону – ее плавно обходил Даин.

– Им не нужна карта. Я уже показал им путь. Пока вы вывозили ваше оружие, мы завозили наше. – Движения Джека слабели, дыхание затруднялось, прямо как у Лиама. – Здесь все будет нашим через пару часов. – Он раскинул руки и потянулся к стене, потом передернулся всем телом, когда цвет камня стал бледнеть.

У меня екнуло сердце. Мы были под землей.

Ксейден выхватил кинжал со сплавом и двинулся вперед, но Даин успел раньше.

– Не сейчас! – Он схватил Джека за голову и закрыл ему глаза, пока камень за камнем теряли цвет.

Раз. Два. Три. Я считала удары сердца, а иссушенная область все расширялась.

На четвертый удар Джек убрал руки от стены и схватился за Даина.

- Ксейден?..

Это был крик о помощи, и мы оба это знали, но он ничего не делал.

Даин задрожал.

- Ксейден! - крикнула я. - Джек его иссушает!

По моим пальцам пробежала энергия, готовая к удару.

Только когда Даин закричал от боли, Ксейден сделал шаг и вырубил Джека рукоятью кинжала по виску.

Я поспешила к Даину, который отшатнулся, схватился за летнюю куртку и стянул ее через голову, обнажив два одинаковых отпечатка ладоней там, где к нему прикоснулся Джек.

- Ты в порядке? - Боги, его кожа хрустела.

- Вроде бы. - Даин по очереди провел ладонями по следам на коже, потом сжал пальцы. - Больно, как от сраного обморожения.

- Полагаю, ты знаешь, что с ним делать? Раз занимался этим с мая? - Ксейден испепелял Нолона взглядом.

Тот кивнул и влил Джеку в рот флакон сыворотки. Ксейден убрал тени, позволив Джеку рухнуть на пол, потом наклонился и срезал его нашивку Первого крыла.

- Сколько здесь всадников? - спросил Даин Нолона, который тарашился на Джека с недоверием и ужасом. И вдруг я поняла, почему он весь год казался таким изможденным. Он лечил душу не в переносном смысле, а в самом прямом. - Сколько всадников, Нолон? - рявкнул Даин.

Целитель перевел на него усталый взгляд.

- Сто девятнадцать кадетов, - ответила моя мать, прижимая руку к окровавленной голове. - Десять офицеров. Всех остальных выслали на срединные форпосты и в Сэмарру. - Она взглянула на меня. - Плюс те, кого привели вы.

- Я видел его воспоминания. Этого не хватит. - Даин покачал головой.

- Должно хватить, - ответила Мира.

- Собирайте всех. Они быстрее драконов, - говорил моей матери Даин. - У нас десять часов. Может, меньше. А затем нам всем конец.

* * *

Спустя полчаса почти все места в аудитории были заняты, и между теми, кто решил сражаться за Поромиэль, и теми, кто решил остаться и защищать Наварру, пролегли четкие границы. Аретийские кадеты держались на правой стороне многоэтажной аудитории, и я впервые не достала ручку и тетрадь, когда генерал Сорренгейл и профессор Девера вышли на помост вместе с Даином.

Нервная атмосфера напомнила мне о мгновениях на башне Альдибаина, где мы решились сражаться в Рессоне. Вот только сегодня выбора не было – мы здесь.

Эта битва началась в зале с камнем чар – и мы уже проиграли. Просто по случайности еще дышали. Грейм передала Тэйрну, что Мельгрэн и его силы придут не раньше стремительно приближающейся орды, а час назад пришла весть, что за ней следует вторая волна виверн.

Будто не хватило бы и первой.

Отглянувшись на верхние ряды, я увидела Ксейдена рядом с Боди, слушающего со скрещенными на груди руками то, что им докладывал Гаррик. В сердце взорвалась мучительная боль. Неужели нам остались лишь какие-то часы?

Словно почувствовав тяжесть моего взгляда, Ксейден посмотрел на меня – и подмигнул, будто нас не ждало неминуемое истребление. Будто мы перенеслись в прошлый год и это просто очередной инструктаж.

– Как руки? – спросил Соьер Ридока, пока руководство совещалось о чем-то на сцене.

– Нолон восстановил их сразу после того, как позаботился о генерале Сорренгейл. – Ридок пожимал пальцы, демонстрируя целехонькую кожу. – Как Даин? – спросил он меня.

– С ним уже ничего не сделать. – Я покачала головой. – Непонятно, то ли это невосстановимая рана, то ли Нолон слишком устал оттого, что снова и снова чинил Джека.

– Сраный Джек, – пробормотала Ри.

– Сраный Джек, – согласилась я.

Девера начала инструктаж. Разведка доносила о тысяче виверн, направлявшихся к нам. Хорошие вести? Они даже не потрудились задержаться в Сэмарре, а значит, число жертв не слишком велико. Плохие? Они не задерживались нигде, а значит, ждать отсрочки не приходилось.

Даин сделал шаг вперед, прокашлялся и спросил:

– Кто здесь освоил следящую руну?

Среди аретийских кадетов не поднялась ни одна рука – даже мы с Ри не отозвались.

Басгиатские кадеты смотрели с таким видом, будто Даин заговорил на кровланском.

– Да уж. – Даин пригладил волосы пальцами и не успел скрыть сумрачное выражение лица. – Это все усложняет. Темные колдуны знают, где мы, потому что, согласно воспоминаниям Барлоу, он разложил по всей академии и на пути к Долине маяки.

Похоже, Даин все-таки рассекретил свою печать.

У меня раскрылся рот. Эту энергию и заметил Шрадх, когда мы только прилетели, – ту же, что привлекла вэйнителю в Рессон. Уничтожение маяков – наш лучший способ выиграть время или хотя бы сбить с толку следующие волны.

– Я увидел, где Барлоу раскладывал большинство ящиков, но не все, – продолжал Даин, когда в дверях раздались шаги.

Все головы повернулись навстречу кадетам пехоты с неуверенными, нервными лицами. Я заметила Кельвина – командира взвода, с которым нас ставили в пару на учениях: он ошеломленно обводил взглядом аудиторию, пока не увидел карту Наварры. На нем были те же знаки отличия, что и на остальных, и я сделала вывод, что нам прислали только офицеров квадранта.

– В следующие часы квадрант пехоты будет искать руны, пока мы готовимся...
– Даин осекся и сглотнул.

Девера смилостивилась и шагнула к нему.

– Сегодня вы будете работать по отрядам. Помните, что виверны – это и оружие, и отвлекающий маневр. Убьете одного вэйнителя – убьете виверн, которых он создал. Никому не сражаться с темными колдунами один на один. Это самоубийство. Действуйте сообща, полагайтесь друг на друга, дополняйте печати друг друга, прямо как на Битве отрядов.

– Только это настоящая битва, – еле слышно сказала Рианнон.

Где настоящие кадеты погибнут по-настоящему.

– Помните, что вэйнители копируют ваш боевой стиль, так что меняйте его, если не останется другого выбора, кроме рукопашной, – продолжала Девера, поджав губы – от тревоги, а может, и от страха.

Басгиатские кадеты перешептывались и ерзали на местах.

– Ставлю все привезенные кинжалы, что ребят не обучали борьбе с вэйнителями. – Соьер покачал головой, барабаня пальцами по столу.

– Первокурсники, которые не манифестировали печати: если мы падем, вы должны быть готовы с вещами к вылету. Целители пополняют лазарет. Писцы эвакуируют наши самые важные тексты. – Девера взглянула на мою мать.

Ну конечно. Остается только гадать, какие тексты они сочтут достаточно ценными, а какие оставят гореть.

Мама посмотрела куда-то вправо, где стояла Мира со своими друзьями, затем уставилась на меня.

– Сегодняшние боевые задания распределены так, чтобы лучше защитить Бастиат и Долину. Среди вас есть носители невероятно мощных печатей. Одаренные всадники, – мама посмотрела на первый ряд, где сидел Эметтерио. – И даже мастера боя. Но не буду лгать...

– Неожиданно, – пробормотала я, и Рианнон тихо усмехнулась.

– ...мы уступаем числом, – продолжила мама. – Уступаем в силе. Но пусть шансы не на нашей стороне – с нами боги. Ушли вы после Молотьбы или остались, но все мы – наваррские всадники, связанные ради того, чтобы защитить драконов в самый мрачный час. И он пришел.

Самый мрачный час в самую долгую ночь года. Внутри все переворачивалось, пока я боролась с нарастающей тяжестью безнадежности.

«Я хочу, чтобы ты улетела в Аретию, – передала я Андарне. – Спасайся, пока они не прибыли. Прячься, где можешь, и возвращайся к Бреннану».

«Я буду там, где нужна, то есть с тобой», – возразила она.

Любой мой довод не сработал бы – и мы обе это знали. Люди не отдают приказы драконам. Если она решила умереть со мной и Тэйрном, я ничего не могла поделать. Я закусил губы, чтобы отвлечься от слез, которые жгли веки, будто едкой кислотой.

Ногти впивались в ладонь, а мама назначала действующих всадников в отряды кадетов, распределяя их согласно опыту. Гаррик – в первый отряд секции Пламени, Хитон – в первый отряд секции Когтя, а Эмери попал в отряд из Первого крыла.

– Капитан Сорренгейл, – мама посмотрела на Миру. – Вы будете со вторым отрядом секции Пламени Четвертого крыла.

Весь наш отряд посмотрел на Миру, и мои глаза расширились от страха, вспыхнувшего в ее глазах.

Внутри моей связи с Ксейденом закипел гнев.

«Так, на хрен».

– Со всем уважением, генерал Сорренгейл, – ответила Мира, выпрямившись и отведя назад плечи, – чтобы действительно применить печать в полную силу, я должна стоять с вами на последней линии обороны, поскольку теперь, без чар, я могу лишь ставить щиты.

Брови мамы в удивлении поднялись, и мой взгляд заметался между нею и Мирой, как на каком-то вызове.

Мира сглотнула, потом встретилась глазами со мной.

- А во второй отряд следует назначить лейтенанта Риорсона, поскольку прошлые бои уже доказали, что его печать дополняет печать кадета Сорренгейл. - Она посмотрела на меня, будто мы сидели за столом в столовой, а не посреди военного инструктажа перед боем. - Как бы я ни хотела закрыть ее щитом, с ним вероятность, что наше самое эффективное оружие останется в живых, намного выше.

Всего один затянувшийся, напряженный миг я смотрела на мать.

- Быть по сему, - кивнула она, затем закончила распределение.

Жар внутри нашей связи утих, я облегченно опустила плечи. Мы хотя бы будем вместе.

- Нам достались вы оба? - У Ридока мелькнула улыбка на лице. - Может, у нас и есть шанс протянуть часок.

- Ставлю на два, - согласился Соьер, кивнув.

- Заткнитесь оба, пока я вам башки не открутила, - предупредила со своего места позади нас Иможен. - Продержаться меньше четырех часов будет стыдно.

А сколько продержался Рессон? Один час? И ведь там были десять всадников и семь летунов против четырех вэйнителей.

- Теперь, когда с этим решили, - продолжила мама, а на сцену вышел Каори, создав иллюзию в виде карты Бастиата и прилегающих территорий, - поделим Бастиат, Долину и окрестности на секторы.

Каори щелкнул пальцами, и на карту легла сетка координат.

- Каждый отряд отвечает за сектор воздушного пространства, а пехота берет на себя землю, - продолжила мама, кивнув Каори. На разных квадратах появились знаки отрядов, и за секунду я нашла наш ближе к Долине, в паре с отрядом из Первого крыла. Там было полно несвязанных драконов, по всей видимости готовых защищать свои земли для гнездования. - Запомните свои секторы, потому что у вас не будет времени подглядывать в карту, когда вы окажетесь на месте. Если что-то появилось в вашем воздушном пространстве - убиваете. Если переходит в соседнее - пусть убивают соседи. Любой ценой держитесь своего сектора, иначе начнется неразбериха, а это неизбежно приведет к ослаблению отдельных секторов. Когда придут сообщения о потерях, вас перераспределят.

«Когда», а не «если».

Сектор за главным корпусом, где находился зал чар, остался ужасающе пустым, словно эту территорию уже сдали.

- Это неправильно, - прошептала я. - Мы должны защищать камень чар.

- Разбитый? - тихо спросил Сойер.

- Скажи им, - поддержала Рианнон.

- У тебя больше шансов озвучить вопрос и остаться в живых после этого, - пробормотал Ридок, ерзая на стуле.

Я кашлянула.

- Сдавать камень чар - ошибка.

Мать пронзила меня неодобрительным взглядом, температура в зале упала на несколько градусов.

- Почему только мои дочери не соблюдают субординацию?

- От мамы нахваталась, - сухо съязвила Мира, заслужив смертоносный взгляд.

- Это ошибка, - не сдавалась я. - Мы не знаем, какая энергия осталась в камне, и расположен он в этом самом месте потому, что там, согласно Уоррику, самое сильное природное течение энергии.

- Хм. - Теперь на меня смотрела не мать. А генерал Сорренгейл. - Ваше мнение принято к сведению.

В груди забились надежда.

- Значит, вы поставите туда отряд?

- Ни в коем случае. Ваше мнение принято и сочтено ошибочным, - отмахнулась она без доводов, которые нам объяснили бы на обычном инструктаже, отчего я стала в два раза меньше ростом, съежившись на стуле.

По нашей с Ксейденом связи пронеслась волна тепла, но она нисколько не приглушила холод полученного отказа.

- Вы получили приказы на утро, - сказала мама. - Всадники, найдите свободные кровати и проспите сколько сможете. Большинство из тех, кто покинул Бастиат: ваши спальни не занимали, в большинстве не трогали постельные принадлежности. Вы нужны нам отдохнувшими. - Она оглядела аудиторию, будто это была последняя минута, когда она нас видит. - Каждое мгновение, которое мы продержимся, приблизит приход подкрепления. На счету каждая секунда. Не заблуждайтесь: мы продержимся, сколько возможно.

Я взглянула на часы. Не было еще и восьми, а значит, я могла повторять свою мантру еще несколько часов. Сегодня я не умру.

Насчет завтра я не была так уверена.

* * *

В ночном небе по-прежнему мерцали звезды, когда мы с Ксейденом одевались в относительной тишине моей комнаты. Оказалось, оставшиеся кадеты и вправду оставили нетронутыми все комнаты, кроме спален командиров крыльев, словно мы еще могли одуматься и вернуться.

Последние несколько часов были в лучшем случае наполнены отрывистыми снами и оставили меня вовсе не на пике формы и с легким головокружением. Но зато меня хотя бы не терзали кошмары.

А может, просто унялось воображение.

Ксейден целовал мою спину, не оставляя ни дюйма нетронутой кожи, надевая броню поверх перевязи на теле, стягивающей больной сустав. Мои глаза сами собой закрылись, когда он дошел до ягодиц, и страсть, которую он более чем насытил вчера ночью, вспыхнула заново, румяня кожу.

Достаточно пары простых поцелуев – и мое тело мгновенно готово к его любви.

– Продолжай в том же духе – и будешь уже не надевать это, а снимать, – предупредила я, глянув через плечо.

– Это угроза или обещание? – Глаза Ксейдена потемнели, когда он встал и затянул шнурки, спрятав их концы, чтобы не болтались. – Потому что я без проблем проведу наши последние тихие минуты этого утра в твоих объятиях.

Он скользнул рукой по изгибу моего бедра, вставая передо мной, провел пальцами по поясу моих летных доспехов, потом опустил их между пуговицами и животом.

Мы не могли спрятаться и сделать вид, будто войны нет. Не могли забыть о более чем десятке неуничтоженных – или даже ненайденных – маяков, когда хватило и одного, чтобы привести взъинителей в Рессон; а мы нашли всего половину тех, что Джек разложил по академии. Мы не могли отрицать, что последние отчеты всадников из срединных фортов на маршруте из Сэмарры, тех, кто не побоялся остаться, говорили об одном: нападение неминуемо в следующие пару часов. Но, боги, как же мне хотелось.

– Нельзя. – Слова насыщало сожаление, и все же я не удержалась и обхватила шею Ксейдена руками. – Хотя мне бы очень хотелось запереться, чтобы весь мир горел без нас.

– Это можно. – Он поднял руку к моему затылку и притянул к себе, пока наши тела не соприкоснулись, не прижались плотно друг к другу – от груди до голеней. – Скажи только слово – и мы улетим.

Я уставилась в его глаза, замечая каждую золотую пылинку на случай, если больше шанса не будет.

– Ты не сможешь жить дальше, если мы бросим друзей.

- Возможно. - Его лоб нахмурился меньше чем на секунду - так быстро, что я с трудом заметила, и тут же разгладился, - и тут он придвинулся ко мне. - Но я знаю, что не смогу жить дальше без тебя, поэтому поверь, когда я говорю: очень серьезная и очень громкая моя частичка исходит криком, чтобы я унес тебя отсюда и летел в Аретию.

Я отлично знала это чувство и перед тем, как осмелиться его озвучить, приподнялась на цыпочки и поцеловала его. При первом же касании губами между нами вспыхнул жар, и он схватил меня за ягодицы, поднял. Я чувствовала, что мы движемся, кружимся, и раскрыла губы для его языка, выкинув логические доводы из головы.

Я ударилась задницей о стол и вцепилась в Ксейдена еще крепче и целовала сильнее, когда он снова и снова налетал на меня, забирая все, что я даю, и отдавая в ответ. Это было не то постепенное исследование, которое мы провели и разделили меж собой вчера ночью, когда медлили на каждом движении, зная, что оно может быть последним. Это исступление и бешенство, жар и отчаяние. Мои ногти вонзились в его руки, прижимая, притягивая ближе, будто у меня еще осталась способность Андарны останавливать время, будто я могла удержать его в этом мгновении, если просто целовать его бесконечно.

Ксейден застонал в мой рот, его пальцы расстегивали пуговицы моих штанов, а мои - его.

- Только быстро...

- Быстро, - повторил он, скользнув рукой вдоль моего живота прямым в штаны, - обычно это не то, о чем ты меня умоляешь.

Его пальцы коснулись...

Стук в дверь.

Мы оба застыли, тяжело дыша друг в друга. Нет. Нет. Нет.

- Не останавливайся.

Если эта минута - все, что нам осталось, я хотела ее провести не зря. Боги, если он не сдвинет ладонь всего на дюйм ниже...

Его глаза заглянули в мои, и затем он набросился на мой рот так, словно исход этого поцелуя предрешал грядущую битву.

- Я знаю, что вы там! - крикнула через дверь Рианнон, и стук перешел в настоящий грохот. - Хватит меня игнорировать, пока это не стало самой неловкой ситуацией в истории Наварры.

- Пять минут, - умоляла я, пока губы Ксейдена скользили вниз по моей шее.

- Сейчас! - потребовал знакомый мужской голос, и Ксейден сделал шаг назад, бормоча под нос проклятья.

Не мог же это быть... Правда? Но если все же мог, мои пальцы оторвались от штанов Ксейдена и быстро застегнули пуговицу на моих, прежде чем я соскочила со стола и бросилась к двери, задержавшись всего на секунду – проверить, что Ксейден тоже одет.

– Разъединяйте ваши части тела, или чем вы там занимаетесь...

Мановением руки я отперла дверь и дернула за ручку, чтобы обнаружить на пороге не только всех второ- и третьекурсников из нашего отряда, но и пару первокурсников, включая Слоун.

И Бреннана.

Забыв о субординации или элементарных приличиях, я бросилась в его объятия, и он поймал меня, крепко прижав к груди.

– Ты прилетел.

– Я уже однажды бросил тебя с Мирой сражаться в одиночку и больше этого не повторю. Я понял, какой дурак, как только вы улетели, но грифоны, сама знаешь, медленней драконов. – На секунду брат стиснул меня еще сильнее, потом отпустил. – Командуй, чем я могу быть полезен.

– Это что, летуны? – Все головы повернулись в конец коридора, туда, где приближалась мать с двумя адъютантами. Она сбилась с шага, уставившись на сына. – Бреннан?

– Я здесь не ради тебя, – бросил он, тут же отвернувшись. – Маттиас вышлет летунов искать маяки. Все равно они быстрее на земле и лучше разбираются в рунах.

– Это да, – согласилась Кэт, небрежно пожав плечами и оглядывая коридор с таким видом, будто искала его уязвимые места. Хотя, наверное, и впрямь искала. – И мы не бросаем наши стаи. Мы будем сражаться.

Может, она мне и не нравилась, но я ее охренительно зауважала. Поиск маяков подарил бы нам драгоценное время, чтобы..

Я схватила Бреннана за руки, когда в моей груди затлела искорка надежды.

– Ты хоть когда-нибудь встречал то, что не можешь восстановить?

– Магия, – ответил он. – Я не могу восстанавливать реликвии. Руны, пожалуй, тоже.

Если бы он справился, нам бы оставалось только продержаться, пока не придет Кодаг.

– А камень чар?

Бреннан вскинул брови, и я посмотрела через его плечо на Рианнон:

– Мы должны охранять зал, чтобы он хотя бы попробовал!

Ри кивнула и повернулась к моей матери, все еще пьялившейся на Бреннана как на галлюцинацию:

– Генерал Сорренгейл. Второй отряд секции Пламени Четвертого крыла официально просит разрешения охранять воздушное пространство над камнем чар.

Мама не сводила глаз с Бреннана.

– Разрешаю.

Глава 61

Хотя здесь и бытуют разногласия, принято считать, что превращение в вэйнителя обостряет чувства темного колдуна. Мы считаем, что виновный в кончине короля Гретвилда развил великолепное зрение. Ведь даже лучшие королевские летуны Его Величества не разглядели в темноте вэйнителя, подстерегавшего нашего любимого монарха.

Майор Эдвард Тиллер. Неофициальное исследование вэйнителей (собственность Кординской библиотеки)

До рассвета оставался час, когда всадники нашего отряда выстроились на хребте над главным корпусом цитадели Басгиата с драконами позади. Горизонт виделся смутным очертанием, обещанием света, но то и дело скрывался из-за некоего беспорядочного движения – дрожащего облака, растущего с каждой минутой.

В сотнях футах под нами, перед воротами Басгиата, ожидала мать на Аймсире с личным отрядом, куда входили и Мира с Тейном. Она была впереди нас всех – трех детей и места, ради которого она пожертвовала нами и своей собственной душой.

«Они идут», – сказал мне Тэйрн, застыв на месте, пока остальные переминались с лапы на лапу или зарывались когтями в покрытый снегом гранитный щебень на склоне.

Отряды из Третьего и Четвертого крыла стояли выше и ниже нас, но Первое и Второе крыло – половина наших сил теперь, когда мы снова объединились с басгиатскими кадетами, – отправились на край Долины, тогда как наш отряд стерег воздушное пространство над сотней ярдов между главным учебным корпусом и крутым склоном. Мы ждали, охраняя в том числе и замаскированный проход в зал чар под землей, где трудился сейчас Бреннан.

Слоун, Аарик и другие первокурсники были с ним под предлогом помощи, хотя Ри отрядила их к Бреннану в основном потому, что хотела уберечь.

«Знаю».

Я бросила взгляд через плечо туда, где между Тэйрном и Стаэль грызла сбрую Андарна. Она заявила час назад и наотрез отказывалась уходить.

– Так ты себя чувствовала в Рессоне? – спросила стоявшая справа от меня Рианнон. Ее руки нервно порхали над ножами кинжалов и меча.

– А как ты себя чувствуешь?

– Так страшно, будто у меня либо откажет сердце, либо я обосрусь на месте, – ответил за подругу Ридок.

– Я хотела сказать «ужасно страшно», но да, и это подходит, – кивнула Рианнон.

– Да. Тогда именно так.

Я снова, как обычно, проверила, на месте ли снаряжение – хотя... Не то чтобы я успею сбежать в комнату, если что-то забыла. Ксейден вернул кинжал, который я кинула Джеку в плечо, и всего у меня теперь было двенадцать обычных плюс два со сплавом. И еще арбалет на правом бедре. Вооружена и опасна.

Благодаря кинжалам, которые мы привезли, вооружены теперь были и все кадеты.

– А проще будет? В битве? – спросил Сойер, стоя рядом с Ридоком и глядя на академию.

Пехоту расставили в каждом дворе, в каждом коридоре и на каждом входе – последняя линия очень хрупкой обороны.

– Нет, – ответил слева от меня Ксейден. – Просто наловчишься это скрывать. План все помнят?

– Ри командует всадниками, Бреген командует летунами, – повторила нашему отряду Квинн, стоявшая в конце линии слева. – Когда они придут.

Летуны все еще искали сундуки с маяками. Без них виверны, возможно, дождались бы рассвета. Возможно, дольше бы добирались, вынюхивая, где находятся гнездовья. Возможно, уничтожение маяков задержит следующую орду, которая неизбежно прибудет. Но тысяча «возможно» не изменили бы того, что ждало нас сейчас.

– Остаемся в своем секторе, – продолжила Имоджен, стоя сбоку от Квинн и заплетая самые длинные розовые пряди волос, чтобы не попадали в глаза. – Если виверна покинет наше воздушное пространство, отдаем ее под ответственность другого отряда, чтобы случайно не оставить собственный сектор без воинов. Охраняем свое воздушное пространство любой ценой.

- Рианнон следит за кинжалами, - добавил Ридок, потирая ладони, словно от холода, хотя сегодня утром было необычно тепло. Я даже не видела своего дыхания. - Она будет их приносить и раздавать, если вэйнитель упадет с виверны вместе с кинжалом.

- А есть причина, по которой ты не можешь сбросить их всех своими тенями?
- Соьер покосился на Ксейдена так, будто был какой-то шанс, что он сам об этом не задумывался; следом повернулись Ри и Ридок.

- Кроме той, что я чуть не выгорел, когда сдерживал всего сорок штук в узкой долине, а здесь будет в десять раз больше и на открытой местности?
- спросил Ксейден, выгибая бровь со шрамом.

- Точно. Ага, - кивнул себе Соьер.

- Увлекаться вивернами - ошибка, - предупредила я, когда порывы ветра сверху по склону ощутимо переросли в ветер, но и в нем не было ледяных игл декабря. - Да, они нас попытаются убить, но не отвлекайтесь от их создателей. Убейте вэйнителя, который их создал, и виверны передохнут сами. По нашему опыту, в битве они все держатся рядом.

- Помните свои пары? - спросила Ри, оглядывая шеренгу.

Все кивнули. Нашей целью было всегда сражаться двое на одного.

- По седлам! - скомандовала Рианнон.

Я быстро повернулась и сжала ее в объятиях, а она притянула к нам Соьера и Ридока.

- Не оставайтесь на месте, - шепнула я им. - Что бы ни случилось, будьте в движении. И в воздухе. Вас сразу убьют, если осушат землю, на которой вы стоите. Сегодня никто не умрет.

- Сегодня никто не умрет, - повторил Ридок, и Соьер кивнул, когда мы разорвали круг.

- Ты видел Есинию? - спросила Рианнон Соьера.

Я удивленно вскинула брови:

- И она здесь?

- Прилетела с Марен, - кивнул Соьер. - Похоже, грифоны в этом отношении покладистей драконов. Она в Архивах, сравнивает дневники Уоррика и Лиры, чтобы понять, что не так с чарами в Аретии. Как только ты сказала про свои опасения за местные чары, она заволновалась, что мы не сможем их восстановить, так и не узнав, что пошло не так в Аретии. И оказывается, она права.

- Ей не место в Бастиате. - Я покачала головой, чувствуя, как ускоряется биение сердца. - Она же совершенно беззащитна!

– Она боялась, что найдет разницу между дневниками, а вовремя прийти на помощь не сможет. И если Бреннан починит тот камень, Есиния – наша единственная надежда, чтобы успешно восстановить здесь чары, – ответил Соьер, следуя за Ридоком к их драконам.

– У нее такое же право рисковать жизнью, как и у нас, – напомнила мне Ри, оглянувшись через плечо и направляясь к Фэйге. – А теперь разогревай свои волшебные ручки, или что ты там делаешь, чтобы спалить тут все на хрен.

Пока Ксейден говорил с Квинн и Имоджен, я повернулась к Андарне:

– Обещай, что будешь прятаться.

«Я умею прятаться».

Она сделала шаг назад, и я моргнула... А она словно слилась с темнотой.

«Преимущество черного дракона, – фыркнул Тэйрн. – Мы рождены для ночи».

Я подошла к Андарне и, когда она опустила голову, почесала ей чешую между ноздрями.

– Оставайся на месте. Ниже тебя Мабх следит за Бреннаном. Если ход битвы переломится, он за тобой приглядит, но тебе надо будет улететь. Обещай.

«Я останусь. Я буду следить. Но в этот раз тебя не брошу».

Она сердитодохнула, обдав меня запахом серы, и у меня упало сердце. Андарна видела слишком много для своего возраста.

– Когда ты была меньше, было проще. – Я почесала ее в последний раз.

Все драконы в нашем отряде знали, что, если мы с Тэйрном падем, о ней надо позаботиться. Но только она сама могла принять решение и оставить нас.

«Я и тогда не слушалась».

– Тоже верно.

«Почти пора», – объявил Тэйрн, и у меня забилось сердце, когда я повернулась к встающему солнцу – оранжевой полоске, освещающей не только горизонт, но и тяжелую тучу виверн.

Еще один порыв ветра – и звезды над нами погасли, когда из-за гор побежали темные облака, заряжая воздух энергией, зовущей мою собственную.

Ксейден встретил меня между Тэйрном и Стаэль – это все больше напоминало Рессон. Он положил свою теплую ладонь мне на затылок.

– Я люблю тебя. Без тебя нет мира вокруг. – Наклонившись, Ксейден прижался своим лбом к моему. – Я не смог это сказать в прошлой битве, а надо было.

- Я тоже тебя люблю. - Я обняла его за талию и с трудом улыбнулась. - Сделай одолжение, не умирай. Не хочу жить без тебя.

Их так много, а нас так мало.

- Мы сегодня не умрем.

- Если бы только мы все были так уверены, - попыталась пошутить я.

- Следи за врагом и за собой. - Ксейден быстро поцеловал меня. - Сам Малек не сумеет нас разлучить.

Я отстранилась, почувствовав первые капли на голове.

- Дождь? - Ксейден поднял голову. - В декабре?

Тепло. Дождь. Заряд в воздухе.

- Это моя мать. - По моему лицу медленно расплзлась улыбка. - Так она заряжает свое любимое оружие. Меня.

- Напомни потом ее поблагодарить.

Он притянул меня для еще одного поцелуя, а потом, не прибавив ни слова, развернулся и с разбега вскочил на Стаэль.

Я посмотрела на небо и глубоко вдохнула, чтобы взять себя в руки, а потом оправдать мамино доверие. Гроза мне поможет, но если дождь усилится, он будет стоять нам помощи грифонов. Они не могут летать ни под чем серьезнее мороси.

«Будут охранять землю и переносить раненых», - сказал Тэйрн, опуская плечо.

Я поднялась по его лапе, а на чешую падали капли. Устроившись в седле, я застегнулась и проверила, что подаренный Марен колчан надежно закреплен слева, под рукой. Не хотелось рисковать большим плечом и вешать его на спину. Затем я достала из кармана проводник и надела на запястье присоединенный к нему новый стальной браслет.

И только тогда, уверенная, что я сделала все, что могла, с энергией, бегущей по венам, но нежгущей, я подняла глаза к надвигающемуся врагу.

Сердце екнуло.

Боги, они были всюду, орда больше любой стаи, которую я видела в жизни. На разных высотах - в основном на уровне наших позиций - двигалось море серых крыльев, длинных шей и зияющих пастей, поглотившее солнце.

Мы ужасно недооценивали их количество, а если вспомнить, что за всем этим следует еще одна волна? У меня сердце встало поперек горла, когда я окинула взглядом свой отряд. Не было ни шанса, что выживут все... если выживет вообще хоть кто-то.

Но нам надо было только продержаться, пока Бреннан не восстановит камень чар. Если получится поставить чары, даже если Есиния не узнает, что мы упустили в Аретии, мы хотя бы оглушим виверн и сможем их добить.

Несколько вдохов – и виверны уже были так близко, что я различала, какие несут наездников, и, досчитав до двадцати, прекратила это безнадежное занятие, чтобы не сойти с ума. Ужас полз по спине, и я глубоко дышала, чтобы загнать его обратно. От меня не будет толку ни для Тэйрна, ни для Андарны, ни для кого в отряде, если я поддамся панике. Хуже того, я стану обузой. Или даже опасностью.

До столкновения оставались считанные минуты.

«Может, надо было улететь. Встретить их над равнинами».

Я не могла не сомневаться в нашем плане, пока страх сдавливал грудь и ускорял биение сердца.

«Их слишком много. Они бы легко обошли нас с флангов и окружили. Здесь мы знаем каждый каньон, каждый пик, и им мимо не проскочить», – ответил Тэйрн.

Они просто пройдут через нас.

«Они рассеиваются, – сказал Тэйрн, поводя головой. – Их строй свидетельствует, что они столкнутся со всеми нашими силами, а не пойдут напрямик на Долину, как мы рассчитывали».

Внутри все рухнуло. Мы плохо расставили свои силы.

«Значит, просто проследим, чтобы они никогда не добрались до Долины, да?»

«Твоя зона обстрела будет чистой только пару секунд», – напомнил Тэйрн.

«Знаю».

Как только в бой вступят драконы, я могу попасть как в виверн, так и в них. От первого разряда зависело все. Я подняла руки и открыла дверь Библиотеки для широкого, но управляемого потока энергии, смакуя, как тут же затрещала кожа.

«Скажи Аймсиру, чтобы мама передвинула то облако...»

«Да», – сказал Тэйрн, проследив за нитью моих мыслей раньше, чем я их объяснила.

Я положила проводник на предплечье и сосредоточилась на облаке над нами, смаргивая влагу с глаз.

Драконы рядом завозились, расправляли крылья, готовые к взлету, но Тэйрн оставался неподвижным, как гора под нами. Я рискнула бросить взгляд через плечо на Андарну, но...

«Где ты?!»

Битва еще не началась, а она уже оставила позицию!

«Прячусь, как и обещала».

Андарна выглянула из-за груды валунов.

«Готовься», – приказал Тэйрн, когда облако над головой понеслось на противоестественной скорости навстречу врагу.

Я сосредоточилась на орде. Не находя выхода, энергия копилась во мне – такая горячая, что того гляди стала бы огнем, и я позволила ей собираться, позволила жечь, позволила поглощать меня.

«Вайолет...» – сказал Ксейден.

«Рано», – ответила я.

Они налетят через секунды, но секунда должна быть правильной. На лбу выступил пот.

«Вайолет!»

Туча поглотила самых высоко летящих виверн, и тогда я высвободила поток обжигающей энергии, нацелив ее вверх.

Молния грохнула, вырвавшись из самого хребта за нами таким могучим разрядом, что обожгла мне глаза, ударив в тучу. Я уронила руки – и посыпались тела.

«А может, будет проще, если...»

Нет. Тактика виверн изменилась в считанные секунды, как и у управлявших ими наездников, и они пролетели под тучей, уворачиваясь от летящих вниз туш.

– Твою мать! – закричал Ридок, а убитые виверны падали на четыре дороги, ведущие к Басгиату, пропахивая глубокие борозды.

Второй раз это не сработало бы, и я перекатила в ладонь проводник и призвала силу вновь, в поток быстрее и сконцентрированнее, прицелившись в ближайшую виверну с наездником.

Через меня хлестнул огонь, промазав мимо нужной цели, но попав в следующую.

Вот дерьмо.

«Думай о следующем разряде, а не о прошлом», – сказал Тэйрн.

– Стоять! – крикнул Ксейден, оставляя мне зону обстрела свободной как можно дольше.

Я снова подняла руки, позволяя энергии Тэйрна господствовать в своих костях и мышцах, затем призвала новый разряд. Энергия рванула через меня, но вместо того, чтобы палить из ладоней, я сфокусировалась на пальцах, как меня учил Феликс, опуская их вместе с разрядом, направляя к цели, будто я – дирижер, а молния – мой оркестр.

В этот раз удар получился что надо: виверна и ее наездник упали, разделившись в воздухе, – два безжизненных тела. Со смертью этого темного колдуна с неба посыпались и другие твари, но времени для облегчения или радости не было, потому что их было намного, бесконечно больше.

И они были уже здесь.

Отряд матери поднялся навстречу первой волне, вторгшейся в их сектор. Аймсир разорвал горло виверне, после чего я потеряла из виду и мать, и Миру, когда орда прошла над их сектором к следующему.

«Сосредоточься на своем секторе», – приказал Тэйрн, и я оторвала глаза от места, где в последний раз видела свою семью.

С каждой секундой отряды вокруг и позади взмывали на защиту своих зон, и когда нашу черту – конец укреплений Бастиата и начало склона – пересекло первое грозное серое крыло, я напрягла все мышцы.

Тэйрн попятился, потом метнулся к краю хребта, ударяя крыльями на бегу, и взлетел.

С первым саднящим порывом ветра я нацепила на глаза очки, но тут же стянула их обратно, когда поняла, что из-за дождя через них ничего не видно.

«Этот – наш», – сказал мне Тэйрн, полетев прямо на самого быстрого и первого из орды.

Квинн и Имоджен отклонились влево, направляясь к другим целям, и я видела краем глаза остальной отряд, но смотрела только на виверну, которую приговорил Тэйрн.

Я сжала проводник одной рукой и подняла вторую, когда пространство между нами сузилось до мгновений. За энергией тянуться было не надо, она уже была рядом: бежала по венам, заряжала небо над головой.

Электричество затрещало на кончиках пальцев, но как только я прицелилась, виверна без наездника распахнула пасть и выдохнула поток зеленого пламени. Сердце встало поперек горла, но Тэйрн взял налево, едва уклонившись от залпа.

Я бросила свой вес вправо, чтобы удержаться, когда мы миновали виверну, и, не спуская с нее глаз, ударила, притянув молнию из тучи. Она попала виверне в спину возле хвоста – я не сделала поправку на скорость, но заряда было больше чем достаточно, чтобы обрушить тварь с неба.

«Внизу», – прорычал Тэйрн, пикируя.

Я яростно моргала от ветра, пытаюсь разглядеть трех виверн, намеревавшихся пройти под нами.

«Так я бить не могу. Если притяну молнию из тучи, рискую задеть кого-нибудь наверху, они слишком далеко, чтобы стрелять от себя, а если промахнусь молнией от земли...»

«Держись».

Я вцепилась обеими руками в луку седла и держалась что было сил, глядя на вэйнителя на центральной виверне, когда мы обрушились за несколько секунд на сотни футов, а в ушах нескончаемо гудело электричество.

Тэйрн ударил сверху по левой виверне, и от столкновения меня отбросило назад, а он впился зубами в шею твари, утащив ее в падении за нами.

Виверна завизжала, и я выхватила один из кинжалов со сплавом, развернувшись в седле и щурясь против дождя, когда два огромных силуэта устремились за нами в погоню.

«Они идут».

Под нами раздался тошнотворный хруст, и Тэйрн выпустил виверну с переломленной шеей, чтобы она упала с последних сотен футов где-то за зданием администрации.

Взяв направо, Тэйрн тяжелыми ударами крыльев начал набирать высоту, но мы бы ни за что не успели подняться выше их. До противника оставалось меньше пятидесяти футов, и, судя по их углу движения, была всего секунда до того, как Тэйрн станет ужином. Я глянула вниз – все чисто – и схватилась за проводник, сделав успокаивающий вдох, чтобы унять грохот сердца и дикую волну адреналина в крови. Контроль. Нужен полный контроль.

Времени хватало только на один разряд. Я выпустила энергию, подняв ее снизу кинжалом, и молния ударила в небо – прямо ближайшей виверне в грудь.

– Да! – вскрикнула я, когда та закувыркалась к земле, но радоваться пришлось недолго, поскольку ее сестрица вместе с темным колдуном ускорила и раскрыла пасть с гнилыми зубами и зеленым свечением в горле.
– Тэйрн!

Предупреждение еще не успело сорваться с языка, когда на горле виверны сплелись тени и дернули ее назад, как бешеного пса на поводке. Ее зубы клацнули в каком-то футе возле крыла Тэйрна, и мы продолжали подниматься.

«Этого хочет убить Стаэль. Нам придется искать других», – сказал Тэйрн, летя как никогда быстро навстречу падающему дождю.

Я воспользовалась драгоценными секундами, чтобы оценить окружение. Бились все сектора, включая наш. Когда мы воспарили над сражением, я увидела, что в сером рое попадались только проблески цвета, а большинство виверн все еще парило в отдалении, держась на краю грозы.

«Это разведка боем, – объяснил Тэйрн. – Видимо, чтобы нащупать наши слабые места».

Падая нам навстречу, Аотром пробороzдил когтями брюхо виверны, и я заметила краем глаза Ридока, когда они пронеслись по спирали мимо, а следом – Имоджен и ее оранжевый кинжалохвост.

«Ридок!» – крикнула я Тэйрну.

«Сосредоточься на своей задаче, иначе плану конец. Доверься другим».

Он полетел прямо в серую гущу дождя, вырвался в небо над ними и там выровнялся.

Он был прав, у нас имелась своя работа, но довериться друзьям – это не значит лишиться их своего внимания. Правда ведь? Дождь промочил мои волосы и сбегал по кожаным доспехам, пока я окидывала взглядом поле боя, стараясь вдыхать через нос и выдыхать через рот, чтобы утихомирить сердце.

Это была не куча-мала над Рессоном. А скоординированная оборона, и от меня требовалось исполнять свою роль.

Фэйге схватилась с зеленопламенной... но тут из пасти твари вырвалось голубое пламя... тогда пусть будет синепламенной виверной, и у меня сжалось сердце, когда Ри еле ушла от потока огня, перескочив со спины Фэйге на шею Крута. Квинн схватила ее за руку, а зеленый жалохвост резко вонзил свое оружие убийства в серую тушу.

Я оторвала от них глаза: у этой четверки все схвачено, и я некоторое время могу быть спокойной.

Но у Соьера, в пятидесяти футах ниже, дела обстояли хуже: Слизег бился сразу с тремя вивернами, на одной из которых сидел колдун. Я сжала проводник, наполнила тело очередной волной энергии и подняла руку.

«Не промахнись», – предупредил Тэйрн.

На всякий случай я сосредоточилась на дальней от Слизега виверне, затем выстрелила, притягивая электричество к цели, изо всех сил сохраняя фокус энергии. Энергия прорвалась через меня – и молния ударила из тучи, раскаленная и смертоносная.

Вэйнитель на миг встретился со мной взглядами, после чего спикировал, выпадая из битвы. Мне стало плохо. У него была только одна причина лететь к земле. Подпитаться.

«Ксейден...»

«Понял», – заверил он, и, когда на помощь Слизегу пришли Аотром и Глэйн, я обратила внимание на другие сектора.

«На три часа», – отметил Тэйрн, по нашей договоренности пользуясь циферблатом как обозначением направления, и я посмотрела направо, туда,

где виверны прорвали оборону отряда из Третьего крыла. Под ними на склоне лежало тело дракона, но я отвернулась раньше, чем заметила, кого они потеряли.

Если вспоминать о списке погибших, сама в нем и окажусь.

«Держись как можно ровнее».

Я распахнула шлюзы его энергии, когда он накренился вправо, к проблемному сектору, и метнула молнию, чувствуя кожей жар, когда к земле отправилась очередная виверна.

Затем я целилась снова. И снова. Снова и снова я била точными прицельными ударами по секторам вокруг, сбивая две трети мишеней и ни разу не задев дракона, что лично считала своей главной победой. Дождь шипел на коже, но я не смела снимать летную куртку, пока на ней висели кинжалы, поэтому зачихнула и жар, и боль в мысленную коробку и захлопнула крышку, заставив разум игнорировать мучительное жжение и бить снова.

«Двенадцать».

Я взглянула вперед и нашла цель – и промазала по ней дважды перед попаданием. В нашем секторе вэйнителей не осталось, но мои руки дрожали на проводнике, пока Тэйрн находил очередную виверну, очередную угрозу, а я притягивала молнию с неба так быстро, что уже словно и не управляла грозой.

Я и была гроза.

«Ты устала», – подметил Тэйрн.

На хер измождение.

«Люди умирают».

Быстрый взгляд над озаренным светом восходящего солнца полем боя подмечал все больше и больше проблесков цвета среди серых туш, заваливавших землю, но я задерживала внимание, только чтобы отметить, что мой отряд еще сражается, справляется с каждой тварью, попадавшей в наш сектор.

Эффективная командная работа.

«Девять», – пророкотал Тэйрн, но не спорил, когда ему пришлось сдвинуться влево, держась над сражением, а я колдовала для соседнего отряда, сбивая только те цели, в попадании в которых была уверена без риска для наших всадников.

Подо мной в соседний сектор побежали тени, когда Ксейден занялся тем же самым.

Боги, эта температура сварила бы меня заживо. Или уже сварила? Даже ветра и дождя было мало, чтобы остудить разрастающуюся в груди огненную бурю. Я сняла браслет проводника с запястья, зажала между ног, пока скидывала летную куртку и скатывала ее под ремень седла, лишив себя сразу шести

кинжалов, – но они оставались рядом, а главное значение имели все равно те два, которые...

«Двенадцать!» – крикнул Тэйрн, и я дернула головой в сторону равнин, навстречу очередной волне виверн над сектором моей мамы, опасно близко к тучам, но не в них, лишая меня возможности ударить, учитывая, кто находится еще ниже.

Сердце зашлось, когда они прошли за мамой, не останавливаясь, и понеслись дальше, не вступая в бой.

Полет высоко над битвой дал необходимую точку обзора для обстрела, но сделал нас же и аппетитной мишенью – и они летели за нами. Я сунула руку в браслет, чтобы не потерять проводник.

«Нужно их увести...»

«Следуем плану. – Тэйрн спикировал к отряду, и я всем весом уперлась в ремни седла. Драконы второго отряда повернули головы к новой угрозе, все поднялись или, наоборот, опустились, чтобы собраться в строй. – Готовься».

К нам приближались три вэйнителя: их синие мундиры резко выделялись на фоне серых виверн с мутными глазами. У нас было десять секунд. Максимум.

Раз.

Ридок справа от меня взмахнул руками с кинжалом, переломленным надвое. Блядь, если это его последний... я моргнула, когда обломки пропали. Он махал вовсе не мне.

Два.

Бросив взгляд налево, я увидела обломки уже в руках Рианнон, а Фэйге спикировала к парящему ниже Слизегу.

Три.

Фэйге прошла мимо Слизега, и Рианнон перекинула обломки.

Четыре.

К чести Соьера, он их поймал.

Пять.

Стаэль поднялась, чтобы занять место Фэйге, и я встретилась глазами с Ксейденом не дольше чем на мгновение, чем понять, что он безоружен. Кровь сбегала из пасти Стаэль ручьями, разбавленными дождем, и струилась по лицу Ксейдена, но я чутьем понимала, что это не его кровь, и сосредоточилась на непосредственной угрозе.

Шесть.

Вдох. Нужно дышать через огненную бурю в груди, иначе я выгорю. Не то чтобы я не узнавала эти признаки: дрожь, жар, усталость. Просто они не имели значения. На этом поле были все, кого я любила.

Семь.

Они почти здесь, и я посмотрела вниз, на зал чар, где караулил Мабх вместе с незнакомым синим дубинойхвостом. Возле них виднелся небольшой силуэт, который, как я надеялась, принадлежал Андарне. И стоило кинжалу в руке Сойера отразить солнечный луч, как он уже пропал, а Фэйге снова пришла в движение.

Восемь.

«Даджалер расстроена из-за нелетных условий», – передал Тэйрн, когда Фэйге поднялась к Аотрому.

Девять.

«Скажи, что они полезней на страже двора и раненых, чем если будут барахтаться тут с мокрыми крыльями, – заметила я. – Здесь они обуза, а не подмога».

Кинжал вновь сменил владельца – и теперь Ридок был вооружен.

Я ухмыльнулась тому, как славно мы работаем в команде, а затем повернулась к грядущей волне.

Десять.

«Ты начинаешь думать...» – начал Тэйрн.

«Как Бреннан?» – предположила я, когда в наше воздушное пространство вошли первые виверны.

«Как Тэйрн», – ответила Стаэль, бросаясь с вытянутой шеей и разбегающимися из-под нее тенями на врага, вгрызлась первой виверне в яремную вену и потащила за собой, отколовшись от строя.

Тэйрн ринулся к другой, отбросив меня назад в седле. А от столкновения меня швырнуло уже вперед, и полетели брызги крови, когда его пасть сомкнулась на горле серой твари.

Ее вопль потряс мозг, когда они сцепились когтями, переворачиваясь в вертикальное положение, которое невозможно сохранять, как бы ни бил крыльями Тэйрн.

Синяя вспышка – единственное предупреждение, которое мне было нужно, чтобы выхватить кинжал с наверху из сплава и выпустить проводник, схватившись за пряжку и готовясь отстегнуть ее. Я уже видела этот спектакль. Уже знала эту роль. И на сей раз не останусь с колотой раной.

«Можешь выровняться?»

У меня подскочило сердце, когда с шеи виверны на Тэйрна перескочил темный колдун, не обращая внимания на угрожающий рев, от которого завибрировала чешуя Тэйрна, вцепившегося смертной хваткой в тварь.

«Оставайся в седле!» – потребовал он, но перевернулся горизонтально.

Вэйнитель схватился за его рог. Жуткие глаза в красных кругах глядели не отрываясь ни во время маневра, ни после, когда мы перешли в стремительный спуск из-за утягивающей нас вниз виверны. Никаких вен-паутинов – он был просто асим, с ним я могла справиться.

– Он хочет тебя, – объявил темный колдун, убирая мокрые, слипшиеся светлые волосы с глаз и шагая по шее Тэйрна, когда я дернула за ремень левой рукой – но пряжка не поддавалась.

Он выглядел так... молодо. Но ведь и Джек тоже.

Тэйрн выпустил виверну, напрягая плечи, чтобы оттолкнуться от умирающего создания, но она цапнула его за шею, а он ответил укусом посильнее, выпуская из нее жизнь, пока мы все падали, падали и падали.

– Твой мудрец? – Я дернула ремень, но он застрял намертво, как и я.

Блядь.

Я подкинула кинжал, схватила мокрое лезвие большим и указательным пальцами и метнула в колдуна, когда он дошел до шипов у плеч Тэйрна.

Вэйнитель поймал клинок в полете, и мои вены наполнила чистейшая паника, пока я доставала второй.

– Скоро ты с ним встретишься, – пообещал он, поднимая свое оружие и направляясь ко мне.

Справа пронеслось что-то зеленое, и мы оба оглянулись на Рианнон, спрыгнувшую с Фэйге на Тэйрна и приземлившуюся на корточки перед моим седлом.

Глава 62

Самый простой способ победить дракона – убить его всадника. Само создание, скорее всего, переживет удар, но будет оглушено, так его проще добить.

Полковник Элайджа Джобен. Тактическое руководство по сражению с драконами, глава 3

Нет. Нет. Нет.

Все это было слишком знакомо.

Утрата Лиама была... Я не могла потерять и Ри. Просто не могла.

Она бросилась вперед под истошные крики виверны – скорость нашего падения была так велика, что кровь словно падала вверх. Я снова потянула за ремень, но кожа разбухла от дождя, ее заело накрепко, и я просто смотрела с комом в горле, как Ри встретила темного колдуна серией движений, которые меня бы опрокинули на мат.

Вэйнитель ушел от клинка Рианнон, ударив тыльной стороной ладони по ее запястью и тут же пнув ее, и кинжал вылетел из руки подруги. Ри скользнула назад по мокрой от дождя чешуе Тэйрна, и я потянулась к ней, чтобы ухватить левой рукой за пояс, и удержать, и сунуть правой свой кинжал ей в ладонь.

Ри оглянулась через плечо, кивнула и поднялась на ноги, когда колдун был уже почти рядом. Я заставила себя отвернуться, когда их клинки сшиблись, а горы закрыли горизонт, напоминая, как мы низко, и я сняла с бедра арбалет, как можно быстрее открыла колчан и положила болт в канавку. На таком расстоянии дождь и ветер ничего не решали.

«Переверни эту сволочь через три...» – начала я.

– Ри! – выкрикнула я вслух, целясь.

«Два».

Она оглянулась, потом распласталась между плечами Тэйрна, и я потянулась вперед, схватив ее за лодыжку и без колебаний спуская крючок.

«Один!»

Стрела попала в цель – угодила вэйнителю в солнечное сплетение, и Тэйрн резко ушел вправо.

Темный колдун упал, но взрыв донесся уже позади нас. Я сжимала ногу Ри, не обращая внимания на боль в плече, пока перевязь удерживала сустав на месте.

Ри вцепилась в шипы Тэйрна, и он быстро выровнялся в горизонтальное положение, работая крыльями, чтобы забраться на высоту, а она сползла ко мне, развернулась и заключила в тесные объятия.

Я держалась за нее, все еще сжимая арбалет, и глубоко дышала, пока под нами траекторию Тэйрна зеркалила Фэйге на той же скорости. Рианнон в порядке. Они обе в порядке.

Это не Рессон, и я не потеряла лучшего друга.

- Ты безголовая, безответственная!.. - закричала я.

- Не за что! - крикнула в ответ Ри, возвращая мне кинжал, и струи дождя бежали по ее лицу. - Разберись с седлом. Я верну кинжал с земли.

Она встала, сверкнула улыбкой и прыгнула с плеча Тэйрна.

Я проводила ее взглядом и с облегчением выдохнула, когда она без труда приземлилась на Фэйге.

«Седло заело!» - сказала я Тэйрну, когда мы вернулись в битву.

«Хорошо. Может, хоть так ты в нем останешься».

На лабрисе Квинн блеснуло солнце, когда она обрушила его со спины Крута на плечевой сустав виверны, пытавшейся вцепиться в Глэйн.

«Мельгрэн в десяти минутах, но за ним успевают только два адъютанта, и все они считают, что большинство темных колдунов ждет второй волны».

Тэйрн пролетел мимо Крута, и я подняла глаза на море серого, с трудом сдерживая тошноту. Там было как минимум шесть виверн без наездников. Сколько мы смогли бы продержаться? Развернувшись в седле, я заметила под нами Ксейдена на Стаэль, сбрасывавшего на склон налетавших на них виверн за глотку, одну за другой.

«Стаэль окружена!»

«Если ей нужна помощь, она...»

К какофонии над головой присоединился полный боли рев - и у меня сперло дыхание.

«Андарна?»

Я потянулась к ней, обшаривая мутным взглядом склон.

«Я все еще прячусь в раздражающей безопасности», - откликнулась она.

«Аотром!» - заревел Тэйрн, и у меня рухнуло сердце.

Ридок.

Тэйрн мотнулся налево, уворачиваясь от падающей туши, но над нами другая виверна впилась в круп Аотрома, и приближались еще три.

С другого конца нашего сектора летели Соьер и Слизег, чтобы перехватить внимание врагов на себя, но все остальные находились ниже. Я убрала кинжал в ножны на бедре, зарядила арбалет и прицепила его к бедру. Рев Тэйрна потряс все его тело, и я вцепилась в лук, приготовившись к резкому столкновению, но он пролетел мимо и махнул хвостом по троице виверн на подлете. Я развернулась, насколько только позволяло седло, под

хруст костей. На землю рухнула виверна с проломленным черепом. Одна готова. Остались три.

Тэйрн как никогда круто перевернулся на спину, и у меня перед глазами мир потемнел, утонул в дымке по краям зрения, когда дракон вознесся чуть ли не вертикально, а потом отвел крыло влево и провалился в пике. Я пыталась яростно проморгаться от ветра и дождя, когда мы неслись на помощь Аотрому и Ридоку.

Ридок колот и рубил мечом рыло виверны, но гребаная тварь никак не отпускала.

Слизег успел первым, резанув виверну своим хвостом-мечом по передней лапе. А когда она все равно не разжала зубы, развернулся так, чтобы сомкнуть пасть у нее на шее. Однако ему, в отличие от Тэйрна, не хватало сил, чтобы переломить хребет одним укусом, и он терял драгоценные секунды, подставляясь оставшейся паре врагов.

Мы не успевали.

И в последнюю секунду пара виверн сменила траекторию от Аотрома к Слизегу.

Мы были уже почти на месте, но все происходило так безумно быстро, будто это замедлился весь остальной мир.

В одно мгновение ближайшая виверна раскрыла пасть.

Во второе – она полыхнула зеленым пламенем по Слизегу, и Соьер с дымящимся сапогом бросился из седла назад, чтобы не сгореть.

В третье – тварь довершила нападение, норовя схватить Слизега за открывшийся бок. Соьер брыкнул ее ногой в челюсть, чтобы уберечь дракона, но попался сам – его нога оказалась между огромными зубами.

– Соьер! – закричал Ридок.

Крик Соьера впился мне в душу, и я чуть не вторила ему, когда челюсти закрылись с отчетливо слышным щелчком, а Тэйрн замедлился прямо над ними, всего в десятке футов от Аотрома, когда оставшаяся виверна ушла вниз.

Тэйрн переместил вес – и я поняла, что он выбрал угол атаки и готов спикировать, но в этом положении мы бы успели спасти либо Соьера, либо Слизега, не обоих. Соьер кричал от боли, когда виверна стаскивала его с дракона, а потом вывернула безобразную серую башку, чтобы укусить вновь.

Внутри меня все скрутило, легкие грозили отказать.

Блядь, ниже его колена ничего не осталось. Он терял и кровь, и хватку.

Нет. Я не собиралась оставаться в стороне и смотреть, как погибает очередной мой друг. Я отказывалась.

Сжав кинжал в левой руке и арбалет в правой, я резанула по кожаному ремню, когда Тэйрн опустил правое крыло, предоставляя идеальную возможность. Всего. На одну. Секунду.

«Прости».

«Не смей...»

«Быстрее убей вторую ради нас обоих!»

Я уже двигалась, уже убрала кинжал в ножны и выскочила из седла, сделала один, два, три шага разбега и прыгнула.

Андарна. Ксейден. Мира. Бреннан. Все пролетели перед глазами, когда мои руки болтались в падении, находя только воздух, но, приземляясь на спину Аотрома, находя пятками опору на его чешуе, видела я только лицо матери.

«Серебристая!»

«Как тебе такое приземление в прыжке?»

Твою мать, получилось.

Должно быть, Ридок думал так же, потому что секунду пялился на меня в полном изумлении, а потом, когда я побежала к нему, вырвал меч из нося виверны и вонзил его снова.

- Не смогу сбросить с него эту хрень!

Сердце колотилось, ноги били по драконьей спине, когда Тэйрн довершил справа от нас пики. На краю зрения промелькнуло черное пятно. Наплевав на инстинкт самосохранения, кричавший, какая это плохая идея, я добежала до Ридока и сунула ему в руки арбалет.

- Выстрели, когда я буду на Слизеге, и возвращайся в седло!

- Когда ты - что?!

Я не задерживалась для ответа - была занята тем, что бежала по морде проклятой твари, из горла которой Слизег рвал кусок за куском.

Я буквально взлетела между глазами визжащей виверны, пока она все глубже погружала зубы в Аотрома, затем - на ее плоскую макушку между рогами. Слизег вырвал еще один шмат кровавого мяса.

«Я тебя сам задушю, когда... - зарычал Тэйрн, и я услышала в отдалении отчетливый хруст костей, - спущу тебя на землю!»

Я чуть не споткнулась о шип на середине подвижной шеи, но удержалась, когда Слизег развернул голову к виверне, напавшей на его всадника. Однако хватка Сойера была слишком слабой для таких быстрых маневров. Дракон не мог защитить своего всадника - без того, чтобы его не уронить.

Он издал умопомрачительный рев, без толку размахивая хвостом, когда виверна снова раскрыла пасть.

– Скорей, Ви! – крикнул Ридок.

– Слизег! – заорала я, нарушая главное правило всех всадников. – Дай ему помочь!

Мечехвост развернул ко мне голову, опалив лютым взглядом золотых глаз, и я кивнула, молясь Данн, чтобы он понял, чтобы замер неподвижно, и затем прыгнула с шеи виверны, перебирая ногами.

Я упала чуть выше глаз Слизега и обхватила левой рукой его рог, чтобы одновременно и остановиться, и удержаться, когда голова мотнулась к атакующей виверне, без толку щелкая зубами.

– Сейчас, Ридок! – пользуясь рогом как рычагом, я помчалась вдоль шеи, когда позади раздался взрыв, нагревая спину.

Сойер полз по спине Слизега, и я ускорила, минуя седло. Если он упадет с этой стороны, Тэйрн уже ничего не сможет поделать. Мы шли слишком низко над хребтом.

«Где ты?» – спросила я Тэйрна, когда изумленные глаза Сойера встретились с моими.

Я не обращала внимания на рев и хруст над головой и продолжала двигаться.

«Там, где и должен быть, в отличие от тебя!» – рявкнул он, и его исполинская туша перевернулась в небе передо мной, выплыв из пасти безжизненное тело четвертой виверны.

«Хорошо. Теперь сделай одолжение».

Я пронеслась мимо крыльев Слизега и огромных лязгающих зубов виверны, нацелившейся сожрать Сойера.

«Это какое?» – спросил Тэйрн, уже летя к нам.

– Вайолет? – Глаза Сойера были широко распахнуты, а кровь била из его ноги с тошнотворным ритмом. Целитель ему требовался прямо сейчас.

Я упала на колени, проскользив последние фута и врезавшись в Сойера, чтобы сбить его дальше по спине дракона к крупу. Обхватив его, я сжала руки у него за спиной.

– Держись! – крикнула я, пока мы скользили по несметным красным чешуйкам в секундах от падения.

Слизег свернул от хребта, выигрывая нам несколько жизненно нужных футов высоты для неизбежного падения, и перевернулся.

«Серебристая!»

Руки Сойера сомкнулись на мне, и мы покатались со спины дракона в открытый воздух.

«Лови!»

Ветер хлестал волосами по лицу, по кожанке, но я держалась за Сойера в совершенно свободном падении. Я смогла его спасти. Сегодня он не обязан умирать. Не умрет.

Раз. Два. Три. Четыре. Считала я удары сердца, когда мы миновали вершины гор.

«Что ты делаешь?» – заорал Ксейден, и я почувствовала слабое и знакомое касание бархата под затылком, словно Ксейден растянул свою силу до предела. Наше падение замедлилось, но ненамного. И тогда небо скрылось за темным крылом.

«А ты как думаешь, какого хера я...»

Из легких вышибло весь дух, когда на нас сомкнулись железные тиски, задерживая падение с резкой сменой направления. Тэйрн.

«Что непонятно в „оставайся в седле“?» – рычал он, уцепив нас когтями и полетев налево, к Басгиату.

«Ты не можешь быть в двух местах одновременно, – возразила я, пытаюсь вдохнуть, когда Сойер надо мной обмяк и привалился подбородком мне на плечо. – Ты должен был убить четвертую, а Слизег не мог защититься, не потеряв Сойера, и я забрала Сойера».

«И просто надеялась, что я тебя поймаю?»

Тэйрн распахнул крылья, замедляясь до плавного скольжения по воздуху.

«Будто ты не поймал бы».

Воздух потек в легкие сперва струйкой, затем – мощным ручьем.

Тэйрн фыркнул. Потом сменил тему: «Твой брат срастил осколки в единое целое, но надежд... мало».

Дух воспрял, только чтобы рухнуть. Что ж, уже... что-то.

«Почему? Нельзя зарядить?»

«Мабх не распространяется о подробностях».

Тэйрн сел на три лапы в небольшом закутке между задним фасадом академии и утесом и аккуратно раскрыл когти. Какого хрена тут происходит? Меня встретили ледяные лужи под нескончаемым ливнем, и я перевернула Сойера на спину, приложив пальцы к его бледной веснушчатой шее.

– Кто-нибудь, помогите! – закричала я, и мой голос отразился от каменных стен администрации.

Прерывистое биение пульса Сойера ускорило мой. Он слишком быстро терял кровь, а помощь все не шла, хотя было очевидно, что мы не первые раненые, которые приземлились здесь.

«Я позову на помощь», – ответил Тэйрн.

«Ты его не заберешь», – сказала я Малеку, встав на колени в алом снеге. – Ты забрал Лиама. Ты не заберешь Сойера».

– Сойер? – Я рванула пряжку с ножен на левом бедре – и, к счастью, она поддалась. Вместе с ножами я завязала ее на растерзанной штанине под коленом Сойера, в дюймах над рваным мясом, продела ремень в пряжку и затянула как только могла, вскрикнув, когда боль обожгла левое плечо. – Ты должен проснуться! Открой глаза!

Рот наполнил горький вкус страха, пока я чистой силой воли застегивала пряжку.

– Прошу! – умоляла я надломленным голосом, пытаюсь отыскать пульс на запястье, потом на шее, заляпав красными отпечатками его обескровленную кожу. – Прошу, Сойер, прошу. Мы же говорили, что все доживем до выпуска, помнишь?

«Помощь идет», – объявил Тэйрн.

– Помню, – прошептал Сойер, и его веки дрогнули.

– О, слава богам! – Я улыбнулась ему с трясущейся губой. – Держись...

– Вайолет! – окликнула меня через все поле Марен, и я увидела ее на спине Даджи – грифон стремительно скакал сквозь дождь, а за ним мчались пешие Кэт и Бреген.

Голова Тэйрна мотнулась к полю боя.

«Стаэль...»

«Иди!»

Если в опасности она, то и Ксейден, а учитывая огромные щупальца тени, тянувшиеся из-за серой стены на краю нашего сектора...

Тэйрн присел, потом взметнулся ввысь с тяжелыми ударами крыльев на фоне утреннего неба, как раз когда до нас добежала Даджа, волоча за собой носилки.

– Что случилось? – Марен в окровавленной светло-коричневой форме соскользнула по спине грифона.

– Виверна откусила ему ногу. – Я перевела взгляд с нее на Брегена с Кэт, когда добежали и они. – Вы в порядке?

- Это не наша кровь, - сказал Бреген, присев с другой стороны от Сойера.
- Жить будешь, - заверил он его. - Только дотащим тебя к целителям.

Он продел руки под плечи Сойера, поднял его и перенес к Дадже.

Целители. Потому что починка - не вариант. Без ноги.

- Мы носим раненых, - сказала через плечо Марен, торопясь обратно к Дадже, пока Кэт помогала Брегену опустить Сойера в носилки.

- Спасибо. - Я присела и посмотрела на небо, ища в крепости моей связи с Ксейденом подтверждение, что он невредим, чтобы не отвлекать его вопросами.

- Нас не благодари, - сказала Марен, быстро вскочив в седло на Даджи и стартовав к квадранту целителей, а за ней рванул Бреген.

- Хреново выглядишь. - Кэт присела передо мной с такой же мокрой косой, как у меня, и быстро меня осмотрела. - Я слышала, что ты там вытворяла. Ну, Кира видела и рассказала. Это смело.

- Ты бы сделала так же. - Навалилась усталость, плечи опустились, как и уровень адреналина.

- Я бы бежала быстрее. - Она вынула из ножен кинжал с навершием из сплава и протянула мне. - Похоже, у тебя одного нет. Возьми еще.

- Спасибо. - Я взяла его как подношение мира, чем он, по сути, и был.

- Я присмотрю за Сойером, - пообещала она, поднимаясь. - И не смей за это благодарить, - бросила она через плечо и направилась к юго-западной башне, больше не прибавив ни слова.

По моей руке скатился проводник, когда я утерла дождь с глаз. Я уже и забыла про эту штуку. Посмотрев налево и направо, я отметила разбросанные туши виверн - и при виде зеленого дубиногохвоста у меня замерло сердце...

Тейн?

«Он жив, - пообещал Тэйрн, уже возвращаясь за мной. - Они отбивают последнюю волну, и генерал Со... Твою ж мать, сзади!»

Я с трудом вскочила и развернулась к утесу... и вэйнительнице, которая стояла футов в двадцати от меня, наблюдая с любопытством, весьма явно написанном на лице в форме сердечка, которое когда-то было, наверное, неотразимо привлекательным.

У меня перехватило дыхание, а пальцы сжались на рукояти кинжала Кэт.

Кэт. Не хотелось привлекать внимание к уходящей летунье, если вэйнительница ее еще не заметила.

- Бежать нет смысла, - сказала темная колдунья, медленно приближаясь, словно я была угрозой не страшнее бабочки. - Мы обе знаем, что я выпью

саму землю у тебя под ногами, и тогда все это, – она описала руками круг, – будет зря.

– Сорренгейл! – крикнула Кэт, и я услышала ее приближающиеся шаги.

– Беги, Кэт! – крикнула я, подняв глаза и увидев Тэйрна в падении, где-то в минуте от нас, – но шаги не замедлились.

Глаза вэйнительницы вспыхнули, когда она наконец заметила Кэт и припала на колени, упервшись рукой в промерзшую землю.

– Стой! – заорала я с провалившимся в пятки сердцем.

Все было намного хуже, чем в моем кошмаре. Даже если бы я успела сбежать, неизвестно, что она сделала бы с Кэт. Я схватила проводник левой рукой и подняла правую – с кинжалом, – распахивая двери к энергии Тэйрна, которые еще и не закрывала.

Когда ко мне подскочила Кэт, у моих ног таял лед, а от кожи шел пар.

– Убирайся отсюда.

– Заткнись. – Она выхватила из набедренных ножен кинжал.

– О, а ты сильная, верно? – Темная колдунья склонила голову к плечу, и зловещая улыбка прорезалась на ее губах, когда она поднялась, приглядываясь ко мне. – Заклинательница молний.

В туче над нами загредел гром, пока в моих вена собиралась энергия, горячая и трещащая. Больше мне не надо бежать. Я могла ударить.

– На нее мне плевать. – Вэйнительница глянула на Кэт. – Но у меня приказ не убивать тебя, поэтому давай не будем усложнять.

– Меня?

Какого хрена?

Она сделала шаг вперед, и я выпустила молнию, ударив в землю прямо перед ней, остановив ее.

– Как же ему понравится колдовать с тобой!

Кошмар вернулся с полной силой, от раскатившихся во мне слов Мудреца задрожала рука.

В близко посаженных глазах темной колдуньи заиграло безумие.

– А я стану его любимицей за то, что доставила тебя. Скоро я буду не просто асимом, – она частила все быстрее. – Когда все кончится, мне отдадут Долину!

Доставит меня?

– Можешь убить ее в любой момент, – напомнила Кэт, не отрывая глаз от темной колдуньи.

– Я хочу знать, что она несет, куда хочет доставить меня, – еле слышно пробормотала я.

«Ты придешь ради чего-то намного опаснее...» – так он сказал в кошмаре?

– Это буду я! Я! – Вэйнительница схватилась трясущейся рукой за свои всклокоченные рыжие волосы.

Это делала Кэт – усиливала ее жадность, баламутила чувства. Как тут не признать, что это крутая способность, если ее применять не на мне?

– Хватит, Винн. – Слева, обойдя зеленую тушу и вскинув руку, появился темный колдун в кожаных доспехах того же цвета, что и пульсирующие вены у его глаз.

Кэт с криком отлетела, врезавшись в землю позади меня.

Блядь. Не время для любопытства. Жар извергся из каждого дюйма моей кожи, когда я притянула молнию из тучи, мгновенно сразив Винн. Она рухнула на месте – с глазами раскрытыми и пустыми, с поднимающимся от тела дымом.

– Поразительно. – Новый враг двинулся ко мне, сжимая кулак.

Проводник вспыхнул невыносимым жаром.

Я выронила его, в ужасе наблюдая, как он растворяется и остается один браслет. Колдун вскинул руку ладонью вперед – и меня подняло с земли, обездвижив в воздухе.

Прямо как во сне, только это был не Мудрец.

Горло стиснуло. Я не могла поднять руку, чтобы пустить разряд или даже крикнуть Кэт бежать, пока та может. Это не сон. От этого не проснуться.

«Спокойно!» – приказал Тэйрн, рядом, но не совсем.

«Я иду!» – крикнул Ксейден, когда вэйнитель переступил труп своей напарницы, будто это просто какой-то холмик, и продолжил надвигаться.

Они не успеют. И я тоже. А значит, я убила нас всех.

Но Андарна выживет. Ей достаточно только удержаться и не раскрыть себя, только выжить.

– Он почти здесь, поэтому ускоримся, ты не против? – сказал темный колдун, стоявший уже меньше чем в десятке шагов. – Орда устала ждать сигнала к атаке.

На утесе за темным колдуном что-то сдвинулось. Не просто что-то – сам утес; огромный... валун?

Валун со щелочками золотых глаз.

Он стремительно скакнул с утеса, раскрываясь, сменяя окраску, отращивая крылья, когти и черную чешую.

Глава 63

Я одна верю, что знание чар, их защита должны помогать не одной Наварре, и эта вера стоила мне всего.

Дневник Лиры из Моррейна, перевод кадета Есинии Нейлварт

Темный колдун обернулся, но слишком медленно.

Андарна приземлилась ровно перед ним, раскрыла пасть идохнула на него огнем, целиком зажав перед тем, как захлопнуть челюсть и оторвать ему башку.

Я повалилась в тающую слякоть одновременно с трупом вэйнителя, а драконица сплюнула дымящуюся голову и пыхнула горячим клубом дыма, воняющим серой.

Какого. Хрена.

– Ты... – Я с трудом поднялась и двинулась к ней на подгибавшихся ногах. – Ты это сейчас...

«Я дышу огнем!»

Она самодовольно распахнула крылья.

– Ты его сейчас сожрала? – Кэт тоже встала, но держалась на расстоянии.

«Люди не обращаются к драконам, на которых не ездят».

Андарна щелкнула зубами в сторону Кэт.

– Ты выглядела как утес. – Я уставилась на Андарну, будто в жизни ее не знала. А может, и не знала.

«Я же говорила, что умею прятаться».

Она моргнула.

Я открыла рот, закрыла, подыскивая слова, которых не было. Андарна не просто пряталась. Теперь ее чешуя стала черной, как у Тэйрна. Может, мне чудилось?

Тэйрн приземлился справа, подняв мутные брызги, потом быстро окинул взглядом наше маленькое поле боя.

«Быстро ты».

– Это она. – Я показала на Андарну, когда позади Тэйрна приземлились Стаэль и Слизег.

«Ты дышишь огнем», – подтвердил Тэйрн с ноткой гордости.

«Я дышу огнем!» – Андарна, красуясь, вытянула шею.

«Мельгрэн приказал отправляться в Долину».

Тэйрн прищурился и повернул голову к Стаэль.

– Они отзывают в Долину весь отряд? – Я подняла глаза, отметив, что в нашем секторе осталось всего две виверны.

«Орда устала ждать сигнала к атаке» – так сказал темный колдун. Последняя волна еще не нанесла удар.

– Не весь отряд. Только нас, – уточнил Ксейден, выходя из-за Тэйрна.

От его рук, где дождь падал на открытые участки кожи, поднимались струйки дыма. Он выглядел таким же усталым, как и я, и на его предплечье кровоточил порез, но заметив, что других ран нет, я облегченно выдохнула.

– Они еще не выслали последнюю волну, а Сойер и Аотром уже ранены. Если убрать нас двоих, отряд и Бреннан с камнем окажутся под угрозой. – Я покачала головой.

Этого нельзя допускать. Бреннан – наш лучший шанс пережить этот день.

– Вот именно, – согласился Ксейден, подходя ближе. – «Ты в порядке?» – Его рука легла мне на плечи, когда он с силой поцеловал меня в висок. – Они там держатся, пока волна не сойдет на нет. Нужно скорее заявить о своих доводах.

«Я в порядке», – заверила я. – Идем.

«Они впереди. Встретимся там», – сказал Тэйрн.

«Иди к Мабху», – велела я Андарне, взявшись за левое плечо и разминая сустав, пытаюсь ослабить режущую и пульсирующую боль где-то в глубине.

Андарна дважды шелкнула хвостом, и лишь потом ушла, но хотя бы в направлении зала с камнем чар.

В коридорах Бастиата кипел хаос. Когда мы прошли мимо шеренги грифонов в охраняемую боковую дверь под колокольной, внутри меня все похолодело. У входа в лазарет с этого этажа, привалившись к стене, сидели пехотинцы и всадники с ранениями разной степени тяжести, в основном с ожогами, и крики боли заполняли каменный коридор, пока целители со второго и третьего курсов носились от пациента к пациенту.

– Койки кончились двадцать минут назад, – тихо пояснила Кэт. – Пехота понесла самые большие потери.

– Так обычно и бывает, – сказал Ксейден, не сводя глаз с двери во двор в другом конце коридора, за десятком раненых, сидевших справа.

Мы резко остановились, пропуская бегущий пехотный отряд. Знаки на их воротниках говорили, что это первогодки.

– Вайолет. – Кэт взяла меня за локоть, и я повернулась к ней, отставая от Ксейдена, открывшего дверь. – Передай матери, что мы будем сражаться в воздухе, если она прекратит дождь, а если нет, то переведемся в пехоту. У меня больше опыта в борьбе с вэйниителями, чем почти у кого угодно, а грифоны исключительно эффективны на земле.

В ее карих глазах была только решимость, и я кивнула:

– Я скажу.

Она отпустила меня, и мы с Ксейденом вышли во двор.

Дальше мы пробирались через чистейшее безумие; ряды в темно-синем выслушивали приказы от трясущихся второкурсников. Как будто их основные силы прорвали и они собирали отряды из тех, кто остался цел.

На середине двора мы уже увидели совещание офицеров перед открытыми воротами.

– Хоть ворота-то можно закрыть! – крикнул Ксейдену один из кадетов-пехотинцев, пока мы шли мимо.

– Закрытые ворота не помогут, – ответил Ксейден, показывая налево – на тушу виверны, торчавшую из провалившейся крыши. – Даже если бы они не летали, те пять секунд, за которые они бы прорвались сюда, не стоят стратегически важного прохода.

Я сочувственно посмотрела на второкурсника и последовала за Ксейденом.

– Ты бы мог быть и...

– Любезнее? Мягче? – хмыкнул он. – Добрее? И как это им, блин, поможет?

В целом он не ошибался.

– Эй! – окликнула нас второкурсница в темно-синем из отряда справа, глядя куда-то за мое плечо.

– Прости, но он прав. Закрытые ворота вам не помогут, – сказала я как можно мягче.

– Да я не об этом. – Она указала мне за спину. – За вами бежит писец.

Я оглянулась и увидела, как ко мне под дождем спешит Есиния, пряча руку под балахоном.

Не хочет замочить дневник.

– Уговори ее уйти в место побезопаснее, – предложил Ксейден. – А я пока начну битву без тебя.

Он прошел под первой подъемной решеткой в арку тридцати футов толщиной, служившую главными воротами Басгиата, и тут же завладел вниманием моей матери, генерала Мельгрена и трех его адъютантов, стоявших у второй решетки. За ними хлестали хвостами их драконы, образуя собой стены в половину высоты самой крепости, а в случае Кодага – и повыше.

«Ты должна...» – начала я показывать жестахми Есинии, потом уронила руки, осознав, что безопасных мест здесь нет.

Есиния ухватила меня свободной рукой за локоть и утянула в арку, под решетку. Не вынимая дневника, она начала жестикулировать одной рукой: «Я думаю, между дневниками есть разница, но еще думаю, что дневник Лиры лжет».

«Что ты узнала?» – спросила я, держась спиной к Мельгрону и поднимая щиты, чтобы заблокировать всех, даже Тэйрна с Андарной.

«Я думаю, что семь. – Есиния подняла брови. – Но этого не может быть».

«Не понимаю. – Я покачала головой. – Семь чего?»

«Это единственная разница между дневниками. Сперва я думала: может, речь о рунах; может, я неправильно перевела, ведь на камне чар в Аретии – семь рун, – жестикулировала она, морща лоб. – Но я проверила и перепроверила».

«Покажи».

Она кивнула, достала дневник Лиры и пролистала на середину, постучав пальцем по символу в центре страницы и передав мне, заодно освободив руки.

«Этот символ – „семь“. Но Уоррик писал: „шесть“. Помнишь?»

У меня упало сердце, и я медленно кивнула. Она наверняка ошибалась.

«Здесь написано: „Совместить дыхание жизни семерых и одного и зажечь камень в железном пламени“».

Я вздохнула, опустив плечи. Семь драконов – это невозможно. Родов только шесть: черные, синие, зеленые, оранжевые, коричневые и красные.

Я вернула дневник:

- Значит, может, это не семерка. Может, ты перепутала?

Есиния покачала головой, пролистав на первую страницу и вернув мне.

«Вот! - Она постучала по символам, потом подняла руки. - Это история Лиры из Первых Шестерых. - Она указала на знак, обозначающий цифру „шесть“, потом перевернула страницы на прошлое место в середине. - А это - семь».

У меня раскрылся рот. Блядь. Блядь. Блядь.

«Они похожи, - жестикулировала Есиния. - Но это не семерка. И на камне чар в Аретии семь кругов. Семь рун. Семь!» - она повторила последнее слово, будто я его не понимала.

Семь. Мысли кружились в голове слишком быстро, чтобы я могла ухватиться хоть за одну.

«Этот дневник наверняка... неправильный», - сказала Есиния.

Я закрыла дневник и отдала подруге: «Спасибо. Иди в лазарет. Там Сойер, и если мы...»

Она сунула дневник в балахон и начала жестикулировать еще раньше, чем я договорилась.

«Почему Сойер в лазарете?» - спросила она с распахнутыми глазами.

«Виверна откусила ему ногу».

Есиния ахнула.

«Иди. Если мы эвакуируем раненых, Марен обещала за ним присмотреть, а значит, там и для тебя самое безопасное место. Она вывезет вас обоих».

Есиния кивнула: «Береги себя».

«Ты тоже».

Она подобрала полы балахона и побежала через двор к самой южной двери. Я повернулась к ставке командования, собравшейся в конце арки, и двинулась к ним. Голова шла кругом.

Мог ли иметься в виду грифон? Это и значит - «шесть и один»? Нет. Если бы чары ставил грифон, в их пределах работала бы и магия летунов. Но семи пород драконов просто не существует...

Я запнулась и уперлась рукой в стену, пока разум двинулся по единственно возможному пути. Хоть это и был полный бред.

Но...

Вот дерьмо.

Я тут же захлопнула мысли, пока никто из связанных со мной не заглянул за щиты и не узнал, о чем я думала.

– Категорически нет! – рявкнул Ксейден на Мельгрена, стоявшего между двумя адъютантами.

Я встала между мамой и Ксейденом.

– Думаешь, кадеты смогут защитить все это?! – Полковник Панчек отчаянно взмахнул рукой, словно дубиной – хвостом.

У меня застыло сердце, когда Тейн сбил последнюю виверну в нашем секторе. Серая туша кувырком рухнула где-то к северо-востоку, за линией драконов.

– Что ты здесь делаешь? – спросила мама, когда я подняла взгляд к ряду виверн, зависших вдали.

Нас пока только ранили, но это явно был добывающий отряд, и в его центре зияла дыра, словно они кого-то дожидались.

– А она всегда рядом с ним, – съязвил Мельгрена.

Те виверны ждали, как и говорил темный колдун, и мое сердце замерло при мысли, кого они могли ждать.

– Мы не заберем Тэйрна и Стаэль на защиту Долины, – объявил Ксейден, сложив руки на груди. – Там уже есть Первое и Второе крыло плюс все несвязанные драконы.

Справа у башни, ведущей на парашют, приземлились Стаэль и Тэйрн, и мне оставалось только надеяться, что Андарна не пряталась где-то рядом, ведь я не смела опускать щиты, чтобы проверить. Впервые я стала той, кто хранит не просто секрет, а, возможно, главный из всех секретов.

– Ты – причина, по которой я не могу строить планы! – ярился на Ксейдена генерал Мельгрена. – Ты – причина, по которой я даже не предвидел этой битвы! – Он пытался смотреть на Ксейдена свысока, но был по меньшей мере на дюйм ниже.

– Можете не благодарить, что мы прилетели на помощь, – ответил Ксейден, заслужив в ответ язвительную усмешку.

– Долина – единственное, что имеет значение, – перебила мама, чуть сдвинувшись так, чтобы закрыть меня плечом от Мельгрена. – Архивы уже запечатаны. Крепость всегда можно будет перестроить.

– Вы ее бросите, – тихо произнес Ксейден тем холодным, угрожающим тоном, который когда-то пугал меня до жути.

Судя по тому, как отступил Панчек, эффективность этого самого тона никуда не делась.

Зависло осуждающее молчание. Мой взгляд бегал от лица к лицу в поисках кого-то – кого угодно, – кто нас поддержит.

– Они могут в любой момент спустить их с поводка. – Мельгрэн показал на висевшую в воздухе орду. – У нас больше шестидесяти пар, в которых ранены дракон или всадник. Мы для них как готовое пиршество.

– Тогда почему не послать в Долину всех кадетов? – возразил Ксейден.

Мельгрэн сузил маленькие глазки.

– Может, ты и возглавил революцию, Риорсон, но о победе на войне ты не знаешь ровным счетом ничего.

Хотя бы назвал это революцией, а не восстанием.

– Они для вас всего лишь диверсия. – Ксейден уронил руки. – Тактика, чтобы выиграть время. Они умрут, чтобы успели подготовиться в Долине. Но подготовиться к чему?

У меня отвалилась челюсть.

– Так нельзя! – Я развернулась и встала перед мамой. – И не понадобится. Бреннан восстановил камень чар!

– Даже Бреннан не может восстановить магию, кадет Сорренгейл.

Ее взгляд не оставлял никакого пространства для маневра, никакого плацдарма для возражений.

– Нет, – признала я. – Но ему и не придется. Если камень восстановлен, его можно зарядить. Мы все еще можем поставить чары. И я знаю как.

По моим щитам скользнула любопытная ласка переливающейся тени, но я не впустила ее.

– В Аретии ты немногого добилась, верно? – спросила мать, понизив голос так, чтобы слышала только я. – «Можем» для нас недостаточно. – Эта часть уже была разыграна на публику, и от отказа у меня разгорелись щеки.

– Я справлюсь, – прошептала я в ответ так же тихо, потом повысила голос: – Если отправите меня с Ксейденом в Долину – оставите камень чар без защиты, а он – единственное решение, способное сохранить жизнь всем на этом поле.

– Ты не знаешь, работает ли он после восстановления, – произнесла мать медленно, как будто я ее не понимала. – А если бы и работал...

«Прибыл их вожак», – сообщил Тэйрн, и, судя по тому, как все всадники вскинули головы в небо, включая меня, это заметил не только он.

И там, посреди орды, теперь парила покрупнее остальных виверна с наездником в ярко-синей форме. Бездна у меня в животе подсказывала, что если он приблизится, то я узнаю его темные редкие волосы и поджатые в

раздражении губы, пусть логика и возражала, что это невозможно, что это просто гребаный сон.

Сердце заколотилось, кожу пропитал страх холоднее дождя и тающего снега вокруг.

- Как видишь, - сказала мама, с трудом отводя глаза от орды. - Для чар уже поздно.

- Нет! - возразила я.

- Кадет... - начала она.

- Я могу их поставить, - пообещала я, встав у нее на пути, когда она попыталась меня обойти. - Если камень можно зарядить, я поставлю чары!

- Кадет! - Мама побагровела.

- Хотя бы проверим, держит ли камень силу, пока ты не приговорила нас всех к смерти! - давила я.

- Вайолет! - прикрикнула мама.

- Послушай меня! - рявкнула я в ответ. - Хоть раз в своей жизни послушай, что я тебе говорю!

Она отпрянула. Я этим воспользовалась.

- Хоть раз в моей жизни - поверь мне. Имей в меня веру. Я могу поставить чары.

Вот оно - еле заметный прищур ее глаз говорил, что я завладела ее вниманием.

- Если мы поставим чары, всем вивернам на этом поле конец. Все темные колдуны лишатся сил... - Я сглотнула, вспомнив Джека. - Почти. Назови хоть одно оружие, которое на это способно. Просто пойдем со мной и проверим, держит ли камень заряд. Помоги мне его наполнить! - умоляла я. - Если не держит, я сделаю все, что скажешь, но я могу, генерал. Я знаю, как!

- Хватит. Только время тратим. - Мельгрэн отмахнулся от меня и двинулся со своими адъютантами к Кодагу.

- Погодите! - окликнула его мать, и у меня остановилось сердце.

- Прошу прощения, генерал? - рявкнул Мельгрэн, разворачиваясь к нам в арке.

- Это моя академия. - Мама выставила подбородок. - Я сказала: погодите.

- Это моя армия! - прикрикнул он. - И ждать мы не будем!

- Технически здесь только половина армии - твоя, - заметил Ксейден, вперившись в орду виверн. - А вторая - моя. И раз уж тебе было несложно

казнить моего отца, мне несложно бросить тебя умирать, если ты откажешься ей помочь.

Мельгрэн воззрился на Ксейдена. От его лица медленно отливала кровь.

– Я так и думал. – Ксейден протянул мне руку. – Пройдешься со мной, Вайолет?

От чего-то в его голосе – может, от смирения – я сплела свои пальцы с его и вышла из арки, мимо Мельгрэна – к драконам.

– Куда вы? Они сейчас нападут... – начал Мельгрэн.

– Выигрываю ей время, – ответил Ксейден, и мне стало нехорошо на душе. – И они не нападут. Не сейчас. Они все еще ждут.

– Какого еще хрена они ждут?! – сорвался Мельгрэн.

Рука Ксейдена сжалась на моей.

– Меня.

Глава 64

Ты полюбишь Вайолет. Она умная и упрямая. Вообще-то напоминает мне тебя. Просто не забывай, когда с ней встретишься: она – не ее мать.

Из письма кадета Лиамы Майри Слоун Майри

– В каком смысле – тебя? – спросила я, когда мы вышли перед Кодагом, глядя на поле боя, усеянное трупами виверн и драконов. В мой груди прорвалась пульсирующая боль ужаса.

Столько смертей – а мы еще не видели их основных сил. Судя по виду орды, они почти не задействовали вэйнителеев.

– Это один из их учителей, – сказал Ксейден, не сводя глаз с колдуна посередине. – Тот, что сбежал из Рессона.

– Он был и тогда перед утесами. – Я с трудом сохраняла голос спокойным, несмотря на трепет сердца.

Чары нужно ставить уже сейчас. Это был единственный шанс выбраться отсюда живыми. Но любой дракон мог дать свой огонь только одному камню чар, а значит...

- Он думал, мы будем в Сэмарре. Рассчитывал, что мы поступим благородно и придем на зов Мельгрена.

- Откуда ты знаешь? - Я нахмурилась.

- Сделай нам обоим одолжение и не спрашивай.

Тэйрн и Стаэль вышли вперед мимо Аймсира, выглядывая угрозы как на земле, так и в небе. С колотящимся сердцем я переводила взгляд между ними и медленно снижавшейся в сотне ярдов от нас фигурой Мудреца. Он спускался на землю.

Проклятье. Действовать нужно было быстро.

- Если бы ты выбирал, где правильно поставить чары, здесь, в Басгиате, или наши, в... - Я не могла сказать. Не здесь. - Что бы ты выбрал?

Ксейден поморщился, словно от боли, наконец оторвал глаза от Мудреца и посмотрел на меня.

- Ты должен выбрать. Мне хватит ресурсов поставить чары либо здесь, либо... там. - В моем голосе была нескрываемая мольба. - Я не могу решить за тебя.

Он и так отдал уже этому месту слишком много. Отдал мне.

Ксейден снова взглянул на зависшую в воздухе орду и театрально медленное снижение Мудреца на виверне.

- Чары ставят там, где находятся, то есть здесь.

- Но твой дом... - Мой голос звучал тише шепота.

- Ты - мой дом. И если сегодня мы все умрем, то знание все равно умрет с нами. Защищай Басгиат.

- Уверен? - Мое сердце стучало, будто часы, отсчитывающие время, которое нам осталось.

- Уверен.

Я кивнула, потом моя рука выскользнула из его - и я обратилась к самому большому дракону на Континенте.

- Мне нужно с тобой поговорить.

- Да твою мать, Ваойлет! - Ксейден резко развернулся, встав рядом со мной, когда Кодаг медленно поднял голову и чуть склонил ее, чтобы пронзить меня взглядом прищуренных золотых глаза, - потому что даже если

бы он положил голову на землю, я все равно достала бы только до ноздрей.
– Ты понимаешь, что делаешь?

– Если нет, нам всем конец.

И лучше поторопиться, потому что Тэйрн почти добрался. Я чувствовала, как он прорывается через мои щиты. Ни одному всаднику не удержать своего дракона, если он хочет что-то знать.

– Ты знаешь про чары. – Это прозвучало как обвинение – да им и было. – Но он рассказал своему всаднику, потому что драконы защищают драконов.

Мне в лицо ударил пар, и Ксейден тихо выругался, завывая тени у ног.

– Да. Я догадалась. Я уже применила огонь Тэйрна на втором камне чар. Если я заряджу камень в Басгиате, ты поможешь? – спросила я, впиваясь ногтями в ладони, чтобы не трястись.

Этот дракон единственный на всем Континенте, кроме Сгаэль, не боялся Тэйрна.

– Для Басгиата не нужен именно он в качестве черного дракона, – возразил Ксейден. – У тебя же есть Андарна.

– Ты. Поможешь? – Я выдержала угрожающий взор Кодага. – Иначе мы все умрем. Эмпирею придет конец.

Он выпустил еще один клуб пара, уже слабее, потом чуть качнул головой, поднимая ее, когда слева приблизился Тэйрн, а из-за лапы Кодага показался Мельгрэн.

«Играешь со смертью?» – спросил Тэйрн, проталкиваясь через щиты.

«Нужно было поговорить о секрете... который не мой, – ответила я. – Пожалуйста, не пытайся».

Когти Тэйрна сжались в ледяной жиже.

Я повернулась к Ксейдену:

– Я не хочу тебя оставлять, и у меня еще миллион вопросов о том, почему ты думаешь, что они пришли за тобой, но если я не уйду... – Моя душа противилась необходимости расставаться с ним.

Наклонившись ко мне, Ксейден поднял руку к моему затылку:

– Мы с тобой оба знаем, что ты не можешь одновременно и ставить чары, и сражаться. В Рессоне я сдерживал виверн, а ты сражалась. Я верил, что ты можешь за себя постоять. Теперь и ты поверь в меня и установи чары, пока не погибли еще люди. Покончи с этим. – Он быстро и жестко поцеловал меня, потом посмотрел так, словно видит в последний раз. – Я люблю тебя.

О... боги. Нет. Я отказывалась соглашаться на это прощание.

– Ты выживешь! – приказала я ему, затем взглянула на ожидающую орду, на Мудреца, почти опустившегося на землю, но неспешившего, будто все это игра, в которой он уже выиграл, и, наконец, на Тэйрна. – Останься с ним.

Тот зарычал, обнажив клыки.

– Останься с ним ради меня. Только посмей за ним не уследить! – Развернувшись на каблуках, я перешла на бег, не прощаясь с Ксейденом.

Зачем прощаться, если мы скоро увидимся. Ведь я не могла ошибаться.

– Летуны рвутся в бой, – бросила я Мельгрону. – Разрешите им!

Я притворилась, будто не провела последние два часа в бою, не колдовала до изнеможения, не довела себя до предела – и побежала.

– Прекрати грозу, чтобы взлетели грифоны! – крикнула я матери, пробегая через арку.

Ну на хрен ее разрешения или понимание. Если камень чар держит энергию, заряду его сама.

Я работала локтями и заставляла ноги шевелиться, несмотря на жгучую боль в коленях. Бежала через двор, уворачиваясь от пехотных отрядов, и потом летела по центральной лестнице. С заходящимся сердцем и горящими легкими вбежала через открытую дверь в коридор. Неслась, будто с самого Рессона тренировалась только для этого.

Бежала, потому что не смогла спасти Лиама, не смогла спасти Солейл, но еще могла спасти остальных. Могла спасти его. И если я хоть на миг задумалась бы о том, с чем столкнулся Ксейден, я бы развернулась на месте и бежала обратно.

Чуть ли не кубарем скатившись по винтовой лестнице, я уже с трудом разбираю дорогу и едва не налетела на первокурсников, стоявших на карауле возле туннеля, откуда несло Варришем и болью.

– С дороги! – только и крикнула я Линксу и Бэйлору.

Потому что помнила их имена. Авалин. Слоун. Аарик. Кай, летун. Я знала имена всех первогодков.

Они прыгнули в разные стороны, а я влетела в щель боком, продираясь через самую узкую часть.

Грудь сжалась, и я вспомнила Ксейдена.

Ксейдена, и аромат бури, и книги. Больше я не допустила. Стоило туннелю дать мне волю, дала волю и я себе, подгоняя себя как никогда, и вылетела в зал чар, залитый утренним светом.

Только тогда я с трудом остановилась и уперлась руками в колени, глубоко дыша, чтобы меня не вырвало.

- Он. Работает? - спросила я, глядя на камень, чудесным образом восстановленный и даже стоявший там, где положено.

- Охереть, Сорренгейл, в жизни не видел, чтобы ты так бегала! - Аарик поднял брови.

- Прошу. - Бреннан пошатнулся мне навстречу - с красно-рыжими кудрями, слипшимися от пота, - и Аарик поймал его, закинув его руку себе за плечи.
- На это ушли все мои силы.

- Но он держит заряд? - спросила я, борясь с тошнотой.

- Попробуй, - предложил Бреннан. - Если нет, все было зря.

Каждая секунда была на счету, когда я приблизилась к камню. Выглядел он точно так же, как когда мы прибыли вчера ночью, не считая могучего гула и огня.

- С виду прямо как наш перед тем, как мы его зарядили и зажгли, - заметил Бреннан.

- Да, только этот действительно горел, когда мы пришли, - сообщила я ему, поднимая руку к черному железу.

- Железо не горит, - возразил он.

- А ты скажи это камню чар.

Без проводника заряжать оказалось труднее, чем я думала, но мне нужно было знать. Снова открыв двери Библиотеки, я впустила силу Тэйрна сосредоточенной струйкой, как и учил Феликс, только вместо того, чтобы наполнять проводник, приложила кончики пальцев к камню и отпустила энергию в него.

- Сколько времени три человека заряжали камень чар в Аретии? - спросил Бреннан.

- Неделями, - ответила я, чувствуя, что пальцы больно покалывает, будто в них после онемения восстановился кровоток, и я с немалым удовлетворением увидела, как из них заструилась энергия. Я отвела руку на дюйм, чтобы увидеть сине-белые нити, соединяющие пальцы с камнем, и тогда нарастила силу.

Жар прилил к коже, и я довела себя до предела - хотя после пары часов колдовства это мало что значило. На лбу выступил пот, лицо покраснелось.

- Недель у нас нет, - тихо сказал Бреннан, будто разговаривал сам с собой.

- Я знаю.

Вдали кто-то заревел, и я вскинула глаза на отверстие в потолке, в небо так высоко над нами. Горло сжалось при виде столкновения зеленых и серых.

С оранжевым. Наверху без меня сражался мой отряд. У ворот бился Ксейден. Время вышло.

Я обрезала поток энергии, приложила ладонь к камню. Крошечная вибрация – как рябь на воде, когда бросишь камешек по широкому озеру. Но камешков не хватало.

– Заряд он держит, но нам здесь не хватает всадников.

– Я попрошу Мабха об этом объявить, – сказал Бреннан, мы оба посмотрели на небо, где за проблеском красного последовал серый.

– Нужны все, кто сможет.

Но кто, проклятье, бросит сражаться и рискнет победой из-за туманной догадки? Мое сердце заходило в бешеном стуке. Похоже, началось то, что и просила не допускать мать: полномасштабная рукопашная. В верхнем крае зала сдвинулась тень, и я опустила щиты впервые с разговора с Есинией.

«Спускайся», – сказала я Андарне, уходя за камень, туда, где ее никто не увидит, если придет помочь с зарядкой.

«Я не люблю...»

«Живо».

Мой голос не оставлял места для спора.

Я приложила руку к камню и призвала энергию в полную силу, пока Андарна, на миг затмив солнце, спустилась туда, где ее не заметят. Энергия текла из меня ровной струйкой, гудя на кончиках пальцев.

Она приземлилась, держась теней, которых еще не касались утренние лучи солнца.

«Почему ты мне не сказала?»

Ее золотые глаза моргнули в темноте.

«Что не сказала?»

«Я все знаю. – Я покачала головой. – Надо было раньше догадаться. Как только я увидела тебя после Рессона, сразу заметила другой отлив твоей чешуи, но решила, что просто никогда не встречала подростков, откуда мне знать?»

«Другая. – Андарна склонила голову набок и вышла из тени: ее чешуя сменила окрас с полуночно-черного на переливающийся темно-зеленый. – Так я всегда себя и чувствовала».

«Вот почему тебе неуютно с другими подростками, – добавила я, трясущейся рукой стараясь влить в камень все, что могу, до прибытия остальных. – Вот почему тебе позволили связаться. Боги, ты же сама мне все говорила, а я думала, ты просто...»

«Подросток?»

Она расширила ноздри.

Я кивнула, стараясь не обращать внимания на шум битвы высоко над головой, чтобы сосредоточиться на нашем спасении, – хотя по связи с Тэйрном ко мне текли гнев, ярость... Я не могла задумываться о том, что делает Ксейден. Не сейчас.

«Надо было прислушаться, когда ты сказала, что будешь главой собственного рода. Вот почему в прошлом году никто не мог оспорить твое право на выбор. Вот почему члены Эмпирея позволили связаться перьевосту».

«Говори. Хватит гадать», – потребовала Андарна.

Даже медленный вдох не успокоил колотящееся сердце.

«На самом деле твоя чешуя не черная».

«Нет. – Даже сейчас ее чешуя сменяла оттенок на сероватый цвет камня. – Но у него – да, а я очень хочу быть как он».

«Тэйрн».

Тут нетрудно догадаться.

«Он не знает. Знают только старейшины. – Андарна опустила голову на пол передо мной. – Они его уважают. Он сильный, и преданный, и свирепый».

«Ты тоже. – Меня пошатывало от усилий, но я держалась – и поддерживала поток энергии в камень. – Ты могла бы не скрываться. Могла бы сказать мне».

«Если бы ты не догадалась, была бы недостойна знать, – фыркнула драконица. – Я ждала, когда вылуплюсь, шестьсот пятьдесят лет. Ждала твоего восемнадцатого лета, когда услышала речи старейшин о слабой дочери их генерала – девочке, назначенной стать главой писцов, – и уже тогда поняла. У тебя был бы разум писца и сердце всадницы. Ты стала бы моей. – Она уткнулась мне в ладонь. – Ты такая же уникальная, как я. Мы хотим одного и того же».

«Ты не могла знать, что я стану всадницей».

«И все же мы здесь».

В голове пронеслась тысяча вопросов. Но времени не было ни на один, и я только дала ей то, чего хотела сама: признала той, кем она являлась на самом деле.

«Ты не черный дракон и вообще не из шести известных нам пород. Ты из седьмого рода».

«Да».

Ее глаза распахнулись от восторга.

Я коротко вздохнула, чтобы успокоиться.

«Я хочу, чтобы ты рассказала мне все, но наши друзья умирают, поэтому мне нужно попросить тебя: ты дашь свое пламя камню?»

На лбу с ростом температуры выступил пот, и все же я вливала больше и больше энергии, рука все больше тряслась от усилия ее сдержать – течь струйкой, а не бить молнией.

«Поэтому меня оставили и так долго не трогали. – Андарна склонила голову в другую сторону. – По крайней мере, так я помню. Прошли уже века».

– Рада тебя видеть, Кэм. Тебя искал отец, – услышала я голос матери с другой стороны камня.

– Я связанный всадник, – сухо отозвался Аарик. – Он ничего не сможет..

– Меня это не волнует. Камень держит энергию?

Мама? А ее какого Малека принесло?

«Улетай, – приказала я Андарне слабым голосом. – Я не доверю ей тебя».

– Держит, – ответил Бреннан.

Андарна заколебалась, но взлетела. Мои пальцы царапнули по камню, пока я медленно обходила его с другой стороны.

«Ты дошла до предела», – предупредил Тэйрн натянутым голосом.

«У меня нет выбора».

Шагая на подгибающихся ногах, я легонько потянулась к Ксейдену – не чтобы отвлечь, а только почувствовать... Но его щиты были подняты, полностью блокируя меня.

«Он сражается», – сказал Тэйрн, и на миг у меня перед глазами все потемнело, чтобы проясниться... уже на поле боя. Я смотрела его глазами, как в прошлом году – глазами Андарны.

На секунду мир накрыло серое, прежде чем небо появилось вновь, на фоне облаков брызнуло красное. Тэйрн со взрывом удовлетворения оглянулся на то, как падает виверна, а затем нашел Ксейдена на краю оврага.

Мое сердце исступленно забило при виде того, как Мудрец легко закрывался от каждой тени Ксейдена кинжалами из голубого пламени, затем вовсе остановился, когда на два клинка, вонзившихся в землю перед вэйнителем, упал яркий свет солнца.

Должно быть, Ксейден метнул кинжалы и промахнулся. Я знала, что у него при себе всегда третий, но сможет ли он его применить? Потому что Мудрец

не отступал. Он надвигался на Ксейдена, шаг за шагом прижимая его к краю оврага. Над головой пронесся столб зеленого пламени, и Тэйрн вскинул голову к Стаэль и трем вивернам, идущим в атаку, причем одна поливала воздух перед собой вишнево-красным огнем.

О боги, у них больше пород, чем мы подозревали. Ужас затопил нашу связь, и зрение снова помутнело, а в ушах зазвенело, словно меня огрели по голове.

Я моргнула и глубоко вдохнула, загоня воздух в стиснувшееся горло, и перед глазами вновь появился каменный зал. Делая один неверный шаг за другим, я вела ладонью по медленно нагревающемуся камню, пока не свернула и не увидела маму, Бреннана и Аарика – посреди разговора, который не слышала из-за звона в ушах.

Энергия не просто горела, а обжигала вены, мышцы, мои кости.

«Ты выгораешь», – предупредила Андарна звенящим от волнения голосом.

Мой следующий вдох ошпарил легкие.

«Серебристая!» – проревел Тэйрн.

Чары должны быть поставлены.

«Вы оба обязаны выжить. Обещайте, что выберете жизнь».

Потому что я уже понимала цену зарядки камня чар вовремя, чтобы спасти всех моих любимых, и цена эта – моя жизнь. Моя энергия казалась каплей в море для камня такого размера. Потребуется вся энергия Тэйрна – сама его жизнь, – а ее я не отдам. Но я могла дать достаточно, чтобы дело довершили остальные всадники.

Я упала на колени, но контакт не разорвала. Я вливала и вливала, распахивая двери Библиотеки и принимая полную силу Тэйрна, дрожа от стараний держать ее под контролем, сфокусированной, созидательной, а не жестокой.

– Вайолет? – Голос Бреннана словно звучал издалека.

Жар бил во мне толчками, когда я вливала силу в камень, а мой мир сузился только до боли, огня и бьющегося сердца.

– Вайолет! – Мама бросилась ко мне с круглыми от страха глазами, потянувшись к свободной руке, потом отшатнулась, взмахнув красной, обожженной ладонью.

Земля взметнулась мне навстречу, и я выбросила вперед руку, чтобы упереться в камень и продолжать транслировать. Ну и что, что у меня шипела кожа, краснели пальцы, сдавали мышцы, а я уступала огню? Ничто не имело значения, кроме зарядки этого камня, кроме чар, что спасут моих друзей, моих брата и сестру, Ксейдена.

– Какая у тебя печать?! – вскричала мама, но мне не хватало сил поднять голову.

«Ты не справишься!» – криком умоляла Андарна.

«У тебя – своя цель. – Даже мой внутренний голос стал шепотом. – Может, это – моя».

– Еще не манифестировалась, – в панике ответил Аарик.

– А у остальных? – повысила голос мама.

Он начал перечислять тех, кого знал, и я отключилась от голосов, чтобы сосредоточиться на контроле, чтобы продержаться как можно дольше, пока еще приносила пользу.

Слева от меня упал Бреннан, пополз в нескольких футах, шевеля губами, но я закрыла глаза и потребовала еще больше энергии, которая медленно убивала меня.

«Прекрати немедленно!» – приказал Тэйрн.

«Мне очень жаль. – Мышцы в руке оцепенели от усталости. Наконец-то. Теперь мне не придется держать руку. Я входила в последнюю стадию выгорания, как тогда, на вершине горы с Варришем. – Жаль, что тебе придется потерять и второго всадника».

С усилием подняв веки, я уставилась на узор камня под пальцами – и поняла. Наконец поняла, почему человек может обратиться к воровству магии. Вся сила мира находилась у меня под рукой, и если буду транслировать я, если заберу у земли, а не у Тэйрна, мне хватит энергии, чтобы спасти...

«Ты должна спасти себя! – требовал Тэйрн. – Я выбрал тебя не как свою следующую, а как свою последнюю, и если падешь ты, паду и я».

«Нет».

Моя кожа дымилась.

«Отпусти», – упрашивала Андарна, и порыв воздуха и легкая вибрация каменного пола сообщили мне, где она приземлилась.

– Я этого не сделаю! – отдался от стен крик Слоун и пробился сквозь туман.

Дюйм за мучительным дюймом я заставила себя поднять голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как глаза Бреннана расширились, а над моим плечом поднялся сапог матери. Она наступила мягко, и не успела я раскрыть рот, как она пихнула меня что было сил, отправив на пол и разрывая мой контакт с камнем чар.

Энергия вылетела в воздух с треском молнии, я ударилась спиной, и крик вырвался из горла – крик, которому вторил Бреннан, когда все поле моего

зрения заполнило его лицо, и он схватил меня за руку. По руке побежало остужающее облегчение, жжение ослабло, мышцы расслаблялись и восстанавливались.

Если не прервать мою энергию, он умрет. Он не может чинить так часто, и когда хлынула следующая волна жара...

Из последних ментальных сил я закрыла дверь Библиотеки. Поток энергии прекратился. Облегчение от Тэйрна и Андарны донеслось мгновенно, но я чувствовала только горечь поражения, лежа на полу, пока мое тело, которым я так безрассудно распорядилась, чинил брат.

А над собой я увидела проблеск зеленого, после чего небо потемнело от бьющихся серых крыльев.

- Это единственный способ! - кричала мама, и я повернула голову, чувствуя, как приходят в себя мышцы и остывает кожа. - Невозможно в один миг зарядить нечто такого размера. Только с сотнями всадников, которых у нас нет. Если хочешь спасти друзей, то сделай это! - Она подтащила к камню чар... Слоун.

- Мама? - прохрипела я, но она не ответила.

- Ты - Майри, - выдохнула она.

- Да... - Светло-голубые глаза Слоун встретились с моими, полными нерешительности.

- Я убила твою мать! - Мама толкнула ее в грудь.

- Мам! - крикнула я.

Бреннан свалился рядом со мной, бледный и вспотевший, а я, дрожа, попыталась встать на колени.

- Я выследила ее и приволокла на казнь, помнишь? - говорила мама, прижав Слоун к камню. - А ты была там. Я заставила тебя смотреть. Тебя и твоего брата.

- Лиам, - шепнула Слоун.

Мама кивнула, развернула левую руку Слоун и приложила ладонь к нижнему кругу огромной руны, вырезанной в камне.

- Я могла бы спасти и его, если бы проследила в прошлом году, чем занят мой помощник.

- Нет! - крикнула я, бросаясь вперед. От стены зала рванулся Аарик, но не просто поймав меня, а остановив. - Отпусти!

- Не могу, - прошептал он извиняющимся тоном. - Она права. И если мне приходится выбирать между ее жизнью и твоей, я выбираю твою.

Моей жизнью или... ее?

- Андарна? - прохрипела я.

«Прости, пожалуйста. Я тоже выбираю тебя. Ты моя. Я не дам тебе умереть». Андарна прошла мимо меня, готовая встать между мной и матерью.

О боги. Нет. Слоун же перебрасывает энергию..

- Ты можешь жить с тем, что они умирают? А ведь это и происходит, - сказала мама мягче, чем когда-либо говорила со мной. - Твои друзья умирают, кадет Майри. Наследник Тиррендора сражается не на жизнь, а на смерть, и ты можешь это остановить. Ты можешь спасти всех.

Она взяла ее свободную руку - и, к моему ужасу, Слоун не отпустила вторую от камня.

- Не надо! - воскликнула я. - Слоун, это же моя мама.

Этого не могло быть. Может, Слоун не послушает меня, но послушает Ксейдена. Я смела щиты..

Боль. Мучительная, обжигающая боль неслась по нашей связи. Бездна и... беспомощность? Она накинута со всех сторон, лишив дыхания, захлестывая все органы чувств и остатки сил. Я осела всем телом - всем весом в руках Аарика, - пока мой разум с трудом распутывал мои чувства с ксейденовскими.

Он... я не могла думать из-за боли, не могла вдохнуть из-за стиснутой груди, не чувствовала землю под ногами.

- Ксейден умирает, - прошептала я.

Слоун бросила взгляд на меня - и этого было достаточно.

- Тебе нужно просто стоять, - говорила где-то вдали моя мать. - Твоя печать сама все сделает. Представь, что ты не более чем проводник для энергии. Ты просто передаешь мою энергию в камень.

- Вайолет? - прошептала Слоун.

Я с трудом подняла взгляд к ней, но меня здесь не было. Я умирала на поле боя, теряя последние силы, стораю, пожирая собственное тело. Но это стоило того, чтобы спасти любимую. Вайолет.

«Борись!» - закричала я по связи всем троим, закричала, чувствуя боль и месть. Гнев и огонь. Горечь плоти выверны в зубах.

- Ты можешь, - сказала мама ласково.

- Мам! - Мой голос задрожал, когда она сплела свои пальцы с пальцами Слоун.

- Все хорошо, - улыбнулась мне мама, нежно глядя на меня, когда Слоун рядом с ней оцепенела. - Когда моя сила - сила Аймсира - заживет в камне,

зажги его. Установи чары. Я готова на все, лишь бы уберечь тебя. Понимаешь? Все было ради того, чтобы привести тебя к этому моменту, когда тебе хватит сил...

Она упала на колени, но не отпустила Слоун.

- Нет-нет-нет. - Я боролась с руками Аарика, пока моя грудь грозила разойтись по швам, пронзить ребрами сердце. Мама то и дело пропадала из поля зрения, то мутного, то ясного.

- Мне очень жаль, - прошептал мне на ухо Аарик.

- Ты все, о чем мы мечтали, - тихо сказала мама, бледнея, пока Слоун краснела все сильнее. - Все вы трое. - Она перевела взгляд на Бреннана. - И скоро я его увижу.

Нашего отца. Мои глаза вспыхнули, и я вновь рванулась из рук Аарика.

- Не надо... - Бреннан умоляюще покачал головой. - Не делай этого.

Он с трудом поднялся на ноги, сделал пару шагов к маме и снова упал.

- Живите хорошо. - Ее голова покачнулась и глаза закатились, когда кожа приобрела восковой оттенок бледности в нелепом контрасте с ее летной формой, а грудь поднималась все слабее в неверном, слабом дыхании.

Бреннан пополз к ней.

Позади раздался шум шагов.

- Нет! - крикнула я, надсаживая горло, надрывая душу.

От камня чар раздался отчетливый гул, поднимающий волосы дыбом, когда мама упала в объятия Бреннана.

Слоун отшатнулась, уставившись на свои руки, словно они были чужие, а Аарик наконец меня отпустил.

Я полетела вперед, ударившись коленями оземь перед Бреннаном: он держал тело матери на коленях, трясущейся рукой гладя ее по лицу. Мои пальцы нашли ее шею, но пульса не было. Не было тепла. Не было жизни.

Единственный ритмичный звук, который я услышала, - топот, когда кто-то влетел в зал.

Матери больше не было.

- Мама, - прошептал Бреннан, и его лицо исказилось.

- Что вы сделали?! - Мира упала на колени, притянула тело мамы и попыталась нащупать пульс. - Мама? - Она затрясла ее, но у той только перекатилась голова. - Мама!

Я не могла вздохнуть.

Она была приливом, штормами, самим воздухом, слишком важной силой, чтобы погасить их и при этом не разорвать сам мир до основания. Как она могла так просто уйти?

- Простите, - тихо плакала Слоун.

- Что вы сделали?! - снова закричала Мира, обрушив весь свой гнев на Бреннана.

«Ты нужна Ксейдену, - сказала Андарна, но я не могла сдвинуться. - Тэйрн и Стаэль ждут с ним».

- Надо их увести, - скомандовал Аарик, и на мои плечи легли чьи-то руки, потянули меня с пола, отвели прочь.

За мной, взяв тело мамы под мышки и потащив из зала, последовала Мира. Слоун помогла Бреннану, и вот мы уже оказались в туннеле. Маму теперь нес кто-то другой. Кто-то из первокурсников?

Я почувствовала на лице руки Миры, она смотрела на меня - глаза в глаза, когда кто-то перекрыл вход в туннель.

- Ты в порядке?

- Ее было не остановить... - Это мой голос? Или Бреннана?

Вспыхнул огонь - такой мощный, что мог бы выжечь легкие, - но направлен он был не на нас.

В дверях стояла Андарна, раскинув крылья, чтобы преградить путь пламени, который бесновался в зале, лился от шести сверху и одной, что меняла все. По мне волной пробежал пульс энергии. Чары.

Когда Андарна сдвинулась, мой блуждающий взгляд поднялся по восстановленному камню чар к железному пламени, черно горящему на его вершине.

Это было все, что осталось от генерала Сорренгейл.

От моей мамы.

Глава 65

Какой генерал не мечтает умереть на службе своему королевству. Но ты меня знаешь, любовь моя. Когда паду я, я паду только ради одного: защиты своих детей.

Из неотправленного письма генерала Лилит Сорренгейл

Шлеп. Шлеп.

Странный звук разносился по залу чар.

«Это туши виверн, – сказала мне Андарна, выгнув шею к нам в туннель. – Пожалуйста, прости меня».

Ее золотые глаза моргнули.

Простить ее?

– Она сделала свой выбор, – прошептала я, но слезы, сбегавшие со щек, говорили, что я не смирилась.

Как и всхлипы, разрывающие Миру. И пустой взгляд Бреннана нельзя было назвать безмятежным, когда он медленно, неуклюже стянул летнюю куртку и накинул на тело мамы.

Я не знала, сколько прошло времени, пока нас вели по туннелю и узкому коридору. Лестницы сливались одна с другой.

«Ты жива. Сегодня ты выживешь. Ты выживешь завтра», – обещал мне Тэйрн, пока я заставляла себя ставить одну ногу перед другой.

«Ксейден?»

Я потянулась к нему по связи, но наткнулась на щиты.

«Он жив».

Слава Данн.

Это и есть гравитация, правильно? Ксейдена достаточно, чтобы земля не ушла у меня из-под ног. Чтобы солнце поднималось и дальше.

– Он положит ее тело в квадранте, – сказал кто-то Бреннану.

Должно быть, тело мамы подхватил дракон.

Мы вышли из юго-западной башни под победное ликование. Радостные возгласы и благодарности богам. Пехота, целители, всадники и летуны толпились в коридоре, смеясь и обнимаясь, но мы наконец пробрались наружу.

Мира, Бреннан и я стояли на самом краю двора, глядя, как разгорался праздник. Никто из нас не двигался.

Передо мной появилось лицо. Карие глаза. Русые волосы. Даин.

- Вайолет? - Он поднял окровавленную руку, потом передумал. - Ты..

- Отвали-ка! - Его оттолкнула Рианнон с улыбкой усталой, но такой прекрасной. На ее доспехах была всего пара прорех, возможно от колотых ран. - Ты поставила чары!

Она схватила меня за лицо обеими руками.

- Да. - Я сумела кивнуть, пробегая глазами по ее лицу. - Ты ранена?

- Чепуха, - заверила она меня. - Ты бы видела! Виверны посыпались с неба, как яблоки с дерева, а вэйнителы запаниковали и сбежали. Сейчас их выслеживают старшие офицеры.

- Хорошо. Это хорошо, - снова кивнула я. - Остальные?

- Ридок в порядке. Иможден получила в бок, но не жалуется. Квинн дали по лицу, но, кажется, там просто царапина, и я как раз собиралась проведать Соьера и летунов. Хочешь... - Ри насторожилась. - А Ксейден?

- Жив, - прохрипела я. - По словам Тэйрна.

Рианнон нахмурилась, пытливо глядя мне в глаза, бросила взгляд на Бреннана, потом на Миру, снова повернулась ко мне с изменившимся лицом.

- Мама, - попыталась объяснить я, но горло сжалось. - Она. У камня чар не было энергии, и мама...

- Ох, Ви... - Ри сжала меня в объятиях.

И плевать, что нельзя, что это позорная демонстрация чувств, что мама этого не хотела бы. Я сломалась и разрыдалась на плече Рианнон, содрогаясь всем телом. С каждой слезой я чувствовала, как тверже встаю в этом ходившем ходуном мире, чувствовала, как успокаиваются первые волны шока.

Когда я оглянулась, Бреннан сидел на лестнице у здания администрации с таким видом, будто того гляди потеряет сознание, и раздавал приказы, а Мира пропала из виду.

- Чем тебе помочь? - спросила Ри.

Я потянулась к Ксейдену, но его щиты все еще были наглухо заперты, и я резко провела тыльными сторонами ладоней по лицу и изо всех сил постаралась взять себя в руки.

- Мне нужно увидеть Тэйрна и Ксейдена.

«Вперед», - отозвался Тэйрн.

И я последовала вперед, миновав ведущих переговоры Мельгрена и Деверу и чуть помедлив, когда услышала, как они обсуждают условия нашего возвращения. Оу. Такое крупное нападение? Туши, падающие по всему

королевству? Руководству уже ничего не скрыть. В считанные часы всех наваррцев облетит весть, что им вдали. Неудивительно, что они требовали нашего возвращения.

Я даже не знала, хочу ли вернуться.

Я прошла через двор, в арку, на открытый воздух.

Открытое... кладбище.

Землю покрывали серые тела виверн со встречавшимися тут и там разноцветными пятнами, но я не узнавала драконов, пока шла к высоким силуэтам Тэйрна и Стаэль на краю пропасти.

- Ты ранен? - спросила я.

«Ты бы знала», - ответил Тэйрн, повернув голову навстречу подлетевшей Андарне; ее правое крыло задрожало, когда она раскрылась перед приземлением.

- Вам двоим нужно о многом поговорить. Сейчас.

Тэйрн перевел золотые глаза на меня.

- Сейчас, - повторила я.

Тогда он переключил внимание на Андарну, а я подошла к Стаэль, чувствуя Ксейдена за ней, под ее стражей.

- Ты меня пропустишь? - спросила я, глядя ей в глаза, а не на ее окровавленную пасть.

«Сегодня ты хорошо билась».

- Спасибо. - Я неловко улыбнулась. - И ты.

«Что ж, от меня ничего другого и не ждут. - Стаэль переступила лапами, и я увидела Ксейдена, стоявшего на самом краю пропасти спиной ко мне. - Осторожней со словами».

- Забавно слышать это от тебя, - пробормотала я, но, не задерживаясь, направилась к нему. Порез поперек спины, но это все, что я увидела, подойдя к нему и остановившись в дюймах от пропасти. - Что случилось?

- Я убил его. - Голос Ксейдена был равнодушным, как и выражение его лица, залитого полуденным солнцем. - Разорвал его узы со мной и убил. Он упал в овраг, и теперь я все слежу за рекой, будто он еще вынырнет, хоть я и знаю, что к этому времени его унесло на многие мили прочь.

- Прости, что меня не было. - Я потянулась к его руке, но он отдернул ее.

- Не за что прощать. Ты спасла нас.

- Нас спасла моя мать. - У меня надломился голос. - Она заставила Слоун высосать и направить в камень чар силу Айтсира и свою жизненную энергию. Ее больше нет.

Ксейден медленно закрыл глаза.

- Ужасно жаль.

- Она убила твоего отца. Чего тебе жалеть? - Я утерла очередную сбежавшую слезинку.

- Я не желал ее смерти, - сказал он тихо. - Я не могу желать смерти тем, кого ты любишь.

Воцарилась тишина, и вовсе не уютная.

- Мельгрэн хочет, чтобы мы вернулись, - подкинула я очередную безопасную тему для разговора, добиваясь реакции - любой реакции.

- Тогда вернемся. - Ксейден кивнул. - Чары Аретии уже слабеют, а здешние целехоньки. О них ты мне еще расскажешь, да?

Его взгляд тронул меня, но тут же сбежал, будто на меня было больно смотреть.

- Расскажу, - пообещала я.

- Хорошо. - Он снова кивнул. - Здесь тебе безопаснее. Здесь наше место. - Он с трудом вздохнул, потом рассмеялся. - Под защитой полноценных чар тебе нечего будет бояться.

Я нахмурилась:

- Я только что сражалась с целой армией виверн и темными колдунами, поставила чары, потеряла мать. Прошу, скажи, что может быть страшнее?

- Ты любишь меня? - прошептал Ксейден.

- Ты же знаешь, что люблю. - Я взяла его за руку, и у меня внутри все скрутило узлами, когда он повернулся ко мне, но опустил глаза. - Что он тебе сказал? Что ты увидел? Чего я должна бояться, Ксейден?

Что могло его так потрясти?

Ксейден медленно, через силу поднял взгляд по моему телу и наконец посмотрел мне в глаза.

И тогда я вскрикнула, машинально сжав его руку.

Нет. Только это я могла думать, чувствовать, внутренне кричать, уставившись на человека, которого так безнадежно любила.

– Меня, – прошептал он, а его ониксовую радужку с золотыми пылинками обрамляло слабое, почти незаметное красное свечение. – Ты должна бояться меня.

Глава 66

Мы перепробовали все известные нам методы, как вы и просили. Лекарства нет. Только контроль.

Депеша подполковника Нолона Колберси генералу Лилит Сорренгейл

Ксейден

Каждая нота ужаса в мысленной песне Стаэль играла у меня на спине, когда я завис в нескольких футах над полем боя, – мышцы оцепенели, сила бесполезно металась внутри меня. Даже если он отпустил бы меня, я сомневался, что мне хватило бы сил на магию. Он изнурил меня просто, сука, играючи.

Я не мог и надеяться с ним тягаться. Никто из нас.

Каждый нерв в теле вопил от испепеляющей боли, перегрев от магии сжигал меня заживо. Но хуже боли было поражение.

– Неприятно, да? Выгорание? – Мудрец в голубом балахоне, потемневшем внизу от тающего снега, медленно кружил вокруг, в паре футов от пропасти, которую мне когда-то пришлось пересечь по парашюту, чтобы доказать, что я достоин этого места. – Магия любит равновесие. Возьмешь слишком много – и она сожрет тебя за дерзость.

Я рвал созданные вокруг меня оковы – невидимые струны силы, распявшие меня, как свинью перед разделкой.

– Ты бьешь. Я блокирую. Ты бросаешь. Я уворачиваюсь. – Вэйнитель вздохнул, рисуя в грязи за собой посохом.

Все прямо как в моих долбанных кошмарах.

Вот только пот, сбегавший по шее, напоминал, что это очень даже наяву. Что Вайолет – под Бастиатом, борется за чары; что Тэйрн разгоняет виверн, рвущих Стаэль надо мной, чтобы не подпустить драконицу ко мне. Что со мной не так, что я подвожу всех женщин в своей жизни?

- Итак, я дам тебе последний шанс сделать правильный выбор - и покончим с этим, - сказал Мудрец, остановившись передо мной и улыбаясь, сверля жуткими глазами в красных кольцах и паутине.

Он отступил на пару шагов, потом постучал по земле посохом.

Гравитация вернула меня себе, и я рухнул на четвереньки.

- Я же говорил, что ты придешь ради любви. - Он протянул ко мне руку. - И ты пришел.

- Ты ни хрена обо мне не знаешь. - Я с трудом попытался подняться и снова упал на колени, пока Стаэль редела над головой в бессильной ярости.

- Я знаю о тебе больше, чем ты думаешь. - Вэйнитель опустил посох и оперся на него.

- Это потому, что ты Мудрец? - сплюнул я, упираясь ногами в склон холма, смотрящего в сторону Тиррендора, и потянувшись за своей силой.

- Мудрец? - Он рассмеялся. - Я мавен. Генерал.

По моим глазам побежало пламя, и тени заструились из-под меня, хватая туловище этой самовлюбленной сволочи. От захлестнувшего удовлетворения я почувствовал себя лучше, чем от чуррама.

- Генералы умирают так же, как и солдаты.

Я боролся с собственными руками, чтобы их сдвинуть, но они не слушались, - мышцы успели отказать за то время, что я провисел в небе из-за его магии.

- Неужели? - снова расхохотался вэйнитель, объятый тьмой. - Ну же, маг теней. Сдавайся. Только так ты еще можешь спасти ее.

- Пошел ты.

Я окунулся в нашу связь - и почувствовал, как Вайолет соскальзывает, горит, намерена... Мои тени дрогнули, но мавен не пошевелился.

Она пожертвует собой, чтобы спасти меня. Она намерена умереть.

Сердце подпрыгнуло к горлу, и я снова почувствовал его - так же, как когда сидел у ее постели после Рессона, - страх.

- Ты же знаешь, что случится, когда ты проиграешь? - дразнил генерал, сбрасывая слабые полосы тени, завившиеся у его горла. - Я переступлю через твой труп и найду ее. Затем сожму ее нежную тонкую шейку...

Ярость вспыхнула в венах, взрыв адреналина такой силы, что я укрепил тени и стянул потуже, но как бы я ни силился, он не двигался.

- ...и выпью.

Я вогнал одну руку в землю и сжал второй кулак: рука дрожала от усилий, требующихся, чтобы удержать его, пока я ныряю в пучины сил Стаэль и позволяю огню пожрать меня.

«Держи его!» – приказала она.

Но я не мог.

Он был слишком силен, а у меня не осталось ничего. Но чтоб я сдох, если Вайолет пострадает от последствий. Он не наложит на нее свои руки. Ни сегодня. Никогда. Слякоть под ладонью таяла, и я почувствовал... Подо мной что-то было.

Ровный поток узнаваемой... энергии.

«Нельзя! – завизжала Стаэль. – Я же тебя выбрала!»

Но меня выбрала и Вайолет.

Я потянулся.

Сердце заикнулось, я задохнулся и подскочил в постели. Ощупал шею, но она была сухая. Ни потока пота. Ни ноющих мышц. Никакой усталости. Только Вайолет – спящая рядом, с дыханием глубоким и ровным из-за измождения, оставившего в напоминание о себе синяки под глазами, а ее рука лежала так, словно тянулась ко мне даже во сне.

Я смотрел на нее долго, пока не унялось заходящееся сердце; взгляд скользил по всему ее телу – от серебристых линий ее полученных в боях шрамов до серебристых волос на подушке. Она была так прекрасна, что я не мог выдохнуть. И я ее чуть не потерял.

Я провел кончиками пальцев по гладкой, мягкой коже ее щеки, там, где совсем недавно были дорожки слез. Сегодня она потеряла мать, и хоть я не стал бы скорбеть по Лилит Сорренгейл, я не мог вынести мучений Вайолет.

И все же скоро стал бы новой причиной для них.

– Я люблю тебя, – прошептал я просто потому, что мог, а потом как можно тише поднялся с постели и быстро оделся в лунном свете.

Бесшумно вышел из спальни, добрался по коридору до лестницы, окружив себя теплом теней, спустился этаж за этажом в туннели Басгиата.

Я не пытался обращаться к Стаэль. С самого завершения битвы она хранила жуткое молчание.

Двери на мост открылись по моему приказу, как и двери с противоположной стороны. Закутанный в тени, я миновал переполненный лазарет, где до этого часами дождался, когда закончится операция Соьера. Я обошел двух пьяных кадетов из пехоты и продолжал идти по туннелю, повернув только раз – у охраняемой лестницы, ведущей к моей цели. Стражник звучно зевнул, и я

проскочил незамеченным благодаря усилению своей печати... или как это назвать.

В последний раз, когда я шел по этим лестницам, я убил всех на своем пути к Вайолет. Ирония была в том, что теперь я остановился перед той же камерой, вглядываясь сквозь зарешеченное оконце в Джека, блядь, Барлоу.

- Неплохо выглядишь, - сказал он, с улыбкой садясь на отремонтированной койке. - Принес мне сыворотку? Вроде бы следующая доза только завтра утром.

- Назови лекарство. - Я сложил руки на груди.

- От сыворотки? - фыркнул он. - Антидот.

- Ты отлично, сука, знаешь, о чем я. - Из углов его камеры зашевелились тени. - Скажи немедленно, и я не пошлю за риберстадским шкафом, в котором ты будешь висеть, пока не мумифицируешься на хрен.

Джек медленно поднялся, с хрустом разминая шею, перешел в середину камеры, где стоял прикрученный к полу стул, на котором пытали Вайолет.

- Лекарства - от болезней. А у нас сила, дорогой Риорсон, и она неизлечима. Она вождедена.

- Бред. Должен быть какой-то способ, - вскипел я.

Его улыбка расплзлась еще шире.

- О нет. Лекарства нет. Нельзя вернуть то, что ты забрал... ты только будешь жаждать больше.

- Лучше сдохнуть, чем стать одним из вас.

Мои слова пропитывали страх, потому что я ее чувствовал - эту энергию под академией и желание утолить потребность в ней.

- И все же ты стал, - рассмеялся Джек, и от его смеха у меня заледенела кровь в жилах. - Все это время ты убеждал нас, что ты герой, а теперь ты - злодей... особенно в ее истории. Добро пожаловать в нашу долбанутую семейку. Видать, мы с тобой теперь братья.

Благодарности

Спасибо моему мужу Джейсону за лучший прообраз идеального книжного бойфренда, который только может иметь автор, и за бесконечную поддержку во время того, что не назовешь иначе как абсолютным хаосом. Спасибо, что

держал меня за руку, когда мир полетел к чертям, водил меня ко всем врачам и помогал с этим запутанным графиком, который неизбежен при жизни с четырьмя сыновьями и женой с синдромом Элерса – Данлоса.

Спасибо моим шести детям, которые, проще говоря, мое все.

Моей сестре Кейт, которая никогда не жаловалась, когда мы сидели в лондонском номере с редактурой, вместо того чтобы осматривать достопримечательности: люблю тебя, серьезно.

Моим родителям, которые всегда там, где мне нужно.

Моей лучшей подруге Эмили Байер – за то, что всегда меня находила, когда я на месяцы пропадала в писательской пещере.

Спасибо моей команде в Red Tower. Спасибо моему редактору Лиз Пеллетье за то, что подарила возможность писать в моем любимом жанре. Стейси Абрамс – за июльскую ночную посиделку, назовем это так. Ты абсолютная богиня.

Ханна, Лидия, Рэй, Хизер, Кертис, Молли, Джессика, Тони, Николь, Вероника и все в Entangled и Macmillan – спасибо, что отвечали на бесконечные потоки электронной почты и за то, что донесли эту книгу до рынка.

Спасибо Джулии Нип и Бекки Уэст – за их невероятные примечания и поддержку. Бри Арчер – за феноменальную обложку, а Элизабет и Эми – за великолепный рисунок. Мередит Джонсон – за то, что ты круче всех. Спасибо моему выдающемуся агенту Луис Фьюри за то, что всегда была со мной.

Спасибо моему бизнес-менеджеру Кей Пи за то, что держал мой рассудок в руках и ни разу не уронил. Спасибо женушкам из нашей порочной троицы – Джине Максвелл и Синди Мэдсен: без вас я бы пропала. Кайле, которая сделала эту книгу возможной. Шелби и Кэсси – за то, что помогали поддерживать порядок и всегда были моими лучшими девочками. Моим первым читателям The Flygirls – за то, что дарите мне радость каждый день.

И снова, потому что ты мое начало и конец, еще раз спасибо Джейсону. Капля тебя есть в каждом герое, которого я создаю.

Об авторе

Ребекка Яррос – автор бестселлеров по версии New York Times, написавшая больше пятнадцати романов. «Одаренная рассказчица» (Kirkus), а также обладательница Награды за достижения от писателей любовных романов Колорадо.

Ребекка – дочь военного, любит героев-военных и уже больше двадцати лет состоит в счастливом браке. Мать шести детей, проживает с семьей в

Колорадо – вместе с упрямыми английскими бульдогами, двумя воинственными шиншиллами и котенком по имени Артемида, который правит всеми.

Ребекка воспитала пятерых родных детей (четыре сына и дочь) и приемную дочь, поэтому серьезно относится к помощи приемным детям и в 2019 году вместе с мужем учредила некоммерческую организацию One October. Больше узнать об их деятельности можно на oneoctober.org.

О новых и запланированных романах Ребекки можно узнать на RebeccaYarros.com.

Бонусные главы

От лица Ксейдена

Глава 9

– Думаешь, они тебе не понадобятся? – спросила Сорренгейл, крепко сжимая рукояти двух кинжалов, и встала на мате напротив меня. Ее спокойствие впечатляло. Проклятье, да она выглядела скорее взбешенной, чем испуганной, а ведь я собирался ее прикончить... Пусть даже передав свое оружие Имоджен.

«Это безрассудно», – наставительно заявила Стаэль.

– Нет. Ты принесла достаточно ножичков для нас обоих. – Я пальцем поманил Вайолет к себе, чувствуя, как губы расползаются в улыбке. А потом как можно крепче зафиксировал щиты, потому что поблизости ошивался Аэтос. Кстати, на матах он неплох... Хотя и слишком прямолинеен для того, чтобы стать в этом деле лучшим. – Ну же.

Вайолет приняла боевую стойку, и я забыл о кадетах второго отряда, стоявших вокруг, о миссии, которая ждет меня в эти выходные, и сфокусировался на девушке.

На Вайолет Сорренгейл.

На той малютке, которая возвышалась всего на пять футов над полом, на той, которая была дочерью генерала... Генерала, казнившей моего отца. Я

имел полное право убить Вайолет, согласно Кодексу. Пусть она и должна была мне подчиняться, но она ведь не в моем отряде. Верно?

Я могу свернуть ей шею, и ни один человек в этом зале не посмеет вмешаться. Но за это заплатят те самые сто семь душ, за которые я отвечаю. Так какого хера я вообще встал на мат против нее?

Тут поза Вайолет неуловимо изменилась, и запястье чуть заметно дрогнуло – за мгновение до того, как в мою проклятую грудь полетел клинок.

Я поймал его чисто рефлекторно, а потом прищелкнул языком:

– Уже видел этот прием.

Тут же пришло осознание. Вот зачем я встал против нее. Мне потребовалось всего две недели, чтобы понять: она каким-то образом вычисляла, с кем ей придется столкнуться в поединках, и травила своих противников. Блестящий, коварный ум привел ее почти к идеальному рецепту победы, но она погубит себя, если будет полагаться только на этот метод и метать кинжалы, как на карнавальной представлении. К моему удивлению, эта мысль не давала мне покоя. Да мне, в принципе, и сама Сорренгейл не давала покоя – самим фактом своего существования.

Она атаковала типичной для первокурсников комбинацией из ударов и замахов, которую было так же легко предугадать, как и блокировать. Я вырвал из руки Сорренгейл плохо сбалансированный кинжал и, поймав ее за бедро, использовал ее собственный импульс и небольшой вес тела, чтобы впечатать в мат.

Ее ореховые глаза широко распахнулись, когда она уставилась на меня, пытаюсь отдышаться, и я уронил кинжал обманчиво близко – чтобы тут же отбросить его в сторону Аэтоса. Пусть Сорренгейл учится лучше следить за своим оружием.

Будь она любым другим противником, я бы приставил клинок к ее горлу, доказав свою правоту и закончив поединок, но вэйнитель меня побери, если я не чувствовал себя в долгу перед этой первогодкой за то, что промолчала о встрече под дубом, свидетельницей которой она стала. И моя благодарность выражалась в том, что я не убил ее, пока она валялась у моих ног, пытаюсь заставить собственные легкие снова работать после удара спиной об пол.

Потом она вдохнула и рывком села... тут же попытавшись вонзить второй кинжал мне в бедро.

Ну, охуенно, что тут скажешь.

Я блокировал удар правым предплечьем, затем ухватил ее за запястье левой рукой и обезоружил. Наклонился и прошептал, замерев всего в нескольких дюймах от ее лица:

– Сегодня мы хотим крови, не так ли, Вайоленс?

Ярость засветилась в этих завораживающих глазах, когда я бросил на мат и пинком отправил в сторону и этот клинок. Сорренгейл слишком легко обезвредить, чего она сама даже не понимает, – и это ее погубит. И почему, блядь, она не использовала оружие, подходящее для ее типа фигуры и стиля боя? Хотя... Не то чтобы у нее вообще был хоть какой-то боевой стиль.

– Меня зовут Вайолет, – огрызнулась Сорренгейл, и мне показалось, что она сейчас зашипит на меня, как кошка.

Вот кого она мне напоминала, именно кошку – плавные линии, мягкая шкурка и выпущенные когти. Лишь пульс, трепещущий под моими пальцами, выдавал ее страх.

Вайолет – слишком мягкое имя для нее. Слишком хрупкое. Я прекрасно знал, что говорят о ее костях и суставах, но, судя по тому, что я успел увидеть и понять, внутри у этой девушки стальной стержень.

– Думаю, моя версия подходит тебе больше. – Я отпустил ее запястье, выпрямился и протянул ей руку, надеясь, что она слишком умна, чтобы за нее взяться. – Мы еще не закончили.

Но тут ее пальцы коснулись моей ладони.

Охренеть, как же она наивна. Я поднял ее на ноги, затем развернул к себе спиной, прежде чем она успела сориентироваться, рванул ее руку назад и зажал между нашими телами, притянув Сорренгейл к своей груди. Да уж. В таком месте, как зал поединков в Бастиате, нельзя быть такой наивной.

– Проклятье! – выплюнула она.

Я выхватил один из неприлично больших кинжалов из ножен на бедре Вайолет и прижал лезвие к нежной коже ее горла. Голова Сорренгейл откинулась назад, к моей груди, и я совсем близко увидел серебристые концы ее уложенных в «корону» кос. Вайолет едва доставала мне до ключиц, поэтому я наклонил голову, чтобы остальные не услышали, и, о боги, она пахла охерительно приятно, как...

Стоп. Не думай о том, как она пахнет, придурок.

– Не доверяй ни одному человеку, который стоит перед тобой на этом ковре, – тихо отчеканил я прямо ей в ухо, стараясь не касаться его губами.

Интересно, с каких это пор я начал задумываться о том, чтобы прикасаться к противнику не клинком, а ртом?

– Даже тому, кто должен мне услугу? – ответила она так же тихо.

В моей груди вспыхнуло тепло от благодарности за ее благоразумие, за то, что она быстро сообразила: этот урок не для всеобщего обозрения. Я бросил кинжал и отшвырнул его ногой к Аэтосу, как и два предыдущих, не обращая внимания на тень угрозы в суровом взгляде командира отряда.

- Это я решаю, когда оказать эту услугу. Не ты. - Я отпустил ее, чтобы не вывихнуть плечо, и сделал шаг назад.

Она отреагировала незамедлительно, развернувшись с занесенным для удара кулаком, и я отбил его в дюйме от своего горла.

- Хорошо. - Я не мог не улыбнуться, так же легко заблокировав ее следующую попытку атаковать. - Удар в горло - отличный вариант, правда, если оно открыто.

Щеки Сорренгейл вспыхнули, а глаза сузились от гнева, когда она нанесла тот же удар, что уже пробовала, и я снова ухватил ее за бедро, вытянул из ножен последний из оставшихся там кинжалов и уронил его на пол, прежде чем отпустить девушку. Затем поднял бровь - ту, которую пересекал шрам, - в полном разочаровании. Она ведь умнее, не так ли?

- Я ожидал, что ты будешь учиться на своих ошибках. - А потом пнул и этот ее клинок в сторону Аэтоса.

Следующий кинжал она вытащила из ножен на ребрах и заняла оборонительную позицию, обходя меня по кругу. Что же. Мне осталось только вздохнуть в полном раздражении. Мне не нужно было даже видеть ее, чтобы услышать, почувствовать каждый шаг на мате позади меня, пока она колебалась.

- Ты собираешься танцевать или все же ударишь? - Может, хоть это заставит ее пошевелиться?

Тень на коврике выдала Сорренгейл, я качнулся и увернулся, когда она нанесла быстрый удар вперед. Клинок рассек воздух в том самом месте, где я только что стоял. По крайней мере, она действительно попыталась. Однако этот прием оставил Вайолет без защиты, поэтому, ухватив девушку за руку, я развернул ее и отправил лицом вниз на мат и сам опустил сверху.

Она задохнулась, когда я сжал ее руку в захвате, заставляя выпронить кинжал. Осторожно, чтобы большая часть моего веса приходилась на правую руку, я поставил левое колено на спину Вайолет - которая тут же ощутимо напряглась. Сорренгейл должна научиться действовать в сложных обстоятельствах, хорошо соображать даже на грани смерти. Я взял очередной кинжал и бросил его к ногам командира отряда, затем выдернул другой из ножен на ребрах и приставил к ее нежной коже под челюстью.

Затем я наклонился еще ниже.

- Устранить врага до битвы - это очень умно, вот что я тебе скажу, - прошептал я ей на ухо, и она вздрогнула и еще сильнее напряглась подо мной. Да, Вайоленс, я знаю, чем ты занималась. - Проблема в том, что если не проверять себя во время вызовов, - я провел лезвием по ее шее, стараясь не порезать до крови, - то ты не будешь становиться лучше.

- Ты бы предпочел, чтобы я умерла, без сомнения, - выплюнула она в ответ, прижимаясь лицом к мату.

- И лишиться удовольствия от твоего общества? - Мой ответ просто сочился сарказмом.

- Я, блядь, ненавижу тебя.

Я невольно улыбнулся уголком рта. Боги, она так же безжалостна, как и Стаэль, когда дело доходит до обмена любезностями.

- Не ты одна, так что это не делает тебя особенной.

Я поднялся на ноги и отбросил кинжалы в сторону Аэтоса, оставив Сорренгейл последние два, чтобы сражаться дальше, и снова протянул руку.

Вайолет нахмурилась, но на этот раз не приняла помощь. Она поднялась сама, и я снова улыбнулся. Не могу вспомнить, когда в последний раз мне было так весело. Каждое ее выражение лица было прекрасно. В ней не было лукавства. Никакой наигранности. Но и самоконтроля тоже и близко не было.

- Гляди-ка, да ее можно учить.

- Она быстро учится, - отрызнулась Сорренгейл.

- Это еще предстоит проверить. - Я сделал два шага назад и снова поманил ее к себе пальцем.

- Ты и так уже показал всем, что охеренно крут.

Сорренгейл повысила голос так, что эту фразу услышали все вокруг. Имоджен у меня за спиной нервно сглотнула - очевидно, опасалась, что я потеряю самообладание и убью первокурсницу.

Но убивать ее я даже не думал.

- Поверь мне, я только начал. - Я скрестил руки и стал с любопытством ждать, что она сделает дальше, недоумевая про себя, почему меня это настолько волнует.

Конечно, Сорренгейл была красива, но я никогда не позволял гармоничным чертам чьего-либо лица так влиять на меня. И дело было вовсе не в ненависти, горящей в постоянно меняющихся глазах Вайолет. Я привык к тому, что меня ненавидят. Но сочетание ее ненависти и благородного молчания о нашей встрече было слишком интригующим, чтобы его игнорировать...

Я слишком, блядь, отвлекся и не успел среагировать, когда она нырнула вниз и ударила ногой мне под колени. Я упал и довольно сильно приложился.

Вот дерьмо.

«Что я говорила о безрассудстве? - Стаэль пробилась сквозь мои щиты. - Среброволосая девчонка - это отвлекающий фактор, который нельзя...»

Я мысленно утвердил ноги на склоне в Тиррендоре и укрепил щиты, блокируя Стаэль. Она бы никогда не позволила мне оставить такое без последствий.

Сорренгейл приземлилась мне на спину и попыталась взять в удушающий захват. Что ж, пусть пытается на здоровье. Эта девушка была не настолько сильна физически, чтобы перекрыть мне воздух. Она сражалась так, будто на шесть дюймов выше и на сорок фунтов тяжелее, чем на самом деле, вместо того, чтобы использовать свои реальные преимущества.

Так что ее руки меня не беспокоили. Быстро повернувшись, я одним движением разорвал хватку и, схватив ее за бедра, бросил нас в кувырок, который закончился тем, что я прижал Сорренгейл спиной к мату. Прежде чем она успела сделать еще один вдох, я приставил руку к ее хрупкому горлу, но давить не стал. Пока.

Существовало более дюжины способов покончить с ней в этой позиции, все карты у меня в руках. Но, хотя мои бедра и прижимали Сорренгейл к коврику, я держал большую часть своего веса на левой руке, чтобы не раздавить ее.

Она попалась, и вспышка страха, быстро сменившаяся яростью в ее глазах, сказала мне, что она тоже это знает.

Проклятье. Я действительно боялся ее раздавить. Что, блядь, со мной происходит?

Вайолет ухватила за кинжал и совершила грандиозную ошибку, попытавшись ударить меня в плечо.

Я оставил ее горло и перехватил запястье, вздернув руку над головой Сорренгейл и прижав ее к мату. А затем я с восторгом наблюдал за тем, как выражение ее лица меняется: широко раскрытые глаза, шок, страх и гнев, дрожащие губы – и все это за несколько секунд. Скорость, с которой она обрабатывала информацию и переключала свои чувства, была изрядным преимуществом.. Но я сомневался, что она вообще осознает это.

Розовый румянец залил шею и щеки Сорренгейл, и внезапно я обнаружил, что изучаю ее совсем по другой причине. Румянец, учащенный пульс, то, как взгляд на долю секунды метнулся к моему рту.. Не я один тут отвлекаюсь на чувства.

Проклятье. Это опасно. Она сама воплощенная опасность.

Мир за пределами мата перестал существовать, мое внимание сузилось до одной лишь Вайолет. Она действительно потрясающая, особенно когда в ярости. Напряжение между нами нарастало, и мое сердцебиение участилось, несмотря на все попытки держать себя в руках. Но будь я проклят, если сейчас не продолжу изучать ее тело под моим, тепло ее кожи под кончиками моих пальцев, то, как перехватывает ее дыхание, когда я медленно приближаю лицо.

Скользнув пальцами по тыльной стороне запястья Сорренгейл, я заставил ее разжать кулак, а затем бросил клинок на мат. Прежде чем отпустить ее.

– Возьми кинжал, – потребовал я.

– Что?

Ее глаза расширились.

- Возьми. Кинжал, - повторил я и накрыл ее руку своей, чтобы вместе достать последний клинок из ножен на ребрах. Я обхватил ее пальцы, заставляя взяться за рукоять.

Даже руки у Вайолет мягкие. Хрупкие. Будто стеклянные. И если я не научу ее использовать эти слабости в своих интересах, то следующий противник ее уничтожит. И по какой-то гребаной причине, которую я не могу определить... мне не все равно.

Проклятье.

- Ты такая крошечная. - Злость кипела в груди и жгла огнем.

- Я в курсе. - Она сверкнула глазами.

- Так перестань делать большие движения, которые тебе не по размеру. - Я поднес наши переплетенные руки к своему боку и провел острием кинжала по ребрам. - А вот удар под ребро сработал бы просто отлично. - Затем я провел ее рукой с кинжалом по своей спине - впервые делая себя уязвимым, впервые с тех пор, как попал в эту тюрьму, называемую военной академией. - Почки тоже хорошо протыкать под таким углом.

Сорренгейл сплотнула, и я, борясь с желанием проследить за движением ее горла, задержал взгляд на ее лице. Клянусь, ее глаза казались иными каждый раз, когда я в них смотрел. Неудивительно, что я не мог отвести взгляд.

По-прежнему глядя ей в глаза, я передвинул ее руки на свою талию.

- Если твой противник в доспехах - здесь они слабее всего. Это три места, куда ты легко могла бы нанести удар, прежде чем твой противник успел бы остановить тебя.

Губы Сорренгейл разомкнулись, и она тихо вздохнула.

- Ты слышишь меня? - Я точно не собирался повторять весь этот урок.

Она кивнула.

- Хорошо. Потому что ты не сможешь отравить каждого встречного врага, - шепнул я, наблюдая, как Вайолет побледнела от этого обвинения. - У тебя не будет времени предложить чай ездуку на грифоне из Брайевика, когда он набросится на тебя.

- Как ты узнал? - Она напряглась подо мной, и, вот проклятье, ее бедра сжались вокруг моих бедер.

Мне нужно было убираться от этой девушки, пока она не поняла, что у нее есть еще одно оружие, когда дело касается меня.

- О, Вайоленс, ты хороша, но я знал лучших мастеров яда. Фокус в том, чтобы не делать это так явно.

Бреннан издал бы один из лучших своих разочарованных вздохов, если бы знал, насколько очевидно действовала его младшая сестра. А еще он попытался бы надрать мне задницу за то, в каком положении я держал сейчас Вайоленс.

Во рту появился горький привкус. Сорренгейл даже не подозревала, что ее брат жив.

Тут она открыла рот, словно собралась что-то сказать.

– Думаю, на сегодня с нее достаточно! – рявкнул Даин.

Мне потребовалась каждая унция самообладания, чтобы не вздрогнуть от внезапного напоминания о том, что мы не одни.

– Он всегда такой чрезмерно заботливый? – пробормотал я, отстраняясь... всего на пару дюймов.

– Он заботится обо мне. – Сорренгейл сузила глаза, глядя на меня, и я подумал, что это ее обычное выражение. Ярость. Вайоленс.

– Он сдерживает тебя. Не волнуйся. Твой маленький секрет будет в безопасности со мной. – Я вскинул рассеченную шрамами бровь, надеясь, что она поймет намек и мой секрет тоже будет в безопасности. Затем я провел нашими соединенными руками по боку Сорренгейл и убрал в ножны украшенный драгоценными камнями клинок, который ей незачем носить. Он был охренительно велик для нее. Слишком легко выбить из рук.

– Ты не собираешься меня окончательно обезоружить? – спросила она, когда я разжал пальцы и приподнялся над ней.

Слава богам, у нее хватило здравого смысла высвободить мои бедра из захвата своих, потому что на миг все мои чувства исчезли, кроме желания оставить ее ноги там, где они только что были, и отнести ее в ближайшую пустую комнату, чтобы убедиться, насколько мы оба привлекаем друг друга.

Но на этом пути нас ждала абсолютная катастрофа. Так что, нет.

– Нет. Беззащитные женщины никогда не были в моем вкусе. На сегодня мы закончили.

Я встал и направился к краю мата, чтобы забрать у Имоджен свое оружие.

– Что это, блядь, было? – прошептала она, возвращая мне последние клинки.

Я проигнорировал ее вопрос и обратился к командиру отряда, который уже присел на коврик напротив Вайоленс и занимался ее убажанием:

– Аэтос!

Аэтос повернул ко мне голову, и гнев на его лице почти заставил меня улыбнуться.

- Ей не помешало бы поменьше защиты и побольше обучения. - Я впился в него обвиняющим взглядом и смотрел так, пока Аэтос не кивнул. Затем повернулся и ушел.

- У тебя сегодня настроение померяться силами с первогодками? - с усмешкой спросил Гаррик, как только я отдалился от второго отряда. - Или только с этой конкретной первогодкой?

- Иногда меня бесит твоя гребаная наблюдательность.

- Трудно не заметить, как ты смотришь на нее, - ответил он, понижая голос.

- Как будто хочу ее убить? - спросил я, заметив нечто интересное в секции Когтя.

- Или трах...

- Не говори это слово, когда я в настроении бить людей.

У нас примерно равные силы, что делало нас идеальными спарринг-партнерами, но я уже достаточно разозлился, чтобы нанести своему лучшему другу реальный урон, несмотря на его габариты.

- О, не мог бы ты сделать это, пожалуйста? - Гаррик приложил руку к сердцу и ухмыльнулся. - Мне нужно, чтобы ты показал этими большими, сильными руками...

Я так сильно толкнул его плечом, что он даже отступил на шаг, и отправился к секции Когтя. Чем дальше отсюда, тем лучше, когда речь идет о Сорренгейл.

Глава 16

- А ты не понимаешь? Не видишь, что сделал Ксейден? - в панике спросил Аэтос у Сорренгейл, словно он не командир всадников, а рядовой пехотинец. Он намекал, что это я изменил исход Молотьбы.

Если бы я дергался каждый раз, когда кто-то вываливает на мое имя кучу дерьма, я бы никогда ничего не добился. Обычно я принимал к сведению обиду, откладывал ее на будущее и шел дальше. Как любит напоминать мне Стаэль, драконов не волнует мнение овец... или большинства людей.

Но я увидел, как пальцы Аэтоса впились в плечи Сорренгейл, прямо над повязкой на том самом месте, куда угодил клинок хромого первокурсника, которого в итоге испепелил Тэйрн... И необъяснимая ярость рванулась в мои вены, зашелестела, словно маленькие осколки льда, разрезая все на своем

пути. Я резко укрепил ментальные щиты, ибо делал это каждый раз, оказываясь рядом с кем угодно, не только с чтецом памяти.

- Будь добр, расскажи мне, что, по-твоему, я сделал.

Я шагнул в лунный свет, заливающий большую часть летного поля, и отключил поток энергии от Стаэль, позволяя ночным теням вернуться в свое естественное состояние, чтобы этот засранец мог ясно меня видеть.

- Ты манипулировал Молотьбой.

Аэтос убрал руки от Сорренгейл, и я решил, что не буду их отрывать. Пока не буду.

Серьезно. Из всех законов, которые я здесь нарушал, именно этот он решил озвучить?

Я чуть не расхохотался, но тут засранец задвинул Сорренгейл себе за спину, как будто Вайоленс действительно нуждалась в его защите. Да уж. Он не видел ее сегодня на поле, иначе не стал бы над ней кудахтать.

- Даин, это... - Сорренгейл тут же вышла из-за его спины.

- Это официальное обвинение?

Боги, пожалуйста, дайте мне повод выбить из него всю напыщенность и любовь к Кодексу. Хотя бы раз.

«Он всего лишь раздражитель. Не забывай о самоконтроле». - Стаэль решила меня поучить, как будто не ее привязанность к маленькому золотому дракону - причина всей этой гребаной ситуации.

Я пристально смотрел на Аэтоса, стараясь не коситься на Сорренгейл, не позволяя взгляду блуждать по упругим изгибам...

Боги, как же она меня отвлекала. Я не мог себе этого позволить, и тем не менее мне предстояло провести с ней остаток моей проклятой жизни. И вместо того, чтобы смотреть на меня с тем огнем, от которого я, похоже, не мог оторваться, сейчас она боялась. И от этого страха ее глаза в лунном свете казались янтарными, а не голубыми.

От страха за... Аэтоса? Мне стало мерзко.

- Ты сделал это? - спросил Аэтос, и теперь его тон был... плаксивым? Вот ведь дрянь.

- Что именно я сделал? - Я поднял бровь, позволяя увидеть в моих глазах всю ненависть к этому засранцу. Он что, идиот? Маленькая зверушка Сорренгейл, прямо-таки напичканная злобой с привкусом мышьяка, чуть не погибла на этом поле, а он беспокоился о протоколе? - Увидел ли я, что она в меньшинстве и уже ранена? Подумал ли я, что ее храбрость была столь же восхитительна, сколь и охренительно безрассудна? - Тут я совершил чудовищную ошибку, посмотрев на Сорренгейл, и жесткий контроль над моим

самообладанием тут же начал слабеть. Она могла умереть там. Почти умерла. Прямо у меня на глазах.

- И я бы сделала это снова. - Она вздернула в мою сторону упрямый подбородок.

- Да-я-блядь-знаю! - Вот дерьмо. Стоило ей сказать лишь слово, и мой контроль просто испарился. - Видел ли я, как она отбивалась от трех кадетов, каждый из которых вдвое больше нее? - Я сузил глаза, переведя взгляд на Аэтоса. - Ответ на все эти вопросы - да. Но ты задал неправильный вопрос, Аэтос. Ты должен спросить, видела ли это Стаэль. Вместе со мной.

«Только не говори, что только что втянул меня в эту чепуху».

«Ты сама втянула меня в это. С каких это пор ты так нежно относишься к маленьким драконам?» Не то чтобы золотой не был миленьким. Но если нежно относиться к милашкам, тебя здесь убьют, и именно это делает Сорренгейл такой опасной для меня.

Аэтос нервно отвел взгляд, как ему и положено.

- Она позвала пару, - прошептала Сорренгейл. Видимо, кто-то проинформировал ее о брачных узах Тэйрна и Стаэль.

«С каких это пор ты волнуешься из-за человеческих женщин?» - усмехнулась Стаэль.

«Я в ярости, а не в волнении», - поправил я ее.

И подтвердил вслух:

- Она не любит, когда задирают слабых. Но не принимай это за проявление доброты по отношению к тебе. Она просто любит маленького дракончика. К сожалению, Тэйрн выбрал тебя сам.

- Проклятье, - пробормотал Аэтос, наконец-то собравшись с мыслями.

- Один в один мои мысли. - Я покачал головой, глядя на командира отряда. - Сорренгейл - последний человек на Континенте, которого я хотел бы приковать к себе. Так что я ничего не делал.

На том поле мое отношение к Вайоленс за одну секунду изменилось с «может, убью, а может, и не убью» на «защиту любой ценой».

И не потому, что она умна, красива или способна в хлам разнести мой тщательно выстроенный самоконтроль. Хотя она, безусловно, обладает всеми этими качествами. Нет. У меня не было выбора. Тэйрн принял решение за меня.

- И даже если бы я и правда вмешался, - я шагнул ближе к Аэтосу, и, к его чести, он не отступил, когда я навис над ним, - ты бы действительно выдвинул обвинения, зная, что я спасал женщину, которую ты называешь своим лучшим другом?

В какой-то момент Сорренгейл придется признать, что ее дружок детства превратился в Басгиате в того, кого она совершенно не знает.

Ответное молчание Аэтоса было охрещено восхитительно, и оно говорило само за себя.

- Существуют... правила, - заикаясь, пробормотал он, изо всех сил стараясь смотреть мне в глаза, хотя я находился всего в паре дюймов от него. Странное время выбрал Даин, чтобы вырастить в себе стальной стержень, но все же молодец.

- И чисто из любопытства я снова спрошу, ты бы, скажем так, нарушил эти правила, чтобы спасти свою драгоценную маленькую Вайолет на той поляне? - Ее имя странно перекачивалось на моем языке, мягче, чем прозвище, которое я предпочитал.

«Это жестоко, даже для тебя», - заметила Стаэль с легким оттенком веселья.

«Жаль, что это причиняет ей боль, но придется закалиться, чтобы выжить в нашем партнерстве. И Аэтос не может быть рядом с нами».

«О, так мы не вспоминаем, что ты уже двинул на помощь, когда приземлился Тэйрн? - проворчала она в ответ. - И если бы не он, обвинения этого Аэтоса были бы обоснованы?»

«Меня вел инстинкт, чтобы защитить...»

«Давай не будем ставить друг друга в неловкое положение и не позволим тебе не закончить».

Я, блядь, ненавижу, когда она так делает. Стаэль - единственное существо на Континенте, у которого язык острее моего. Ну, наверное, еще Вайоленс могла дать ей фору.

Проклятье, тем временем Аэтос все еще не ответил.

- Несправедливо спрашивать его об этом. - Сорренгейл подошла прямо ко мне и встала рядом с Аэтосом. В ту же секунду воздух наполнился ритмичным звуком, биением драконьих крыльев: похоже, Эмпирей сделал свой выбор. Позволят ли они связать обоих драконов?

- Я приказываю тебе отвечать, командир отряда. - Я не отрываясь смотрел на Аэтоса. Давай. Покажи ей, кто ты на самом деле.

Тот громко сплотнул, словно протолкнул в горло бульжник, а затем закрыл глаза.

- Нет. Не нарушил бы.

Я усмехнулся. Гребаный трус, любящий правила. Он не заслуживал того, чтобы дышать одним воздухом с Вайоленс. Она вдвое меньше его и в тысячу раз храбрее. Что говорит нам о непропорциональных отношениях. В этой

богами забытой академии нет ни одного правила, которое помешало бы мне спасти жизнь Боди, Гаррика или Лиама... а теперь и ее жизнь.

Аэтос повернул голову к Сорренгейл, но даже я видел, какой удар ей нанесен. Она выглядела так, будто ее любимую книгу разорвали в клочья.

Проклятье. Что это за... неприятная тяжесть у меня в груди? Это не может быть чувство вины. Я не помнил, когда в последний раз чувствовал себя виноватым за... ну... за что-нибудь, не связанное с мечеными.

- Я бы просто умер, если бы с тобой что-то случилось, Вайолет, но правила... - прохныкал Аэтос.

- Все в порядке, - прервала она, коснувшись его плеча.

И этого оказалось достаточно, чтобы чувство вины превратилось в ощущение гадливости, за что я, как ни странно, был сейчас благодарен.

- Драконы возвращаются. - Я отметил очевидное: они уже начинали приземляться, заставляя курсантов разбегаться в разные стороны. - Возвращайся в строй, командир отряда.

Аэтос кивнул и улепетнул, словно маленькая крыса.

- Зачем ты так с ним поступил? - Сорренгейл почти закричала на меня, а потом резко качнула головой. - Ладно, забудь.

Она отстранила меня и зашагала прочь, не сказав больше ни слова.

Я моргнул. Клянусь Амари, эта пятифутовая заноза в моей заднице - единственный человек, которому хватило наглости мне противостоять. И я пошел следом, хотя здравый смысл подсказывал, что стоило бы оставить все как есть.

- Потому что ты слишком доверяешь ему. - Я догнал Сорренгейл всего за несколько шагов. - А знание, кому стоит доверять, - это единственное, что поможет тебе - нам - выжить не только в квадранте, но и после выпуска.

- Нам? Нет никаких нас, - ответила она, едва избежав столкновения с пронесшимся мимо всадником, отчего у меня замерло сердце. Вчера мне, возможно, было бы все равно.

Сегодня ее кровь - моя кровь.

- Думаю, ты скоро поймешь, что это уже не так. - Я схватил ее за локоть, спасая от столкновения с очередным бегущим кадетом. Вот что значит беречь Вайоленс Сорренгейл, да? Она выйдет против трех вооруженных громил, чтобы защитить самого маленького дракона, но не будет следить за тем, куда ее, блядь, несет?

- Тэйрн образует сильную связь, как со своей парой, так и с всадником, поскольку он сам невообразимо силен. Потеря предыдущего всадника едва не убила его, что, в свою очередь, чуть не погубило Стаэль. Жизни спаренных драконов, они...

– Взаимозависимы, я знаю, – огрызнулась она в ответ, сверкнув на меня гневными синими глазами, а затем оглядела садящихся тут и там драконов и бегающих вокруг них всадников.

Что, во имя Данн, со мной такое, что я замечаю подобное дерьмо?

«Ну и кто тут у нас испытывает слабость к малышам?» – ехидно спросила Стаэль.

«Влечение и слабость не одно и то же.

И я уже разозлился на себя за первое. И уж точно не собирался скатываться ко второму.

– Связь с каждым новым всадником у дракона крепче предыдущей, а это значит, что, если ты умрешь, Вайоленс, это запустит цепь событий, которые потенциально могут закончиться тем, что я тоже умру. Так что, к сожалению для всех вовлеченных лиц, теперь существуем мы – если Эмпирей позволит Тэйрну сохранить его выбор.

Глаза Сорренгейл вспыхнули, а уголки губ поднялись в улыбке.

И я совершенно точно не собирался думать о ее рте, не тогда, когда у меня были более важные заботы, например, как сохранить ей жизнь. Не думал и о том, как лучше ее поцеловать. Или о том, как будет ощущаться ее идеальная попка в моих руках.

– И теперь, когда Тэйрн в игре и другие кадеты знают, что он готов к связи... – Боги, они придут за ней. На матах. В коридорах. В проклятой купальне, которую я не мог патрулировать. Я отвел взгляд и нарочито тяжело вздохнул, чтобы она это заметила.

– Вот почему Тэйрн сказал мне остаться с тобой, – прошептала она, словно наконец осознав всю серьезность нашего положения. – Из-за бездраконных.

– Они попытаются убить тебя в надежде, что удастся заставить Тэйрна связаться с кем-то из них.

В мою сторону направился Гаррик, и я покачал головой. Любые новости, которые у него появились после вчерашнего задания, могли подождать. Жизнь скоро станет бесконечно сложнее.

«Из всех людей в квадранте Тэйрн должен был связаться именно с Сорренгейл?»

«Не стесняйся, поинтересуйся сам, что там за мотивы у него были», – предложила Стаэль.

«Нет, блядь. Меня устраивает, что моя голова прикреплена к туловищу».

Он еще тот вспыльчивый ублюдок.

– Тэйрн – один из сильнейших драконов на Континенте, и огромная сила, которую он направляет, скоро станет твоей. В ближайшие несколько месяцев те, кто не связан, будут пытаться убить новых всадников, пока узы слабы, пока у них еще есть шанс, что дракон передумает и выберет их, так что они не будут отброшены на целый год назад. А ради того, чтобы заполучить Тэйрна, они будут готовы на все. – Теперь я по-настоящему вздохнул. Даже не специально. – Есть сорок один несвязанный кадет, для каждого из них ты теперь цель номер один. – Я поднял вверх указательный палец.

– А Тэйрн думает, что ты будешь играть роль телохранителя. – Вайоленс фыркнула. – Он не знает, как сильно я тебе не нравлюсь.

«Он точно знает, как сильно она тебе не нравится и как часто ты пялишься на...»

«Я добровольно вызовусь на любую миссию в холодную погоду, если ты...»

«Как невежливо. С какой стати я должна испытывать дискомфорт из-за твоей неспособности контролировать собственные гормоны?»

Сгаэль мысленно поежилась. Какой бы опасной и безжалостной ни была моя девочка, она отказывается отправляться в полет в морозные дни, если только мы не летим в Аретию.

– Он прекрасно знает, насколько я дорожу собственной жизнью, – ответил я, блуждая взглядом по телу Сорренгейл. В том, что я видел, не было абсолютно ничего, что могло бы мне не понравиться. На самом деле если сама Амари создавала женщину с расчетом на мое падение... Что ж, блядь. Может, именно это и есть Вайоленс – мое падение. Нежная кожа. Острый ум. Свиристый нрав. Смертоносный кинжал. Храбрая до безумия. И совершенно невозмутимая. – Ты удивительно спокойна для того, кто только что узнал, что на него скоро откроется охота.

Что заставило бы ее полностью потерять контроль над собой? Какому мужчине она позволит себя разгадать?

«Она твоя подчиненная и на два года моложе тебя». – Сгаэль притворилась возмущенной.

«А ты моложе Тэйрна на целых пятьдесят лет. К чему ты клонишь?»

– Для меня это обычный вечер осенней среды. – Сорренгейл пожала плечами, и мой взгляд остановился на румянце на ее щеках – нежном, розовом, – он ясно говорил: она не так равнодушна ко мне, как хочет показать. – И честно говоря, то, что за мной охотится сорок один человек, пугает гораздо меньше, чем высматривать в каждом темном углу тебя.

Справедливое замечание.

Позади нас приземлился золотой дракончик, а за ним последовало чудовище, которое Сгаэль называет своей парой. И раз уж Сорренгейл была теперь под защитой, я как можно быстрее направился через поле к Сгаэль, которая ждала вместе с драконами других командиров.

Гаррик стоял чуть в стороне от Шрадха, своего коричневого жалохвоста. При моем приближении он поднял брови.

- Итак, ты и дочь генерала...

- Не смешно.

Я качнул головой и даже не обратил внимания на ворчание Стаэль, когда генерал Мельгрэн занял место на помосте. У меня побежали мурашки по коже, как бывало всегда, когда он находился рядом. Гребаный убийца. Отключиться от него несложно, я годами тренировался держать щиты. Кроме того, я и так знаю, что он скажет.

Тэйрн добьется своего. Она свяжет обоих драконов. Даже Эмпирей не скажет второму по величине дракону на Континенте «нет», когда он наконец вознамерится соединиться. Они ведь хотят, чтобы он вернулся на поле боя.

- Это будет проблемой? - спросил Гаррик, пока Мельгрэн болтал без умолку.

- Нет.

- Угу. Точно.

Сказано с сарказмом.

- Я в порядке.

Я оглянулся по сторонам, отмечая первокурсников, переживших Молотьбу.

- Я видел трупы, которые были в большем «порядке», чем ты, - пробормотал мой лучший друг.

- Конечно. Трупам-то не о чем волноваться.

А мне только что вручили Вайолет, мать ее, Сорренгейл, которую нужно защищать, если я хочу жить. А я хочу. Вернее, должен. Тем более что Мельгрэн наконец объявил, что она сможет связать обоих драконов.

Я опустил щиты ровно настолько, чтобы нащупать связь. Твердый сапфир, который я делю со Стаэль, как всегда, на месте, но теперь появилось еще два объекта. Оникс, в котором я узнал Тэйрна, и вторая, мерцающая прядь... серебра, словно кончики волос Сорренгейл. Проклятье. Он действительно связал ее. Только такие брачные узы, как у Стаэль и Тэйрна, могли связать меня с другим всадником, хочу я этого или нет.

Сорренгейл посмотрела на меня через все поле, я вернул на место щиты и поднял вверх указательный палец. Теперь она здесь цель номер один и моя главная головная боль.

- Похоже, нам придется защищать ее жизнь, - пробормотал Гаррик, когда генерал Сорренгейл вышла вперед, чтобы произнести свою ежегодную речь о семье. Хотя своей семье она предпочла драконов.

- Да.

Как, блядь, я собираюсь сохранить жизнь Вайоленс в этом дерьме первого года? Невозможно все время быть рядом, я же третьекурсник... Оглядев драконов, которые дарили печати своим всадникам, чтобы те могли использовать магию, я увидел Лиама. Мой приемный брат гордо стоял перед красным кинжалохвостом.

- Может, мне стоит перевести Лиама в ее отряд?

- Лиама? - переспросил Гаррик.

- Он лучший на первом курсе. - Я кивнул, наблюдая за радующимися первогодками. - Я учил его драться и точно знаю, что он способен ее защитить.

И он так же предан мне, как я ему.

- Или ты сначала дашь ей шанс сделать это самостоятельно. - Гаррик сложил руки на груди и бросил на меня косой взгляд.

Есть множество причин, по которым он прав. Возможно.

- Но если ты выберешь этот путь, тоже нормально. Лиам всем нравится, так что, надеюсь, и ей тоже понравится. Так ему будет легче ее охранять.

- Он ей понравится. - Во мне снова вспыхнуло какое-то неприятное чувство, скручиваясь в узел.

Гаррик усмехнулся:

- Не волнуйся. Он ее не трахнет.

Я очень пристально посмотрел на Гаррика:

- Почему меня должно волновать, что он может...

И тут слова замерли у меня на языке, потому что Аэтос подошел к Сорренгейл сзади и потянулся к ее спине. Этот засранец начал расшнуровывать ее доспехи. Его руки касались ее кожи. Я вдохнул через нос и выдохнул через рот, чтобы потушить быстро разгорающийся внутри яростный огонь.

- Расслабься, он просто поправляет шнуровку, - сказал Гаррик, и, даже не видя его лица, я понял, что он улыбается. - Видишь? Она уже поворачивается.

Сорренгейл развернулась в кольце рук Аэтоса, и он поднял ладони к ее лицу. Несомненно, чтобы порыться в ее воспоминаниях и проверить, действительно ли я вмешался.

- Ничего... Вот блядь. - Голос Гаррика упал до шепота, когда Аэтос склонил голову и поцеловал Сорренгейл.

По моим венам пробежал огонь, а вокруг меня ступили тени, на секунду заслонив обзор. Даин, мать его, Аэнос прижался ртом к моей Вайоленс. Ладно, не моей. Но это не помешало жгучему узлу в животе развязаться, по всему телу словно разлилась ядовитая кислота, обжигавшая грудь и не позволявшая нормально вдохнуть, пока этот сопливый засранец не оторвался от губ моей..

- Вот дерьмо... Что у тебя с лицом? - спросил Гаррик, и в его голосе все еще слышался смех.

- Я... - Я едва удержался, чтобы не пойти туда и не впечатать в рот Аэноса кулак. Как, блядь, он смеет целовать губы, ради которых он не нарушил бы ни одного правила, в то время как я..

«Да-да, и что именно ты сделал? Или сделал бы» - спросила Стаэль. Чтоб меня. Что бы я сделал?

- Ты выглядишь немного... вскипевшим. - Гаррик откровенно расхохотался, а я втянул воздух сквозь зубы, когда Сорренгейл отстранилась от Аэноса.

Он улыбался ей, но... Она не отвечала ему взаимностью. Нет, Сорренгейл выглядела так, будто не ожидала этого поцелуя и уже мечтала сбежать. Неловко.

- За двадцать лет я, кажется, ни разу не видел, чтобы ты ревновал. Это удивительно. - Гаррик хлопнул меня по плечу.

Ревность. Это горячее, разъедающее чувство и есть ревность.

И теперь я связан с этой женщиной до конца наших дней.

Мне нужно держаться от нее как можно дальше.

«Но ты этого не сделаешь», - предсказала Стаэль, и я бы показал ей средний палец... если бы не подозревал, что она откусит его - просто потому, что может.